

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ВОЙНА И ХУДОЖНИК

Книга 8

МОСКВА
2019 г.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 8. **ВОЙНА И ХУДОЖНИК**

Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха
Москва.
Сайт «Великая симфония жизни».
rerich9.sitecity.ru

Редакционная коллегия:
Ларкина Т.В. (tv-larkina@yandex1.ru)
Болдырев О.Г.
Водолажская Т.Ю.
Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Зарево. 1914.

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1914 – 1916 гг.)

ВОЙНА И ХУДОЖНИК
Книга 8

Часть 1
ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ

Часть 2
ХУДОЖНИК И ВОЙНА

МОСКВА
2019

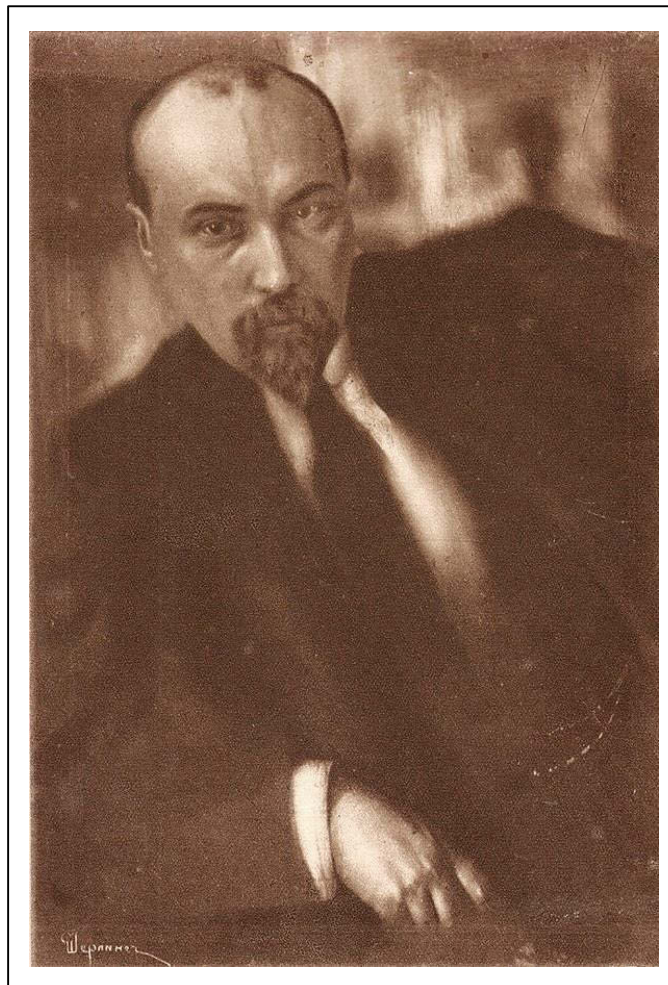
К 145-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

М.А. Шерлинг. Портрет Н. Рериха
(светотипия)

**«Счастье суждено той, которая Урусвати¹
поможет плести Мой венок».**

Откровение, 322.

«Вы знаете, насколько Великий Владыка ценил картины Николая Константиновича, как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру. И конечно, Великий Владыка имеет план, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности.

Для этого должен подойти Космический Срок».

Е.И. Рерих

¹ Урусвати – Духовное имя Е.И. Рерих.

Часть 1

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Предчувствие войны в творчестве Н. К. Рериха

Некоторые истинные художники (всё равно, будет ли то ваятель или живописец, поэт или музыкант) несут в своей душе некий дар, некое предчувствие войны в творчестве Н.К. Рериха горение, назвать которое точно очень трудно - назовём его хотя бы предчувствием, духовным зрением... Душа такого художника живёт не по тем же законам, что и наша, её «ткань» более чувствительна не только к формам материальным, но и к влияниям и веяниям духовным.

Одного такого художника знает и современность - мы говорим о Николае Константиновиче Рерихе.

Вот уже четверть века, как он «ушёл» в свою древнюю, чудесную страну. Затворился в ней, погрузился весь в таинственный мир, где всё движется по своим законам, и насельники его не таковы, «как все», и дела их - не человеческие дела. И с силой истинно видящего художник заставляет нас верить в его страну, даже больше, заставляет прельститься ею, восхититься всею жизнью её, заставляет отдать ей наше удивление и наш восторг.

Там цветут бескрайние зелёные долины со студёными серо-серебристыми озёрами, поднимаются великие горы, проходят тяжёлые караваны солнечных и влажных облаков, мерным строем набегают волны на золотые прибрежные холодные пески. Там по синим водам плывут красногрудые ладьи, по небу пролетают облачные девы, на зелёных холмах залегли бурые медведи послушать игреца на жалейке, а на берегу спокойных вод юноши бьют перелётных лебедей, златокудрая царевна томится в кольцах пламенного змия... и в сумерки таинственные сходбища древних, неизвестных людей - курганного народа... Много лет посвятил Рерих воспеванию этого чудесного, ему открытого мира, и много создано им отличных картин, завоевавших ему видное место в современной русской живописи.

Но вдруг этот мерный, широкий, ясный и в своей тайне поток нарушается, его течение становится беспокойным, и в его текучем зеркале предстают новые видения, грозные и непонятные.

Так, в 1912 г. художник пишет *«Меч мужества»* - пламенный страж приносит к воротам великого, вознёсшегося на горе замка, объятого покоем и тишиной (у врат спит ленивый дозор), меч мужества, ибо скоро наступят сроки, когда он будет нужен... Тогда же художником создан и *«Ангел последний»*, сурово стоящий среди клубящихся огненных облаков над великой землёй, над всеми её городами, реками и горами, пылающими в великом, безысходном пожаре... Образы страшные и далёкие тогда.

В следующем году Рерих пишет *«Крик змия»* - среди великих сумрачных гор, спокойных изначальной тишиной, проснулся змий и, подняв голову, посылает к светлым небесам жуткий, тревожный крик... Это - словно предупреждение о беде... Во всех этих трёх картинах нельзя не видеть некоего ясного предчувствия, некоего ясного символа тех страшных событий, что вскоре должны были обрушиться на мир. Все знают, как неожиданны были они, как непредвиденно подошла великая гроза, каким спокойным днём жило человечество до самой минуты её прихода.

Тем знаменательнее и таинственнее эти необъяснимые предчувствия в творении Рериха.

С началом 1914 г. эти настроения всё настойчивее и настойчивее, всё твёрже и определённое завладевают воображением художника. Он создаёт одно за другим несколько близких друг другу полотен.

Сначала **«Короны»**, где в окружении пустынной прекрасной страны клянутся на мечах три короля, а над ними, вверху, розовеют три лёгких облачных короны... Чудится клятва сильная, кровная и неразрывная...

Затем художник видит **«Град обречённый»** — беззащитное, хрупкое человеческое гнездо окружено великим змием, и нет выхода, нет спасения...

«Град обречённый» переходит в **«Зарево»** — город уже объят огнём, под его нашествием склоняется всё, гибель и уничтожение на его пути, в ярости кровавого пламени погибает мир...

И наконец, как завершение этого жуткого цикла, художник даёт **«Дела человеческие»** - град разрушен, от всего его строения остались только немногие, слабые и жалкие, камни и люди с печалью и страхом взирают на них.

Таковы видения, представшие перед смущённым взором художника в последние дни мира и тишины.

19-го июля 1914 г. показало - увы! - всю их истинную пророчественность, их предшествование событиям...

И, странно, как только разразилось то, что с такою ясностью и настойчивостью предрекал Рерих, так сразу его душа освободилась от этих образов, сразу вернулась на свой прежний путь: перед ним предстали снова его издавна любимые, издавна знакомые образы.

Так, в 1916 году он создал три прекрасных картины: **«Три радости»**, в которой художник вспоминает народное предание о счастливом хозяине, у которого святой Илья рожь зажинает, святой Егорий коней пасёт, а святой Никола коров пасёт, **«Св. Пантелея Целителя»**, весенним солнечным ветреным утром на богатом лугу собирающего целебные травы, и **«Николу»**, в летний ясный день вышедшего из храма на зелёный луг посмотреть, всё ли спокойно и тихо на земле.

В этом новом устремлении художника, в этих новых замыслах его, хотя и находящихся в большом согласии и преемственности с его прежними работами, также нельзя не видеть опять-таки некоего предчувствия, некоего символа того, к чему придёт человечество, исстрадавшееся, измученное, потерявшее многие из своих сокровищ, - в светлый Божий мир, под святое покровительство неба вернутся усталые, потерпевшие многое путники.

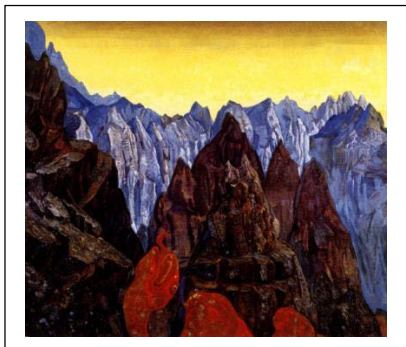
Ива. 1917. 4 марта. № 9. С. 129-131.

«Меч мужества» 1912.

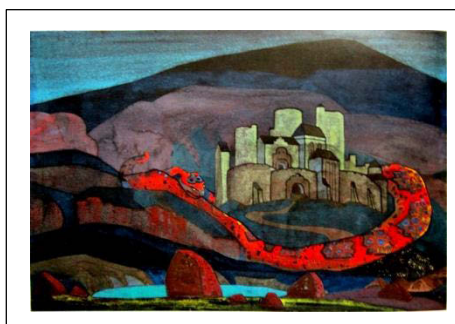
«Ангел последний». 1912.

Н.К. Рерих. Крик змея. 1913-1914.

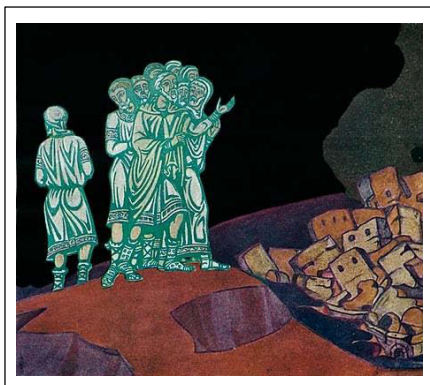
Н.К. Рерих. Короны. 1914.

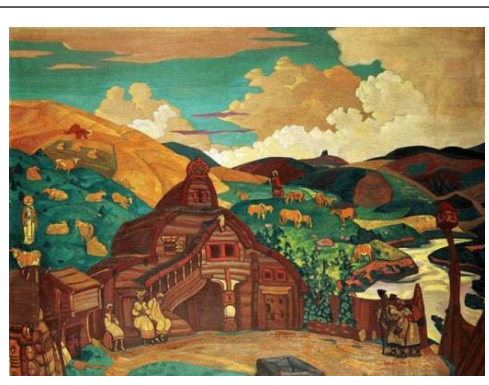
Н.К. Рерих. Град обречённый. 1914.

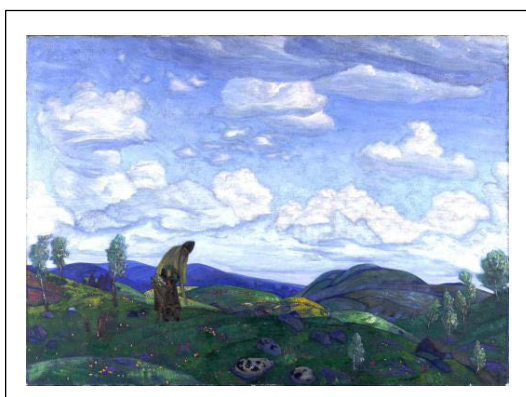
Н.К. Рерих. Зарево. 1914

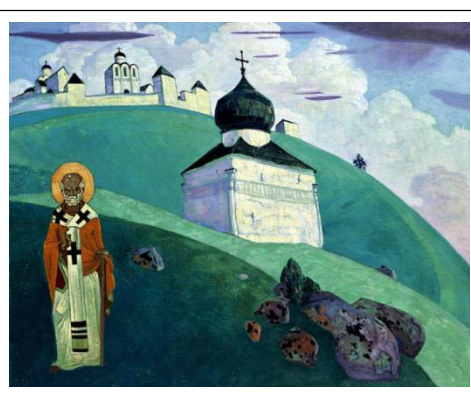
Н.К. Рерих. Дела человеческие. 1914.

Н.К. Рерих. Три радости. 1916.

Н.К. Рерих. Св. Пантелей-целитель. 1916.

Н.К. Рерих. Никола. 1916.

1914 год

«Я желаю, чтобы в 1914 году - Россия, познав свои красоты и богатства, научилась бы их ценить, изучать, разрабатывать своим умом, своими руками — без помощи всего чужеземного....»

...Н. К. Рерих

Воскресная вечерняя газета. 1913.29 декабря. № 98. С. 3.

4 января 1914 г.

С. Яремич

ЛОБЗАНИЕ ЗЕМЛЕ

(Рерих, собрание сочинений, книга первая)

«Я люблю этот край, здесь так легко живётся; здесь мои корни, эти глубокие и тонкие корни, которые прикрепляют человека к земле, где родились и умерли его предки, корни, привязывающие его и к тому, что относится к мысли, и к тому, что касается еды, - одинаково как к обычаям, так и к пище, к местному говору, к интонации крестьянской речи, к запаху почвы, деревни и самого воздуха». – Этими словами Мопассана о своей родине как нельзя более точно выражается основное настроение книги Рериха. Но только у Рериха чувство связи с землёй более углублённо и ярче выражено понимание родства с ней, подкреплённое уверенностью, что только в её глубинах мы у себя дома. И притом, не заметно ни малейшего оттенка страха или томления. Почти с каждой страницы веет совершенно своеобразным чувством, проникнутым трепетным благоговением перед теми красотами, что так необдуманно попираются ногами, и недоумение, что то, в чём заключается единственно верная точка опоры, может внушать безотчётный страх, как нечто такое, с чем связано уничтожение личности.

Мы так срослись с чувством эгоистического самоуглубления и с мыслью, что с уничтожением личности теряется всякий смысл существования, что как-то непривычно среди всеобщего стенанья услышать простой и здоровый голос, зовущий к радости труда, убеждающий отбросить, как ненужный балласт, всякое раздвоение и доказывающий бесполезность психологических пыток во имя воображаемых страхов перед растворением личности. Что-то стихийное слышится в этом зове - в нём древний смысл, оживлённый современной интонацией.

Самое главное - разгадать смысл «души земли» - вот куда должно быть направлено усилие способностей. Как ни велико значение души народной, земная сущность её поглощает без остатка. Земля ревниво таит свои сокровища и открывает их немногим. Не в драгоценных камнях, не в жемчугах, не в золоте и в серебре заключаются эти сокровища, а в тех фрагментах, которые дают ключ к уяснению смысла живых явлений, приближая их из глубины веков, делая их родными и близкими для нашего понимания.

Тот, кто горит страстным желанием проникнуть в смысл далёких событий, не без трепетного чувства перебирает «звонко звенящие кремни», по обломкам посуды создаёт её форму, её диковинный узор, по немногим деталям воскрешает прообраз человека в сиянии благостного утра, на лоне дев-

ственной природы. Но не в музейных витринах, лишь среди природы можно почувствовать живой язык предметов древности. Как влюблён в них Рерих! В его глазах они источник неисчерпаемого наслаждения: «Если хотите прикоснуться к душе камня - найдите его сами на стоянке, на бере-гу озера, подымите его своею рукою. Камень сам ответит на ваши вопросы, расскажет о длинной жизни своей». Только стоит его взять, как приспособил его древний владелец, и благодаря пониманию формы делается ясной и цель, а вместе с этим откроется целый круг действий человека.

Пусть не подумают, что источником вдохновения Рериха служит сухой археологизм, мечтающий лишь о том, чтобы обогатить номенклатуру новым названием, найти никому не известный раньше вид для пополнения коллекции. Для Рериха предметы, хранящиеся в земных недрах, священны как показатель реальной связи жизни нынешней с кипением прошедшего. И не во имя сожаления об утраченном счастье, а скорее как мечта о подвиге, бесстрашном и великом подвиге, без чего реальная жизнь пуста и бесцветна.

Выходя на свет Божий из глубин земли, из пещер, вырытых в незапамятные времена, всё становится милее и ярче. Редко кому удавалось выразить с большей силой чувство красоты родной природы, при всей её видимой скудости и однообразии, как это находим у Рериха: «Пусть наш Север кажется беднее других земель. Пусть закрылся его древний лик. Пусть люди о нём знают мало истинного. Сказка Севера глубока и пленительна. Северные ветры бодры и веселы. Северные озёра задумчивы. Северные реки серебристые. Потемнелые леса мудрые. Зелёные холмы бывалые. Серые камни в кругах чудесами полны» («Подземная Русь»). В более праздничном наряде никому не рисовался наш «Север-чародей».

Помимо своего самостоятельного значения, книга Рериха представляет большой ценности документ для уяснения характера творчества художника. В его глазах вся природа одухотворена и полна не всегда зримых, но явственно ощущаемых явлений фантастического порядка. Оттого в представлении Рериха всё принимает вид одухотворённый, пугающий. Деревья поражают своеобразием своих форм, точно семенами для них послужили кремнёвые стрелы, до того силуэт их уверенно рассекает небеса. Облака превращаются в грандиозных чудовищ, готовых каждую минуту наброситься друг на друга. Холмы, покрытые густой травой и усеянные весенними цветами, кажутся огромных размеров пушистыми животными, лишь до поры до времени недвижимо стоящими, но наступит час, их мощные спины зашевеливаются и всё земное примет иной характер и изменится до неузнаваемости.

Существовали ли вызываемые художником видения тысячи лет тому назад или возникли они только вчера, всё равно, смысл их велик, так как они срослись с мощными корнями земли и живут с ними одной нераздельной жизнью. Потому что «искусство не только там было, где оно ясно всем: пора верить, что гораздо большее искусство сейчас скрыто от нас временем. И многое - будто скучное - озарится тогда радостью проникновения, и зритель делается творцом».

Таков взгляд Рериха на смысл вселенского творчества. Он достигнут долгим самоуглублением и нежным доверием земной стихии - средоточие всего великого и прекрасного. Вот голос древности, расшифрованный Рерихом: «Ты, который позднее явишь здесь своё лицо! Если твой ум понимает, ты спросишь, кто мы? - Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бу-

рю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? - Мы земля». Оттого и мысль о смерти не страшна и не пугает: «Когда чувствовал древний приближение смерти, он думал с великим спокойствием: отдыхать иду». И этим духом древнего спокойствия овеваны мысль и искусство Рериха. Всё от земли и всё в нежно любимую землю.

Речь. 1914. 4/17 января. № 3. С. 3.

4 января 1914 г.

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!
Спасибо Вам за тёплое слово, поздравляем Вас с супругой, желаю закончить со славой начатые подвиги.

Что касается нас, то я провёл кислые праздники, т.к. все дети больны коклюшем, жена тоже не совсем здорова.

Были 2 дня 23 в Петербурге, звонил Вам, Вы были заняты, а после позвонить я не мог, хотел просить Вас посмотреть у Стрелков мой проект, он у них.

На собрании Академии моя защита школы только подлила масла в огонь, да Вы это знаете. Ваши орнаменты у меня, на днях пришлю Вам.

Преданный

А. Щусев

4 Января 1914

Слева внизу на полях запись: Яремич 608 – 98.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1525. 1 л.

8 января 1914 г. СПб.

Высочайшее посещение акварельной выставки

7-го января её величество Государыня Императрица Мария Феодоровна удостоила своим посещением XXXI-ю акварельную выставку картин Императорского Общества русских акварелистов, выставку работ учеников школы Императорского Общества поощрения художеств и посмертную выставку картин художника Н. Н. Бунина, устроенные в залах Императорского Общества поощрения художеств. <...>

По обозрении акварельной выставки её величество и их императорские высочества изволили осматривать выставку работ учеников школы Императорского Общества поощрения художеств, помещающуюся в одном из зал Общества.

Директор школы академик Н. К. Рерих имел счастье поднести её императорскому величеству икону работы одного из учеников школы, а великим княгиням - ученические изделия....

Петербургский листок. 1914. 8/21 января. № 7. С.3.

10 января 1914 г,

«У Москвы зрячий “добрый глаз”»...

УЗРИТЕ

Незрячих всегда жалко.
«Бедные они!»

И трогательны они, когда хотят излечиться.

Но когда слепота происходит от желчи, тогда незрячие становятся уже противными.

Тогда они вредят жизни и всему живому.

Мертвы тогда слепцы.

Мёртвое всё пусть погибнет.

Я радовался, слыша, что Москва приняла дружелюбно превосходную новую развеску картин Третьяковской галереи.

От души поздравлял и Грабаря, так блестяще, так мужественно решившего трудную задачу.

В новом прекрасном подборе и освещении воссияли многие художники.

Суриков, Репин, Нестеров, Перов, много сильных имён вызвали новый искренний поклон их творчеству.

Радостно было видеть, как таял мрачный хор всегда чем-то недовольных.

Право, мы успели затоптать столько светлых дел. Мы сумели не заметить вовремя столько особенных людей, что каждое справедливое общественное презрение должно доставлять радость.

Помню Павла Михайловича Третьякова.

Помню его приезд ко мне и его неожиданные, особенные разговоры. Разговоры «не зря» - разговоры по существу и вне личных соображений.

Он умел мыслить не узко, не лично, а лишь для твёрдого общего строительства.

Лучший привет удаче Грабаря прислал бы сам Павел Михайлович.

Именно он сам больше всех оценил бы, что сделал энергичный Грабарь для истинного прославления всего, чему Павел Михайлович служил всю жизнь, во имя чего творил он свой подвиг, трудный и прекрасный.

Каждый из нас, собирающих, знает, как ценно мнение чуткого, сильного человека о размещении его собрания.

Доброжелательный, знающий глаз всегда приносит радость каждой коллекции.

Всякое собрание, ценное и живое, растёт и движется, как и всякий жизнеспособный организм.

Первое: великая радость по поводу удачного размещения картин в Третьяковской галерее.

Второе: счастливые решения архитектурные, виденные у Щусева.

Хотел завидовать и кланяться Москве за её умение привлекать сильных людей, открывать широкий размах. Ими расти, знатнеть, укрепляться.

У Москвы зрячий «добрый глаз».

Теперь мне говорят, будто по поводу развески в Третьяковской галерее ещё будут какие-то разговоры.

Не верю.

Разве не всем ещё очевидно, как сейчас выиграла галерея? Разве незрячие глаза, разве мёртвые рты ещё пытаются что-то опрокинуть? Знаете: лишь бы опрокинуть, лишь бы уменьшить удачу...

Думаю, что общественное достоинство Москвы настолько высоко, что разрушить удачное достижение никому не удастся.

Если дело растёт во славу его создателя, если гордость Москвы – её городская галерея – расцветает и украшается, то никому не придёт в голову сказать мёртвое слово.

Повторяю: у нас уже столько омертвело, столько живого в землю закопано, что на старых костях мы должны радоваться каждому подвигу, каждой удаче.

Незрячие, узрите!

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1914. 10/23 января. № 7. С. 5.

12 января 1914 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Его Высочородию Игорю Эммануиловичу Грабарю
Астория № 7.

Дорогой Игорь.

Сейчас слышал я, что Кутузова куда-то продаёт своих примитивов. Помнишь, Ты хотел говорить об этом Щукину? – хорошо бы не упустить этот случай, а то уйдёт собрание неведомо куда! Передали ли Тебе Рус. Слово с моей заметкой¹ о Галерее?

Искренно Твой

НРерихъ

12 янв. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10126, 2 л.

ХРОНИКА

¹ Николай Рерих, «Узрите». *Русское слово (Москва)*. 1914. 10/23 января. № 7 С. 5. (Ред.)

В скором времени выйдет первый сборник нового двухмесячника «Русская икона», выпускаемого при ближайшем участии Общества изучения древнерусской иконописи, а также А.Ф. Гауша, И.С. Остроухова, С.П. Рябушинского, Б.И. и В.Н. Ханенко, М.К. Ушкова. <...>

В первом сборнике будут помещены статьи П.П. Муратова о ближайших задачах в деле изучения иконописи, Н.К. Рериха – «Письмо художника», <...>

Журнал «Русская икона» имеет в виду всесторонне осветить доселе загадочную красоту русских древних икон и воззвать к ним благоговейное понимание широких общественных кругов.

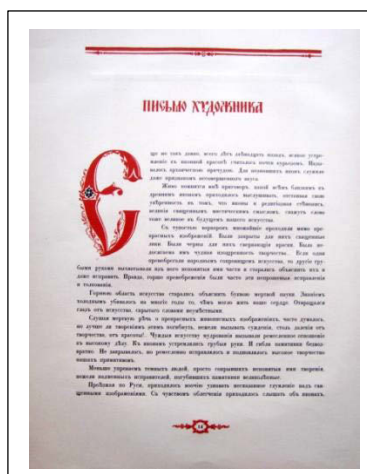
Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 10. С. 437.

Речь. 1914. 10/23 января № 9. С. 7.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике. Вып. V. СПб. 2008.

ПИСЬМО ХУДОЖНИКА

Ещё не так давно, всего лет двенадцать назад, всякое устремление к иконной красоте считалось почти курьёзом. Называлось архаическою причудою. Для не знавших икон служило даже признаком несовершенного вкуса.

Живо помнится мне приговор, какой всем близким к древним иконам приходилось выслушивать, отстаивая свою уверенность в том, что иконы и

религиозная стенопись, великие священным мистическим смыслом, скажут слово тоже великое в будущем нашего искусства.

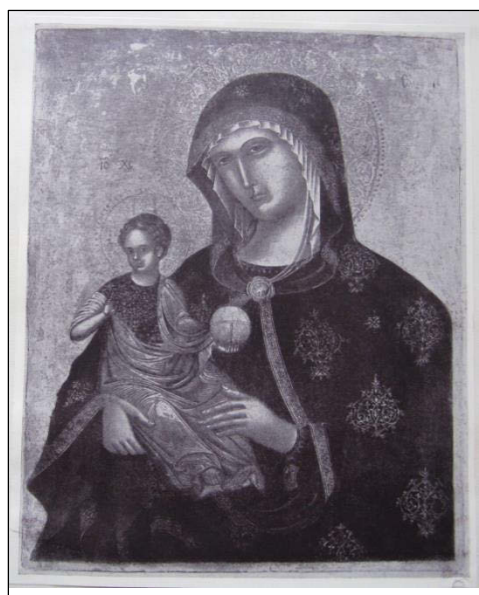
С тупостью варваров множайшие проходили мимо прекрасных изображений. Были закрыты для них священные лики. Были черны для них сверкающие краски. Была недостижима им чудная изощрённость творчества... Если одни пренебрегали народным сокровищем искусства, то другие грубыми руками выхватывали из него непонятые ими части и старались объяснить их и даже исправить. Правда, горше пренебрежения были часто эти непрошенные исправления и толкования.

Горную область искусства старались объяснить буквою мёртвой науки. Знанием холодным убивалось на многие годы то, чем могло жить наше сердце. Отвращался глаз от искусства, скрытого словами неуместными.

Слушая мёртвую речь о прекрасных живописных изображениях, часто думалось, не лучше ли творениям этим погибнуть, нежели вызывать суждения, столь далёкие от творчества, от красоты!.. Чуждые искусству мудрования вызывали ремесленное отношение к высокому делу. К иконам устремлялись грубые руки. И гибли памятники безвозвратно. Не закрывалось, но ремесленно исправлялось и подновлялось высокое творчество наших примитивов.

Меньше упрекаем тёмных людей, просто сокрывших не понятые ими творения, нежели надменных исправителей, погубивших памятники великолепные.

Проезжая по Руси, приходилось воочию узнавать несказанное глумление над священными изображениями. С чувством облегчения приходилось слышать об иконах, просто вынесенных в кладовую, и видеть неопасно замазанные фрески... Однако как бы ни была несовершенна культура страны, как бы ни были скудны познания духовных лиц и начальствующих в мире, - среди людей, преданных иконам, жила твёрдая уверенность в том, что в самое скорое время мы всё-таки познаем высокую ценность иконописных памятников. Молодые поймут, что истинное, смелое искусство древних художников более не может лежать под спудом, в тёмных углах.

Божия Матерь с Младенцем. Итало-Греческих писем. VI в.

Конечно, движения общественные всегда неукротимы. От обидного незнания мы быстро перескочили даже в снобизм. Наряду с прежними, уже редкими, отрицаниями можно слышать увлечение новоявленное, смешное...

Но лучше пусть увлечение, пусть ослепление светом, нежели мрак. Снобы, зашедшие посмотреть на икону, пройдут. Их увлечение ненадолго. Им, скучным, всё наскучит, но и из их ряда выйдет кто-нибудь и глубоко проникнется красотой старого творчества и узнает – какие широкие, блестящие пути будущего даёт русская икона.

Последние годы для наших священных изображений были особо опасными. Слишком многое стало искажаться. Как будто заторопились вандалы в своём мерзком деле. Испорченное ими стало осыпаться. Многие оказались предварительно смытым и сбитым.

Вознесение (деталь) Новгород, XIV в.

Приходила на ум страшная мысль. Неужели будущим поколениям придётся изучать древность по фальшивым и грубым подновлениям? Что же тогда могло бы запечатлеться в неясных умах, если даже подлинная красота ими не была узнана?

Появились лишённые вкуса и понимания иконописные артели. Стала искажаться твёрдая традиция мстерских и холуйских мастеров. К тому же под личиной «улучшения дела» их начали учить рисовать античные гипсы и тем отрывать их от исконного твёрдого знания. Немногие голоса понимающих звучали одиноко, и прекрасные иконные собрания ничто не преображали.

Иноземцы нам и тут помогли. Ряд лучших художников Запада начал усиленно указывать на наше забытое сокровище. На Западе об иконах зашумели. Стали завидовать.

И вот вместо одиноких голосов на защиту иконы поднялись толпы. Понесли иконы в музеи. Понесли на площади, да увидят!

Пусть иконы поставят на самых видных местах. Пусть на перепутьях, на площадях водрузят их, да светят всем, но пусть помнят, что не по всем улицам иконы носить подобает. Мера правильная установит на нашем камне искусства и грань правильную.

Это будем помнить. О прежних укоризнах навсегда забудем.

Научимся смотреть глазом добрым. Будем помнить, что нам нужен не спор, а строительство.

В понимании икон за последние дни произошли оценки правдивые. Наконец-то поняли, что не простые тёмные силы творили иконы, а художники, подлинники художники своего времени!

Вспомним экстаз написания иконы:

... «дали ему святую воду и святые мощи, чтобы, смешав святую воду и святые мощи с красками, написал святую и освящённую икону. И он писал сию святую икону и только по субботам и воскресениям приобщался пищи и с великим радением и бдением в тишине великой совершил её»...

Вспомним ещё раз, как возревновал об иконе Стоглав и Собор царя Алексея Михайловича:

...»с превеликим тщанием писати образ Господа Нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери и Святых Пророков... по образу и по подобию и по существу, смотря на образ древних иконописцев. И знаменовати с добрых образцов».

Собор царя Алексея Михайловича разъясняет:

... «да иконы лепо, честно, с достойным украшением, искусственным разсмотром художества пишены будут, во еже бы всякаго возраста благоговейная очеса си на тя возводящим к сокрушению сердца к любви Божии и Святых Его Угодников, подражанию житию их благоугодному возбуждаться и предстоящим мнети бы на небеси стояти себе пред лица самых первообразных»...

Не поленимся вспомнить ещё раз, каким словом Окружной Грамоты Тихайший царь иконы и мастеров-иконописцев пожаловал:

... «и яко при благочестивейшем и равноапостольном Царе Константине и по нем бывших царех правоверных церковницы... великою честью почитаемы бяху, со сиглитом царским и прочими благородными равенство почитания повсюду приимаху, тако в нашей царстей православней державе икон святых писателие тщаливии и честнии, яко истинные церковнаго благолепияч художницы, да почтутся, всем прочим председание художником да воспримут и кисть разноличноцветно употреблена тростию или пером писателем, да предравенствуют; досойно бо есть от всех почитаемыя хитрости художником почитаемым быти.

Почтежесе образотворения дело от самого Бога, егда во ветхом завете повел ангельская лица в храме си и над киотом завета вообразити. Прият честь и в новой Благодати от Самаго Христа Господа, егда изволих лице свое на обресе Авгарю царю без писания начертати. Почтеся от святых Апостол, ибо святой Евангелист Лука святыя иконы писаша. Почтеся от всея православныя кафелическия церкви, егда на седмом вселенском соборе иконам святым должное утвердися поклонение. Почтеся и от Ангел святых, ибо многожды сами святыя иконы Божиим написаху повелением, яко во святой великой Лавре Киево Печерской, вместо иконописца Алимпия святаго и иногда многоащи.

Непреобидимо и пренебрегомо сие православное рукоделие и от начальствующих в мире во вся предетекшие веки бяше: не точию бо благородных чада, гонзающе праздножителства и безделнаго щапства, мног шарного любезно труждахуся кистию, но и самем златый скипетр держателем изряднейшая бываше утеха, кистию и шары разноличноцветными художества хитроделием Богу и естеству подражати. Кто бе в древнем Риме преславный

от Павел Емилий, его же похвалами вся книги историческия исполнишася: сей взыска в Афинех Митродора иконописца, купно и философа, во еже бы научити юныя си краснейшему преславных побед своих начертанию. Коль славный род Фавиев Римских: сих праотец Фавий не меншую стяжа похвалу иконною кистью, яко прочие мечем и копией острым. А Гречестие премудрии законополагателие толь честно сие судиша быти художество яко же завет им положите, да никто от раб и пленник иконнаго писания вдан будет изучению, но точию благородных чада и советничий сынове тому преславному навикнут художеству. Толико убо от Бога, от церкви и от всех чинов и веков мира почтеннаго художницы дела в респоту почитаеми да будут... Сим тако быти хотящим в нашей православнаго царствия державе неизменно выну узаконяем и повелеваем подражающе узаконению благовернаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, всея России Самодержца, в Стоглаве воспоминаемому в главе 43, да о честных и святых иконех и о иконописателех вся вышереченная в сей грамоте нашей царьстей непреступно хранима и блюдома будут выну»...

Настроительно и трогательно слово Тишайшего царя. Эти речи нам уместно припомнить. Заметьте, пожалованы царским словом не какие-нибудь захудалые, ничтожные мастера. Ценно нам сознавать, что и Соборы, и цари жаловали именно тех художников, которыми справедливо восхищаемся и мы. Огненным очищением из-под старой олифы зажигая первоначальные краски, мы видим всю смелость истинно живописного дерзновения. Видим творчество, сложенное глубоким мистическим смыслом. И великое углубление создало восторг, общий многим векам и народам.

Можно временно, как случилось у нас, удалиться от этих красот. По нерадению и неразумению можно забыть о них, но мир бережёт свои клады, и вовремя выходят они из темноты, чтобы светить на новых путях.

В церковном строительстве уже звучат новые тона. Мы вспомнили, что стенопись должна быть прекрасна красками. Вспомнили о суровой и бездонной значительности старых сочинений. Вспомнили о сочетаниях красок, смелых и завидных в своей неожиданности. Вспомнили о том, что об иконах мы знаем слишком мало.

Светлыми знаменами выдвинулись иконы в музеях на лучшие места. Государь проникновенным словом и примером указал начальствующим **всё** глубокое значение наших священных изображений. Лучшие иерархи прозрели на наши подлинные сокровища, которые многие из них прежде по неразумению изгоняли. Молодёжь поняла красоту иконы. От иконы осветился яркий путь будущих достижений искусства.

«Русская икона» хочет укрепить в русском обществе художественное значение иконы. Доброму начинанию шлю привет, а иконе кланяюсь.

Николай Рерих

Сб. Русская икона. 1914. № 1. С. 14-19. СПб. 1914.

Художественные заметки: Третьяковская галерея. Исторический музей

...И. Э. Грабарь, новый попечитель Третьяковской галереи, провёл огромную реформу. Из беспорядочного собрания картин он сделал прекрасный музей русской живописи. <...>

Не только специалисты и «изучатели» скажут ему за это спасибо. Его реформа особенно поможет широкой публике, раньше блуждавшей, как в лесу, в 27 залах галереи. Тут Репин, там Левитан, Врубель, тут опять Репин, а это Левицкий, а тут опять Серов, там Ге рядом с Рерихом — и остаются в голове одни обрывки картин, без всякой системы и без толку!...

Летописец

Баян (Москва). 1914. № 1. С. 49-52.

Январь 1914 г.

Выставки

Члены Общества «Мир искусства» решили выставить свои произведения на открывающейся в первых числах марта будущего года международной выставке в Мальмё. Выразили согласие участвовать в выставке следующие художники: Ал. Бенуа, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, М. В. Добужинский, К. С. Петров-Водкин, С. Ю. Судейкин, И. Я. Билибин, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Е. Яковлев, С. П. Яремич, О. Э. Браз, А. Ф. Гауш и др. Руководить посылкой картин будет акад. Н. К. Рерих.

Параллельно с выставкой «Нового Сатирикона» у Н. Е. Добычиной была открыта выставка «художественной светописи» лауреата мюнхенской Академии художеств М. А. Шерлинга. <...>

К лучшим работам Шерлинга следует отнести портреты гг. Мейерхольда, Шаляпина, Рериха, Волынского, Евреинова и др.

Художественно-педагогический журнал. 1914. № 1. С. 12.

18 января 1914 г

Регистрация вывесок

(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)

Вчерашним приказом СПб. градоначальника запрещено украшение вывесок живописью. Отныне вывески должны ограничиваться текстом, заключающим в себе только название фирм и род торговли.

Распоряжение это вызвано тем, что вывески приняли такие размеры, что стали закрывать собою фасады домов.

Некоторые дома сплошь завешаны разных форматов живописными рекламами, и нет никакой возможности разглядеть архитектуру.

Какова цель этих вывесок?

Если когда-то они служили приманкой для публики, то теперешний потребитель едва ли обращает на них какое-нибудь внимание.

Сколько бы коров и баранов ни изобразил мясник на своей вывеске, но если у него тухлое мясо, то всё равно покупатель к нему не пойдёт...

Выиграет ли внешняя физиономия от того, что не будет аляповатых вывесок?

Несомненно, что большинство из них не может претендовать ни на какое искусство и отдаёт самой глухой провинцией.

Другое дело, если бы вывески писали настоящие художники, а не ремесленники-живописцы, у которых корову часто нельзя отличить от собаки.

Такие художественные вывески нам пришлось видеть в Париже и в некоторых других европейских городах.

Кажется, сам Эдуард Детайль не «брезговал» этим ремеслом, а у нас и России мы знаем Н. Н. Каразина, взявшегося однажды исполнить заказ каких-то бань.

Что говорят художники о приказе г-на градоначальника?

Директор школы Общества поощрения искусств академик Н. К. Рерих ответил нам, что по этому вопросу он однажды уж выступал с предложением в Обществе архитекторов-художников.

— Я предлагал Обществу художников-архитекторов войти в какое-нибудь соглашение с управой на предмет учреждения контроля над вывесками.

Действительно, некоторые старинные фасады домов сплошь обшиты самыми ужасными антихудожественными вывесками. Правильная регистрация их необходима.

Но спасая дело от произвола, нужно поставить его в зависимость от людей понимающих.

Необходимо, чтобы в комиссии, наблюдающей за вывесками, были художники и архитекторы.

Я бы сказал, что нужна художественная цензура, но боюсь этого слова, так как обыкновенно оно водится ко всему формальному и скучному, а это дело — живое, и при надлежащем надзоре оно могло бы дать хорошие результаты.

Слово вывеска — не есть ещё синоним безобразия.

В своё время писали эмблемы такие первоклассные мастера, как Дюрер, и эти произведения являются высокохудожественными.

Необходимо только изгнать безвкусицу.

Spectator

Петербургская газета. 1914. 18 января. № 17. С. 4.

18 января 1914 г. Петроград

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, дом № 38.

Его Высокоородию Алексею Петровичу Ланговому

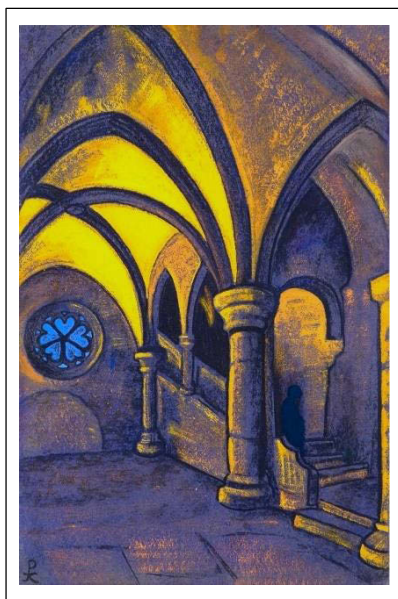
Глубокоуважаемый Алексей Петрович

Очень рад, если мои вещи Вам нравятся. С пейзажем ценю – 500 р.; со внутренностью - 350 р. Мне хочется, чтобы Вы посмотрели в кабинете дирекции Свободного Театра из эскизов Малэн – *синий эскиз, коридор с цветными стеклами*. Если бы и Грабарь его посмотрел, а то у меня мало синих вещей, а всё больше жёлтые да красные.

Желаю вам всего светлого. Искренно Ваш

НРерих
18 янв.1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/235, 2 л. На штампах даты: Москва. 27.1.1914.

Н.К. Рерих: «...синий эскиз, коридор с цветными стеклами». (1913).

20 января 1914 г.

Художественная жизнь

В Рим отправлены на ежегодную международную выставку картин, которая открывается 15 февраля, произведения следующих русских художников только из группы «Мир искусства»: Н. К. Рериха, М. Добужинского — «Русская провинция», А. Яковлева - «Трактир», Б. Кустодиева, К. Богаевского - «Киммерийские сумерки», Сарьяна, Остроумовой-Лебедевой, Браза, Гауша, Анисфельда, Милиоти, Петрова-Водкина, Били-бина, Замирайло. Очень жаль, что русское искусство будет представлено на международной выставке произведениями только одной группы художников, и притом для теперешнего положения русского живописного искусства далеко не характерной.

Вечернее время. 1914. 20 января / 2 февраля. № 666. С. 3.

22 января 1914 г. СПб.

Изо дня в день

Его императорское величество Государь Император, в присутствии августейшего председателя Императорского Общества поощрения художеств его императорского высочества великого князя Петра Николаевича, изволил обозреть в одной из зал Царскосельского Александровского дворца представленные директором школы Императорского Общества поощрения художеств академиком Н. К. Рерихом работы учащихся в школе.

Академик Рерих имел счастье поднести Государю Императору икону св. Иоанна Милостивого, писанную ученицей Суворовой, фарфоровую этнографическую статуэтку работы ученицы Брускетти, а также альбом с воспроизведениями работ учащихся в школе и 1-й том своих сочинений.

Петербургская газета. 1914. 22 января. №21. С. 4.

24 января 1914 г. Москва
Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху

Дорогой Николаша!

Сегодня я слышал в театре, что Рерих просит переслать ему «временно» макеты «Малэн», или что-то в этом роде. Я всегда Тебя считал замечательным талантом, но не знал, что Ты ещё гений-провидец... Ты выбрал по истине «психологический момент» «...Мне, как Осипу в 40-м акте, хочется Тебе шепнуть: «уезжайте лучше, будет, и макеты возьмите... Всё это было бы смешно, если бы не было так грустно, так позорно, так скандально. Эта путаница, эта неизвестность не даёт мне до сих пор возможности подписать и кончить к Дягилеву в Лондон. Всё же надеюсь вырваться, и «Игоря» твоего надеюсь поставить. Только вот в чём дело, мой милый! Видел я Твои работы. Всё это просто замечательные вещи. Но есть в них неудобства и неясности сценические.

Перед тем, как начнут писать декорации, как назло.. холеры, нам необходимо свидеться. Надо снять фотографии с эскизов. Сделать макеты, набросать планы на бумаге, и Тебе сюда непременно приехать. Всё утвердим, обговорим, обо всём условимся, и тогда со спокойной душой и для Вас и для меня работайте. Далее монтировка костюмов и бутафории! Ведь это сон, это фантазия! Надо её просмотреть, переработать, добавить, сократить и непременно сдать Неменскому при Тебе, при Твоих указаниях... Когда я сказал об этом Дягилеву, он говорит: да, да, делайте, сговаривайтесь, всё уплачено, и будет уплачено – не выходите лишь из «намеченного бюджета»... Я бы сказал, лучше всего было бы, если бы Ты приехал на масляной... Во всяком случае, когда приедешь, я всё сделаю, чтобы Тебя не задерживать, чтобы работа кипела вовсю.

Целую Тебя крепко, как люблю, как помню. Шлю сердечный привет жене Твоей, если она ещё не забыла меня. Пиши!!..

Всё Твой А Санин

Арбат, д. 27, кв. 11: Тел. 1. 64. 63.
24-го Янв. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1279, 2 л.

24 января 1914 г. СПб.

† Академик М. П. Боткин

Ночью скончался академик живописи М. П. Боткин.

<...> М. П. известен как щедрый жертвователь в различные художественные учреждения: при его поддержке была организована художественная школа, директором которой состоит художник Н. Рерих....

Новь (Москва). 1914. 24 января. № 9. С. 5.

25 января 1914 г. СПб.

Хроника

Сегодня предали земле тело академика М. П. Боткина. В половине десятого часа утра в квартире покойного собрались многочисленные друзья академика Боткина.

Здесь были: ректор Академии художеств профессор Бенуа, Н. К. Рерих, лейб-медик Е. С. Боткин, Л. И. Гучков, В. А. Беклемишев, адмирал Нилов, член Г. Думы Челноков, В.И.Зарубин, В. В. Матэ, И. Я. Гинцбург, инспектор Академии художеств г. Андреев и мн. др.

Заупокойное богослужение и отпевание были совершены в Новодевичьем монастыре, где и состоялось погребение.

Согласно воле покойного, на гроб академика М. П. Боткина венком не возлагалось.

Вечернее время. 1914. 25 января / 7 февраля. № 671. С. 2.

25 января 1914 г.

Письмо Власьева Бориса к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Вчерашний день на переговорах у Добычиной – она передала мне предложение Ваше отсрочить обязательство моё в сумме 3200 рублей на год под 8% банковских и внести таковые на Ваш текущий счёт в Московско-Купеческий банк. Предложение это явилось для меня очень удобным, чтобы вывести меня из того неловкого положения, в какое я попал, и я с удовольствием выполню его в первых же числах февраля текущего года.

Если что-нибудь не так, то очень прошу Вас разъяснить мне.

Всегда преданный Вам,

Ваш Бор. Власьев.

25 янв. 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/670. 1л.

25 января 1914 г

Спектакли Дягилева

Во время последнего приезда г. Дягилева в Москву был разрешён целый ряд сложных вопросов в связи с выработкой репертуара предстоящих постановок в Париже и Лондоне.

Г. Дягилевым и художником А. Бенуа были осмотрены эскизы костюмов и декораций г. Рериха для оперы «Князь Игорь», г. Федоровского - для оперы «Майская ночь» и г-жи Гончаровой - для «Золотого петушка».

В эскизах признано необходимым сделать некоторые изменения....

Русское слово (Москва). 1914. 25 января / 7 февраля. № 20. С. 7.

29 января 1914 г.

Письмо А.А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой мой Николаша!

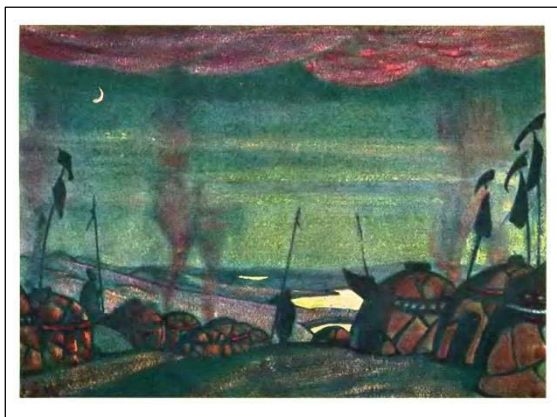
Я к Тебе приехать согласен, – ведь необходимо разобраться во всех приготовлениях, во всей монтировке «Игоря». Но имей в виду – раньше 27-го, 28-го Февраля приехать не могу. Сейчас ставлю «Арлезианку» (чтобы её чёрт побрал), а вот когда она будет поставлена и сдана, приеду. Уже по возвращению

из Петербурга, займусь с Неменским. Сергей Павлович уехал, и был таков... Он знает, кому поручил дело – они столкнутся, разберутся» и вот что он думает, и он прав... Как же быть, напиши мне словечко. Что ты думаешь?!.. Неужели макеты ещё до сих пор не получены?
Горячо Тебя целую, как люблю. Всей душой твоей

АСанин

29 Янв. 1914. Арбат, д. 27, кв. 11.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 1280, 2 л.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1914.

С. П. Дягилев — о декораторах-футуристах

...С. П. Дягилев уехал вчера за границу и вернётся в Петербург только в марте месяце.

Перед отъездом российский барнум сообщил нам некоторые сведения о своём деле.

— Вам уже известно, что М. М. Фокин вновь вступил в наше предприятие. В настоящее время он уже исполняет свои функции. После нескольких спектаклей в Праге, прошедших при полных сборах, наша труппа переехала в Штутгарт, где пользуется таким же блестящим успехом. <...>

Дело у меня развивается с каждым годом, и в настоящее время в нескольких городах одновременно пишутся декорации для заграничных постановок.

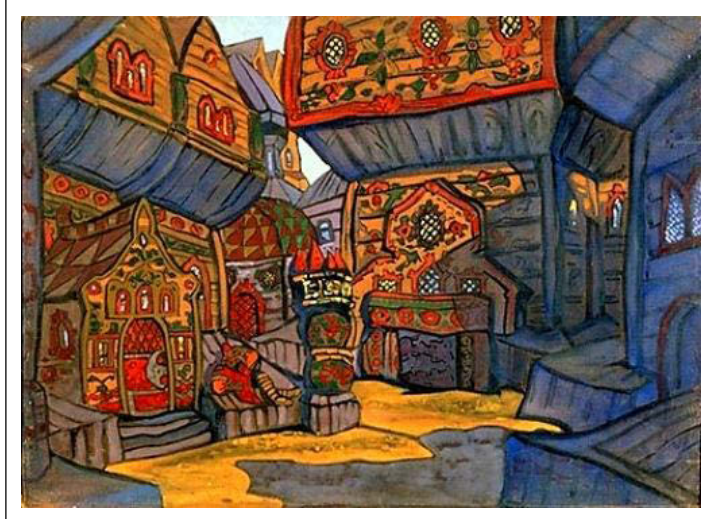
В Петербурге у меня работает Рерих, делающий декорации для «Князя Игоря». В Москве пишут декорации Ал. Бенуа (для «Соловья» Стравинского), Федоровский и Гончарова.

В Париже тоже работает несколько художников.

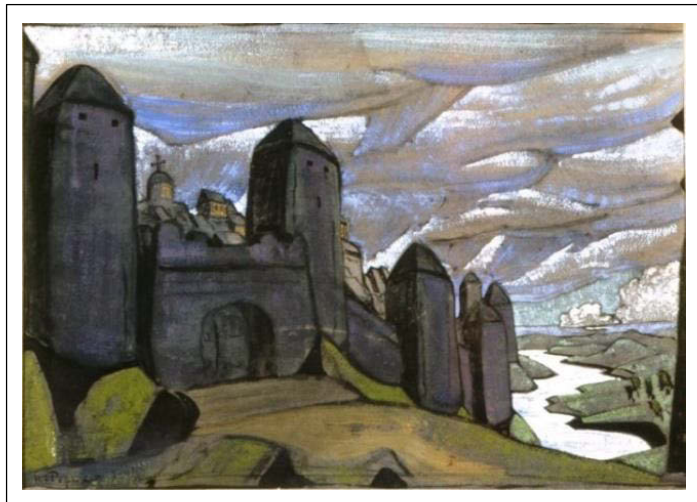
В нынешнем году я ставлю за границей, не более не менее, как восемь русских опер!

Такого количества ещё никогда не было. Если же прибавить балетный репертуар, то вы увидите, как сильно разрослось наше дело, — сказал г. Дягилев, не без гордости.

Петербургская газета. 1914.29 января. № 28. С. 6.

Н.К. Рерих. Двор князя Владимира Галицкого. 1914.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1914.

30 января 1914 г. СПб.

В Обществе поощрения художеств

30 января, вечером, в помещении Императорского Общества поощрения художеств, в присутствии августейшего председателя названного Общества его императорского высочества великого князя Петра Николаевича состоялось заседание педагогического совета Общества, посвященное текущим делам школы этого Общества. Перед заседанием директор школы Императорского Общества поощрения художеств, академик Н. К. Рерих, имел счастье представить его императорскому высочеству педагогический персонал школы.

Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 2/15 февраля. № 27. С. 2.

Первое торжественное заседание педагогического совета училища Императорского Общества поощрения художеств под председательством великого князя Петра Николаевича

Новый Августейший Президент Императорского Общества Поощрения Художеств – Его императорское высочество Великий Князь Пётр Николаевич на первом торжественном заседании Педагогического Совета Художественного Училища.

По правую руку Августейшего Президента: **Н.К. Рерих, В.И. Зарубин, Н.П. Химова, А.Ф. Белый.** Стоят: **К.К. Врублевский, Г.М. Бобровский, Г-жа И.А. Малеванная, А.Р. Эберлинг, Н.Е. Макаренко, И.Я. Билибин, П.С. Наумов, А.Э. Щуко, В.И. Навозов, К.Г. Яцута, С.С. Митусов, В.А. Ворошилов, Ф.П. Фёдоров, В.А. Плотников, А.А. Рылов, проф. В. В. Матэ, Ф.Ф. Бухгольц, И.И. Андриолетти, Д.М. Тюлин, О.П. Машукова, Э.Н. Досс.**

Нива, 1914. 8 марта. № 10. С. 194.

**ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.
Историко-художественное издание в ознаменование трёхсотлетия царствования.**

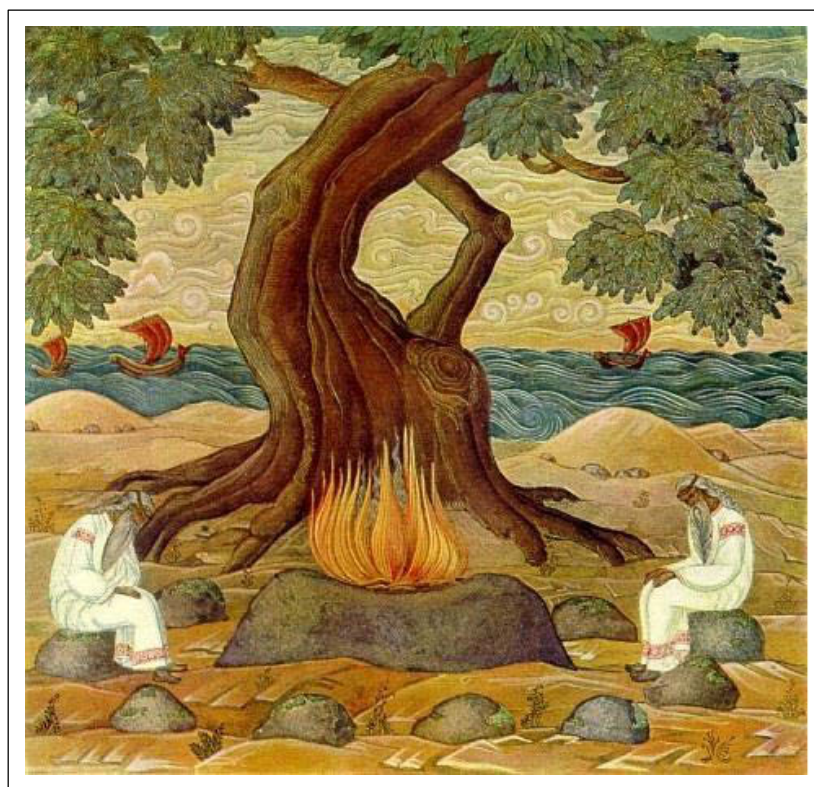
Издание С. С. Ермолаева. 1913. Выпуск 2-ый, юбилейный. 115 стр.

Справка.

ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.² Историко-художественное издание в ознаменование трёхсотлетия царствования. Выпуск В/2. Москва, Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, [1913]. 123 стр. с множеством цв. заставок и концовок, факсимиле в лист, 2 роскошных листа с приклеенными цветными фотоцинкографиями — портретами царицы Евдокии Лукьяновны и Императрицы Александры Федоровны, в хро-

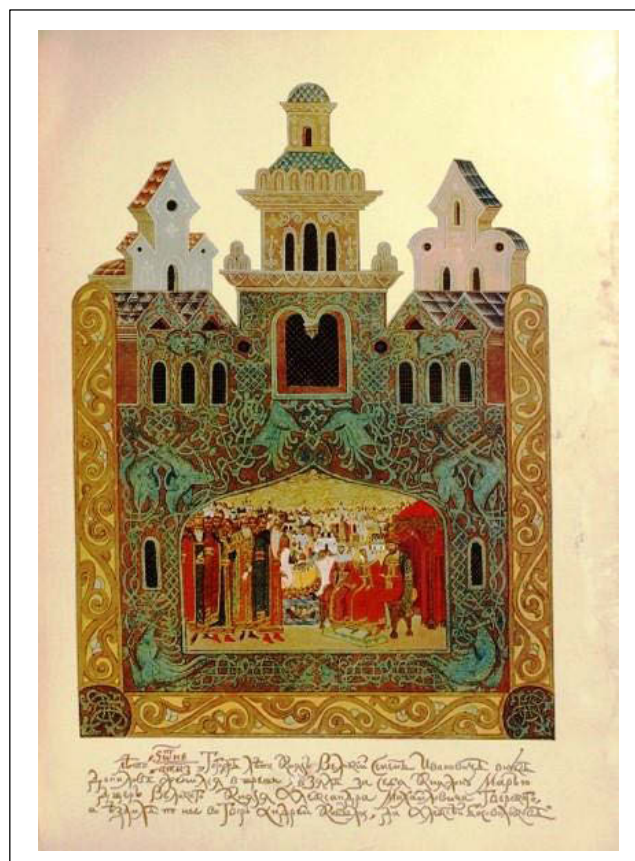
² Предполагалось подготовить 12 выпусков, однако из-за войны с Германией в свет вышло только два. Прибыль от издания предназначалась на просветительские цели. - *ред*

молитографированных с золотом рамках, одна из которых оформлена в виде отдельного накладного листа, с родословными таблицами; 3 л. цв. ил.; XVI стр.; 2 н.с. В издательском картоннаже с золототисненным гербовым драконом на 2-х ногах с мечом и щитом. Блок на «толстой бумаге» разных дорогостоящих сортов вплоть до тонкого картона. Торшированный обрез. Титула по рис. С. Вашкова. Заставки, концовки, буквы — Б. Зворыкина и Н. Рериха. Узорные печатные форзацы. Сохранено издательское ляссе с картонным ярлычком на конце. Формат: 45,5x33 см. Роскошное подарочное издание с портретами и многочисленными иллюстрациями в тексте и на отдельных листах большей частью в красках.

Н.К. Рерих. Вайделоты.³ 1914.

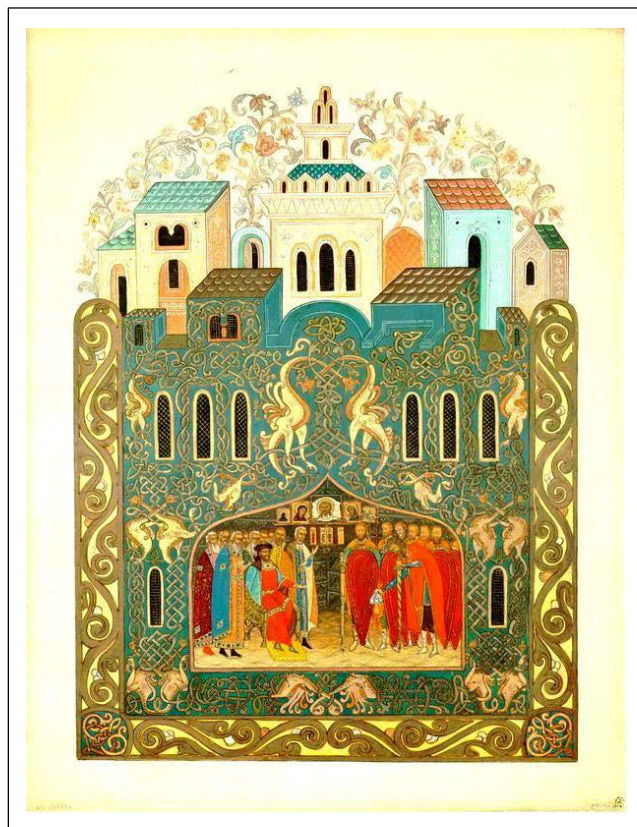
³ Вайделоты - общее название языческих жрецов у балтийских народов (пруссков, литовцев, латышей). Считается, что вайделоты были помощниками верховного жреца Криве и занимались принесением жертв богам, в особенности Перкунасу. Они были обязаны поддерживать в святилищах священный огонь, а также занимались предсказаниями и назначали время для праздников. - Ред.

Посольство Великого князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого князя Александра Михайловича, 1347 год. 1914.

Посольство Великого князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого князя Александра Михайловича, 1347 год. 1914. (Фрагмент)

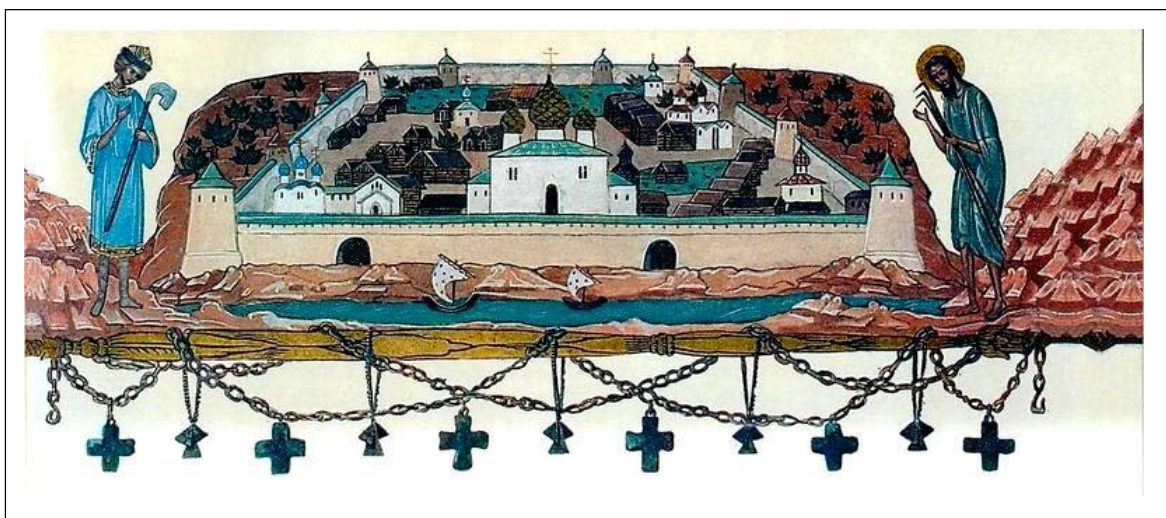
Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород. 1914.

Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород. 1914.
(Фрагмент)

Н.К. Рерих. Приезд в Новгород, 1914. Цветная автотипия.

Заставка из "Летописного и лицевого изборника Дома Романовых". (вып. 2, с. 85).
Цветная автотипия. 1914.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1914 г.

Художественные вести

1-го февраля в Художественном бюро Н. Е. Добычиной открывается по-смертная выставка произведений И. Ф. Ционглинского. Будет выставлено 979 номеров, из которых многие получены из Варшавы, Тифлиса, Баку и т. д. Разбор картин для выставки был произведён членами Общества «Мир искусства» М. В. Добужинским, Е. Е. Лансере, Н. К. Рерихом и С. П. Яремичем. К открытию выставки выйдет каталог с автобиографией И. Ф. Ционглинского и со статья-ми С. П. Яремича и бывших учеников И. Ф. В каталоге будет помещено 16 ре-продукций с произведений покойного художника.

Речь. 1914. 31 января/13 февраля. №30. С. 5.

1 февраля 1914 г. Петроград

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПОЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
Морская, 38.

Москва. Мясницкая, 19. Собственный Дом.

Его Высочородию
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: С.-Петербург. 3.2.14. // Москва. 4.И.1914.

Глубокоуважаемый Алексей Петрович

Теперь у Левенсона ещё 3-я моя иллюстрация - если что-либо о них предполагаете, то лучше решить теперь, так как у меня есть одно предложе-ние, но первое слово я хочу, конечно, предоставить Вам. Читали ли мою заметку в Р. Слове о Галерее? Всё работаю и работаю, и всё какие-то длинные работы. Хотел бы в Москву приехать, но всё не выходит пока.

Всего Вам светлого

Искренно Ваш

Н.Рерих

1. II. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/236, 2 л.

1 февраля 1914 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Москва. Петровские линии, № 13. Издательство И. Кнебеля
Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, очень жалею, что не видал Тебя прошлый Твой приезд.

Напиши, будь добрый, как быть с вещами Серова для Мальмё? Кроме того, интересуют ли Третьяковку два портрета Кипренского (по выставке Дягилева – Варнека), которые я хочу предложить.

Читал «Серова» и от души Тебе аплодирую - сделано и издано превосходно.

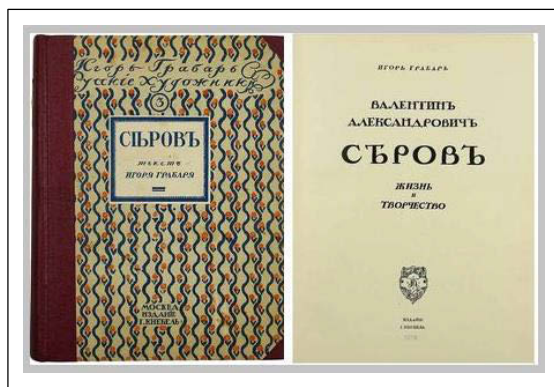
Поклон Твоей супруге.

Искренне Твой

НРерихъ

1. II. 1914

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10127, 2 л. На штемпеле дата: Москва. 4. II. 1914.

9 февраля 1914 г.

О «Весне священной» И. Стравинского

...Прекрасные декорации и стильные костюмы Н. К. Рериха, который как никто из художников чувствует в живописи «преданья старины глубокой», в связи с позами, поставленными Нижинским по образцам византийского искусства так, как художники того времени видели и чувствовали славян, и телодвижениями отдельных лиц и массовыми движениями целых групп, разработанными не без влияния системы Далькроза, при гибкости дарований нашего кордебалета с М. Ю. Пильц во главе, позволили композитору, художнику и балетмейстеру воспроизвести совершенно своеобразное и ни с чем не сравнимое зрелище...

Ильяшенко

Русская музыкальная газета. 1914. 9 февраля. № 6. Стб. 153-158.

Эскиз костюма Н.К. Рериха и сцена из постановки балета «Весна священная».

16 февраля 1914 г.

Масленица прежде и теперь Когда было лучше?

Говорят, что «в старину жилали деда веселей своих внучат»...

Кажется, что это с полным успехом можно отнести к масленице.

Наши деды и бабушки, конечно, веселее проводили дни русского карнавала. Были балаганы, вейки, тройки и блины, блины до потери сознания...

Целую неделю стоял какой-то угар веселья, и даже на улице пахло блинным чадом.

Прежняя масленица была действительно «широкой».

Теперь из всей этой праздничной шумихи остались только блины, да и те едят как-то вяло.

Довольны ли петербуржцы нынешней масленицей?

По-видимому - нет, потому что явилась уже мысль о восстановлении старинных обычаев.

Общество «защиты старины» проектирует в будущем году возродить балаганы на Марсовом поле, катанье с гор, веек и т. д.

Сочувствуют ли обыватели этой затее?

Мы беседовали по этому поводу с некоторыми из наших известных артистов, художников и писателей. Вот их ответы. <...>

Н. К. Рерих

- Нынешняя масленица не имеет того ритуального значения, какое она имела прежде, когда это был всенародный праздник, связанный с проводами зимы.

Общество «защиты старины», членом которого я состою, пытается, как вам известно, возродить старые балаганы. Может быть, что-нибудь из этого и выйдет. Я лично убеждён, что это будет красивое зрелище.

Петербургская газета. 1914. 16 февраля. № 46. С. 4.

К.Е. Маковский. Народное гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге. 1869 г.

Б. Кустодиев. Масленица. 1916.

18 Февраля 1914 г.

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

*Игорь Эммануилович Грабарь. Москва, Пятницкая, Овчинников.
Москва 18 февр. 1914*

Дорогой Николай,

Прости: 1) что не смог забежать к Тебе в свой последний приезд в Петербург, - где я не успел сделать и половины тех дел, которые были намечены; 2) что сейчас задержал ответ: <он не был> по смыслу Твоего письма нарочито спешным, почему я и позволил себе отдаться всецело срочным делам, свалившимся на меня особенно жестоко в последние две недели.

А затем вот что: 1) Серова я устраиваю, т.е. все время стараюсь устроить в Мальмё. Это тяжеленько, но рассчитываю собрать небольшую коллекцию (может быть 15-20 вещей) получше.

2) Насчёт Кипренского потолкуем в Петербурге, куда я собираюсь приехать 24-го – Пробуду 24, 25, и 26-е, остановлюсь в «Астории» (как и в прошлый раз, без жены, которая, кстати, благодарит за память и шлёт сердечный привет Елене Ивановне и Тебе) и непременно побываю у Тебя.

Ну вот и <повинился!> Поклон Елене Ивановне.

Целую

Твой Игорь Грабарь

[513 – 43. <М.Г. Корнфельдъ>]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/741, 1 л.

22 февраля 1914 г.

По поводу «Весны священной» Игоря Стравинского

[Рассуждения о диссонансе и консонансе.]

...Это длинное предисловие я вынужден предпослать разбору «Весны священной» Игоря Стравинского. Это «музыка», написанная к балету, сочинённому Нижинским и Рерихом. Содержание балета - отношение первобытного человека к природе весною, пляски наших праотцев, умыкание девиц нечеловеческие жертвоприношения. Я балета не видел, но думаю, что как бы реальна ни была постановка, никому из зрителей не придёт в голову, что перед ним действительно убивают девицу, и если это зрелище и вызывает эмоцию ужаса, то ужаса эстетического, т. е. всегда окрашенного приятно.

Совсем иное дело музыка Стравинского. Он вызывает в нас неприятное напряжение слуха, доходящее до отвращения, но отвращение это, как объяснено выше, не есть эстетическое отвращение, а самое реальное тягостное ощущение, вызываемое физическим насилием над нашим слухом.

Музыка Стравинского не имеет формы, ни в целом, ни в частях. За исключением некоторых коротких эпизодов, напоминающих пляску, всё остальное есть хаотическое нагромождение самых резких диссонансов, напоминающих какие угодно природные звуки (очень хорошо выходят стоны и завывания котов и кошек, или в другом месте крики ископаемых птиц), но ни в каком смысле не живописующих те происшествия, что происходят на сцене. Менее всего музыка Стравинского имеет отношение к тем чувствам, что вызывает в людях весна. Если же Стравинский хотел своей музыкой выразить звериные чувства наших предков, то для такого выражения менее всего годится музыка: уж лучше воспроизвести граммофоном звуки зверинца — во всяком случае, здесь было бы более правды....

Виктор Вальтер

День. 1914.22 февраля. № 51. С. 4-5.

23 февраля 1914 г.

Русский художественный павильон в Венеции

В Венецию посылается свыше ста картин русских художников

...Только в нынешнем году Россия выстроила свой павильон в Венеции и будет, наконец, иметь свой собственный, русский угол.

Мы уже писали, что новый павильон строится по проекту архитектора А. В. Щусева на средства миллионера Б. И. Ханенко.

Площадь, отведённая муниципалитетом города Венеции под эту постройку, составляет 350 кв. метров.

По словам заведующего устройством нашего отдела, академика Ф. Г. Бернштама, русский отдел будет небольшой.

- И это к счастью, - сказал нам г-н Бернштам, - так как мы стеснены местом.

Обыкновенно русский отдел бывает перегружен, ввиду чего некоторые картины приходится вешать куда попало, и как попало.

- Сколько же, примерно, картин посылается в Венецию?

- Свыше ста номеров.

Количественный недостаток искупается качеством. Отдел будет интересный и, по-видимому, без всяких партийный влияний.

- Какие художники участвуют?

- Участвуют представители почти всех художественных обществ. Передвижники, например, будут представлены: Дубовским, В. Е.

и А. В. Маковскими, И. Е. Репиным, Е. Е. Волковым и т. д.

Кстати, Репин посылает портрет покойного великого князя Владимира Александровича.

Из «Мира искусства» обещали участвовать Бакст, Рерих, Добужинский и др.

Сомов отметил, что у него ничего нет, а что касается В. А. Серова, то его вещи находятся теперь в Москве на посмертной выставке.

С «Союзом русских художников» переговоры ещё не кончены, но, вероятно, и он будет участвовать, а именно в лице Жуковского, Бродского, Бобровского, Рылова и др.

«Весенняя» выставка будет представлена Зарубиным, Вещиловым и т. д.

Наконец, из членов «Товарищества художников» дали свои картины Берггольц, Липгардт и др.

- Будут ли крупные полотна?

- Имеется в виду взять из Музея Александра III-го картину М. В. Нестерова «Святая Русь», но для этого требуется ещё получить разрешение.

- Когда откроется выставка?

- Она должна открыться в половине апреля нового стиля.

Я, вероятно, уеду в Венецию через 2-3 недели, как только получу извещение, что павильон окончательно готов.

В настоящее время кончается вся отделка, вчерне...

Следует добавить, что в нынешнем году Россия впервые официально участвует на этой международной выставке, а потому открытие будет сопровождаться большим торжеством.

Spectator

Петербургская газета. 1914. 23 февраля. № 52. Воскресенье. С. 4.

25 февраля 1914 г.

О выставке картин Н.К. Рериха в Москве

Художественные вести

Заведующий художественной частью в Малом театре К. В. Кандауров обратился к акад. Н. К. Рериху с предложением устроить в январе 1915 г. в Москве выставку его художественных произведений. Как нам передают, предложение это Н. К. Рерихом принято. Выставка предполагается в том самом помещении, в котором были устроены в текущем сезоне выставка «Мир искусства» и посмертная выставка произведений В. А. Серова. На выставке картин Н. К. Рериха появятся не только новые произведения, но и картины, составляющие собственность частных коллекционеров. После Москвы та же выставка картин Н. К. Рериха будет устроена, по всей вероятности, в Берлине, Мюнхене и Париже.

Речь. 1914. 25 февраля/10 марта. № 54. С. 7.

Эскизы росписи моленной в Ницце, выполненные по заказу Л.С. Лившица. 1914 г.

Города

Фризы

Отроки Продолжатели Входы.

Хозяин дома.

Входы. Отроки Продолжатели.

Благие посетившие.

Древо Благое произросло

Благие посетившие.

МАРТ

2 марта 1914 г. Вологда

Выставка картин

9 марта в залах Дворянского собрания открывается организуемая Северным кружком любителей изящных искусств пятая выставка картин. Выставка обещает быть очень интересной. В ней примут участие своими произведениями лучшие современные художники, как то: Рерих, Остроумова-Лебедева, Чемберс-Билибина, Нарбут, Лермонтова, Кардовсий, Делла-Вос-Кардовская, Бродский, Лансере, Добужинский, Кустодиев, Гауш, Петров-Водкин, В. Маковский, А. Маковский, Волков, Дубовской, Богданов-Бельский, Плотников, Нахман, Костриц, Яремич, Боисов, Луцкомский, Билибин, Фомин, Переплётчиков, Васнецов и много других. Особенно полно и интересно будут представлены на выставке художники «Мира искусства».

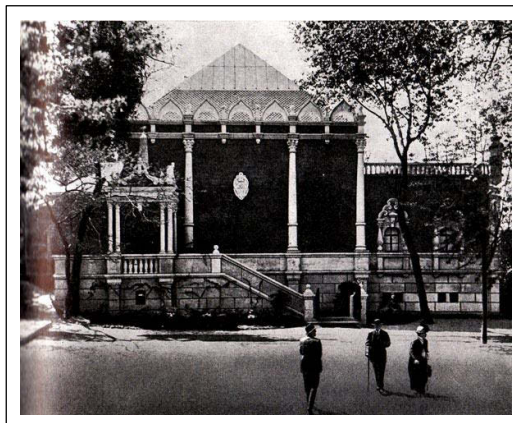
Новостью пятой выставки будет отдел предметов художественной старины, как то: старинные картины, гравюры, миниатюры, фарфор, бронза и п.

Вологодский листок. 1914. 2 марта. № 670. С. 2.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. V. СПб. 2008.

7 марта 1914 г. СПб.

К Международной художественной выставке в Венеции

Художественные вести

Комиссия по устройству русского отдела на международной художественной выставке в Венеции отправила вчера за границу около 150 художественных произведений. На выставке будут представлены главные течения в русской живописи. Из представителей «Весенней» выставки участвуют: Зарубин, Горбатов, Грабовский, Лавровский, Колесников, Вещилов и др., из представителей Передвижных выставок: В. Е. Маковский, А. В. Маковский, Дубовской и др., из представителей Союза русских художников — Бобровский, Рылов, Юон, Бродский, из представителей «Мира искусства» - Рерих, Добужинский, Остроумова-Лебедева и др. Всего в русском отделе будут участвовать около 70 художников. Открытие русского отдела предполагается около 15 апреля. К тому времени будет готов и русский павильон, построенный по проекту архитектора-художника А. В. Щусева. По его же эскизам изготовлена в Москве мебель для русского павильона. Кроме картин, в русском павильоне будут выставлены Строгановским училищем произведения по прикладному искусству.

Речь. 1914. 7/20 марта. № 64. С. 6.

12 марта 1914 г. СПб.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.В.

Открытка Общины Св. Евгении.
На открытке ч/б репродукция картины Н.К. Рериха **Старый король**.

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE**

Москва. Мясницкая, 38. Собств. дом
Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: С. Петербург. 13.3.14. // Москва. 14.3.1914.

Дорогой Алексей Петрович? Спасибо за письмо. В Москве у костюмера Неменского можете получить выбранный Вами рисунок.

Только что я отправил в Мальмё 26 картин.

В Москву хотел бы приехать, но когда успею – не знаю.

В Январе 1915 г. решил сделать в Москве отдельную выставку.

Шлю привет Ваш

НРерих

12.3.1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/237, 1 л.

Огоньки

Я хотел бы писать о выставке картин.

Но общее впечатление, которое постепенно складывается, заслоняется впечатлением от одного уголка впечатлением, совершенно обособленным, но жутким, рождающим неотвязную мысль.

В той самой комнате, где большое полотно Рериха говорит о просторе и далях, в которые свободно идёт русское художественное творчество, в комнате, где в каждой картине бьётся верящая в будущее творческая мысль, - в этой комнате притаился уголок, который отрывает зрителя от нашей жизни и переносит в другой неведомый нам мир и приковывает внимание к крайне интересному глубоко талантливому, но тяжело-одинокому человеку....

Скальд

Вологодский листок. 1914. 13 марта. № 675. С. 2-3.

13 Марта 1914 г. Москва

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

*Игорь Эммануилович Грабарь
Москва, Пятницкая, Овчинников.*

Дугино 13 марта 1914

Дорогой Николай,

Я очень рассчитываю, что Ты с Еленой Ивановной ничего не будете иметь против отправки Серовского портрета Елены Ивановны с выставки в Мальмё.

Мне удалось организовать целый зал Серова (вещей около 30) и очень хотелось бы видеть там и этот портрет.

Не было никакой okazji переслать портреты Алексева в Третьяковку? Я всё поджидаю, как мы уговорились. В конце концов, их следовало бы приобрести даже просто в качестве произведений неизвестного мастера, ибо в его русском происхождении не может быть сомнений.

Сердечный привет Вам обоим от жены и от меня.

Твой

Игорь Грабарь

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/742, 1 л.

В. Серов. Портрет Е.И. Рерих.

ХУДОЖНИКИ «МИРА ИСКУССТВА»
3 марта 1914 г.

Фотопортрет в группе художников «Мир искусства» (1914 год).
(Опубликован в газете «Раннее утро» от 5 марта 1914 года.)

На фотографии сверху чернилами проставлены номера — от 1 до 18, на обороте пояснительная надпись (карандаш): «Годовое собрание о-ва художников „Мир искусства“. Присутствующие: 1. М. В. Добужинский. 2. А. Ф. Гауш. 3. О. Е. Браз. 4. Н. К. Рерих. 5. И. Я. Библибин. 6. Б. М. Кустодиев. 7. В. В. Кузнецов. 8. П. В. Кузнецов. 9. Е. Е. Лансере. 10. Н. Е. Лансере. 12. Н. Д. Милиоти. 13. А. П. Остроумова-Лебедева. 14. К. С. Петров-Водкин. 15. А. И. Таманов. 16. кн. А. К. Шервашидзе. 17. С. П. Яремич. 18. М. И. Рабинович» и штамп: «фотограф Яков Шибберг 1914».

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Листы из архива Н.К. Рериха в ГТГ:
Списки членов и экспонентов «Мира Искусства» 1913-1914 г.

СПИСОК
членов «Мир Искусства»

1913- 1914 г.

1. Анисфельд, Борис Израилевич
СПб., Пет. Ст. Зоологический пер., д. 2-4,
ком. 63.
2. Бакст, Лев Самойлович
Франция. Paris, 112, Bd. Malesherbes.
3. Бенуа, Александр Николаевич
СПб., Адмиралтейский кан., 31.

4. Билибин, Иван Яковлевич.
Павловск, 1-ая Матросская, 18
5. Константин Фёдорович Богаевский.
Феодосия, Дом Дуранте.
6. Браз, Осип Эммануилович
СПб., Мойка, 112.

7. Гауш, Александр Федорович
Английская
СПб. Адмиралтейская наб., 74.
8. Головин, Александр Яковлевич.
СПб., Мариинский театр.
9. Грабарь, Игорь Эммануилович.
Москва. Пятницкая, Б. Овчинниковский пер., 26, конт. Мещерина.
10. Добужинский, Мстислав Валерьянович.
СПб. Дровяной пер., 4.
11. Желтовский, Иван Владиславович.
Москва. Пречистенка, Мертвый пер., 9.
12. Замирайло, Виктор Дмитриевич.
Москва. Кокоревское подворье, 252.
13. Кустодиев, Борис Михайлович.
СПб. Мясная, 19.
14. Кузнецов, Василий Васильевич.
СПб. В.О. Большой пр., 82.
15. Кузнецов, Павел Ворфоломеевич.
Москва, Театральная пл., д. «Метрополь», изд. «Скорпион».
16. Лансере, Евгений Евгеньевич.
СПб. В.О. Тучков пер., 17, кв. 31.
17. Лансере Николай Евгеньевич.
СПб. В.О. Тучков пер., 20.
18. Лукш-Маковская, Елена
Константиновна. Германия. Hamburg. 36, Ludolfstrasse, Ependorf.
19. Матвеев, Александр Терентьевич.
СПб. В.О., 18 линия, 7, кв. 5.
20. Милиоти, Николай Дмитриевич.
Москва. У хр. Спасителя, д. Перцова.
21. Нарбут, Егор Иванович.
СПб. Александровский пр., 21.
22. Обер, Артемий Лаврентьевич
СПб. Б. Зеленина, 26 .
23. Остроумова – Лебедева, Анна
Петровна. СПб. В.О., 3 линия, 46, кв. 21.
24. Петров – Водкин, Косьма Сергеевич.
СПб. В.О., 18 линия, 15, кв. 10.
25. Пурвит, Вильгельм.
Рига, Художественное училище.
26. Покровский, Владимир
Александрович.
СПб. В.О. 13 линия, 16.
27. Рерих, Николай Константинович.
СПб. Мойка, 83.
28. Сарьян, Мартирос Сергеевич
Москва. Малый театр. Кондоурову.
29. Серебрякова, Зинаида Евгеньевна.
СПб. В.О. 1-ая линия, 40.
30. Сомов, Константин Андреевич.
СПб. Екатеринбургский пр., 97.
31. Стеллецкий, Дмитрий Семенович.
Ст. Безобразово, Сызр.-Вяземск.
Ж.д., имение «Ракша».
32. Судейкин, Сергей Юрьевич.
СПб. Рыночная. 16.
32. Таманов, Александр Иванович.
СПб. В.О. Большой пр., 41, кв. 18.
34. Тархов, Николай Николаевич.
Франция. Orsay, Seine et Oise.
35. Ульянов, Николай Петрович.
Москва, Воронцово поле,
Грузинский пер., 6, кв. 13.
36. Уткин, Петр Савич.
Саратов, Соколова. 85.
37. Фалилеев, Вадим Дмитриевич.
СПб. Соловьевский пер., 3, кв. 19.
38. Феофилактов, Николай Петрович.
Москва. У Хр. Спасителя, д. Перцова.
39. Фомин, Иван Александрович.
СПб. В.О. Кадетская лин., 29.
40. кн. Шервашидзе, Александр
Константинович.
СПб. Офицерская, 60.
41. Шуко, Владимир Алексеевич.
СПб. Каменноостровский пр., 65.
42. Щусев, Алексей Викторович.
Москва. Гагаринский пер., 25.
31. Яковлев, Александр Евгеньевич.
СПб. В.О. Угол Средн. просп. и
6-ой лин., 28/29, комн. 272.
44. Яремич, Степан Петрович.
СПб. В.О., 17 линия, 2.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1015, 2 л.

-

16 Марта 1914 г.

V-я художественная выставка

II. Первые впечатления

Рерих: «Курганный народ» и «В землю». — Гауш: «Восход солнца». — Добужинский. — Лермонтова: «Видение в полдень»

Кому приходилось скитаться по далёким морям и потом приставать к чужим берегам, тот знает, какую силу, какую яркость и очарование имеют для души первые впечатления. Есть «новизна», как-то сразу входящая в душу, встречающую её с восторгом, с любовью и восхищением, как давно желанное, дорогое близкое... Этот голос, встречающий отзвуки в нашей душе, и есть *наша* красота, и мы безропотно должны покориться ей, желаем ли мы этого или нет.

Первые впечатления от V-ой художественной выставки бодрящие, радостные; от неё веет свежестью, чем-то новым, незатасканным. Но в этой заметке я хочу говорить лишь о том, в чём заключено наибольшее очарование для автора этих строк, - о Рерихе, Добужинском, Гауше и... о «Видении в полдень» г-жи Лермонтовой.

Рерих - великий чародей, смелый, яркий, великий талант, пылко влюблённый в искусство, твёрдо верующий в его победу. В одном своём письме к другу от 12 января 1911 г. он пишет: «Я не вижу охлаждения общества к искусству. Наоборот, среди молодёжи искусство сейчас имеет, положительно, хороших и пылких друзей... Молите о чуде. Среди чистого снега, среди сказочных зимних лесов молите, чтобы украшение жизни вновь сделалось инстинктивно-нужным».

Рерих — потомок древнего датско-норвежского рода (его фамилия в дословном переводе значит «богатый славой»), обвеянного поэзией древних саг, голубыми туманами далёкого, сказочного «Норрланда». Его предки появились [в] России после Петра I, художнику сейчас не больше 40 лет. В такие сравнительно молодые годы он уже достиг мировой известности. Его произведения выставлялись в Вене, Берлине, Дюссельдорфе, Милане, Венеции, Париже, Цюрихе и Брюсселе. Рерих является одним из тех резких исключений среди русских художников, которых знают даже по ту сторону Атлантики, произведения которого имеются в Нью-Йорке. Уже в 1907 г. французское правительство приобрело для Люксембургского музея одну из его лучших картин, изображающую жизнь человека каменного века. Правда, Рерих имеет и своих яростных хулителей и врагов, низводящих его на степень дилетанта и находящих его произведения эскизно-необработанными. Но кто из великих художников не имеет таких «критиков»? Упрекая художника в эскизности, они не замечают, что это как раз и есть истинный самобытный стиль Рериха, лучше всего воплощающий его художественные замыслы. Сюжеты картин Рериха - это чисто видения, вызванные по его воле из их тысячелетних могил, теряющиеся в голубой дымке бесконечно далёкого прошлого, это намёки, далёкое эхо замирающей в веках легенды об утренней заре человеческой жизни на девственной тогда ещё земле. В этом заколдованном царстве он один неподражаем, в этом его оригинальность, обаяние его таланта. Рерих мечтает украсить искусством жизнь, создать через него радость бытия, - вот в чём тайна его тяготения к декоративности, к фрескам

«Курганный народ» - это один из таких эскизов для фресок, долженствующих украсить целую стену. Всмотритесь в эту картину. Вы скоро почувствуете, что это седая, седая старина, что всё и изображённое на ней происходит на ранней заре человеческой жизни, когда и небо, и земля, и люди, и птицы были не те, что теперь. И старик, сидящий перед жилищем у столба, украшенного таинственными знаками, и юноши, бьющие стрелами летящих над головами птиц, не то лебедей, не то гусей, - это не теперешние люди, даже не люди исторически обследованного прошлого, принадлежащие к какому-нибудь из известных нам племён, это, по меткому выражению

С. Маковского, «безликие привидения столетий». И это синее, безбрежное небо, с мирно плывущим караваном белых тучек, и эти деревья, и люди, и птицы — всё слито в один общий аккорд, в дивную, седую сагу... Всё это как будто только мерещится, всё это видения, цветные символы... Это *отражение эпохи* в творческой душе, безликого, доисторического прошлого. Недаром Рерих уже в детстве рылся в курганах, находящихся поблизости имения его отца (Изваре — в Петербургской губернии). Там находил он древние отточенные камни, кремнёвые орудия, отсюда до дерзости смелая упрощённость стиля его рисунка, в котором, по словам Маковского, местами чувствуется как бы нажим каменного резца. *В этой картине нет нашего солнца, нашего света. Тут всё в причудливом освещении, как в лабиринтах северных фиордов Норвегии, в фантастическом сиянии полуночного солнца... В этой картине чувствуется глубина созерцающей мысли, сила настроения. Небо, земля, деревья — всё заволочлось лучистыми флёрами синих туманов, вся вселенная погружена в синюю воздушность.

Вторая картина Рериха «В землю» — это какой-то жуткий тяжёлый кошмар, давящий своей тяжестью. Такие сны иногда посещают Рериха, подарившего нас когда-то такой вещью, как висящая в Музее Александра III картина под названием «Зловещее»... Только эта ещё тяжелее, ещё кошмарнее...

Я. м.

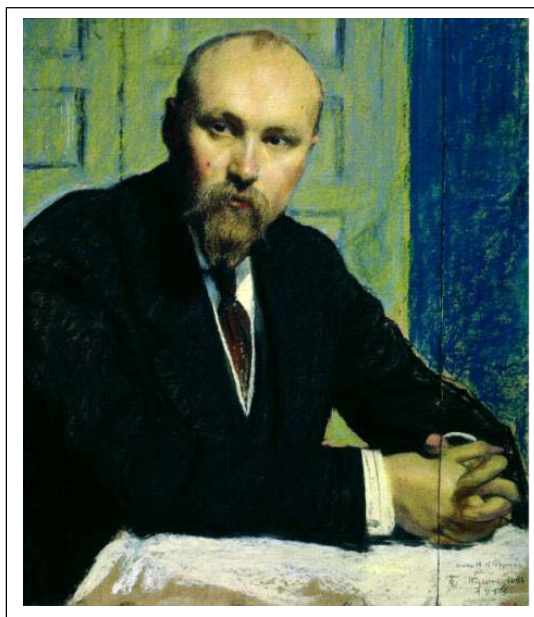
Вологодский листок. 1914. 16 марта. № 676. С. 4-5.

14 марта 1914 г.

Художественные вести

Б.М. Кустодиев приступил к продолжению задуманного им коллективного портрета представителей «Мира искусства». На последней выставке им были выставлены портреты А.Н. Бенуа, М.В. Добужинского, А.П. Остроумовой и Л.С. Бакста. В настоящее время он пишет портреты Н.К. Рериха, И. Я. Билибина, С.П. Яремича, Е.Е. Лансере, О.Э. Браза, Г.И. Нарбута, К.С. Петрова-Водкина и др.

Речь. 1914. 14/27 марта. № 71. С. 5.

Б.М. Кустодиев. Портрет Н.К. Рериха. 1913.

28 марта 1914 г.

Письмо графини Веры Петровны Канкриной¹ к Рериху Н.К.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА
КОМИССИИ**

Художественных изданий
С.- Петербургского

Попечительного комитета о сёстрах
Красного креста
«28» Марта 1914 г.

№ 139

Спб. Пески, Старорусская 3.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ. Николай Константинович.

Комиссия художественных изданий Общины Св. Евгения приступив к составлению и изданию монографии выдающихся русских художников, признал весьма желательным, в первую очередь, выпустить монографию, посвящённую Вашему творчеству с воспроизведением копий с ваших картин и рисунков.

Сообщая о сём Вам, Милостивый Государь, я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою, не найдёте ли Вы возможность прислать, если у Вас имеются, хорошо выполненные фотографии Ваших картин и рисунков или указать владельцев Ваших картин у которых возможно картины фотографировать.

Предполагается к каждой монографии приложить одно красочное воспроизведение и от 50-60 автотипических оттисков. Кроме того, желательно дать при каждой монографии список всех художественных произведений мастера. В ожидании благоприятного для дела русских художников и по возможности неотлагательного ответа прошу принять уверение в совершенном уважении.

Гр. Канкринна

Его Высочородию Н.К. РЕРИХУ

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/853, 1л. (Машинопись)

30 Марта 1914 г. Дугино

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

*Игорь Эммануилович Грабарь
Москва, Пятницкая, Овчинников.*

Дугино 30 марта 1914

Дорогой Николай, Твои портреты прибыли благополучно и висят в кабинете хранителя. По понедельникам можно будет заняться сопоставлением их с различными портретами первой половины XIX века, имеющимися в Третьяковской Галерее, пока же этого не удалось. Ближе всего они пока всё же к Варнеку и Тропинину. Дело с их покупкой остаётся до следующего Совета. На близком расстоянии они, во всяком случае, много потеряли, и с первокласс-

¹ Председателем Комиссии вышеупомянутого Комитета была графиня Вера Петровна Канкринна.
(Ред.)

ными вещами в сравнение идти не могут. Как только что-нибудь выяснится - сообщу тотчас же.

Фотографирование недостающих Твоих вещей для монографии я наладил, Мален и Игорь клишируются, и, по мере поступления этого материала, оттиски будут посылаться Иванову. Но уж очень тяжело и нудно с ним. Кстати, ~~глав~~ читал ли Ты 3-ю главу? <Откуда> это целый трактат о геологии, который сделан очень добросовестно, но ей Богу, скучно и совершенно не на тему. Да и какое это имеет отношение к монографии художественной? Поговори с ним на эту тему - нет ведь ничего опаснее, как перспектива быть смешным, а мы, и, в частности, Ты рискуешь ~~быть~~ очутиться в смешном виде. От Твоей статьи в «Русской иконе» Ты очень меня раздосадовал концом: фраза о «примере» сверху очень неприятна, потому что фактически неверна, а главное, совершенно не нужна. Она произвела невыразимо дурное впечатление всюду в Москве – именно этой своей ненужностью.

Твой Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/743, 1 л.

«В марте 1914 г. я закончил серию картин, в которых была предчувствована великая война» (Н.К. Рерих. «Наследие майев».)

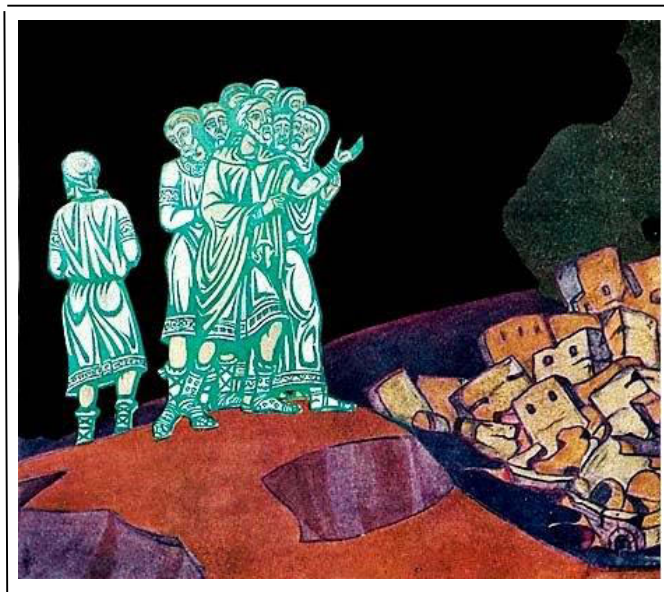

Н.К. Рерих. Зарево. 1914.

В марте 1914 года мною была закончена картина «Зарево». На фоне бельгийского замка около изваяния бельгийского льва на страже стоял в полном вооружении рыцарь. Всё небо уже было залито кровавым, огненным заревом. На башнях и окнах старого замка уже вспыхивали огненные иероглифы. Но благородный рыцарь бодрствовал в своём несменном дозоре. Через четыре месяца все уже знали о том, что этот благородный рыцарь, конечно, был сам король Альберт, охранивший достоинство бельгийского льва.

И ещё раньше, когда мне приходилось бывать в древнем Брюгге, мы уже слышали столько задушевных рассказов о королевской семье. Старая кружевница, говоря о чудесных придворных кружевах, тут же сказывала и сердечное слово о самом короле, королеве, о их семье, такой простой, доступной, милой народному сердцу. Много знаков о Бельгии прошло передо мною. И не было в них ни разу какого-либо отемнения великого имени короля. Разве это не замечательно? Разве не знаменательно это для иностранца, который на путях своих мало ли что мог бы услышать? Но можно свидетельствовать лишь доброе. И это будет нерушимой радостью, связанной с именем короля Альберта и его семьи.

(Н.К. Рерих. Король Альберт. 1935 г.)

Н.К. Рерих. Дела человеческие. 1914.

Алексей Ремизов.

ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Стоят и вопиют люди, видя падение могучего города,
и сетуют горько, видя гибель его,
И напрасно озираются, не найдут ли его на ином месте
таким же цветущим и крепким.
Почто вы плачете, почто стенаете, люди неразумные?

Могуч был Вавилон, богаты и горды цари его –
казалось, веку не будет его пышной жизни.
Сильнее всех была Ниневия... –
Где они? Где Ур халдейский,
где Ширпурла?

Знают о них летучие пески пустыни да степные орлы.
Всё, что руками человеческими построено, –
руками же человеческими и будет разрушено.
Таковы дела человеческие.
Гибель и тлен –
удел их.

Перестаньте плакать! Ничего! Не скорбите, не сетуйте!

Пока бьётся сердце и горит в вас желание – жив дух в душе,
не престанет жизнь:
новый город вы постройте,
и будет он краше и поваднее всех городов,
новый город,
окликанный!

1914 г.

АПРЕЛЬ

1 апреля 1914 г.

Эскизы и кроки

Чем отличался Врубель от других художников? Интересное мнение высказал по этому поводу Н. К. Рерих. Легко запоминаются многие, хорошие картины. Многие отзывается определённо сознательно. Но иначе бывает перед вещами Врубеля.

Уходя от них, всегда хочется вернуться. Чувствуется всем существом, сколько ещё не досмотрено, сколько нового ещё можно найти.

- Хочется жить с ними! Хочется видеть их и утром, и вечером, и в разных освещениях. И всё будет новое. Какая-то необъятная сказка есть в произведениях этого художника.

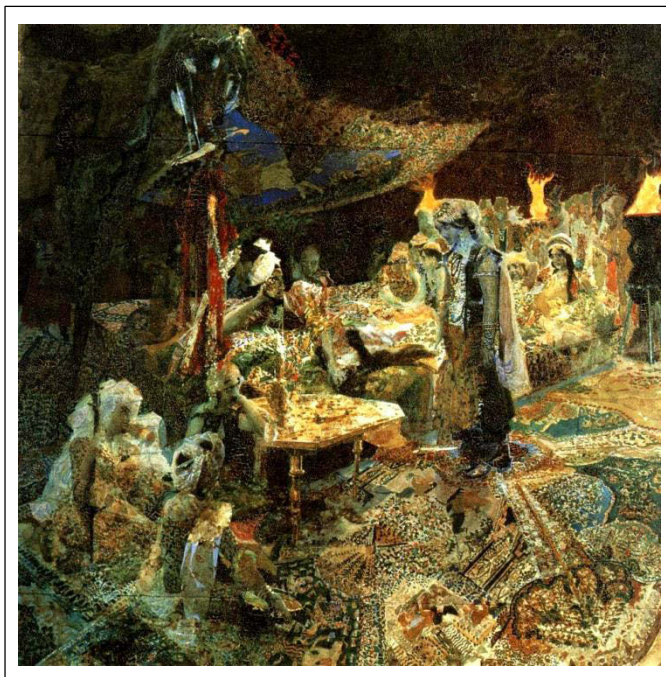
И в «Царевне-лебеди», и в «Восточной сказке», полной искр, ковров и огня, и в «Пане», с этими поразительными глазами, и в «демонах», и во всей массе удивительно неожиданных мотивов.

Кажется, Музей Александра III-го до сих пор не имеет ничего из произведений этого замечательного мастера.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1914.1 апреля. № 89. С. 3.

«Восточная сказка», полная искр, ковров и огня...»

М. Врубель. Восточная сказка.1886.

2 апреля 1914 г. Москва

Театр и музыка

Академиком Н. К. Рерихом закончены декорации к опере «Князь Игорь». Опера идёт в Лондоне. Для будущего сезона Рериху заказаны новые декорации двух новых постановок Московского Художественного театра.

Вечернее время. 1914. 2/15 апреля. № 728. С. 3.

2 апреля 1914 г. Москва
В Обществе Куинджи

Эскизы и кроки

Общество Куинджи уже который год не находит в России выдающихся картин. Каждый конкурс оканчивается неудачей. Между тем, нельзя сказать, чтобы у нас не было выдающихся художников. В чём же дело? Очевидно, эти художники или состарились, или обленились. Несколько известных и даровитых художников совершенно ничего не выставляют. Где, например, Малявин? Говорят, что он поселился где-то в глуши и совсем забросил живопись. На Передвижной выставке отсутствует такая крупная сила, как Н. Д. Кузнецов. «Бастуют» и главари «Мира искусства». На последней выставке этого Общества не было ни Бакста, ни Рериха, ни Сомова. Некоторые выдающиеся художники, как Поленов и Суриков, присылают вместо картин мелкие этюды.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1914.2 апреля. № 90. С. 4.

Аполлон. 1914. Апрель

Выставки и художественные дела

На международной выставке в Венеции в русском павильоне, построенном по проекту А. В. Щусева, выставлено около 150 произведений 70 русских художников. Помимо художников «Мира искусства», «Союза русских художников», каковы: Добужинский, Остроумова-Лебедева, Рерих, Бобровский, Бродский, Рылов, Юон и др., участвуют передвижники и весенники, что, надо думать, придаёт нашему отделу серый характер.

А. Р-в

Аполлон. 1914. Апрель. М 4. С. 55-59.

Новые книги

Н. К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Издательство И. Д. Сытина. М., 1914. Ц. 1 р. 50 к.

Неприятно удивляет первая страничка «от издателя»: «Сбываются предсказания тех немногих, влюблённых в нашу древнюю красоту, которые одиноко верили, что стариной мы помолодеем. Из этих провидцев, может быть, значительнейшим надо признать художника Н. К. Рериха».

Конечно, сейчас очень опасно, а главное, совершенно не нужно поднимать вопрос о «местах» на «открытии» древнерусской красоты. Тем более, что если говорить о субъективной «влюблённости» в старину, нам придётся отодвинуть вопрос о первенстве далеко в прошлое. Напомним хотя бы о «любви» кружка художников, связанных с именем княгини М. К. Тенишевой и её села «Талашкино», далее - о Сурикове, В. Васнецове, кн. Гагарине... и наконец - о вечно всех опережающем - А. Иванове... Если же спорить о том, кто был чудодейственным хирургом, открывшим глаза широким художественным кругам на отечественную икону, то, пожалуй, важнейшую роль сыграло здесь французское искусство и его современные представители... Мы говорим, разумеется, не о восхищениях Мориса Дени, Матисса, Ришпена в московских иконных

собраниях - думаем, что этого было бы для нас слишком мало - названные лица только высказали то понимание красоты, что воспитали в них (а затем и в нас) последние достижения романского творчества. После «открытия» японцев, западных примитивов, переход к «открытию» примитивов отечественных и естественен и необходим.

Но, отодвинув в сторону слишком спорный вопрос местнического характера, мы признаём за первым сборником литературных трудов Н. К. Рериха - большой интерес и ценность. Несмотря на то, что здесь собраны плоды 21-летней работы, рассеянной по разным журналам и газетам, сборник производит впечатление цельное, а главное - очень *современное*. Некоторые вопросы - жгучие сейчас - затрагиваются в нём остро и своеобразно. Своеобразен прежде всего самый слог книги, правда, иногда тяжёлый, особенно благодаря необычной расстановке слов (напр., «О старине моления», вместо - Моления о старине), но в большинстве случаев позволяющий автору выражать свою мысль и кратко, и образно.

Главный интерес книги зиждется, по нашему мнению, на тех её страницах, где Н. К. Рерих вскрывает своё понимание древнерусского искусства. Сейчас, когда к иконе устремилась вся русская художественная мысль, нам важен каждый «особенный» и живой подход и, конечно, тем более важен подход художника - уже многие годы и большую любовь посвятившего проникновению в эту тёмную и громадную область.

Нам могут указать на «гипотезный» характер многих выводов Н. К. Рериха; действительно, исторически они часто ещё недостаточно обоснованы, продиктованы скорее любовью, чем рассудком, мечтой любителя и художника, чем профессионала-археолога. Но так возможно, что чутьё художника вдруг нам откроет радостную тропу там, где археология только топталась и путала, усложняя, следы! Потому-то - повторяем - нам сейчас и драгоценны каждая искренняя попытка, каждый подход к иконе *через искусство*. И потому-то самого серьёзного *научного* внимания заслуживают слова-отгадки художника - о древности и высоте культуры, давшей расцвет Киеву времён Ярослава (стр. 125-129), что через Византию, через её эмали, грезилась нам Индия, «что изучение Индии, её искусства, науки, быта, будет ближайшим устремлением» (стр. 260)... и, наконец, очень следует прислушаться к сетованиям художника на археологические расчистки храмовых росписей (ряд статей: Спас Не-редицкий, Восстановления, Церковь Илии Пророка в Ярославле, Тихие погромы...): «Церковь Ивана Предтечи внутри промыли; чистили так свирепо, что снесли все нежные налёты красок» (стр. 188). Что, если горячие протесты продиктованы верным чутьём художника? Что, если археологи в своём рвении добраться до самого последнего и древнего слоя смыли *драгоценнейшие* последние удары кисти? И мы из одной беды попали в горшью - уже непоправимую. Взамен росписей, замалёванных позднейшими мастерами, нам преподнесли *подмалёвки* к росписи. И настойчиво хочется повторять вслед за Н. К. Рерихом, что нельзя «трогать живопись без живописца» (стр. 176), нельзя думать - если икона создание искусства - что лупа палеографа и археолога может дать нам вернейшее истолкование древнерусского творчества. «Как в картине весь смысл её существования часто заключается в каком-то необъяснимом словами тоне, в какой-то не поддающейся формуле убедительности, так и в понимании дела старины есть много, не укладываемого в речь, есть многое, что можно только *воспринять чутьём*» (стр. 77).

Беспорно, наука несёт громадную и тяжёлую роль в деле изучения старины, и уже много ценного накопилось, «но ещё гораздо больше осталось впереди работы *самой тонкой*»... (стр. 78), самой ответственной...

Здесь - вновь повторяем - каждая «отгадка», данная чутьём - любовью художника, нам важна; она вливает в изучение живой трепет, совершенно необходимый нам с тех пор, как поняли, что мы имеем дело с *живым искусством*, а не только с остатками исчезнувшей жизни.

Вс. Дм.

Аполлон. 1914. Апрель. № 4. С. 68-69.

9 апреля 1914 г. Москва

Хроника

Книгоиздательство т-ва И.Д. Сытина

Новая книга

Н.К. РЕРИХЪ

Сочинения:

О старине моления. – Тихие погромы. – Подземная Русь. – Иконы.

Листки. – Врубель. – Серов. – Индийский путь.

Сказки. – Великий Ключарь. – Лют Великан. – Девассари Абунту. – Замки печали. – Миф Атлантиды. – Страхи. – Клады. – Заклятия и др. 330 стр.

Цена 1 руб. 50 коп.

С требованием обращаться в книжные магазины т-ва И.Д. Сытина.

Русское слово (Москва). 1914. 9/22 апреля № 81. С. 3.

10 апреля 1914 г. Архангельск

Выставка картин

Сегодня, 10-го апреля, в зале Городской Думы открывается для публики организуемая архангельским Кружком любителей изящных искусств 2-ая выставка картин. Выставка очень интересна. В ней приняли участие своими произведениями известные современные русские художники, группирующиеся в общества: «Передвижников», «Мира искусства», «Союза русских художников» и др. Лучшие русские художники, как то: Богданов-Бельский, Борисов, Волков, Гауш, Делла-Вос-Кардовская, Добужинский, Дубовской, Кардовский, Кустодиев, Костриц, Х. и Ю. Крон, Каринская, Зилоти, Кругликова, Лансере, Линдеман, Лукомский, Лермонтова, Маковский В., Матэ, Митрохин, Нахман, Недович, Нестеров

Остроумова-Лебедева, Петров-Водкин, Покровский, Плотников, Переплётчиков, Писахов, Пастернак, Рерих, Репин, Фомин, Чемберс-Билибина, Яремич, Шервашидзе и много других фигурируют на выставке. Особенно полно и интересно представлены на выставке художники «Мира искусства». <...>

Местный отдел состоит из 40 номеров; там есть картины, пейзажи, коврики и т. п. Отдел картин очень разнообразен — в нём 280 №№.

Вчера состоялось торжественное открытие выставки. Было очень много членов кружка и приглашённых гостей. Выставка производит очень хорошее впечатление — свежее и бодрящее. Представлены различные направления в современном искусстве.

Так хорошо задуманная выставка имеет большое воспитательное значение, и мы советуем всем, кто интересуется искусством в России, посетить выставку и внимательно отнестись к ней....

Архангельск. 1914. 10 апреля. № 78. С.3.

11 апреля 1914 г. СПб.

Художественные вести

Художественное бюро Н. Е. Добычиной, устроившее в течение текущего сезона ряд интересных художественных выставок, переезжает с будущего сезона в новое помещение. Текущий сезон закончится выставкой Гончаровой. Закрытие этой выставки последует, по всей вероятности, 18 апреля. Предполагавшаяся выставка Л. Бакста откладывается до будущего сезона.

В будущем сезоне в Художественном бюро предполагаются выставки произведений С. Ю. Судейкина и Н. К. Рериха. Намечены далее выставки пяти видных иностранных художников. Состоится, кроме того, и одна общая выставка русских художников. Выставку произведений Н. К. Рериха Художественное бюро имеет в виду перевезти из Петербурга в Мюнхен, Берлин и Париж.

Речь. 1914. 11/24 апреля. № 97. С. 5.

17 апреля 1914 г. СПб.

На выставке картин

Вторая выставка картин в Архангельске, устроенная Кружком любителей изящных искусств, гораздо полнее и интереснее прошлогодней. Много уделено места нашему Северу, и кроме того, Север представлен местными художниками. Интересен архитектурный отдел, представленный художниками Н. Е. Лансере, И. А. Фоминым, А. И. Тамановым, Г. К. Лукомским и др. Из них особенно обращают внимание проект Скетинг Ринга Г. К. Лукомского, чертежи юбилейной показательной выставки в Ярославле 1913 года А. Н. Таманова, проекты нового Петербурга И. А. Фомина и др.

Много уделено места В. В. Переплётчикову, известному у нас и популярному художнику на Севере. Он выставил 29 картин, и все на сюжеты о Севере. Многие из них не ласкают взора однообразием своих красок, но некоторые представляют большой интерес. К числу таких можно отнести «Летний день за полярным кругом» (№ 103), «Гора Пила» на Маточкином шаре (№ 111), «Вечером на Северной Двине» (№ 123), «Мост через Вочегуду» (№ 128), хорош портрет г-жи М., Б. М. Кустодиева, громадный интерес вызывают картины Н. К. Рериха, «Курганный народ», «В землю», К. С. Петрова-Водкина «Старухи». Всех картин на выставке 280.

Особый отдел представляют местные молодые художники. <...>

Вообще выставка в этом году обширна, разнообразна и интересна, и молодому Кружку любителей изящных искусств большое спасибо за пропаганду искусства у нас на далёком Севере. <...>

Посещается выставка весьма охотно, в особенности охотно посещает выставку учащаяся молодёжь.

Северное утро (Архангельск). 1914. 17 апреля. № 84. С.3.

18 апреля 1914 г. СПб.

Художественные вести

Акад. Н. К. Рерих в непродолжительном времени поедет в Смоленскую губ., в имение кн. Тенишевой, где он будет заканчивать роспись местной церкви. Роспись эта начата художником несколько лет тому назад.

На днях отправлены в Мальмё картины, которые будут выставлены в художественном отделе выставки. Большое участие в русском художественном отделе принимает Н. К. Рерих. Им послано 28 произведений, из них многие будут выставлены в первый раз. Таковы эскизы декораций к пьесе Метерлинка «Принцесса Мален», написанные художником по поручению московского Свободного театра, эскизы декораций к опере Бородина «Князь Игорь», которая будет поставлена Дягилевым в Лондоне, кавказские этюды и др. В настоящее время произведения Н. К. Рериха экспонируются на художественных выставках в Венеции (три произведения), Риме (4, в том числе 1 новое произведение) и Архангельске (два произведения).

Речь. 1914. 18 апреля /1 мая. № 104. С. 4.

23 апреля 1914 г. Москва

Хроника

Из современных построек Москвы наиболее интересным в художественном отношении и выдающимся по своему грандиозному замыслу следует признать строящийся академиком архитектуры А. В. Щусевым вокзал Московско-Казанской железной дороги. <...> Вестибюль I класса - каменный с восточным характером, в нём предполагается поместить две грандиозных по размерам фрески эпического характера, которые поручены Н. К. Рериху....

Архитектурно-художественный еженедельник. 1914. 23 апреля. №4. С. 46-48.

23 апреля 1914 г. Венеция

Русский отдел на международной художественной выставке в Венеции

Вчера из Венеции вернулся известный художник Р.А.Берггольц, ездивший туда на открытие русского художественного отдела на международной

художественной выставке. Р. А. Берггольц поделился с нами своими впечатлениями.

- В этом году открытие было обставлено особой торжественностью ввиду того, что русские художники впервые разместили свои произведения в собственном павильоне. Присутствовали представители Академии художеств конференц-секретарь Лобойков, архитектор Беренштам и другие. Павильон выстроен на средства, пожертвованные почётным членом Академии художеств, известным коллекционером старинных картин и предметов христианской археологии Б. И. Ханенко. Он выдержан в стиле русских построек петровского времени, напоминая отчасти царский шатёр. Строил павильон талантливый архитектор А. В. Щусев.

- Русский отдел, - рассказывает Р. А. Берггольц, - производит радостное впечатление. Внешность здания русского павильона превосходна и, как то ни странно, отлично вяжется с общим стилем Венеции. Характерные черты древнего русского зодчества привлекают и заинтересовывают иностранцев. Русский павильон, единственный среди павильонов других стран, типичный для своей родины. Иные павильоны построены, как Бог на душу положил, например, в павильоне Германии лучшего ничего не могли придумать, как украсить его фресками в помпейском духе. Судите сами, насколько это характерно. Разместились картины в нашем павильоне превосходно. Света изобилие, источники его превосходны. В павильоне три зала — одно очень большое и два поменьше. Сейчас отдел составлен из 112 картин, но в нашем павильоне можно поместить безо всякого ущерба ещё минимум сто, и число их в 250 или 300 должно быть обычным.

- Наш отдел весьма выигрывает по сравнению с отделами других стран. В искусстве иностранных художников чувствуется больше выучки, быть может, у них техника выше, но в работах русских художников привлекает искренность их чувства, их художественное увлечение. Хочется сказать, что у иностранцев товар, у нас настоящее искусство. В русском художественном отделе развешаны произведения следующих художников: Фешина, Зарубина, Дубовского, Бакшеева, Щербиновского, Бялыницкого-Бирули, Остафьева, Безродного, Бродского, Бобровского, Браиловскот и Браиловской, Бучкури, Шемякина, Шестопалова, Делла-Вос-Кардовской, Добужинского, Добрышина, Горбатова, Гауша, Ст. Колесникова, Куликова, Крыжановского, Н. Кузнецова, Лаховского, Протопопова, Липгарта, Ал. и Вл. Маковск[их], Малишевской, Остроумовой-Лебедевой, Первухина, Плотникова, Юрия Репина, Рериха, Рылова, Зейденберга, Зайцева, Шильдера, Шмидта, Столицы, Сычкова, Владимирова, Вещи-лова, Е. Волкова, полотно Врубеля. В отделе графики приняли участие: Курилко, Остроумова-Лебедева, Фалилеев, Новаковский, Овсянников, Рундальцев и другие, а в отделе скульптуры только один Илья Гинзбург.

- Иностранцам, по-видимому, особенно нравятся большое полотно Фешина «Сбор капусты», В. Зарубина «На богомолье», портреты Н. Кузнецова, работа Врубеля, графика Курилко. По крайней мере, перед ними всегда много публики.

Вечернее время. 1914.23 апреля/ 6 мая. № 745. С. 4.

Апрель 1914 г.

Пригласительный билет Николаю Рериху на открытие выставки в Мальмё.

БАЛТИЙСКАЯ ВЫСТАВКА

Мальмё 1914 г.

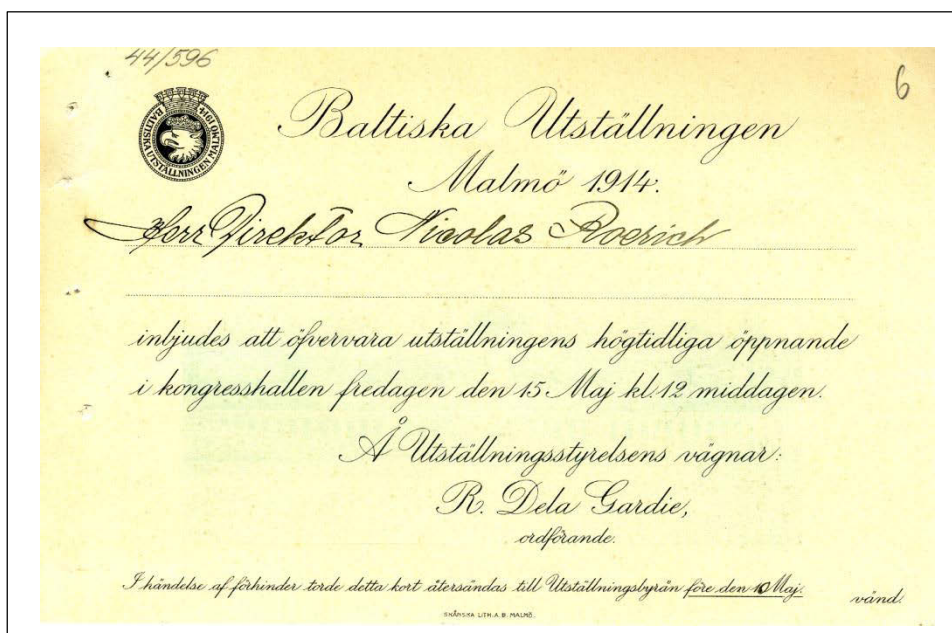
Господин директор Николас Рерих

приглашается принять участие в торжественном открытии выставки
в конгресс-холле в пятницу 15 мая в 12 часов пополудни.

От имени правления выставки:

Р. Дела Гардье,
председатель

В случае отказа следует вернуть данное приглашение в Агентство выставки до 10 мая

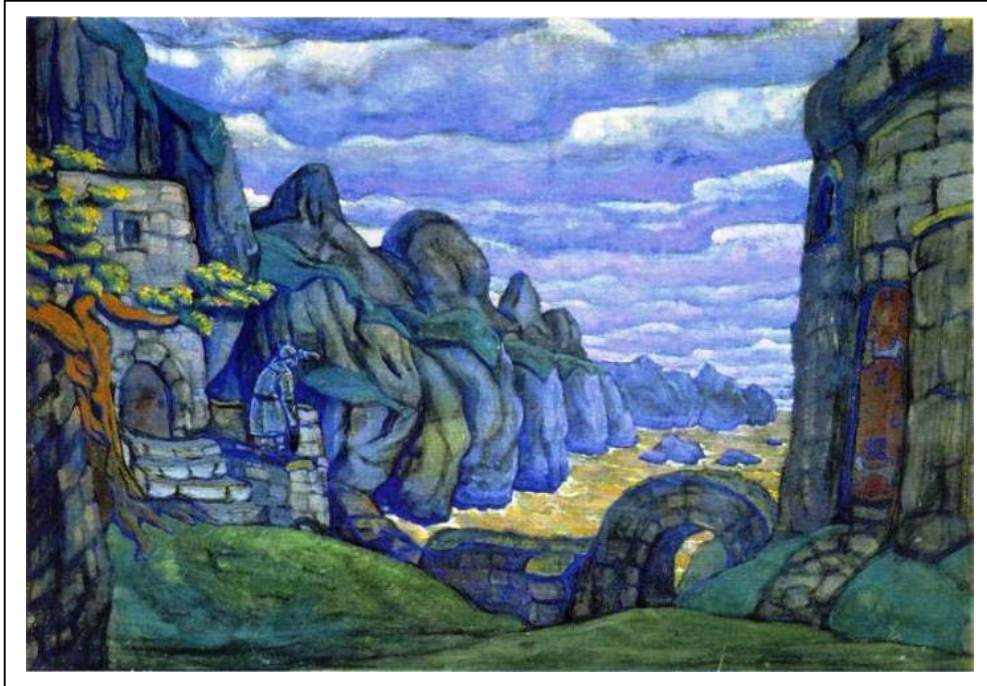
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/596, л. 6. (Перевод с шведского яз. Н. Краснопольской)

26 апреля 1914 г. Москва

Хроника Московская

В Большом театре всё утверждают и переутверждают репертуар. Теперь уже стало известно, что «Кашей» не пойдёт. Правда, из Корсакова возобновят ставившуюся ранее «Ночь перед Рождеством» (с памятным всем великолепным исполнением партии чёрта - Клементьевым, ныне уже покойным). «Тристан» Вагнера не то пойдёт, не то нет. Если - да, то декорации будут написаны Браиловским (у Зимина, раньше объявившем о постановке «Тристана», нас порадуют декорациями Н. К. Рериха). Наконец, предложена постановка «Щелкунчика» Чайковского <...>. В конце концов: ни одной новой оперы, три оперные постановки, из которых две под сомнением, и один небольшой балет. Какая редкостная работоспособность!

Музыка. 1914. 26 апреля. М 179. С. 345-346.

Н.К. Рерих. Замок Тристана в Бретани 1912. Эскиз декорации.

27 апреля 1914 г. Москва

Театр и музыка

Правление театра Музыкальной драмы обратилось к акад. Н. К. Рериху с предложением написать эскизы декораций и костюмов к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», включённой в репертуар будущего сезона. Партию Снегурочки исполнит Л. Я. Липковская, вступающая с начала будущего сезона в состав труппы Музыкальной драмы....

Речь. 1914. 27 апреля /10 мая. № 113. С. 6.

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к «Снегурочке». 1912.

МАЙ

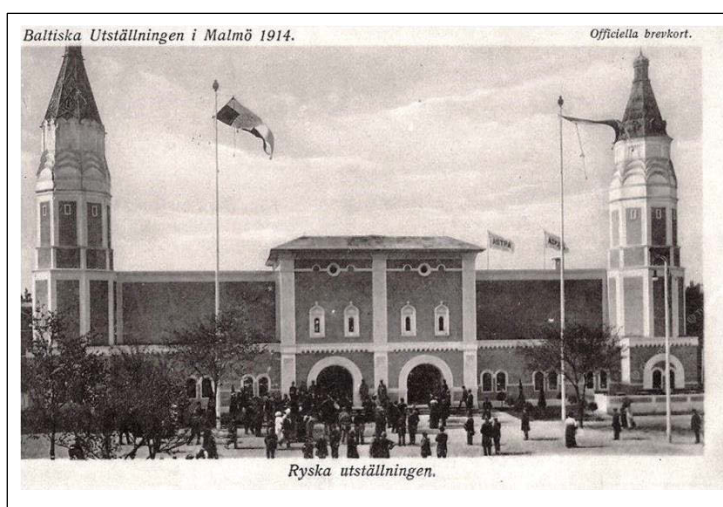
1 мая 1914 г. Москва

Театр и музыка

Дирекция театра С. И. Зимина в Москве обратилась к академику Н. К. Рериху с предложением написать к началу будущего сезона эскизы декораций и костюмов к опере Н. А. Римского-Корсакова «Млада». Переговоры пока ещё не закончены.

Речь. 1914. 1/14 мая. № 117. С. 6.

2 мая 1914 г. Мальмё.

Русское искусство за границей

Сегодня на выставке в Мальмё открывается павильон русского искусства. Отдел русской живописи организован известным шведским художественным деятелем проф. Бьёрком, личным другом принца Евгения Шведского, как известно, хорошего художника и большого любителя искусства. Профессор Бьёрк несколько раз приезжал в Петербург, познакомился со всеми петербургскими художественными организациями и составил довольно интересный художественный отдел, в котором принимают участие представители выдающихся наших художественных кругов. Под одной кровлей с русскими художниками разместились и финляндские художники. Центральное внимание приковывают тридцать два произведения В. А. Серова. Отдельная комната отведена произведениям Н. К. Рериха. Он послал двадцать восемь картин. Затем в русском отделе имеются произведения Нестерова, Малютина, Коровина, Добужинского, А. Бенуа, Остроумовой-Лебедевой и др. В русском отделе будет представлено и левое течение в русской живописи во главе с московскими художниками Кандинским и Гончаровой.

Вечернее время. 1914.2/15 мая. № 753. С. 4.

4 мая 1914 г. Петроград.

К пожару московского Малого театра

Художники жалеют К. А. Коровина, у которого при пожаре Малого театра в Москве погибли все декорации.

- Коровин, главным-образом, работал для Москвы, а не для Петербурга, — сказал нам Н. К. Рерих. — Опять придётся бедняге заново начинать всю работу, собирать старые эскизы, писать и писать... Сколько энергии было затрачено, и всё пропало!..

- Но ведь рано или поздно декорации всё равно обречены на гибель...

- Это верно, но они могут служить десятки лет. Посчитайте, сколько лет идёт в Мариинском театре вагнеровское «кольцо» и, однако, декорации всё те же...

Петербургская газета. 1914. 4 мая. № 120. С. 11.

6 мая 1914 г.

Выставка в Мальмё

На выставке в Мальме русский художественный отдел представлен очень хорошо. Он организован известным шведским деятелем в области искусств проф. Бьёрком. В последнее своё посещение Петербурга он подробно ознакомился с его художественными богатствами, завязал сношения с соответствующими организациями и лично выбрал те полотна, которые теперь представлены в Мальмё. Благодаря ему русский отдел очень удачен в художественном отношении. На первом месте нужно отметить 32 произведения В.А. Серова. В отдельной комнате павильона – Н.К. Рерих, который представлен 28 полотнами. Затем идут произведения А.Н. Бенуа, Нестерова и представителей крайнего течения в русской живописи с Гончаровой и Кандинским во главе.

Новь (Москва). 1914. 6 мая. № 93. С. 10.

8 мая 1914 г.

Письмо Кл. Михайловой к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!
Приношу вам глубокую благодарность за согласие устроить Выставку Ваших произведений в моём «Художественном Салоне». Получить эту Выставку было давно моим большим желанием. Прилагаю список картин, присланный Вами, он переписан.

С глубоким уважением

Кл. Михайлова.

8 мая 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1017. 1 л.

«КНЯЗЬ ИГОРЬ». 1914.

Лондон. Королевский театр Дрюри Лейн. Большой сезон русской оперы и балета. Антреприза С.П. Дягилева. Премьера 8 мая 1914 г.

Эскизы декораций:

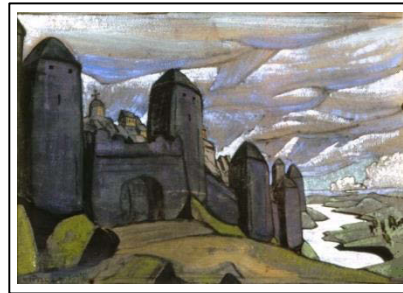

Двор князя Владимира Галицкого. 1914.

Двор князя Владимира Галицкого. 1914. Эскиз

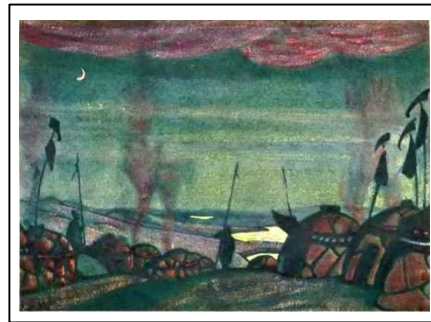
Плач Ярославны. 1914.

Плач Ярославны. 1914.

Половецкий стан. 1914.

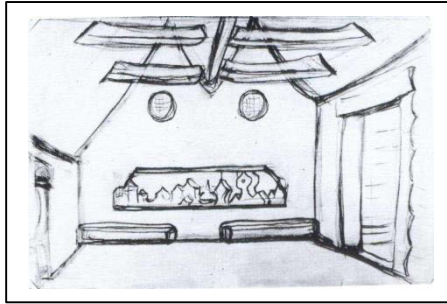
Половецкий стан. 1914.

Путивль. 1914.

Путивль (Затмение). 1914.

Терем Ярославны. 1914. Эскиз.

Терем Ярославны. 1914.

Эскизы костюмов:

Бояре. 1 акт. 1914.

Боярыни и дети. 1914.

Половчанки и индийская танцовщица. 1914.

Воевода. 1 акт. 1914.

Девушки, мамка, боярин, Ярославна. 1914.

Ярославна. 1914.

Князь Игорь. I акт. 1914.

Князь Игорь. 1914.

Князь Вл. Галицкий. 1914.

Овлур. 1914.

11 мая 1914 г. Петроград.

Лауреатки школы Общества поощрения художеств

Вчера школа Общества поощрения художеств подвела итоги своей деятельности за истекший год. Число учащихся в школе – 1170 учеников и учениц.

Заграничная командировка присуждена Т.В. Бакулиной и Н.А. Плевако, которые окончили по классу композиции, причём получили ещё по большой серебряной медали за композицию.

Е.С. Попова и К.Д. Воронец получили поездку по России, В.В. Бенуа (племянница Ал. Бенуа) получили поездку в Крым.

Как Попова, так и Воронец, пробыли в школе лишь три года.

Выделявшаяся своими работами, получившая заграничную поездку Т.В. Бакулина говорит:

- Поездка за границу для усовершенствования для меня – лучшая награда. Искусство для меня – всё.

Само собой разумеется, что я постараюсь использовать свою поездку за границу возможно шире.

В школе я училась с 1907.

Помещено ч/б фото: «Г-жа Бакулина и г-жа Плевако, получившие от Императорского общества поощрения художеств заграничные поездки – с директором училища Н.К. Рерихом.

Петербургская газета. 1914. 11 мая. № 127. С.4.

12 мая 1914 г.

В Рисовальной школе ИОПХ

Отчётная выставка «Общества поощрения художеств»

«Общество поощрения художеств» существует уже семьдесят пять лет, и деятельность его можно помянуть только добром. Это Общество воспитало на протяжении своего семидесятипятилетнего существования несколько замечательных художников, но если бы оно воспитало только двух – Верещагина и Фёдора Васильева, в особенности Фёдора Васильева, то уж и это одно свидетельствовало бы о высокой роли его в деле русского просвещения. Фёдор Васильев внёс обновление в русский пейзаж и был великим предшественником Куинджи и Левитана, а Верещагин сбли-

зил русское искусство с иностранным в том смысле, что заставил европейскую критику и первоклассных европейских художников признать русскую живопись и её художественную ценность на мировом идейном рынке.

Но не надо забывать, что Общество поощрения в сильной степени способствовало и способствует распространению художественных вкусов и любви к искусству в незаметном простому глазу мире отделения Общества – такие, как полюстровское, как сестрорецкое, как ушаковское, как александровские земские курсы и др., являются рассадниками художественных знаний и вкуса среди учеников и учениц городских и земских школ. А иконописная, малярно-плафонная и медально-чеканная мастерская и мастерские свинцово-стеклянных, керамиковых и гипсовых работ производят образцовые вещи, связывая искусство с жизнью, украшая и делая более удобным житейский уклад современного русского человека и косвенно увеличивая ценность его личности.

Не сразу развилась такая разносторонняя деятельность Общества; во многом художественная захватность его обязана своею глубиною талантливому руководительству его теперешнего директора Н.К. Рериха.

Как разносторонняя и широкая деятельность Общества, как полезна и целесообразна и какие прекрасные обещания, наполовину уже исполненные, даёт он русской жизни, видно из отчётной выставки его, обширной, пёстрой, поучительной и крайне любопытной, открывшейся в его здании на Морской.

Я осмотрел всю выставку, все многочисленные отделы её. Может быть, это - одна из лучших выставок Общества за последние годы.

Уже на рисунках первого класса (в особенности мужского отделения) лежит печать трудолюбивой самостоятельности учеников. Некоторые гипсовые орнаменты переданы с изумительной точностью, вырисованы даже случайные трещины гипса...

Бесспорно, знание орнамента необходимо для таких мастерских, которые исключительно посвящены прикладному искусству. Должны разбираться в орнаменте и стилизации будущие архитекторы, ведающие постройку и внутреннюю отделку, столяры, маляры, лепщики и т.п. Но на мой взгляд, было бы ближе к цели вести первый, второй и третий классы в таком направлении, в каком ведутся отделения Общества и как ведутся за границею уже почти повсеместно элементарные художественные школы: ученику предлагается рисовать с натуры то, что ему хочется и что, на выбор, вносит в класс учитель – птицу, цветок, вазочку, куклу; сначала неподвижные предметы, потом находящиеся в движении; потом, наконец, по впечатлению (на память). Такой метод устраняет классную скуку, развивает любовь к делу, обостряет индивидуальность ученика, развивает память, воображение, самостоятельность и глазомер. Тут возможен и карандаш, и акварель, и цветной мел. От таких свободно исполненных классных рисунков, сколько я их не видел, веет свежестью, непринуждённостью и нередко большим мастерством. Да и на выставке Общества некоторые школьные рисунки отделений, напр., ушаковского (чашечка в русском стиле и ещё птичье пёрышко какой-то десятилетней девочки) затмевают своею непосредственностью и правильностью рисунка и колорита натюрмортного или декоративного отделения, куда переходят ученики, уже окончив несколько классов. Положительно следовало бы с орнамента не начинать, а скорее им кончать, имея в виду полезность его лишь в некоторых отделах прикладного искусства, а не воспитательное значение в рисунке и живописи.

Конечно, есть рисунки в классах гг. Бухгольца, Рылова, Эберлинга, Навозова, Дмоховского и Вахрамеева превосходные. Школа может гордиться, например, рисунками г. Коваленкова. Но всё же для чистого искусства исключительное высиживание орнаментных выкрутасов не приносит ощутительной пользы. Испытывать терпение на первых же порах – плохая педагогическая мера.

Рисуют в школе Общества поощрения художеств лучше, чем пишут. Есть виртуозные рисунки. Среди натюрморта, где ученики начинают разбираться в красках, недурны работы г-жи Маршевой, а в классе Наумова хороши по колориту этюды

Миллер, Дюшен и Милеева. Впрочем, колорит в этом классе тусклый и достигает некоторой гармоничности, а местами мастерства и красоты уже в классе Н.К. Рериха (г. Бочаров и др.). При взгляде на работы учеников г. Рериха сразу видишь, кто ими руководит, но в то же время и не подавляет их индивидуальности.

Ещё следует обратить внимание на класс анимальный: под руководством г. Рылова ученики великолепно рисуют птиц, собак и других животных. Хороши работы пером в классе г. Дмоховского. И следует отметить строгие этюды в натурном классе г. Вахрамеева, а также великолепные проекты мебели в классе г. Шуко, иконы в мастерской, руководимой г. Рерихом, керамику (г. Досс) и плафоны.

Иероним Ясинский

Биржевые ведомости. 1914. 12/25 мая. Вечерний выпуск. № 14148. С. 5.

13 мая 1914 г.

Художественные вести

В помещении Общества поощрения художеств открылась отчётная выставка рисовальной школы, директором которой состоит Н.К. Рерих. Заграничная командировка присуждена Т.В. Бакулиной и Н.А. Плевако, окончившим по классу композиций. Е.С. Попова и К.В. Воронец получили поездку по России, а В.В. Бенуа – поездку в Киев. Всего в школе 1170 учеников и учениц.

Речь. 1914. 13/26 мая. № 128. С. 6.

АПОЛЛОН. 1914. Май. № 5.:

Отчётная выставка работ учащихся на Архитектурных курсах Е.Ф. Багаевой

Училище перекочевало в новое помещение. Выставка устроена в огромных, светлых и весьма безвкусных залах нового дома А.Е. Бурцева. Одновременно произошла перемена «курса» учебного заведения: переменился почти весь состав преподавателей. <...> (С. 44.)

Москва и провинция

Роспись Церкви в имении кн. Тенишевой в Смоленской губернии, начатая Н.К. Рерихом несколько лет назад, заканчивается им в это лето. (С. 47.)

*К постановке оперы А.П. Бородина «Князь Игорь»
в Королевском театре Дрюри Лейн. Лондон 8 мая 1914 г.*

Письмо А.А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой мой Николашенька!

Сегодня Аллегри говорил мне, что ты в письме к нему пишешь – послал в Москву Санину два письма: ответа никакого. Письма эти лежат у меня в Москве – дома нет никого; здесь я их не получал. Но вот, что меня тревожит ещё – на другое же утро после «Игоря» я тебе послал на Мойку телеграмму. Приписал и Аллегри. Я не знаю, получил ли ты телеграмму эту, и где ты находишься. Я совершенно изношен, разбит нервно, «очухаться» не могу. Нет, баста – сюда я больше не езду. Да, дело имеет громадный успех, да, «Игорь» произвёл фурор, но на душе смутно, горько, обидно. Помнишь, я тебя сюда звал. Теперь говорю тебе, по секрету, но с полной откровенностью – я радуюсь, что ты не приехал. Тебя многое бы здесь оскорбило, огорчило бесконечно.

Дело изменило свой характер окончательно. Ни порядку, ни репетиций, ни забот эстетических, ни художественных уже нет. Пекутся блины. С Божьей помощью спектакль проходит, ну и Слава Создателю. Чтобы дать, «физически» дать спектакль, приходится всё бросить, на всё плюнуть, и спасти хоть основное, главное. Подлец Неменский не приготовил к сроку костюмы всех персонажей, и Дягилев приказал собрать их отовсюду. Ни поставить, ни осветить декорации толком не успели, не имели никакой физической возможности.

Всё это сложилось импровизационным образом. Погибли мечты, погибли мизансцены, которые мы расмаковали дома. И всё же твой талант горел могуче, потрясающе. <Отец> тебя чувствует отлично, и передаёт превосходно. Мне кажется, что в этой дикой свистопляске мне удалось всё же передать пролог, затмение, простоту и наивность народную, и потом этот уход на войну, грозной тяжеловооружённой гурьбой, было чуть что-то от каменного века, от времён седых и могучих. Повторяю тебе – Игорь идёт с триумфом. Передай мой сердечный искренний привет жене твоей. Радуюсь за Вас, и могу с полной правдой сказать – всё для Вас сделал мои дорогие, мои любимые!! Господь с Вами!!

Душой Ваш

А.Санин

Лондон, 2 Bedford Place.

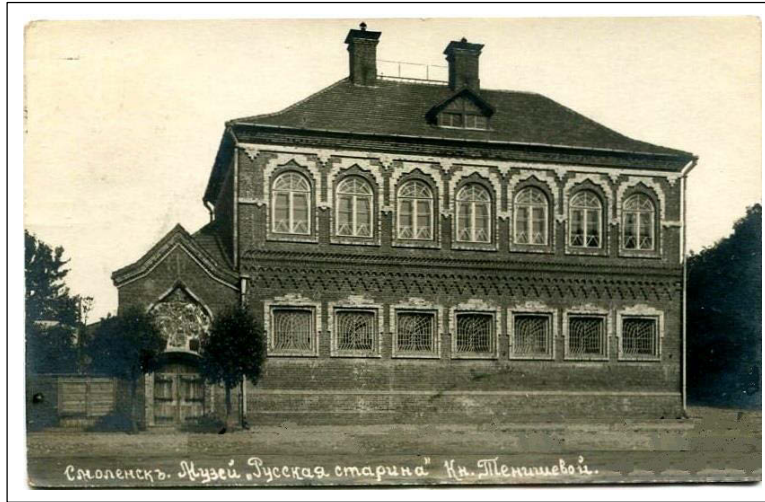
Отдел рукописей ГТГ, ф. 1282, 2 л.

ИЮНЬ

2 Июня 1914 г. Смоленск

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Открытка с ч/б. фото. Внизу надпись: Музей княгини М.К. Тенишевой в Смоленске.

Почтовая Карточка

Москва. Б. Овчинников пер. № 26.

Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, будь добр, пришли мне только адрес и имя Куракина; я отлично понимаю, что Тебе неудобно обращаться. Иванов ещё не присылал мне ничего. Очень много работаю; кроме церкви пишу ещё несколько вещей. Привет Вал. Мих.

Твой НР.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10130, 1 л. На штемпелях даты: Смоленск. 2. 6. 14. / Москва 3.6.14

3 июня 1914 г. СПб.

Письмо В.Н. Княжнина к Рериху Н.К.

3 июня 1914 г. СПб.

Многоуважаемый Николай Константинович,

Так вот обстоятельства складываются, что душевно бы рад повидать человека, зайти, а никак не можешь. В ту пору, как вы, последние, должно быть, дни. заезжали в Питер, я обретался вне онога града столичного, окружённый три девятью сторонами заботами. Ночью несколько утихомиривается житейское моё плавание, а скоро и вовсе наступит тишь тишайшая...

Ожидая её с нетерпением, дабы начать работу свою спокойную, куда обращаюсь к Вам (хоть письменно!): написать мне, для истории разумения, всё ли остаётся по-старому с книжкой моей, которая должна о Вашем творчестве художественном появиться в издании Бутковской!

Известите так, дабы я мог в этом и Наталью Ильиничну уверить. Сам я хочу очень написать о Вас – от слов не отказываюсь. С 1903 г. помню Вас... по картинам, конечно! Я уже собрал все книги: главнейшее, что было про Вас писано и с Александром Павловичем, другом моим, Ивановым Александром Павловичем уже говорено, и он в совете и в материале не откажет.

Вот Ремизов – поднадул маленько, уехавши. До отъезда не выполнил: и к Вам вместе сходить, и потолковать, и все.... Тут-то уже я не причинен нисколько.

Итак, если Ваше мнение обо мне прежнее и видеть меня (~~или скорее что~~) пишу о Вас, Вам ещё улыбается, то благоволите ответить. Хорошо бы, если бы ответ пришёл до 10-12 VI, а то, боюсь, Бутковская уедет и с ней не договорюсь.... Обо всех подробностях и вопросы разные в следующем письме.

А куда прошу покорно прощения, что делаю хлопоты и что в Питер не собрался к Вам.

С уважением Влад. Княжнин.

P.S. Ещё в одном извиняюсь, что наклеил марок только на 6 коп. – ночь поздняя, завтра ждать некогда...

Адрес мой на всё лето: Ст. Саблино, Никол. жел. дор. ул. Зелёная дорога дачи И.К. Несмачного Влад. Никол. Ивайлову.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/839 2л.

7 июня, б/д. [1914 г.] Финляндия
Письмо А.П. Иванова Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

К сожалению, не могу собою похвастаться. Уже 10 дней, как нездоров, и хотя всё время на ногах, выходил и ездил на дачу, состояние отвратительное. Я подцепил жестокую простуду, сильнейший кашель и насморк, повышенную температуру. Эта штука при ближайшем рассмотрении оказалась весьма глубоким и <упорным> бронхитом, и я одно время опасался, нет ли у меня чего-нибудь сходного с последней Вашей болезнью.

Письмо от Вас я получил прошлую среду и хотел тотчас же отвечать, но получил тут же известие от жены, что та сильно заболела. (Было у неё, должно быть, отравление сморчками). Я немедленно поскакал после этого в Финляндию, где нахожусь и теперь. Нужно здесь высидеть пока не оправлюсь.

Я очень был рад, узнав, что по прочтению всего <ремингтона> Вы сами ничего не нашли в нём поддающегося серьёзному сокращению. Тем не менее, в 2-х первых главах я кое-что выпущу, и в археологических местах, и в некоторых других. Я уже начал эти <выправки>, но так как отъезд в Финляндию был таким внезапным, что я и домой не успел забежать, то теперь сию здесь без <ремингтона>, и <надеюсь>, пока что, продолжать VII главу. Работа при нездоровье плохо клеится, но думаю, что через несколько дней я оправлюсь по-настоящему.

Как подвигается Ваша поправка? Надеюсь, что хорошо; серьёзный признак чего вижу в том, что у Вас складываются уже новые картины. Бог Вам в помощь.

Ваш А.Иванов

7 Июня

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/811. 2 л.

4 июня 1914 г.

Художественная жизнь

Академик живописи Н.К. Рерих всё лето проведёт в Смоленской губ. в имении М.К. Тенишевой, где будет занят росписью вновь строящегося храма. Эскизы этой росписи будут выставлены на одной из зимних выставок.

Вечернее время. 1914. 4/17 июня. № 780. С. 4.

7 июня 1914 г. Петроград.

Художественные вести

Отношения между Академией художеств и рисовальной школой Общества поощрения художеств обостряются. Два года тому назад академия постановила сократить выдаваемую школе субсидию с 4000 р. до 3000 руб. в год. При назначении субсидии на текущий год Академия художеств, согласно предложению Е.А. Сабанеева, поставила условие, чтобы Общество поощрения художеств на будущее время при возбуждении ходатайства о назначении субсидии представило подробную смету прихода и расхода наступающего года, а также отчёт школы за истекший год. Постановление это принято ввиду того, что такие же сведения представляют все провинциальные художественные школы, находящиеся в ведении Академии и ею же субсидируемые. Общество же поощрения художеств полагает, что требования Академии является излишней формальностью, так как деятельность рисовальной школы, во главе которой стоит акад. Н.К. Рерих, всем хорошо известна. Сообщают, что Общество поощрения художеств предполагает отказаться от получаемой им от Академии субсидии.

Речь. 1914. 7/20 июня. № 152. С. 5.

[Июнь 1914 г.]

]

<...>

Милый друг, Николай Константинович,
Сегодня, вернувшись из-за границы, нашёл твоё письмо от 4го Июня. На днях заеду к тебе переговорить и урегулировать наши счета.

Жму твою руку

С. Дягилев.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/778, 1 л.

11 июня 1914 г. Москва

Археологическая экскурсия

Вчера прибыла в Москву группа преподавателей и слушателей Археологического института во главе с директором его А.И. Успенским. Экскурсия выехала из Москвы 28 мая и проделала следующий маршрут: Ростов-Ярославский, Ярославль, Кострома, Нижний, Владимир, Москва, Смоленск и Витебск. Главной целью экскурсии был осмотр памятников старины и производство археологических раскопок.

В Ростове-Ярославском и Костроме экскурсанты детально ознакомились с древними храмами и другими памятниками церковной старины. Кроме того, близ Ярославля, Витебска (платф. Свеницкого) и Смоленска (станц. «Гнездово») экскурсантами были произведены раскопки курганов и «городищ». Последние, за исключе-

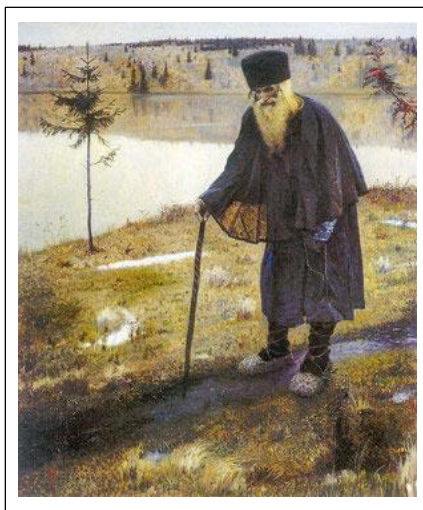
нием обнаружения нескольких мест трупосожжений, сколько-нибудь ценных результатов не дали. В разрытых экскурсантами, витебских курганов было найдено всего лишь несколько бус, ножицек и др. предметы для украшения и домашнего обихода, которые отнесены к XI веку.

Зато наиболее успешными по полученным результатам оказались, произведённые по предложению Нижегородской архивной комиссии, раскопки песчаной дюны на берегу старого русла реки Оки. Ещё в 1912 году здесь было найдено много предметов, относимых к доисторическим эпохам. Поэтому с особенным рвением приступили экскурсанты к предложенным нижегородской архивной комиссией работам.

Раскопки дали блестящие результаты. Экскурсантами был раскопан могильник переходной эпохи, на границе бронзового и каменного веков. Найдено много каменных предметов, глиняных горшков и 16 бронзовых предметы Гольштадской культуры. Орнаментации на всех этих предметах выполнены чрезвычайно тонко и изящно. Особенно красив бронзовый кинжал с рукояткой в виде головы лося и чрезвычайно стильным рисунком. Вся эта коллекция имеет большую археологическую ценность. Экскурсия, таким образом, может считаться удавшейся. Раскопками заведовал преподаватель Археологического института К.Д. Трофимов. Кроме слушателей института и упомянутых лиц, в экскурсии принимали участие кн. М.К. Тенишева и художник Н.К. Рерих.

Утро России (Москва). 1914. 11 июня. № 133. С. 4.

Лукоморье. 1914. 11 июня. № 9.

[В журнале помещён рисунок М.В. Нестерова «Старец» (Пустынный-ред.) с факсимиле «Н.К. Рериху – М. Нестеров».]

13 июня б/д. [1914 г.]

Письмо А.П. Иванова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Ваше письмо только вчера попало мне в руки. На городской квартире я не живу, только наезжаю туда изредка. Письма адресуйте лучше на службу (Департамент желез.-дорож. дел, Конногвардейский бульвар, 19).

5-ую главу я рассчитывал закончить до 20 Июня, но теперь вижу, что успею только к концу этого месяца. Тропическая жара, свирепствующая у нас,

мешает работать; днём без отдыха <треп..сь> на службе, приезжаю в Царское почти сваренным; приняться могу не раньше 8. Если бы сидеть весь день дома, то ничего ещё, но главная заминка: жара на службе и петербургских улицах, ужасно изнуряет. Вожусь с пятой главой, главная беда - размеры и размах; главы абзацы о декоративных эскизах и о этюдах древней архитектуры, написаны ещё в Москве, пришлось переработать; но и в настоящем виде они <вдвоем> захватили уже 1/3 главы.

Мне совестно, что каждый раз у нас с Вами заходит речь о сроках, мне постоянно приходится оттягивать и жаловаться на затруднения. Но что же мне делать! Конечно, я по самой своей природе должно быть отчасти <ку..ратор>; но теперь, когда уже столько обдуманно и столько написано, я буквально не в силах упрощать раз поставленные себе задачи. Не раз я пытался выбрасывать и сокращать написанное, но всегда это выходило, по крайнему моему убеждению, в ущерб целому. Вы читаете и удивляетесь, чего же я разговорился на эту тему без всякого повода с Вашей стороны. Но <д... ром>, что всё это и без всяких внешних побуждений непрестанно самого меня занимают и мучат, как бы то ни было, надеюсь на окончание книги к середине Августа я не теряю. Если 5-ую смогу закончить к концу Июня, что в 1 1/2 месяца, в отпуску, на свободе успею одолеть 2 последних. По мере того, как дело близится к концу, во мне всё растёт и растёт зуд увидеть всю свою работу целиком, завершённую, законченную, очищенную. Беспокоит меня, что Грабарь до сих пор ничего ещё не написал мне о сроках.

Совершенно верно, что про врагов писать в монографии не стоит: много чести. Но <видали> список их, если найдётся время, пошлите мне. ~~Это будет~~ Конечно не как материал; но цену для биографа может иметь и такое сведение; лишь в том смысл, что каждая деталь, хоть и самая ничтожная, имеет своё значение, и помогает выискать основную линию. Что касается Врубеля, то, как Вы подтверждаете, догадка моя оказалась верной; на счёт же <Гудина>, я, конечно, с самого начала понимал, что это "недоброе баловство" нужен мне лишь для того, чтобы придраться к внешнему факту и по поводу его заговорить вообще о "таинственном" в Вашей жизни.

В последнем письме Вы пишете о "Вихре": это ещё что такое? Должно быть, пейзаж под сильным ветром с тучами? Когда он возник: не вместе ли с этюдами,.. впрочем, виноват, сейчас заглянул в Ваше письмо <там ясно поставлено 1905 г. и "Берёзка".

Жду с нетерпением отпуска; может быть, успею вырваться уже в последних числах Июня.

Прошлой воскресеньем ездил к жене на дачу на Тишина там, благодать; только со всех сторон гудят жаворонки, а жара смягчается вечной бризой с моря, которая смешана с запахом с хлебных полей. Жду не дождусь; а то я тут на жаре схватил сильную простуду, и до сих пор не могу избавиться от кашля; все подбавляю на сквозняках в < ...>

Всего Вам доброго, во всем успехов Ваш А.Иванов

13/ VI [1914 г.]¹

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/812, 2 л.

¹ Ред.

14 июня 1914 г. Москва

Археологическая экскурсия

Совершавшая двухнедельную экскурсию по центральным губерниям группа бывших и настоящих слушателей Моск. Археологического института и его провинциальных отделений 7 июня прибыла в Смоленск и после беглого осмотра музея кн. Тенишевой выехала в составе около 50 человек по Риги-Орловской ж. дор. К месту нахождения знаменитых Гнёздовских курганов и городищ. Здесь вблизи деревня Гнёздово на крестьянских и частных владельцев землях, недалеко от Днепра, сосредоточено около 1500 курганов. Громадная площадь, занимаемая ими, в большинстве поросла лесом, и вследствие этого курганы остались нетронутыми, несмотря на хищнические попытки крестьян, доморощенных археологов и просто любопытных. О существовании этих таинственных курганов знает вся округа и рассказывает много различных преданий. Старожилы-крестьяне рассказывают о находках богатств в виде горшков с монетами, костей, предметов вооружения, утвари и т.д. Научные раскопки производились здесь не систематически, давно, и в музее кн. Тенишевой имеется много найденных урн и др. предметов древнего быта скандинавского происхождения.

Под руководством учёного археолога К.Д. Трофимова в Гнёздовском лесу были разрыты при непосредственном участии экскурсантов два кургана. Обнаружены некоторые признаки трупосожжения, а отсутствие в одном из них каких-либо предметов, костей и пепла подтверждают мнение учёных, что курганы насыпались иногда в память людей, убитых или умерших не на родине. Таким образом, раскопки многих Гнёздовских курганов могут и не дать никаких результатов в смысле нахождения древних предметов.

На раскопках под Смоленском присутствовали кн. М.К. Тенишева, директор Московского Археологического института А.И. Успенский, смотритель Смоленского духовного училища г. Лавровский, художник Н.К. Рерих и много смолян, интересующихся стариной своего края.

8 июня экскурсанты производили раскопки под Витебском, близ платформы Свеницкого. Здесь были найдены бусы, ножички и другие предметы, относящиеся к XI веку.

Московские ведомости. 1914. 14/27 июня. № 137. С. 3.

14 июня 1914 г.

ДОСТИЖЕНИЯ

Пишут. Сообщают.

Пастушонки нашли пещеры с фресками, а от пещер идут подземные ходы.

В старой турецкой крепости открыта комната, полная цветных изразцов.

Из косогора сами вылезли кости какого-то особенного животного, породы плезиозавра.

Выпахан клад арабских монет в серебряной чаше. По бокам чаши - охота на вепря. При торфяных работах вскрыты костяные орудия.

Спускалась к реке баба - споткнулась о сасанидское блюдо. Там же были три серебряных обруча и чашечка.

Собака объездчика вырыла в барсучьем бугре череп, а при черепе - серьга с птичками из эмали.

Для печной трубы отбивали штукатурку в церкви и обнаружили фрески.

Много разных известий. Всё случайно. Всё само в руки далось. Каждый общает по-своему, в пределах своих знаний. Слышатся или простодушие, или гордость, или удивление.

Летом, солнцем согретые, поверьте. Загоритесь протянуть руку. Взять кусок красоты, раздаваемой без счёта.

В нашу обыденную видимость, в наши будни может войти что-то чудесное, веками освящённое, всегда радостное.

И входит. Хотя и с трудом, но подлинное, новое понимание красоты входит в жизнь нашу.

Пошли по забытым путям. Вышли многие руководящие культурные издания. Оценены справедливо, разбираются охотно. Мелкие споры уступают дружному изучению.

«Старые Годы», «Русская Икона», «София», «История живописи» Бенуа, «История русского искусства» Грабаря... Сколько их! Сколько заботливости, и обдуманности, и любви!

В каждом доме одно из хороших изданий должно находиться. К этому идёт.

Молодёжь в складчину, на скудные копейки, стремится выписать хорошую книгу. Трогательно. Заманчиво.

Даже повседневные журналы расширили круг понимания искусства. Появились коллекции. Появляется, вернее - возобновляется благородный обычай жертвовать прекрасные вещи в общее пользование.

Школы искусства заполнены. Это уже не мода. Только искреннее массовое устремление может создать такое наполнение. Аудитории лекций об искусстве, аудитории археологических институтов, которые поживее, вроде московского, полны.

Сознательное поколение обернулось к искусству, к живой древности. Но не только старшие вспомнили о красоте, о самопознании. Устремление пошло глубже.

Средняя школа, с младших ступеней, задумалась над тем, что ещё недавно оставалось откинутым. Считалось смешным.

Созданное для смысла жизни, для красоты входит в кругозор младших школьников.

Это уже победа! Очарование перейдёт в жизнь.

Очень радуюсь. Смотрю на книжечку. Мы с вами таких книг не видели. Появиться она могла только теперь,

«Учебно-вспомогательные учреждения гимназии и реального училища К.И. Мая, под редакцией директора А.Л. Литовского. I. Исторический кабинет.»

Я давно знаю светлую работу Александра Лаврентьевича Литовского и радуюсь, что именно он руководит в новых завоеваниях средней школы в области истории и искусства.

Посмотрите книжечку. Посмотрите, чем вооружает гимназия своих питомцев с первых ступеней сознательного кругозора.

Все лучшие издания налицо. Все вспомогательные таблицы. Воспроизведения картин лучших художников. Живое единение древности с современным искусством.

Заботливо вливаются в художественную обстановку личные работы учеников. Лепка. Рисунки. Воображаю, сколько радости малышам прилагать и своё умение к такому строительству.

Кроме изданий, картин и моделей, при кабинете свой музейчик подлинных вещей.

Эту сторону кабинета можно развивать ещё обширнее. Если каждый ученик принесёт хоть по одному предмету искусства и старины - сколько сот вещей сразу прибавится! А ученики понесут. Каждому интересно оставить хоть одну вещь на общую пользу и радость.

Сами принесут. Сами научатся живо и точно описать вещь и охранить её прочно.

Живое дело. Нас не подпускали к нему. Перед молодёжью новые пути. Этими путями обновится вся жизнь, и надо всеми силами помочь средней школе наилучшими мерами расширить задачи, которые поведут к завоеваниям прекрасным.

Радуюсь я движению средней школы и потому, что, сходя до малых, захватывая широкий круг, изучение искусства и древности выйдет за пределы чего-то особенного, за пределы патриотизма и национализма и перейдёт, подобно обычной грамотности, в широкую область чувств и знаний общечеловеческих.

Перейдёт к мудрой, спокойной оценке и радости.

Пока значение искусства укрепится, если кто скажет, что во имя искусства упрекают его и злословят, скажем:

Разве враждующие могут помешать радоваться, работать, творить? Помешать знать и творить не может никто.

Н.К. Рерих

Русское Слово (Москва). 14/27 июня 1914 г. № 136. С. 2.

14 июня 1914 г.

Театр и музыка

Художник Н.К. Рерих выразил согласие написать эскизы декораций к опере Давидова «Сестра Беатриса», которая пойдёт в будущем сезоне в театре Музыкальной драмы.

Речь. 1914. 14/27 № 159. Суббота. С. 5.

Н.К. Рерих. Зима. Эскиз кулисы. 1914.

20 июня 1914 г.
Хроника

Театр и музыка

Акад. Н.К. Рерих прислал в дирекцию театра музыкальной драмы набросок декорации к опере Давидова «Сестра Беатриса».

Речь. 1914. 20 июня / 3 июля. 165. С. 5.

20 Июня 1914 г. Дугино
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Игорь Эммануилович Грабарь
Б. Овчинников 26 Москва

Дугино 20 июня 1914

Дорогой Николай,

Никак не мог навести точных справок насчёт «голландцев» Куракиной, т.к. мне самому это делать не подобало, ибо я был в тот раз под псевдонимом, и являться во второй раз было бы для меня не пристойно. И сейчас точно не уверен, но сказывают, что они ещё существуют. Пытаюсь как-нибудь это устроить, а пока отвечаю на Твое письмо только то, что удалось узнать.

Как Твоя работа? А от Иванова ни слуху, ни духу!

Жена благодарит за привет и шлет вместе со мною Елене Ивановне и Тебе. сердечно Твой

Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/744, 1 л.

24 Июня 1914 г.
Письмо Иванова А.П. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Знакома ли Вам фамилия Бабенчиков? На днях он позвонил ко мне по телефону, назвавшись заведующим мастерской Бурковской. Так как он сказался ещё служащим у нас в Департаменте, то разговор по телефону привёл к личному свиданию в служебное время. Ему понадобился от меня исправленный список картин Врубеля, список произведений Рериха, а, если можно, то и Нестерова(?!). Рериховский список ему нужен тот, что составлен Слепцовым. Он прибавил, что Бутковская получила от Вас согласие, чтобы я передал его ей. Но ведь список-то этот в настоящее время у Вас. Поэтому я обещал Бабенчикову написать Вам об его просьбе. Полагаю что на Ваше усмотрение; думаю что (насколько это касается меня лично) послать список ему можно. Но представьте себе, вот наивный народ! Узнав, что этот список у Вас, он кричал, чтобы я дал ему свой собственный, «так как он знает, что я работаю над Рерихом для Грабаря!» Одним словом, якобы хотят получить готовенькое.

Конечно, своего списка я им не дам; ведь выражаясь высоким слогом "он является собственностью Грабаря. И что за зуд такой, норовит, чтоб непременно о каждом из художников появлялось одновременно 2 монографии, одна

побольше, другая поменьше. Я его спрашивал, зачем им, собственно подробный список. Оказывается, и у них выходит целая о Вас монография. Сперва предполагался ряд иллюстрационных к Вашим вещам сказочек Ремизова с вступительной статьей Ивайлова, но Ремизов в Риме, от него ничего нельзя теперь добиться; и вот остановились на монографии.

Николай Константинович Вам просьба:

1) В каком духе иллюстрации к Руслану и Людмиле? мне никогда не приходилось их видеть. В обычном ли для Вас реальном стиле, как Вы трактуете вообще язычную славянщину, или введён какой-нибудь сказочный особый элемент? *Сильно ли развит пейзаж в «Голове»*; что изображает «Финал»???? В пятой главе эти иллюстрации как-то оказались без места, а я обязательно хочу упомянуть о них, и мне нужно о них какое-нибудь представление, чтобы решить в какое место главы их вложить.

Для той же цели нужно мне ещё знать:

2) «На мосту стояла старица...» *виден ли в глубине Новгород, например Св. София или кремль?* 3) Какого рода город на «Ночном пейзаже» Макаренко, языческий или нет? 4) «Зелье» Под ландшафт утренний (кажется Вы говорили, что хотели выразить там осенний утренник с инеем)? Город или село? Видны ли церкви? 5) «Дозор» (место) Кто и что изображено? 6) Принадлежит ли «Колдун с языками пламени» к группе «Гаданий <Ка.....>»

На эти вопросы ответьте, если есть время; но можно и подождать. Глава все еще не кончена. Пишу каждый вечер усердно, но таю от жары. Когда-то она кончится? Под Петербургом на сто верст в окружности от засухи горит торф; день и ночь валит вонючий дым. Как у Вас в Талашкине?

Всего хорошего.

Завтра придётся мне отшивать Бабенчикова.

Ваш А.Иванов

24/VI 1914.

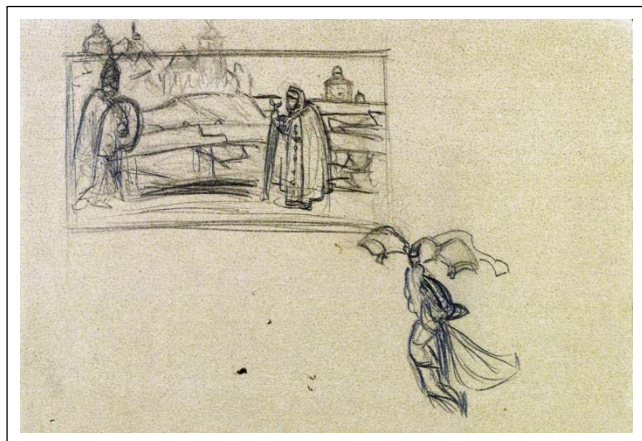
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/809, 2 л.

1) «В каком духе иллюстрации к Руслану и Людмиле? мне никогда не приходилось их видеть. В обычном ли для Вас реальном стиле, как Вы трактуете вообще язычную славянщину, или введён какой-нибудь сказочный особый элемент? Сильно ли развит пейзаж в «Голове»:

Н.К. Рерих. Голова. 1906. Иллюстрации к поэме А. Пушкина «Руслан и Людмила».

2) «На мосту стояла старица...», *виден ли в глубине Новгород, например Св. София или кремль?...*»

Н.К. Рерих. Набросок композиции к картине «На мосту стояла старица...».

А. Одоевский.

На мосту стояла старица,
На мосту чрез синий Волхов;
Подошёл в доспехах молодец,
Молвил слово ей с поклоном:
"Загадай ты мне на счастье,
Ворочусь ли через Волхов".
За Шелонью враны каркают,
Плачет в тереме невеста.
"Гой еси ты, красный молодец!
Есть одна теперь невеста,
Есть одна - святая София:
Обручись ты с ней душою,
Уберися честно ранами
И омойся алой кровью.
Обручися ты с невестою:
За Шелонью ляжь костями.
Если ж ты мечом не выроешь
Сердцу вольному могилы,
Не на вече, не на родину,-
А придёшь ты на неволю!"
Трубы звучат за Шелонью-рекой:
Грозно взвывают московские стяги!
С радостным кликом Софии святой
Стала дружина - и полный отваги
Ринулся с берега всадников строй.
С шумом расхлынулись волны, вскипели;
Двинулась пена седая грядой.
Строй смешались, мечи загремели;
Искрятся молнии с звонких щитов,
С треском в куски разлетаются брони;
Кровь потекла... Разъярённые кони
Грудью сшибают и топчут врагов;
Стелются трупы на берег Шелони.
.....
Кровью дымилось поле; стихал

В столах прерывных и замер глас битвы.
Тёплой твоей, о София, молитвы
Спас не услышит... и Новгород пал.
На мосту стояла старица,
На мосту чрез синий Волхов:
Не пройдет ли красный молодец
Чрез широкий синий Волхов?
Проезжало много всадников,
Много пеших проходило,
Было много изувеченных
И покрытых чёрной кровью.
Что ж? прошёл ли добрый молодец?..
Не прошёл он через Волхов.

1829, Чита

6) «Принадлежит ли «Колдун с языками пламени» к группе «Гаданий...»

Н.К. Рерих. Закливание огня. 1910-е. Эскиз.

26 июня 1914 г. СПб.

Открытое письмо М.В. Бабенчикова к Н.К. Рериху

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
с оплаченным ответом

г. Смоленск. Почтовый ящик № 30.

Его высокоородию Николаю Константиновичу Рерих

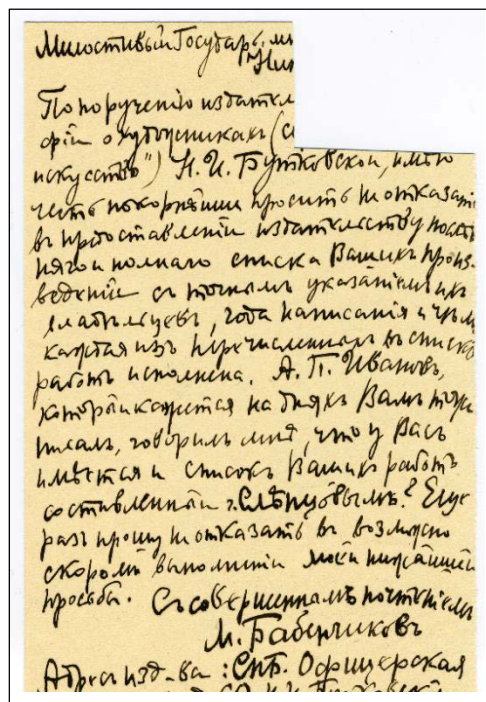
На штемпелях даты: С.Петербург/ 26. 6. 14. Смоленск/ 27. 6. 14.

Милостивый Государь, милостивый Николай Константинович
По поручению издателя монографий о художниках серии искусство» Н.И. Бутковской, имею честь покорнейше просить не отказать в предоставлении издательству последнего полного списка Ваших произведений с точным указанием их владельцев, года написания, чем каждая из перечисленных в списке

работ исполнена. А.П. Иванов, который, кажется, на днях Вам тоже писал, говорил мне, что у Вас имеется список Ваших работ, составленный г. Слепцовым? Ещё раз прошу не отказать в возможно скором выполнении моей нижеизложенной просьбы.

С совершенным почтением М. Бабенчиков

Адрес изд-ва: СПб. Офицерская ул. д. 60. Н.И. Бутковской
Для Мих. Вас. Бабенчикова.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/582, 1 л.

26 июня 1914 г. Смоленск.

Письмо Н.К. Рериха к Липовскому . А. Л.

Петербург, Васильевский остров. 14 линия, 39. Гимназия К.И. Мая.
Его Превосходительству Александру Лаврентьевичу Липовскому.

Дорогой Александр Лаврентьевич, мне хочется, чтобы Вы прочли в «Русском Слове» мою заметку «Достижения» от 14 июня сего года. Там я отметил Ваш исторический кабинет. Шлю сердечный привет.

Ваш Н Рерих

26 июня 1914, Смоленск.
Почтовый ящик, 30.

Автограф. Открытка с воспроизведением интерьера музея М.К. Тенишевой в Смоленске. Оригинал в Музее-усадьбе Н.К. Рериха в Изваре.²

² Опубликовано в сокращении: Полевая М.К., 1986. Воспроизводится по публ.: Полевая, МИ, 1991. С. 38. (СПб. Рериховский сборник, II-III. С. 347-348.)

[Конец июня 1914 г.]
Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой Николаша!

Получил письмо твоё. Сердечно благодарю тебя, крепко целую тебя за него. Я ещё послал тебе на Петербург открытку о судьбе Твоего «Игоря». Сейчас для меня уже сезон кончен. Поставил и «Майскую» и «Хованщину» - весь цикл завершён. Но спектакли пойдут до 12 Июля нашего стиля.

Я же совсем разбит, и уезжаю в эту субботу, 11-го нового стиля в Мариенбад, (Villa Metropole), где уже находится жена моя и сестра. Там передохну, «углекисло»купаюсь, и к Августу, в Москву, на работу. Сейчас на свободе ещё хочется сказать Тебе, богатырь, несколько слов. Конечно, на нашей «кухне» не всё ладно, остались и разочарования и досада, и даже, порой злость. Но надо же отвлечься, посмотреть на дело шире, с высоты орлиного взмаха. Не преувеличиваю Тебе, говорю: громадное и культурное дело вершится.

Я всё думаю: в 12-ом веке мы ходили ещё на Половцев, а сейчас учим, покоряем, буквально, покоряем Европу. Англия вся довольная, богатая, благополучная, ушедшая вся в технику (у них уже и утюги и щётки в домах – электрические), живёт без тоски, хотений, красок, музыки, поэзии. А наша жизнь, наоборот, не краска, но искусство молодо, ярко, самобытно, двигает весь мир. Гордая Англия обеднела. Из страны Достоевского и Толстого пришёл ещё совсем молодой народ, принёс свой гений, пришёл со своей «нотой», глубоко выстрадавшей, тоскующей, страстной, алкающей, вздымающейся до голубого неба, пришёл с честным, открытым лицом, и стал искать перед изумлённой толпой бриттов своего Бога, стал его искать стихийно, могуче. Искусство наше потому велико, что оно нравственно, высоко человечно. С этой стороны к душе англичан ещё никто не стучался.

Гореть, искать, возноситься и падать, всё это по-ихнему «шокинг», а у нас так сложились судьбы «духа», всего исторического процесса жизни. Англичане это поняли, почувствовали, «сердце сердцу весть подало». На спектаклях оперы такой подъём, рёв и стон – будто ты где-то на концерте студентов в Харькове или Полтаве.

Вот в самых кратких чертах те итоги идейного и психологического порядка, с которыми я сейчас покидаю Лондон. Думаю в последние минуты о Тебе, о Твоём искусстве, о Твоих задачах, о Твоей влюблённости в наше прошлое, историю, о Твоих иконах и картинах – горячо и нежно, с любовью целую Тебя много, много раз.

Сердечный привет и милой жене твоей. Если ты в Мариенбад мне что-либо напишешь, крайне обрадуешь любящего Тебя искренне, и всецело тебе преданного

Санин.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1283, 2 л.

27 Июня 1914 г. Мальмё

Искусство на Балтийской выставке в Мальмё

Балтийская выставка сразу подкупает посетителей грацией и простотой своего архитектурного обрамления. Если интересная выставка в маленьком Мальмё имеет целью промышленное сопоставление и культурное сближение между четырьмя экспонирующими странами: Германией, Швецией, Данией и Россией, - во внешнем её облике, безусловно, преобладают типические черты шведского вкуса, обретающего красоту предметов в их очевидной целесообразности, тяготеющего к чётким и лёгким очертаниям, без притязания на монументальность и пафос взвинченных пропорций, - к светлой, акварельной, без контрастов светотени, красочной гамме и той, хоть и несколько материальной и внешней, но изящной жизнерадостности, которой вообще отличены привлекательные формы шведской общественности.

Замечательный зодчий Фердинанд Боберг, построивший выставку, внёс к тому же в своё задание черты чрезвычайно любопытного провинциализма, чутко использовав пережитки местных строительных традиций эпохи феодального средневековья и господства Ганзы, некогда всемогущей на южных скандинавских побережьях; столь модное в Швеции, но слегка слащавое в своей приятности сочетание белой краски с позолотой (сочетания, применённого им 5 лет назад при постройке выставки прикладного искусства в «Зверинце» Стокгольма и вообще характерного для новейшей парадной архитектуры этой нарядной столицы), Боберг на этот раз видоизменил, оживив выбеленную поверхность павильонов «рустичной» красной черепицей круглых куполов и высоких крыш, нисходящих крутыми ступенями. Он украсил, далее, приземистые здания-ангары высокими и стройными фасадами, своеобразно расчленёнными рядами узких, прямоугольных пролётов, придающих громоздким машинным и промышленным корпусам характер чрезвычайной лёгкости и воздушности, тактично использовал для некоторых отделов (напр., рыболовного) ресурсы народного деревянного строительства, подсказанные бытом, вознёс над ансамблем выставки крупный и стройный силуэт центральной башни, связал отдельные части галереями романских аркад: созвучное единство его плана, объединившего в симметричной игре плоскостей и масс цикл разнородных строений, зыбкие поверхности бассейна, фонтана и пруда, клумбы парка, «перголы» с ползучими растениями, - таково. что даже павильоны прочих балтийских держав, возведённые независимо от общего замысла, не нарушают бодрой и изысканной прелести целого. Быть может, суждение зодчего профессионала способно было бы ограничить это превосходное впечатление доводами, от меня ускользающими: но на мой взгляд «Балтийская» - наиболее рационально задуманная и красиво выполненная из многих международных выставок, которое случилось мне обозревать за последние годы.

В некотором намеренном отдалении от основного круга, заключающего средоточие выставки, с его суетой и деловитым оживлением временного промышленного центра, «*procul negotiis*» [вдали от дел (лат.) ред.], по ту сторону искусственного бассейна расположился построенный в том же модернизированном «сконийском» стиле Дворец Искусств; здесь обильно представлены новейшие художественные достижения четырёх участвующих стран - или, вернее, пяти, ибо хоть Финляндия и выставляется под общим с Россией заголов-

ком и в смежных помещениях, экспонаты сгруппированы, разумеется, самостоятельно. Это внушительное собрание произведений искусства – результат настойчивых и просвещённых усилий вице-президента Балтийской выставки, шведского художника проф. Бьёрка, осуществлённый им самостоятельно, без помощи или, вернее, без помехи комитета или жюри, при содействии одних лишь заинтересованных художников.

При первом посещении дворца духа не хватает приступить к общему обзору, обещающему много любопытной новизны, пока поспешно не удостовериться, что в русских залах всё благополучно.

Во-первых. Из горького опыта известно, что тут всегда можно ожидать худшего, позорной официальной лжи о нашем искусстве, - а к тому же русский промышленный павильон, хоть и построенный вовсе уж на так дурно, как находят, поразил крайней незначительностью и даже количественной скудностью своего содержимого (если этим исчерпываются русские интересы и возможности в Скандинавии, нужно ли было участвовать вообще?)

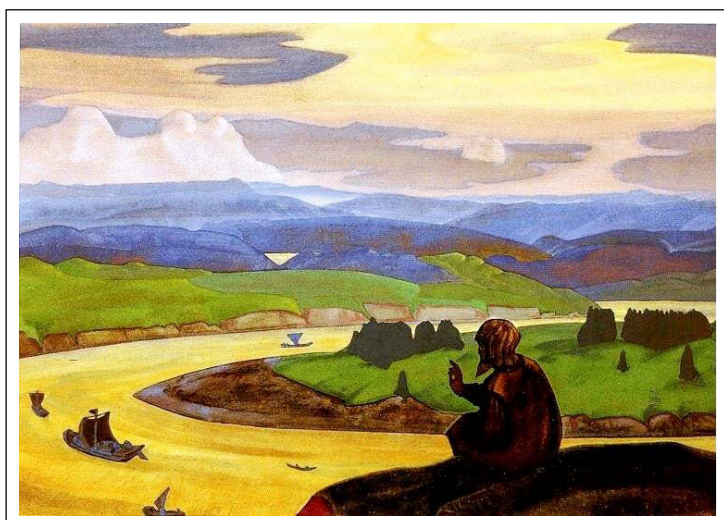
К счастью, русские залы производят, к чести устроителя, хорошее впечатление, несмотря на некоторые неожиданности и промахи, а главное, на чрезвычайное скопидомство, недоверчивость и непатриотичность русских собирателей – предмет недоумённых жалоб проф. Бьёрка. <...>

Средоточием выставки являются залы Серова и Рериха; превосходное впечатление от цикла портретов первого омрачается лишь присутствием поразительно вялогои аморфного портрета графа Витте – одной из немногих мёртвых точек покойного мастера; Рерих, наряду с новыми эскизами декораций для постановки Метерлинка, прислал некоторые из лучших своих работ («Бой при Керженце»), обнаружилось, что искусство прочих северных стран богато аналогиями с археологическими, декоративными и религиозными тяготениями его искусства. ...

Балтийская выставка в Мальмё.
(Фото 1914 г.)

Речь. 1914. 27 июня/ 10 июля. № 172. С. 2.

Н.К. Рерих. Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914.

Алексей Ремизов

ПРОКОПИЙ ПРАВЕДНЫЙ

- Тучи, сестрицы, куда вы плывете?

Отвечали тучи:

- Мы плывем дружиной, милый братец, белые - на Белое море, на святой Соловец-остров, синие - на запад ко святой Софии Премудрости Божией.

На Сокольей горе на бугрине сидел Прокопий блаженный, -
благословлял на тихую поплынь воздушных сестер.

Унывали синие сумерки, -

там, за лесом уж осень катила золотым кольцом по опутинам, -
синие вечерние, расстилались они, синие, по приволью –
зелёным лугам.

Он пришёл в дальний Гледень

от святой Софии, -

от старца Варлаама с Хутыни.

Был он богат казною, -

и за его казну шла ему слава;

разделил он своё богатство, - и была ему честь за его щедрость.

И стало ему стыдно перед всем миром, что слывёт
хорошим и добрым и все его хвалят! -

и разве не тяжко совестному сердцу ходить
среди грешного мира в белой и чистой славе?

И тогда взял он на себя великий подвиг

Христа ради -

и принял всю горечь мира...

Он, как свой среди отверженных, как брат, среди пропащих.

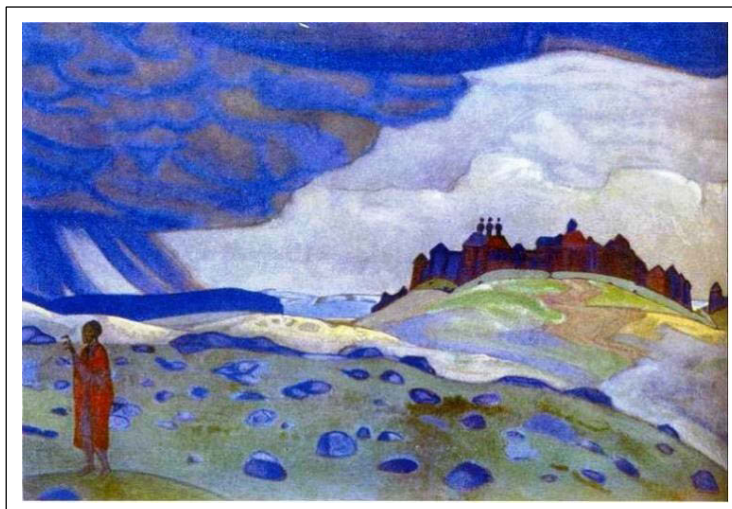
И соблазнились о нём люди.

Он пришёл в суровый дальний Гледень
от святой Софии.
«Бродяга, похаб безумный!» - так его привечали.
Оборванный и холодный, в злую стужу постучался он в сторожку
к нищим, -
нищие его прогнали.
Думал согреться теплом собачьим, полез
в собачью конурку, -
с воем выскочила Шавка, только зря потревожил! - убежала собака.
Окоченелый, поплёлся он на холодную паперть.
- Кто его, бесприютного, примет, последнего человека?
- Честнейшая, не пожелавшая в раю быть?..
не Она ли, пречистая, пожелавшая вольно мучиться с грешными,
великая совесть мира,
Матерь Света?
И вот на простуженной паперти ровно теплом повеяло..
И с той поры дом его –
папертный угол в доме
Пресвятой Богородицы.

Шла гроза на русскую землю -
никто ее не ждал
и жили беспечно.
Он один её чуял, принявший всю горечь мира:
с плачем ходил он по городу,
умолял перестать от худых дел,
раскрыть сердце друга для.
Суета и забота - кому его слушать?
Ой, били его и ругали.
И вот показалось:
раскалённые красные камни плыли по чёрному небу, -
и было, как ночью, в пожар,
и был стук в небесах, даже слов не расслышать.
Ошалели от страха.
«Господи, помилуй! Спаси нас!».
А он перед образом Благовещения бился о камни,
кричал через гром:
не погубить просил, пощадить жизнь народу,
родной земле!
И гроза повернула –
каменная мимо прошла туча.
Там разразилась,
там раскололась,
за устюжским лесом
и далеко засыпала камнем до Студеного моря.

Он пришёл в суровый Гледень
от святой Софии.
И кровом был ему дом

Пресвятой Богородицы.
 А когда настал его последний час,
 шёл он вечером в церковь
 к Михаиле-архангелу.
 Поджидала его смерть на Михайловом мосту.
 «Милый братец, ты прощайся с белым светом!» -
 и ударила его косой.- и он упал на мосту.
 И вот тучи-сестрицы принесли ему белый покров:
 в летней ночи закуделила
 крещенская метель –
 высокий намело сугроб.
 И лежал он под сугробом
 серебряную ночь.

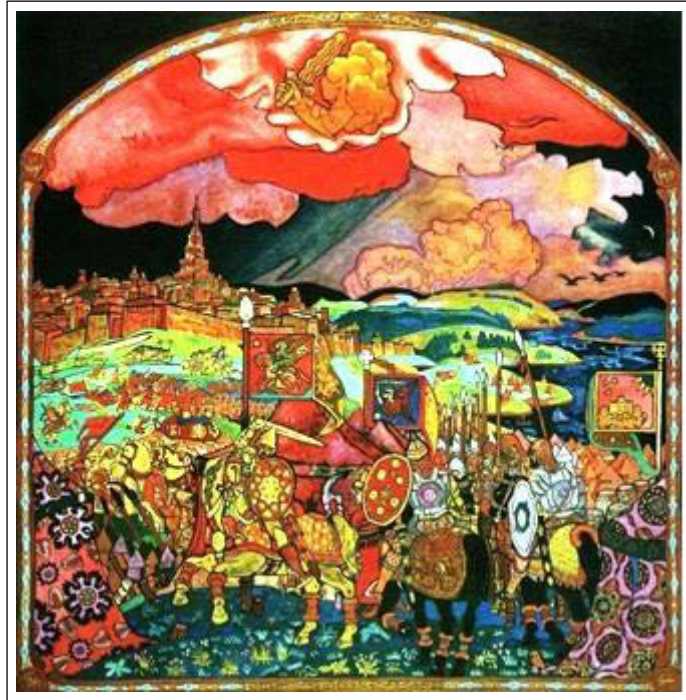
Н.К. Рерих. Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914.

*

В синем сумраке тихо плыли синие и белые тучи
 и, как тучи, - плыли реки –
 синяя Сухона
 и белая Двина.
 Зацветала река цветами –
 последние корабли уплывали:
 один в Белое море на святой Соловец остров,
 другие ко святой Софии в Новгород Великий.
 На Сокольей горе на бугрине сидел Прокопий блаженный.

- Милый братец, помолись о нас,
даруй тихое плавание!
- Милый братец, благослови русский народ
мудростью святой Софии,
совестью Пречистой,
духом Михаила архангела!

1914 г.

Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1914.

Алексей Ремизов

ПОКОРЕНИЕ КАЗАНИ

Вижу три свечи на родной земле.

Первая свеча нескорая в подземелье у лютого чёрного пороха –

 грозная: за святую Русь и Москву сожгла.
- Эй, подкопщики, зажигальщики, ваш час настал!

Воску ярого свеча затеплилася...

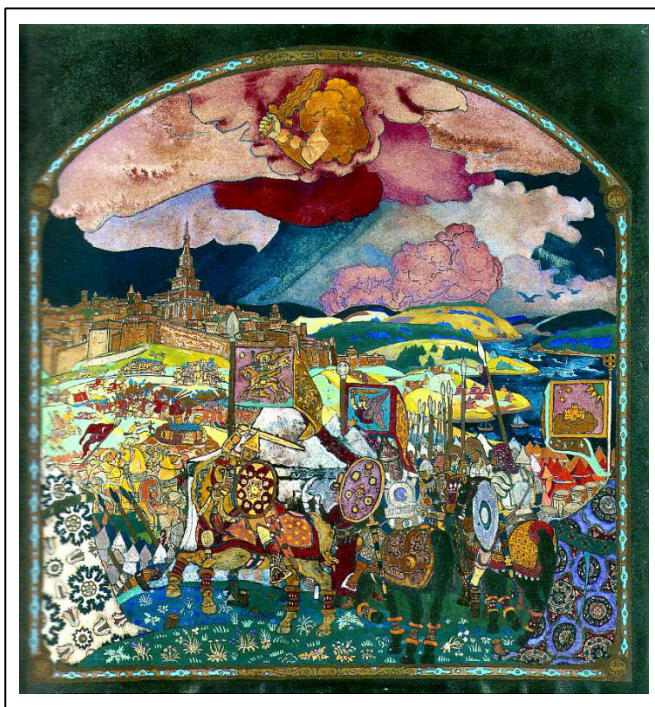
А вторая свеча скорая в чистом поле в красном шатре
 Перед Спасом наступающим –

- Помилуй нас!

Третья свеча – страстной огонь – в сердце святой
Руси перед Софией Премудростью,
 Милосердной, скорбеющей за весь мир.
 За святую Русь помилуй нас!

1914 г.

Алексей Ремизов. Звенигород окликанный. Николины притчи. Изд. Алаташ». Париж. Нью-Йорк. Рига. Харбин. 1924 г.

Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1914. 1 вар.

Набросок картине. 1914.

30 Июня 1914 г. Талашкино

Письмо В. Фролова к Н.К. Рериху.

Дорогой Николай Константинович.

Мастера для заделки швов мозаики отправил в субботу, рассчитывал ещё одного отправить из Москвы, где был я на днях, но из-за болезни его пришлось на несколько дней задержать отправкой в Смоленск, куда он выедет на ближайших днях.

Получил твои письма и, по поводу первого письма был в Москве у Щусева, свёз ему Св. Николая Ч[удотворца], который ему очень понравился, и он обещал показать этот рисунок Великой Княгине, и через нас провести вопрос об мозаиках для Бори. – О результатах он, вероятно, сам тебя известит. По вопросу затемнений швов цементных в образе Спаса, хочу предложить и попробовать ещё один приём, для чего и приеду в Смоленск около 20-25 июля сам, а пока мои мастера будут заделывать кромку и швы, а также переделают местами согласно твоим указаниям.

Пожелав тебе и супруге твоей всех благополучий,
остаюсь преданным тебе

В. Фролов

30 Июня 1914.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1453. 2 л.

В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ ТВОРЧЕСТВА

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«В 1914-м при стенописи в Талашкине получилась первая весть о Великой Войне.

Война со всеми её ужасами ещё и ещё напоминает охранение всего, чем жив дух человеческий.

Война! Все сочувствуют предложению всенародной охраны культурных сокровищ. Вот-вот уже как будто и состоится! «Враг рода человеческого» издан Сытиным в сотнях тысяч.

Бесчисленные развалины напоминают о зловещих разрушениях.

Исследуем. Запоминаем». («Чутким сердцам», 1935 г.)

«Писалась картина «Враг Рода Человеческого», осуждавшая разрушения исторических городов...»

Н.К. Рерих. Враг рода человеческого. 1914. Плакат.

«Как жаль, что мы не имеем здесь изображения того плаката – Знамени, которое во время Великой войны было роздано по воинским частям и прикрепляемо к выдающимся монументальным строениям.

В середине этого изображения была фигура вандала – разрушителя, а кругом в медальонах были виды разрушенных городов. Таким образом, пикторальное изображение уже было введено в жизнь, а теперь, с годами, принимает те размеры, которые и предполагались...». (Н.К. Рерих. Письма в Америку. 6 декабря 1935 г.)

ИЮЛЬ

2 июля 1914 г.

Письмо Барона Сталя к Н.К. Рериху

ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ ДВОРОМ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
Петра Николаевича

Июля 2 дня 1914г.

Многоуважаемый Николай Константинович

В исполнение Вашей просьбы, выраженной в письме от 26 Июня сего года, посылаю Вам при сём, фотографию местности в Черногории. Фотография эта изображает вид, взятый с дороги в Бельведер на гору Ловчин. Гора Ловчин считается в Черногории Святой горой и с нею связано масса исторических событий, а потому для каждого Черногорца она представляет большой интерес. Мне кажется, что выполнив то, что Вы предполагаете и, поднеся это изображение, Вы доставите удовольствие Ея Императорскому Высочеству.

Очень буду рад, если исполнением столь огромной Вашей просьбы я мог Вам услужить.

Примите уважение в совершенном моём почтении и глубоком уважении.

Барон Сталь.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1316 1л.

3 июля 1914 г. Дугино

Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
Николаю Константиновичу Рерих
Почтовый ящик № 30. г. Смоленск

*Игорь Эммануилович Грабарь
Овчинников пер. д. Мещериной № 26..*

Дугино 3 июля 1914

После долгих «изысканий» удалось установить, что собственницу множества скверных картинок, в числе коих найдётся 2-3 недурных, зовут княгиня Софья Васильевна Куракина (Набережная Храма Христа Спасителя, соб. дом). А затем действуй на здоровье. А об Иванове всё-таки ни слуху, ни духу.

Твой Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/745, 1 л. На штемпелях даты: СМОЛЕНСК / 4.7.14. МОСКВА / 3.7.14.

5 июля 1914 г. Пятигорск
Письмо А. Липовского к Рериху Н.К.

г. Смоленск. Почтовый ящик, 30.
ЕВ. Николаю Константиновичу Рерих

На штемпелях даты: Пятигорск. 5.7.14. Смоленск. 9.7.14.

5/VII 14. К.М.В.

Дорогой Николай Константинович!

Прочёл Вашу заметку в «Русском Слове»³, с чувством глубокой признательности к Вам за доброе отношение к... [*в документе вырезан фрагмент*]... за лестный отзыв о нашем предмете и вообще за сочувствие скромным стремлениям школы к высшим «достижениям».

Сердечно преданный Вам

А. Липовской

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/921, 1 л.

15 июля 1914 г.
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К.

Милый Коля.

С делами войны весьма плохо – говорят, сегодня опять всё свалилось. Был у Зарубина. Он приветствует и кланяется. Заказали 200 экз. прав. Школы. Узнал у Сталя – рекомендует Тебе письмом. Почему-то от Министерства Торговли и Промышленности получено на 2315 руб. более, чем в прошлом. Напиши Зарубину, для чего это и почему.

Бутковской нет в городе - за границей. Сегодня увижусь с её заместителем и переговорю с ним. Звонил Руманову, конечно, он советует обождать и в панику не продавать. Видел Долинского. Он делал крышу и штукатурку под роспись и больше ничего. Очевидно, тут дело тёмное. Скажи княжнам, что Долинский приедет или воскресенье, или понедельник осмотреть церковь. Я писать им от себя не буду. Долинский говорит, что работал в <...аршове> подобные работы, но я этому не верю. Одним словом, посмотрим, что будет, и пускай делают, как хотят. Во всяком случае, давать такую работу Долинскому без контроля нельзя, да он и сам, кажется, не очень хочет её брать.

Доехал я прекрасно – всю дорогу дождь шёл. Пассажиров было 5 человек всего – все боятся.

Целую всех и благодарю. Передай всем остальным соответственные приветствия и в Талашкино также.

Твой Борис.

15 Июля 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1199, 2 л.

³ См. Русское Слово (Москва). 1914. 14/27 июня. № 136. Николай Рерих. «Достижения».

18/31 июля 1914 г. Мальмё.
Письмо Оскара Бьёрка к Рериху Н.К.

Malmö den 31/7 1914

Sehr geehrter Herr Roerich,

Hiermit beehre ich mich Jhnen die Bitte zu richten, ErlaubnisJhr hier ausgestellt Kunstwerk: "Die Abgötter" für die illustrierte Schwedische Zeitschrift für Kunst und Literatur "Ord och Bild" (Wort und Bild) zu reproduzieren geben. Einer unserer vornehns-ten Kunstschriftsteller Carl Laurin wünscht nämlich Reproduktion für Aufsatz in der ge-nennten Zeitsrift zu haben. Sehr dankbar für eine baltige Antwort zeichne ich

Mit vorzüglicher Hochachtung
Ergebenst

[факсимиле]

Bitte telegraphische Antwort, Björk, Kunsthalle, Malmö.

Перевод с немецкого яз.:

Уважаемый г-н Рерих,

Настоящим имею честь обратиться к Вам с просьбой, разрешить находящуюся здесь в экспозиции Вашу картину «Идолы» воспроизвести в иллюстрированном шведском журнале литературы и искусства "Ord och Bild" («Слово и изображение»). Наш известный писатель Карл Лаурин имеет желание использовать репродукцию с этой картины в своей статье в выше упомянутом журнале.

С благодарностью за скорейший ответ подписываюсь
С уважением

Ответ, пожалуйста, пришлите телеграммой. Björk, Kunsthalle, Malmö.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1199, 2 л.

20 июля 1914 г.

«ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

Божьей милостью
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

Император и Самодержец Всероссийский,

Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особой силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров.

Среди дружественных сношений, союзная Австрии Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну.

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав. Мы непоколебимо верим, что в защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага.

С глубокою верою в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска наши Божье благословение.

Дан в Санкт-Петербурге, в двадцатый день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствия же нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:
"НИКОЛАЙ"»

День объявления войны Государем Императором.
20 июля 1914 г. в Зимнем Дворце.

24 июля 1914 г. Петроград
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К.

Дорогой Коля и Елена Ивановна.

Уж очень вы обеспокоились! Дело в том, что сейчас ничего делать банки не будут и весь вопрос, как в будущем урегулировать свои отношения к банкам – вот это вопрос. Т.к. весьма возможно, что после открытия операций начнутся, в виду обнищания наличности, продажи %% бумаг. Но тут нужно иметь ввиду и внешние обстоятельства, т.е. что при помощи англичанина немцам изрядно накомстыляют <выю>, да так и следует, потому зарвались чрезмерно и следовательно унылого настроения вряд ли нужно ожидать.

Сейчас большая битва у немцев с бельгийцами под Льежем. Ну вот! если будет, то напишу. Относительно денег можно только предполагать. Главное это то, что бумаги сейчас ничего не стоят и счастлив тот, кто имеет <налики>.

Целую крепко всех. Если немцы и придут в Питер, то голландцев отправлять никуда нельзя, т.к. и для пассажиров места нет. Но, я думаю, что ничего подобного быть не может. Поклон Талашкину.

Целую *Борис*

24 Июля 1914.

А посольство немцев вконец разнесли, присутствовал и я. Зрелище 16-го века – всё освещено и под страшный вой <> летят вещи из окон с грохотом.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1200, 2 л.

Петроград, 1914. Все на войну.
(Фото)

Петроград, 1914. Мобилизационный пункт.
(Фото)

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

Талашкино. Лето 1914 г.

«В дымке мреют Смоленские леса. Ясный летний день. Жарко, но в храме прохладно. Кончаем роспись «Царица Небесная». Часть лесов уже снята. Идут предположения, как пойдёт дальше настенное украшение. Вдруг конский топот. Кн[ягиня] Четвертинская спешно влетела на паперть храма и ударила тяжкою вестью: «война». Менее всего гармонировало это убийственное слово с мирною стенописью. Собрались, обсуждали, каждый высказывал свои соображения, которые обыкновенно не оправдываются. Вместо росписи всего храма пришлось ограничиться одною алтарною апсидою с пилонами и надвходными арками. С трудом нашли места в вагоне. Все дороги были запружены войсками. Хотя школьные занятия и начались вовремя, но всюду сразу почувствовался сложный темп. Таков был 1914 год.

В следующем году — выставка искусства союзных народов и основание мастерских для увечных воинов. Казалось бы, в эти мастерские попадали совершенно случайные, неподготовленные люди, что называется, «от сохи». И тут под гром пушек ещё раз пришлось убедиться в несказуемых дарованиях

русского народа. Когда изделия этих мастерских были выставлены, то произошло даже недоразумение. Некие скептики начали уверять, что это работы не инвалидов, а каких-то вполне подготовленных прикладных художников. Помню, как обиделись этим руководители наших мастерских, ибо они искренне гордились успехами таких особенных учеников. И с каким восторгом работали инвалиды! Верилось, что эти семена, в них заложенные, дадут прекрасные ростки.

И ещё одно качество русского народа, которое так поражало меня. Среди увечий и болячек всегда находились и шутка, и песня, и самое душевное настроение. Приходившие посетители полагали найти скорбную атмосферу, проникнутую стоном, а вместо этого попадали на дружную работу, пересыпанную шутками и прибаутками. Из школы стали исчезать многие ученики. Послышалось о смертях и о подвигах; сколько самых отборных, подававших надежды молодых художников не вернулось с поля. Говорили, что такой войны больше не будет, что подобное человеческое безумие неповторимо.

Писалась картина «Враг Рода Человеческого», осуждавшая разрушения исторических городов. Ставилась в пользу Бельгии «Сестра Беатриса». Писались призывы ко всем нациям об охране памятников искусства и науки. А пушки гремели. Думалось, что их рёв хочет напомнить человечеству о том, что так жить нельзя

< „„>,

Первое августа 1914 года встретили в храме < „„>,

Н.К. Рерих «Опять война». 1939 г.

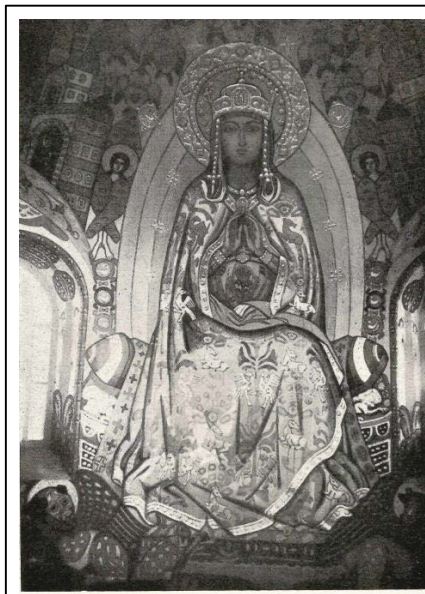
Н.К. Рерих с Юрием и Святославом. 1914.

ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ НА БЕРЕГУ РЕКИ ЖИЗНИ.

Окончание росписи церкви в Талашкине. 1914.:

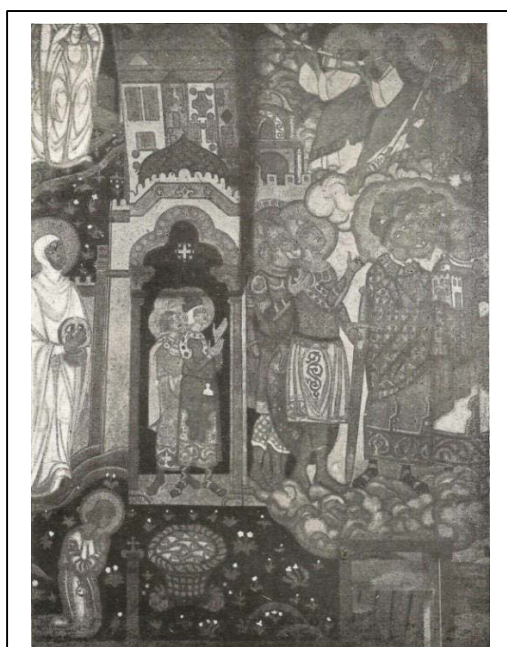
Царица Небесная на берегу реки жизни.
Роспись церкви Св. Духа, в Талашкинѣ. 1911—1914.

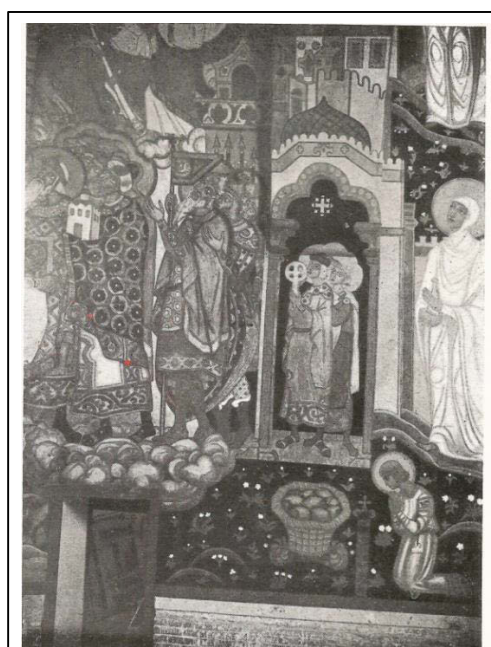
Царица Небесная.
Роспись церкви Св. Духа, в Талашкинѣ. 1911—1914.

1. Царица Небесная на берегу реки жизни. Роспись церкви Св. Духа, в Талашкине. 1911-1914.

2. Царица Небесная. Роспись церкви Св. Духа, в Талашкине. 1911-1914.

Фрагментъ росписи церкви Св. Духа в Талашкинѣ.
1911—1914.

Фрагментъ росписи церкви Св. Духа в Талашкинѣ.
1911—1914.

3. Фрагмент росписи церкви Св. Духа в Талашкине. 1911-1914.

4. Фрагмент росписи церкви Св. Духа в Талашкине. 1911-1914.

АВГУСТ

6 августа 1914 г.

Письмо в редакцию

Предлагаю русским художникам и друзьям-французам, имеющим отношение к немецким и австрийским художественным обществам, отказаться от всякого участия в них.

Мы должны все выразить негодование и отвращение к варварскому насилию немецкого народа, в среде которого ныне заглох культурный голос человечества. Настоящим слагаю с себя звание члена венского Сецессиона».

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1914. 6/19 августа. № 180. С. 6.

*8 августа 1914 г. С.-Петербург*¹

Письмо Фролова В. к Рериху Н.К.

С Петербург. 8 Августа 1914 г.

Дорогой Николай Константинович,

В настоящее время добраться до Смоленска почти невозможно, или сопряжено, как я узнал, с громадными неудобствами, а потому я, получил от моего мастера уведомление об окончании заделки швов, хочу обратиться к тебе с большой просьбой: своими указаниями помочь им привести мозаику в надлежащий вид. Я писал уже ему, о том, чтобы они все твои указания привели в исполнение, промыли бы хорошенько мозаику и притёрли бы краской. Эмалевая краска – средство, которое я применял неоднократно, и в случаях, когда мозаика сухая (как в данном) даёт очень приличные результаты.

Этим путём ты предоставишь лишь возможность не ехать в Смоленск, что для меня в настоящий момент очень важно, так как брат Павел уехал на войну и на меня навалилась куча дел, которые обыкновенно меня не касались.

Я надеюсь, что ты признаешь, что только обстоятельство военного времени заставляют меня беспокоить тебя вышеозначенной просьбой.

Мой нижайший привет твоей супруге.

Остаюсь искренно преданным

В. Фролов

Отдел рукописей ГТГ, 44/1452, 1 л.

10 августа 1914 г. Москва

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

От <Бернадского> я ничего не слышал о вашей телеграмме, к тому же теперь заведывает делами вокзала инженер Безобразов (Сергей Владимирович), который имеет контору у нас на вокзале, но я думаю, и он ничего не поделает без официального

¹ С 18 [31] августа 1914 года до 26 января 1924 года - Петроград. С 26 января 1924 года до 6 сентября 1991 года – Ленинград.

представителя Вашего Эскиза, т.к. у них дело идёт по инстанциям. Мекк едва вырвался из Германии и через Стокгольм приехал.

Дела по вокзалу идут, хотя и не полным, но всё-таки «ходом», настроение у всех нервное, но вокзал для дороги вещь сравнит. небольшая, а потому его не очень урезают.

Позабирали у нас много народу, хотя у меня лично в мастерской ещё никого. В П[етербур]-г я не ездил т.к. он мне даже неприятен своей неметчиной. Все эти Вейнеры и пр. и есть те угнетатели, против котор. приходится бороться; и б. может теперь выяснится, наконец, и оценится нечто и наше. Конечно, я говорю только о любви к своему, которое у нас особенно в П-ге любят заплёвывать.

По разработке вокзала я многое выяснил в худож. отношении, приступил к облицовке частей камнем.

Итак, ждём Вас.

Преданный А.Щусев.

10 Авг. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1526, 1 л.

20 августа 1914.

Старая Бельгия. 1914. Открытка с факсимиле художника:

Старая Бельгия

La vieille Belgique

H. Perix 1914.

Издание Общины св. Евгении в 1915 г. Литография И. Кадушина.

ЛУВЕН СОЖЖЁН

Простите, если в эти дни я ещё произношу слово искусство.

Но послушайте!

Лувен сожжён. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемирного значения!

И не только армию винить надо. Теперь уже все знают, что немцы дики.

Теперь уже пора вспомнить так кичившейся "культурной" Германии.

Надо вспомнить тех людей, которые в Германии называли себя любителями и хранителями искусства.

Не о "кайзере" говорю. Он навеки явил себя безвкусицей истуканов "аллеи Победы" и лживостью речей, построенных по образцу тёмного нибелунга Миме.

Говорю о тех сомнительных до наглости тайных советников вроде Боден и Кёнигсмарка. Они не только выдавали сомнительные определения, но и мнили себя охранителями искусства.

Скажите, где их справедливое требование искусство уважать.

Если они боялись за свою важную шкуру, то где их хотя бы уничтоженные мольбы перед правительством о пощаде всемирного искусства?

Надутые господа молчат, а может быть и ликуют. Теперь уже нечему удивляться!

Когда справедливость будет воздавать должное героизму Бельгии, то не забудьте, что в немецких музеях имеются предметы, которые могут отчасти возместить бельгийские потери.

Пусть из варварских рук искусство переходит в культурные, честные руки. Об этом поговорим ещё после.

Теперь только запомните:

Король Бельгии сторонился от Лувена, чтобы обезопасить его от случайного обстрела, а немцы жестоко и кровавадно уничтожили этот прекрасный древний город.

Бельгии - слава. Германии - вечный позор.

Русское слово (Москва). 1914. 20 авг./2 сент. № 190. С.5.

28 августа 1914 г.

Николай Рерих

НАШ ПУТЬ

Мне показали статью г. Эттингера с призывом устроить лигу, которая помогла бы отгородиться от всего, что связывало Россию со страной новоявленных варваров.

Статья написана уверенно, деловито.

Чувствую, что среди нас неотложно может возникнуть дело спешное, сознательное, полное достоинства, о котором мы все одинаково мечтаем.

Чем же должны мы себя отделить от современной Германии, покрывшей себя вечным позором?

Уйти из личного участия во всём немецком? Это сделают все, прежде всего, из чувства примитивной порядочности. Но такое личное ощущение чистоплотности не ведёт ещё за собой движения страны.

Имея в помощь всю производительность Англии, Америки, Бельгии, Франции, вспоминая мудрость прежних веков, мы должны железною волею, спешными мерами укреплять свою науку, своё искусство, свою промышленность, свою технику.

При благодатном обилии русского сырья, - подумайте, насколько легко именно нам это сделать.

Чтя всемирных Бетховена, Баха, Вагнера, Гольдбека, Кранхаха, Шиллера, Гёте, мы отгородимся от всей современной Германии, в полном значении слова.

В быстром поступательном движении мы забудем о тех презренных людях, которые не протестовали всемерно против самых постыдных деяний нашего времени.

Пусть то, что останется от Германии и Австрии, живёт само по себе, вне культурного мира.

Радостно сознавать, что Россия жива, сильна и сплочённа.

Как радостно сознание, что с нами государства старейшей культуры. Как драгоценно, что мы можем в дружеском единении всех наших народов жить, совершенствуясь, участь, работая, творя и радуясь.

Сознавать, что после военной грозы наше возмездие врагам заключается в освобождении, в сплочении славян, лишь в сознании роста своей жизни, лишь в полном презрении ко всему варварскому; — разве этот путь не велик?

Но чтобы общая работа удалась, надо поверить друг другу, надо научиться помогать, надо сплотиться и начать светлую работу, не упуская времени, неотложно, в трезвой Руси возводя творческие и технические крепости.

Если у нас хватит единения, если победим беса розни, лжи, зависти и злословия, если примем Веру, Надежду, Любовь, то о нас вспомнит и София и осветит перед нами путь великий и светлый. И мы должны в него верить и твёрдо его исповед[ов]ать.

Этот путь сделает все рабочие будни подвигом, светлым праздником Воскресения.

Русское слово (Москва). 1914. 28 августа / 1 0 сентября. № 197. С. 4.

31 августа 1914 г.

Николай Рерих

НОВОЕ ВАРВАРСТВО

О пять в эти дни приходится произносить слово *искусство*. После уничтожения Лувена и Шантильи мы окончательно догадались,

что вся «культурная» Германия так же дика, как и её армия.

«Лучшие» люди Гауптман, Шнитцлер и другие сознательно причислили себя к вандалам. Ещё раз доказали, что к современной Германии более невозможно никакое другое чувство, кроме негодования и отвращения.

Но варвары ненасытны.

Мне сейчас сообщают, что в случае неуплаты Брюсселем двухсотмиллионной контрибуции все брюссельские сокровища будут проданы с аукциона.

Какое глумление! Какой безграничный цинизм над творчеством, над молитвой, над всем самым святым человечества!

Ясно, что все достижения науки, все собранные в Германии художественные сокровища не возвысили кровожадной нации.

Ясно, что все эти священные предметы искусства и науки следует взять из диких рук и передать в культурные, честные руки. Передать туда, где они будут возвышать, освящать путь жизни.

После разгрома Лувена я писал: «Не забудем, что потери Бельгии могут быть хоть отчасти возмещены берлинскими музеями».

Теперь время опять повторить это.

Надо напечатлеть, надо издать *всё* прекрасное, уничтоженное варварами. Изображение Лувена на обложке этого издания будет на столе каждого культурного человека.

Дети, любясь книгою, запомнят вид замученных, погубленных произведений. Дети вырастут, создадут новую красивую жизнь и запомнят дороги, которыми минуют навсегда Германию, сотворившую то, что непросто, незабываемо.

А мы теперь же неотложно будем укреплять и ковать ступени будущей жизни, которая выявит русские богоданные богатства.

Биржевые ведомости. 1914. 31 августа/13 сентября. Утренний выпуск. № 14344. С. 3.

«18 августа 1914 года в ходе борьбы против «немецкого засилия» Санкт-Петербург был переименован в Петроград».

«Государь Император 18-го сего Августа, Высочайше повелеть соизволил именовать город С.-Петербург Петроградом».

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1914 г.

Квитанция Общества Поощрения Художеств выданная Тишкевичу И.В.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

№901 руб. 2000 коп.

Квитанция

Приняты в кассу Общества от *Ивана Викторовича Тишкевича на класс имени Ционглинского, полученные от Н.К. Рериха две тысячи «1» Сентября 1914 г.*

Кассир (подпись).

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1141 1л.

ХРОНИКА

4/17 сентября 1914 г.

Немцы и искусство

Статья акад. Н. К. Рериха

- Вы спрашиваете о бойкоте германцами русского искусства?

После сожжения Лувена, после германских зверств я уже писал, что всем культурным странам нельзя иметь ничего общего с современной варварской Германией.

Чтя всемирных Бетховена, Баха, Вагнера, Гёте, Шиллера, Кранаха, Гольбейна, мы видим, что современная, якобы «культурная» Германия не протестовала против постыдных варварских деяний.

Напротив, Гауптман, Шнитцлер и другие «лучшие», как знаем, подписываются под дикими уничтожениями, забывая, что после многовековых достижений человечества поднять руку *на книгу, на произведение искусства* — непростительно.

Также уже писал я, что, если священные предметы искусства и науки не возвысили, не улучшили дикую тевтонскую нацию, то следует эти предметы взять от немцев и передать в культурные, честные руки, где они выполнят своё высокое назначение.

О современном германском искусстве мы не были высокого мнения, но у нас остались хвалебные немецкие статьи о русской живописи, о русском театре, о выступлениях Дягилева, о всём русском творчестве.

Немцы упустили одно: не они могут бойкотировать русское искусство; искусство всего культурного мира с этого времени минует Германию, которая может жить со своим лживым нибелунгом Миме - Кайзером.

Всюду повторим: Россия жива, сильна, сплочена во всех своих народах, во всём своём творчестве.

Н. Рерих [факсимиле]

Биржевые ведомости. 1914. 4/17 сентября. Вечерний выпуск. № 14353. С. 4.

**6 сентября. [1914], СПб.
Письмо Н.К. Рериху (анонимное) из "Новое время"**

Почтовый конверт: "Новое Время"

Петроград. Мойка 83
Н.К. Рериху

<К Силуэта>

Г.г. Рерих

Я прочёл статью вашу 4 августа в Б.В². Вы страшно ошибаетесь, если объясняете разрушение Лувена как германское зверство.

Я вам поставлю только два вопроса.

- 1) "Знаете ли вы бельгийский нрав, и были ли вы в Бельгии,
- 2) читали ли вы по поводу разрушения Лувена нейтральные газеты.

Я знаю нравы бельгийцев, был долгое время в Бельгии и читал, шведские и швейцарские газеты. Я уверен, что вы не читали последних, и оттого предлагаю вам прочитать их. Что побудило германцев разрушить Лувен, я сейчас вам расскажу.

Перед тем как германские войска вступили в Лувен, они послали разведчиков, когда последние донесли, что в городе нет войска, германские войска вступили в город. Сперва – они приняли меры предосторожности, но видя, что население спокойно, они поставили несколько часовых, а сами расположились в лагерях. Настал вечер. Стемнело. В это время раздавалось в церквах населению оружие. Ровно в двенадцать часов бельгийцы начали стрелять по германским часовым и бродящим солдатам. Немедленно все германские войска вышли из города и, оцепив его кольцом, расположилось на ночлег, поставив двойную стражу. Когда наступило утро, комендант города "Rotheim" потребовал от бургомистра объяснить, бургомистр отклонился, тогда Rotheim велел сделать обыск во многих домах. У многих мужчин было одето поверх солдатской формы штатское платье, следственно, они были переодетые солдаты. Когда же Rotheim узнал, что оружие раздавалось в церквах, (Rotheim очень набожный) он немедленно выехал из города со своим войском и приказал бомбардировать его. Последствия мы знаем...

Я, конечно, не хочу сказать, что это было сурово, но и вполне заслужено. Если вы хотите загладить свою вину, то пошлите своё письмо в редакцию Б.В., чтоб они напечатали.

"Новое Время"

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/563. 3 л.

² Биржевые ведомости

7 сентября 1914 г. Москва

**О деятельности постоянного комитета Всероссийских съездов зодчих в
1912 – 1913 году**

*Доклад секретаря постоянного комитета Всероссийских съездов зодчих М.С.
Свержевского V-му Всероссийскому съезду зодчих в Москве*

**Ходатайства по вопросам,
Возбуждённым на IV съезде русских зодчих**

1. По докладу Б.К. Рериха на IV-м съезде русских зодчих «О новгородских стенах» было поставлено ходатайствовать в подлежащих учреждениях об ассигновании средств на поддержание памятников старины. По этому вопросу на IV-м Всероссийском съезде русских зодчих было сделано П.Ю. Сюзором сообщение о мерах к охранению памятников старины в связи с законопроектом об охране древностей.

<...>

5. По докладу Н.К. Рериха «Поиски Старой Руси» IV-й съезд русских зодчих признал желательным в качестве меры, могущей быть принятой безотлагательно, ходатайствовать относительно скорейшего издания закона об охране памятников старины. Для освещения этого вопроса на V съезде был специальный доклад гр. П.Ю. Сюзора. ...

Зодчий. 1914. 7 сентября. № 36. С.405-406.

8 сентября 1914 г. Петроград.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

На открытке изображение иконы Богородицы.

Внизу надпись: Музей княгини М.К. Тенишевой в Смоленске.

Почтовая Карточка – Carte Postale

Всемирный Почтовый Союз – Россия.

Москва, Мясницкая, 38.

Его Высокоородию
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: С.Петербург. 21.9.14.

Дорогой Алексей Петрович. Спасибо за вести. Попросите, пожалуйста, Гаврилова сообщить сколько именно, и какие именно голландцы и фламандцы у него имеются. Если есть анонимы – то размер, содержание, материал. Буду рад получить подробный список и заранее Вас благодарю.

Привет Вашей супруге.

Сердечно Ваш

НРерих

8 Сент. 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/238, 1 л.

9 сентября 1914 г. Петроград.

Реймс. Реймский собор во время пожара.
(6/19 сентября 1914 г.) (открытка)

ПОСТЫДНОЕ ДЕЛО

Телеграф принёс известие о новом варварстве немцев – разрушении Реймского собора. Приводим несколько строк, написанных нам по поводу этого нового германского вандализма единственным русским членом реймской академии изящных наук, известным художником академиком Н.К. Рерихом.

Все человеческие слова должны умолкнуть перед теми глубоко постыдными деяниями, которыми немцы наполняют мир. Синодик погибших произведений искусства становится прямо невероятным. Неужели к несчастьям Лувена, Шантильи, Термонда мы должны ещё сегодня прибавить чудесный Реймс!

Неужели столько десятков тысячелетий человечеству нужно было совершенствоваться, учиться, возвышаться, для того чтобы сегодня мы узнали, что Реймс разрушен!

Неужели вся многообразная история Франции только для того свято сохранила этот великолепный памятник искусства, чтобы сегодня мы узнали о разрушении его варварскими руками!

Неужели нельзя понять, что воевать с книгой, картиной, статуей, памятником зодчества – непростительно!

Неужели какая-либо нация, хотя бы самая дикая, в наши дни может вписывать в страницы своей истории такие постыдные дела!

Нет слов, чтобы говорить о разрушении Реймса.

Н.К. Рерих

Биржевые ведомости. 1914. 9/22 сентября. Утренний выпуск. № 14362.

9 сентября 1914 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, 38.
Его Высочородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: 9.9.14. С.Петербург // 10.9.14. Москва.

Дорогой Алексей Петрович,

В дополнение ко вчерашнему письму моему прошу Вас, если можно, узнать и цены г. Гаврилова. Рубенс и Теньера меня интересуют менее другого, т.к. оба у меня имеются. Нет ли чего-либо самого старого? Вроде примитивов. В случае анонимных мастеров, нужно обозначить (пока) сюжет, размер, доска или холст, цену. Пусть это он устроит поскорее.

Для Говорова у меня имеется:

1. Брамер, помещённый в Ст. Годах, в статье Щавинского.
(если на портрет менять)

2. <....>

3. Jan Wouters (1542) и еще две, три. Между прочим, для Ваших бояр я подыскал боярынь, чтобы не скучно им было и прошу Вас принять от меня на добрую память, так же как и я помню о Вас, как о живом, добром и любящем искусстве. Перешлю боярынь с оказией.

Привет Вашей супруге. Искренно Ваш

НРерих

9 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/239, 2 л.

Разрушение Реймского собора

Протесты

...Н. К. Рерих

- Путь, пройденный германской армией, отмечен целым рядом актов неслыханного вандализма. Последнее потрясающее известие, которое принёс телеграф, говорит о разрушении Реймского собора.

Перед позорным деянием немцев, запятнавших себя перед всем миром, слова бессильны. К печальному синодику погибших произведений Искусства, к именам Лувена, Шантильи и Термонда нужно прибавить ещё и прекрасный Реймс.

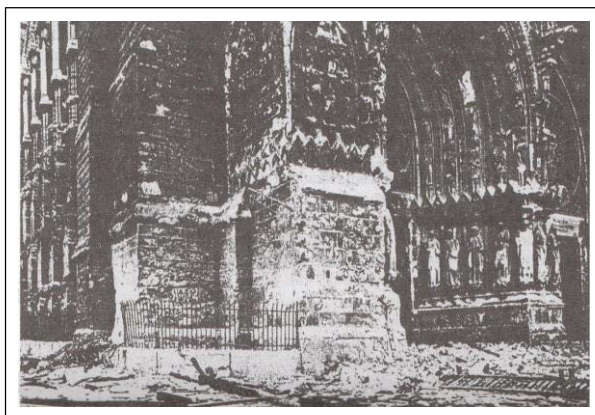
Неужели же вся та огромная работа мысли, все завоевания культуры, которые достались человечеству титаническими усилиями, — неужели всё это нужно было преодолеть, чтобы сегодня, в XX веке, узнать о разрушении Реймского собора?

Франция бережно, как самую ценную святыню, хранила этот древний памятник человеческого гения, но рука варвара, не знающего пощады, безжалостно погубила это украшение мира.

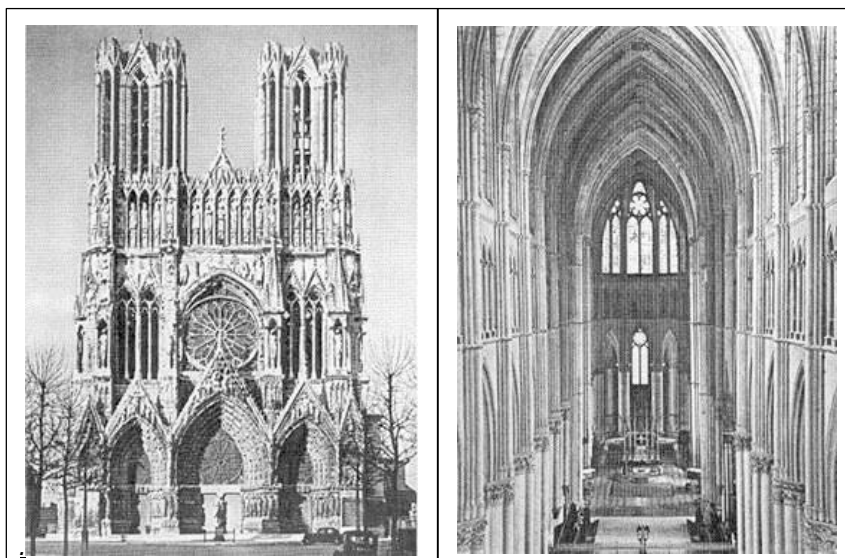
Война с произведениями искусства, с книгами, картинами, статуями, памятниками зодчества... Может ли представить себе человеческий ум что-либо более чудовищное и омерзительное! И это дело не дикарей, а немцев, которые всегда кичились своей культурностью.

О разрушенном Реймском соборе у меня нет сейчас сил говорить. Все слова умолкают при воспоминании об этом позорном деянии.

Одно лишь скажу в заключение: немцы доказали, что они не понимают всей огромной ценности художественных творений, и если так, то по окончании войны я предлагаю возбудить вопрос о передаче всех германских музеев в культурные и честные руки.

Развалины Реймского собора. 1914.
Фото из журнала Аполлон».

Реймский собор. Вид с запада. XVIII в. Интерьер Реймского собора. Вид на восток.

10 сентября 1914 г.

Телеграмма Н. К. Рериха

Сегодня академик Н. К. Рерих отправил следующую телеграмму:

«Возмущённый новым актом вандализма нашего варварского врага разрушением прекрасного, несравненного кафедрального собора в Реймсе - прошу вас, господин президент, принять выражения моего глубочайшего сожаления по поводу этой незаменимой утраты.

Имея честь состоять членом академии в Реймсе, я уполномочен Вам передать те же чувства от совета профессоров школы Императорского Общества поощрения художеств, общества "Мир искусства" и редакции газеты "Русское слово".

Член академии в Реймсе, директор школы Императорского Общества поощрения [художеств] в Петрограде Н.Рерих.

Русское слово (Москва). 1914. 10/23 сентября. № 207. С. 3.

12/25 сентября 1914 г.

ВОЗЗВАНИЕ ХУДОЖНИКОВ

В переживаемые нами великие дни все стремятся по мере сил вложить свою скромную лепту в дело облегчения раненых борцов за отечество. Педагогический совет школы Императорского Общества поощрения художников единодушно решил организовать из жертвуемых художественных произведений аукцион, вся вырученная сумма [от] которого поступает в распоряжение е. и. в. великой княгини Милицы Николаевны.

Просим всех сочувствующих немедленно направлять жертвуемые художественные произведения (современные, старинные художественные издания и пр. в инспекцию школы, Мойка 83) не позднее 22 сентября.

*Директор школы Императорского Об-ва поощрения художеств
Академик Н. К. Рерих*

Новое время. 1914. 12/25 сентября. № 13830. С. 6.

14 сентября 1914 г. Петроград.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, 38..

Его Высочородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: 18.9.14. С.-Петербург.

Дорогой Алексей Петрович, Спасибо за письмо. Буду ждать новых Ваших вестей. Что скажет Грабарь? Хотя бы приблизительно составить понятие о том, что у Гаврилова имеется подходящего – мне. Боярынь вышлю с оказией или привезу, если приезд окажется нужным. И буду очень рад, что оставит у Вас памятку. Привет Вашей семье, Грабарю, Говорову. Искренно Ваш

НРерих 14 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/240, 2 л.

14 сентября 1914 г.

Письмо И.Я. Билибина к Рериху Н.К.

14 сент. 1914.

Дорогой Николай Константинович,

Занятия в Школе, насколько я помню, начинаются 18-го с.м. Я очень хотел, как и в прошлом году, быть пунктуальным, но, к сожалению, мне придётся опоздать урока на два, самое большое, на три, т.е. я выеду отсюда, надеюсь, никак не позже 20-го.

Дело вот в чём. я состою одним из 30-ти пайщиков нашего имения Бати-Лиман, где в этом году из-за войны и, вероятно, из-за угрожаемого южному берегу Крыма со стороны Турции, никто не живёт. У нас уже довольно много построек, которые все пустуют.

17- го или 18-го в Ялте будет заседание Земской управы на тему о предоставлении выздоравливающим раненым помещений на Южном берегу, и от

нашего имения, как от крупного южнобережного, приглашается представитель, равно как и от всех подобных имений. Если на этих днях подъехал бы кто-нибудь из пайщиков (иногда наезжают дня на два), то я передал бы эту обязанность и сам бы не поехал, а то – придётся, вероятно, на день съездить, чтобы узнать, в чём дело, и доложить в Питер нашему Общему Собранию. Вот – причина.

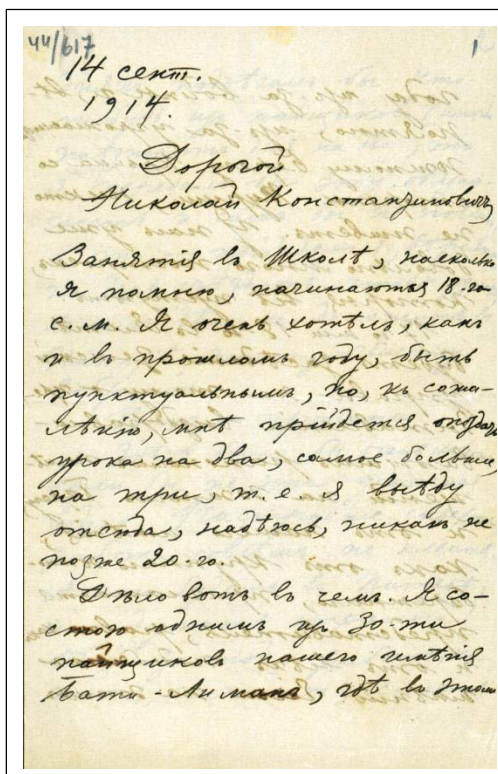
Здесь было бы очень хорошо, если бы не эта ужасная война. Настроение скверное, работа совсем не клеится. А что будет в Питере, и подумать страшно! Общий застой; работ, кажется, никаких; остаётся Школа. Ну, а этого весьма маловато; придётся прикупить шарманку и поступать так, как я написал однажды в нашей канцелярии в одном стихотворении, которое оказалось пророческим:

.....но если выйдет
на изнанку,
Тогда я, высунув язык,
Взвалю на кряж себе
шарманку...
О, азиатик! Таналык!

Привет всем нашим. До скорого свидания.

Твой

И. Билибин

Автограф 1 л. письма.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/617, 2 л.

14/27 сентября 1914 г.

Протест художников против германского вандализма

Известный художник Н. К. Рерих, директор школы Императорского Общества поощрения художеств, обратился к послу Североамериканских Соединённых Штатов с заявлением, в котором просит довести до сведения его правительства о мольбе всех истинно любящих искусство стать на защиту варварски уничтожаемых произведений искусства - следующего содержания:

«Господину послу Североамериканских Соединённых Штатов в Петрограде. Совет профессоров школы Императорского Общества поощрения художеств единодушно поручил мне обратиться к вам со следующим: Североамериканские Соединённые Штаты за последнее время создали ряд всемирно известных любителей и хранителей искусства, составивших замечательные собрания и музеи, что даёт право считать правительство Североамериканских Соединённых Штатов истинным другом искусства. Ближайшие дни приносят потрясающие известия о гибели всемирных художественных памятников. Вы, представитель правительства Североамериканских Штатов, не можете оставаться безучастным зрителем уничтожения лучших созданий искусства, и правительство Ваше не может спокойно смотреть на варварские деяния, подобные которым трудно найти на самых жестоких страницах истории, во времена, справедливо считавшиеся дикими. Именем священного искусства, именем высшей молитвы человечества, именем всего, что совершенствует и возвышает мир, просим Вас всеми силами протестовать против преступных разрушителей, так как высококультурное правительство Североамериканских Соединённых Штатов не может взирать на уничтожение всего, чем светла земная жизнь, и не может присоединяться к врагам рода человеческого».

Петроградские ведомости. 1914. 14/27 сентября. №207. С. 5.

То же: Зодчий. 1914. 21 сентября. № 38. С. 428.

15/28 сентября 1914 г.

Ответ на протест русских художников

Вчера директором школы Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерихом получен ответ от посла Североамериканских Соединённых Штатов на протест русских художников против разрушения Германскими войсками памятников искусства, переданный послу от имени Общества. В своём ответе посол Североамериканских Штатов пишет:

«Я имел честь получить Ваше письмо от 11-го сентября, передающее Протест школы Императорского Общества поощрения художеств против разрушения памятников и произведений искусства. Спешу ответить, что немедленно передам о Вашем протесте моему правительству».

Биржевые ведомости. 1914. 15/28 сентября. № 14374. С. 3

17 сентября 1914 г. Петроград
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва. Мясницкая, 38.

Его Высочородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: С.Петербург. 18.9.14.

Дорогой Алексей Петрович,
спасибо за вести. При первой возможности приеду. Пока, будьте добры, поберегите вещи Гаврилова. У меня как раз началась школа, и сейчас время очень бойкое. Впрочем, вы говорили, что он не спешит с продажей.

Привет Вашей семье и Грабарю.

Искренно Ваш *Н.Рерих*

17 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/241, 1 л.

21 сентября 1914 г. Спб.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва. Мясницкая, 38.

Его Высочородию Алексею Петровичу Ланговому

Дорогой Алексей Петрович, сообщите, пожалуйста, очень нужно спешить с осмотром у Гаврилова или он не спешит с вещами?

Не прислать ли мне раньше кого-либо как оценщика, а потом уже самому приехать? Можно ли смотреть вещи всегда или нужно заранее известиться. По делу мне надо быть в Москве в конце Октября, не опасно ли оставить дело до того времени? Привет Вашей супруге и И. Эм.

Ваш *НРерих*

21 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/242, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 21.9.14.

23 сентября 1914 г. Спб.
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (В правом углу штамп: ДОПЛАТИТЬ // С.ПЕТЕРБУРГ)

Москва.

Мясницкая, 38.

Его Высочородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: 25.9.14. С.-Петербург. // 26.9.14. Москва.

В правом углу штамп: ДОПЛАТИТЬ // С.ПЕТЕРБУРГ

Дорогой Алексей Петрович, пишу Вам по поводу моих портретов. Дело в том, что, будучи в Москве я лично указал Черногоубову отправить багажом два

портрета в Смоленск, а квитанцию вложить в конверт, мною переданный, и отправить заказным. При мне Черногоубов распорядился, чтобы старый слуга это сделал.

Квитанции заказного письма я не получил, но хуже всего то, что портреты до сих пор в Смоленске не получены. Мне необходимо знать, которого числа портреты посланы, и где квитанция заказного письма?

Если бы Вы были так добры мне сообщить об этом, то я был бы Вам бесконечно признателен.

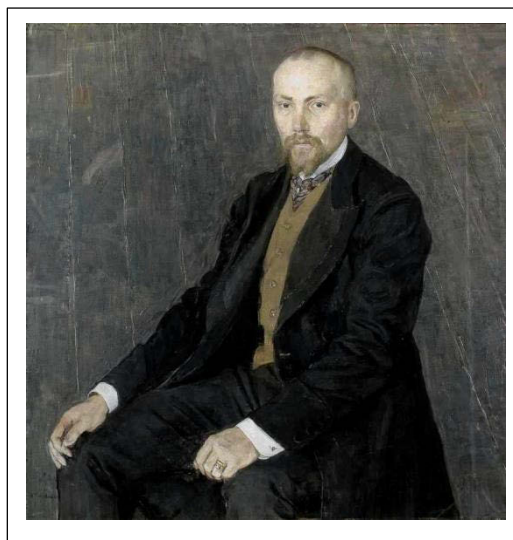
Верно, вы получили открытку о гавриловских картинах. Спешит он или нет? И можно ли их всегда видеть?

Привет Вашей супруге и И.Э.

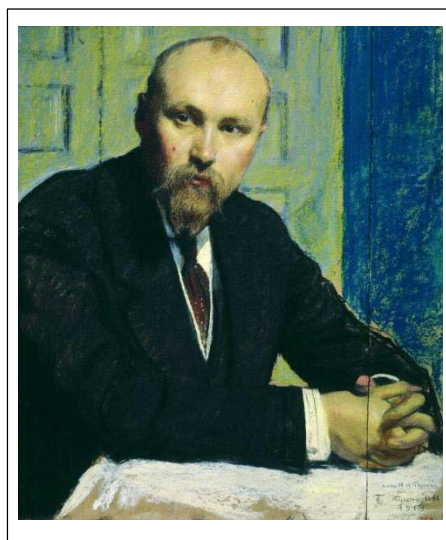
Искренно Ваш *Н.Рерих*

23 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/243, 2 л.

А.Я. Головин. Потрет Н.К. Рериха. 1907.

Б. Кустодиев. Потрет Н.К. Рериха. 1913

27 сентября 1914 г. СПб.

Грандиозный аукцион в пользу раненых

В Императорском Обществе поощрения художеств идут деятельные приготовления к устройству грандиозного художественного аукциона картин, скульптур и всевозможных художественных произведений, пожертвованных в пользу больных и раненых воинов.

На этот аукцион, который состоится в залах Общества 1 октября, жертвуют все художники, вне зависимости от их направления. Тут находятся этюды И.Е. Репина, акварели Н.П. Химоны, большая картина П.Н. Вагнера, акварели костюмов А.Н. Бенуа, два эскиза Н.К. Рериха «Ковчег-Гора» и «Город обречённый», картина П.С. Наумова, А.А. Рылова и других. Есть пожертвованные картины умерших художников Л.Ф. Лагорио и др., а также гравюры, майолика, бронза, керамика, живопись по стеклу и различные предметы прикладных искусств, выполненные по преимуществу преподавателями и учащимися в классах Императорского Общества поощрения художеств.

Петроградские ведомости. 1914. 27 сентября / 10 октября. № 218. С. 2.

ОКТАБРЬ

1 октября 1914 г. Петроград.

Художественный аукцион в пользу раненых воинов

Сегодня в Императорском Обществе поощрения художеств открывается аукцион художественных произведений, сбор от которого предназначен в пользу раненых воинов.

Высокая цель аукциона несомненно привлечёт много публики.

Да и сами художественные произведения. Предназначенные для аукциона, могут заинтересовать каждого.

Для аукциона пожертвовано много картин известными художниками.

Среди пожертвованных картин – картины Н.К. Рериха, А. Бенуа, Зарубина, Е. Колесникова, «Головка» - Бухгольца, «В аптеку» - Карягина, акварели Петра Соколова и мн. др.

Интересно написаны батальные этюды Карягина.

Много картин и художественных произведений пожертвовано петроградскими коллекционерами.

На аукционе много фарфоровых вещей, старинных гравюр, редких вышивок, изделий из бронзы и камня и т.д.

Петроградская газета. 1914. 1 октября. № 269. С. 6.

1 октября 1914 г. Петроград.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, 38.
Его Высокородию
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: 1.10.14. С.-Петербург. // 2.10.14. Москва.

Дорогой Алексей Петрович,

Спасибо за письмо. Известие от Черногубова я тоже получил, странно, неужели из Москвы до Смоленска ящик пройдёт целый месяц. Хотел я быть в это воскресенье в Москве, но простудил зуб и выехать невозможно. Пусть Гаврилов подождёт; впрочем, теперь вообще не до картин! Душа болит о другом.

Привет Вашей семье и И.Э.¹

Искренно Ваш

Н.Рерих

1 окт. 1914.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 3/244, 2 л.

¹ Игорь Эммануилович Грабарь (ред.)

2 октября 1914 г. Петроград.

Художественный аукцион

Вчера в зале Императорского Общества поощрения художеств состоялся аукцион картин, художественных произведений и коллекций, пожертвованных в пользу раненых воинов.

Перед началом аукциона академик Н.К. Рерих обратился к многочисленной публике с речью, указывая на значения аукциона и прося покупателей быть щедрыми.

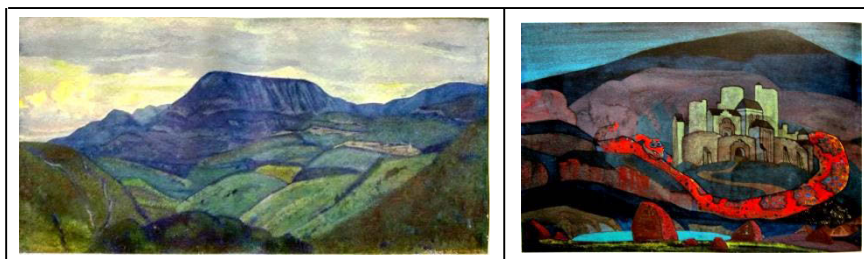
И публика действительно не скупилась. К 8 часам вечера все картины, коллекции и друг. Произведения искусства были раскуплены. Многие из публики, не покупая вещей, тут же на аукционе делали денежные пожертвования.

На аукционе в числе других вещей проданы произведения академика Н.К. Рериха, Зарубина, А.Н. Бенуа, Бухгольца, Е. Колесникова, акварели П. Соколова и батальные этюды Карягина, которые имели громадный успех.

Всего от аукциона выручена сумма около 6 000 руб.

Петроградский курьер. 1914. 2 октября. № 248. С. 5.

Произведения академика Н.К. Рериха, проданные 2 октября на аукционе:

Гроб гора. 1913.

Град обречённый. 1914.

8 декабря 1914 г.

Искусство и театр

В квартире проф. Н.К. Рериха состоялось вчера вечером собрание художников и архитекторов, членов Общества «Мир искусства».

На собрании присутствовало свыше 25 человек, в том числе гг. Билибин, Добужинский, Праатц, арх. Фомин, акад. Щуко и др.

Собрание решило устроить в воскресенье 26-го октября в залах «Общества поощрения художников» выставку-аукцион художественных произведений; первая такая выставка, бывшая 1-го октября, дала 6000 р. На собранные деньги предполагено приобрести 30 кроватей имени «Мира искусства» в лазарет «Служителей искусства в Петрограде», во главе коего стоит И.Е. Репин.

Затем собрание заслушало доклад о судьбе русских картин на заграничных выставках. В Венеции и в Мальме русские картины задержаны до конца войны, картины же «Мира искусства» на римской выставке отправлены в Россию, но местонахождение их сейчас неизвестно.

Петроградский курьер. 1914. 8 октября. № 254. С. 6.

11 октября 1914 г.

Театр и музыка

Опера «Сестра Беатриса» Давидова пойдёт в театре Музыкальной драмы в последних числах октября или в первых числах ноября. Ставит И.М. Лапицкий. Дирижирует г. Бихтер. Декорации написаны по эскизам Н.К. Рериха. В опере примут участие г-жа Бриан и Мозжухин, Исаченко и др.

Речь. 1914. 11 октября. С. 6.

12 октября 1914 г. Петроград.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва. Мясницкая, 38.
Его Высокородию
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: С.Петербург. 14.10.14.

Дорогой Алексей Петрович.

Пожалуй, раньше начала ноября мне не вырваться в Москву. Додержится ли Гаврилов? Будьте добрый, подкрепите его. Не интересуется ли в смысле обмена Говорова хорошая картина Пуссена «Вакханалия».

Хотя вещь и хороша, но мне она чужда по школе, а у него вещи разных школ. Привет Вашей супруге и И.Э. Душевно Ваш

Н.Рерих

12 окт. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/245, 1 л.

18 октября 1914 г. Петроград.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва. Мясницкая, 38.
Его Высокородию
Алексею Петровичу Ланговому

Дорогой Алексей Петрович, спасибо за Вашу любезность, за хлопоты. Приеду вторник утром (выезжаю с 7 ч. поездом). Спасибо за предупреждение Гаврилова. Привет Вашей супруге

Искренно Ваш *Н.Рерих*

П. 1914. 18 окт.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/246, 1 л. (На штемпеле дата: С.Петербург. 18.10.14.)

18 октября 1914 г. Петроград.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Шаляпину Ф.И.

Дорогой Фёдор Иванович,
Бесконечно жалею, что не могу воспользоваться Вашим приглашением, быть на концерте Вашем, так мною любимом. У меня в это время будет собрание по выставке в пользу раненых. Каждый в своих силах!

Шлю Вам памятку о Лондоне, где мы с Вами духовно встретились. Привет Вашей супруге

Сердечно Ваш

Н.К. Рерих.

18 окт. 1914 г.

Российский государственный архив литературы и искусства. ф.2579. оп. 1 1347.

20 октября 1914 г. Петроград.

Выставка русских художников в плену у немцев
(Беседа с Н.К. Рерихом)

К немцам, по-видимому, попала в плен целая выставка картин русских художников.

Среди петербургских художников по этому поводу много толков.

Речь идёт о выставке Общества «Мир искусства», находившейся в Риме и отправленной оттуда сухим путём обратно в Россию.

По пути картины русских художников где-то застряли, и о них нет ни слуху, ни духу.

На этой выставке находились картины: Н.К. Рериха, К.А. Сомова, Ал. Бенуа, В.А. Серова, М.А. Врубеля, Билибина, Петрова-Водкина, Добужинского, Бобовского и др.

Вчера мы беседовали об этом с академиком Н.К. Рерихом.

- Выставка наша находилась в Риме, в помещении местного «Сециссиона», и была отправлена оттуда в Россию ещё за три недели до объявления войны, - сказал Н.К. - Есть основание думать, что картины застряли где-нибудь в Германии или Австрии.

До сих пор мы не имеем абсолютно никаких сведений об участии этих картин.

Другая выставка русских художников застряла в Венеции, а третья - в Мальмё.

Что касается Венеции, то там картины будут сложены и оставлены до окончания войны.

В Мальмё тоже картины целы, но неизвестно, где они будут там находиться.

По всей вероятности, ввиду опасности морского пути, их отправят в Россию через Торнео.

- Нормально ли идут занятия в школе Общества поощрения художеств? - спросили мы г. Рериха в качестве директора этой школы.

- Занятия идут нормально, но, к сожалению, состав учащихся очень изменился.

Многие ученики старших классов призваны или ушли добровольно на войну, а многие ученицы пошли в сёстры милосердия.

Прямо не видишь знакомых лиц!

- Будет ли чем-нибудь ознаменовать наступающий 31-го октября 75-летний юбилей существования вашей школы?

- Конечно, никаких торжеств не будет, а состоится соединённое заседание комитета и педагогического совета, на котором один из преподавателей, г. Макаренко, прочтёт составленный им ко дню юбилея исторический очерк школы.

Р.

Петроградская газета. 1914. 20 октября. № 288. С. 4.

20 октября 1914 г. Петроград.

В пользу лазарета деятелей искусства для раненых.

Аукцион «Мир искусства»

В Обществе поощрения художеств состоялся вчера второй аукцион художественных произведений в пользу лазарета деятелей искусства для раненых.

Большинство картин было пожертвовано членами и экспонентами выставок «Мир искусства», но были и картины художников других обществ, не имеющих ничего общего с кружком, основанном г. Дягелевым.

Было странно как-то видеть под одним флагом и на одной выставке таких разных художников, как Серов и Ризниченко или Петров-Водкин и Бертгольц...

Война незаметно объединила враждующие художественные кружки, и все они, забыв старые счёты, стремятся теперь к одной цели: помочь раненым.

Вчерашний аукцион собрал народа.

В маленькой зале, где шла продажа картин с молотка, трудно было дышать.

За зелёным столом восседал Н.К. Рерих и другие «старейшины» «Мира искусств».

Роль аукциониста исполнял г. Прокофьев, отлично справлявшийся с своим делом.

Для характеристики вкусов публики достаточно привести такой пример. Маленький рисуночек Серова, сделанный в каких-нибудь 10-15 минут, пошёл за 127 рублей, следовавшая за ним акварель профессора Лагорио – всего за 20 рублей.

Вообще все так называемые «новаторы» котировались гораздо дороже, чем профессора и академики.

С особенным интересом публика ждала К.А. Сомова, и его прекрасная акварель «Маскарад в парке» пошла за 600 руб.

Сравнительно по высокой цене пошли картины Н.К. Рериха, Серова, Лансере, Остроумовой, Кустодиева, Добужинского и других.

Кстати, каким образом на аукцион попали акварели Л.С. Бакста, относящиеся к 1894 и 1891 году?

Насколько нам известно, художник «отрёкся» от своих произведений этой кисти и едва ли будет доволен появлением их на выставке.

Аукцион окончился в седьмом часу вечера и дал выручку 8460 рублей.

Вместе с предыдущим аукционом через руки г. Рериха прошло в пользу раненых больше 14 тысяч рублей.

Любопытно отметить, что некоторые рисунки, в особенности театральные костюмы, пошли дороже, чем на выставках.

Р.

Петроградская газета. 1914. 20 октября. № 288. С. 5.

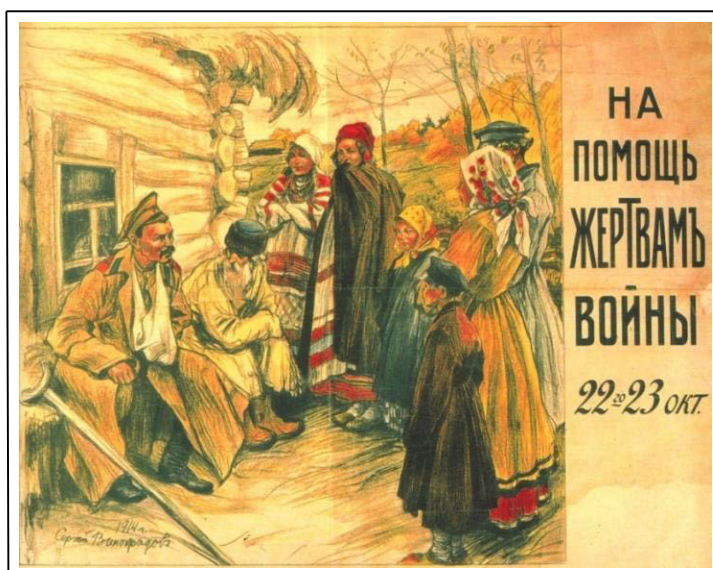
21 октября 1914 г.

Неделя тёплого белья

На призыв комитета, организующего неделю сбора тёплого белья для воинов передовых позиций, откликнулись литераторы, артисты и художники. К. Маковский и Рерих предложили нарисовать плакаты-рекламы, артист Зилоти вызвался устроить ряд бесплатных концертов для публики. Во время концертов будет проводиться денежный сбор. Этим путём предполагается собрать крупную сумму, которая пойдёт на приобретение тёплого платья. Есть и другие предложения.

Новое время. 1914 г. 21 октября/3 ноября. № 13869. С. 7.

22 – 23 октября 1914 г. СПб.

С. Виноградов. Плакат 1914 г.

23 октября 1914 г. Петроград.

Письмо (с конвертом) Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПОЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург, Морская, 38.

Москва, Мясницкая, 38.
Его Высочайшему
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: 22.10.14. С.-Петербург.

Дорогой Алексей Петрович

Сейчас же по приезде я занялся справками и могу сообщить следующее:

№ 1. Jan Victors (ученик Рембранта) 1а. 6 в. x 1 ¼ ар. Рынок. Небо попорчено от 600 до 1200 franks т.е. 400 р.

№ 2. D. Teniers. В Шипке. 37 с. х 25 с. Реставрировано. Полная подпись. Цены колебались от 1000 до 10.000 fr. Принимая во внимание состояние картины – около 1200 или 1300 р.

№ 3. D. Teniers. Любитель, около 700 руб.

№ 4. D. Teniers. Скрипач, около 500 руб

№ 5. Hendrick v. Balen (сотрудник Рубенса). Картины не редки, в пределах 150 – 800 fr., т.е. 200 руб. (без подписи)

№ 6 и № 7. Парные портреты Школы Миревельта (без подписи). Недавно О. Браз приобрёл 2 портрета очень хороших с подписью и с гербами за 250 руб. Эти стоят не больше. (Мухи!)

№ 8. Портрет Школы Вандейка без подписи. Аукционная цена около 1000 fr. т.е. 400 руб. (Мухи!)

№ 9. Мужской портрет Немецкой Школы без года и без подписи 100 р.

№ 10. Маленький портрет Кёльнской Школы без подписи 75 руб.

№ 11. Volpert. Пастухи. Полная подпись – около 500 fr. т.е. 200 руб.

№ 12. Школы Гельста (не старая ли копия) без года и без подписи около 350 р.

№ 13. Nature Morte (J. <Wenix>) 250 р.

№ 14. G. Victors. Куры в пределах – 250 до 400 руб.

№ 15. Цветы. Рудич. Немецкой школы 100 руб.

Все эти цены, конечно, мирного времени, а известный знаток голландской живописи В.А. Щавинский предупредил меня, что теперь цены значительно понизятся, т.к. вследствие разорения многие выкинут вещи на рынок. Председатель Худож. Ассоц. Бельгии Тюльпинк прислал П.П. Вейнеру письмо с просьбой составить фонд для спасения коллекции Бельгии, идущих за бесценок. Всё это надо принять во внимание, так как теперь денежная наличность очень трудна, а я люблю держать дела в ценности, тот не могу просить о продаже в рассрочку, а лучше нам разбить продажу на группы и по мере накопления денег я буду платить и брать картины.

I группа	№№ 5,6,7,9,10	= 625 р.
II группа	№ 8, 12	= 750 р.
III группа	№ 1, 14	= 700 р.
IV группа	№ 4, 13	= 75 р.
V группа	№ 3, 14	= 1000 р.
VI группа	№ 2	= 1200 р.
		<hr/> 5225.

Так как мы решили в основу продажи положить факты и существующие цены, то меня несколько смущает цена за № 2 (Teniers), которая могла бы быть несколько выше. Но Бог даст к тому времени, я буду богаче деньгами.

С другой стороны, очень прошу г. Гаврилова принять во внимание тяжёлое военное время *и несколько неудачную реставрацию* и сделать какие-либо уступки к каждой группе, хотя бы по мелочам, т.к. мы художники денег не куём и теперь каждый рубль на счету. Так как надо позаботиться о наличности, то прошу Вас после переговоров с г. Гавриловым телеграфировать мне и, если нужно, дайте за I группу задаток. Послать можно багажом, а ещё лучше я пришлю моего служителя.

Простите дорогой Алексей Петрович, что затрудняю Вас, но знаю, что Вы сами любите искренно искусство!

Привет Вашей супруге. В ожидании вашего скорого ответа
Искренно Ваш

НРерих

Посылаю человека опустить прямо в вагон.

23 окт. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/247, 3 л.

**23 октября [1914 г.] Петроград.
Телеграмма Н.К. Рериха к Ланговому А.П.**

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА МЯСНИЦКАЯ 38 ЛАНГОВОМУ
Принята..... 23/10 ...го 191....г. из Петербурга

ПРОВЕРЯЛ ЦЕНЫ ВСЕХ ПРИЗНАНЫ ДАЖЕ ВЫСОКИМИ КРОМЕ ТЕНЬЕРА СЛУЧАЕ
ПРИЗНАНИЯ ТЕНЬЕРА ДЕШЕВЛЕ СТОИМОСТИ МОЖНО ВРЕМЕННО ВЫДЕЛИТЬ ЕГО

ГРУППЫ = РЕРИХ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/251, 1 л.

**25 октября 1914 г. Петроград.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва.
Мясницкая, 38.
Его Высокородию
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: С.Петербург. 26.10.14.

Дорогой Алексей Петрович,
мне, конечно, хотелось бы решить о картинах скорее, чтобы распределить
наличность, так как теперь усилился привоз картин из провинции и много
предложений. Большое Вам спасибо за Вашу любезность; прошу передать при-
вет Вашей супруге и жду известий. Преданный Вам,

Н.Рерих

25 окт. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/248, 1 л.

26 октября 1914 г. Петроград.

А.А. Давидов о своей опере «Сестра Беатриса»

В театре «Музыкальной драмы» сейчас идут усиленные репетиции по постановке новой оперы г. Давидова «Сестра Беатриса». Дирекция театра предназначила весь сбор с первого представления в пользу бельгийцев, причём это представление будет обставлено самым торжественным образом.

Автор говорит по поводу своей «Сестры Беатрисы»:

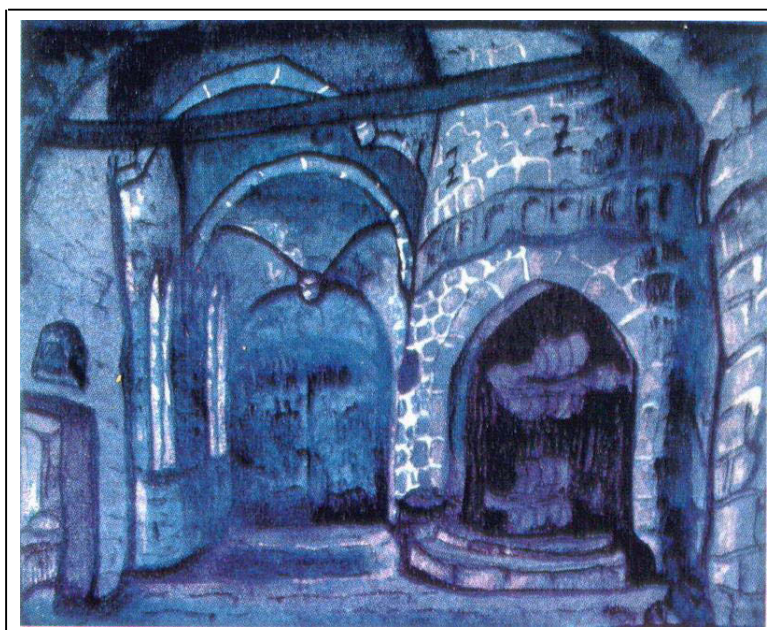
- Мысль написать оперу на драму Метерлинка неоднократно внушала мне покойная певица Забела-Врубель – мой товарищ по консерватории. <...>

Хотя решение писать «Беатрису» созрело у меня на представлении в театре Комиссаржевской, но это совсем не значит, что я увлёкся её стилизованной постановкой. Я убеждённый противник всякой стилизации на сцене, если только в тексте драмы нет соответствующих указаний автора. На сцене действуют живые люди, и всякое превращение их в какие-то атрибуты сцены, чуть ли не в бутафорию, по-моему – антихудожественно. Поэтому, сочиняя музыку, я не задавался никакими задачами, а писал так, как чувствовал.

Декорации к «Беатрисе» Н.К. Рериха прямо очаровательны. Состав исполнителей мне очень по душе, и я уверен, что они ярко передадут проникнутый глубоким чувством «гимн всепрощающей любви» Метерлинка, и если опера при чудесной режиссуре «Музыкальной драмы» не произведёт глубоко впечатления, то вина будет только моя, как композитора.

Чистый сбор первого представления театр даёт в пользу наших союзников-героев, из среды которых вышел такой поэт, как Метерлинк. Глубоко преклоняясь перед эпическим мужеством маленького народа, восставшего на защиту права и справедливости против огромных полчищ тёмной силы, я бесконечно счастлив, что моя музыка будет исполняться именно на этом вечере. Д.

Биржевые ведомости. 1914. 26 октября / 8 ноября. Вечерний выпуск. № 14457. С. 4.

Н.К. Рерих. В монастыре. 1914. Эскиз декорации

Н.К. Рерих. Эскиз костюмов к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса». 1914.

27 октября 1914 г. Петроград.
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, 38.
Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: 27.10.14. С.-Петербург. // 28.10.14. Москва.

Дорогой Алексей Петрович,

Мне очень хотелось бы выяснить вопрос с Гавриловым. Теперь, подкрепив себя отзывом Бенуа, я утверждаю, что картины эти не представляют собой находки. Кроме 2-х, 3-х хороших вещей, остальное обычно.

Теньера Бенуа считает подлинным, но я предупреждаю, что его можно выделить из групп, если есть сомнение в цене. Два больших портрета Бенуа считает грубыми, также не советовал вообще брать и Галена. Я очень рад, что случайно устроилась ценная экспертиза Бенуа. Так как теперь начался приток картин из Польши, то будьте добрый предложить г. Гаврилову решить дело положительно или отрицательно, так как теперь всё ясно; я, в виду разных новых предложений, не могу быть всё время в готовности, тем более, что лучшей экспертизы мы не получим, а г. Гаврилов предполагал продать картины.

Простите, что доставляю вам хлопоты и так пользуюсь Вашей любезностью.

Привет Вашей супруге. Душевно Ваш,
27 окт. 1914 г. НРерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/249, 2 л.

27 октября 1914 г.

В пользу лазарета деятелей искусства

В художественном бюро г-жи Добычиной на Марсовом поле, 7 открылась вчера «Выставка картин в пользу лазарета деятелей искусства».

Вернисаж привлёк около тысячи человек гостей, и уже многие художественные предметы проданы, но, разумеется, осталось ещё немало прекрасных и просто хорошеньких картин и фарфоровых скульптур. <... >

Во главе русского модернизма в настоящее время следует поставить Н.К. Рериха, картина которого **«Дела человеческие»** имеется на выставке. Она – в богатых и глубоких пурпурных тонах, на фоне которых выделяется группа философов из голубо-молочного цвета, который знаменует собою вечность потусторонней мудрости, констатирующей с высоты своей объективности хрупкость человеческих деяний, олицетворённых на картине грудю беспорядочно разброшенного строительного материала на манер кубиков...

Биржевые ведомости. 1914. 27 октября / 9 ноября. Вечерний выпуск. № 14459.

«Картина г. Рериха, названная «Дела человеческие», является как бы упрёком современному человечеству, обращающему целые города в развалины».

Петроградская газета. 27 окт. 1914 г.

Dies Irae. Смертный день. 1914. Набросок.
Внизу надпись: *Dies Irae. Смертный день.*
Бело-зелёные лица. Чёрное небо.
Серо-жёлтый город. Красная зелёная.

Дела человеческие. 1914.
Слева внизу монограмма: *Р/н/х*

ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Стоят и вопиют люди,
видя падение могучего города,
и сетуют горько,
видя гибель его.
И напрасно озираются:
не найдут ли его на ином месте
таким же цветущим и крепким.
Что вы плачете, что стенаете, люди неразумные?
Могуч был Вавилон, богаты и горды цари его -
казалось, веку не будет его пышной жизни.
Сильнее всех была Ниневия -
где Ур халдейский?
где Шарпурла?

Знают о ни летучие пески пустыни да степные орлы.
Всё, что руками человеческими построено, -
руками же человеческими и будет
разрушено.
Таковы дела человеческие:
гибель и тлен -
удел их.
Перестаньте плакать! Ничего! Не скорбите, не сетуйте!
Пока бьётся сердце и горит в вас желание -
жив дух в душе,
не перестанет жизнь:
новый город вы постройте,
и будет он краше и поваднее всех городов,
новый город
окликанный!

1914 г.

27 октября 1914 г.

В пользу лазарета деятелей искусства

В художественном бюро г-жи Добычиной на Марсовом поле, 7 открылась вчера «Выставка картин в пользу лазарета деятелей искусства».

Вернисаж привлёк около тысячи человек гостей, и уже многие художественные предметы проданы, но, разумеется, осталось ещё немало прекрасных и просто хороших картин и фарфоровых скульптур. <... >

Во главе русского модернизма в настоящее время следует поставить Н.К. Рериха, картина которого «Дела человеческие» имеется на выставке. Она – в богатых и глубоких пурпурных тонах, на фоне которых выделяется группа философов из голубо-молочного цвета, который знаменует собою вечность потусторонней мудрости, констатирующей с высоты своей объективности хрупкость человеческих деяний, олицетворённых на картине грудю беспорядочно разбросанного строительного материала на манер кубиков...

Биржевые ведомости. 1914. 27 октября / 9 ноября. Вечерний выпуск. № 14459.

28 октября 1914 г. Петроград

Театр и музыка

В театре Музыкальной драмы усиленно репетируют новую оперу А.А. Давидова «Сестра Беатриса», которая пойдёт в первый раз в средних числах ноября. Главные партии поручены г-же Бриан (Беатриса) и г. Мозжухину (принц Беллидор). Опера идёт в переводе В.Я. Светлова, слегка изменившего последний акт мистерии Метерлинка. Дирижирует г. Бихтер. Декорации пишутся по эскизам академика Н.К. Рериха. Постановка И. М. Лапицкого. Чистый сбор с первого представления пойдёт в пользу разорённой Бельгии – родины Метерлинка. В первый раз опера «Сестра Беатриса» пойдёт одна, затем вместе с нею в один вечер будут ставить новую оперу г. Штейнберга «Принцесса Мален» в декорациях, изготовляемых по эскизам Н.К. Рериха. Таким образом, весь вечер будет посвящён Метерлинку.

Речь. 1914. 27 октября / 9 ноября. № 290. С. 4.

28 октября 1914 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва, Мясницкая, 38.

Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

Дорогой Алексей Петрович,

Ответ Гаврилова ещё раз показывает мне, что лучше покупать картины за-
границей,

где знают их цену. Так как я нарочно приезжал для Гаврилова, то не отдаст ли
он по своему выбору мне хоть одну вещь из перечисленных (как видите фун-
даментальные вещи я и не трогаю). Значит на выбор.

{ или № 5 Valen - 200.
или № 7, 6 Портреты - 250.
или № 9 Портреты
(<Брюгген> - 200.
или № 10 мал. порт. 75.

Я надеюсь, что хоть один из 4-х указанных он отдаст.
Жду ваш ответ. Искренно преданный

НРерих

Привет Вашей супруге.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/250, 2 л.

На штемпелях даты: 28.10.14. С.-Петербург. // 29.10.14. Москва.

30 октября 1914 г.

Письмо А.П. Лангового к Рериху Н.К.

30 октября 1914

Дорогой Николай Константинович!

Гаврилов опять <говорил>, что он и <не представлял> себе <даже>, что
стоимость его вещей такая скромная, и поэтому очень просил совершенно ни-
чего не продавать.

Я очень сожалею, что ничего, при всём желании, не мог сделать. Вчера по-
лучил от Вас картину, <пожертвованную> на выставку в пользу художников
<...>

<... ..>

Благодарю Вас самым горячим <чувством>. <...> шлю Вам сердечный
привет.

Искренне преданный

А Ланговой

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/907, 1 л.

30 октября 1914 г. Петроград.

**ПРАЗДНИК НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА
(75-летие школы поощрения художеств)**

Ровно три четверти века тому назад было осуществлено прекрасное, поистине культурное и совершенно новое для нашей родины начинание, сыгравшее огромную роль в истории эстетического развития народных масс России.

При Императоре Николае I, 31 октября 1839 года, Министерством финансов во главе которого стоял тогда граф Е.Ф. Канкрин, была открыта первая и единственная в своём роде школа рисования, ныне – школа Императорского Общества поощрения художеств.

История возникновения этого художественного учреждения, созданного с исключительной и скромной целью поднятия художественных вкусов рабочих масс, в кратких чертах такова.

В 1835 году в интересах распространения художественного образования в самых широких народных массах были открыты общественные воскресные классы рисования при Технологическом институте. Начальником этих классов был член мануфактурного совета, директор военно-типографического депо, д.с.с. Л.Х. Рейссинг. Последний, воочию наблюдая назревшую потребность в среде ремесленников и фабричных рабочих в рассаднике элементарных художественно-эстетических познаний и имея перед собой пример поразительно успешного развития руководимых им классов, пришёл к убеждению, что России, в частности Петрограду, необходима вторая школа, которая могла бы удовлетворить в широких массах жажду художественных познаний и стремление постичь тайны элементарных законов в формах и красках. И вот открытая Министерством финансов в 1839 году школа явилась результатом энергичных ходатайств Л.Х. Рейссинга, который в полном смысле этого слова является её создателем, духовным отцом и вдохновителем. Вызванная к жизни энергией Л.Х. Рейссинга, школа рисования в скором времени становится единственной в России художественной школой. Но особенно блестящий путь неуклонного развития и процветания начинается для школы с момента её перехода под покровительство комитета Общества поощрения художеств в декабре 1857 г.

С этого времени идёт необычайно быстрый рост школы, именуемой уже школой поощрения художеств. Благодаря благотворной неоценимой для школы деятельности таких ближайших её руководителей, как Ф.Ф. Львов, К.П. Колзаков и затем несколько позже Д.В. Григорович, школа, необычайно быстро расширяя сферу своей деятельности, в сравнительно короткий период, занимает прочное и почётное место истинного рассадника искусства, причём не только в тех слоях, для которых она предназначалась при своём основании, но, захватив вместе с тем самые разнообразные классы русского общества, открывает всё новые и новые области художественно-педагогические дела. И, наконец, в последние 8 лет школа достигает высшей точки своего процветания, благодаря нынешнему директору и руководителю, академику Н.К. Рериху, отдающему её весь свой досуг. При нём, между прочим, заведены такие крайне важные для художественной промышленности специальные классы, как, например, класс графики, класс медальерный – в области искусства ныне совершенно забытый, класс съёмки с натуры и изучения стилей. То касается специальных мастерских, то здесь, прежде всего, необходимо назвать мастерскую иконописи, чрезвычайно важную с точки зрения оживления того художества, которое некогда достигало на Руси необычайной высоты своего процветания.

Л. К-чи.

Петроградский курьер. 1914. 30 октября. № 276. С. 7.

31 октября 1914 г. Петроград.

75-летний юбилей Школы Общества поощрения художеств

Сегодня школа Императорского Общества поощрения художеств справляет свой 75-летний юбилей.

29 сентября 1839 года Государь Император Николай I написал положение и штаты рисовальной школы, открытой Министерством финансов, а 31 октября того же года это положение было опубликовано правительствующим сенатом.

По мысли учредителя школы, К.Х. Рейссинга, она должна была быть центральным учреждением, постепенно развивающим свою деятельность при помощи целой сети ему подобных и ему подчинённых учреждений, устраиваемых, прежде всего, в районах промышленного характера – фабричных, заводских и т.д., с целью «поднятия и развития вкуса среди масс», для которых предназначалась школа.

С 1857 года школа перешла в ведение Общества поощрения художеств.

Случилось это вот так.

Существуя буквально на гроши, абсолютно не обременяя бюджета Министерства финансов, в ведении которого она состояла, школа, тем не менее, вдруг «предположена была к закрытию, ввиду сокращения расходов».

Это странное постановление Министерства финансов оказалось, как видно из краткого исторического очерка школы, результатом перемены главы Министерства.

Но не суждено было живому делу, нашедшему отклик в культурном обществе, закрыться по единоличному желанию.

По ходатайству председателя Общества поощрения художеств великой княгини Марии Николаевны в 20 день декабря 1857 года последовало высочайшее повеление: «Рисовальную школу предать в заведование Общества, с предоставлением ему пользоваться принадлежащим школе имуществом, равно и настоящим её помещением».

Много сделали для усовершенствования школы её следующие директора:

М.В. Дьяконов, Е.А. Сабанеев и Н.К. Рерих.

Последнему принадлежит особенно много полезных нововведений, как устройство иконописной мастерской, класса рисования с животных, класса обсуждения эскизов, рукодельной и ткацкой мастерской, мастерской чеканки и т.д.

- Школа Общества поощрения художеств, - говорит г. Рерих, - будучи самой обширной школой искусства, насчитывая 1772 учащихся, прожившая 75 лет в постоянном укреплении и развитии, имеет право быть настоящей школой искусства в том случае, если беспрестанно развивая количество и качество разнообразных художественных производств, школа будет доводить до конца художественное образование лиц, посвятивших себя живописи, скульптуре и архитектуре. Выполняя эту задачу, мы получаем действительно отвечающий современным воззрениям на искусство ещё небывалый, не использованный для империи тип «Школы искусства», где, вступая в искусство с самых низких ступеней, даровитый человек может постепенно выйти законченным художником любой отрасли искусства...

Сегодняшний юбилей школы является праздником почти всех петроградских художников, ибо редко кто из них не был её учеником.

В своё время в этой школе учились И.Е. Репин, И.Н. Крамской, В.В. Верещагин, М.А. Врубель и т.д.

Spectator

Петроградская газета. 1914. 31 октября. № 299. С. 2.

31 октября 1914 г. Петроград.

Эскизы и кроки

Сегодня исполняется 75-летний юбилей школы Императорского Общества поощрения художеств.

В юбилейной докладной записке, представленной совету школы её директором, Н.К. Рерихом, есть указание на то, что в целом ряде производств мы, к сожалению, находимся в зависимости от Германии.

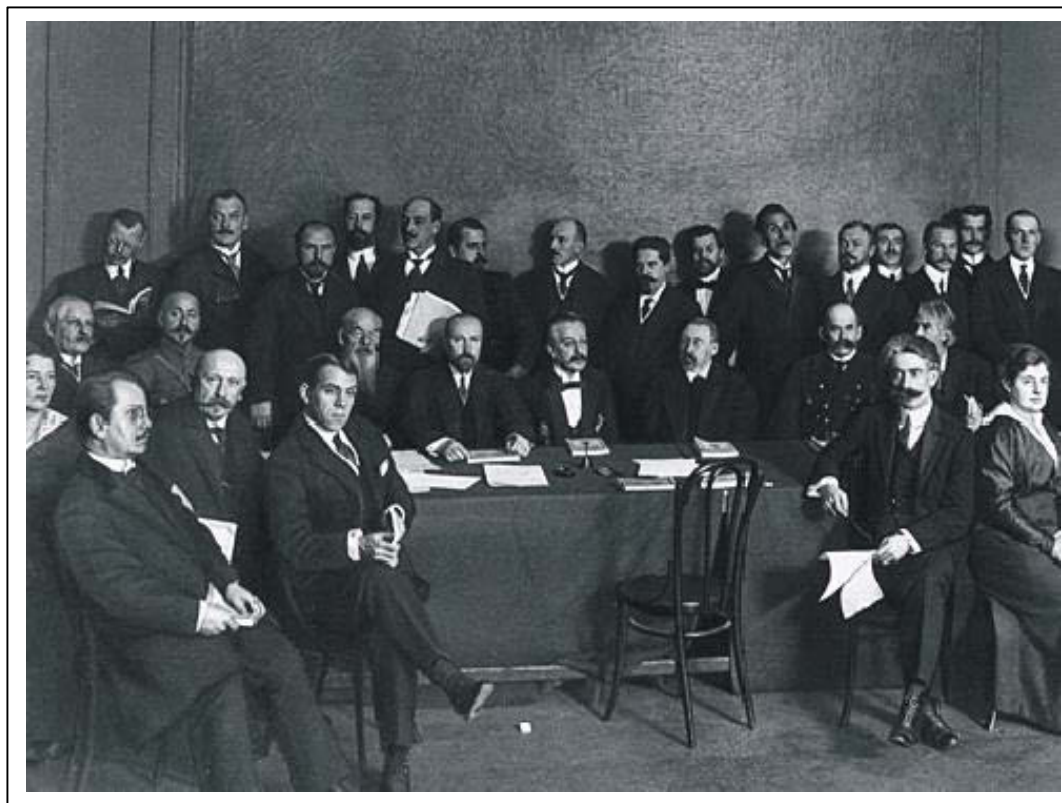
В ряду таких производств находится, например, обойное дело, фабриканты которого уплачивали в Германию более полумиллиона за резчицко-обойные формы, с таким же успехом могущие быть исполненными в России.

Г-н Рерих спрашивает: не время ли нам придти на помощь этому производству, определив работу резчицко-столярной мастерской теперь же и в этом направлении?

- Вместе с тем, - говорит г. Рерих, - с чувством вполне понятного стыда мы должны сознаться, что стоим в зависимости от Германии в производстве красок, в особенности в столь принятой теперь «темперы», недостаток которой начнёт ощущаться в самом непродолжительном времени...

Нам, у которых имеется столько благодарного сырья, надлежит немедленно принять меры для пополнения этого пробела.

Петроградская газета. 1914. 31 октября. № 299. С. 4.

Преподаватели и сотрудники школы Общества поощрения художеств в день празднования 75-летия со дня её создания.

(Фото помещено в журнале «Огонёк». 1914. 9/22 ноября. № 45)

75-летний юбилей Школы Общества поощрения художеств

31 октября в четыре часа дня в малом зале Общества поощрения художеств состоялось под председательством управляющего учебным отделом Министерства торговли и промышленности А.Е. Лагорио торжественное соединённое заседание комитета Общества и педагогического совета рисовальной школы Общества по случаю исполнившегося семидесятипятилетнего существования школы. Присутствовали члены комитета, преподаватели школы во главе с директором школы академиком Н.К. Рерихом, художники и др. В начале заседания был отслужен молебен. Затем А.Е. Лагорио огласил следующую высочайшую грамоту:

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Нашему Императорскому Обществу поощрения художеств.

Ныне исполнилось три четверти века со дня основания школы Императорского Общества поощрения художеств.

75 лет тому назад была открыта рисовальная школа, которая, по передаче её в 1857 году в ведение Общества поощрения художеств, попечением августейших председателей Общества и неустанными трудами ближайших его руководителей разрослась из небольшого учреждения в выдающееся учебно-художественное установление.

Развивая в обширных кругах населения любовь к искусству и поставив себе задачей применение искусства к нуждам отечественной промышленности, школа Общества стяжала себе широкую и прочную известность.

Особенно обращает на себя внимание деятельность школы за истекшее десятилетие, когда был введён ряд новых, столь необходимых для искусства предметов.

В справедливой заботе о развитии отечественного иконописания в школе была учреждена иконописная мастерская, уже достигшая выдающегося успеха, а также вновь открыта рукодельно-ткацкая и чеканная мастерская.

Равным образом и существующие в школе мастерские и классы не остались без весьма полезных нововведений, расширивших круг преподаваемых в школе предметов.

Все эти преобразования, при наличии достойных руководителей и преподавателей, заслуженно возвысили школу Императорского Общества поощрения художеств, плодотворная деятельность которой заслуживает полного одобрения.

В просветительных успехах основанного Прадедом Нашим учреждения Мы усматриваем плоды неустанной работы школы Императорского Общества поощрения художеств и в сей знаменательный день 75-летия её основания изъявляем школе Общества наше благоволение за её столь полезную деятельность, пребывая в уверенности, что это учебно-художественное учреждение будет и впредь продолжать преуспевать и развиваться.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ»

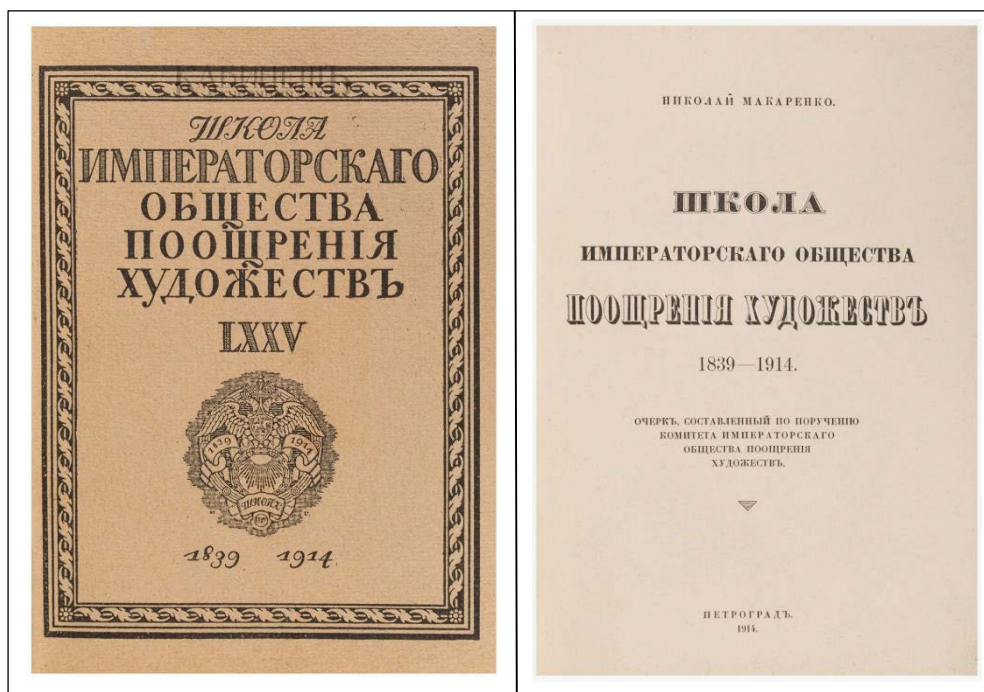
Действующая армия. 31-го октября 1914 года.

Далее были прочитаны приветственные телеграммы. Н.Е. Макаренко прочитал составленный им краткий исторический очерк школы. Выпускаемый по случаю семидесятипятилетия школы юбилейный знак будет выдан всем преподавателям, а также учащимся, оканчивающим в текущем году рисовальную школу. Вечером состоялся товарищеский обед, на котором присутствовали 50 человек.

Исторический вестник. 1914. Декабрь. № 12. С. 1042-1043.

А. Ростиславов

К 75-ЛЕТИЮ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Благодаря текущим событиям исполняющийся сегодня юбилей этой школы будет ознаменован почти только выходом составленного по поручению комитета Общества очерка Николая Макаренко «Школа Императорского Общества поощрения художеств 1839 – 1914 г.»

Открыта школа была Министерством финансов в 1939 году по инициативе её основателя К.Х. Рейссинга, директора военно-топографического депо, заведовавшего воскресно-рисовальными классами при технологическом институте, с целью «поднять и развить вкус среди рабочих масс». Помещавшиеся сначала в здании таможни классы едва не закрылись до передачи их Обществу поощрения художников в 1854 г. В настоящем здании на Морской они помещаются с 1878 г. При секретаре Общества Д.В. Григоровиче школа была поставлена по образцу западно-европейских. Уже в 1880 г. число учеников её достигает 1000, сейчас их более 1770; с 1888 г. начинаются командировки учеников в Россию и за границу, а в 1889 г. – крупное явление в жизни школы, открытие

пригородных отделений (сейчас их пять) для фабрично-заводских рабочих. Далее открытие художественно-ремесленных мастерских для подготовки мастеров специалистов. В 1889 г., по случаю пятидесятилетнего юбилея, по Высочайшему повелению школе было отпущено 100 тыс. руб. для расширения и приспособления её помещений. Всё это происходило в директорство Е.А. Сабанеева. Но надо отметить, что, наладившись по заграничным образцам и подвергаясь частичным изменениям и реформам, внутренняя художественная жизнь школы остаётся неподвижной до 1906 г., когда директором её назначен Н.К. Рерих. Место не позволяет перечислить ряд реформ, произведённых с этого времени до наших дней. Отсылаю к очерку Н.Е. Макаренко и к тем наглядным иллюстрациям результатов всего произведённого, какими являются отчётные выставки школы. Достаточно сказать, что помимо научных и 7 общерисовальных классов сейчас в школе более 12 специальных, причём некоторые существуют только здесь. Крупная заслуга – в развитии мастерских (сейчас их 7) и в настойчивом ознакомлении учеников с техникой разных производств. Так были оборудованы и оборудуются иконописная, керамиковая, литографская, рукодельная, чеканные мастерские. Совершенно переродились классы композиции, в рисовальных классах исчезло копирование оригиналов и пр. Наконец, в самое последнее время, в связи с войной, проектируется столярно-резчицкая мастерская (до сих пор более полумиллиона уплачивают немцам за обойно-столярные работы) и собственное производство красок, тоже доставлявшихся, главным образом, немцами. Но важнее всего чисто художественные тенденции, вложенные Рерихом во всё дело и исходящие из основного принципа, что искусство едино. Проводились они при этом постепенно и осторожно, без всякой ломки. Во всех своих реформах Рерих как бы исходил исключительно из нащупывания насущных, подлинно-школьных художественных потребностей, почему все эти реформы жизненны и необходимы. Отсюда такое огромное поднятие уровня работ в рисовальных и этюдных классах, такое широкое их развитие и такое влияние чистого художества на работы специальных мастерских. Общая художественная подготовка здесь такова, что 45 процентов поступающих в Академию художеств – ученики школы.

Словом, на наших глазах школа Общества поощрения художеств выросла в народную школу искусств, где, благодаря полной общедоступности. Открытию пригородных отделений и подлинно-художественной постановке дела, художественное образование становится возможным для самых широких кругов общества. В последнее время сравнительно щедро отпускались суммы на поддержание разных предприятий школы. Сейчас, как и 25 лет назад просвещённые деятели поняли значение поднятия и развития художественного вкуса, сейчас созданная ими школа является вполне заслуживающей общегосударственной, народной поддержки.

Речь. 1914. 31 октября/13 ноября. № 294. С.5.

Фрагмент из книги Н.Е. Макаренко «Школа Императорского Общества поощрения художеств 1839 – 1914 г.»:

...В заключение могу сообщить, что для увеличения помещения Школы архитекторами А.И. Фон-Гогеном и Б.К. Рерихом выполнен проект надстройки верхнего этажа (в размере пяти классов) и в текущем году Ко-

митетом Общества предположено изыскать средства на выполнение означенного расширения Школы, которое должно стоить 85.000 рублей и может ознаменовать 75-ти летний юбилей Школы, наступающий 31 октября 1914 г.

В настоящий момент вопрос о помещении Школы перешёл в иное положение благодаря представляющейся возможности иметь место для новой постройки здания, вопрос о котором получил реальное основание.

О тех же мероприятиях особого значения, которые ставят Школу на путь необычайно широкого развития говорят и последующие представления Директора Н.К. Рериха Педагогическому Совету.

Привожу одно из них, а именно, представление, в котором отразилось наше тяжёлое время:

«Помолившись Богу о ниспослании нашему войску окончательного одоления врага, прежде всего, подумаем, чем можем мы внести свою скромную лепту, в настоящее время великого русского и союзных государств подвига.

1. Конечно, прежде всего, приходит мысль об организации лазарета, но теснота и ветхость наших помещений не позволили бы приемлемо оборудовать это благое дело, таким образом, следует изыскать иные меры.

Во время прошлой русско-японской войны в нашем Обществе мы устраивали аукцион художественных предметов, пожертвованных в пользу раненых. Предлагаю и сейчас собрать разнородные художественные произведения, как в среде нашей, товарищи, так и среди членов О-ва и прочих близких каждому из нас художников и любителей искусства, из которых устроить в О-ве аукцион, а вырученные суммы передать в распоряжение Великой Княжны Милицы Николаевны.

Кроме того, я имею предложить изыскать ещё некоторую сумму с той же благой целью следующим путём:

Как известно, 31 октября исполнится *75-летний юбилей Школы, который предполагалось праздновать торжественно. Конечно, не этим дням великого воинского подвига отвечало бы торжество наше. Предлагаю не праздновать торжественно наш юбилей, а ассигнованные сметой с этой целью тысячу рублей передать также по вышеозначенному назначению.* Конечно, чтобы юбилей Школы остался в летописях Общества, следует выпустить ко времени юбилея изготовляемый Исторический очерк Школы, а также оставить в силе все внутренние предположения, как-то: памятный знак и проч.

Затем, памятуя, что все лица непризванные к оружию должны сугубо исполнять долг свой и считая необходимым в дни великой борьбы охранять всеми силами правильную жизнь нашего учреждения, следует подумать о мероприятиях, заслуживающих спешного решения.

2. Предлагаю уволить руководителя литографской мастерской г-на Кюрта, как Саксонско-поданного и заменить его окончившим нашу мастерскую г. Сельдяевым, успешно работающим в картографическом заведении действительного члена нашего О-ва А.А. Ильина.

3. Довожу до сведения, что в действующую армию призваны: А.Ф. Бельский и П.П. Фетисов.

Предлагаю заменить с сохранением содержания А.Ф. Белого по инспекторской части С.С. Митусовым, по рисовальным классам Ф.В. Дмоховским,

И.И. Андриолетти, А.П. Смирновым и В.М. Федоровичем, а учёт материалов поручить заведующему зданием В.Ф. Белому; П.П. Фетисова заменить Н.Е. Макаренко.

4. Вследствие поступающих заявлений учащихся, командированных по России и за границу о невозможности представить отчётные работы, предлагаю отложить представление таковых до будущего года.

5. В течение минувшего лета из состава нашего выбыл незабвенный товарищ наш. Дмитрий Васильевич Милеев, безвременно и почётно на своём посту во время работ скончавшийся в Киеве. Почтив светлую память дорогого товарища вставанием, предлагаю на этот год замещать курс его, так как, к сожалению, нам следует подумать о всевозможной экономии средств.

6. В тех же соображениях я предлагал не осуществлять ныне столярно-резчицкой мастерской, но следующее обстоятельство заставляет подумать об этом деле теперь же. Нежданная для России война, как известно, обнаружила большую связь и даже зависимость от Германии в целом ряде производств и технических приспособлений: от этой зависимости во имя нашего достоинства, во имя значения и богатства нашего государства мы должны избавиться всемерно и неотложно. В ряду производств, испытывающих указанную зависимость, стоит и обойное дело, фабриканты которого уплачивали более полумиллиона в Германию за резчицко-обойные формы, которые с таким же успехом могут быть изготовляемы в России. не время ли нам придти на помощь этому производству, определив работу резчицко-столярной мастерской теперь же и в этом направлении.

7. Вместе с этим, с чувством вполне понятного стыда, мы должны сознаться, что стоим в зависимости от Германии в производстве красок, в особенности в столь принятой теперь темпери, недостаток которой начнёт ощущаться в самое непродолжительное время. Нам, у которых имеется столько благодатного сырья, которые, кроме прочего, располагаем могучей по сохранности техникой иконописной, надлежит немедленно думать о восполнении этого существенного пробела в художественной работе.

Подкрепите меня согласием при нашем учреждении начать, хотя бы в скромных размерах, производство доброкачественных красок.

В недалёком будущем могу представить по этому делу ближайшие соображения, а теперь уполномочьте меня на предварительные переговоры о проекте производства с известным инженером-технологом В.А. Щавинским, участие которого считаю необходимым.

8. Затем я имею предложить распределение именных классов, считая что и впредь учреждение классов явилось бы достойным увековечением имен высоких и полезных Школе:

1. Иконописная мастерская учреждённая Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Александровичем.

Затем:

2. Рукодельная Мастерская учреждённая Её Императорским Величеством Государыней Императрицей Александрой Фёдоровной.

3. Класс гравюры имени Её Императорского Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской.

4. Мастерская фарфора имени Светлейшего Князя Ф.М. Паскевича.

5. Младший класс скульптуры имени Графа П.С. Строганова.
6. Керамическая мастерская имени И.П. Балашова.
7. Резчицко-столярная мастерская имени В.Л. Нарышкина.
9. Младший класс композиции имени Княгини М.К. Тенишевой.
10. Класс стекла имени Шпак.
11. Головной рисовальный имени В.В. Верещагина.
12. Класс декоративный имени А.И. Куинджи.
13. Класс 7-й натурный имени Я.Ф. Ционглинского.
14. Класс женский этюдный имени И.Я. Забельского.

Кроме того предлагаю испросить соизволения нашего Августейшего Председателя Великого Князя Петра Николаевича на наименование Старшего класса композиции именем Его Императорского Высочества столь милостиво и заботливо относящегося к делам нашей Школы.

При этом предлагаю послать Его Императорскому Высочеству в действующую армию телеграмму с выражением всепреданнейших чувств и искренних пожеланий здоровья и сил на славную борьбу за родину.

В заключение позволю себе, товарищи, ещё раз призвать вас к дружной усиленной работе».

Постановлением того же Педагогического Совета, в котором было заслушано вышеизложенное предложение Директора было единогласно решено назвать имени Н.К. Рерих класс истории искусств.

НОЯБРЬ

1 ноября 1914 г. Петроград.

75-летний юбилей Общества поощрения художеств

Вчера Императорское Общества поощрения художеств праздновало семидесяти-пятилетнюю годовщину своего существования. Празднование юбилея, ввиду переживаемых событий, носило закрытый характер. В 4 часа дня в помещении постоянной выставки в присутствии членов педагогического совета и комитета, представителей художественных обществ и учреждений и учащихся был отслужен молебен, после которого был оглашён текст высочайшей грамоты, пожалованной «Обществу поощрения художеств» в день 75-летия со дня учреждения школы этого Общества. Затем был оглашён список Высочайших наград. Награды получили: директор школы академик Н.К. Рерих – высочайшую Его Императорского Величества благодарность; секретарь педагогического совета школы академик В. Зарубин – чин статского советника; классные художники первой степени: инспектор классов Н. Химона и А. Рылов – орден св. Владимира 4-й степени; классные художники первой степени: инспектор мастерских школы А. Белый, Г. Бобровский и А. Эберлинг – св. Анны 2-й степени; преподаватель школы Н. Макаренко – св. Станислава 3-й степени; <...>

В состоявшемся после молебна заседании членов совета и комитета был утверждён рисунок нагрудного знака для членов педагогического совета и оканчивающих в этом году школу Общества. <...>

Вечером состоялся товарищеский обед, на котором было произнесено много приветственных речей.

Биржевые ведомости. 1914. 1/14 ноября. Утренний выпуск. № 14468.

Правительственные распоряжения По собственной Его Императорского Величества канцелярии

Государь Император во внимание к особым трудам и заслугам, оказанным нижепоименованными лицами по Императорскому Обществу поощрения художеств, всемилоостивейше соизволил 31-го октября сего года: 1) **объявить высочайшую его Императорского Величества благодарность – директору школы, академику, статскому советнику Николаю Рериху...**

Зодчий. 1914. 9 ноября. № 45. С. 505.

7 ноября 1914 г. Петроград.

Дорогой Фёдор Иванович,

Страшно я огорчён тем, что в понедельник Вы не можете быть у нас. Нельзя ли тогда устроить как-нибудь иначе. И в Обществе Куинджи Вы бывали, а у нас ни разу, ни одного раза! Не для себя прошу, а для дела всем нам близкого (для этого дела просить не грешно), побывайте у нас! Освятите наше дело! Позвольте мне хоть один раз просить Вас.

Поклон мой Вашей супруге. Люблю. чту Вас и предан Вам.

Н.К. Рерих.

6 ноября 1914.

Российский государственный архив литературы и искусства. ф.2579. оп. 1 1347.

7 ноября 1914 г. Петроград.

К открытию выставки «Искусство союзных народов»

В субботу 8 ноября в зале Общества поощрения художеств состоится вернисаж, а в воскресенье открытие первой выставки «Искусство союзных народов», устраиваемой комиссией художников при Общине св. Евгении в пользу раненых воинов и пострадавших от войны жителей союзных стран.

Выставка представляет выдающийся интерес, так как картины старинных мастеров фламандских, английских, французских и польских (от XVIв. До второй половины XIX в.) собраны из малодоступных частных коллекций гг. Адабаша, кн. Аргутинского-Долгорукова, Александра Н и Л.Н. Бенуа, библиотеки Академии художеств, французского и английского посольств, П.П. Вайнера, Дружинина, А.В. Кривошеина, Поплавского, Н.К. Рериха, Родоканаки, С.И. Шидловского, гр. Е.В. Шуваловой, Щавинского и др. Всего будет выставлено до 300 произведений. Наряду с крупнейшими именами (Рубенс, Йорданс, Ван Дейк, Брейгель, Грёз и др.) – весьма редкие произведения старинных мастеров, не попадающие в галереях. Выставка очень хорошо устроена. В глубине зала под старинным гобеленом эстрада, где по понедельникам гг. Зилоти и Коутсом будут устраиваться музыкальные вечера.

Речь. 1914. 7/20 ноября. № 301. С. 6.

Из архива Н.К. Рериха:

Программа музыкальных вечеров Выставки Искусство Союзных Народов

*Выставка
"Искусство Союзных народов"
(Морская, 38)*

25 Ноября, вторник - объяснение С.П. Яремича в 3 ч. дня.

27 Ноября, четверг - квартет под руководством Ф.М. Блюменфельда от 4 до 6 ч. Плата за вход 1 руб.

30 Ноября, воскресенье - придворный оркестр под управлением г. Варлиха от 3 до 5 ч. Плата за вход - 1 руб.

1 Декабря, понедельник – музыкальный вечер при участии известных артистов под руководством Ал. Коутса.

Начало в 8 час. Плата за вход - 3 руб.

6 Декабря, суббота - придворный оркестр под управлением г. Варлиха от 3 до 5 ч. Плата за вход - 1 руб.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/823 1л.

9 ноября 1914 г.

Выставка союзных государств

Сегодня, 9-го ноября, открывается выставка «Искусства союзных государств», т.е. Англии, Бельгии, Франции и Польши. Весь чистый доход с выставки поступит в пользу раненых воинов и пострадавшего населения Бельгии (Фландрии), Польши и

Франции. Во главе выставки стоит выставочный комитет с председателем его в лице Н.К. Рериха.

В беседе с нашим сотрудником Н.К. Рерих так характеризует идею выставки:

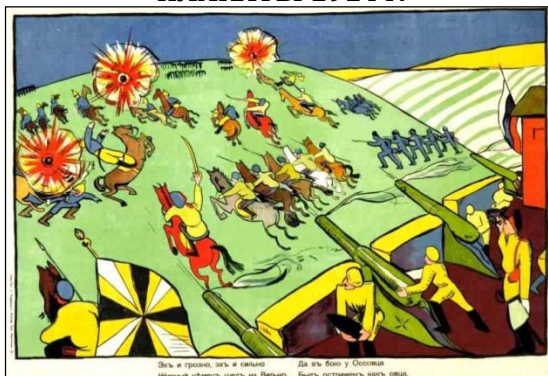
- В настоящее время устроить выставку из частных коллекций было чрезвычайно трудно, и, тем не менее, мы общими дружными усилиями собрали до 350 произведений, среди которых многие публике ещё не известны. Задача предстоящей выставки заключается в стремлении ознакомить публику с характером основных элементов творчества союзных и дружественных нам народов. Выставка обнимает искусство Англии, Фландрии (Бельгии), Франции и Польши. Искусству Японии и дружественных нам балканских народов будет посвящена вторая выставка.

Я надеюсь, что публика сочувственно встретит выставки, так как помимо добрых целей своих выставка чрезвычайно интересна и с художественной стороны. Отмечу, между прочим, что польский отдел составлен из материалов, любезно выданных нам Императорской Академии художеств, и представляет собой малоизвестные виды городов, к которым невольно теперь приковано наше внимание, и чрезвычайно интересные сцены польской жизни XVIII века.

Цель нашей выставки совершенно ясна: пусть в те минуты, когда всё государство служит общей идее освобождения от варварства и милитаризма, и искусство принесёт посильную дань великому народу!

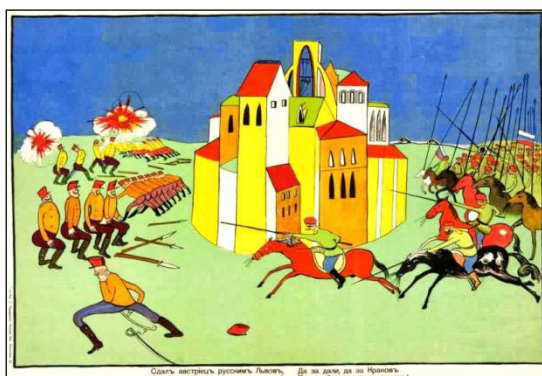
Биржевые ведомости. 1914. 9/22 ноября. Утренний выпуск. № 14484. С. 5.

ПЛАКАТЫ 1914 г.

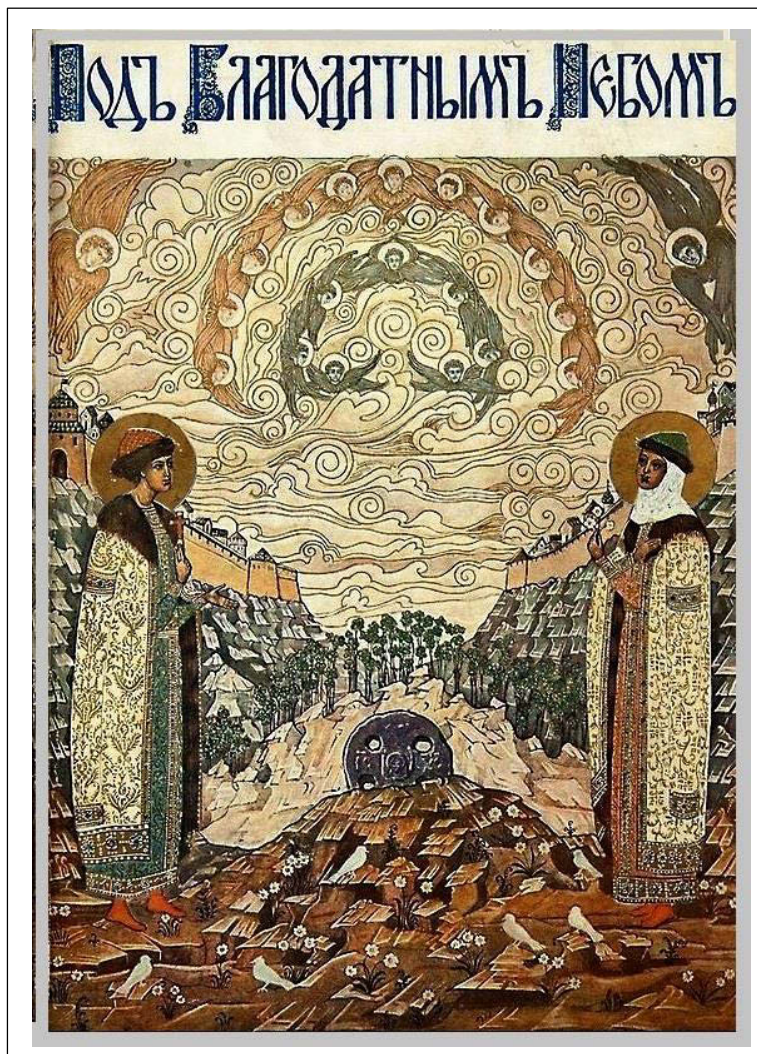
«Эх, и грозно, эх, и сильно жирный немец шёл на Вильно».

В.В. Маяковский, К.С. Малевич, 1914 г.

«Сдал австриец русским Львов». В.В. Маяковский, К.С. Малевич, 1914 г

Сборник «ПОД БЛАГОДАТНЫМ НЕБОМ»²
(«в пользу детей воинов, вставших на защиту Отечества»)

Н.К. Рерих. Под Благодатным Небом (Сергиев Посад). 1914.
(Обложка к сборнику)

От издателя:

«В постоянных житейских заботах как бы изглаживается память о смерти, и замирают запросы нашего духа, требующего, как и тело, питания. Но смерть для всех и каждого расставила как бы повёрстные столбы, дальше которых нет дороги. А дни кровавой брани особенно часто напоминают о ней...»

² В ноябре 1914 году вышел в свет сборник «Под Благодатным Небом», посвящённый «наследнику государя цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу». Вся прибыль от продажи издания должна была поступить «в пользу детей воинов, вставших на защиту Отечества». Это был первый выпуск из серии, задуманной великой княгиней Елисаветой Феодоровной. Предполагалось издать серию книг, рассчитанных на самого неискущённого читателя, где должны были быть просто и доходчиво изложены избранные жития святых. В первом выпуске были собраны жития святых, которых помнят в сентябре — октябре. Свои рисунки для этого благотворительного издания дали Великие княгини Елисавета Феодоровна и Ольга Александровна, М.В. Нестеров, Н.К. Рерих, В.Д. Поленов, Н.П. Богданов-Бельский, князь Н.Н. Одоевский-Маслов, В.В. фон Мекк, С.А. Виноградов, П.Д. Корин. Николай Константинович Рерих оформил обложку сборника. – Ред.

Каждый знает, что не трудно проводить жизнь в праздности. Гораздо труднее победить смерть. А эта победа даётся только духовным богатырям. Об этих-то духовных богатырях и рассказывается в предлагаемом сборнике.

Фрагмент из первого жития «Благодатное небо»:

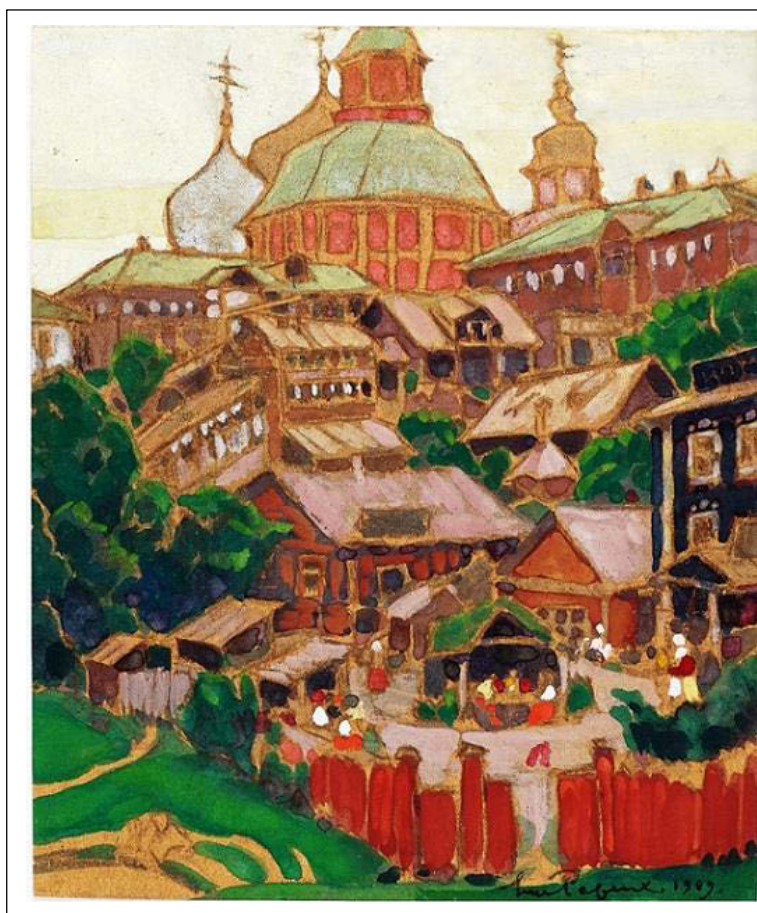
«Светлая безоблачная высь голубого неба... Кто хоть раз в жизни не заглядывал в беспредельный простор её? Кто хоть однажды не подумал: как хорошо, привольно там — в этой голубой синеве!.. Как будто отрада льётся оттуда на Землю к вечно суetyщемуся человечеству... Как будто что-то родное, близкое зовёт туда труженика от его суety житейской!»

И не напрасно великие мудрецы вглядывались в небесный свод, днём освещаемый солнцем, а ночью золотистыми звёздами... В небесном своде, как и во всей природе, они видели Бога. За видимым небом для них было *благодатное* небо...

И не потому ли в самом деле видимое голубое небо манит нас к себе, что оно есть как бы отображение надзвёздных высот — царства вечной радости, царства будущей славы?!

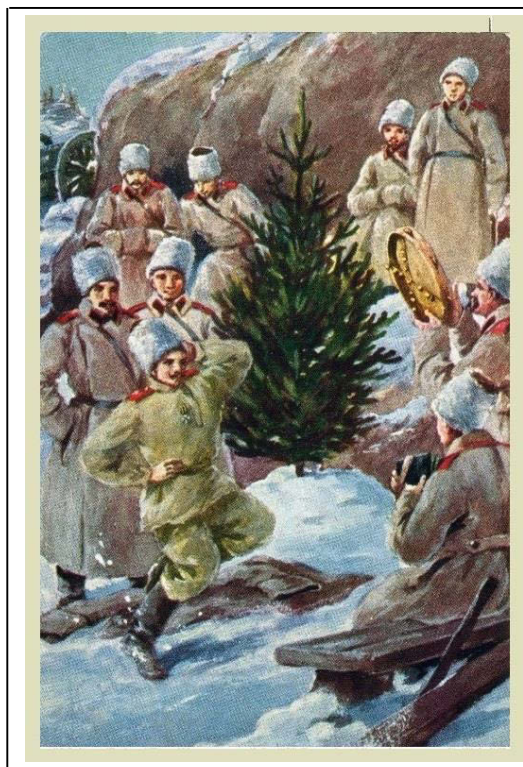
Не потому ли оно так влечёт к себе земных обитателей, что без веры в вечность, без будущей жизни нет радости на земле, не поняты страдания и скорби, от которых не свободны ни богатые, ни бедные, ни знатные, ни простые...»

Сборник «Под благодатным небом». Московская художественная печатня. 1914.

Н.К. Рерих. У стен монастыря (Сергиев Посад). 1909.

12 ноября 1914 г.

Открытка 1914 г.

Ёлка в окопах (К нашим читателям)

Приближается декабрь месяц. Близко Рождество. Близки великие славянские праздники, когда особенно живо и ярко пробуждается в людях чувство семейной любви и когда братски волнуются сердца, - доброта и радушие разлиты в воздухе и словно из всех углов чудесного зимнего праздничного сумрака смотрят и улыбаются светлые ангелы, несущие людям благовест.

Но в то время, как перед иконами будут теплиться лампы или гореть богатые и скромные ёлки в домах, - и у взрослых, и у детей не раз болезненно шевельнется в душе воспоминание об ушедших на войну и встречающих великий праздник далеко-далеко на чужой стороне, одиноких и тоскующих по своим родным и друзьям.

Доставьте им эту радость в их мрачные окопы. Дайте возможность принести им вместе со словом ободрения и рождественский подарок от лица всей России, от лица тех, чья мысль с беспредространной тревогой, удивлением и радостью устремляется к ним, самоотверженным защитникам родных очагов.

Мы обращаемся к читателям «Биржевых ведомостей» и «Огонька» с просьбой помочь нам осуществить в возможно широких размерах задуманную отправку рождественского подарка нашим войскам, находящимся на позициях: чай и сахар, табак-махорка, папиросы и спички, открытки и карандаши, мыло, фланель – на портянки. Предметы эти будут уложены в особые кассеты. Сбор пожертвований на рождественский подарок воинам действующей армии будет производиться в Петрограде, в помещении редакции (Галерная, 40), в конторе «Биржевых ведомостей» и «Огонька» (Невский, 50) и у следующих лиц, вошедших в состав организационного комитета «Ёлка в окопах».

Организационный комитет по сбору пожертвований на рождественский подарок нашим воинам от читателей и редакций газеты «Биржевые ведомости» и журнала «Огонёк»:

Родзянко Михаил Владимирович
Председатель Государственной Думы, Фурштадская, 20.

.....
Пантелеев, Лонгин Фёдорович, литератор, Бассейная, 42.
Рерих, Николай Константинович, академик, Мойка, 83.
Рышков, Виктор Александрович, литератор, Невский, 170.

.....
Надо спешить, времени остаётся немного. Всеперечисленные подарки будут доставлены на передовые позиции к Рождеству представителями нашей редакции. С нетерпением ждём отклика! Верим в отзывчивость нашего читателя!

Биржевые ведомости. 1914. 12/25 ноября. Утренний выпуск. № 14490. С. 3.

Плакат 1914 г.

14 ноября 1914 г. Петроград.

Благодарность президента французской республики

В ответ на телеграмму, отправленную президенту французской республики г. Пуанкаре. Директором школы Императорского Общества поощрения художеств акад. Н.К. Рерихом получено от французского посла в Петрограде следующее письмо:

«Г-н директор, Г-н. Президент республики был тронут телеграммой, с которой вы обратились к нему от своего имени как члена Академии в Реймсе, а также и от имени всех профессоров школы Императорского Общества поощрения художеств, и в которой вы выражаете возмущение, охватившее вас и ваших со товарищей при известии о варварском и кощунственном акте, от которого непоправимо пострадал кафедральный собор в Реймсе. Я уполномочен Президентом республики благодарить вас за ваше обращение»

Петроградские ведомости. 1914. 14/27 ноября. № 258. С. 4.

17 ноября 1914 г. Петроград

Письмо Н.К. Рериху по вопросу о возвращении картин с выс тавки из Мальмэ

Торговый дом Монсон и Ко.

Материалы и изделия
Первоклассн. Шведских
Горных и металлургич.
заводов.

Petrograd..... 17-го ноября 14

ГЕНЕРАЛЬН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

ВКЦ. О_ВО БУФОРС-ГУЛЬСПОНГ

А.-В. Bofors-Gullspng

СТАЛЕЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД ГУФОРС

А.-В. Hofors-Stalverk

АКЦ. О-ВО ЭСТЕРБИ, ДАННЕМОРА

А.-В. Östeby, Dannemora.

ТЮБС ЛИМИТЕД, БИРМИНГХАМ

Tubes Ltd., Birmingham

и др.

Господину Н.К. Рерих

здесь

Милостивый Государь

Во время своего пребывания в Стокгольме несколько времени тому назад я к сожалению получил известие о том, что вы не оглашаетесь оставить в Швеции картины, которые были выставлены в Мальмэ. Я сейчас же снёсся по этому поводу с профессором Бьёрк, который состоит председателем выставки, и получил от него ответ, который позволяю привести себе ниже. профессор пишет:

«Сейчас же по закрытии выставки я обратился к русскому посольству в Стокгольме, чтобы узнать их мнение относительно русских картин, бывших на выставке в Мальмэ. При этом я получил ответ, что они того мнения, что было бы лучше всего, если бы я мог устроить так, чтобы эти произведения искусства были сохранены в Швеции, в безопасном месте. Потом я должен был написать всем художникам о том, как я распорядился и узнать, хотят ли они, чтобы картины были возвращены, или нет. В то же время я должен был предупредить всех о том, что если картины будут посланы обратно во время войны, провоз будет производиться в известной степени на их риск. Само собой разумеется, что выставка застрахует картины от обыкновенного риска, согласно данного в своё время недостаточно, а необходимо застраховать картины также от военного риска, что однако обошлось бы слишком дорого. И всё-таки не было бы совсем верно, что картины придут на место, ввиду того, что сейчас военное время, и они могли бы пострадать дорогой.

Что касается дороги через Торнео, я позволю себе заметить, что между Карунги. Последней станцией в Швеции, и Торнео не существует железной дороги, так что от Карунги до Торнео пришлось бы везти картины на ломовых или на санях, что в данное время, и вообще, очень затруднительно и для картин опасно. Как раз в октябре месяце уже холодно и много снега. По поводу страховки в этом случае я тоже позволю себе указать на то. Что обыкновенно страховка принимается только на тех дорогах, где есть непрерывное железнодорожное сообщение, или же существует сообщение между железными дорогами и пароходом. Из этого вытекает, что о доставке через Торнео не может быть и речи, если не будет послано специ-

альное лицо, которое могло бы принять картины в Карунги и потом наблюдать за ними во время всего пути, не только между Карунги и Торнео, но и дальше.

Мы уже снесли с финскими художниками, которые ближе к Швеции чем Россия, и получили ответ, что ввиду настоящего положения они желают, чтобы мы оставили картины до конца войны в Швеции.

В то же время я позволю себе заметить, что сейчас на конечных станциях железных дорог столько груза, что очень затруднительно производить экспедицию. Кроме того не хватает складов, так что часто приходится оставлять товар под открытым небом. Для картин это было бы, конечно, крайне опасно.

Наконец, что касается пути Стокгольм – Раумо, Вы наверное сами знаете, что он не совсем безопасен, ввиду действий неприятеля.

Следовательно, всё указывает на то, что самым лучшим было бы оставить картины в Швеции до конца войны.

В то же время могу сообщить Вам, что все предметы, бывшие на русской промышленной выставке, находятся сейчас в вольном порте в Копенгагене, где и останутся до конца войны.

Принимая вышеизложенное во внимание, вы без сомнения поймёте, что я не мог поступить иначе, чем я это сделал.

Я Вас прошу принять во внимание то, что пишет профессор Бьёрк, и искренно надеюсь, что Вы согласитесь с его доводами.

Что касается места в Мальмэ, где хранятся картины, я имею удовольствие сообщить Вам, что не далее как 2 недели тому назад я сам был там и имел случай убедиться, что картины действительно очень хорошо хранятся. Они находятся в тёплом, сухом помещении. Кроме того их застраховали от огня, грабежа и т.д.

Если Вы всё-таки захотите получить картины обратно, несмотря на вышесказанное, я думаю, что это можно устроить. Но ввиду военного времени транспорт будет на Ваш риск. Мы не можем взять на себя другой страховки кроме обыкновенной, т.е. мы не берёмся страховать картины от военного риска.

Когда весной картины были отправлены в Швецию, они были упакованы в вагоны для перевозки мебели. Теперь же профессор позаботился о том, чтобы для каждой картины был сделан особый ящик. Из этого Вы видите, что профессор принимает все возможные меры к тому, чтобы Ваши экспонаты были хорошо сохранены.

Я Вас очень прошу принять вышесказанное во внимание. В то же время позволяю себе известить Вас о том, что в скором времени я уезжаю в Швецию и был бы весьма благодарен, если бы Вы могли дать мне ответ на это письмо до того времени.

В ожидании Вашего ответа, пребываю,

С истинным почтением

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1022, 4 л.

17 ноября 1914 г. Москва

Письмо А.М. Лангового к Рериху Н.К.

Москва 17 ноября 1914

Дорогой Николай Константинович!

Художник С.В. Малютин обратился ко мне с просьбой сообщить Вам об его горячем желании <написать> Ваш <портрет> <...> ; к <...> хотел бы отнестись <вдумчиво> серьезнее, и ему <нужно> было бы <сеансов> 10. В крайности он согласился бы даже приехать к Вам в Петербург, но, разумеется, если бы Вы

согласились по 9-е ... быть у нас в Москве. Это было бы для него удобно. Я видел у него сейчас 1 чудесный портрет для <Рождественской> выставки <...> художника <...> и один дамский.

Всё время <хворал> <тяжёло> <инфлюенцей>, выходил только на лекции и в лазареты, и чувствовал себя очень <неважно>.

Жена шлёт Вам сердечный привет.

Искренне преданный

А. Ланговой

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/908, 1 л.

18 ноября 1914 г. Петроград

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, 38.

Его Высокородию

Алексею Петровичу Ланговому

Дорогой Алексей Петрович

Спасибо за письмо. Я очень люблю работы С.В. Малютина и охотно ему буду позировать. Но когда и где? Боюсь, что долго не буду в Москве; не приедет ли он? Привет Вашей супруге и И.Э.

Искренно Ваш

НРерих

18 Нояб. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/252, 2 л.

18 ноября 1914 г. Петроград

Николай Рерих

ИСКУССТВО - ВОИНАМ

Теперь всё служит ратному делу во благо. Каждое поступление, каждый новый приток, даже невеликий, может нести пользу незабываемую, бесконечно нужную.

Снабдить ещё часть войска хорошими тулупами; обуть тёплыми валенками; обогреть табаком... Нескончаемо. Бесконечно в выборе, и всё нужно!

Или подумать о безвременных, непоправимых калеках. Сколько их. Как им помощь нужна.

Много сторон нашего обихода уже использовано для войны. Но могут отозваться ещё многие проявления жизни.

Заходя в музеи Петрограда и Москвы, мне приходилось наблюдать значительное число посетителей. К радости я убеждался в насущности искусства.

Пусть художественные произведения также служат общему делу. Пусть за утешение, пусть за радость искусству тоже поступит лепта.

Первым стою за доступность искусства, но, как временная, в течение войны, мера, допустимо заплатить за зрелище искусства.

Прочие хранилища, археологические и естественнонаучные, тоже могут увеличить приток поступлений, а если скажут, что приток будет невелик, то это не совсем верно.

Из ежедневных, хотя и небольших, приношений, из небольшой входной платы иногда стекается даже мощный поток.

Пусть и произведения искусства послужат на пользу тем, кто уберёт их от руки немецких варваров и грабителей.

Биржевые ведомости. 1914. 18 ноября/1 декабря. Утренний выпуск. № 14502. С. 4.

20 ноября 1914 г.

Письмо Е.Ф. Багаевой к Рериху Н.К.

ЖЕНСКИЕ КУРСЫ ВЫСШИХ
АРХИТЕКТУРНЫХ ЗНАНИЙ

Е.Ф. Багаевой
Петроград. Бассейная, 10

Милостивый государь, Николай Константинович!

Комитет по организации этапного лазарета имени Петроградских высших учебных заведений, при Женских Курсах Высших Архитектурных знаний Е.Ф. Багаевой приносит Вам свою искреннюю признательность за Вашу отзывчивость и пожертвования ценной коллекции майолики и других художественных вещей для предстоящего аукциона в пользу названного лазарета.

Пользуемся случаем, выразить Вам, Милостивый Государь, уверение в истинном к Вам уважении и преданности.

Учредительницы курсов

*Л. Молас
Е. Багаева*

20 –го Ноября 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/584, 1 л.

21 ноября/4 декабря 1914 г. Мальмё.

Письмо Оскара Бьёрка к Рериху Н.К.

Конверт с визитными данными M. le Professeur Oskar Björck. Malmö 1914.

Au
Chef de Section des Beaux Arts à l'Exposition de Malmö 1914
M. le Professeur Oskar Björck

Suède

Stockholm

Valhallavägen 37

Malmö den 4. Dec. 1914

Sehr geehrter Herr Nicolas Roerich!

Durch unser Vertreter in Petrograd, Herrn Martin Maonsson, haben Sie ganz sicher schon seit langer Mitteilung erhalten, wie wir es unter gegenwärtigen Verhältnissen mit den russischen Kunstwerken, die auf der Baltischen Ausstellung exponiert gewesen sind, geordnet haben, ich will doch jedenfalls, da es unter den Antworten welche ich durch Herren Maonsson & Co von den verschiedenen russischen Künstlern empfangen habe, keine Mitteilung von Ihnen gab, Ihnen direkt davon zuschreiben, besonders da wir persönlich so viel mit einander zu thun gehabt haben. Nach dem Schluss der Ausstellung wandte ich mich zur Russischen Gesandtschaft mit der Frage, wie wir es arrangieren sollten betreffs einer eventuellen Lagerung oder eventuellen Rücksendung der russischen Kunstwerke, die auf der Baltischen Ausstellung exponiert gewesen sind. Ich erhielt dann den Rat alles für eine vorteilhafte Lagerung sämtlicher russischen Kunstwerke zu ordnen und nachdem dies gemacht war, mich zu den russischen Ausstellern mit der Frage zu wenden, ob Sie wünschten dass ihre Kunstwerke hier gelagert wurden oder auf ihr Eigenes Risiko zurückgesandt werden sollten, natürlich unter

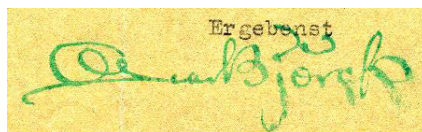
der Bedingung dass die Baltische Ausstellung laut zuvor gegebenen Versprechen Transport, Spedition ebenfalls gewöhnliche Transportversicherung bezahlt (Kriegsversicherung konnte nicht in Frage kommen infolge der unerhörten Premien, welche sie bedingt). Ich verschaffte auf Grund des oben erwähnten einen ausserordentlichen Lokal in der soliden von Stein neugebauten hiesigen Realschule, welcher durch Wärmeleitung zu gewöhnlichen Zimmertemperatur erwärmt ist, und habe ich jetzt dort sämtliche russischen Kunstwerke gelagert lassen, welche mit grosser Genauigkeit in soliden Kisten eingepackt und in solcher Ordnung aufgestellt sind, dass sie bei erster möglichen Gelegenheit oder auf Verlangen des Besitzers sogleich abgesandt werden können. Versicherung ist von der Ausstellung für die Zeit, wo die Kunstwerke hier gelagert bleiben, gegen Feuer, Wasser und Diebstahl genommen. – Ich glaube darum dass alles unsererseits gethan ist um die Kunstwerke im Interesse der Aussteller zu schützen. Herr Maonsson, der Malmö besucht hat, hat selbst den Lokal gesehen und denselben besonders befriedigend gefunden und hoffe ich dass er, der sich jetzt in Petrograd befindet, Ihnen auch davon mitteilt. Am liebsten hatte ich gewünscht alles sogleich nach Schluss der Ausstellung zurücksenden zu können laut unsrer Verabredung, jetzt aber ansehe ich es am besten und im Interesse der Aussteller vorteilhaftest zu sein dass die Kunstwerke hier aufbewahrt werden.

Als Grund die Kunstwerke hier zu bewahren will ich noch paar Sachen hervorheben. Zuerst dass alle Ausstellungsgegenstände, die auf der russischen Industrieabteilung ausgestellt waren, eingepackt und gelagert geworden sind, welches zeigt dass die Vorsitzende dieser Abteilung Rücktransport unter gegenwärtigen Verhältnissen nicht gewagt haben; eine Sache die zu meiner Überzeugung natürlich beitrug, dass man noch sehr weniger den Rücktransport der sowohl ideel als materiel wertvolleren russischen Kunstabteilung wagen sollte. Weiter will ich hervorheben, dass von den beiden Wegen die vorläufig zwischen Russland und Schweden geben, der eine der Seeweg zwischen Gefle und Raumo bald für Transport von Gut bald ganz zugemacht gewesen ist und also als unsicher betrachtet worden ist, der andere über Torneo keinesfalls für den Transport von Kunstwerken geeignet angesehen werden kann, weil keine Eisenbahnverbindung zwischen Karungi und Torneo giebt, eine Entvernung von etwa 30 Km. und wo die Kunstwerke auf dem Landeswege auf Fuhrwerken und vermutlich in starker Kälte und ausserdem bei Umladung und Transport von ungewohnten Leuten behandelt und für Wind und Wetter ausgesetzt transportiert werden würden.

Ich glaube nun Ihnen gute Gründe gegeben zu haben die Lagerung hier vorzuziehen, und ich hoffe dass Sie mir einige Zellen senden wollen dass Sie einverstanden sind.

Ich bitte, ehe ich den Brief abschliesse, Ihnen mitzuteilen, dass die russische Kunstabteilung im ganzen hier eine ausserordentlich gute Wirkung machte und dass Ihr Saal grosse und berechtigte Aufmerksamkeit erweckte und vortrefflich aussah. Sowohl die Künstler als die Kritik haben das vorteilhafteste Urteil von Ihrer Ausstellung abgegeben und ich freue mich dass Sie so wirklich gut repräsentiert waren. – Ich bitte auch Ihnen meinen herzlichen Dank hervorzuführen für das Interesse, das Sie

für die Ausstellung gezeigt haben, und vor allem für die Weise, auf welche Sie durch Ihre Kunstwerke für ihren Erfolg wirkten.

Ihr

Перевод с немецкого яз.:

Высокоуважаемый господин Николай Рерих!

Очевидно, Вы уже давно получили известие от нашего представителя в Петрограде господина Мартина Маонсона о том, что мы решили при нынешних обстоятельствах по поводу русских произведений искусства, экспонировавшихся на Балтийской выставке искусств. Всё-таки я хочу лично Вам об этом написать, так как не нашёл Вашего ответа среди известий от русских деятелей искусств, полученных через господина Маонсона&Со. Тем более, что мы с Вами так много лично имели дело друг с другом.

После окончания выставки я обратился в русское посольство с вопросом, что же нам предпринять относительно русских произведений искусства, которые экспонировались на Балтийской Выставке. Должны мы их хранить здесь, или переслать обратно? Мне был дан совет – сначала всё подготовить для безопасного хранения всех произведений искусства, и после этого обратиться к русским участникам выставки с вопросом, хотят ли они, чтобы их экспонаты хранились здесь, или, на их риск, были пересланы обратно. Само собой разумеется, при условии, что Балтийская Выставка оплатит, как оговаривалось ранее, транспорт, передвижение, а также обычную транспортную страховку (военная страховка, в связи с высокими страховыми премиями, не возможна).

Поэтому я подыскал особое помещение в новом капитальном каменном здании местной реальной школы. Это помещение обогревается до комнатной температуры. И я уже распорядился перевести туда на хранение все русские произведения искусства, которые упакованы с большой тщательностью в надёжные ящики и размещены в таком порядке, что могут быть отосланы при первой же возможности, или по требованию их владельца.

На время хранения здесь заключена страховка в случае пожара, наводнения или похищения. Поэтому я думаю, что с нашей стороны сделано всё, чтобы защитить произведения искусства в интересах участников выставки. Господин Маонсон, посетивший Мальмё, лично видел это помещение и нашёл его в достаточно удовлетворительном состоянии. И я надеюсь, что он, находясь в данное время в Петрограде, Вам сообщит об этом. Более всего я хотел бы, после окончания выставки, всё переслать обратно, согласно нашей договорённости. Но на данный момент считаю, что лучше, и в интересах участников выставки, если произведения искусства будут храниться здесь.

Хочу назвать ещё несколько моментов для обоснования причины хранить их здесь. Во-первых, все выставочные экземпляры, которые были в разделе индустрии, упакованы и оставлены на хранение; это свидетельствует о том, что ответственные за этот раздел не решились в сложившихся условиях на обратную транспортировку. Это ещё одно обстоятельство, дополняющее моё убеждение, что не следовало бы решаться на обратную транспортировку русского раздела искусств, ценного как в идейном, так и материальном плане.

Далее я хочу подчеркнуть, что оба пути, связывающие прежде Россию и Швецию, не могут рассматриваться как подходящими для этого. Один из них - это морской путь между Гефле и Раумо. Он будет вскоре совсем закрыт для перевозки грузов и, таким образом, не может считаться безопасным. Другой путь - через Торнео - ни в коем случае не годится для транспортировки произведений искусства, так как железнодорожное сообщение между Карунги и Торнео отсутствует, что составляет расстояние 30 км. А это значит, что на этом отрезке пути произведения искусства должны будут транспортироваться по просёлочным дорогам на повозках, скорее всего по сильному холоду. Кроме того, погрузка и перевозка будет производиться, в этом случае, неопытными людьми в холодных условиях.

Я думаю, что убедил Вас своими доводами отдать предпочтение хранению здесь, и надеюсь, что Вы напишите мне несколько строк о своём согласии.

Прежде чем закончить письмо, я рад Вам сообщить, что русский раздел искусства, в целом, произвёл чрезвычайно хорошее впечатление, Ваш зал привлёк большое и достойное внимание и выглядел превосходно. Как деятели искусств, так и критика дали благоприятную оценку Вашей выставке, и я рад, что Вы были действительно хорошо на ней представлены. - Разрешите выразить Вам мою сердечную благодарность за интерес, проявленный к нашей выставке, и, прежде всего, за тот способ воздействия, посредством которого Вы через свои произведения способствовали Вашему успеху.

Преданный

Вам Бьорк

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/596. лл. 3, 3об, 4, 4 об.

21 ноября 1914 г. Петроград

Памятник на могиле А.И. Куинджи

21 ноября состоялся осмотр законченного памятника проф. А.И. Куинджи членами Общества его имени.

Памятник воздвигнут по проекту академика А.В. Щусева в крымско-античном стиле (А.И. был крымчак по рождению) из гранита и богато орнаментирован мозаикой по проекту академика Н.К. Рериха, исполненной художественной мастерской В.А. Фролова. Бюст великого живописца исполнен проф. В.А. Беклемишевым. Рядом с памятником Куинджи находится памятник его ученика и первого председателя Общества его имени - Крыжицкого.

Вечернее время. 1914. 21 ноября/4 декабря. №945. С. 3.

22 ноября 1914 г. Петроград

Сегодня на Смоленском кладбище состоится освящение памятника, сооружённого на могиле знаменитого пейзажиста А.И. Куинджи Обществом его имени. Пьедестал памятника построен из гранита по проекту архитектора А.В. Щусева с мозаичной отделкой в стиле старинных крымских построек, выполненной по рисункам академика Н.К. Рериха. Профессором В.А. Беклемишевым вылеплен для памятника бюст Куинджи в натуральную величину. Бюст отлит из тёмной бронзы.

Биржевые ведомости. 1914. 22 ноября/5 декабря. Утренний выпуск. № 14510. С. 4.

26 ноября 1914 г. Петроград.

Благодарность Н.К. Рериху от Общества им. А.И. Куинджи

Общее Собрание 26 ноября 1914 г.

Единоголосно постановило принести Вам, дорогой Николай Константинович, искреннюю благодарность за безвозмездный труд по созиданию памятника незабвенному **А.И. Куинджи**

(46 подписей)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/883, 1 л.

26 ноября 1914 г.

Приглашение Рериху Н.К. на товарищеский обед Общества им. Куинджи

Состоящее под Высочайшим Государя Императора
Покровительством Общества имени А.И. Куинджи.

ПРАВЛЕНИЕ

26 Ноября 1914 г.

№ 266

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 17,

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Правление Общества, принося Вам свою искреннюю признательность за Ваше любезное участие в сооружении памятника на могиле А. И.Куинджи, просит Вас не отказать, пожаловать в воскресенье 30 сего Ноября к 6 час. вечера на товарищеский Обед, в помещении Общества.

Председатель Правления *Н. Богданов-Бельск.(подпись)*

Секретарь *А. Фролов (подпись)*

Справа внизу подпись:

<...>

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/631, 1 л.

27 ноября 1914 г. Петроград.

Музеи как источник средств для поддержки раненых

По инициативе академика Н.К. Рериха проектируется настоящее время обложить все казённые и общественные художественные музеи и картинные галереи небольшой входной платой на всё время военных действий с тем, чтобы вырученные деньги шли на нужды больных и раненых воинов.

Кроме того, с той же целью предполагается открыть на всё время предстоящих рождественских вакаций многие частные хранилища различных художественных и иных коллекций, в обычное время недоступные для обозрения широкой публики и представляющие во многих случаях громадный художественный и исторический интерес.

Вечернее время. 1914. 27 ноября / 10 декабря. № 951. С. 4.

30 ноября 1914 г.

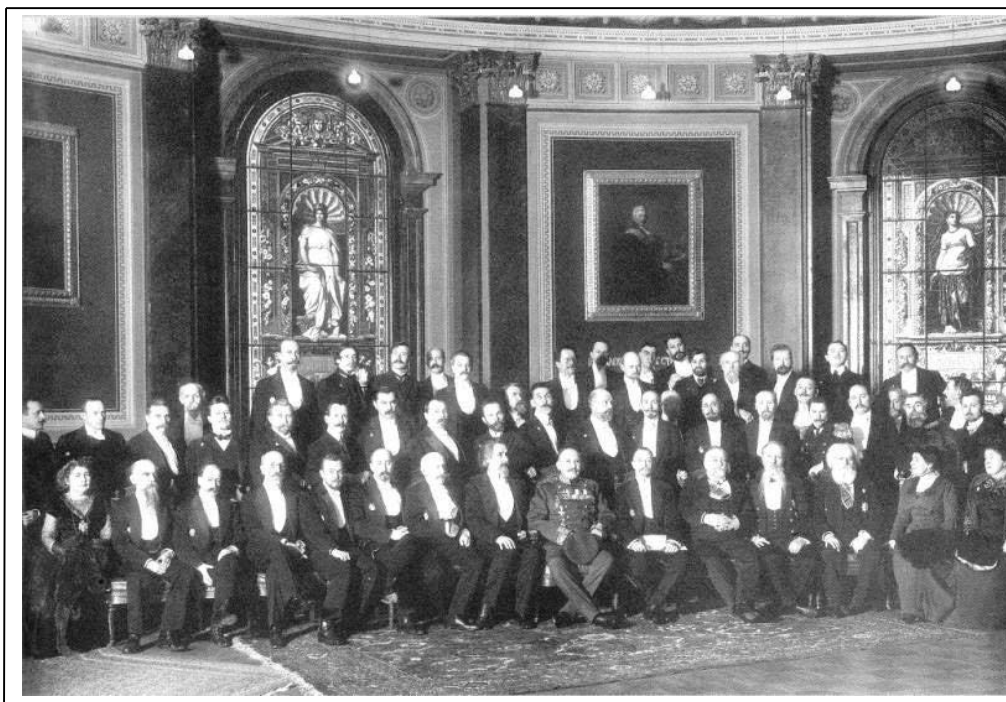
ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА А.И. КУИНДЖИ

Чудесный, следовало бы сказать великолепный, мало этого – величественный памятник украсил собою Смоленское кладбище. Памятник открыт сегодня, 30-го ноября, в присутствии почти всего состава Общества Куинджи. На одной стороне памятника начертано: «Архип Иванович Куинджи. 1842 – 1910». На другой – в мраморной серо-голубой нише, на колонне из простого гранита поставлен бронзовый бюст художника, очень похожий и хороший (работы В.А. Беклемишева); к нему ведут ступени из розового гранита, а фон – в глубине ниши – переливается тусклым золотом и радугою мозаикой (работы Г. Фролова). Монуменг строил архитектор Щусев. Рисунок мозаики и некоторые подробности орнамента принадлежит Н.К. Рериху. Монуменг производит необычайное впечатление.

Вечером в залах Общества Куинджи члены этого Общества чествовали обедом строителей памятника. Были сказаны речи председателем Общества Н.П. Богдановым-

Бельским и гг. Рерихом, Зейденбергом, Фроловым, Протопоповым, Плачеком, Шусевым, Кудрявцевым и И. Ясинским.

Биржевые ведомости. 1914. 1/14 декабря. Утренний выпуск. № 14528. С. 4.

Члены Общества им. А.И. Куинджи 30 ноября 1914 г.

Н.К. Рерих. Эскиз для мозаики. 1913.

Памятник знаменитому художнику и благотворителю А. И. Куинджи на Смоленском кладбище в Петрограде, открываемый 30-го ноября.

Эскиз мозаики для памятника А.И. Куинджи. Огонёк. 1914. 30 ноября / 13 декабря. № 48. С. 17

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1914 г.

Письмо В.Е. Джунковской к Рериху Н.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА
состоящего подъ покровительствомъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ПРИНЦЕССЫ
ЕВГЕНИИ МАКСМИЛИАНОВНЫ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ
С.-Петербургскаго ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО о сестрахъ
КРАСНАГО КРЕСТА КОМИТЕТА
“1” Декабря 1914 г.
№ 746.

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Комиссия художественных изданий Общины св. Евгении Красного Креста, идя навстречу ценителям искусства и старины, предполагает издать при ближайшем участии художников иллюстрированный каталог выставки «Искусство союзных народов», на которую Вы любезно предоставили картины Вашего собрания. Доводя о сём до Вашего сведения, я обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшей просьбою не признаете ли Вы возможным разрешить поместить в упомянутом каталоге снимки с ваших картин.

Надеясь на благосклонное внимание Ваше к этому культурно-благотворительному начинанию, прошу Вас принять уверение в совершенном уважении и преданности (*приписано от руки*)

Е.Джунковская

Его Высочородию
Н.К. РЕРИХУ.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/764, 1 л. (Машинопись)

2 декабря 1914 г. Петроград.

Художественные вести

Совет женских курсов Высших архитектурных знаний Е.Ф. Багаевой устраивает аукцион картин и вещей, пожертвованных художниками и другими лицами в пользу этапного лазарета имени петроградских высших учебных заведений. Продаже подлежат 165 предметов, в том числе произведения Рериха, Судейкина, Чемберса, Гауша, Лаховского, Яремича, Шиллинговского и др. Аукцион назначен на 7-е декабря в Обществе поощрения художеств. Осмотр состоится 5-го и 6-го декабря.

Речь. 1914. 2/15 декабря. № 326. С. 5.

7 декабря 1914 г.

Открытое письмо С. Крачковского к Рериху Н.К.

На открытке: Рис. Серова В. Портрет А.Глазунова.

Адрес:

Николаю Константиновичу Рериху.
Смоленск, почтовый ящик №30

Дорогой Ник. Конст.

На днях была у меня Т. Тушковская и упросила дать для цветной репродукции Вашу картину «За морями». Я разрешил срепродуцировать бесплатно. Прошу Вас известить меня, не имеет ли Вы каких препятствий поместить её в монографии. Жду ответа.

Как поживаете? Что работаете? Я был занят приисканием лучшей квартиры, где теперь и обретаюсь.

Фонтанка, №126, кв.121

Тел. свой 668-78

Жму руку. Ваш Ст. Крачковский.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/878, 1 л.

7 декабря 1914 г. Петроград.

На сторожевом посту

Вестник Н. Рериха «Наш путь»¹ автор говорит о всём значении взаимного доверия и братского единения, которые одни только и могут обеспечить прочное строительство грядущего.

«Если у нас хватит единения, - говорит он, - если мы победим беса розни, зависти и злословия, если примем Веру, Надежду и Любовь, то о нас вспомнит и София и осветит перед нами путь великий и светлый... Этот путь сделает все рабочие будни подвигом, светлым праздником Воскресения».

Вестник теософии. 1914. 7 декабря. № 12. С. 9-13.

¹ См. Русское слово. 1914. 28 августа / 10 сентября. № 12.

7 декабря 1914 г. Петроград.

Хроника

Совет женских курсов Высших архитектурных знаний Е.Ф. Багаевой устроил 7 дек. Аукцион карт ин и вещей, пожертвованных художниками и другими лицами в пользу этапного лазарета имени петроградских высших учебных заведений. Продаже подлежали 165 предметов, в том числе произведения Рериха, Судейкина, Чемберска, Гауша, Лаховского, Яремича, Шиллинговского и др.

Художественно-педагогический журнал. 1914. № 21. С. 300.

9 декабря 1914 г. Петроград

Опера «Беатриса» в театре «Музыкальной драмы» (Беседа с А.А. Давидовым)

- Покойная певица Забела-Врубель, горячо увлекавшаяся драмой Метерлинка «Сестра Беатриса», первая натолкнула меня много лет назад на мысль написать оперу «Беатриса». Но приняться за работу как следует удалось только четыре года назад. По возможности я избегал всяких сокращений текста чудесного произведения Метерлинка, и только в четвёртом акте по соображениям чисто звуковым, мной введена партия Беллидора. Это изменение текста имеет своё логическое оправдание: я восстановил, так сказать, Беллидора в его правах злого духа, как он выведен в средневековой легенде, послужившей канвой для драмы.

О характере музыки самому автору трудно говорить. Могу только сказать, что до сих пор я был убеждённым мелодистом и, надеюсь, таким останусь до конца жизни. Всё остальное, т.е. гармония, контрапункт, тембр (оркестровка), составляют лишь одежды и никогда не должны приобретать доминирующего значения, и тем более в опере, где в распоряжении композитора лучший из всех инструментов – человеческий голос, играющий по своему существу главную роль в опере. В «Беатрисе» и отведено главное место голосу. Много внимания уделено мной и хору. И за эту сторону оперы, несмотря на трудности, вызываемые сценой, да и музыкой, бояться не приходится, так как хор «Музыкальной драмы» стоит на должной высоте.

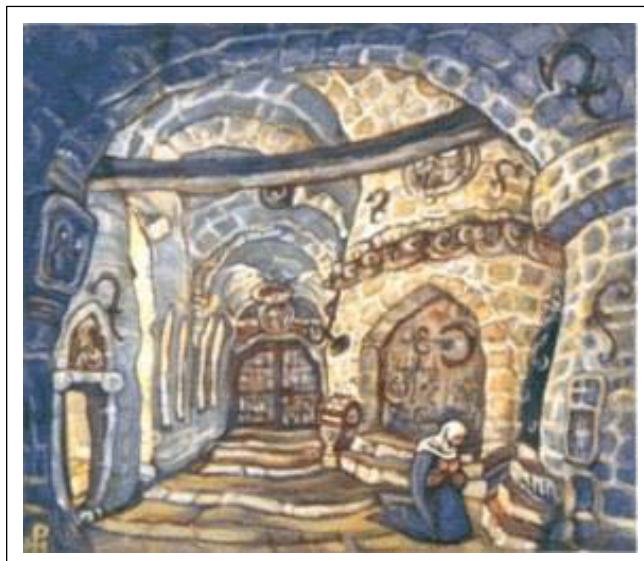
Главные партии «Беатрисы» в руках артистов, которые уже на первых спевках показали, что созданные ими образы будут вполне гармонировать с общим духом оперы. О декорациях и постановке говорить не приходится: имени Н.К. Рериха, И.М. Лапицкого и Н.Н. Арбатова говорят сами за себя. Руководство музыкальное я просил взять на себя М.А. Бихтера, хотя иногда и слишком увлекающегося в своих тенденциях, но прекрасного музыканта. Конечно, я лично принимаю близкое участие в постановке и надеюсь, что опера пойдёт так, как она мне представлялась, когда я её писал.

В общей концепции оперы мне хотелось создать настроение средневекового монастыря с его экзальтированной жизнью, проникнутой мистическим духом. Вся легенда обвеяна чудом, проникнута чисто христианской всепрощающей любовью и милосердием.

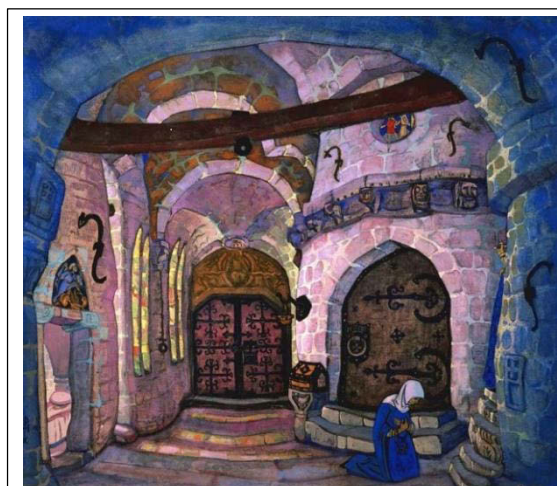
Мне были совершенно не понятны требования цензуры в устранении именно этой стороны либретто. Почему оживление статуи на сцене могло оскорбить религиозное чувство? Мне кажется, что все затруднения, которые в том отношении со стороны цензуры испытывает сцена – одно печальное недоразумение, пережиток далёкой старины, когда театр считали «бесовским действием» и не понимали его высокого культурного значения. Впрочем, должен сказать, что по отношению к «Беатрисе» цензура не была слишком жестока и, кроме некоторых мелочей, потребовала лишь, чтобы статуя не была видна зрителям.

Вечернее время. 1914. 9 / 22 декабря. № 963. С. 3.

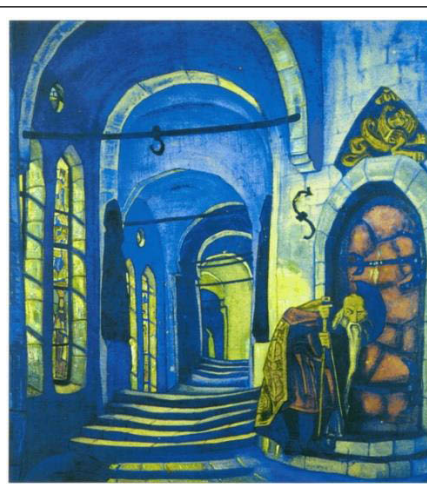
«...по отношению к «Беатрисе» цензура не была слишком жестока и, кроме некоторых мелочей, потребовала лишь, чтобы статуя не была видна зрителям».

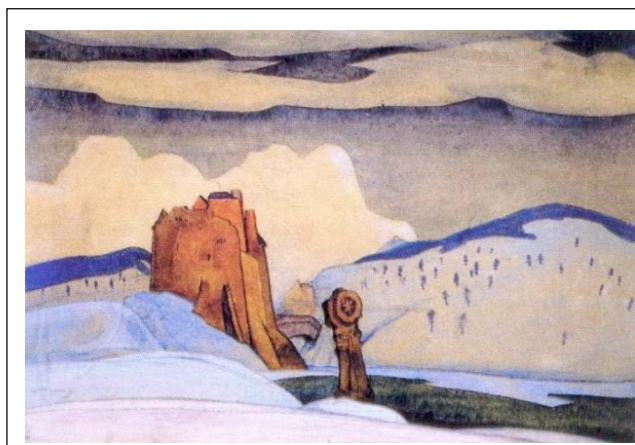
В монастыре. 1914. Эскиз декорации.

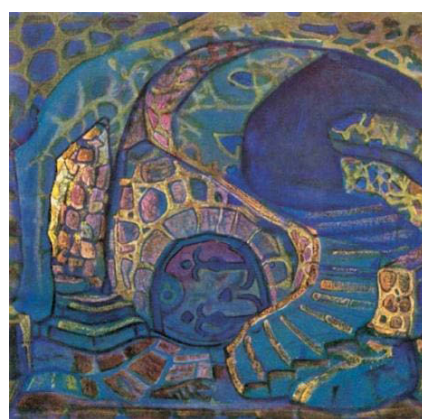
В монастыре.

В монастыре

Зима. Эскиз кулисы.

Подземелье.

10 декабря 1914 г. Москва

[Реклама]

Продолжается подписка на роскошное художественное издание

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ОБРАЗАХ И КАРТИНАХ

Под редакцией Ив. Лазаревского. Предисловие гр. Алексея Толстого.

Историю событий ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ взял на себя труд написать генерального штаба полковник А.Д. Шеманский.

Кроме того, в издании принимают участие:

в художественном отделе: художник Н.И. Кравченко (находящийся на театре военных действий), художник В.В. Мазуровский, академик К.Е. Маковский, акад. Н.К. Рерих, акад. М.В. Рундальцев, художник И.Е.К. Репин, акад. Н.С. Самокиш и мн. Др.; в военно-литературном отделе: ген.-от-инф. М.И. Ботьянов, Брут, С. Городецкий, князь Пав. Дм. Долгоруков, князь М.М. Кочубей, проф. В.Д. Кузьмин-Караваев, А.М. Оссендовский, акад. Н.К. Рерих, А.П. Семёнов-Тян-Шанский, сербский посланник в Петрограде Спалайкович, Бор. Суворин, гр. А.Н. Толстой, кн. Евг. Н. Трубецкой и мн. др.

Выходит выпусками не менее 48 стр. альбомного формата (33 x 33 سانت.) в каждом из них; три четверти составляют репродукции с картин, собственных фотографий, рисунков и кроки с натуры вышеуказанных художников. Бумага веленевая (фотографии, рисунки), картонная (наклейки), слоно-вая (текст). В каждом выпуске будет помещено несколько многокрасочных рисунков, исполненных 4-х -цветным способом на отдельных листах. Всё издание будет состоять из 8 выпусков, выходящих около двух раз в месяц и являющихся повременной хронологической иллюстрацией настоящей великой войны.

Издание Д.Я. Маковского...

Новое время. 1914. 10 / 23 декабря. № 13919. С. 2.

Выпуск I

Выпуск II

11 декабря 1914 г.

Письмо К. АрдаMATского к Рериху Н.К.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМЕИЯМИ И ДЕЛАМИ

княгини М.К. ТЕНИШЕВОЙ

Почт.-тел. адрес: Смоленск, почтовый ящик № 30-й; тел. № 33

Имение ТАЛАШКИНО

Декабря 11 дня 1914 г.

Многоуважаемый Николай Константинович,

Приезжал мастер-Алексеев от Левинсона фотографировать живопись церкви. Говорил, что было темновато для этой работы, но допускал, что выйдет всё хорошо. Обратил внимание на потёки коричневой краски. Сходит она с позолоченных изображений зверей, птиц и пр., которые окаймлены ею. Краска клейкая. Пока не засохла, стирается бесследно. Это, впрочем, нужно делать умело, и за это из нас никто не брался. Сырости, как он передавал, в церкви не замечал и явление с краской объяснял не особенно хорошим её качеством. Обещал написать и Вам об этом. Не найдёте ли лучшим приехать лично и убедиться в том, что есть на самом деле.

Прошу Вас принять моё уверение в совершенном почтении и уважении

К. АрдаMATский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/576, 1 л. (машинопись)

11 декабря 1914 г.

Письмо Н.К. Рериха к Зарубину В.И.

Милостивый Государь Виктор Иванович.

На отношение Ваше касательно контрамарок для входа на выставку «ИСКУССТВО СОЮЗНЫХ НАРОДОВ» в Комитет выставки 10-го сего декабря, согласно разъяснения Н.Н. Черныгина, постановлено Вам сообщить, что контрамарки составляют обычное установление Общины Св. Евгении для входа на все концерты устроенные Общиной и выдаются в количестве не превышающем, во всяком случае, 50 (пятидесяти) экземпляров.

Прошу принять уверения в моем совершенном уважении и преданности.

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/99, 1 л. (Машинопись).

Н.К. Рерих. Св. Ольга (Эскиз для мозаики). 1915.

11-го Декабря 1914 года.

ПАМЯТНИК СВ. ОЛЬГЕ

Собрались ставить во Пскове памятник княгине Ольге. Идут разговоры. Что важнее всего, имеются в наличности деньги. Дело оформилось, и можно о нём сказать.

При обсуждении подробностей памятника возникает масса трудных вопросов. Как решить, какой именно следует поставить памятник? На кого возложить ответственность? Кто поручится, что поблизости поэтического Детинца не окажется пренебрежительное сооружение? Кого призвать к исполнению? Которое место счесть лучшим для памятника?

Открывается бездна хлопотливых соображений; в результате, может быть, тихий, забытый Псков "украдется" посредственной фигурой. Вместо праздника произойдут скучные бесконечные нарекания.

Досадно, что предпринимается нечто трудно выполнимое в то время, когда в Пскове уже создан интересный памятник, драгоценный для города, типичный для края. Этот уже сложившийся памятник может быть посвящён св. Ольге.

Говорю об известных собраниях Плюшкина. О всём том, что собрано в сорокалетнем труде рукою псковича, спасшего многие вещи от уничтожения. Несмотря на предметы малой ценности, которые неминуемо нередко попадают в частные собрания, в коллекциях Плюшкина имеются и прекрасные вещи. Из них может составиться целый отдел областного музея и то, что так спорно для приобретения в Петербурге, сейчас легко может остаться в Пскове.

Культурное дело древнехранилища имени св. Ольги вполне достойно дел первой княгини. Собранное Плюшкиным ценно именно для псковского края. Начиная от первобытных древностей и кончая обиходными предметами из исчезающих домов псковского дворянства, всё складывает для зрителя поучительную картину, ценный документ. В таком собрании, сложенном самой жизнью без предвзятой идеи, можно установить любопытные наслоения русской областной жизни. Во всём богатстве раз-

вернётся перед исследователем пестрый конгломерат достижений высокой утончённости и полуформенного детского лепета. Яркая русская картина.

Уже немецкие и английские предложения будто бы приближаются к собраниям Плюшкина, вывоз русских вещей за границу, может быть, опять становится возможным, к общему нашему смущению. Денег на приобретение собраний ждать нечего и тут же рядом будет лежать капитал для ольгинского памятника!

Памятники должны вполне отвечать сущности лица, которому они посвящены.

Разве может ответить широко думавшей княгине Ольге памятник-фигура, конечно, вовсе не схожая с оригиналом? Только памятник-музей, который в будущем запечатлеет всю жизнь родного края, может быть достойным памяти св. Ольги.

Памятник-музей приличествует св. Ольге, собирательнице земли. Музей трудно собрать, и надо думать, само время подготовило такой памятник во Пскове. Подумайте и решите!

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Кн. 1. 1914 г.

Н.К. Рерих. Кн. Ольга. Эскиз для мозаики. 1915.

12 декабря 1914 г. Псков

Письма в редакцию

Приношу глубокую мою благодарность и сердечную признательность за горячую отзывчивость и любезное участие впервой благотворительной выставке картин и рисунков русских художников и лотерее-аллегри в городе Пскове в пользу местных нужд военного времени и местностей, пострадавших от войны, художникам гор. Петрограда: С. Антонову, профессору А.Н. Бенуа, С.А. Бутлеру, И.Я. Билибину, Я.Я. Веберу, И.А. Вельтс, П.И. Геллеру, А.В. Ганзен, Г.А. Гефтлеру, А.К. Денисову-Уральскому, Г.М. Измайловичу, г. Котову, А.П. Кондратенко, г. Левандовскому, профессору К.Е. Маковскому, профессору В.Е. Маковскому, академику А.В. Маковскому, В.В. Мазуровскому, барону П.Р. Медем, проф. В.В. Матэ, Д.И. Митрохину, Д.П. Окроянцу, г. Погоржевскому, г. Протопопову, В.О. Рехенмахеру, академику Н.К. Рериху, профессору Н.С. Самокиш Шервашидзе, С.А. Юнхер-Крамской, И.И. Ясинскому, местным – А.М. Порфинову и П.М. Кореневу, а также инициатором и организаторам выставки князю Н.А. Гедройцу и художнику Н.Ф. Рооту.

Почётная попечительница выставки картин и рисунков художников в городе Пскове в пользу местных нужд военного времени и от войны пострадавших местностей.

Бар. Е. Медем.

Вечернее время. 1914. 12 / 25 декабря. № 966. С. 3.

12 декабря 1914 г.

Письмо М. Рабиновича к Рериху Н.К.

12 Дек. 1914г.

Милостивый Государь, Николай Константинович!

В ответ на Ваше письмо имею честь сообщить нижеследующее. Самым категорическим образом настаиваю на том, что ни своевременно, ни впоследствии никаких заявлений относительно контрамарок ни от г-жи Буториной, ни от кого бы то ни было другого, ко мне не поступало, и о факте существования таковых контрамарок узнал 3-го декабря, т.е. 10. 2 дня до закрытия. Прошу принять уверения в искреннем уважении и преданности.

М. Рабинович

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1163, 1 л.

13 декабря 1914 г. Петроград.

Искусство и театр

Мы сообщали уже о том, что в Музыкальной драме 18-го декабря пойдёт отрывок из оперы «Принцесса Мален». Подробнее можем сообщить следующее. Режиссёром Лапицким будут поставлены две разговорно-мимические сцены из этой оперы, декорации к которым написаны академиком Н.К. Рерихом.

Диалогический текст для этих сцен взят из драмы Метерлинка «Принцесса Мален», мимические же сцены будут сопровождаться музыкой Максимилиана Штемберга.

Первая картина, которая называется «Счастье», представляет принцессу, которая сидит на террасе дворца, разбирает цветы, делает букеты и, бесконечно счастливая и радостная, любуется окружающей её пышностью дворца, роскошным садом и ликующей природой. К принцессе приходит король, который тоже очень радостен и доволен семейным счастьем.

Вторая сцена даёт совершенно противоположную картину, картину войны и полного разрушения. Принцесса заточена в башню. В великом отчаянии и горе разбирает стену башни по камешку, делает в ней небольшую дыру и в ужасе наблюдает то разрушение, которое причинено нашествием врага. Всё вокруг башни превращено в сплошные руины, объято пламенем грандиозных пожаров.

Картина называется «Разрушение».

Петроградский курьер. 1914. 13 декабря. № 320. С. 5-6.

15 декабря 1914 г. Петроград.

В Школе ИОПХ

Заметки

На ближайшем собрании Императорской Академии художеств будет рассматриваться вопрос о субсидиях рисовальным школам и классам на 1915 г.

Сыздавна получала субсидию и школа Императорского Общества поощрения художеств. Но за последнее время, именно с тех пор, как эта школа при новом директоре академике Н.К. Рерихе стала развиваться и подниматься на всё большую худо-

жественную высоту, академическое начальство стало изыскивать всевозможные предлоги, лишь бы не давать этой школе обычной субсидии.

Школа Общества поощрения художеств средствами далеко не богата. Буквально у неё каждый рубль на учёте, при всё увеличивающемся масштабе её деятельности, при росте числа желающих попасть в её классы и развитии пригородных отделений и расширении классов прикладного искусства. Казалось бы, когда дело развивается, когда результаты такого развития у всех на глазах, то не может быть и речи о том, чтобы отказать в поддержке. Но академические заправила смотрят на дело иначе, и в понедельник 22 декабря академическому собранию предлагается школу Общества поощрения лишить субсидии совсем. Мотивы этого отказа таковы: школа эта не состоит непосредственно в ведении Академии художеств и потому она, по мнению академического начальства, едва ли имеет достаточные основания получать академическую субсидию.

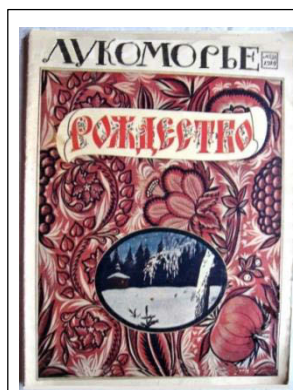
Господа академики, предлагающие лишить школу Общества поощрения художеств её субсидии, поступают, по меньшей мере, опрометчиво. Ведь чисто-то художественные школы, субсидируемые Академией художеств, дают значительно меньший процент поступающих в Высшее художественное училище при Академии художеств, нежели школа Общества поощрения художеств, «преследующая цели больше художественно-промышленные».

Одно из двух: или школа Общества поощрения плоха – тогда она не может давать такой процент поступающих в Высшее училище и ей надлежит отказать в субсидии, даёт большой процент поступлений – и её надо всячески стараться поддержать и не придумывать, какую бы ещё каверзу подстроить почему-то ставшей ненавистной школе.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1914. 15/28 декабря. № 969. С. 3-4.

22 декабря 1914 г.

Журнал Лукоморье. 1914. Рождество. № 32

Лукоморье

Еженедельный литературно-художественный и сатирический журнал.

В среду, 24 декабря, выйдет № 32. Рождественский.

Содержание: <...>

Рисунки: <...>, Псков (в красках) – К. Горбатова, «Град обречённый» (в красках) – Н. Рериха, «В Карпатах» - акв. В. Эмме...

Новое время. 1914. 22 декабря/ 1915. 4 января. № 13931. С. 2.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
24 декабря 1914 г.

Открытка 1914 г.

Рождество на позиции. Раздача подарков. Фото 1914.

24 декабря 1914 г. Петроград

Инцидент с субсидией
в школе Общества поощрения художеств
Школа не хочет зависеть от Академии художеств

На состоявшемся в понедельник собрания Академии художеств вынесено странное решение относительно школы Императорского Общества поощрения художеств.

Школа эта, кстати сказать, дающая наибольший процент поступающих в Академию, всегда получала субсидию от последней, но на сей раз Академия лишила её этой субсидии.

Мотив тот, что школа не представляет в Академию ни смет, ни отчётов! Почему не представляет?

Мы беседовали об этом с директором школы Общества поощрения художеств, академиком Н.К. Рерихом.

- Газетные сведения относительно субсидии страдают неточностью, - сказал нам г. Рерих. - Не Академия художеств лишила нас субсидии, а мы сами отказались от неё. Ещё в прошлом году нами было решено более в смету этой субсидии не вносить и никакого ходатайства о ней не возбуждать.

- Почему?..

- В интересах большей самостоятельности школы...

Дело в том, что из-за каких-то трёх тысяч рублей, которые мы получали от Академии, существовала прозрачная зависимость от неё.

Между тем, наша школа достаточно велика, чтобы не быть зависимой от кого бы то ни было.

- А каковы средства школы?..

- Средства у нас, правда, неважные, но не настолько, чтобы 3 тысячи рублей были для нас необычайной суммой.

Содержание каждого класса обходится дороже этих денег.

Spektator

Петроградская газета. 1914. 24 декабря. № 353. С. 4.

25 декабря 1914 г.

СОН

Перед войною сны были:
Едем полем. За бугром тучи встают. Гроза. Сквозь тучу, стремглав молнией, в землю упёрся огненный змей. Многоглавый.

Или: едем серой равниною. Холм высокий темнеет. Смотрим: не холм, а змей серый клубом завился.

Ещё задолго были заклятия. Заклинали лихих. Заклинали кривду. Заклинали и зверем, и птицею. Заклинали землёй и водой. Не помогло. Выползли гады.

Потом были знамения. Не усмотрели их. Не поверили. Не додумались. Толпой растоптали.

И проснулся змей. Поднялся враг рода человеческого. Пытался злословно мир покорить. Города порушить. Осквернить храмы. Испепелить людей и строения. Поднялся себе на смерть.

Были заклятия. Были знамения. Остались сны. Сны, которые сбываются. Лёг ночь переспать.

Думал: увижу волхвов великих. Хотел посмотреть, что у них в тороках увязано. Какою они едут дорогою? Чтобы показали, куда и откуда.

Но не показались волхвы. Верно, рано ещё. Не выехали.

Показались двое других.

Один - средовек, в старой синей рубахе. В кафтане тёмном, тоже ветхом. Волосы длинноватые. В деснице - три кочерги. Держит их концами вверх. За мечайте: вверх.

Прокопий Праведный - тот, что увел тучу каменную от Устюга Великого. Тот, что за неведомых молился.

А другой - белый и старый. С мечом и со градом.

Конечно, Никола Святитель!

Вместо волхвов со звездою эти пришли.

Прокопий говорит:

"Не удаляйтесь Земли. Земля красная, злом раскалённая. Но жар зла питает корни Древа, а на нём свивает Добро Преплагое гнездо своё. Принимайте труд на Земле. Восходите к океану небесному, нам темному.

Берегите Благое Древо: на нём Добро живёт. Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших.

Не удаляйся Земли. Посидим, о дальних странствующих подумаем".

Другой, седоватый, меч поднял; а к нему люди подвинулись. Много их выступило: "Никола Милостивый! Ты - Чудотворец! Ты - Могущий! Ты - Святитель воинствующий!

Ты - сердца побеждающий! Ты - Водитель мыслей истинных! Силы земные Ты знающий!

Ты - меч хранящий! Ты - городам Заступник! Ты - правду зрящий! Слышишь, Владыко, моления?

Злые силы на нас ополчились. Защити, Владыко, пречистый град! Пречистый град - врагам озлобление!

Прими, Владыко, прекрасный град! Подвигнь, Отче, священный меч! Подвигнь, Отче, все воинство!

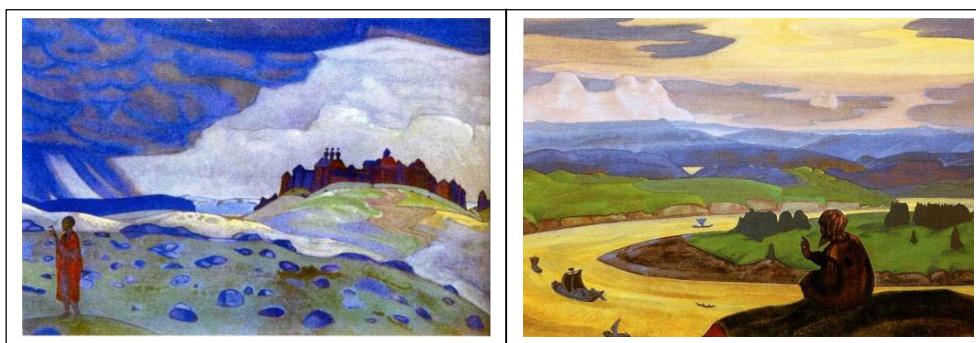
Чудотворец! Яви грозный Лик! Укрой грады святым мечом! Ты можешь! Тебе сила дана!

Мы стоим без страха и трепета".

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1914. 25 декабря\1915. 7 января. № 297. С. 6.

«Прокопий Праведный - тот, что увел тучу каменную от Устьяга Великого. Тот, что за неведомых молился...»

Н.К. Рерих. Прокопий Праведный. 1914.

27 декабря 1914 г. Петроград

Эскизы и кроки

Как уже сообщалось в нашей газете, школа Общества поощрения художеств отказалась от получения субсидии от Академии художеств.

Субсидия эта составляла 3000 рублей, и школа признала её чересчур ничтожной для того, чтобы чувствовать себя в зависимости от Академии.

Но почему Общество поощрения художеств не могло на эти деньги посылать за границу своих пенсионеров?

Сумма, ежегодно отпускаемая на эти поездки, так мала (кажется, она составляет всего 300 р. На человека), что на неё далеко не уедешь...

- Вот тут и могли бы пригодиться эти 3000 р., - сказал я г. Рериху, - которые давала Академия.

- К сожалению, это не так, - ответил Н.К. - Академия художеств давала нам субсидию определённо, на содержание натуральных классов, и ни на что другое обращать эту сумму мы не могли... Даст Бог, скоро мы совершенно перестанем нуждаться! - прибавил г. Рерих.

Петроградская газета. 1914. 27 декабря. № 355. С. 4.

*с 27 декабря - 6 января 1914/1915 г. Москва / Петроград.
Выставки частных собраний*

Плакат 1914 г.

ХУДОЖНИКИ ТОВАРИЩАМ-ВОИНАМ

Московские коллекционеры и любители живописи, идя навстречу делу образования фонда в пользу художников, пострадавших от войны, и их семейств, предложили Комитету союза художественных организаций открыть свои хранилища для обозрения их публикой за особую плату.

Комитет с глубокою благодарностью принял предложение, и вот на Рождество для обозрения публики будут открыты следующие частные художественные собрания:

С 27-го декабря по 6-е января с 11 час. До 3-х час. Дня будет открыта для платного посещения публики частная коллекция С.И. Щукина, помещающаяся в его особняке (Знаменка, Знаменский пер.).

Коллекция С.И. Щукина состоит из собрания картин французских живописцев конца XIX и начала XX века.....

27, 28-го декабря, 1-го января и во все воскресные и праздничные дни от 11 час. до 2 час. дня для публики будет открыта галерея А.П. Лангового (Мясницкая, д. 38).

Начиная с 28-го декабря, по четвергам и воскресеньям от 11 до часа дня для обозрения будет открыто собрание русских художников И.У. Матвеева (Покровский мост, Б. Семёновская ул., д. 17).

По субботам от 12 до 2 часов дня можно обозреть собрание картин И.И. Трояновского (Скатертный пер., д. 11, кв. 17).

По воскресеньям для публики будет открыто собрание П.А. Лезина (Мясницкая, Юшков пер., д. 1, подъезд 6).

В перечисленных частных собраниях имеется около 800 полотен Архипова, Бенуа, Брюллова, Бакста, Богаевского, В. и А. Васнецовых, Врубеля, Верещагина, Грабаря, Добужинского, Жуковского, С. Иванова, К. и С. Коровиных, Крамского, Кустодиева, Лансере, Левитана, Маялявина, Нестерова, Остроухова, Е. и В. Поленовых, Перова, Рериха, Рябушкина, Саврасова, Сурикова, Сомова, Серова, Туржанского, Шишкина, Ярошенко и др.

Русское слово (Москва). 1914. 24 декабря. № 296. С. 6.

Н.К. Рерих. Вижу врага. 1914.

ЧАСТЬ II

ХУДОЖНИК И ВОЙНА

ПОЖЕЛАНИЯ НА НОВЫЙ ГОД Наступает 1915...

Новый Год приходит к нам при совершенно исключительных обстоятельствах, в разгар громадной, решительной борьбы России и её союзников против Германии, стремящейся истребить общечеловеческую цивилизацию и насадить взамен её фальшивую «немецкую культуру».

Все мысли, все чувства граждан России захвачены величественными переживаниями второй Отечественной войны.

Поэтому момент наступления Нового Года в нынешнюю героическую эпоху становится в особенности знаменательным историческим рубежом.

Впереди – совершенно новая эра для Европы и даже для всего мира...

Какие же упования по преимуществу должен будет осуществить новый 1915 год? Что принесёт всем нам Новый Год? Каким новым счастьем он одарит Россию?

Чего ждёт вся Россия, чего она желает, в чём видит грядущее благополучие, какого нового будущего она жаждет?

<...>

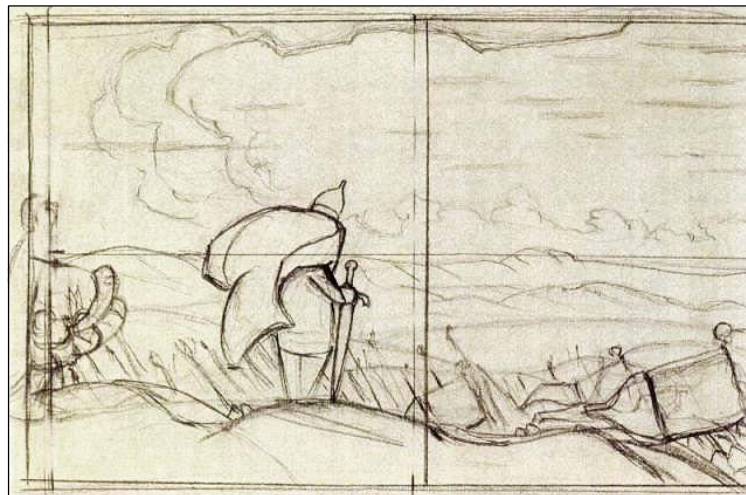
Академик Н.К. Рерих:

- Да проживёт Россия в могучем единении всех народов своих.

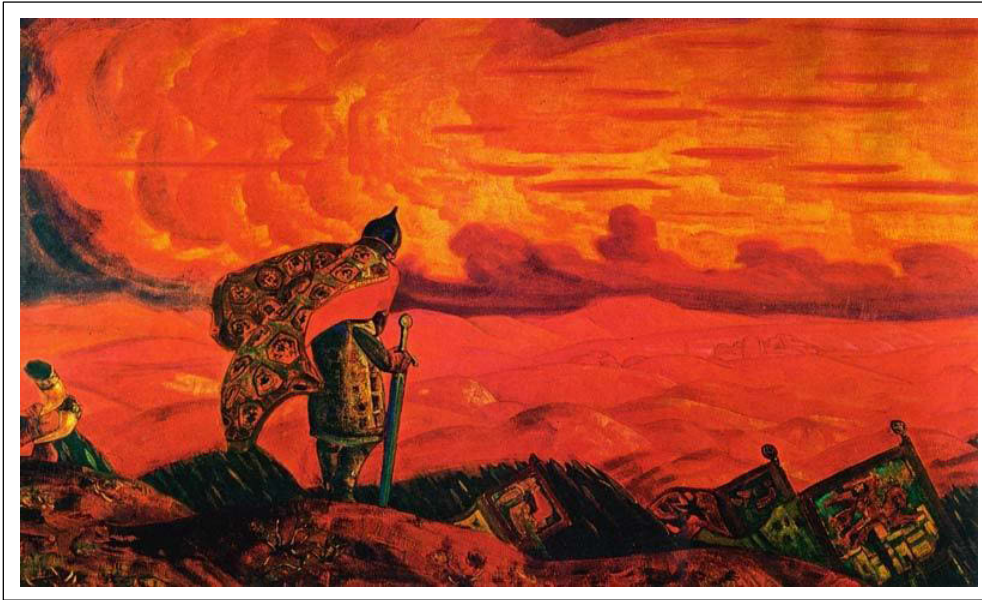
Да обратится Русь к своим сокровищам земли, ума и духа.

Меч могущества русский в союзном согласии пусть поразит до корня пошлость и грубость немецкую...

Петроградская газета. 1915. 1 января. № 1. С. 13-14.

Н.К. Рерих. Стрелы неба – копыя земли. 1915. Эскиз композиции.

Н.К. Рерих. Стрелы неба – копья земли. 1915

ЯНВАРЬ

2 января 1915 г.

К предстоящему исполнению вердиевского «Реквиема» на концерте в Мариинском театре в пользу пострадавшей Польши

Какая счастливая идея пришла известной артистке г-же Збруевой и талантливому капельмейстеру г. Коутсу устроить 17-го января в Мариинском театре исполнение вердиевского «Реквиема». Предстоит концерт с великою целью почтить память погибших от вражеского нашествия на Польшу. Но этот вечер неправильно назвать даже концертом, ибо это будет скорей общая панихида по тем, которые перенесли такие великие страдания, или памятный вечер, куда смело могут приехать даже те, кто избегал в эти дни испытаний посещения театров. Дабы впечатление было цельнее, чем на обыкновенных концертах, об этом позаботился режиссёр г. Боголюбов, надумавший особенные световые эффекты, отвечающие калориту реквиема (как бы в подтверждение того, что у некоторых известный тон вызывает в воображении известную краску!) *Специальная декорация по рисункам Н.К. Рериха поставит окончательную точку над этой фантазмагорией красок, в «pendant» к вердиевской музыке. Мы ещё услышим прекрасное пение г-жи Черкасской, Збруевой, гг. Ершова, Босса...*

Биржевые ведомости. 1915. 2/15 января. Вечерний выпуск. № 14587. С. 4.

Н.К. Рерих. Бой со змеем. 1914. Эскиз для занавеса.

Борьба с фальсификацией картин

В настоящее время в петроградских художественных обществах и кружках поднят вопрос о мерах борьбы с фальсификацией русских художественных произведений, которая за последнее время, под шумок великих событий, отвлекающих от неё внимание, приняла громадные размеры.

До настоящего времени громадное большинство фальсифицированных картин давали иностранцы, в особенности Вена, где эта отрасль искусства дошла до редкой виртуозности, и в особенности по отношению к русским картинам, на которые перед войною был громадный спрос.

Теперь же, с закрытием вывоза и ввоза, начала усиленно работать и отечественная фальсификация, хотя и очень грубая, но находящая сбыт среди доморожденных коллекционеров благодаря своей невероятной дешёвке, и несмотря на то, что картины, например, Мещерского и Рериха подписаны через «Ъ». Громадное большинство таких произведений попадает в публику через различные мелкие «художественные салоны», которых развелось в Петрограде небывалое количество.

Вечернее время. 1915. 5/18 января. № 989. С. 4.

14 января 1915 г. Петроград.

Хроника

С Высочайшего соизволения Мариинский театр по инициативе заслуженной артистки Императорских театр. Е.И. Збруевой и капельмейстера Императорской Русской оперы А.К. Коутса в субботу 17-го января 1915 г. в память жертв, погибших от вражеского нашествия на Польшу, исполнено будет: при участии заслуженной артистки Император-

ских театров Е.И. Збруевой, артистки Императорской оперы М.Б. Черкасской, заслуженного артиста Императорских театров И.В. Ершова, артиста Императорской оперы Г.А. Боссэ, при участии в полном составе оркестра и хора Императорской русской оперы под управлением А.К. Коутса:

«Requiem» Джузеппе Верди

Перед началом будут исполнены гимны. Весь чистый сбор с концерта поступит в пользу разорённого населения Польши.

Партию органа исполнит Г.И. Щуров. Декоративное убранство сцены и световые проекции по замыслу режиссёра Императорской оперы Н.Н. Боголюбова. Художественные программы по рисунку художника Н.К. Рериха.

Начало в 8 ½ часов вечера. Все билеты проданы. Платная генеральная репетиция по общедоступным ценам состоится в пятницу, 16 января, в 11 ½ утра в Мариинском театре. ...

Биржевые ведомости. 1915. 14/27 января. Вечерний выпуск. № 14611. С. 2.

17 января 1915 г. Петроград.

«REQUEM»

Сегодняшний спектакль в Мариинском театре, в котором ставится «Requiem», начнётся ровно в 8 ½ часов вечера. В антрактах будут продаваться художественные программы, для которых сделаны безвозмездно собственноручные рисунки наших талантливых художников А.Н. Бенуа, Г.К. Лукомского, Н.К. Рериха, И.Я. Билибина, В.И. Зарубина, С.П. Яремича, М.В. Лагорио, К.К. Врублевского, А.А. Рылова, Людомира Хайновского и др.

Биржевые ведомости. 1915. 17/30 января. Вечерний выпуск. № 14617. С. 4.

Н.К. Рерих. Могила великанова. 1915.

23 января 1915 г. Петроград.

Художественные вести

На предстоящей выставке «Мир искусства» появится ряд интересных работ художника Григорьева. Среди этих работ выделяется портрет жены художника. Предполагается, что на выставке также появятся новые произведения Н.К. Рериха, несмотря на то, что художник готовится к собственной выставке. В текущем году обязанности членов жюри исполняют члены комитета «Мира искусства».

Речь. 1915. 23 января/ 5 февраля. « 22. С. 5.

Борис Григорьев. Портрет жены художника. 1915.

26 января 1915 г. Петроград.

Конкурс Общества поощрения художеств

25-го января состоялось присуждение премий по ежегодному всероссийскому конкурсу Общества поощрения художеств. В жюри принимали участие члены комитета Общества поощрения художеств А.Е. Лагорио (председатель), Н.К. Рерих, П.Г. Гнедич, В.И. Зарубин, председатель Академии художеств В.Е. Маковский, В.А. Беклемишев, Н.Н. Дубовской, В.В. Матэ, представители художественных организаций Н.П. Богданов-Бельский, Б.М. Кустодиев и др.

На конкурс было поставлено 68 художественных произведений. Юбилейная премия в 2000 р. Присуждена Н.В. Харитонову за картину «Деревенский праздник». ...

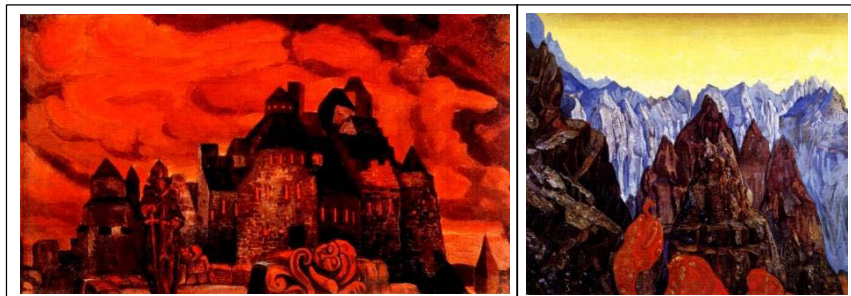
Речь. 1915. 26 января/8 февраля. № 25. С. 3.

27 января 1915 г. Петроград.

Художественные вести

Как уже сообщалось, что на выставке «Мир искусства» появится ряд новых художественных произведений Н.К. Рериха. Художник выставит серию картин, написанных до войны: «Зарево», «Змей проснулся», «Город обречённый», «Короны» и эскиз декорации к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса», поставленной в театре Музыкальной драмы.

Речь. 1915. 27 января/ 9 февраля. « 26. С. 5.

Н.К. Рерих. Зарево. 1914

Змей проснулся. 1914.

Выставка в пользу Бельгии

Москва, 27-го января

(Телефонограмма спец. Кор. «Бирж. Вед.»)

В Москве 29 января открывается специальная выставка картин и скульптур русских художников, организованная бельгийской колонией в Москве. В ней примет участие академик *И. Репин*, который выставит свою картину «Король бельгийский». Кроме того, в выставке участвует целый ряд наших художников и скульпторов: Ал. Бенуа, Добужинский, Рерих, Кузнецов и др. Сбор в пользу Бельгии.

Биржевые ведомости. 1915. 28 января/ 10 февраля. Утренний выпуск. № 14638. С. 3.

И. Репин. Бельгийский король Альберт в момент взрыва плотины в 1914 году.

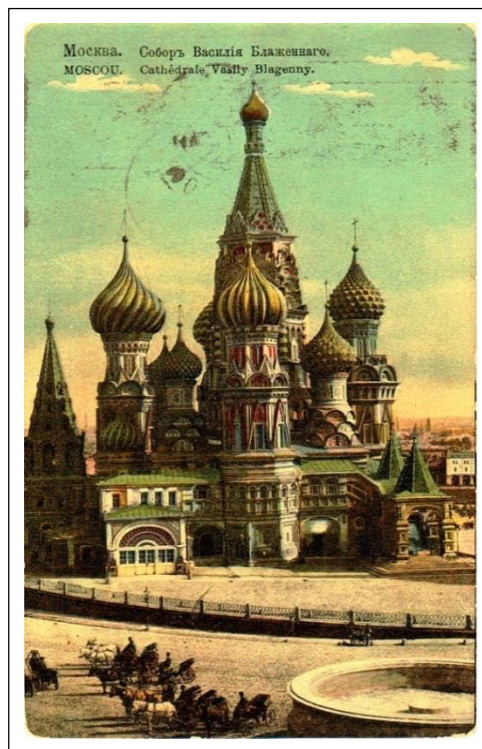
Январь 1915 г. Москва

О ремонте храма Василия Блаженного в Москве

ВЕСТИ

...Напомним историю о необходимом ремонте храма Василия Блаженного в Москве, начавшуюся ещё с июля 1911 г., когда В.В. Сусловым был произведён его осмотр по поручению Археологической комиссии. Ужасающие результаты этого просмотра были изложены В.В. Сусловым в 14 пунктах сообщения, сделанного 17 февраля 1912 г. в собрании Общества защиты и с охранения в России памятников искусства и старины и изданного потом Общества в виде брошюры «Церковь Василия Блаженного в Москве». Благодаря энергии Общества была организована комиссия по вопросу о ремонте собора, куда вошли, под председательством великого князя Николая Михайловича, товарищ председателя- московский губернатор Джунковский и члены – московский епископ Трифон, архитекторы, художники и археологи. Н.В. Покровский, П.П. Покрышкин, Н.К. Рерих, Н.И. Романов, В.В. Суслов и А.В. Щусев. Всего было два заседания этой комиссии, в результате которых выселены сторожа из пристройки собора, приглашены в комиссию два с ведущих московских техника и постановлено ходатайствовать перед Св. Синодом об ассигновании 15 000 р. На необходимые предварительные исследования и работы, обмеры, постановку лесов и пр. ...

Старые годы. 1915. Январь-февраль. № 1-2. С. 99-100.

Москва. Собор Василия Блаженного.
(Открытка 1913 г.)

ФЕВРАЛЬ

**3 февраля 1915 г.
В Школе ИОПХ**

Художественные вести

Совет Общества поощрения художеств по предложению директора рисовальной школы Н.К. Рериха постановил открыть при школе архитектурную мастерскую с 5-ти летним курсом. В руководители мастерской, которая начнёт функционировать с начала будущего учебного года, приглашён академик архитектуры, действительный член Академии художеств В.А. Щуко. Новая архитектурная мастерская будет находиться при художественно-ремесленных мастерских Общества в Демидовом переулке. Для архитектурной мастерской будет сделана специальная надстройка над домом Общества.

Речь. 1915. 3/16 февраля. № 32. С. 6.

Бельгия. Руины Ипра. 1915 г.

10 февраля 1915 г. Москва
На выставке в пользу пострадавших от войны бельгийцев.

Художественные выставки

...Усердно посещаемая публикой выставка в пользу пострадавших от войны бельгийцев пополнилась новыми произведениями. Напоён жутким настроением древней легенды «Город обречённый» Н.К. Рериха. Охваченный движущимся, сжимающимся кольцом гигантской змеи, сиротливо приютился на вершине холма белокаменный городок. Боязливо жмутся и лепятся друг к другу строения этого городка, а на горные вершины ложится уже ночная тьма, и одна зажгшаяся в небе звездочка будет свидетельницей неотвратимой гибели обречённого города.

Интересна серия акварелей А.Н. Бенуа – виды окрестностей Биаррица и Сан Себастьяна. Увеличились в числе и по-новому размещены занявшие теперь целый зал произведения Н. Гончаровой, привлекающие особое внимание зрителей лубочною яркостью красок.

Русское слово (Москва). 1915. 10/23 февраля. № 32. С. 6.

Н.К. Рерих. Град обречённый. 1914.

Алексей Ремизов

ГОРОД ОБРЕЧЁННЫЙ

Тайкий, как постень, напрасный
он приполз в пустошь под город –
кто же его чуял?
и чьё это сердце в тосках заныло?
он приполз в пустополе,
обогнул белую стену -
на башнях огни погасли
и не били в сполох!
обогнул белую стену
и белые башни,
выглохтал до капли воду в подземных колодцах
и, стонотный
туго стянулся кольцом,
скрестив голову-хвост.

Очи его - озерица,
шкура как нетина-зелень,
тяжки волной пошевелки.

Обречённый, в западях у змия, стоял обложенный город.
А ещё долго никто ничего не знает и не чует беды –
люди пили и ели,
женились и выходили замуж.

И когда пришёл час, забили в набат -
а уже никуда не уйти!

Я помню - забыть не могу! - как дети голодные в ямах плачут, спрятались
от страха в ямы, босые, дрожат, боятся, голодные и так жалобно плачут -
а я ничем не мог им помочь!

и помню ещё, как полуживой в груди мёртвых смотрел на меня и рукой звал
-

и ему я не мог помочь!

и помню ещё, как полз ко мне с перебитыми ногами

и просил пить -

я помню раненую лошадь, как стояла она и плакала, как человек, и потом
упала

и плакала крупными слезами и тихо стонала, как человек, - и помню собаку

-

душу надрывала она своей тоской - я её звал, давал есть, а она даже и не
смотрела на еду, она сидела на своём дворе, где всё сожжено.

Горюч песок в пустополе.

Смертоносно дыхание.

Шума ветра не слышно.

И лишь от зноя хрястают камни.

Горе тебе, обречённый! -

ты ли виною

или терпишь за чужую вину -

Горе тебе, обречённый!

Очи его - озерина,

шкура как нетина-зелень,

тяжки волной пошевелки.

И от очей его больно

и холод на сердце

и нет нигде скрыти.

Знаю, много неправды...

Знаю, много греха вопиет на небо -

надо грех очистить,

грех оттрудить.

И ты благослови меня в последнюю минуту

ради чистоты земли моей родимой

принять кротко мою обречённую долю!

1915

12 февраля 1915 г.

Листок из архива Н.К. Рериха: Список произведений с указанием цен.

1. Зарево ----- 2500 р. 3000 р.
2. Прокопий Праведный
благ. невр. плив. _____ 2000 р.
Крик змея
3. Змей проснулся _____ 3000 2500 р.
4. Сестра Беатриса _____ 2500 р.
5. Короны _____ 2200 р.
6. Подземелье _____ 1500 р.
7. Зимний пейзаж (С. Беат.) _____ 650 р.
8. Путивль (для кн. И.) _____ 1000 р.
9. Град обреченный _____ 850 р.
10. Камни _____ 850 р.
11. Прок. Пр. уводит кам. тучу
от Уст. Вел.

В случае участия всех членов «Мира Искусства»

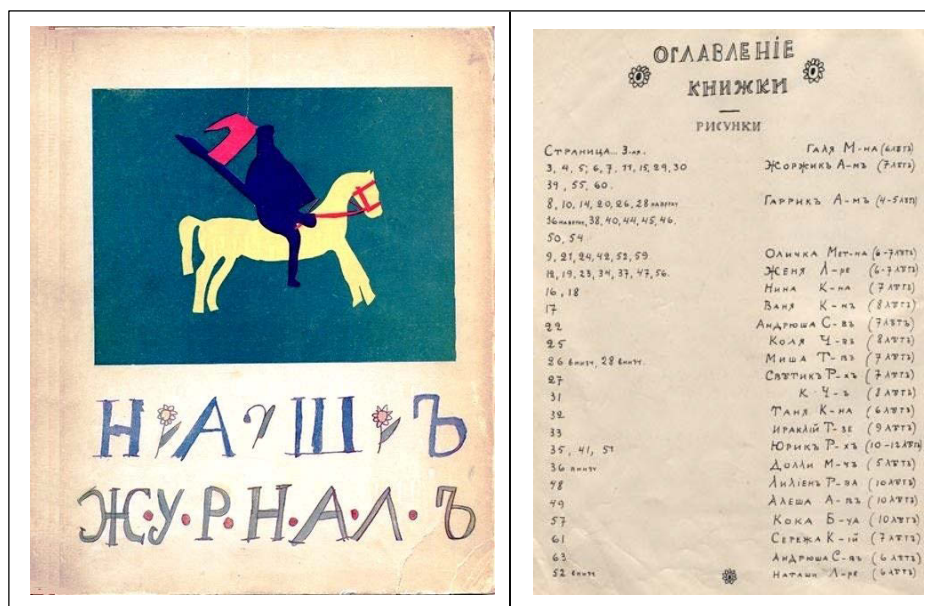
1. Зарево ----- 2500 р. 3000 р.
2. Прокопий Праведный благословляет неведомых плывущих
_____ 2000 р.
Крик змея
3. Змей проснулся _____ 3000 2500 р.
4. Сестра Беатриса _____ 2500 р.
5. Короны _____ 2200 р.
6. Подземелье _____ 1500 р.
7. Зимний пейзаж (Сестра Беатриса) _____ 650 р.
8. Путивль (для «Князя Игоря» в постановке С.П. Дягилева
в Лондоне.) _____ 1000 р.
9. Град обреченный _____ 850 р.
10. Камни _____ 850 р.
11. Прок. Пр. уводит кам. Тучу от Уст. Вел.

Н.Рерих

12 февраля 1915 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/491, 2 л.

13 февраля 1915 г. Петроград
Новый детский художественный журнал

Наш журнал. Обложка и оглавление.

Жоржик и Гаврик

Жоржику – 7 лет, Гаррику – 4 года.

Затеяли они издавать художественный журнал. «Наш журнал».

У меня в руках два номера. Величайшая библиографическая редкость. Потому что журнал пока издаётся в одном экземпляре.

Трудно сказать, каково направление журнала. Ясно одно. Интересы редакторов очень разнообразны. Тут и война, и природа, и модные картинки. В каждом номере страничка под заглавием «Жоржины моды».

Писать редактора не особенно любят. Их привлекает рисование. Рассказ – в картинке. Тут и «морские сражения», и казак с «национальным флагом», и «ёлка».

Но есть и один рассказ «Лес».

«Я с моим младшим братом шёл в лес, - рассказывает Жоржик. – Лес был очень дремучий. Там очень много диких зверей водилось...»

Встретились с волком. Убили его. «Мы взвалили на плечи убитого волка и понесли его домой. Из него мы сделали ковёр».

Все перипетии драмы воспроизведены кистью художника Гаррика. В красках.

Затея Гаррика и Жоржика привлекла внимание взрослых.

Как помочь детям-художникам? Собрали совещание. И никаких-нибудь профанов, а заправских художников: Александра Бенуа, Рериха, Добужинского...

Долго совещались. Задача трудная. Помочь детям, не искажая самостоятельности их работы. Руководить детьми, не насилюя их свободы.

Решили совершенно не вмешиваться в детскую работу. И помогать им только технически, в расклейке материала и в переписывании текста. Кроме того, решили «Наш журнал» превратить в настоящий журнал. Открыть на него подписку и печатать его.

Но двух сотрудников мало. Надо привлечь новые силы. Конечно, из числа «детей». Спорили о предельном возрасте. Рерих говорит – до 12 лет. Бенуа хочет повысить возраст до 14 лет. Но главное, чтобы сотрудничали не взрослые. Чтобы журнал был искренний, не подделка под детей.

Совещание родителей закончилось своего рода протоколом. Александр Бенуа написал:

«Прошу меня заранее считать подписчиком «Нашего журнала». Рассчитываю в нём найти богатый материал идей и сюжетов и просто отраду для души и глаза».

Рерих:

«Очень сочувствую журналу детей. Пусть говорят для себя, пусть учатся украшать свою жизнь и складывают своё творчество, которое даст будущую жизнь».

Добужинский: «От души сочувствую журналу детей. Детские рисунки – лучшее наслаждение для художника.

Дети (к счастью) газет не читают. Поэтому обращаюсь только к родителям. Если ваши дети с упорством и любовью изо дня в день портят бумагу, рисуют странных человечков, раскрашивают их самыми необыкновенными красками, расскажите им про Гарика и Жорика. Посылайте их рисунки в редакцию «Нашего журнала».

Только будьте добросовестны. Не исправляйте рисунков, не показывайте их «учителю рисования» и помните, что старше 14 лет сотрудники журнала быть не должны.

Редакция отнесётся к присланному материалу со всей возможной бережностью и любовью. Издатели хотят издавать журнал ежемесячно, в зависимости от поступления материала. Всё в этом журнале, начиная с обложки, будет сделано руками детей. Работа уже началась. Один мальчик пишет для журнала «поэму» и тщательно её иллюстрирует. Конечно, ему помогут и другие многочисленные художники-дети.

Много у нас теперь «иллюстрированных» журналов. Но «Наш журнал», пожалуй, всего интереснее. Уж очень он искренний, неподдельный и живой. У детей жизнь страшная богатая. Богаче нашей. Чище и лучше.

Особенно это чувствуешь в сегодняшние тяжкие дни. Когда становится на душе слишком мрачно, просмотришь две тоненькие книжки «Нашего журнала» - и на душе становится легче: видишь младую жизнь, играющую у гробового входа.

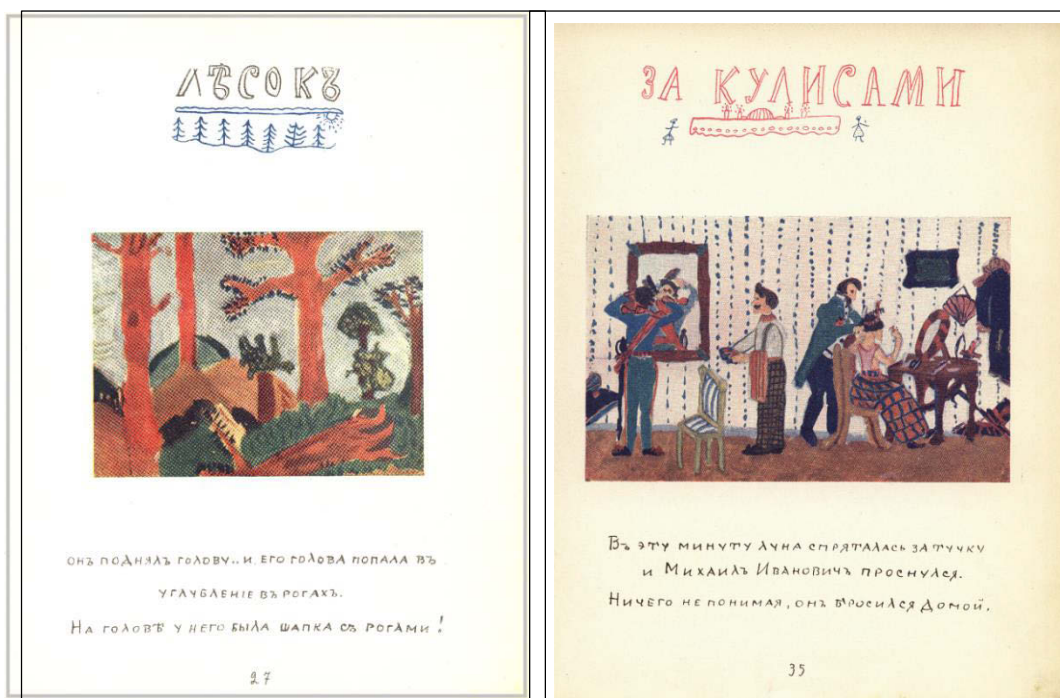
Молодцы, Гаррик и Жоржик! Их надо поддержать!

P.S. Художественный и литературный материал для «Нашего журнала» следует посылать по следующему адресу: В.О., Большой просп., 88-а, А. Арнштаму.

Речь. 1915. 13/26 февраля. № 42. С. 2.

С. 41. Рис. Юрика Рерих. (10-12 л.)

С. 27. Рис. Светика Рерих.

С. 35. Рис. Юрика Рерих.

15 февраля 1915 г. Москва

Русские художники – Бельгии

Цепь московских художественных выставок в пользу пострадавших от военных действий увеличилась ещё одним звеном: открылась выставка в пользу пострадавших от войны бельгийцев.

Главные участники этой выставки – члены Общества «Мир искусства», выставки которого являлись одним из главнейших событий наших последних художественных сезонов.

«Гвоздь» этой «бельгийской» выставки составляет особый зал, посвящённый творчеству К.А. Сомова, своего рода выставка в выставке. <...>

Участвуют также на этой бесспорно интересной и художественно ценной выставке И.Е. Репина, А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, А.Я. Головин, М.В. Добужинский и многие другие.

15 февраля 1915 г. Петроград.

Эскизы и кроки

В Обществе поощрения художеств почти каждое воскресенье происходят аукционы. 15-го февраля в залах музея снова назначен аукцион, устраиваемый комитетом Общества «Мир искусства». Весь сбор идёт на пособия раненым нижним чинам лазарета «Деятелей искусства».

Среди пожертвованных картин имеются произведения М.В. Врубеля (этуд руки художника, Н.К. Рериха, Л.С. Бакста, Александра и Альберта Бенуа, Сомова, московской футуристки Гончаровой, Петрова-Водкина, Яремича, Остроумовой-Лебедевой, Лансере, Игоря Грабаря, Анисфельда, Серебряковой и т.д. ...

Петроградский обозреватель.

Петроградская газета. 1915. 15 февраля. № 44. С. 9.

АПОЛЛОН. 1915.

Февраль. № 2.

С. 58-60:

Выставки и художественные дела

При школе Общества поощрения художеств решено открыть по почину Н.К. Рериха архитектурную мастерскую с пятилетним курсом под руководством В.А. Щуко (предложена специальная для неё надстройка над домом Общества) и художественно-педагогические курсы для подготовки преподавателей рисования и живописи. ...

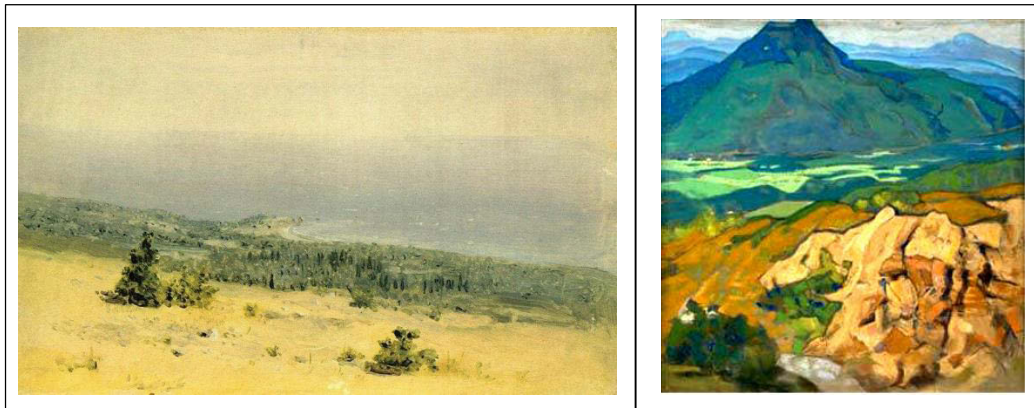
А. Р-в

С. 73-74:

Письмо из Вятки

В минувшем декабре исполнилось четыре года существования Вятско-художественного музея, основанного Художественным кружком. <...> Общество А.И. Куинджи прислало три работы своего патрона. Наиболее интересной является маленький дымчато-зелёный «Крымский этюд». Тем же Обществом пожертвованы «Пристань» А.М. Демьянова и, ранее, «Рейнский этюд» Н.К. Рериха...

Н. Машковцев

А.И. Куинджи. Крымский этюд. 1880-е.

Н.К. Рерих. Рейнский этюд. 1911.

С. 78-79:

Pro domo nostra

В московской газете «Новь» появился ряд статей, подписанных «художником Грищенко» и озаглавленных «Немцы в русской живописи», где русским художникам и критикам предъявляется обвинение в симпатии к германскому духу. Передвижники пошли от Кнауца и Каульбаха, Серов – от Ленбаха, Кустодиев – от Климта, Рерих – от Бёклина, Чюрлёнис – от С. Шнейдера и т.д. ...

Оставляя до другого случая вопрос о германизме в искусстве, скажу лишь, что, конечно, русское передвижничество, Серов и Рерих пошли не от германцев. Проблема «больной совести», волновавшая передвижников, серовская правдивость и рериховское мифотворчество – явления русского быта и духа. ...

Я. Тугендхольд

16 февраля 1915 г. Петроград

Подарки воинам в окопах

В тяжёлой боевой атмосфере встретил русский солдат праздник Рождества Христова. С жужжанием свинца и гудением ядер сольются там, на передовых позициях, и радостные песни Св. Пасхи. Кто знает, какие ещё знаменательные рубежи суждено пережить защитникам родины на чуждых полях, среди руин полу-

разрушенных городов, в земляных валах, вдали от всех и всего, что дорого русскому сердцу.

Тогда, в дни святок, русское общество обменялось приветом любви с далёкими братьями. С родины, защищаемой их братскою грудью, на место военной страды пришёл дар любви, - те подарки, какие с такою щедростью послали русские люди без различия положений, состояний и возраста далёким соотечественникам.

Нет надобности повторять, в каких крупных цифрах выразился дар читателей нашей газеты.

Организационный Комитет в прежнем составе вновь обращается к отзывчивым читателям с просьбою помочь ему в добром деле. Он уверен, что идёт этим навстречу властному порыву чувства, что этот с бор – не пожертвоваание, а долг, которого не нужно напоминать. Он твёрдо верит, что те чувства, какие ещё не так давно руководили всеми, кто нёс свои деньги и подарки, не ослабели и ныне, что русским людям не надо пояснять, как необходим этот новый дар к новому празднику, какою светлою радостью явится он там, на местах.

Собирайте деньги, заготавливайте бельё, заказывайте сапоги. Присылайте также табак, папиросы, чай, сахар, мыло, спички, сласти, почтовую бумагу, открытки, карандаши, английские булавки и пр. Не может ыть даров больших и малых, значительных и ничтожных. Помните, что это не пожертвовање, а долг. Служите этой идее всеми силами, пропагандируйте её, работайте сами, не покладая рук.

Советуйтесь с нами, пишите, спрашивайте, - только работайте без устали и без промедления.

**Организационный комитет по сбору пожертвований
на подарки нашим воинам от читателей и редакций газеты
«Биржевые ведомости» и журнала «Огонёк»**

Родзянко Михаил Владимирович,
Председатель Государственной Думы, Фурштатская, дом 20.

Аггеев Константин Маркович, священник

.....
Рерих Николай Константинович, академик

.....
Проппер С.М., издатель «Бирж. Ведом.» и «Огонька».

Присылаемые вами деньги пойдут на покупку того, что нужно нашим далёким братьям, а делегаты комитета свезут ваши подарки на передовые позиции и в окопы и сдадут непосредственно в руки героев, как это было уже на австрийском, германском и турецком фронтах с «Ёлкой в окопах».

Адресуйте ваши письма и посылки в редакцию «Биржевых ведомостей» (Петроград, Галерная, 40).

О всех поступивших в комитет посылках и дарах будет объявлено в «Биржевых ведомостях».

Биржевые ведомости. 1915. 16 февраля/1 марта. Утренний выпуск. « 14674. С. 3.

Открытка 1914 г.

17 февраля 1915 г. Петроград.

Художественные вести

По инициативе директора рисовальной школы при Обществе поощрения художеств Н.К. Рериха совет Общества решил открыть художественные педагогические курсы для подготовки лиц к художественной педагогической деятельности.

Речь. 1915. 17 февраля/2 марта. № 46. С. 5.

18 февраля 1915 г. Москва

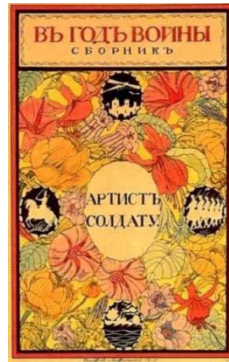
Реставрация храма Василия Блаженного

...Кроме сообщения в Императорской Археологической комиссии, проф. В.В. Суслов прочёл доклад на ту же тему в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, где в следующих словах охарактеризовал общие наблюдения над состоянием храма. <...>

Как результат такого сообщения явилась Высочайше учреждённая комиссия, которой поручена было всесторонне осветить состояние памятника. Председателем комиссии был его императорское высочество вел. Кн. Николай Михайлович; товарищем председателя – московский губернатор ген.-майор Джунковский, в комиссию вошли следующие члены преосвящённый Трифон, проф. В.В. Суслов, В.А. Покровский, А.В. Щусев, Н.К. Рерих, К.К. Романов и от Археологич. Ком. – П.П. Покрышкин.

Архитектурно-художественный еженедельник. 1915. 18 февраля. № 47. С. 448-451.

18 февраля 1915 г. Петроград.

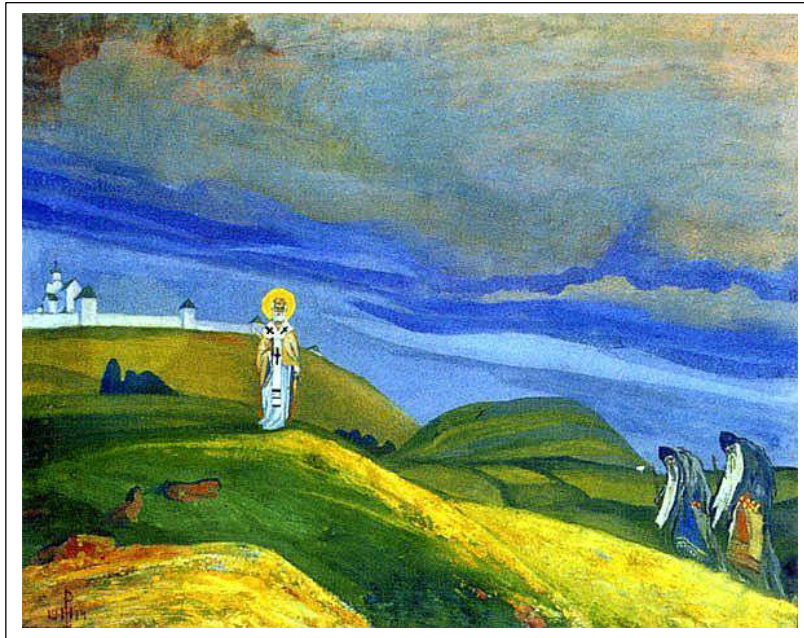

Д.И. Митрохин. Эскиз обложки сборника «В год войны. Артист – солдату». 1915.

Сборник «Артист – солдату»

В скором времени выйдет в свет сборник . сбор от которого поступит в пользу организации «Артист – солдату». Дали свои произведения А.И. Куприн («В мертвецкой»). А Ремизов («Россия в письмах»), Т.Н. Щепкина-Куперник («Песнь бельгийских солдат»), В.Я. Светлов («В стране недожитых жизней»), Н.К. Рерих («Николаю Чудотворцу»), Ф. Сологуб, А.А. Блок, Ахматова, Верховский, Михайлов, Никонов, Пимен карпов, Георгий Чулков, Крачковский, В. Гордин («Для некто») и др. Сборник выходит под редакцией А.В. Руманова и Л.Ю. Рахмановой.

Биржевые новости. 1915. 18 февраля / 3 марта. Утренний выпуск. С. 6.

Н.К. Рерих. Николай Чудотворец. 1914.

19 февраля 1915 г.

Письмо Ф.Ф. Комиссаржевского к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович, обращаюсь к Вам с предложением, - не согласитесь ли Вы сделать эскизы для декораций и костюмов для театра, оперы С.И. Зимина в Москве. Для оперы «Князь Игорь». Опера эта пойдёт для открытия будущего сезона под моим режиссерством. С будущего года я ставлю у Зимина, куда перешёл с Императорской сцены. Мне очень бы хотелось работать с Вами, что до сих пор не удавалось. Не откажите в любезности ответить мне, чтобы я мог передать Ваше решение С.И. Зимину.

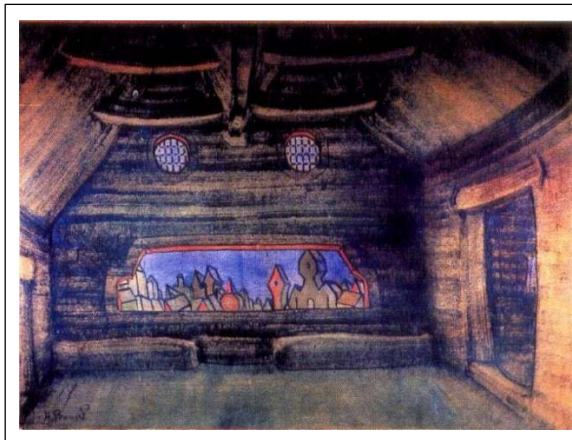
О своих предположениях, касающихся постановки оперы, напишу Вам, получив Ваш ответ. Я думаю, что, конечно, не стоит повторять Парижской постановки.

Искренно уважающий Вас

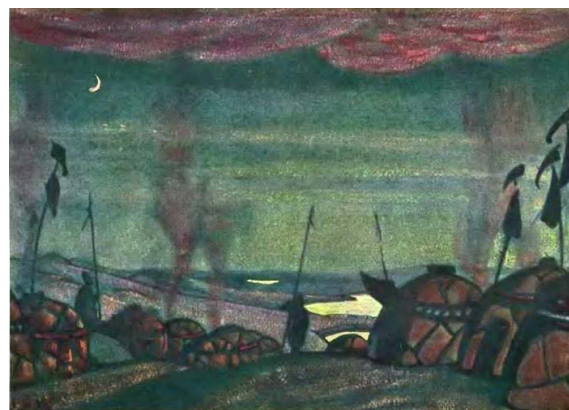
Фёдор Комиссаржевский

Садовая Триумфальная, д. 14, кв. 19. Фёд. Фёд. Комиссаржевскому
Также напишите и Ваши условия.

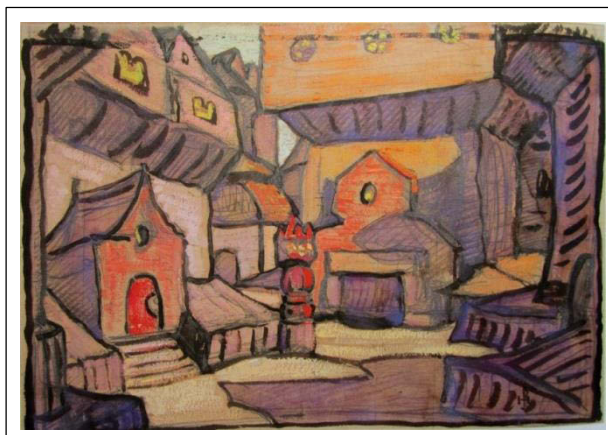
Отдел рукописей ГТГ, ф.44. д. 850, 2 л.

Н.К. Рерих. Терем Ярославны. 1915.

Половецкий стан. 1915.

Н.К. Рерих. Двор князя Владимира Галицкого. 1915.

27 февраля 1915 г. Петроград.

Эскизы и кроки

В субботу состоится вернисаж выставки «Мир искусства».

«Вернисаж» - это та же генеральная репетиция, куда доступ имеют только лица, получившие особые пригласительные билеты.

Слово «вернисаж» давным-давно утратило своё первоначальное значение.

В самом деле: кто из художников в присутствии публики покрывает теперь лаком свою картину? Картина поступает на выставку не только уже покрытая лаком, но сплошь и рядом с ярлыком «продано» и прочими всевозможными знаками отличия...

На выставке примут участие: Н.К. Рерих, Ал. Бенуа, Сомов, Е.Е. Лансере, Добужинский, Кустодиев, Билибин, Судейкин, Гончарова, П. Кузнецов, Ларионов, Петров-Водкин, Остроумова, Анисфельд, Тархов, Серебрякова, Богаевский и т.д.

Петроградская газета. 1915. 27 февраля. № 56. С. 4.

28 февраля 1915 г. Петроград

Письмо-уведомление от Комиссии по устройству Русского Отдела на Выставке 1914 г. в Венеции. [Машинопись]

КОМИССИЯ ПО УСТРОЙСТВУ РУССКОГО ОТДЕЛА НА ВЫСТАВКЕ 1914 Г. В ВЕНЕЦИИ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
Петроград
28 февраля 1915 г.

Милостивый Государь Николай Константинович

От некоторых художников и собственников поступили запросы относительно экспонированных ими в Венеции произведений, поэтому имею честь уведомить Вас, что по закрытии выставки 31 октября (нов. ст.) 1914 года, все произведения были перенесены из Русского павильона на хранение в главное выставочное здание, где они и будут находиться до окончания войны, т.к. в настоящее время нет никакой возможности перевести весь отдел в имеющемся для этого специальном вагоне.

Если кому-либо из собственников угодно получить свои вещи непосредственно теперь же за свой счет, страх и риск, то по письменному об этом заявлению, будет сделано соответствующее распоряжение о выдаче произведения указанному собственником лицу или учреждению в Венеции.

Председатель Комиссии *В. Беклемишев*

Его высококородию
Н.К. Рериху

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/597, 1 л.

МАРТ

2 /15 Марта. 1915. Смоленск.

Письмо Четвертинской Е.К. к Рериху Н.К.

Письмо написано на тесненной бумаге с гербом Е. Четвертинской.

ЕЧ

2го / 15 Марта 1915 Смоленск

Многоуважаемый Николай Константинович, Княгиня вам писала третьего дня, а сегодня получила ваше письмо – вероятно. письма встретились. Хочу вам сказать, что за всю зиму Княгиня ни разу не была в Талашкине, её здоровье было настолько плохо, что у неё для этого не было никакой охоты. Кроме того, (это между нами), Ардаматский наделал нам массу неприятностей. У нас был отличный бухгалтер Козлов, жил он в Талашкине с женой, а вот К.Ф. эту жену взял себе, возил её в город и т.д. ...

Раз зимой муж бежал пешком за ней в Смоленск, напугал нас страшно, и когда Княгиня объяснялась с Ардаматским, говоря, что его жалованья хватает на семью, но что она, Княгиня, не желает ещё содержать других жён и стыдила его за тот пример, который он как управляющий даёт другим, - тогда К.Ф. совсем заврался и вообще, он теперь стал много говорить, но делает совсем не то, что надо.

Если у Княгини теперь процесс с Суворинской школой – это потому, что К.Ф., не желая расставаться с женой Козлова, не вовремя поехал в Петроград, несмотря на все депеши от его жены и сына. Теперь эта дамская история кажется прекращается, потому что муж стал бегать с револьвером и с призыва, как больного сердцем ему дали 6 мес. отпуск; он призывался в конце 14 года 22 лет, т.к. ранее тоже был нездоров.

Ещё одна неприятная история вышла с К.Ф. из-за его игры на бирже, долгов и проч. – словом, всё это очень скверно, при свидании сообщим, а пока и так уж много написала.

На счёт церкви К.Ф. уверил Княгиню, что просто краски не хороши, а Коноплянский только съездил раз, чтобы успокоить Княгиню, и тогда мы вам написали, какие именно краски текут. После этого приезжал ваш фотограф и сам вам написал, а затем приезжал Тюлинов и говорил, что всего лучше яичные краски, но это всё равно, что говорили; я не только хочу сказать, что Коноплянский скорее успокоил Княгиню и посоветовал попробовать в мороз открывать окна, т.к. в прошлом году мы всю зиму не открывали ничего и все краски от спёртого воздуха потекли.

Ардаматский же в глаза вам, вероятно, говорит одно, а за глаза - совсем другое. Мы теперь заметили за ним этот изъян.

На счёт Тениш. училища дело в том, что менее как на прибавку в 10/т. никак нельзя согласиться, потому что топливо невозможно дорого, и вообще все расходы, котор. должны были быть по смете К.Ф. в 18/т., всегда доходят до 22/т., а по галерной вместо 10/т. - в 16/т.

Вот всё это я хотела вам сообщить, чтобы вы были в курсе дела, иначе К.Ф. вам как и нам наговорит <...> на колеса, и вы будете (как мы попались), в иллюзии!

Привет сердечный вам и Елене Ивановне

ЕЧетв.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1482, 2 л.

6 марта 1915 г. Петроград.

БЕРЕГИТЕ СТАРИНУ!

Сегодня до меня дошли вести, которые если бы даже оказались слухами, то всё-таки заслуживают ближайшего внимания.

Мне сообщили, если только мы вспомним большое количество высланных и вспомним центральные губернии, изобилующие древностями и художественной стариной, то станет ясно, какой безграничный вред в этой области могут нанести наши внутренние враги.

Дело местной древности находится в руках архивных комиссий, отделов «общества защиты памятников старины» и прочих археологических и художественных учреждений.

Хотя, очевидно, война оторвала из этих сфер очень многих деятелей, но и оставшимся необходимо неожиданно уделять силы на борьбу с новыми проделками врагов, очевидно, пользующихся всеми способами, чтобы нанести ущерб русской культуре.

Кто бы мог думать, что хищные германцы не оставят в покое такой, казалось бы, удалённой от них области, какую представляют древности и художественная старина наших центральных губерний? Ещё раз, берегитесь немцев и помните, какой скрытый на первый взгляд и огромный по последствиям ущерб могут нанести нашему ещё молодому делу охраны и изучения старины и искусства, разосланные во внутрь страны враги.

Николай Рерих

Биржевые ведомости. 1915. 6/19 марта. Утренний выпуск. № 14710. С. 3.

СТИХИ Н.К. РЕРИХА (1915 г.):

ЖЕЗЛ

Всё, что услышал от деда,
я тебе повторяю, мой мальчик.
От деда и дед мой услышал.
Каждый дед говорит.
Каждый слушает внук.
Внуку, милый мой мальчик,
расскажешь всё, что узнаешь!
Говорят, что седьмой внук исполнит.
Не огорчайся чрезмерно, если
не сделаешь всё, как сказал я.
Помни, что мы ещё люди.
Но тебя укрепить я могу.
Отломи от орешника
ветку, перед собой неси.
Под землёю увидеть тебе
поможет данный мной
жезл.

1915

УКРАШАЙ

Мальчик, вещей берегися.
Часто предмет, которым владеем,
полон козней и злоумышлений,
опаснее всех мятежей.
При себе носим годы злодея,
не зная, что это наш враг.
На совете имущества маленький
нож всегда вам враждебен.
Бывает, враждебен и посох.
Часто встают мятежом
светильники, скамьи, затворы.
Книги уходят безвестно.
К мятежу пристают иногда
самые мирные вещи.
Спасти от них невозможно.
Под страхом мести смертельной
живёте вы долгие годы,
и в часы раздумья и скуки
врага ласкаете вы.
Если кто уцелел от людей,
то против вещей он бессилен.
Различноцветно светятся все твои
вещи. Благими вещами жизнь свою
украшай.

1915

7 марта 1915 г. Петроград.

Выставка «Мир искусства»

...Конечно, крупнейший интерес представляет появление на выставке редких в последнее время работ Сомова, особенно большой картины «В лесу». К сожалению, должен оговориться: от этой картины трудно получить цельное впечатление, благодаря покрывающему её стеклу. То же, кстати, относится ко многим работам Рериха (особенно к картине «Зарево») и др. Большая ошибка со стороны художников покрывать именно на выставках стёклами большие картины: благодаря стеклу, отнимается часть света, а при тёмном общем тоне картины становятся зеркалами. <...>

Неисчерпаемая красивая фантазия Рериха звучит по обыкновению и в его новых работах, где как бы более чем прежде, чувствуется успокоившееся мастерство в декоративной обобщённости, в найденных красках. Особенно сильна и красива картина «Крик змия», действительно фантастического и могучего, вздымающего среди тёмных и голубых гор к золотому небу красную голову. Цельна и красива композиция и «Града обречённого», тоже с красным змеем. В прекрасной по замыслу и лежащей в основе его легенде «Прокопий Праведный» (№ 220) хороши небо, дали, общая концепция пейзажа, но и он, и фигура очерчены несколько графически-сухо и неубедительно в смысле обобщённой точности. Очень хорошо фантастическое «Подземелье». Какой Рерих декоратор уже в специальном смысле, наглядно говорят его эскизы к «Князю Игорю» и «Сестре Беатрисе» (особенно очень цельный и оригинальный «Зимний пейзаж!»). ...

Речь. 1915. 7/20 марта. № 64. С. 3.

11 марта 1915 г.

Годовое собрание Общества А.И. Куинджи

Вчера под председательством проф. В.А. Беклемишева состоялось продолжение годового общего собрания членов художественного Общества имени А.И. Куинджи. ...

Ввиду большой посещаемости Общества посторонними лицами, правлением было предложено покрыть картины А.И. Куинджи, во избежание их порчи стеклом. Предложение было принято.

После прочтения и утверждения сметы было приступлено к вопросу об избрании в члены общества академика Н.К. Рериха, который, баллотировавшись два раза, получил одинаковое количество голосов за и против избрания.

Ввиду того, что подобных прецедентов в Обществе ещё не было, собрание постановило обратиться с просьбой в Сенат за разъяснением, считать ли Н.К. Рериха избранным или забаллотированным. ...

Биржевые ведомости. 1915. 11/24 марта. Утренний выпуск. № 14720. С. 6.

12 марта 1915 г.

Эскизы и кроки

Почему художники решили обратиться в Сенат относительно г. Рериха?

При чём тут Сенат?

Не проще ли было взять устав Общества, где очень ясно сказано: избранным в члены считается получивший на выборах большинство голосов.

Следовательно, если г. Рерих дважды не получил требуемого для избрания большинства, то он не может считаться избранным.

Другое дело: заслужил ли г. Рерих такое отношение со стороны своих товарищей «куинджистов»?

Все знают и всем известно, что Общество имени Куинджи возникло при его несомненном содействии.

Наконец, мы уверены, что покойному А.И. Куинджи было бы больно узнать, что его лучший и любимейший ученик должен ждать какого-то «сенатского разъяснения», чтобы попасть в члены Общества Куинджи. ...

Петроградская газета. 1915. 12 марта. № 69. С. 13.

13 марта 1915 г. Петроград

В Обществе А.И. Куинджи

На днях состоялось годовое общее собрание членов Общества имени А.И. Куинджи.

На первой половине собрания, которое состоялось 19-го января, были утверждены новые члены Общества – художники гг. Бучкин, Гермашев, Кадников, Кайгородов и архитектора гг. Боткин и Щуко.

Кандидатура академика Н.К. Рериха, предложенная правлением Общества, не была утверждена, так как на выборах он не получил большинства голосов.

На продолжении общего собрания был утверждён отчёт и смета на будущий год, а также был возбуждён вопрос о избрании Н.К. Рериха.

Несмотря на совершенно ясное определённое указание в уставе Общества относительно избрания или неизбрания кандидата, общее собрание постановило обратиться в Сенат за разъяснением параграфа устава.

М.Ш.

Петроградский листок. 1915. 13/26 марта. № 70. С. 6.

13 марта 1915 г.

На выставке «Мир искусства»

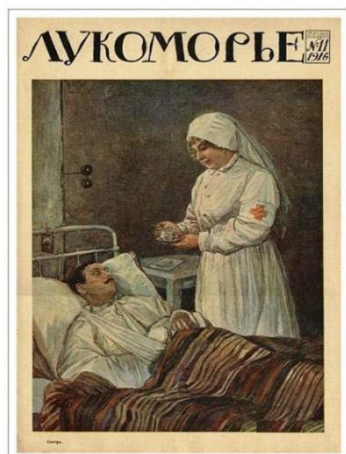
Художественные вести

...Третьяковская галерея наметила к приобретению картины Григорьева (Портрет жены»), Рериха, Анисфельда и Кустодиева. На днях, однако, выяснилось, что покупка, за отсутствием свободных средств, не может состояться.

В музее Общества поощрения художеств, в скором времени, откроется выставка предметов каменного века, принадлежащих Н.К. Рериху. За недостатком места будет выставлена только незначительная часть коллекции.

Речь. 1915. 13/26 марта. № 70. С. 5.

Журнал Лукоморье. 1915. 14 марта. № 11.

Стр. 13:

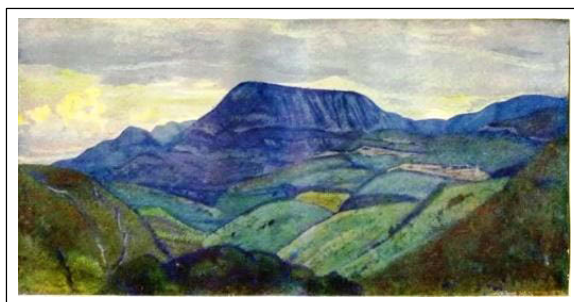
«Прокопий Праведник отвёл каменную тучу от Устюга Великого». 1914.

Аполлон. 1915. Март. № 3. С. 55-56

Искусство и война

Художественный аукцион в Обществе поощрения художеств, устроенный художниками Альтманом, Гинцбургом и Лаховским в пользу еврейского комитета помощи жертвам войны, дал чистой прибыли 9680 рублей. На нём преобладали картины масляными красками, участвовал целый ряд известных художников, как то: Анисфельд, Добужинский, Кустодиев, Остроумова-Лебедева, Рерих, Репин, Серов <...>

Небольшой «Кавказский мотив» Рериха пошёл за 230 руб. ...

Н.К. Рерих. Гроб гора. 1913. Серия "Кавказские этюды".

Аполлон. 1915. Март. № 3. С. 70-71.

Выставка в галерее Лемерсье

В галерее Лемерсье состоялась выставка картин в пользу бельгийцев, отличающаяся не в пример большинству «благотворительных» выставок этого сезона превосходным подбором произведений. <...>

Н.К. Рерих представлен «Градом обречённым» ...

З. Ашкенази

Старые годы. 1915. Март. № 3. С. 55.

Отражения войны

В Императорскую Археологическую комиссию и Общество Архитекторов-художников дошли частные сведения, что высланные в разные места России, преимущественно во внутренние губернии, германские подданные и пленные *немцы* *занимаются скупкой русских древностей у местного населения.* Тот же слух дошёл и до Н.К. Рериха, сделавшего в «Биржевых ведомостях» воззвание «Берегите старину!», где рекомендуется вести борьбу, пока хоть через местные провинциальные учреждения (архивные комиссии, отделения Общества защиты и пр.) с этими совсем новыми враждебными действиями, в форме коллекционерства, в виду большого ущерба, какой они могут нанести нашему делу изучения и охраны памятников старины и искусства. Может быть, слухи преувеличены и были только единичные факты немецкого коллекционерства. ...

18 марта 1915 г.

Расписка в принятии 0-вом денег от Рериха Н.К.

От Н.К. Рериха

Приняты в кассу О-ва Девятьсот восемьдесят пять рублей (985) руб.

Кассир М. С... [подпись неразборчиво]

18-го Марта 15 г.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1080 1л.

Март 1915 г. Петроград

Покупки Академии художеств

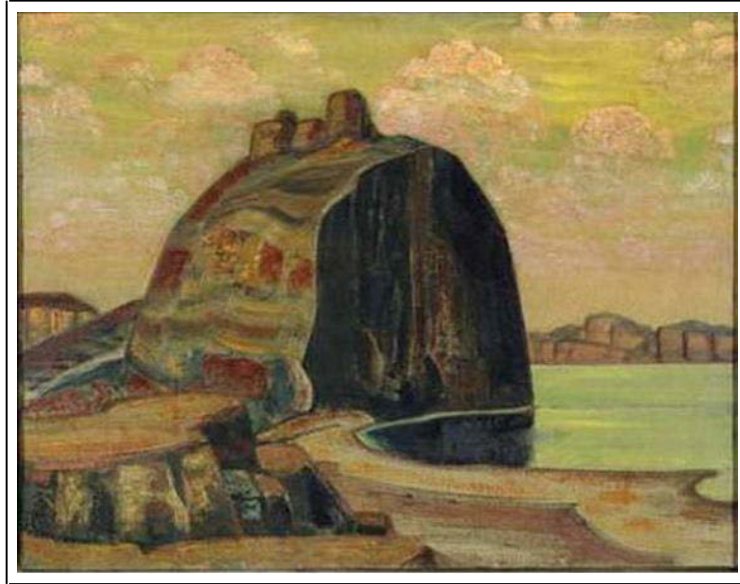
Комитет по покупке картин для музея Академии художеств приобрёл на различных выставках истекшего сезона 22 картины на сумму в 15 2000 руб., превысив, таким образом, на 200 р. сумму, ассигнованную на покупку картин в 1915 г.

Кроме известных уже картин, приобретённых на выставках «Союза русских художников», «Товарищества передвижных выставок» и «Товарищества русских художников», - комитетом приобретены:

На выставке «Мир искусства»: Н.К. Рериха «Крик змея» за 1800 руб., К.А. Сомова «Портрет В.М. Нувеля» за 750 р., Алекс. Н). Бенуа «Церковь св. Петра» за 300 руб., А.П. Остроумовой-Лебедевой «Венеция ночью», цветная гравюра – за 25 р. и её же «Сеговия», акварель, за 250 р. ...

Искусство и жизнь. 1915. № 7. С. 191.

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Н.К. Рерих. Дом Духа. 1915.

21 марта 1915 г.

Листки из архива Н.К. Рериха:

Священные знаки

Мы не знаем, а они знают.
Камни знают. Даже растения ~~иногда~~ знают.
И помнят.

Помнят, кто назвал горы и реки. Кто
сложил бывшие города. Кто имя дал незапа-
мятным странам.

Неведомые нам слова. И все они полны смысла.
Все полно подвигов. Везде герои прошли.

Сладкое слово "знать". Странное слово "помнить".
Знать и помнить. Помнить и знать. Значит верить.

Летали воздушные корабли. Лился жидкий огонь.
Гремели гибельные взрывы. Сверкала "искра жизни
и смерти". Силою духа возносились каменные
глыбы. Ковался чудесный клинок.

Берегли ~~тайны~~ ~~му~~ письмена мудрые тайны
И вновь всё открыто. Всё ново. И предание -
сказка стало жизнью.

И мы опять живём. И опять изменимся. И
опять прикоснёмся к земле.

Значительное сегодня потускнеет завтра. Но
выступят священные знаки. Тогда, когда нужно.

Их не заметят. Кто знает? Но они по-
строят жизнь.

Мимо них пойдут. Но они засветят при
дороге тем, кому следует.

Где же священные знаки?

Люди идут, улыбаются и зовут с собою. Другие спешат в недовольстве. Третьи угрожают и хотят отнять то, что имеем.

Но угрожающие пройдут, у них так много дела. А мы будем искать священные знаки.

И ~~в небе~~ в облаке,

Скорее всего, они - на камнях. ~~Но может быть в туче~~ и в небе.

~~Они в облаке.~~ Иные думают, что они горят и в цветах, и в воде.

При свете солнца, при свете луны, при свете смолы и костра, при свете ~~жучков~~. Ивановых ~~Ивановой ночи~~ мошек будем искать священные знаки.

~~Вы смотрите~~ И мы будем ~~смотреть~~

Сегодня мы их, может быть, уже не найдём. Но завтра, я знаю, мы их увидим.

Николай Рерих

21 марта 1915.

Священные знаки

Мы идём искать священные знаки.

Идём осмотрительно и молчаливо.

Люди идут нам навстречу.

Многие нас обгоняют.

Одни угрожают нам. Злые.

Иные хотят отнять имущество наше.

Иные спешат по важным делам.

Иные смеются. Они не знают, что мы вышли искать священные знаки.

Никто не знает, где оставил

Хозяин знаки свои.

Вернее всего - они на придорожных камнях.

Или на корнях деревьев.

Или в цветах. Или в струях реки.

Думаем, что можно искать их на облачных сводах.

Мы долго идём.

И пристально смотрим.

Многие люди мимо прошли.

Право, нам кажется, они тоже знают приказ найти священные знаки.

Становится темно.

Трудно путь усмотреть.

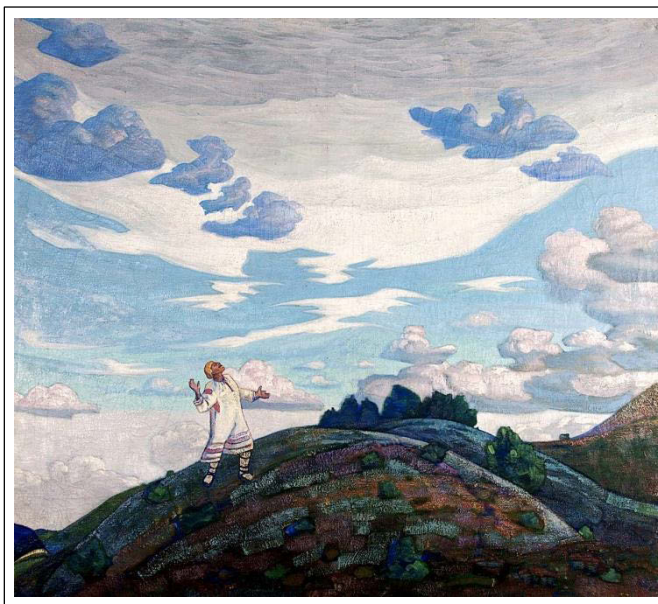
Непонятны места.

Где же они, священные знаки?

Сегодня мы их, пожалуй,

уже не найдём.
Но завтра, будет светло,
Я знаю, мы их увидим.
1915

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/24, л. 23, 24, 22.

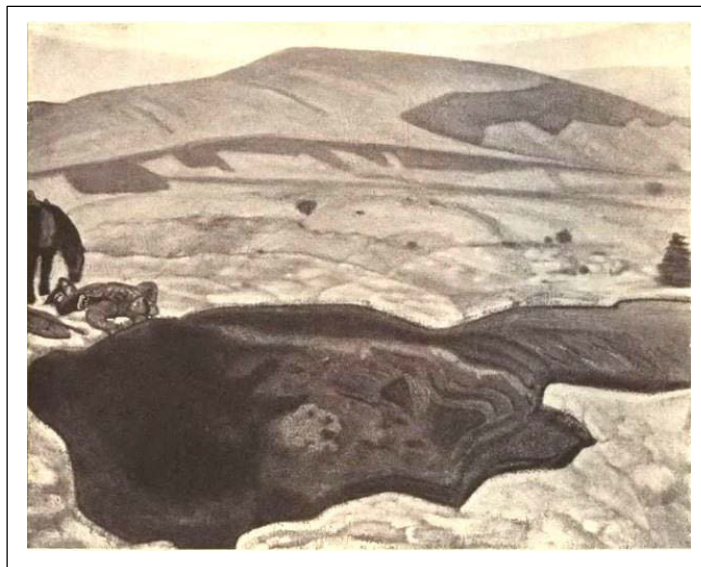
Н.К. Рерих. Знаменья. 1915.

УВИДИМ

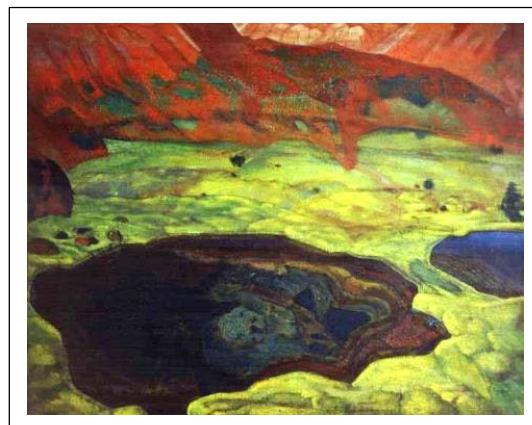
Мы идём искать священные
знаки. Идём осмотрительно и
молчаливо. Люди идут, смеются,
зовут за собою. Другие спешат
в недовольстве. Иные нам
угрожают. Хотят отнять
то, что имеем. Не знают
прохожие, что мы вышли
искать священные знаки. Но
угрожающие пройдут. У них
так много дела. А мы
будем искать священные
знаки. Никто не знает, где
оставил хозяин знаки свои.
Вернее всего, они — на столбах
у дороги. Или в цветах.
Или в волнах реки.
Думаем, что их можно
искать на облачных сводах.
При свете солнца, при свете
луны. При свете смолы
и костра, будем искать

священные знаки. Мы долго
идём, пристально смотрим.
Многие люди мимо прошли.
Право, кажется нам, они
знают приказ: найти
священные знаки. Становится
темно. Трудно путь
усмотреть. Непонятны места.
Где могут они быть —
священные знаки? Сегодня
мы их, пожалуй, уже не
найдем. Но завтра будет
светло. Я знаю — мы их
увидим.

1915

Н.К. Рерих. Живая вода. 1915.
(Однотонное воспроизведение)

Н.К. Рерих. Живая вода. 1915. Этюд к картине.

25 марта 1915 г.

Почётный билет, выданный Рериху Н.К. «Об-вом Возрождения Художественной Руси»

ЧЛЕН УЧРЕДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РУСИ

Николай Константинович Рерих

Избран в лето 1915 м-ца Марта в 25 день

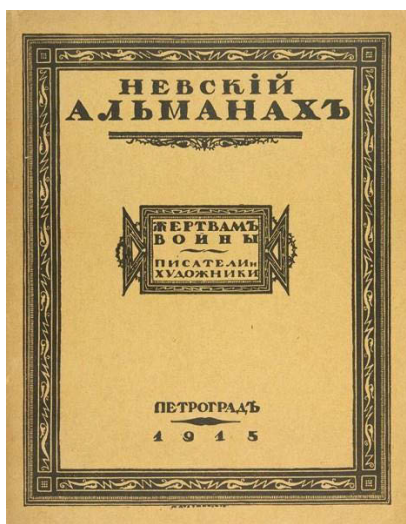
Председатель Общества Кн. А.Ш. Шихмай...

[Печать Общества Возрождения Художественной Руси]

Правитель дел М Шуренкевич

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/678, 1 л.

28 марта 1915 г.

Реклама

Заканчивается печатанием и в начале апреля поступит в продажу

«Невский альманах»

Жертвам войны – писатели и художники.

(Издание «Общества русских писателей» для помощи жертвам войны).

Содержание: <...> Рисунки. Афанасьева, Гауша, Григорьева, Добужинского, Дубовского, Зарубина, Кардовского, Ламбина, Лукомского, В. Маковского, Петрова-Водкина, Рериха, Репина, Суреньянца, Шиллинговского и Шухаева. ...

Биржевые ведомости. 1915. 28 марта / 10 апреля. Утренний выпуск. № 14749. С. 2.

29 марта 1915 г. Воскресенье. Петроград

Итоги художественных выставок

В воскресенье [9 марта] закрылись две больших художественных выставки: «Мира искусства» и «Союза русских художников».

Выставка «Мир искусства», несмотря на войну и отсутствие на ней видных членов Общества, оказалась в материальном отношении удачнее прошлогодней.

Посетителей на ней перебивало за всё время около 10 тысяч.

Картин продано на 20 тысяч рублей, почти на 8 тысяч больше прошлого года.

Академия художеств приобрела картины К.А. Сомова, Рериха, Александра Бенуа и г-жи Остроумовой-Лебедевой (две вещи). ...

Петроградская газета. 1915. 31 марта. № 86. С. 2.

31 марта 1915 г.

Новизна в искусстве

... Едва ли кто-либо станет отрицать, что основное ядро Общества «Мир искусства» состоит из первоклассных художественных сил. Такие яркие и прекрасные мастера, как Александр Бенуа, Бакст, Рерих, Сомов, Петров-Водкин, Добужинский, Кустодиев, Лансере, Браз, Судейкин, П. Кузнецов и мн. другие, не

только значительны своим творчеством, но и представляют, каждый в своём роде, очень резко очерченный индивидуальный тип, а некоторые, кроме того, оказывают весьма сильное влияние и на ход современной художественной жизни. Игнорировать этих лиц каждое в отдельности никому и в голову не приходит, так как без них в общественной жизни образовались бы пробелы, которых никто не был бы в состоянии восполнить.

И странная вещь: каждый из названных художников в отдельности не только пользуется уважением общества, но и находит полное и всестороннее признание своих заслуг. А те же самые художники, собранные вместе, вдруг почему-то теряют свои положительные качества и становятся предметом несправедливого осуждения каждого, у кого только есть охота лягнуть искусство. <...>

Как на одну из главных погрешностей выставки «Мир искусства», указывают на отсутствие отзывчивости на грозные события текущих дней. Говорят это те люди, для которых весь смысл отзывчивости сводится к финансированию определённых фактов. Самое близорукое суждение, какое только можно представить. Люди, утверждающие это, не хотят видеть, в какой явственнее, чем у кого бы то ни было другого из современных художников, слышится «булата звон и конский топот». Как не велико у художника желание уединения, а всё же нет такого места.

Где бы люди не ходили,
Где бы птицы не летали.

Художник долго исследовал недра земли, он знает, что там таится несчётное число стрел, копий, мечей и разнообразных бранных доспехов. И холмы и равнины с синеватыми далями лишь тому могут казаться девственными, кто не проник в их глубины. Пышная поверхность земли оттого так выразительна, ярка и звучна, что полита и удобрена кровью. Каждая картина Рериха представляет воинственный символ. И при этом замечательно то, что каждая из них задумана давно, и все они, до единой, выполнены перед началом великих событий.

Предчувствие вырвавшихся на волю грозных сил природы, разрушающих в своём неистовом беге весь видимый уклад жизни, передано великолепно в «Зареве», где языки пламени окрашивают своим багрянцем погибающий город и всё тонет в пожирающем огне. Более сильно могло быть выражено предчувствие трагической судьбы Лувена и Реймса. Звук металла чудится в «Коронах» - то три воителя, стоящие на горных вершинах, скрестив мечи, клянутся друг другу в верности. «Крик змия» говорит о том, что опасность близка, - дракон уже вышел из недр земных; тот же огненный Змий сомкнул своё кольцо вокруг «града обречённого».

Чувство необычайного разлито и в декорациях к «Сестре Беатрисе» Метерлинка. И в холоде зимы, и в цветных стёклах капеллы, и в глубинах подземелья, где пятнистые стены кажутся кожей чудовищной величиною ящерицы, - всё дышит и всё исполнено тревоги.

Как ни различны темы, вся серия картин Рериха составляет цельный цикл, объединённый одной мыслью.

Но не на всём лежит печать угрозы и разрушения. Есть и бодрый аккорд, выражающий твёрдую веру и упование на то, что гроза пройдёт и снова засияет солнце. Отголоски бури ещё видны в картине «Прокопий Праведный отвёл каменную тучу от Устюга Великого», и чудесной широтой, радостью и привольем веет от картины «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится». Здесь уже на всём – печать тишины и полного спокойствия.

Такой серьёзности и такого живого выражения настроения духа эпохи нет ни у одного из современных художников. И как в отдельных частях, так и во всей своей совокупности творческие замыслы Рериха производят неизгладимое впечатление.

С. Яремич

Биржевые ведомости. 1915. 31 мая / 13 апреля. Утренний выпуск. № 14755. С. 2.

31 марта 1915 г. Мальмё

Выставка в Мальмё

Петроградские художники опечалены полученным из Швеции сообщением, что их хлопоты о возвращении посланных ими на «Балтийскую выставку» в Мальмё картин не увенчались успехом, так как шведское правительство отказалось гарантировать их сохранность в пути.

Все произведения русских художников находятся сейчас в Мальмё, упакованы в ящики и будут храниться здесь до окончания войны.

В настоящее время всем участникам выставки в Мальмё выставочный комитет разослал бронзовые медали. Медали эти были, очевидно, скомпонованы до войны. На их лицевой стороне изображён шведский король, а на обратной – четыре фигуры, изображающие четыре государства, участвовавшие в выставке, т.е. Россию, Германию, Швецию и Данию.

Интересно отметить, что шествие этих фигур открывает Россия, а Германия идёт последней.

Из русских художников, выставивших свои произведения на «Балтийской выставке», удостоился высшей награды академик Н.К. Рерих. Он награждён командорским крестом ордена «Полярной Звезды».

Биржевые ведомости. 1915. 31 марта / 13 апреля. Утренний выпуск. № 14755. С. 4.

Художественные вести

Шведское правительство препроводило на днях академику Н.К. Рериху орден Полярной Звезды за его крупное участие на выставке картин русских художников в Мальмё. Как известно, произведения Н.К. Рериха занимали на выставке специальный зал...

Речь. 1915. 31 марта / 13 апреля. № 87. С. 5.

АПРЕЛЬ

**3 апреля 1915 г. Петроград.
Общество «Возрождение художественной Руси»**

Придворные известия

В третий день сего апреля Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить председателя Общества «Возрождения художественной Руси» следующей Всемиловитвейшей телеграммой:

**«Члену Государственного совета кн. Ширинскому-Шахматову. Петроград.
Горячо приветствую добрый почин учредителей Общества. Желаю быть
осведоляем о всех его трудах и успехах.**

НИКОЛАЙ»

Это царское приветствие послано в ответ на всеподданнейшую телеграмму учредителей Общества нижеследующего содержания:

«Объединённые желанием послужить родине через соби́рание сокровищ древнего народного творчества, отражающего тот самобытный дух, в котором почерпает русская земля победную силу в грозной борьбе с зарубежными врагами, учредители Общества «Возрождение художественной Руси» с благоговением обращают взоры свои к Царскому престолу как исконному средоточию русской самобытности и, вознося ко Всевышнему горячие молитвы о ниспослании Вашему Императорскому Величеству здравия и сил на одоление неприятельских ратей и на благо родному народу, земно бьют Вам, Государь, челом, усердно прося внять выражению их проникновенной пламенной к Вам любви и готовности отдать все силы изучаемому ими отечественному делу.

Председатель кн. Алексей Ширинский-Шихматов, кн. Игорь Константинович, архиепископ Арсений Новгородский, епископ Анастасий Ямбургский, кн. Семён Абамелек-Лазарев, гр. Пётр Апраксин, гр. Алексей Бобринский, Николай Булычёв, протоирей Александр Васильев, Александр Волжин, Василий Георгиевский, Александр Кривошеин, Ю. Николай Лихачёв, Дмитрий Ломан, Николай Покровский, Пётр Покрышкин, кн. Михаил Путятин, Михаил Пуришкевич, Николай Рерих, Владимир Саблер, Алексей Столбаков, Владимир Суслов, Митрофан Ладыженский».

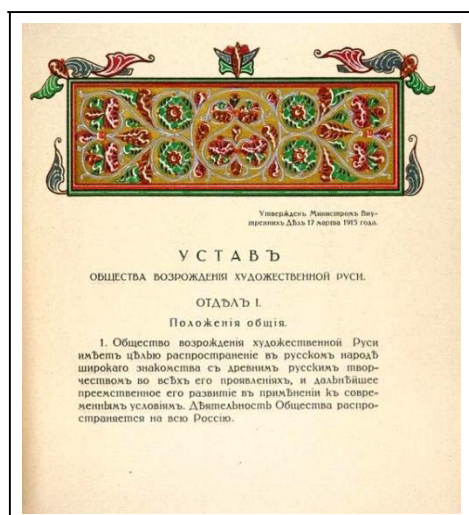
Русское слово (Москва). 1915. 10/23 апреля. № 81. С. 5.

Художественная хроника

На днях Министерством внутренних дел утверждён устав Общества возрождения художественной Руси», имеющего целью распространение в русском народе широкого знакомства с древним русским творчеством во всех его проявлениях и дальнейшее преемственное его развитие в применении к современным условиям. Деятельность Общества будет заключаться в собирании и обработке сведений о художественных памятниках русской старины, устройстве чтений и бесед, всякого рода издательстве, заботах об очищении от иностранных примесей разговорной речи и книжного языка, устройстве общественных поездок в исторические места и проч. К уставу приложена пространная объяснительная записка учредителей, излагающая результаты их наблюдения над учащающимися проявлениями общественного внимания к родной старине, которое служит признаком своевременности объединения разрозненных попыток к её возрождению. Устав и записка отпечатаны с художественными стильными виньетками и отличаются тем, что в них не попадает ни одного иностранного слова. В числе учредителей Общества состоят: епископ Анастасий Ямбургский, Е.В. Барсов, гр. А.А. Бобринский, В.М. Васнецов, В.Т. Георгиевский, кн. Голицын-Муравлин, С.П. Елисеев, А.В. Кривошеин, Н.П. Лихачёв, А.В. Орешников, И. Остроухов, Н.В. Покровский, П.П. Покрышкин, кн. М.С. Путятин, Н.К. Рерих, К.К. Романов, С.П. Рябушинский, А.И. Соболевский, В.В. Сулов, В.К. Трутовский, графиня П.С. Уварова, А.И. Успенский, кн. Ширинский-Шихматов, И.А. Шляпкин, А.В. Щусев, кн. Н.С. Щербатов, и др.

Новое время. 1915. 3/16 апреля. № 14030. С. 6.

«Устав и записка отпечатаны с художественными стильными виньетками и отличаются тем, что в них не попадает ни одного иностранного слова...»

3 апреля 1915 г.

Экспорт старины

Художник Рерих сообщил недавно в печати любопытный и волнующий факт. Немцы не ограничиваются беспощадным истреблением плодов вековой культуры, предавая их огню и мечу по военным соображениям, - они подчас являются их консерваторами и усердными собирателями. И не только по упрощённому методу кронпринца, а в совершенно легальной форме – покупки за наличные. Это легально –

и тем не менее, это недопустимо. Им мало собрать дань с России, беря её и с промышленности, и с торговли, и деньгами, и зерном с колониальных земель, - они посягают на ценности иного рода, присваивая себе то, в чём воплотились творческий дух, художественный вкус, история и душа народа.

Это не ново и давно началось. И не одни немцы в этом виноваты. И знатные иностранцы, и ширококошелейные гг. Гамбургеры, равно как знатные и незнатные россияне, ставящие сапоги выше Шекспира и знающие, что деньги одинаково пахнут, откуда бы они не шли, - издавна содействовали тому, чтобы обездоливать Русь по части художественных ценностей старины и обогатить ими за границу.

Теперь к этому делу приложили, говорят, руки гг. германские военнопленные. Это делает честь их вкусу, плодотворно занимает их невоенный досуг и соединяет приятное с полезным, рисуя в будущем хороший гешефт на перепродаже.

Но вряд ли это соответствует вполне их положению. А главное – нашим собственным интересам.

Разве мы так богаты бесценными красотами старины, чтобы расточать их направо и налево? И разве мы так уже нищи и убоги, чтобы спускать последнее отцовское достояние за немецкие гроши?

Пора положить этому предел. ...

Влад. Нечаев

Биржевые ведомости. 1915. 3/16 апреля. Утренний выпуск. № 24761. С. 3.

4 апреля 1915 г.

Художественные вести

Выяснились окончательные результаты выставки картин Общества «Мир искусства». Посетителей было около 10 000. Продано картин на 19 700 руб. У М. Добужинского приобретено 8 произведений за 2 ½ тыс. руб., у Ал.Н. Бенуа – 5 произведений за 1550 руб., у *Н.К. Рериха* – 2 произведения за 4300 руб., у С.Ю. Судейкина – 3 произведения за 1600 руб., у А.П. Остроумовой-Лебедевой – две акварели за 600 р. И 9 гравюр за 225 руб., у Б.М. Кустодиева – 2 произведения за 1300 руб., у К.С. Петрова-Водкина – 1 произведение за 800 рублей и т.д.

Музей Академии художеств приобрёл следующие произведения: «Крик змия» *Н.К. Рериха*, «Портрет Нувеля» К.А. Сомова, «Церковь св. Петра» А.Н. Бенуа, «Серый день» и «Венеция ночью» (гравюра) А.П. Остроумовой-Лебедевой. Выставка дала свыше 4000 рублей чистой прибыли.

В будущем сезоне состоятся, как уже сообщалось, три выставки Общества «Мир искусства»: одна в Москве и две в Петрограде. Выставка в Москве будет устроена в декабре. Одна из выставок в Петрограде будет состоять исключительно из этюдов. ...

Речь. 1915. 3/16 апреля. № 90. С. 5.

5 апреля 1915 г. Петроград.

В Обществе поощрения художеств

Вчера состоялось заседание комитета Императорского Общества поощрения художеств для выбора новых преподавателей школы.

По предложению директора школы *Н.К. Рериха* избраны преподавателями по классу древнерусского быта и зодчества – художник К.К. Романов; по классу педагогики – А.Н. Юдин; по специальным предметам: во вновь учреждённую архитектурную мастерскую руководителем – академик В.А. Шуко, помощником архит. Б.К. Рерих; по

лекциям высшей математики – проф. Кардин и заведующим строительной мастерской – архит. Всеволжский.

На заседании выяснилось, что открытие выставки ученических работ, а также общее собрание членов Общества состоится 3-го мая в 3 ½ часа дня.

Биржевые ведомости. 1915. 5/18 апреля. Утренний выпуск. № 14765. С. 6.

5 апреля 1915 г.

Художественный аукцион

Сегодняшний аукцион в малом зале Общества поощрения художеств, устраиваемый в пользу Общины св. Евгении, довольно разнообразен. Всего поступит в продажу с предложенной цены до 170 произведений современных и старинных художников, а также изданий. Много оригинальных работ таких постоянных жертвователей, как художники Альтман, Белкин, Кругликова, Линдеман, Нарбут, Чехонин, Шмаков. Особенный интерес представляют отпечатанная всего в 4-х экземплярах автолитография Рериха – эскиз к картине «Бой», а также раскрашенные автолитографии Добужинского.

Речь. 1915. 5/18 апреля. № 92. С. 4.

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Бой». 1912. Автолитография.

7 апреля 1915 г. Петроград.

Н.К. Рерих и Общество им. Куинджи

За последнее время в газетах и в художественных кругах вызывали большое недоумение разногласия на выборах академика Н.К. Рериха в члены Общества имени Куинджи. Разногласия дошли до небывалой степени, выразившись в постановлении общего собрания просить разъяснения Сената.

Заинтересованные происшедшим, мы решили обратиться к самому Н.К. Рериху с вопросом: «Как вы относитесь к последним действиям Общества Куинджи касательно ваших выборов?»

- Отношусь совершенно безучастно. У меня так много задумано, так много работы. В Общество имени Куинджи я не стремился. Правление Общества, председатель Н.П. Богданов-Бельский, В.А. Беклемишев, именем моего покойного учителя Куинджи, зная наши самые близкие отношения, просили меня вступить в Общество его имени. Я согласился, тем более, что эта просьба была обращена ко мне на товарищеском обеде, данном Обществом нам, участникам постройки памятника на

могиле А.И. Куинджи, и была поддержана 45-ю присутствовавшими на обеде членами, подписавшими поднесённый мне адрес¹.

Как мне предавали, в некоторых «органах» за это время появлялись заметки, пытавшиеся объяснить причины разногласия последовавших в Обществе баллотировок. Отношусь к этому совершенно отрицательно, так как в некоторых заметках незаслуженно затрагивается достоинство лиц, отношение которых ко мне известно.

Пользуясь беседой, мы осведомились о новых работах художника и узнали, что последние дни он ищет холст для огромной фрески Казанского вокзала в Москве и при всём желании ни в Петрограде, ни в Москве не может найти ни одного толстого, плотного холста, а заказ берется выполнить только через год.

Уходя, мы полюбовались прекрасным собранием голландских и фламандских картин, которое Н.К. Рерих составил за последние годы.

Биржевые ведомости. 1915. 7/20 апреля 1915 г. Утренний выпуск. № 14769. С. 6.

8 апреля 1915 г. Петроград.

ВЫСТАВКА КАРТИН СТАРОЙ И НОВОЙ ШКОЛЫ

В музее Императора Александра III идут энергичные работы по устройству благотворительной выставки картин старой и новой школ.

К участию на выставке приглашены почти все более или менее известные художники. Дали уже согласие Александра Бенуа, А. Архипов, В Васнецов, Горюшктн-Сорокопудов, К. Коровин, Нестеров, Рерих, Средин, Туржанский, Юон. Художник Ст. Колесников дал несколько красочных батальных этюдов с натуры.

На выставке будут также представлены И. Левитан, С. Иванов, С. Коровин, Врубель и В. Серов – двумя портретами, неизвестными широкой публике.

Устроители выставки ведут переговоры с сыном покойного художника Н.Н. Ге о присылке на выставку его посмертных работ. ...

Русское слово (Москва). 1915 г. 8/21 апреля. № 79. С. 6.

¹ См. документ от 26 ноября 1914 г. в настоящем издании.

21 апреля 1915 г. Петроград

Художественные вести

Н.К. Рерих приступил к исполнению второй большой картины, предназначенной для нового здания вокзала Казанской железной дороги в Москве. Вторая картина должна изобразить покорение Казани.

Речь. 1915. 21 апреля/4 мая. № 108. С. 5.

22 апреля 1915 г. Петроград.

Русские картины в Венеции

Совету Академии художеств на ближайшем своём заседании придётся выяснить взволновавший русских художников вопрос о судьбе картин, посланных в 1914 г. на выставку в Венецию.

В настоящее время Академией получено письмо от чиновников русского консульства, которому была поручена охрана картин, в каковом он уведомляет Академию, что итальянское правительство экстренно распорядилось вывезти из Венеции все находящиеся там произведения искусства, картины же русских художников в запертых ящиках остались в Венеции.

Распоряжение итальянского правительства вызвано желанием спасти произведения искусства в случае нападения на Венецию австрийцев.

Среди посланных в Венецию картин были очень ценные, принадлежащие кисти Врубеля, Рериха, Маковских и др.

Биржевые ведомости. 1915. 22 апреля / 5 мая. Утренний выпуск. №89. С. 3.

23 апреля 1915 г.

Новое архитектурное училище в Петрограде

При Императорском Обществе поощрения художеств с осени текущего года помимо живописных и скульптурных классов и мастерских открывается архитектурное училище с 5-летним курсом. Для этого училища будет выстроено специальное здание при доме Общества в Демидовом пер. с образцовыми классами, чертёжными, лабораториями и т. п. В новое училище будут приниматься лица обоего пола, и окончившие полный курс будут получать права техника по строительной части. Общее заведывание училищем поручено академику В. А. Щуко и помощником его назначен Б. К. Рерих. Плата за слушание лекций определен, по 100 р. в год в младших классах и по 150 в старших.

Петроградский листок. 1915. 23 апреля / 6 мая. № 109. С. 4.

23 апреля 1915 г.

РУССКИЕ КАРТИНЫ В ВЕНЕЦИИ

Совету Академии художеств на ближайшем своём заседании придётся выяснить взволновавший русских художников вопрос о судьбе картин, посланных в 1914 г. на выставку в Венецию.

В настоящее время Академией получено письмо от чиновников русского консульства, которому была поручена охрана картин, в каком-то он уведомляет Академию, что итальянское правительство экстренно распорядилось вывезти из Венеции все находившиеся там произведения искусства, картины же русских художников в заколоченных ящиках остались в Венеции.

Распоряжение итальянского правительства вызвано желанием спасти произведения искусства в случае нападения на Венецию австрийцев.

Биржевые ведомости. 1915. 22 апреля/5 мая. Утренний выпуск. №14799. С. 5.

24 апреля 1915 г.

СУДЬБА КАРТИН

В июле 1914 г. на художественную выставку в Рим товариществом «Мир искусства» были посланы картины русских художников. Закрытие выставки совпало с объявлением войны, и картины, посланные в Россию через Германию, застряли по пути в Мюнхене.

По наведённым товариществом в Риме справкам выяснилось, что дальнейшая судьба картин неизвестна. Среди пропавших картин были работы: Ал. Бенуа, Н. К. Рериха, Лансере, Добужинского, Остроумовой и мн. др.

« [Последний] ангел »

Среди картин русских художников, оставшихся после выставки в Венеции, находится большая картина Н. К. Рериха «Последний ангел», приобретённая г. Грабарём для Третьяковской галереи в Москве.

Биржевые ведомости. 1915. 24 апреля / 7 мая. Утренний выпуск. № 1480! С. 5.

Н.К. Рерих. Последний ангел. 1912.

МАЙ

4 мая 1915 г. Петроград
В Рисовальной школе ИОПХ

Общее собрание и акт **В Обществе поощрения художеств**

3 мая в большом зале Общества поощрения художеств состоялось общее годовое собрание членов. Были заслушаны отчёты, доложенные секретарём Общества художником Зарубиным. С 1 сентября 1913 г. по 10 апреля 1915 г. израсходовано Обществом 158 942 р. Всего денежных средств к 1 апреля состояло 275945 р. 87 к., из них в процентн. бумагах 228 800 р. Художественное образование в школе Общества закончили с полным аттестатом 8 лиц (большие медали по специальным классам): Попова, Воронеж, Соснина, А. Лагорио, Бенуа, Манзен и Кузьмина; право на аттестат имеют 16 учеников и учениц. Бесплатные билеты выданы 145 лицам. За три учебных года выдана 23 больших медали и 65 малых. Получили командировки (выдано по 250 руб.) по России: Дмитриев и Костин – в Ростов В. Для копирования фресок, Мильева и Дюшен – в Архангельскую и Вологодскую губернии, Соснина – подмосковные имения и Бенуа – на Кавказ; ученицы Попова и Воронеж – кандидатки на ближайшую поездку за границу. В художественных учебных заведениях общества числилось 1772 уч., более минувшего года на 137 уч. Директор школы акад. Н. Рерих указал на жизнеспособность школы, благодаря которой удалось даже среди протекшего тревожного года осуществить некоторые мероприятия. Положено основание архитектурной мастерской, восстановлен прежний класс резьбы в расширенном и преобразованном размере, является возможным начать занятия по декоративно-декорационному искусству (с руководителем – С. Судейкиным) и работам по финифти (под руководством С. Чехонина). Предполагается учреждение ювелирной мастерской, которая ввиду ценности материалов могла бы быть осуществлена не иначе, как по соглашению с кружком петроградских ювелиров, с которыми ведутся уже переговоры. Удалось установить курс педагогики (читает А.Юдин). Чтение курса русского зодчества, прерванного смертью Д. Милеева, будет продолжаться арх. К. Романовым. Акад. Н. Рерих предложил учредить 10 вакансий для детей воинов, пострадавших на войне, для бесплатного учения в школе и мастерских Общества.

Новое время. 1915. 4/17 мая. № 14061. С. 5.

8 мая 1915 г. Петроград
В Рисовальной школе ИОПХ

С. Яремич

Живая художественная школа

I.

Отчётные выставки школы Общества поощрения художеств за последние годы каждый раз невольно останавливают на себе внимание не только любителей, но и большой публики в мало-помалу вырастают до степени крупного художественного события. Своим развитием и своим высоким уровнем школа, вне всякого сомнения, обязана Н.К. Рериху. Десять лет стоит во главе школы один из капитальнейших русских художников, и результаты – налицо.

Вопрос художественной педагогики – один из наиболее сложных и трудных. Каковы истинные пути и приёмы, при помощи которых можно надёжным способом развить врождённые способности ученика, не насилуя его основных склонностей? И

в чём вообще заключаются способы воспитания художника? Необходимо ли подходить к делу при помощи определённых методов или же задача должна разрешаться чисто интуитивно в зависимости от каждого отдельного случая?

Ответить с уверенностью на эти вопросы едва ли возможно?

Несомненно лишь одно: художник, желающий развить артистические способности своего ученика, должен быть одарён не только пониманием тайн своего искусства, но ещё и должен уметь открывать эти тайны. Н.К. Рерих одарён указанными качествами в совершенной степени, причём способы его воздействия ничего общего не имеют с какой-либо установившейся системой преподавания. Каждый преподаватель в своей сфере сохраняет полнейшую свободу, а благодаря этому каждый работает не за страх, а за совесть, с увлечением и энтузиазмом, что немедленно же отражается и на учениках. Глава же школы действует силою своего художественного примера, блюдет общий строй и сохраняет гармонию соотношения всех частей, являясь не только умственным центром дела, но и его совестью.

Словом, Рерих несёт те трудные и сложные обязанности, которые выполняет большого опыта и огромного таланта режиссёр, распределяющий роли не наугад, а с тонким выбором и с большим пониманием душевных качеств своих товарищей по искусству. Вот почему в школе Общества поощрения художеств каждый преподаватель не только сохраняет свою собственную физиономию, но и вносит свои собственные принципы. И общий план от этого несколько не страдает.

<...> В такой же степени разнообразны и своеобразны методы преподавания К.К. Воробьевского, В.И. Навозова и Б.К. Рериха. ...

Биржевые ведомости. 1915. 8/21 мая. Утренний выпуск. № 14831. С. 6.

Аполлон. 1915. Апрель – май. № 4-5. С. 1-34.

(Информация о репродукциях картин Н.К. Рериха)

Александр Гидони. Творческий путь Рериха. *(см. в приложении)*

Помещены ч/б репродукции картин Рериха: между сс.2 и 3 — «Меч мужества» (темпера) (собств. В.И.Зарубина в СПб.) и «Звёздные руны» (темпера) (собств. Лангового в Москве); между сс. 4 и 5 — «Ангел последний» (темпера) и «Сеча при Керженце» (темпера) (собств. Правления О-ва Моск.-Казанской ж. д.); между сс. 6 и 7 — «Избушка», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) (собств. В. В. Святловского в СПб.) и эскиз декорации к I акту «Пер Гюнта» Ибсена (темпера); между сс.8 и 9 — «Гегстад», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (соб. Ф. Ф.Нотгафта в СПб.) и «Дом Озе», эскиз декораций к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) (соб. и Штейнберга в СПб.); с. 10— «Египет», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) (собств. Алекс. Н. Бенуа); между сс. 10 и 11 — «Холмы», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) и «Слобода», эскиз декорации к «Снегурочке» Островского (темпера); с. 13 — «Дары» (темпера—1910); между сс. 14 и 15 — Роспись в алтаре церкви в имении «Талашкино» кн.М.К. Тенишевой («Царица Небесная»); между сс. 16 и 17 — Роспись церкви в имении «Талашкино» кн. М.К. Тенишевой и «Покорение Казани», эскиз фрески (темпера) (собств. Правления О-ва МосковскоКазанской жел. дор.); между сс. 18 и 19 — Эскиз декорации к комедии Лопе де Вега «Фуента Овехуна» (собр. В. Е. Бурцева в СПб.) и «Змий кричит» (темпера, 1914); между сс. 22и23 — «Проконий Праведный благословляет плывущих» (темпера, 1914) и «Облако» (пастель, 1913); между сс.26 и 27— Вариант декорации I действия балета И.Стравинского «Весна Священная» (темпера, 1914), «Короны» (темпера, 1914), «Град Обрвчённый» (темпера, 1914), «Дела человеческие» (темпера, 1914); между сс. 30 и 31 — Эскиз декорации к опере А. А. Давидова «Сестра Беатриса»(темпера) (собр. М. И. Терещенка) и «Вестник» (темпера, 1914) (собст. Е.И. Рерих); с. 32 — «Проконий Праведный отводит каменную тучу от Ус тюга Великого» (темпера, 1914); с. 33 — Эскиз декорации к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса» (темпера—1914).

17 мая 1915 г.

ЖИВОПИСЬ И СЦЕНА

Мастера живописи всё более и более завладевают сценой. Они уже ставят пьесы. Это, конечно, приводит к печальным результатам, но художник оправдывается тем, что ему принадлежит вся зрительная область сцены, столь важная в театре; ему принадлежит будто бы весь театр как зрелище.

«Ведь всякое представление, - говорит Рёрих, - ряд непрерывно сменяющихся друг друга картин, а раз это так, то ясно, что эти картины должны быть созданы художником... Наряду с декорацией тот же художник должен создать и костюм каждого действующего лица, всю бутафорию, вообще всё, что глаза зрителя увидят на сцене»¹. Тут есть, однако, маленькая подробность. Сам Рёрих говорит: «Представление есть ряд *непрерывно сменяющихся друг друга* картин», а подчёркнутые слова именно и составляют центр тяжести в театре. Знаменитый художник Гонзаго метко назвал такого рода зрелище: “La musique des yeux” (Музыка глаз). И нервом этой музыки владеют отнюдь не декоратор, но актёр. Он ведёт мелодию зрелища. Он устремляется из плоского и неподвижного фона живописи в пространство; его подтверждения или отрицания притягивают или отталкивают пространство ; а главное – он создаёт музыку движений. ...

Театр и искусство. 1915. 17 мая. № 17. 346-347.

23 мая 1915 г.

Искусство и художники

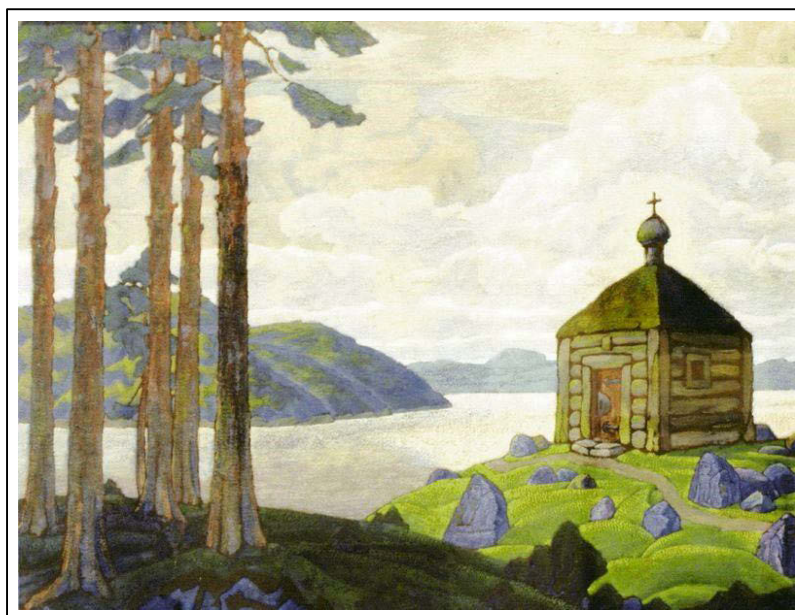
В здоровье Н.К. Рериха наступило некоторое улучшение, но по предписанию врачей до полного восстановления сил академик на этих днях будет перевезён к себе в деревню.

Биржевые ведомости. 1915. 23 мая / 5 июня. Вечерний выпуск. № 14860. С. 4.

Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915.

¹ «Маски», № 1, стр. 42 («Рерих о Пер Гюнте»).

Н.К. Рерих. Пейзаж с часовней. 1915.

28 мая 1915 г. Петроград

Поднятие народной иконописи

Церковная живопись как одна из самых исконных и важных отраслей русского народного искусства за последнее время служит предметом особой заботы со стороны различных учреждений, имеющих отношение к этому искусству.

Так, при школе народного искусства её императорского величества Государыни Императрицы организуется особый церковный отдел, в котором будут сосредоточены все рода искусств. Связанные с благолепием храмов.

Ученицы этой школы по окончании её будут руководить иконописью, церковным шитьём и т.п. в различных начальных школах по всей России и способствовать делу правильной постановки этого искусства. На устройство этого отдела хозяйственным управлением Св. Синода ассигновано 3500 руб.

Императорская Академия художеств с своей стороны устроила две народные школы в самом центре старинного русского иконописания, близ гор. Суздаля, в сёлах Халуи и Филях, откуда и выходили все старинные русские богомазы, писавшие образа целыми артелями, причём лики писались одними художниками, руки другими, одежды третьими и т.д. Во главе обоих школ поставлены опытные руководители по назначению Академии из числа молодых художников, окончивших также и педагогические классы Академии.

Императорское Общество поощрения художеств открыло при своём училище по инициативе нового директора её академика Н.К. Рериха специальную иконописную мастерскую, где преподавание ведётся по старинному способу иконописи на яичном белке, а не на масле под руководством известного московского иконописца Д.М. Тюлина.

Вечернее время. 1915. 28 мая / 10 июня. № 1130. С. 4.

Из архива Н.К. Рериха (ГТГ, ф.44/819.):

Материал об иконописных мастерских для обучения раненых в лечебных заведениях. [1915 г.]

Особый отдел <Север.> Района Рос. Общ. Кр. Креста по устройству мастерских для раненных в лечебных заведениях.

Организованные Особым Отделом иконописные мастерские имеют целью путем обучения раненых воинов распространить и поднять упавшее за последнее время искусство иконописания.

Появление живописного искусства на Руси, нужно отнести к X веку, ко временам Владимира Св. Приняв крещение, он привёз из Херсонеса вместе с церковной утварью и иконы. Вскоре же после крещения русского народа Византия обильно стала посылать в новообращённую страну произведения своих изографов, как необходимые для удовлетворения религиозной потребности жителей, так и для украшения вновь сооружённых храмов. Больше всего иконы византийской работы шли через Корсунь и оттого получили название «Корсунских». Это название всегда означало в древности вещь высокого достоинства, и наши предки кичились очень долгое время своими «корсунскими» иконами. Независимо от этих готовых живописных образцов русские князья, ревнуя о благочестии сооружаемых храмов, стали приглашать из Греции искусных мастеров и поручали им расписывать церковные стены. Эти пришлые художники нашли себе много учеников среди русских, но их имена, также как и их произведения, до нас не дошли, за исключением имени одного из наших древнейших иконописцев, Киево-Печерского инока Алимпия или Алипия, умершего в начале XII века. Но каково было искусство этого родоначальника русской живописи, сказать весьма трудно, так как достоверных его произведений не сохранилось. Да и вообще о дальнейшем развитии нашей живописи за период до монгольского нашествия, трудно сказать что-либо за отсутствием исторических данных...

Можно только сделать достоверный вывод, что русские в это время уже успели перенять у византийцев технику их искусства и приёмы, и стали самостоятельно работать, не прибегая к указаниям греков, но неуклонно соблюдая завещанные ими правила.

Сравнительно с архитектурною живописью в древней Руси отличалась гораздо меньшею самостоятельностью. Полученная нами от Византии, в помощь религии, наша живопись долгое время имела своим назначением служение исключительно церкви, держалось в строгом подчинении церковному уставу, и ни под каким видом не могла отступать от традиционных византийских образцов.

Производимые художниками священные изображения и типы, в глазах народа, являлись не картинами, а священными предметами, близкими к Боже-ству. Эти изображения допускались в церкви и дома лишь тогда, когда они вполне удовлетворяли всем правилам, освящённым преданием. Эти рамки условности и слепого подчинения обычаю, осудили нашу живопись на неподвижность и помешали ей свободно развиваться и принять оригинальные самобытные черты.

Иконописцы строго соблюдали условные традиционные формы, не допуская никаких отклонений и новшества, и являлись в своём труде лишь простыми копировщиками.

Скоро это искусство стало одним из самых почётных; в иконописцы шли люди только безупречные во всех отношениях, на них стали смотреть с особым уважением, как на людей посвятивших себя великому делу воспроизведения образа Божия. Само собой разумеется, что иконопись пользовалась широким покровительством высшего духовенства, из среды которого некоторые сами занимались этим искусством, каковы митрополит Петр и Киприан.

Но, как и всё в мире, поколебались и византийские традиции русских иконописцев и в областях Новгородской, Псковской и Владимиро-Суздальской стали появляться некоторые черты западного влияния. Но эволюция эта была медленна. Лишь Москва, слившая в себя русские княжества в самодержавное государство, дала заметный толчок дальнейшему развитию русской иконописи и к XV столетию уже видны заметные отступления от древнего стиля.

Этому новшеству было две причины: с одной стороны в Россию, в частности на Москву, наехало много иностранных «фряжских» художников (немцев и итальянцев), а с другой стороны, то обстоятельство, что сношения России с Византией сократились: утратив свою независимость и богатство, Греция утратила и своё искусство, упавшее до такой степени, что нельзя было и помышлять о доставлении художественных образцов русским иконописцам. Упадок был силен настолько, что греческие епископы, вместо того, чтобы дарить нашим царям драгоценные иконы, как бывало ранее, стали сами обращаться с просьбами о присылке русских икон.

В XVI и XVII столетиях, у нас образуются несколько иконописных стилей или «пошибок», из которых главными признаются Новгородский, Строгоновский и Московский. Знатоки и коллекционеры старинных образов прибавляют к этим пошибам ещё Киевский, Устюжский, Суздальский и фряжский (отрасль московского); объяснять особенности, отличающие один пошиб от другого, мы не будем, так как тут много чисто технических приёмов, ~~замечу только, что~~ особенности эти вообще заключаются в более или менее тонкой отделке, в характере рисунка, в большей или меньшей живости красок и т.п. Отличия эти не настолько значительны, чтобы резко отделять одну школу от другой; все пошибы или школы, в отношении композиции («перевода», как говорили тогда), строго придерживались форм византийской иконографии, в отношении же техническом они пользовались способами, практиковавшимися в греческой и средневековой жизни. Для этого у наших иконописцев имелись (и имеются), особые пособия, особые руководства, так наз. «лицевые подлинники», т.е. сборники образцовых рисунков и подлинники «толковые», содержащие в себе наставления технического характера.

Работа иконописца, как в старину, так и теперь, состояла в следующем: принимаясь писать образ, мастер берёт доску, преимущественно липовую или кипарисную (что очень любили, да и теперь любят благочестивые люди), несколько раз проклеивает её клеем, и затем покрывает её так наз. «левкасом» - грунтом из алебаstra, разведённого на жидком клее. Иногда левкас накладывался не непосредственно на доску, а на покрывавшее её тонкое полотно. Когда левкас высох и выглажен, приступают к переводу на него рисунка; из нескольких способов, самый употребительный по своей лёгкости состоит в «припорошке», т.е. в накладке на грунт листа бумаги с рисунком, в котором по

контурам пробиты дырочки, в них набивается порошок обыкновенно красной краски: намеченные таким образом линии проходятся потом кисточкой с тушью.

Установив на доске рисунок, мастер золотит листовым червонным золотом фон и детали и затем приступает к работе красками. Краски растираются на хлебном квасе и просто на воде с примесью яичного желтка. Приступая к работе, мастер, прежде всего, пишет так наз. «доличное», т.е. ризы, палаты, скалы, деревья и т.д. Сделанные в лицевых подлинниках указания так строги и подробны, что иконописец не может произвольно изобразить даже цвета одежд, а должен руководствоваться определёнными подлинниками цветами. Освещённые места и блики, как в одеждах, так и в других изображениях, иногда «пробеливаются», т.е. обозначаются золотыми штрихами, для чего употребляется так наз. «твореное» золото, т.е. порошок листового золота. Что касается до лиц, то в изображении иконописец неуклонно следует указаниям лицевого подлинника. Изображение лица сперва загрунтовывается тёмною краскою, и затем постепенно оживляется более светлыми красками и желтовато-белыми бликами, в выдающихся частях; но вообще колорит рисунка получается тёмный, мертвенный, коричневатый или оливковый. Когда живопись иконы закончена, она покрывается олифою - особый род масляного лака, сообщающий ее поверхности блеск и прочность.

Иконописцы подразделяются на: знаменщиков (рисующих контуры), лицезчиков, писавших лики, долицевщиков, писавших «доличное» и «травщиков», писавших ландшафт.

Иконописание получило особенное развитие в Москве во второй половине XVII столетия, когда, для удовлетворения потребностей государева двора, при Оружейном приказе возник целый институт иконописцев, разделившихся на «царских», «жалованных» и «кормовых», которые не только писали образа, но и расписывали церкви, знамёна, древки и т.п. Жалованные иконописцы получали постоянное содержание деньгами и хлебом; кормовые числились в приказе без жалованья и пользовались содержанием при исполнении какого-либо дела.

Из царских иконописцев особенно известен Симон Ушаков (род. в 1626 г.), участвовавший почти во всех важнейших работах в царствование Алексея Михайловича ~~времени~~ и создавший целую школу даровитых учеников. Кроме придворных иконописцев, существовали мастера при патриаршем дворе, и когда случалась какая-нибудь обширная и спешная работа, то в Москву сзывались иконописцы и с других городов.

Такие коллективные работы сделали то, что различия между отдельными школами мало-помалу начали сглаживаться, и иконопись приняла однообразный характер. В то время, благодаря появлению при царском дворе иностранных художников, в иконопись в сильной степени стало проникать западноевропейское влияние. Это новшество вызвало сильные протесты поборников старины, но, тем не менее, «фряжское» письмо повсеместно распространено в конце XVII века.

Верность византийским преданиям русская живопись сохраняла до половины XVII века. С этого времени, рядом с прежним иконным письмом, у нас заводится живопись в западноевропейском духе. В Москве стали появляться всё чаще и чаще иностранные живописцы, желавшие поступить в царскую службу. Хотя эти представители западного искусства неважные мастера свое-

го дела, но вполне удовлетворяли мало развитый вкус наших предков. Кроме того, через Польшу и Украину, к нам стали проникать в огромном количестве гравюры, как духовного, так и светского содержания. Под влиянием этих привозных рисунков и под руководством приезжих иноземцев, молодое поколение русских изографов научились писать новым, «фряжским» пошибом, любовь к которому сильно распространилась если не в массе народа, то в высших классах московского общества.

В настоящее время во многих местах Империи, преимущественно в Московской и Владимирской губерниях, производство икон приняло очень широкие размеры, но не отличается особой художественностью, хотя и ведётся по старым образцам, без всякого от них отступления. В недавнее время в Троице-Сергиевской Лавре открыта иконописная мастерская, определённо преследующая художественные задачи.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/819, 5 л. (Л.л. 1, 1 об., 2, 2 об. – рукописные (не рукой Рериха) и машинописные тексты с поправками Рериха) [1915 г.]

29 мая 1915 г. Петроград

Художественные вести

Общество поощрения художеств, как уже сообщалось, решило открыть с осени текущего года архитектурную мастерскую. В руководители приглашён академик архитектуры В.А. Щуко. Помощником его будет состоять архитектор-художник Б.К. Рерих. В настоящее время в Демидовом переулке заканчивается надстройка над зданием, где помещаются ремесленные классы Общества поощрения художеств. Надстройка предназначена для новой архитектурной мастерской.

Речь. 1915. 29 мая /11 июня. № 145. С. 5.

29 мая 1915 г.

Телеграмма С.С. Митусова Рериху Н.К.

44/1014 За доставление отвечает Управления ГТГ.		Телеграмма.
Телеграфъ	Митусова Виктория Николаевна Верный	
В. ЛЫКОШИНА	№ 70	
Изъ Петерб.	7	28 мая 1915 г.
24.5.15 6.02 № 617	Бауманская сторона	
Архитект.	Петербург	
Новые условия этого вида не делают мне без старая телеграфит при Петербург министр не доставит мне Амарал 90 2 года ввара развильте 2 1/2 года Петербург подполковник Митусов Митусов		

Вверху чернилами:

За доставление следует заплатить 70 к.

Телеграф
В Лыкошине

Телеграмма
Лыкошино
Николаю Константиновичу Рериху

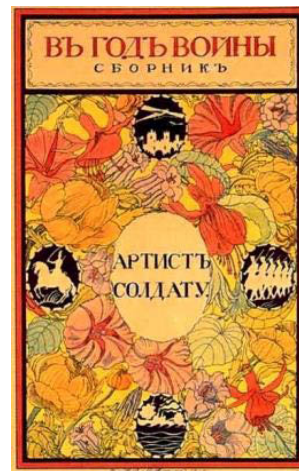
Из Оредежа..... № 79

Принял 29 V 1915 г.

Новое условие готово Садик не выдает мне без старого
телеграфируйте Оредеж можете ли доставить мне старое до 2 июня
свидание Савиным 2 июня Петроград
Подробности письмом Митусов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1014, 1 л.

31 мая 1915 г. Петроград

Плакат 1915 г. Д.И. Митрохин. Обложка сборника «Артист – солдату». 1915.

Маленькая хроника

Вышел сборник «Артист – солдату» под редакцией Л.Ю. Рахмановой и А.В. Рахмановой.

В прозаический отдел сборника внесли свою лепту А. Куприн, Л. Добронравов, Георгий Чулков, Алексей Ремизов, Тэффи, Н. Рерих, И. Потапенко и мн. другие....

Театр и искусство. 1915. 31 мая. № 22. С. 392.

ИЮНЬ

**1 июня [1915 г.] Петроград.
Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху**

1 Июня

Дорогой Коля

28 Мая был Комитет. По вопросу о субсидии М-ва Торговли и Промышленности А.Е. Лагорио предложил дать не позже 20 числа Июня сведения, на какие нужды, именно, Мастерским требуются дополнительные ассигнования, т.е. на какое расширение преподавания, на увеличение служеб. персонала, на учебные пособия и материалы, на обзаведение и т.п.

Надо точно определить по каждой мастерской в отдельности.

По мнению А.Е. Лагории, на эти нужды скорее можно ожидать поощрения субсидий, чем на нужды содержания помещений, дороговизны и увеличения жалования преподавателям.

На этих днях у нас ещё будет заседание хозяйств. Комиссии по этому вопросу, не напишешь ли ты мне спешно твои соображения и цифры по вышеприведённым нуждам Мастерских Школы.

Умер М.А. Чижов, вчера похоронили на Смоленском, умер от рака в печени.

Приглашали и Эделя в заседание 28 Мая, но он уехал, и этот вопрос отложен до следующего заседания, которое намечено в конце Июня или в начале Июля. Гнедич уехал, Волков также.

Идут дожди – уныло. Как же ты устроился? Мои шлют привет.

Сердечно жму твою руку, искренно твой

Виктор Зарубин

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/794, 2 л.

**2 июня 1915 г. Петроград
Письмо Е.Э. Метцгера к Рериху Н.К.**

ОБЩЕСТВО
ВОЗРОЖДЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РУСИ

—
Казачий пер. 9,

Кв. 2.

И.о. Правителя дел

Е.Э. Метцгер

Милостивый Государь, Николай Константинович.

По поручению Князя А.А. Ширинского-Шихматова обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать в сообщении титулов и адресов нижеследующих лиц, избранных в действительные члены Общества по Вашему предложению: Ел. Густ. Одинцовой, Сергея Юльевича Судейкина и Ник. Ник. Евреинова; между прочим, Евреиновых в Петрограде, и притом Николаев Николаевич.

чей – несколько; поэтому очень желательно выяснить, кто именно по общественному положению Ваш ставленник.

Благоволите сообщить нужные Делопроизводству Общества сведения хотя бы по телефону 566 – 90 от 10 до 3 часов дня.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности Вашего покорного слуги

Евгений Метцгер

2 июня 1915 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/995, 2 л. (На обороте Л. 2. Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.)

3 июня 1915 г. Петроград.

Письмо А. Нейдгарта к Рериху Н.К.

Г^ну Н.К. Рериху
№6433 Мойка 83

Из Канцелярии Совета Министров. (По Комитету для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий).

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИТЕТА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ
ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ**
ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВ-
ШИМ ОТ ВОЕННЫХ БЕДСТВИЙ
Петроград
ул. Жуковского 59.
3 Июня 1915 г.
№6433

Господину Н.К. Рериху.
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великой Княжне ТАТЬЯНЕ НИКОЛАЕВНЕ, по докладе Председателя Комитета о пожертвовании Вами художественных работ для устройства Комитетом ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА 22 Марта 1915г. лотереи в пользу пострадавших от военных бедствий, благоугодно было выразить Вам ЕЯ благодарность.

Председатель Комитета *А Ней...* (подпись)
За Управляющего делами комитета *Н. Лазарев* (подпись)

Отдел рукописей ГТГ ф. 44/1048 л.1. (машинопись)

7 июня 1915 г. Петроград

РАЗЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ НА ЛЕТО

С окончанием учебного года все профессора Академии художеств и преподаватели различных художественных школ и классов разъезжаются на каникулярное время.

Проф. В.Е. Маковский едет в своё имение на ст. Белая-Струги, **Н.К. Рерих уехал после болезни в имение в Тверской губ.**², проф. Н.Н. Дубовской в Москву, В.В. Суслов в Ярославль, академики Ф.Г. Беренштам и Трамбицкий – на Кавказ, профессора А.Н. Померанцев, И.С. Китнер, Л.Н. Бенуа – в ближайшие окрестности Петрограда.

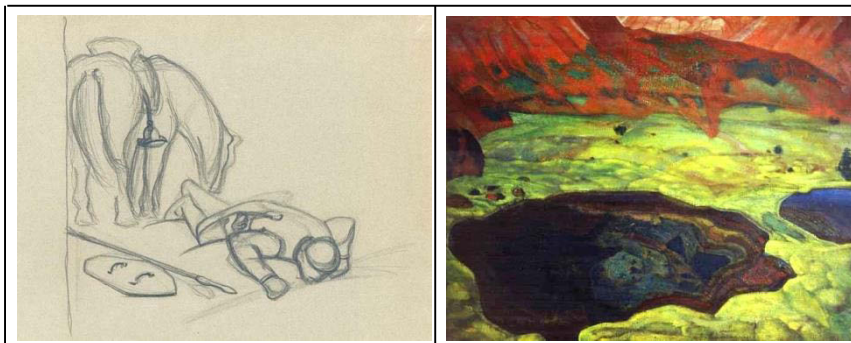
Вечернее время. 1915. 7 / 20 июня. № 1140. С. 4.

Листок из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/41, л. 6 об.)

СОН

Какой сон недобрый!
К чему может он быть?
Будто бы лежал я больной
и томился дойти до источника.
И не мог. Кто мне поможет?
Женщина идёт. Женщины добры.
Она мне воды принесёт.
«Женщина, подойди к источнику
и принеси мне напиться».
«Я не могу, я несвободна.
К источнику доступ нам запрещён».
Но идёт простой человек.
Он просьбу услышит.
«Брат, от источника принеси
мне воды».
«Я ведь крестьянин, нам не дозволено»
Ещё идёт человек; его попрошу.
«Не смейся, я ведь еврей, нам нельзя».
Сколько народу прошло, и всем
почему-то нельзя. Запрещено, не позволено.
Бессмысленный сон! Царь наш,
когда приезжал, сказал нам,
что свободны все люди.

Одел рукописей ГТГ, 44/42, л. 6 об. [1915]

Н.К. Рерих. **Живая вода.** 1915. Эскизы к одноимённой картине.

² Николаевская железная дорога. Станция Лыкотино. Имение Сменцово – ред.

13 июня 1915 г. Петроград
Письмо Зарубина к Н.К. Рериху

13 июня 1915. Петербург

Дорогой Коля.

По просьбе В.Ф. Белого сообщаю тебе о нижеследующем. Вопрос о заготовке угля для центрального отопления в количестве 7000 пудов для Школы, выставки и пр. стоит очень остро. В.Ф. нигде не может достать. Одна фирма берётся доставить нам 7000 пудов угля по 56 или 60 коп. пуд, но только с тем условием, чтобы Общество исхлопотало у Министерства Путей Сообщения 10 вагонов для загрузки и поставки в Петроград купленного Обществом угля по одной из станций Юго-Западной дороги.

Этот вопрос надо решить в течение Июня, а то этот уголь будет продан другим лицам. В.Ф. просит тебя написать А.Е. Лагорио письмо с просьбою через Министерство Торговли исходатайствовать для Общества эти 10 вагонов для доставки нам в Петроград угля, в противном случае, В.Ф. не ручается, что с осени Школа, выставка могут начать функционировать – нечем будет отапливать помещений, а без отопления замерзнут и ученики, и натурщики, и выставки, да и мы сами.

На твоё письмо я тебе ответил сейчас же, и спрашивал, что делать с 400 рубл., находящимися в кассе, но до сих пор ответа нет, а кассир уезжает завтра на месяц, и до 15 августа будет только три платёжных дня.

Сегодня в три часа жду Гнедича из Финляндии. Сегодня же он уезжает обратно.

В Обществе полное затишье, в понедельник закрываемся. Заходили Макаренко, Дмоховский, Билибин, Щербов, Яремич. Приезжал на один день Стёпа. Новостей интересных никаких, у нас также ничего нового, за исключением несчастья с нашими собаками, подробно описанного мною в прошлом к тебе письме.

Мои шлют тебе привет, поклон, и привет от меня твоим, тебя же сердечно обнимаю и желаю всего лучшего.

Твой *Виктор Зарубин.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/792, 2 л.

Июнь 1915 г.

Г. Гидони

Выставка работ учащихся рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств

Об этой выставке обыкновенно очень мало пишут и ещё меньше говорят. Потому ли, что эта выставка ученичества, или по другим соображениям – но отчёты о ней кратки и ограничиваются перечислением работ более способных учеников.

Мы считаем это глубоко неправильным. Ведь школа поощрения художеств является лучшей рисовальной школой России – она нам уже дала многих способных художников и продолжает давать. Особенно школа развилась за последние 7- 9 лет, время директорства Н.К. Рериха, художника, в совершенстве знакомого со всеми отраслями искусства: чистого и прикладного.

Сейчас школа, несомненно, идёт вперёд, совершенствуется. Это видно хотя бы по работам учеников.

Нам показалось странным, что на выставке этого года главное место почему-то упорно отводится работам по прикладному искусству: ткацкому классу, стилизации, фарфору, майолике и др. – чисто художественные работы как то: этюды, гипсы, акты – приютились кое-как и кое-где.

Неужто рисовальная школа стремится стать школой прикладного искусства?

Но для этого ведь у нас существует рисовальная школа барона Штиглица. Школа поощрения художеств тем интересна, что даёт нам возможность судить о работах учеников, из которых должны выйти художники, художники чистого искусства, а не прикладного.

В этом году класс эскизов под руководством Н.К. Рериха почему-то не представлен.

Жаль, так как эскизы преимущественно дают возможность судить о даровании учеников (между прочим, в прошлом году многие из выставленных эскизов были интересны и даже талантливы).

Хотим верить, что наше впечатление ошибочно: совет школы не собирается создать из рисовальной школы, в которой, правда, отведено место прикладному искусству, школы исключительно прикладного искусства.

Теперь перейдём к самой выставке.

Недурны работы ткацкого класса: скатерти, подушки, радикюли, гобелены, закладки, папки и пр. Почти все сделаны со вкусом, пониманием красок.

Интересны, но не более, фарфор, майолика, керамика.

Хуже класс композиции: работы далеко не поражают вкусом, многие даже не оригинальны, заимствованы. По классу стилизации нужно отметить работы гг. Форсевич, Голицкого.

Иконы исполнены очень добросовестно, хотя и в рамках подражания старым образцам (между прочим, очень неприятен их утрированный блеск).

Превосходно предоставлена графика (класс И.Я. Билибина) работы гг. Ивановой, Соборовой, Дубенской, Шагала, Пранде. Работы г. Шагала, наряду с очень хорошей техникой и большой красочностью, свидетельствуют о понимании задач графики. Работы г-жи Дубенской при некоторой фокусности (исполнены исключительно точками,) в общем, производят приятное впечатление.

Пожалуй, более всего оригинальна графика г-жи Ивановой. Много фантастики; своеобразное размещение пятен волнует зрителя. Конечно, художнице нужно себя найти, ещё найти, но уже видны данные хорошего графика.

Нельзя того же сказать о декоративном классе, он почему-то в этом году слабее.

Также класс живописи по стеклу производят бледное впечатление, мало оригинального и красивого.

Акты зато исполнены очень недурно, есть даже много талантливых работ: видны способны е рисовальщики. Также среди набросков тела много непосредственных, очень живо исполненных. Гипсы исполнены, в общем, прилично.

В отделе гравюры, литографии и офорта очень сочны архитектурные мотивы Шифферса, портреты Мансурова и мн. др.

Портретный класс в этом году не дал ничего интересного. Пожалуй, лучший «портрет» работы г. Музернюк.

Среди этюдов тела – попадаются приятные по краскам, по этюдной законченности нет, что является, по-видимому, вообще слабым местом живописных работ.

С глубоким удовлетворением нужно отметить работу В. Голицкого, выставленную в классе стилизации: она выделяется на выставке и стоит как бы особняком от прочих работ.

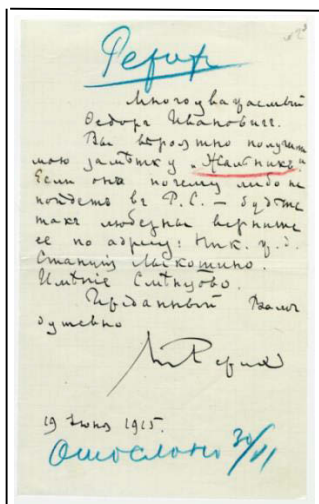
Это «декоративное панно» обнаруживает знание композиции, своеобразное чутьё красок и незаурядный вкус художника. Несомненно, это самая серьёзная работа на выставке. Пожелаем молодому художнику успеха.

Судя по этой работе, школа может дать учащемуся многое, конечно, при условии, что у него есть своё.

В общем, от выставки остаётся благоприятное впечатление добросовестного отношения к делу. Многие работы талантливы, свидетельствуют о незаурядных способностях. Но не будем предсказывать преждевременно... Подождём – увидим.

Вершины. 1915. Июнь. № 28. С. 19-20.

**19 июня 1915 г. Станция Лыкошино, имение Сменцово.
Письмо Н.К. Рериха к Благову Фёдору Ивановичу.**

Многоуважаемый Фёдор Иванович, Вы вероятно получили мою заметку «Жальник». Если она почему-либо не пойдёт в Р.С. [«Русское слово» - ред.] – будьте так любезны, верните её по адресу: Ник. ж.д. Станция Лыкошино. Имение Сменцово.

Преданный Вам душевно
Рерих

19 июня 1915 г.

Синим карандашом пометка:
Отслано 30/VI

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ)

**28 июня б/д. [1915 г.] Петроград.
Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху.**

Дорогой Коля! Сейчас получил письмо твоё. Ты пишешь о своих работах. Здесь же не до работы. Разве может прийти на ум наша работа в такое великое время переживаний Россией? Живёшь не своей жизнью, а жизнью всего народа и чувствуешь всю грандиозность настоящих событий, быть свидетелями которых дано нам судьбой.

Надо быть здесь всё это время, чтобы всё понять и почувствовать этот подъём народной души. Описать всего невозможно, - надо это видеть. Белый здесь, кажется, завтра или послезавтра он отправляется на место служения. Кто будет за него в мастерских, и как вообще всё будет у нас в Обществе – не знаю.....

Постоя <запасн.> в зданиях Общества не было. Некоторых из служителей ратников ополчения не заберут, взяты пока ратники 1912 и 1913 года. У меня всё по-старому, живём одними нервами. В Обществе тихо, не видно никого и ничего не слышно.

Мои шлют привет, я к ним присоединяюсь. Жму твою руку,
Искренно твой В. Зарубин.

28 Июня. [1915 г.]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/795, 2 л.

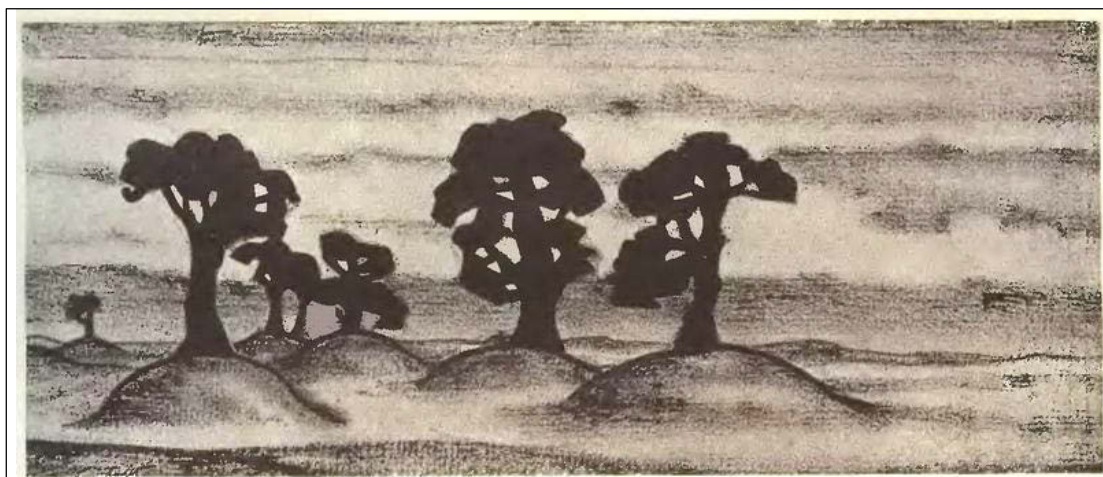
Июнь 1915 г.

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Из семейного архива Н.К. Рериха: (ОР ГТГ, ф. 44/38, лл. 2, 2об.)

Где же они свящ. знаки?
Люди идут, улыбаясь и зовут с
собой. Другие спешат недовольными.
Третьи угрожают и хотят
отнять наше имущество.
Но угрожающие пройдут, -
у них так много дела.
А мы будем искать священные
знаки. Скорее всего, они – на камнях.
Но иные думают, что они горят
и в цветах. И даже в облаке.
При свете солнца, при свете
месяца, при свете смолы и костра,
при свете Иванова жучка будем
искать священные знаки. Вы
смотрите. И мы будем смотреть

Что у вас там на холме под соснами?
А там наш Дивинец. Там в
давние времена богатыри схоронены.
"Дивинец". Диво. Диво дивное. Чудо
чудное. Чудесные слова знает Русь.

Н.К. Рерих. Курганы. 1915. Рис.

«ДИВИНЁЦ»

По холмам курганы стоят. Берегут память подвигов. Здесь герои прошли. Священное место.

Зеленеют ли курганы мшистыми шапками, заросли ли буйным орешником, шелестят ли высокими макушками сосен, но мир и покой в местах упокоения славных.

Бесконечно синеют дали. Желтеют поля. Столпились села. Но вне обыденной жизни высятся курганы. И время щадит их священный смысл.

Полные душевного покоя приходим мы посидеть на валунах оснований насыпи. Великое место — всем векам и народам.

Великое время складывает и великую память. Наши славные герои, павшие в борьбе с врагами рода человеческого, должны лежать не на тесных городских кладбищах.

Славный подвиг должен запечатлеться местом особым, местом высоким. Великая смена жизни должна быть отмечена курганом великой войны.

Когда мне выпала честь украсить могилу нашего баяна Римского-Корсакова, первая мысль была: вершина кургана с Новгородским крестом в круге вечности.

Но на кладбище тесно кургану. Ему нужен простор поля, широкие дали, холмы. Я вижу братские могилы — курганы на полях брани. Вижу их и близко от столиц.

Вся Русь боролась. Пусть каждый город сохранит возле себя подлинный памятник героизма.

О смерти ли говорить? Не отводить ли маленькими шествиями павших в бою на мирные кладбища?

Можно говорить о смерти тем, кто ее не боится. Кто мужественно знает, что в смерти идем отдыхать.

А Русь умирать умеет. Умеет умирать на поле битвы. Умеет умирать мирно, со свечою в руке.

Умеет Русь хранить и священную память. Если в мятущемся городе с его нестройными толпами быстро исчезают кладбища, если над сотрудниками Петра уже раскинулся Ботанический Сад, то вне суеты, на просторе, где люди к земле прикасаются и черпают из нее силу, там курганы живут тысячелетия.

Открываются глаза наши. Будни ушли. Серое вчера сменилось великим сегодня и бесконечным в значении — завтра.

Правда, создадим красивую память героям. Создадим прекрасные усыпальницы, овеванные чистым ветром, украшенные дарами природы.

Около Петрограда, около Царского Села есть холмы. И на них запечатлется память героев. И придут люди к курганам. И прочтут на валунах священные слова. И обновятся духом.

— *Что у вас там под соснами на холме?*

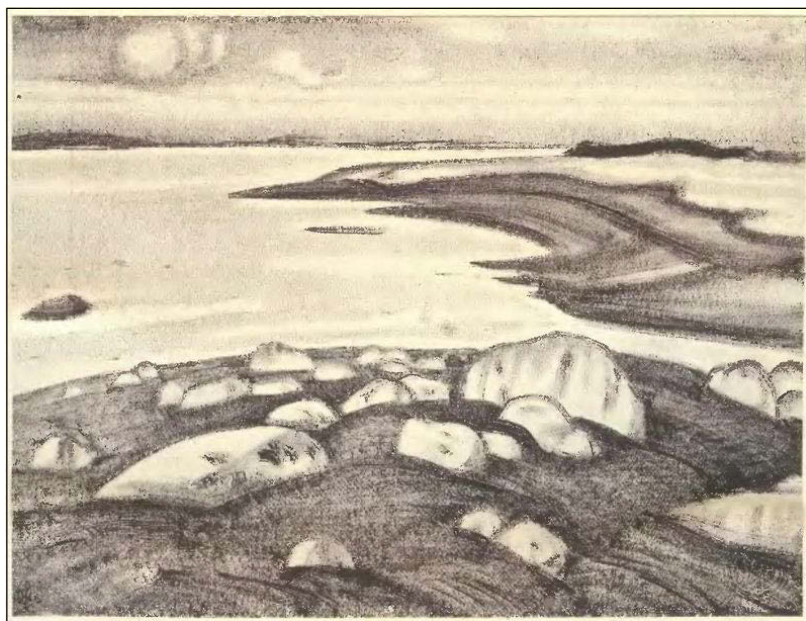
— *А там наш Дивинёц. Там в давние времена богатыри схоронены.*

«Дивинёц». Диво. Диво дивное. Чудо чудное.

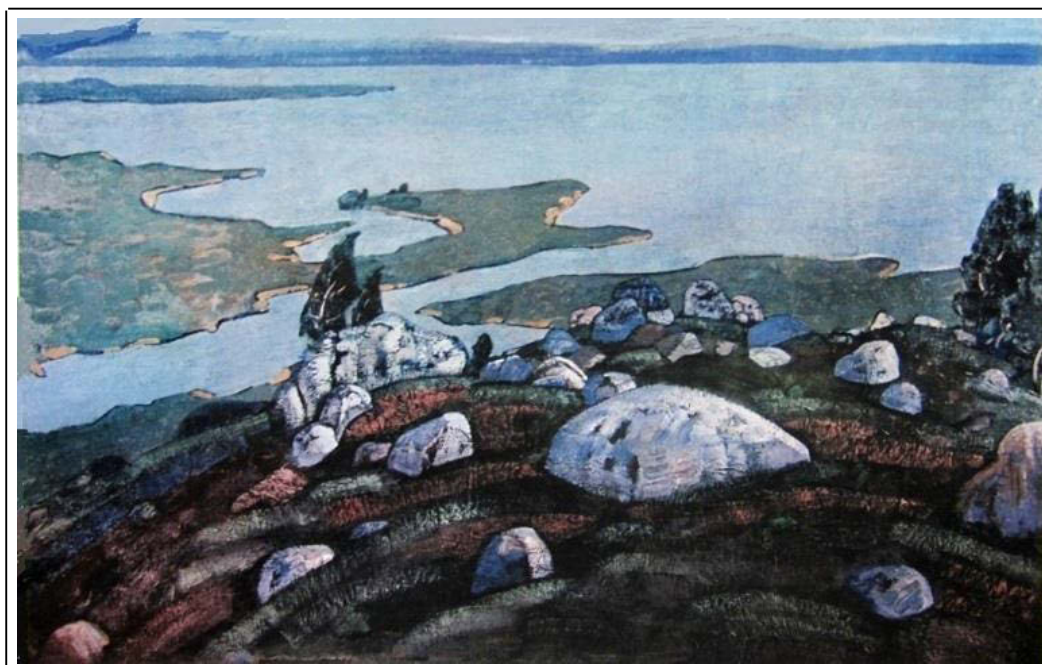
Чудесные слова знает Русь.

Царскосельский район и особый эвакуационный пункт. 1915. Июнь. № 6. С. 5-6.

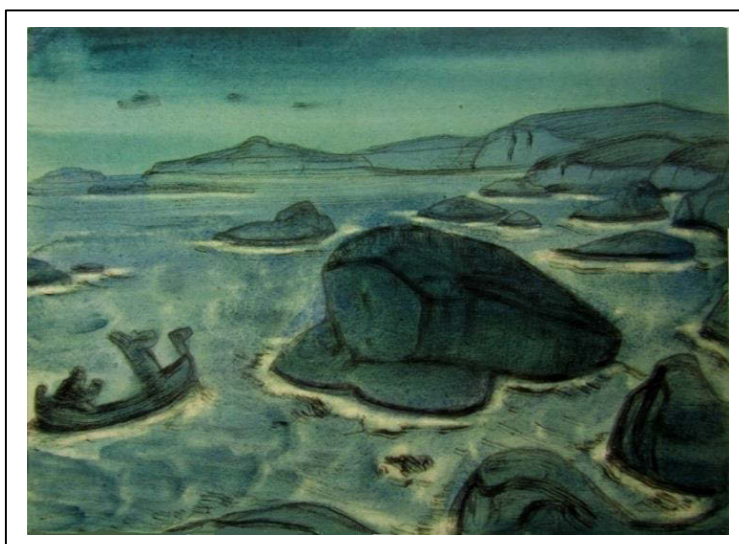
*«Длинные могилы великановы. А длина могилам — тридцать саженьей.
Помнят великанов плёсы озёрные. Знают великанов пеня дубовые.
Великаны снесли камни на могилы...» (Лют-великан». 1908 г.)*

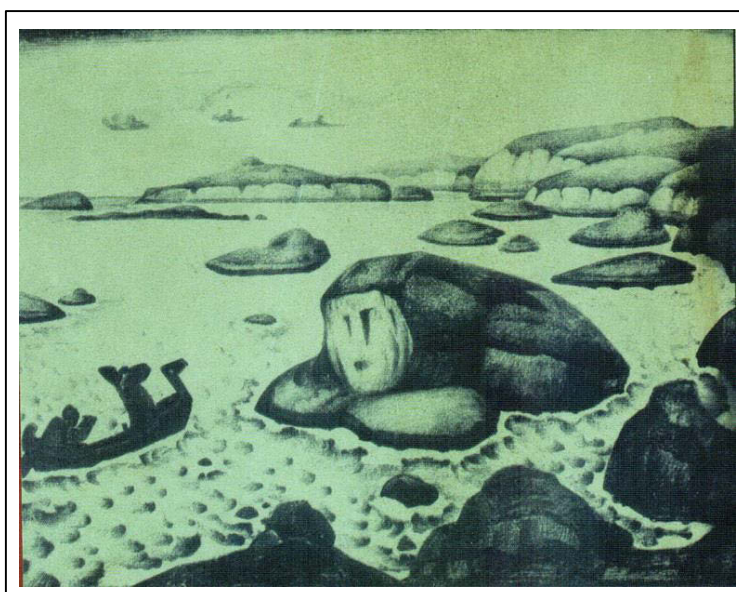
Н.К. Рерих. Могила великанова. 1915. Эскиз к картине.

Н.К. Рерих. Могила великанова. 1915.

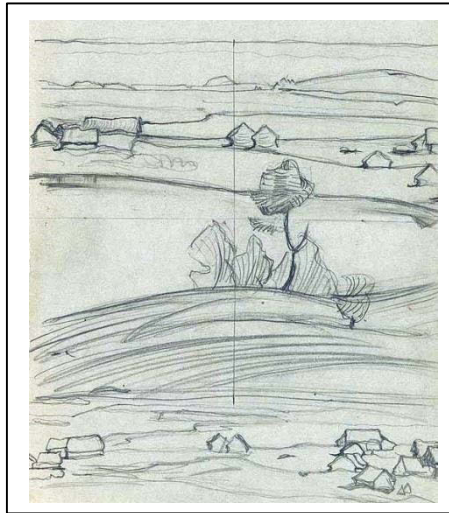
Великанша Кримгерд (Эдда). 1915. Эскиз к литографии.

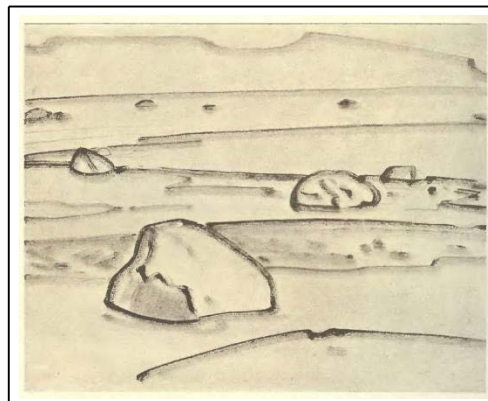
Велианша Кримгерд, 1915.³ Автолитография.

³ Среди многочисленных островов северного пейзажа выделяется один остров-камень, имеющий антропоморфные черты. К нему в ладье приближаются двое людей. Сюжет произведения взят из «Старшей Эдды» – памятника древнеисландской эпической поэзии. Великаны, согласно эпосу, принадлежат миру подземному, и свет восходящего солнца превращает их в камень. В «Песне о Хельги, сыне Хьёрварда» именно утренний свет превратил великаншу Гримгерд (на картине Кримгерд) в камень. В ладье спит конунг Хельги, убивший отца Хримгерд; на носу ладьи изображен Атли-воин, сторожащий сон конунга. Атли дотянул время до рассвета и кричит великанше, уже превратившейся в камень, слова о наступившей заре:

«Атли тебя задержал до восхода, – погибнешь теперь; в камень приметный у входа в гавань ты превратишься!» («Старшая Эдда». Изд. «Художественная литература». М. 1975. С. 257).- Ред.

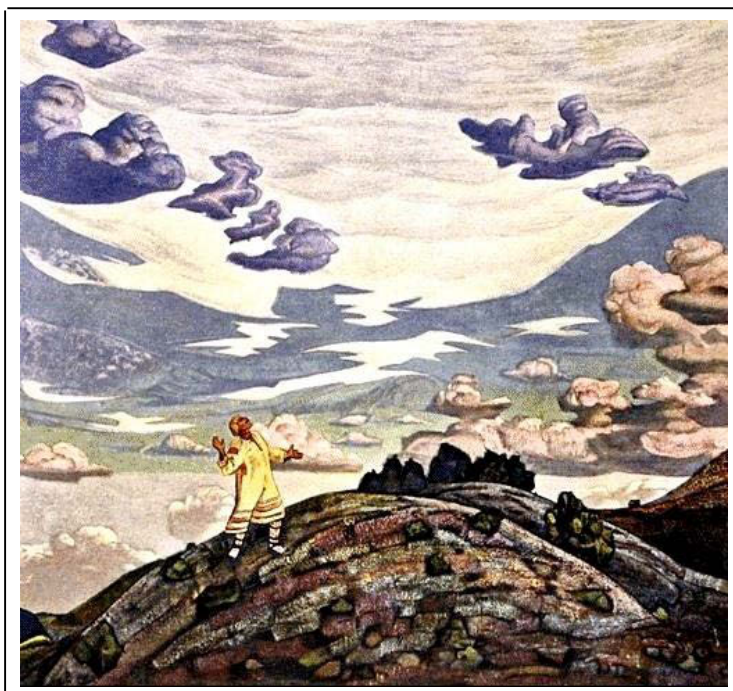
Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915. Эскиз.

Н.К. Рерих. Из альбома рисунков. 1915.

Облако. 1915.

Н.К. Рериха. Знамение. 1915.

Николай Рерих

"ЗАПОВЕДЬ ГАЙЯТРИ"

Птицы Хомы прекрасные. Вы не любите землю. Вы на землю никогда не опуститесь. Птенцы ваши рождаются в облачных гнёздах. Вы ближе к солнцу. Размыслим о нём, сверкающем.

Но Дивы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдёшь славный камень любви. В сердце своём ищи Вриндаван — обитель любви. Прилежно ищи и найдёшь.

Да проникнет в нас луч ума. Тогда всё подвижное утвердится. Тень станет телом. Дух воздуха возвратится на сушу. Сон в мысль превратится.

Мы не будем уносимы бурей. Сдержим крылатых коней утра. Направим порывы вечерних ветров. Слово Твоё — океан истины.

Кто направляет корабль наш к берегу? Майи не ужасайтесь. Её непомерную силу и власть мы перейдём.

Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры?"

Молился Сурендра Гайятри. От камней города ушёл он под сень Араньяни. В благостной тишине он остался.

Но брань воздвигалась. Цари старой земли замыслили разбить священный сосуд. Погибнуть должна была мудрость Нильгири³. Гхат и Кхунда хребты должны были поникнуть. Город Гайя погибнуть. Фальгу-река зарости.

Нет средств ужас разбить. Огонь и стрелы. Яд и смертельные громы льются и сверху, и снизу. Летят чёрные птицы.

Люди нашли Гайятри. Люди к нему приступили. Люди требуют помощь. Люди в беде принуждают Гайятри изменить благую молитву.

"Забудь благую молитву, Гайятри. Ищи смертное слово. Смертный глаз ты найди. Проси заклятье победы!"

“Прощай, Араньяни! Прощай, серебро и золото неба! Прощай, дубрава тишайшая!”

Гайятри слышит зовы. Гайятри оставляет леса. Гайятри идёт на вершину. Гайятри остался один. Гайятри лучом окружился. Гайятри всю силу молит:

“Лев и лебедь! Орёл и олень! Бык, лев, орёл! Бог земли! Бог звёзд и луны! Бог света и солнца! Индра⁵!

Не дай чёрный век. Истощились силы. Уснул священный алмаз! Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклятье на злобу! Дай заклятье на силу! Заговор на победу.

Дай врага отразить. Скажи слова Нагаима. Дай силу Екзола. Дай смертное слово. Глаз смертный открой.

Ракшазы людей побеждали. Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий и тот учил силе. Азазиель и тот научил оружие ковать. Амазарака и тот открыл тайные силы трав и корней. Они тёмные, злые. Ничтожные. А Ты можешь. Сила в Тебе.

Аллелу! Аллелу! Аллелу!”

Бог слышит Гайятри. Бог просьбу Гайятри исполнит. Бог не даст погибнуть Нильгири. Бог любит мудрость вершин. Бог совершит испытание.

Не дам тебе ни Екзола, ни Нагаима. Ни против войска, ни для удачи. Не дам тебе Заадотота, ни Аддивата, ни против вражды, ни для отмщения. Не дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни против злобы, ни для вреда и разрыва. Не дам тебе смертное слово. Смертный глаз не открою. Заклятия все соберу.

Альшиль! Альзелаль! Алальма! Ашмех!

Каадальбала! Каальда! Кальдебда!

Оставлю! Забуду!

Анакс!Алюксер! Атаия! Атарс!

Покончу! Покину!

Дам другое. Вот имеет отражения силу. Власть никому не откроет. Слушай!

Идёт один. Идёт мирным. Идёт в белой одежде. Идёт без меча. Всё сделанное тебе на них обратится. Всё желаемое тебе да получат. Зло и добро. Хотящий зло — да получит. Хотящий добро — да примет. Воздастся каждому. Иди. Не медли. Испытание конца я свершу.

Альм! Альм! Альгарфельмурок!

Что случилось?

Идет Гайятри. Идёт белый и тихий. Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Что случилось?

Пустили враги в Гайятри стрелы, натёртые ядом. И стрелы их самих поразили. Другие метнули копья в Гайятри и упали пронзёнными. Ядом плеснули и попадали в корчах.

Что случилось?

Полчища гибнут своею рукою. Злобою дух переполнен. Местью сердце раздулось.

Что случилось?

Рушат и жгут. Отравили озёра и реки. Бросили огненный дождь. Прокричали проклятья. Горят и тонут. В корчах чернеют. Режут и душат. Сами себя.

Что случилось?

Забыли добро. Утеряти добрую встречу. Добрый глаз затемнили. Слово ласки убили.

Вот случилось!

Погибли безумные. Силой врагов прошёл Гайятри царство старой земли. Прошёл врата и дворцы, мосты и селенья. Замолчало старое царство. Погибли безумные.

Гайятри стоит.

Снять власть он не знал. Силу открыть он не мог. К своим обратиться не смел.

Сложит Гайятри костёр. Власть огню передаст. Власть по ветру рассеет. — “Пепел священный! Блаженства лёгкий покров. Ты покрываешь. Ты очищаешь. Освобождает”.
Но Бог не медлит:

“О пепле не мысли. К своим обернись. Встреть ребёнка. Неси перед собою. Учи. Во имя Бога двое бороться не могут. Один из них тёмный. Тёмного ты порази.

Я совершил испытание. Опущу в пучину старую землю. Низвергну негодную. Подниму вершины опять.

Подниму. Испытаю. На небе и на земле.

Закон я свершу”.

Гайятри ребёнка нашёл. Несёт ребёнка Гайятри. Вернулся в Нильгири. Гайятри забыл Араньяни. Оставил дубраву. Гайятри молит глаз добрый открыть. Найти доброе слово.

Слышите, люди!

Около 1916

Листы из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/49, лл. 20, 21 об, 22, 23.):

Л. 20.

Начало

Птицы Хомы прекрасные. Вы не
на землю
любите землю. Вы √ никогда не
не опуститесь. Вы ближе к
солнцу. Размыслим о нем свер-
кающем.

На вершинах

Под уступами гор

Но и земля чудотворна. √ И на
дне морей прилежно ищи. Ты
найдешь драгоценный камень
<Прета> (любви) х)

Самбаза вождь сынов неба
(Ардис гора) - бог змий.
Азазизель научил ковать оружие
Амазарака – тайным силам
корней и трав.

и те
Ракшазы √ побеждали людей.

(oo) Самьяза вождь сынов неба – бог
змий и тот учил силе. Азазиель
и тот научил оружие ковать.
Амазарака и тот открыл
тайные силы трав и корней.
злые, они
Они √ ничтожные. А ты – можешь все!»

Л. 22.

Отражение.

- «Птицы Хома прекрасные. Вы не
любите землю. Вы на землю никогда
не опуститесь. За облаками рождают-
 $\frac{2}{1}$
ся птенцы ваши. Вы ближе к солнцу.
~~О нем~~ Размыслим о нем сверкающем.
- Но Дивы земли чудотворны. На вер-
шинах гор и на дне морей прилежно
ищи. Ты найдешь славный камень
любви (...). В сердце своем ищи
(Вриндаван) - обитель любви. Прилежно
ищи и найдешь ее. ~~xxxx~~
- Кто направляет корабль наш к берегу?
Не сню Не бойтесь Майи не ужасайтесь.

непомерную
мы пройдем Ее безмерную силу и
власть мы перейдем.
Слушайте! Слушайте! Вы кончили
споры и ссоры?"
Молился Суренда Гайятри. Но брань
воздвигалась. Китай замыслил разбить
священный сосуд. Погибнуть должна
была мудрость Нильгири. Гхат и
Кхунда, хребты должны были поникнуть.
Город Гайя погибнет. Фальгу-река зарастет.
Не знали средств остановить
~~ужас разбит~~ Нет средств ужас разбить.
поток ужаса √ Огонь и стрелы. Яд и
льются
смертельные (взрывы) ~~лились~~ и сверху, и
снизу.

(xxx)

- «Забудь благую молитву, Гайятри! Ищи
 $\frac{Ты}{2} \frac{1}{1}$
Смертное слово. √ Найди смертный глаз.

№ 3

Проси заклятье победы!»

ooo

Бык, лев, орел!

- «Лев и лебедь! Орел и олень! √ Бог всей земли!

Бог звезд и луны! Бог света и солнца! Индра!

Не дай черный век.

√ Истожились силы. Уснул священный алмаз.

Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклятье на злобу! Дай заклятье на силу!

Л. 21 об.

Лев и лебедь! Орел и олень!

И Бог земли! Бог звезд и луны!

света

Бог √ и солнца! Сила – в Тебе; Ты

можешь!

>

Дай заклятье на злобу, дай заклятье

на силу! Заговор - на победу!

Дай врага отразить. Скажи

слова Нагаима! Дай силу в

заклятьи Екзола! Дай смертный глаз».

Заговор на победу!

2 1

Дай отразить врага. Скажи слова Нагаима.

Открой (3)

Дай силу Екзола. Дай смертное слово. Дай

2 1

смертный глаз.

Ракшазы и те побеждали людей.

Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий,

и тот учил силе. Азазиель и тот научил

оружье ковать. Амазарака и тот

открыл тайные силы трав и корней.

темные

Они √, злые. они Ничтожные. А Ты можешь.

Сила – в Тебе».

№ 3 Аллелу! Аллелу!

- «Не дам тебе ни Екзола, ни Нагаима.

Ни против войска, ни для удачи. Не дам

тебе ни Заадотота, ни Аддивата, ни

против вражды, ни для отмщения. Не

дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни

против злобы, ни для вреда и разрыва.

Не дам тебе смертное слово. Смертный

глаз не открою. Заклятия все соберу.
Альшиль, Альзелаль, Атайя, Атарс!
- покончу, покину!
Дам другое. Вот имеет отражения

Власть

силу. ~~Силу~~ никому не откроет. Пойдешь
один. Пойдешь мирным. Пойдешь в белой
одежде. Пойдешь без оружия.
Все сделанное тебе на них обратится.
Все желаемое тебе - да получат. Зло и добро.
Хотящий зло — да получит. Хотящий добро - да
примет. Воздастся каждому. Иди. Не медли.
~~Свершу последнее~~ Испытание конца я свершу.
Альм! Альм! Альгарфельмукор!

- «Требуя, просишь! Слушай! X

(3

Что случилось? ~~Вот~~ Идет Гайятри.
~~идет~~ Идет белый. Идет мирный.
Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Пустили

Что случилось? ~~Метнули~~ враги
в Гайятри стрелы натертые ядом.
И стрелы их самих поразили.

копья

Другие метнули √ в Гайятри и
упали пронзенными. Ядом плеснули
в корчах
и √ упали.

Что случилось! Полчища гибнут
своею рукою. Злобою дух переполнен.
Местью сердце раздулось.)

добро

Что случилось! ~~О добре~~ Забыли √.
Утеряли добрую встречу. Слово
ласки убили.

2 1
Сами и жгут. Сами рушат. ~~Сами~~
~~Озера~~ Отравили озера и реки.
~~Отравили воду.~~ √ Бросили огненный
дождь. Прокричали проклятья.
Горят и тонут. В корчах
гибнут. Режут и душат. Сами
себя.

Погибли безумные.

Силой врагов прошел Гайятри
Китай.

Снять власть он не знал. Силу открыть

он не мог. К своим обратиться не смел.

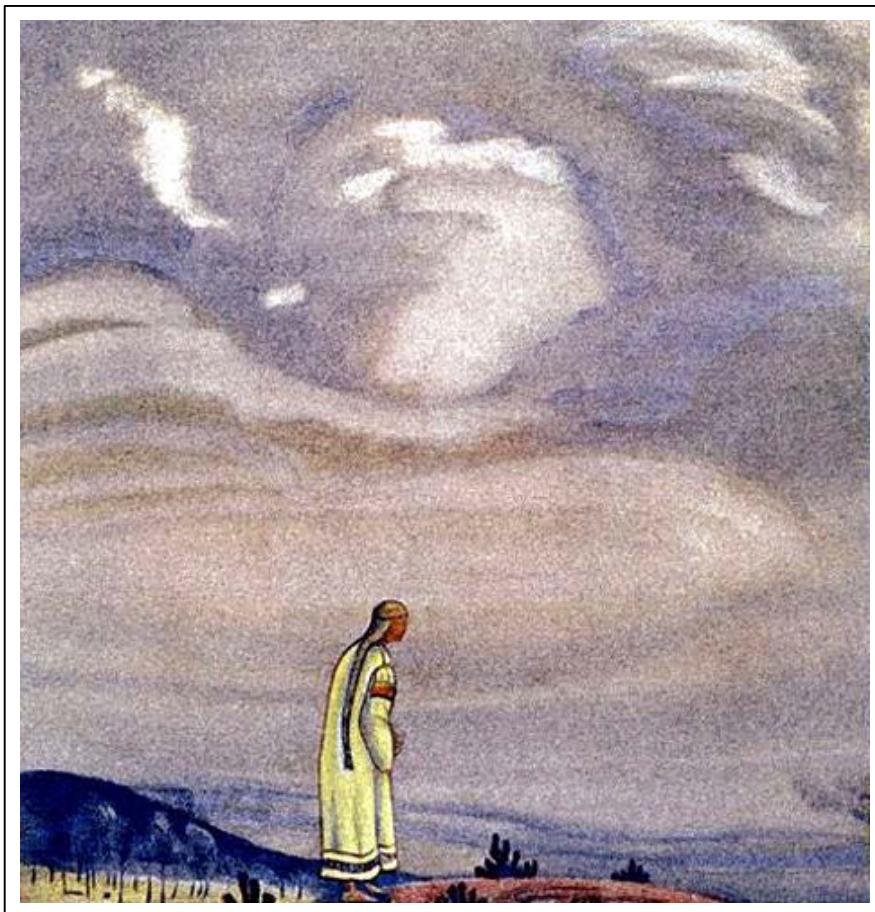
> *Уснул*
Истоцились силы. √ священный
Не отражает

алмаз. у Против блуждающих духов,
не отвращает врагов!

Конец

Костер Гайятри сложил. Огню предал он силу.
Власть по ветру рассеял.
Пепел священный! Ты покрываешь блажен
Блаженства легкий покров. Ты покрываешь и Ты
очищаешь. Освобождает.

Отдел Рукописей ГТГ, ф. 44/49.

Н.К. Рерих. У рубежа. 1915.
(Воспроизведение в красках в Монографии «Н.К. Рерих». 1916 г.. Изд. «Свободное искусство».)

ИЮЛЬ

5 июля б/д. [1915 г.]

Письмо Зарубина к Н.К. Рериху

5 Июля

Дорогой Коля.

Вчера приходил ко мне домой Никита с письмом на моё имя и сообщил, что Иван раму из Берлина получил, она у тебя на квартире. Больше ничего не было тебе из заграницы.

Получил вчера письмо от Белого, он всё гуляет и наслаждается жизнью. Пишет, что Бенуа, несмотря на бумагу с подписью Волкова, не разрешают работать, он в отчаянии. Пишет и тебе письмо. Брату его лучше, но исхудал он страшно – не узнать.

В обществе всё тихо. Особо ничего не могу сообщить хорошего – хандра и скука одолели. Слава Богу, что прошли небольшие дожди и жара ослабела. Был как-то в Гатчине у Щербова – было очень скучно и невыносимо душно. На улице видел Химону, нагруженного различными свертками, звал к себе в Павловск. Может быть, соберусь на днях.

Больше не видел эти дни никого, кроме Лукомского, которого встречаю на лестнице в доме. Спутался с какой-то замужней семейной дамой в том же доме и на нашей лестнице, и там по этому поводу идут скандалы.

Новостей никаких.

Поклон и привет всем. Тебя обнимаю сердечно, твой

Виктор Зарубин.

Масса есть запросов от Школы с марками на посылку, а программы Школы, говорят, нет. Разве Вы не заказывали?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/796. 2 л. [1915 г.]

8 июля б/д. [1915 г.]

Письмо Зарубина к Н.К. Рериху

8 Июля.

Дорогой Коля.

Сегодня был в Обществе; получил письмо твоё. Картины, полученные из Амстердама, я видел, они произвели на меня недурное впечатление. Сегодня пришла повестка о прибытии из Кёльна картин, надо уплатить 63 рубля с копейками. Раньше вторника 15го числа получить нельзя будет – в этот день будут деньги внесены.

Волкова в Петербурге нет; не лучше ли было бы тебе написать Сталю, он здесь, чтобы он узнал через князя об этих бумагах и об отчёте.

Получается масса запросов о Школе; говорят, что у Ивана эти программы.

Что делать?

Сегодня заходили Щербов и Матэ, кланялись тебе. Новостей никаких – всё тихо.

О себе не могу ничего сказать, жду не дождусь, когда пройдёт это безотрадное лето. Почти не работаю – ни охоты, ни мысли – да и, вообще, стоит ли переводить холсты и краски. В Финляндию не попаду даже на неделю – неохо-

та двигаться куда-либо в такую пыль и духоту. Очень рад, что ты работаешь, от души желаю полного успеха и благополучного окончания работы. Мои также изнывают от жары, всем вам шлют привет и поклон, от меня вам также поклон.

От Стёпы не имею никаких вестей, а его здесь как-то спрашивал Володя Давыдов. Сердечно тебя обнимаю душевно, любящий твой

Виктор Зарубин

У нас в квартире завелось приведение, жена и Ваня говорят, что ходит, перебирает в комнате Вани нотами, шторами, я пока ещё не видал и не слышал, а они уверяют, что да... Ваня советует прочитать «Из летописи мира» Штейнера.

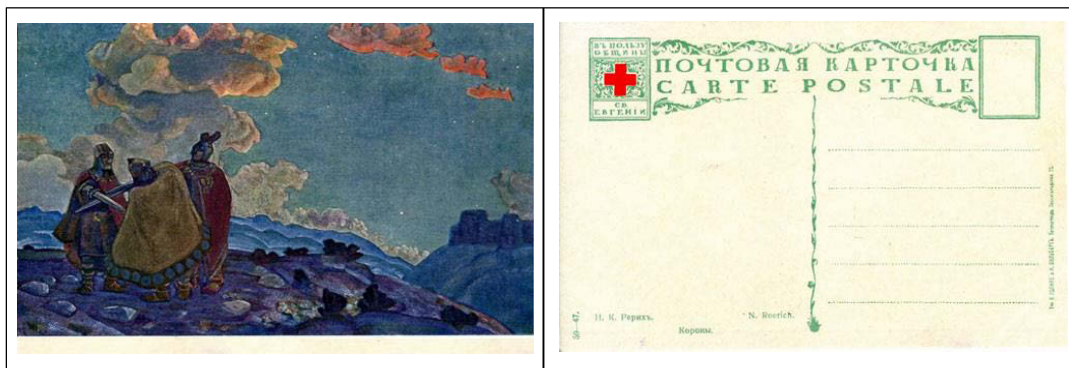
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/797, 2 л. [1915 г.]

10 июля 1915 г.

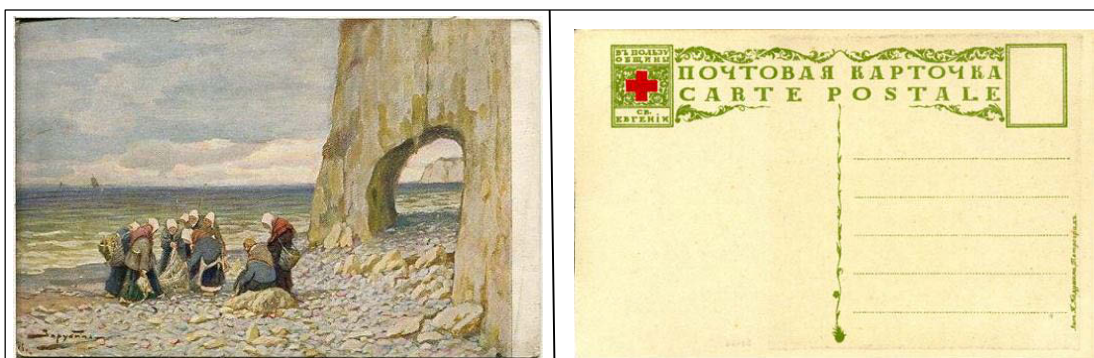
Художественные вести

Община св. Евгении выпустила новую серию художественных открытых писем. В красках воспроизведён портрет Государя Императора, только что написанный Б.М. Кустодиевым. В красках далее изданы следующие произведения «Вещая птица» Врубеля, «Короны» Н.К. Рериха. «У берегов Нормандии» и «Деревенская прачка» В.И. Зарубина и «Г. Плёт на волге» Е.Е. Волкова. ...

Речь. 1915. 10/23 июля. № 187. С. 4.

«Короны» Н.К. Рериха

«У берегов Нормандии» И. Зарубина.

14 июля 1915 г. Петроград

Художественные вести

Община св. Евгении решила ознакомить публику с выдающимися произведениями искусства, хранящимися в петроградских частных собраниях. С этой целью общиной выпущена серия художественных открытых писем, на которых воспроизведены картины иностранных мастеров, составляющие собственность гр. Е.В. Шуваловой (14 репродукций), герцога Н.Н. Лихтенбергского (3 репродукции), А.А. Мякиной (2 репродукции), Н.К. Рериха, кн. В.Н. Аргутинского-Долгорукова, А.В. Кривошеина, С.И. Шидловского, И.П. Балашёва, Б.И. Хиненко, В.А. Щавинского, Е.Г. Шварца, О.Э. Бразза и М.А. Адабаш. Среди репродукций находятся, между прочим, снимки с картин Рубенса, Ван Дейка, Грёза, Ш. Натуара и др.

Речь. 1915. 14/27 июля. № 191. С. 4.

15 июля 1915 г. Дугино

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Попечитель

Московской Городской

Художественной Галлерей

П. и С.М. Третьяковых

Москва. Дугино 15 июля 1915 г.

Дорогой Коля, сейчас получил официальное письмо от русского консула в Калифорнии, извещающего меня о том, что картины русских художников, зажатые американцами, находятся в частном собрании – вернее, в торговом «салоне» Piedmont Art Gallery Piedmont (California). Все они продаются не выше той цены, какая была назначена их авторами. Из присланного мне каталога я вижу, что Твоих вещей там значится 39, - не знаю, столько именно Ты послал, или больше. Среди ~~эти~~ путевых этюдов я нашёл и две картины - «Совет славянских старейшин» и «Постройка корабля» (перевожу с английского буквально).

Не знаю, все ли эти вещи были сфотографированы, и есть ли среди них таких, которых Ты с грустью недосчитываешься в серии иллюстраций монографии; можно бы что-нибудь доказать.

Ты конечно слышал о разгроме Кнебеля¹. Оттиски с Твоих негативов у меня, но самые негативы все погибли, да погибли, сверх того, и те немногие оттиски, которые были отложены вместе с негативами для клиширования меццотинт. Клише Твоих погибло приблизительно штук 40-50, которые я смогу заказать <...> по имеющимся у меня фотографиям. Не писал Тебе потому, что не знаю куда, а главное, было не до того: слишком тяжела была для меня потеря в значительной части 15 лет труда. Всякой энергии есть ведь предел и если её хватает на первичный труд, на рытьё целины, то на бессмысленное повторение хватить не может.

Твой

Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/746, 1 л.

¹ Иосиф Николаевич Кнебель – российский книгоиздатель, меценат.

Во время «немецких погромов» в Москве в мае 1915 г. была разгромлена типография И.Н. Кнебеля. Из свидетельства начальника московского охранного отделения А. П. Мартынова: «Когда я два дня спустя ехал по Неглинному проезду, лошадь моя шагала по грудам художественных изданий Кнебеля. Не лучше было и на многих других улицах». При разгроме типографии Кнебеля были уничтожены рукописи и иллюстративный материал «Истории русского искусства» Игоря Грабаря.

17 июля 1915 г.

Художественные вести

Готовится к печати художественная монография, посвящённая жизни и творчеству живописи Н.К. Рериха. В новом труде, выпускаемом фирмой «Унион», появятся очерки Яремича, Ремизова, Городецкого и др. Общая характеристика художественной деятельности Н.К. Рериха будет написана С.П. Яремичем. Характеристика отдельных произведений Рериха будет дана Ремизовым. Монография будет богато иллюстрирована.

Речь. 1915. 17/30 июля. № 194. С. 4.

21 июля 1915 г. Петроград
В школе ИОПХ

Художественные вести

В открываемую с осени текущего года при школе Общества поощрения художеств архитектурную мастерскую будут принимать, согласно действующему уставу Общества, всех желающих. Мастерской будет руководить академик архитектуры В.А. Щуко и архитектор-художник Б.К. Рерих. С осени откроется также обойная мастерская. В этой мастерской учащиеся будут составлять обойные рисунки, а также изготовлять клише для печатания обоев.

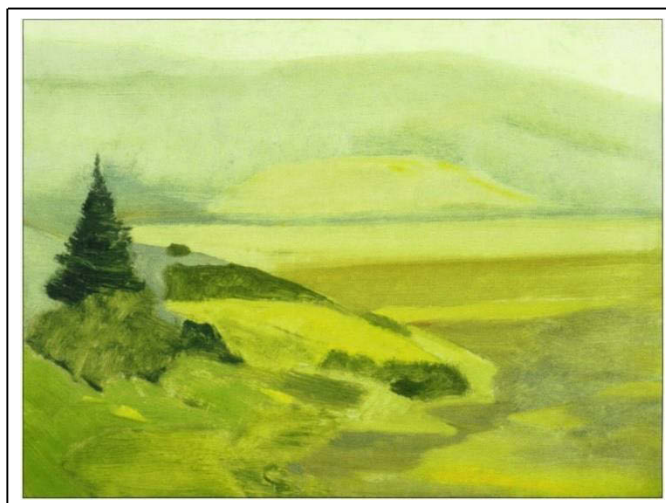
Речь. 21 июля/3 августа. № 198. С. 3.

24 июля 1915 г.
Сведения о здоровье Н.К. Рериха

Художественные вести

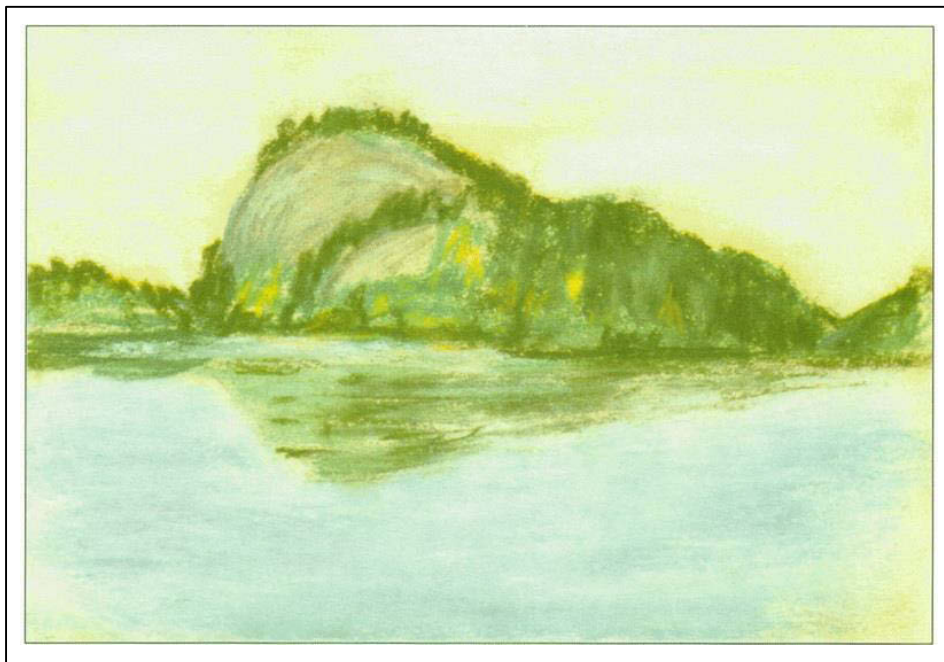
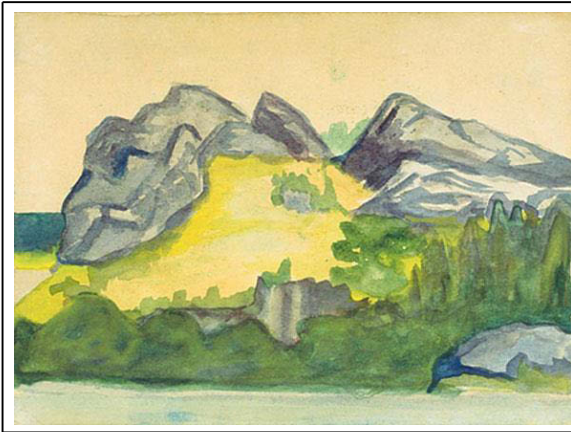
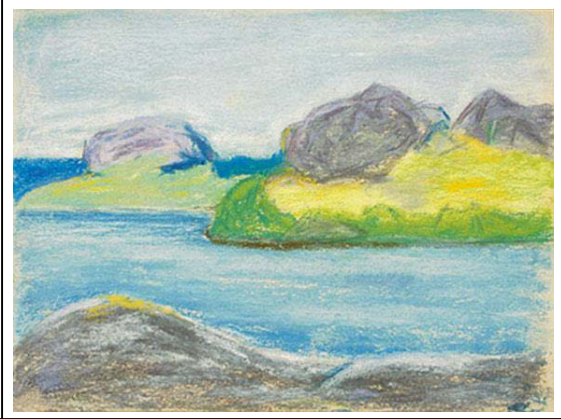
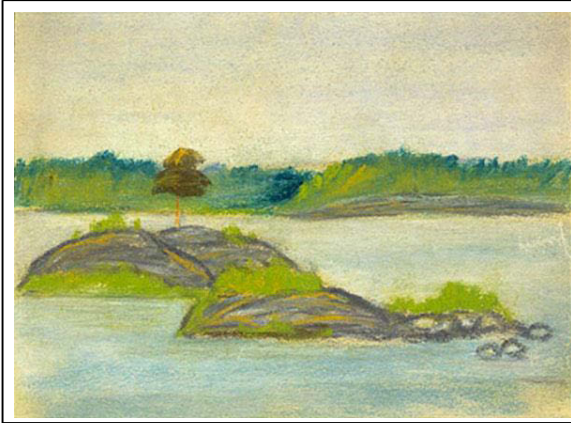
По полученным в Петрограде сведениям здоровье Н.К. Рериха, перенесшего весной тяжёлую болезнь, вполне восстановилось. Художник проводит лето на небольшой станции по Николаевской железной дороге. Н.К. Рерих написал ряд новых произведений, которые появятся на выставке «Мир искусства».

Речь. 1915. 24 июля / 6 августа. № 201. С. 5.

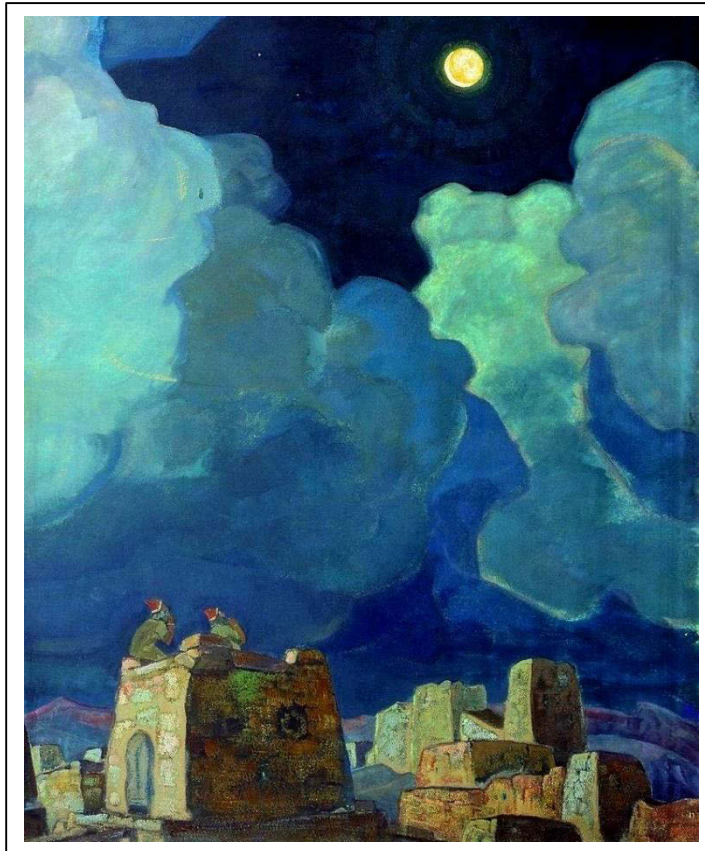

Пейзаж. 1910-е.

Н.К. Рерих Листы из альбома «Северные русские пейзажи». 1910-е.

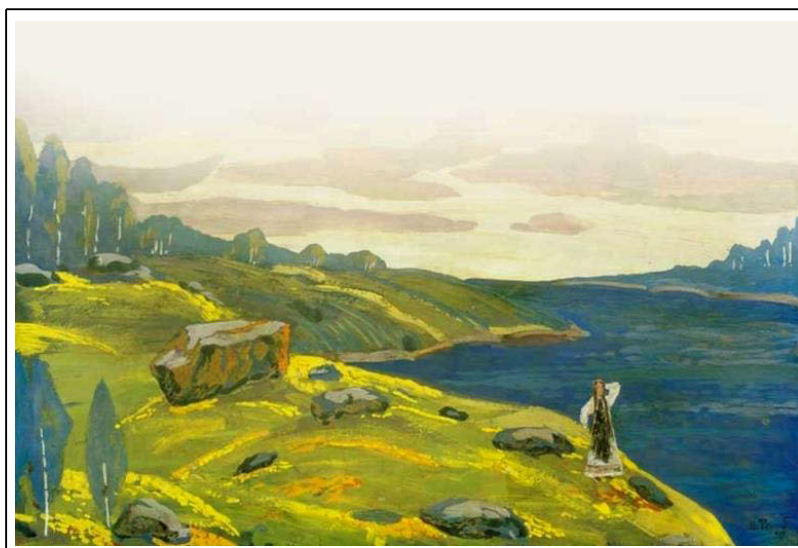
АВГУСТ

Н.К. Рерих. Мехески – лунный народ. 1915 г.

Н.К. Рерих перед картиной «Мехески – лунный народ». 1915 г.

Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1915.

11 августа 1915 г. Москва.

Художественные вести

Роспись Казанского вокзала в Москве, сооружаемого по проекту академика архитектуры А.В. Щусева, поручена художникам Ал. Н. Бенуа, И.Я. Билибину, Е.Е. Лансере, Н.К. Рериху, З.Е. Серебряковой и А.Е. Яковлеву. В настоящее время уже возведены вчерне главные части нового грандиозного сооружения. Над главным входом будет возвышаться башня, напоминающая башню Сумбеки в Казани, но превосходящая размерами свой прототип. Проект фасада Царского подъезда разработан в архитектурных формах боярской Руси, с широким красным крыльцом. Посуда, мебель, обстановка, электрическая арматура и проч. Будут исполнены по рисункам А.В. Щусева. Вопрос об отделке ресторана первого класса разработан строителем вокзала совместно с А.Н. Бенуа. По окончании грандиозной постройки в помещении вокзала будет устроен музей, в котором будут собраны все проекты, рисунки и фотографии, имеющие отношение к новому сооружению.

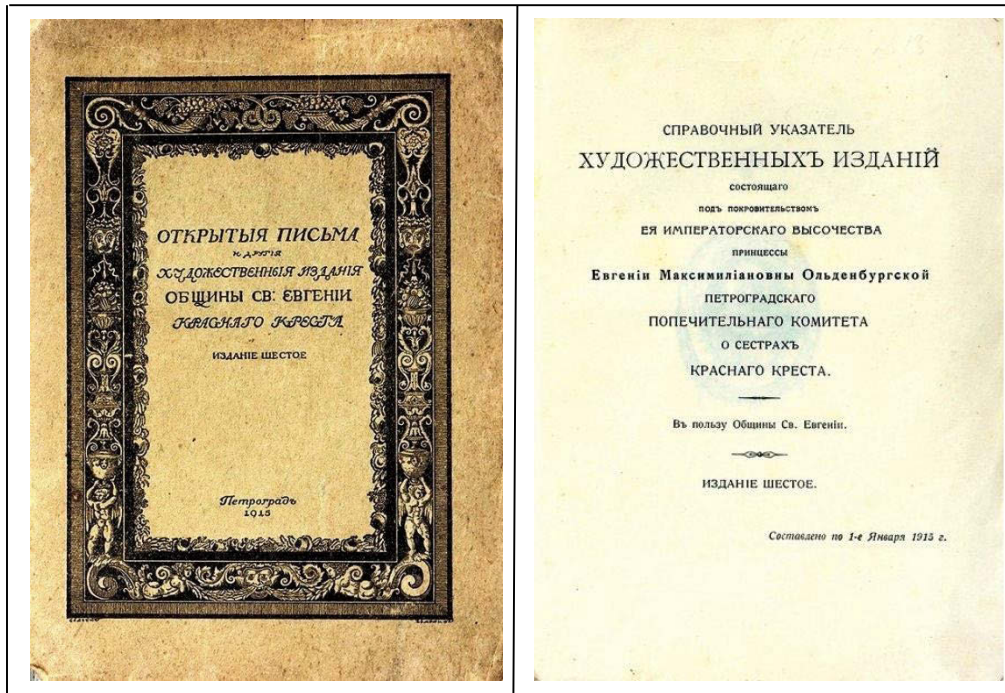
Речь. 1915. 11 / 24 августа. № 219. С. 5.

21 августа 1915 г.

Художественные вести

Община св. Евгении выпускает новый иллюстрированный указатель художественных изданий Общины. Указатель будет иллюстрирован снимками с произведений Бенуа, Рериха, Сомова, Добужинского, Сапунова и др. На отдельных листах будут воспроизведены портрет Государя Императора работы Б.М. Кустодиева, автопортрет И.Е. Репина и др. Указатель выходит под общей редакцией С.П. Яремича.

Речь. 1915. 21 августа / 3 сентября. № 229. С. 5.

Справочный указатель художественных изданий, состоящего под покровительством Ея Императорского Высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской Петроградского попечительного комитета о сестрах Красного Креста.

В пользу Общины Св. Евгении. Сост. по 1-е янв. 1915 г. 6-е изд. [СПб.]: Государственная типография, [1915]. [4], XXVIII, 391 с., ил., портр. 18,8 x 13,3 см.

Страница из Справочного указателя с изображениями картин Н.К. Рериха: Вверху слева: «За морями земли великие», внизу справа: «Человечьи праотцы»

Художественные вести

Директор школы Общества поощрения художеств Н.К. Рерих возбудил вопрос об открытии при школе музея современного искусства. По проекту музей этот будет образован из произведений искусства, которые будут пожертвованы разными учреждениями, художниками и коллекционерами. Вопрос об образовании нового музея будет рассмотрен в одном из первых заседаний совета Общества. Занятия в школе начнутся 17-го сентября. Запись открывается 15-го сентября. С начала учебного года при школе будет функционировать декорационная мастерская под руководством С.Ю. Судейкина. Чеканной мастерской будет руководить С.В. Чехонин.

Речь. 1915. 21 августа/3 сентября. № 229.

24 августа 1915 г. Москва
Письмо А.А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой Николаша!

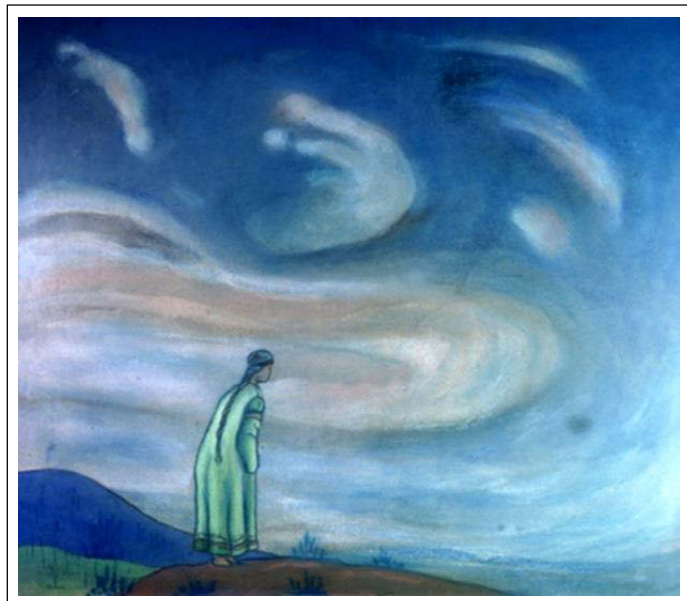
Был у Гоберманов. Денег 150 р. и квитанцию в получении денег тебе высылаю. Самого я не застал, а говорил и имел дело с его сыновьями. Смилые, обстоятельные люди. Они ещё не получили стеллы. Получат её дня через 3. Тогда я вновь зайду, и выясню, на какие комбинации они с тобой пойдут. Тогда же они передадут мне картину.

Крепко тебя целует любящий тебя горячо

А. Санин

24-го Авг. 1915 г. Москва

Отдел рукописей ГТГ, ф. 1281, 1 л.

Н.К. Рерих. У рубежа. 1915.

СЕНТЯБРЬ

7 сентября 1915 г.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ

Грезят художники и о древнем. Рерих молвил драгоценное слово: «Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыбели народной, нашего славянства в частности... Обычай, погребальные холмы с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи – всё это было так близко нашим истокам. Во всём чувствовалось единство начального пути. Ясно, если нам углубляться в наши основы, то действительное изучение Индии даст единственный материал. И мы должны изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрёт многое, что нам так близко. Обычай вымирают, быт заполняется усовершенствованиями, гробницы и храмы оседают и разрушаются.

Мы поняли значение византийских эмалей. Мы поняли, наконец, и ценность наших прекрасных икон. Теперь иконы уже вошли в толпу и значение их укреплено... Через Византию грезилась нам Индия»

Собр. Соч., кн. 1. М. 1914. Стр. 258-61.

Ждут нас впереди новые откровения.

Вестник теософии. 1915. 7 сентября. № 9. С. 96-100.

9 сентября 1915 г. Москва

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

3 000 р. за эскизы Вам разрешено официально по моему докладу Мекку в бытность его у меня в мастерской вместе с американскими банкирами, но т.к. теперь ни Бернадский, ни Безобразов уже при вокзале не состоят, то Вы, пожалуйста, для ускорения полочки напишите письмо в Гусятн. пер. 9 в техн. отд. нач. отд. инж. Вальтеру Георгиевичу Аропет, которому препроводили подписан. Мекком Ваше заявление с просьбой ускорить присылку.

Что касается исполнения Аллегри, то я боюсь, как бы некоторые части не вышли бы грубо особенно прорисовки лиц, оружия и прочее, т.к. Вы кроме эскиза ему не давали фрагментов – картонов деталей.

На месте прописывать будет гораздо труднее.

Искренно преданный Вам

А. Щусев

9 Сент. 1915

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1527, 1 л.

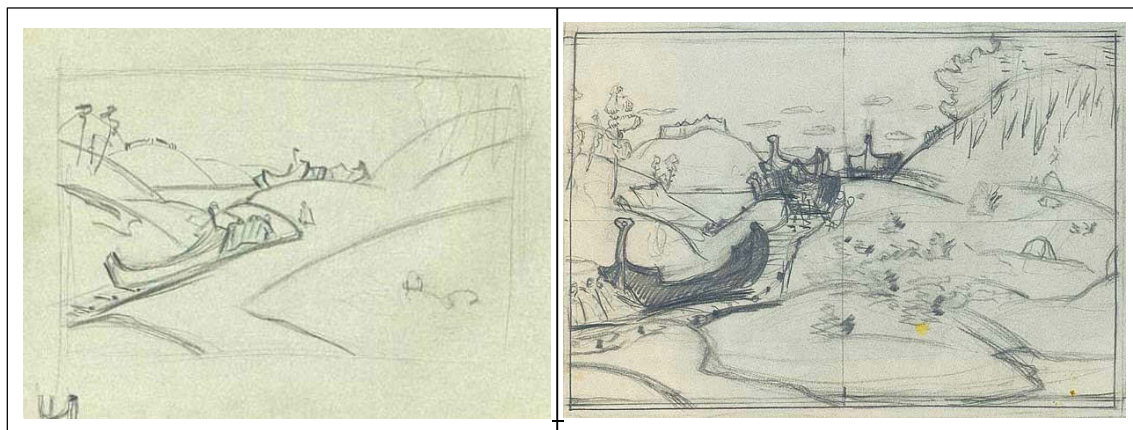
15 сентября 1915 г.

Художественные вести

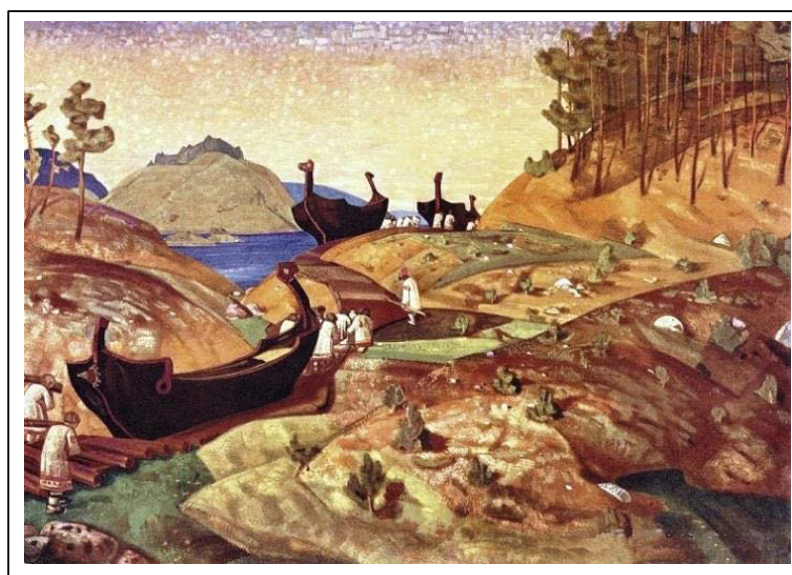
В Петроград вернулся художник Н.К. Рерих. Лето он провёл в Новгородской губ., где им написан ряд новых картин, этюдов и эскизов. Вполне закончены картины под названием: «Волокуч волоком», «Знамение», «Стрелы неба – копья земли», «Могила великана», «Веления неба», «Дом духа», «Живая вода». Н.К. Рерих исполнил, между прочим, две автолитографии для выпускаемой фирмой «Унион» художественной монографии, посвящённой его жизни и творчеству. Исполненные им автолитографии называются «Тайник» и «Великанша Кримгерд» (из скандинавской Эдды). Написанные Н.К. Рерихом новые произведения в текущем сезоне не будут выставлены, так как художник проектирует устроить собственную выставку. Выставка эта предполагалась ещё в прошлом сезоне, но по случаю войны была отложена.

Речь. 1915. 15 / 28 сентября. № 254. С. 5.

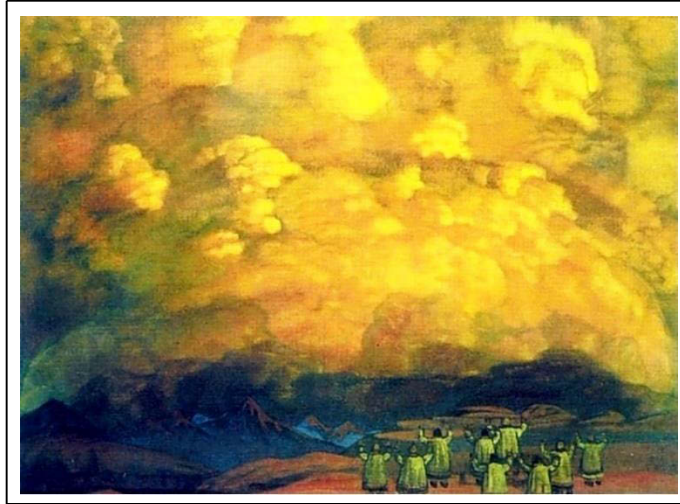
«Лето [Н.К. Рерих] провёл в Новгородской губ., где им написан ряд новых картин, этюдов и эскизов...»:

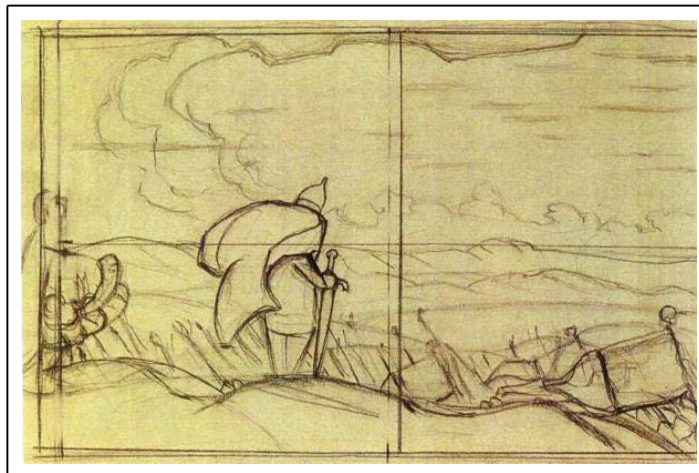
Н.К. Рерих. Эскизы к картине «Волокуч волоком». 1915.

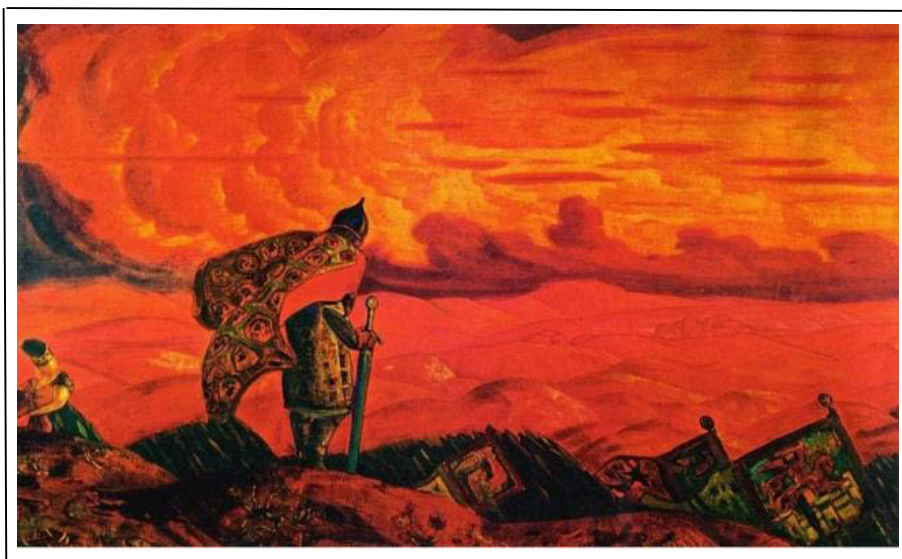
Н.К. Рерих. Волокуч волоком. 1915.

Веления неба. 1915.

Н.К. Рерих. Эскиз композиции к картине «Стрелы неба и копьья земли». 1915.

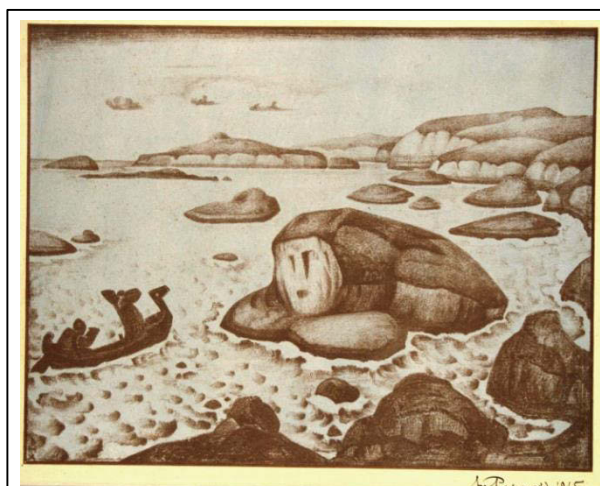

Н.К. Рерих. Стрелы неба и копьья земли.1915.

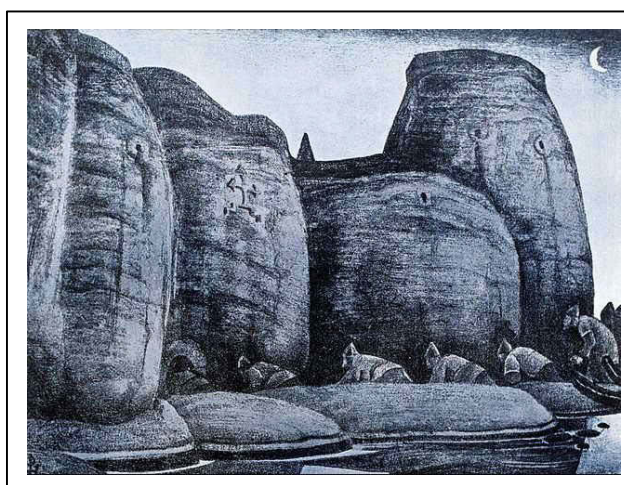

Н.К. Рерих. Живая вода. 1915.

«Н.К. Рерих исполнил, ... две автолитографии для выпускаемой фирмой «Унион» художественной монографии, посвящённой его жизни и творчеству...»

Великанша Кримгерд (автолитография). 1915.

Тайник (автолитография). 1915.

16 сентября 1915 г. Петроград

Лист из архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/46, л. 39.):

накопленное и еще оставшееся на земле ~~это место~~
свое

~~временно~~ уступает √ место. Мы чувствуем что кроме
великого свода неба, кроме претерпевшей
земли остались наши головы и руки.

опять

И буря √ пройдет. Темное опять склонится.

Враги рода человеческого уйдут под землю

√ И руки создадут новыя вершины. Не
сегодня, но завтра. Не сейчас, но потом.

Не для нас. А может быть еще и для нас.

И кто в Париже претерпит. Претерпит

перед великим ликом великим тому

будет может быть легче. Шлю Привет

мой

всем всей хорошей русской молодежи застигну-

нутой бурей в Париже. Продержитесь

~~как-нибудь продержитесь~~ и ладно будет.

Обопритесь друг на друга.

О застигнутых бурей думаем: как-то они?

Успели ли стать крепко? Не снесло бы?

Есть ли на что опереться? Крепка ли вера?

Вера крепка ли?

завтра

Хороший день ~~сегодня 17-Сентября~~: Вера, Надежда,

Любовь и мать их Софья Премудрость.

Как все они нужны. Придут ли?

16 сентября 1915.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/46, л. 39.

Из архива Н.К. Рериха: *Корректурa статьи Рериха Н.К. «Привет» от 16 сент. 1915 г.*

ПРИВЕТ

Всё поглотивший, всё совместивший город. Париж восходивший и нисходивший. Бесконечный город работы. Неслыханное среди бесчисленных толп уединение. Избранность и отчуждённость. Близкая возможность подвига жизни.

Встреча: Природа, чуждая людскому, город гигант и игра народов, накипь веков. В крайностях совместились. Кроме тишайшей природы может быть нигде в мире нельзя так работать как в Париже. Творить сосредоточенно. Всё близко и всё далеко. И пределы человеческого духа, в которых сомневается видя бедную середину, видя гримасу обезьяны, вновь вырастают.

И язык веков, нить истории вьётся по жилам Парижа и высоким и подземным. От глубоких катакомб, от следов древнего каменного века наслоились на том же месте все самоцветы творений человеческих.

Показавшийся сырым и суровым, скрывший свой лик при въезде Париж откроется только глазу пытливому. Найдёт тот, кто будет искать. Кто пришёл во имя подвига. Кто хочет собраться, кто решил оковаться сталью на всю эту жизнь. Всё серое, мозглое, бессильное золотушное Париж поглотит. Уничтожит без трепета. И в этом мудрость веков. Суровая вера Лакедемона в силу.

Великий разбор годного от гнилого. И всякое малодушие, всякая суетность мысли перед ликом веков должна быть караема. И жестоко. И справедливо. Как закон справедлив. И Париж должен быть не врагом, но другом. Прекрасный, бесконечный Париж!

После своей земли надо знать и чужую.

Посылает учеников узнать путь иноземный и даст путь на Италию. Открывает зачарованный покой тихого города Пизы, подымает на простор Перуджии, на фантастику замков флорентийского края. Сон и былое. Но затем надо в жизнь. Нужна отвага выйти перед лицо Парижа. Выдержав этот лик, опору найдёт на всю жизнь.

И мы помним о молодёжи, подошедшей к великому лику. Её настигло тяжёлое время. Но тягота времени вооружит её. Дух её закалит. Настало время, когда всё накопленное и ещё оставшееся на земле уступает своё место. Мы чувствуем, что кроме великого свода неба, кроме претерпевшей земли остались наши головы и руки. И буря опять пройдёт. Тёмное опять склонится. Враги рода человеческого уйдут под землю. И руки создадут новые вершины. Не сегодня, то завтра. Не сейчас, то потом. Не для нас. А может быть ещё и для нас. И кто в Париже претерпит, претерпит перед ликом великим, тому будет, может быть, легче. Привет мой всей хорошей русской молодёжи, застигнутой бурей в Париже. Продержитесь, и ладно будет. Обопритесь друг на друга.

Есть ли на что опереться? Вера крепка ли?

О застигнутых бурей думаем: как-то они? Успели ли стать крепко? Не снесло бы?

Хороший день завтра: Вера, Надежда, Любовь и мать их Софья Премудрость. Как все они нужны. Придут ли?

16 Сен. 1915 г.

Художественное заведение «УНИОН».

Корректурa 29.10 15.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/522, 1 л.

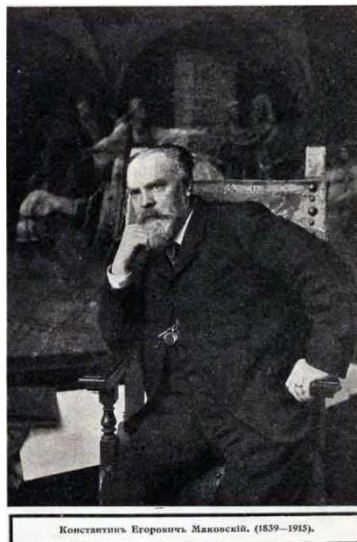

Русский экспедиционный корпус на Елисейских полях. Фото 1916 г.

Хроника

17 сентября 1915 г. Петроград

Кончина К.Е. Маковского

Русский художественный мир понёс тяжкую утрату - тем более тяжкую, что она явилась трагической по своей обстановке. 17-го сентября скончался знаменитый русский художник, профессор исторической живописи, один из столпов русского искусства, Константин Егорович Маковский. ...

Ива. 18 января 1915 г.

19 сентября 1915 г. Петроград

К кончине К.Е. Маковского

Сегодня у гроба К.Е. Маковского были совершены панихиды. Тело проф. Маковского покоится в металлическом гробу. На левой стороне лица вокруг глаза глубоко рассечённая рана. Отдать последний долг покойному являются многие видные петроградцы, знавшие и любившие Маковского. На квартиру проф. Маковского заезжали некоторые члены Гос. Совета, Гос. Думы, т.с. Лобойков, состоящий в распоряжении великой княгини Марии Павловны, Ф.Г. Беренштам, ректор Академии художеств Л.Н. Бенуа, И.А. Владимиров, Мазуровский, Измайлович, академик Рерих, проф. Ауэр, Вельц и др.

Вечернее время. 1915. 19 сентября / 2 октября. № 1244. С. 3.

20 сентября 1915 г.

Художники о кончине К.Е. Маковского

Известие о кончине патриарха русской живописи Константина Егоровича Маковского глубоко взволновало и поразило художественный мир. В оценке значения К.Е. Маковского для родного искусства сходятся художники возможных лагерей и

направлений. Его огромный талант признают как люди прошлого, так и нынешнего поколения. Вот как о нём высказываются художники.

Академик Н.К. Рерих

- Наше поколение уже не застало расцвета деятельности покойного крупного художника, но глядя на его картины и на его восточные этюды предыдущего периода, следует сказать, что это был талант действительно большого размаха и крупный колорист, воспитавшийся на прекрасных традициях, - даже от первой своей картины, которая представляет подмосковный пейзаж и, как ни странно, напоминает пейзажи Щедрина. Через первые московские картины, написанные в других, но также прекрасных традициях, потом мы получаем такие яркие страницы его деятельности, как результаты поездки его на Восток. И вне времени и направления во всём этом, повторяю, чувствовался действительный живописец. Три десятилетия назад в художественном мире покойный Константин Егорович занял исключительное выдающегося положение, которое, конечно, объясняется не только направлением общества, конечно, не случаем, но размахом и веянием природного таланта, - именно в то время он выявился наиболее рельефно. К.Е. одним из первых проявлял живой интерес к родной старине, и, кроме картин, посвящённых русской истории, он старался окружить себя предметами художественной старины, которые тщательно и любовно выискивал.

Л.Н. Бенуа

- Потрясающее впечатление на меня произвело известие о смерти Маковского. Это был крупный человек и выдающийся художник. Я всегда считал его очень большим талантом. Лично мне больше всего нравилась картина, находящаяся в музее Императора Александра III,- «Перенесение ковра». В своих боярских вещах он не достигал большой глубины, но и здесь сказывался крупный колорист. Эти вещи больше имеют значение как декоративные. Правда, в последнее время, когда пришли новые люди и запели новые песни, К.Е. стал выходить из моды, но, конечно, для искусства это не имело никакого значения. Вся деятельность покойного - одна из блестящих страниц из истории русской живописи, и миновать этой страницы невозможно.

<...>

Вечернее время. 1915. 20 сентября / 3 октября.

К.Е. Маковский. Перенесение священного ковра в Каире. 1876.

Хроника

Сегодня предали земле тело проф. К.Е. Маковского. В 9 часов утра к выносу тела в квартире покойного собрались многочисленные друзья и знакомые К.Е. После краткой литии гроб на руках близких был вынесен из квартиры и установлен на траурной колеснице. На гроб К.Е. Маковского были возложены венки от Академии художеств, от Товарищества художников, от Передвижников, от петроградских художников, от журнала «Нива», от Б. Суворина и мн. другие.

Заупокойное богослужение и отпевание было совершено в церкви Академии художеств. Среди молящихся были: ректор Академии Л.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, Владимир, проф. Ауэр, Мазуровский, Вельц, Зарубин, профессора Академии, Общества поощрения художеств и др.

К.Е. Маковский похоронен в Александро-Невской лавре.

Вечернее время. 1915. 20 сентября / 3 октября. № 1245. С. 3.

21 сентября 1915 г. Петроград

Сегодня вернулся из своего имения в Петроград Н.К. Рерих.

Художник провёл лето в Новгородской губернии, где им написан целый ряд новых работ.

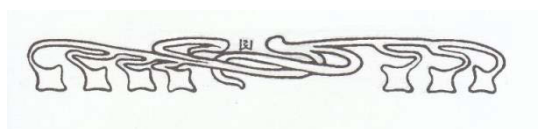
- В этом сезоне я не предполагаю участвовать на выставках, так как хочу свои работы показать на собственной выставке. Но и с этим не могу торопиться, так как до 30 вещей оставлены в Мальмё и 8 – в Италии. Это всё произведения. Которые я возил на правительственную международную выставку. Среди застрявших там работ - полотна мои «Священное место», «Идолы», «Человецьи праотцы», «Варяжское море» и серия эскизов. Недавно один из критиков, посвятивший мне статью, подчёркивал в картинах прошлого года какое-то смутное грозное настроение. Если это действительно так, то могу засвидетельствовать, что полотна нынешнего сезона не подверглись этой грозности.

Поделюсь радостной вестью. При школе Общества поощрения художеств образовывается музей русской школы живописи и ваяния. На мой призыв откликнулся И. Репин, имеются уже работы Куинджи, Ционглинского, я пожертвовал 5 вещей; своё согласие на участие в музее произведениями дали Зарубин, Врублевский, Рылов, Вахрамеев, Щуко и др. Сестра Врубеля пожертвовала одну из его картин, а ведь сам Врубель состоял учеником и пансионером Общества.

Хранителем художественной коллекции нашего музея избран С.П. Яремич.

Н. Рерих говорит о текущем сезоне, как и о выставках, и о музее, очень горячо. В каждом слове художника чувствуется живой интерес к текущей художественной жизни.

Биржевые ведомости. 1915. 21 сентября / 4 октября. Вечерний выпуск. № 15102. С. 4.

21 сентября 1915 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (с конвертом)

ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ

Петроградъ, Мойка, 83.

Москва. Овчинников переулок. Дом Мещериной

Его Высокородию

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

На штемпеле дата: Москва. 22.IX.1915.

Дорогой Игорь, я также очень жалею, что не застал Тебя в Москве. Жаль, что о деле красок нам не удалось ранее переговорить, т.к. у нас уже сеть сговора с другим лицом. Но, во всяком случае, позволь на случай, иметь в виду и указанного Тобю. Технический надзор поручен Щавинскому.

К Декабрю, к моему 25-тию издательство Унион выпускает свой привет в виде издания моих вещей. Помня наши разговоры, я было беспокоился, но оказалось, что это издание в 400 экз. по 30-50 руб. и не имеет вида монографии, а скорей приветственный сборник. Между прочим, они заказали мне 3 автолитографии. Может быть, и нам, в будущем, не устроить ли что-либо подобное? Ведь конечно Ивановская монография и ввиду войны и погрома, вероятно, задержится, и это, пожалуй, не худо, т.к. таким из тем в неё войдёт и новый материал; и вообще она будет новее и тем полнее.

Издание Бутковской, которое более подходило бы под монографию, видимо, засохло, и я в этом виноват.

Когда будешь у нас? Не будешь ли так добр, спросить у Крайтора, куда делись мои картины с благотворительной выставки в Москве, потом перевезённые с той же целью Киев? Так и не пришли обратно. Что это такое? Ведь в Киеве нет теперь выставки? Наверно!

Привет Твоей супруге, поклон Ланговому.

Искренно Твой

НРерих

21 сент. 1915.

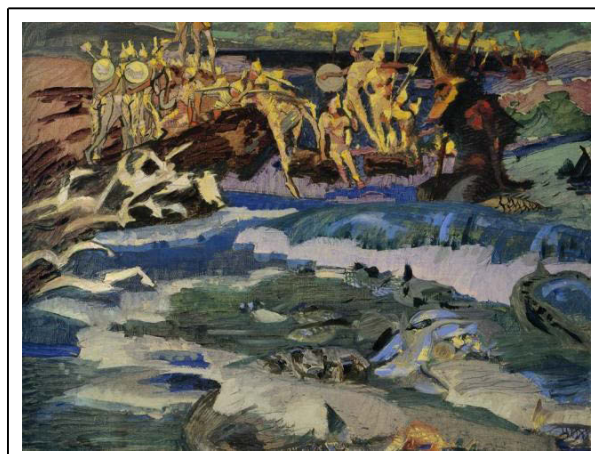
Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10131, 3 л.

29 сентября 1915 г.

Художественные вести

Приступлено к организации музея современного искусства, открываемого при школе Общества поощрения художеств. Директор школы Н.К. Рерих принёс в дар новому музею 6 своих произведений. Г-жа А.А. Врубель пожертвовала большую картину масляными красками своего покойного брата, М.А. Врубеля, под названием «33 богатыря». Картина была несколько лет назад на выставке Нового общества художников. Картина М.А. Врубеля имеет для музея тем большее значение, что покойный художник состоял учеником школы Общества поощрения художеств. С.П. Яремич принёс в дар четыре рисунка ху-

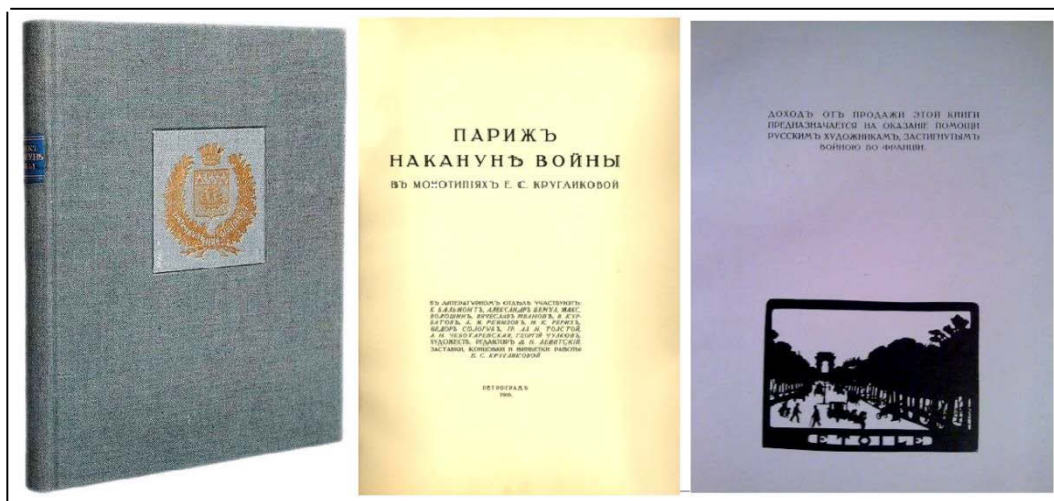
дожника Н.Н. Ге (1831 – 1894). Дар этот представляет большой интерес, так как рисунков Ге вообще очень мало.

М.А. Врубель. Тридцать три богатыря. 1901.

В издании фирмы «Унион» в непродолжительном времени выйдет роскошная книга под названием «Париж перед войной». Книга, посвящённая парижской жизни накануне войны, издаётся в пользу нуждающихся русских художников, застигнутых войною в Париже. В пользу тех же художников в прошлом сезоне был устроен в Петрограде Обществом «Мир искусства» аукцион художественных произведений. В книге будут помещены произведения Бальмонта, Алекс. Бенуа, М. Волошина, Рериха, Сологуба, Ремизова, Вл. Курбатова, гр. Ал. Толстого, Чулкова и др. Новое издание будет иллюстрировано рисунками художницы Е.С. Кругликовой. Художественную часть книги редактирует В.Н. Левитский.

Речь. 1915. 29 сентября / 12 октября. № 268. С. 5.

«Доход от продажи этой книги предназначается на оказание помощи русским художникам, застигнутым войною во Франции»

ОКТЯБРЬ

8 октября 1915 г.

Письмо В.А. Никольского к Рериху Н.К.

8 октября 1915

Дорогой Николай Константинович,

Спасибо Вам за хлопоты и письмо. Книга моя вышла в такое время, что, быть может, было бы лучше ещё подождать год другой. Но это уж не поправимо.

Я собирался перерабатывать её в краткий курс для внеклассного чтения и самообразования, но просто рука не поднимается в такие тяжкие времена.

Если издательство Сойкина обратится к Вам с просьбой разрешить воспроизведение некоторых картин Ваших, то не откажите в разрешении, если это для моей статьи «Национализм в русской живописи». Она была давно мне заказана для сойкиновского журнала «Знание для всех», не знаю, будут ли её печатать теперь или позже.

Преданный Вам

В. Никольский.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1071. 1л.

8 октября 1915 г. Петроград

Искусство и художники

В постоянном музее Общества поощрения художеств на днях будет открыта для всеобщего обозрения принадлежащая академику Н.К. Рериху коллекция предметов каменного века, являющаяся едва ли не значительнейшей из всех известных ныне в Европе и Америке частных коллекций аналогичных предметов.

Биржевые ведомости. 1915. 8/21 октября. Вечерний выпуск. № 15136. С. 4.

13 октября 1915 г. Петроград

Новый музей современного русского искусства

В Императорском Обществе поощрения художеств по инициативе директора школы Общества академика Н.К. Рериха с будущего месяца открывается новый музей картин современных русских художников, по преимуществу тех, которые имели какое-либо отношение к Обществу или были учениками классов при нём.

До настоящего времени уже собрано свыше 150 художественных произведений, среди которых имеются очень ценные картины А.И. Куинджи, И.Е. Репина, И.Н. Крамского, Врубеля, Сомова, Лагорио, Рылова, Зарубина и других.

Музей будет помещаться в малом зале Общества, рядом с его постоянной выставкой, причём вход в него, как и на эту выставку, будет бесплатным. Хранителем этого музея назначен новый библиотекарь Общества С.П. Яремич.

Вечернее время. 1915. 13/26 октября. № 1268. С. 4.

13 октября 1915 г. Петроград

Хроника

Действительно ли ощущается недостаток натурщиков?

Говорят, что одного «конкурента» постигла большая неприятность.

В разгаре работы, когда осталось всего два месяца до сдачи картины на конкурс, его натурщика вдруг забирают на войну...

Положение конкурента прямо безвыходное!

Так как невозможно было найти подходящего для замены ушедшего на войну, то «конкурент» решил оставить картину незаконченной, в надежде, что Академия поймёт и оценит его положение.

Директор школы Общества поощрения художеств Н.К. Рерих находит, что жаловаться на кризис натурщиков не приходится.

- Взамен ушедших на войну являются новые, и особенного ущерба для дела с этой стороны нет.

Вовсе не обязателен для натурщиков призывный возраст, и отлично можно пользоваться или более молодыми, или – более старыми.

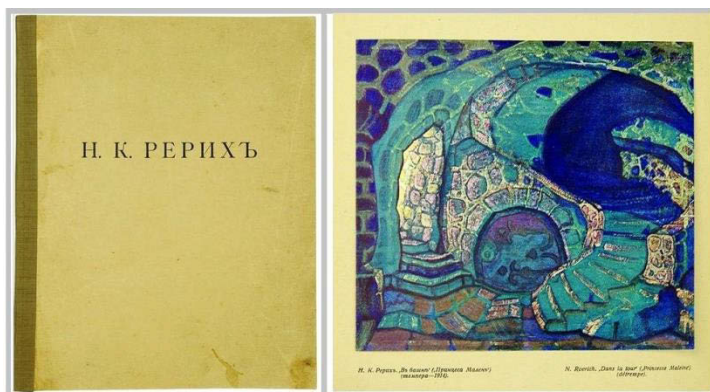
Чем разнообразнее модель – тем даже лучше.

Иногда мы ставим позировать даже детей...

Р.

Петроградская газета. 1915. 13 октября. № 281. С. 5.

13 октября 1915 г. Петроград

Монография А. Гидони «Н.К. Рерих»
Издание «Аполлон». Петроград, 1915 г. Стр. 33+2. Ц. 3 р.

Искусство и художники

Приближение исполняющегося в декабре месяце 25-летнего юбилея художественной деятельности академика Н.К. Рериха отмечается появлением на книжном рынке ряда монографий, посвящённых творчеству этого большого, оригинального таланта. Только что вышла в свет книга А.И. Гидони, обследующая «творческий путь Рериха». Автор подходит к заданной себе задаче – произвести оценку работ Н.К. Рериха с точки зрения их общественно-культурного значения – весьма умело, и разрабатывает её едва ли не исчерпывающе.

Шаг за шагом он следит за развивающимися в душе юноши Рериха наклонностями к занятиям живописью, наклонностями, приведшего этого мастера к таким вершинам художественных достижений, которые выпадают на долю лишь немногих избранных. Глубоко полюбив стародавнюю быль Руси, художник как-то особенно

проникся живой силой очарования родной старины, и потому так понятны, так логичны, так строго художественны его полотна, панно и декорации, освещающие нам былые природу и жизнь наших предков. Разбираясь в творчестве художника, автор книги бережно, но тщательно вскрывает самые сокровенные тайники созидающих замыслов Н.К. Рериха.

Биржевые ведомости. 1915. 14/27 октября. Вечерний выпуск. № 15148. С. 5.

Искусство и жизнь. 1915. № 8. С. 219:

Летопись

Н.К. Рерих провёл лето в Новгородской губ., где им написан был целый ряд новых работ.

В этом сезоне Н.К. не предполагает принимать участие в выставках, так как намерен устроить свою собственную выставку. К сожалению, устройство последней задерживается тем, что часть произведений Н.К. Рериха, между ними: «Священное место», «Идолы», «Человечьи праотцы», «Варяжское море» и мн. др., которые были выставлены на международных выставках в Италии и Мальмё – застряли частью в Италии, частью в Швеции.

Среди печати

**Н.К. Рерих. Изд. «Аполлона». Петроград. 1915.
Стр. 39+2. Табл. 33. Текст А. Гидони. Ц. 3 руб.**

Об интересе к жизни и творчеству Н.К. Рериха можно судить по целому ряду задуманных об этом выдающемся художнике монографий, к сожалению, в силу различных внешних неблагоприятных условий до сих пор не осуществлённых. Нельзя поэтому не приветствовать вышедшее недавно издание «Аполлона», пошедшего навстречу назревшей потребности.

Указанная книга представляет значительно дополненный иллюстрационным материалом отдельный оттиск двойного весеннего номера журнала «Аполлона».

Прекрасные репродукции воспроизводят, главным образом, работы, относящиеся к 1909 – 1914.

Ст. А. Гидони «Творческий путь Рериха» даёт довольно полные данные о жизни и художественном развитии Н.К. Рериха. Роль этого незаурядного художника в истории русской живописи, сущность его призвания, психологические особенности его творчества тем более характерны, тем рельефнее изъяснены, что в этой части своего труда А. Гидони изобразил собственные мысли и чувства Н.К. Рериха, с которыми читатели его статей и заметок и собеседники уже отчасти знакомы.

Приложенный к книге «список главных работ Н.К. Рериха», ввиду неполноты его, на которую он, впрочем, и не претендует, особой ценности не имеет.

19 октября 1915 г. Петроград

Новый музей

С будущего месяца при училище Императорского Общества поощрения художеств по инициативе директора училища академика Н.К. Рериха открывается музей современных русских художников, в котором будут сосредоточены картины бывших учеников этого училища.

Музей будет помещаться в том зале Общества, где происходит художественные аукционы. Вход в этот музей будет бесплатный.

Петроградская газета. 1915. 19 октября. № 287. С. 5.

20 октября 1915 г.

Письмо (неизвестных) «Четверо и одна» к Рериху Н.К.

[герб России]

**ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ,
состоящаго подъ непосредственнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.**

Октября 20 дня 1915 г.

№ _____

Петроградъ, Мойка, 83.

Дорогой Николай Константинович.

Позволяем себе самым искренним образом выразить Вам наше неподдельное восхищение, вызванное в сердцах наших нижеследующее.

Ещё прошлую весною Вы задумали выделить некоторые силы из состава доблестного флота нашего для образования отдельного Эскадрона, командование над которым поручили вице-адмиралу Федлану.

Значение подобной учебной Эскадры нам и тогда было ясно, но мы полагали, что оно ограничивается лишь идеей создания опытных капитанов для добровольного плавания. Ныне же, после последних Международных переговоров, всем очевидно стало, что после дипломатической победы, одержанной Вами, мы всецело обязаны образованием вышеупомянутой Эскадры и доблестному имени вице-адмирала Федлана.

В тесной связи с этим <стало> и благополучное прибытие двух <тр...> с <мухоморами>. Такое глубокое предвидение столь важных последствий от преобразования команды нашего флота, побудившее Вас весной издать указ о назначении вице-адмирала <...> и возбуждает в сердцах наших то восхищение Вашими командованием, которое Мы не можем не выразить

Вам.

Четверо и еще одна.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1461, 2 л.

23 октября 1915 г. Москва
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

23 Октября 1915.
Москва.

Вот этого вам, милый Николай Константинович, не следовало бы мне напоминать, что «не в пример Русского Музея, где ваш отдел так и не выставлен». Помните, как я годами настойчиво препятствовала желанию администрации переделывать мои залы, и только благодаря вашей телеграмме, что вы сами займётесь этим делом, я пошла на уступки. Но эта уступка исключительно была сделана потому, что я твёрдо рассчитывала на ваше содействие, что всё будет к лучшему.

Знаете ли, как-то я раз читала книжку Северовой, писательница была слабая, но одно выражение меня забавило, - «заравнодушила». Вот, теперь я и вспомнила это слово и скажу откровенно, что вся картина моего когда-то от души сделанного дара настолько печальна, что господь послал мне именно это чувство и, я «заравнодушила». Так-то это, видимо, получить дар легче, нежели беречь подаренное!

Грустно, но что же делать, на то и Петроград!...

Вот, вы с Мар. Раф. радовались, что в сей град «не так много народа нахлынуло», а я по правде думаю, что это потому, что Петроград всё-таки окраина. Всякий организм, вообще, зависит от сердца, - это его главный рычаг. Так и Москва, здесь большая арена, широкое поле, огромная торговля и богатство, поэтому-то естественно, что сюда и нахлынули все «чающие движения воды».

Как хотите, не могу я с вашим Ретроградом (вместо Петрограда) примириться, чужой он мне, холодный такой, узкий, не патриотичный и не русский. Нет уж, пусть здесь столпяты народы, сердце всех пригреет!

Относительно «Музея Русской живописи и Ваяния», скажу так: всякое дело хорошо, но зачем повторять заученные мотивы? У вас в Петрограде есть уже столь знаменитый «Русский Музей», с тоже весьма ограниченной программой национального искусства. Отчего вы не предприняли что-либо более свежее, чего до сих пор не было в России, хотя бы, например, музей современного прикладного искусства, на манер Парижского Musée des Arts décoratifs. Кроме других работающих по прикладному искусству, одна ваша школа создала уже под вашим руководством сильную и талантливую плеяду художников, разнообразного применения и произведения этих людей давно уже бесследно разбрелись по рукам. В результате для истории о их творчестве не сохраняются никаких памятников, что в общем очень жаль, а мастера так и умрут ремесленниками, не удостоенные даже внимания от своей школы «поощрения», особого собрания в назидание потомству!

Мне кажется, что именно вам-то и надо было создать что-либо подобное, и увенчать вашу благотворную деятельность в этой школе, такого рода учреждением. Господи, неужели вам еще не надоели Репины и К^о, а главное скверные портреты Княгини Тенишевой. работы всё того же (маститого) Репина? Ведь я читала в газете, что он вас снабдил этим неудачным портретом, и ужаснулась!...

Что касается моего дара в ваш новый Музей, скажу откровенно, «что рад бы в рай, да грехи не пускают», - ещё пословица, «купить уехал в Париж», по-

ложительно нет денег на покупку картин у Коровина, а у меня лично, вы сами знаете, нет никаких русских мастеров (последний был Нестеров), да и вообще я никогда не коллекционировала живописи, а ваши вещи все в Париже и я ими слишком дорожу.

Простите меня, что я так просто всё вам высказала, но думается, что если есть ещё время направить вашу ладью к «~~Современному~~ Музею современного прикладного Искусства», то сделайте это, и вам скажут спасибо и современники и будущие поколения.

Будьте здоровы, милый Николай Константинович, прошу передать мой привет Елене Ивановне.

Жму вашу руку.

Княг. Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1399, 2 л.

25 октября 1915 г. Петроград

Аукцион картин в пользу Лазарета деятелей искусства

Очень интересный благотворительный аукцион состоялся вчера, 24-го октября, в помещении Художественного бюро Н.Е. Добычиной.

Продавались картины, этюды и рисунки, пожертвованные петроградскими художниками всех школ и направлений.

Рядом с именами гг. Бурлюка, Кульбина, Судейкина стоят имена А. Бенуа, Н. Рериха, Н. Дубовского, И. Владимирова, С. Малютина, И. Бродского, М. Добужинского и мн. др. видных художников.

Начался аукцион в 1 час дня при пустом зале.

Сидели кое-кто из художников, присяжные посетители аукционов, несколько дам. Только в четвёртом часу зал стал понемногу наполняться, и торговля пошла оживлённей.

Спор шёл или за вещи с именами, или яркие вещи декадентского пошиба.

Хорошо сравнительно продавались мелкие вещи, крупные же шли очень дёшево.

Тем не менее, аукцион должен дать довольно солидную сумму, так как собрано свыше 186 метров.

Петроградский листок. 1915. 25 октября / 7 ноября. № 293. С. 4.

26 октября 1915 г. Петроград

Курсы для обучения искусствам Неспособных к военной службе воинов

Профессор Н.К. Рерих обратился в главное управление Красного Креста с предложением организовать в Петрограде особые курсы для обучения искусствам признанных неспособными к военной службе воинских [чинов] .

Петроградская газета. 1915. 26 октября. № 294. С. 5.

28 октября 1915 г.

Николай Рерих

ТИХИЙ ПОГРОМ

Итак, понемногу, в тишине, громится духовное богатство Руси. Незаметно погромляется всё то, что было когда-то нужно, всё то, что составляет действительное богатство и устой народа.

Погром страшен не только в шуме и свисте резни и пожаров, но ещё хуже погром тихий, проходящий незаметно, уносящий за собою всё то, чем люди живы.

Позади остаются мёртвые, скелеты. Даже фантастический танец смерти" не свойственен неподвижным "промытым" остовам.

И вводится в заблуждение народ, и не может отличить он, где источники живые и где мертвящие.

Толкуя о высоких материях, мы учим молодёжь по мёртвым буквам, учим на том, что "промыто" невежественною рукою. Будем учить по подложному!

Стенописи испорчены.

Кто же это сделал? Кто наблюдал?

Защищайтесь!

Не думайте отмолчаться. Не думайте представиться, что вопрос ниже вашего достоинства.

Спрашиваю не я один, беспокойный.

Ждут ответа тысячи людей, которым искусство и красота близки». Так писал я шесть лет назад по поводу одной из наших варварских реставраций.

Мог ли я думать, что эти самые слова придётся сказать о нашем Эрмитаже, о срединной сокровищнице искусства?

Не буду вновь приводить примеры и доводы, так ярко и убедительно указанные А. Н. Бенуа в «Речи» и С. П. Яремичем на этих страницах. Крик души вырвался, мучительно просящий заступиться за искусство.

Чистка картин и икон эпидемии подобна. При таком массовом заболевании глаза слепнут и забывается всё.

Забывается, что картины писались на всевозможных лаковых составах, которые уходят вместе с лаком. Забывается, что иконы покрывались олифою и часто «доводились» уже сверх первого слоя олифы. Забывается, что иногда бывали очень талантливые «поновители», и к таким часто очень древним заправкам надо относиться очень осторожно. Наконец, упускается из вида, что болезнь каждой картины индивидуальна, а потому и лечение должно быть избрано человеком талантливым, чутким и многоопытным.

Непоправимо нарушать очарование мастера, печать века.

Кощунственно — слабою рукою наносить черты чуждые.

Преступно допускать и потворствовать.

Одну из старых статей о вандализмах мне пришлось кончить призывом: «Чем до сердца доходчивей, тем и думайте; но искусство берегите». Так и скажем.

Биржевые ведомости. 1915. 28 октября / 10 ноября Утренний выпуск № 15175.

28 октября 1915 г. Петроград
Музей современного искусства

Новый художественный музей

Устраиваемый при школе Императорского Общества поощрения художеств по инициативе директора этой школы академика Н.К. Рериха музей современного русского искусства с самых первых шагов своего основания встретил самое горячее сочувствие со стороны художников всех направлений в искусстве, а также и среди коллекционеров и владельцев частных картинных галерей.

Так, от известного московского коллекционера А.В. Руманова поступили картины Серова, Врубеля, Сомова и Гауша, от Н.К. Рериха большая масляная картина «Короны», от Общества имени покойного профессора А.И. Куинджи одна из лучших картин с его посмертной выставки. От кн. Тенишевой - портрет работы проф. И.Е. Репина, от художника В.И. Зарубина оригинальный рисунок И.И. Шишкина и свои произведения, а также целый ряд этюдов Я.Ф. Ционглинского, картины Е.Е. Лансере, Е.И. Нарбута, Тернера и др.

Вечернее время. 1915. 28 октября / 10 ноября. № 1283. С. 4.

Н.К. Рерих. Три короны. 1914.

«... Картина - "Три короны". В смертный бой вступили три короля. Из-за чего бьются они? Что хотят отнять они друг у друга? Может быть, Константинополь и проливы, или чернозёмные богатые равнины Украины? Или увеличить новыми владениями лоскутную монархию? Но бьются трое: картина написана в 1914 году, когда разразилась первая мировая война и кайзер Вильгельм, Иосиф Австрийский и Николай Романов вступили в войну. На картине высоко в небе, над сражающимися фигурами уплывают три короны, чтобы никогда уже более не вернуться на их незадачливые головы. Так, снова художник предвидел ход мировых событий и исход великой войны».¹

¹ Грани Агни йоги. Т.1. (31 окт.)

НОЯБРЬ

Октябрь – ноябрь 1915.

Школа Общества поощрения художеств. Искусство и война

Возобновились вызванные войной и имевшие такой успех в прошлом сезоне художественные аукционы, выручка с которых целиком или частью поступает на нужды войны. В Обществе поощрения художеств, где для устройства аукционов окончательно предназначен малый зал, они будут происходить под некоторым контролем комитета Общества.

... В помещении художественного бюро Н.Е. Добычиной был устроен аукцион в пользу лазарета деятелей искусства, давший около двух с половиной тысяч рублей. Участвовали своими пожертвованиями очень многие художники «Мира Искусства» и других передовых обществ, как-то – Альтман, Анисфельд, Александр Бенуа, Бодуен де Картунэ, Бродский, Белкин, В. Воинов, Гауш, В. Григорьев, Делла-Вос-Кордовская, Добужинский, Лидерихс, Дыдышко, Калмаков, Е. Лансере, Н. Лансере, Линдеман, Малютин, Митрохин, Нарбут, Остроумова-Лебедева, Пурвит, Редаков, Радлов, Ре-ми, Рерих, Серебрякова, судейкин, Фалилеев, Фомин, г-жа Ходасевич, Чудовская-Зельманова, Школьник, Шмаков, А. Яковлев и мн. др. Отзывчивость художников, судя по этому перечню, не ослабевает. Большинство работ некрупных размеров. ... Наибольшие суммы были выручены за работы Александра Бенуа, Остроумовой-Лебедевой, Серебряковой, Рериха, А. Яковлева, Пурвита.

...

Управление Красного Креста приняло сочувственно предложение *Н.К. Рериха об образовании в Петрограде особых курсов для обучения искусствам пострадавших на войне и неспособных к дальнейшей службе воинских чинов.*

....

Война приостановила, будем мечтать – временно, почти все наши крупнейшие, выходявшие периодически, издания по истории искусства. Исключением является только «История живописи всех времён и народов» Александра Бенуа, издаваемая «Шиповником». Недавно вышел XVII выпуск, трактующий об испанской живописи XVI – XVIII в.в., содержательный и увлекательно написанный, как и прежние.

Как известно, во время московского погрома весной было разгромлено издательство И. Кнебель, - уничтожены хранившиеся в его складах и магазинах 200 картин – оригиналов, предназначавшихся для репродукций, до 12 тысяч негативов-снимков с памятников старины, клише, рукописи и пр. В одном из своих собраний Общество архитекторов-художников постановило ходатайствовать перед правительством об оказании помощи этому издательству.

Несмотря на переживаемые события, в собрании правления нижегородского Общества любителей художеств решено было не прекращать деятельности Общества. Собрание постановило устроить очередную выставку и открыть бесплатные рисовальные классы, доступные для ремесленников и кустарей.

.....

Война начинает сказываться на столь ограниченном бюджете наших художественных школ. Недавно Академия Художеств должна была ассигновать дополнительную субсидию около 3000 р. Художественному училищу одесского общества изящных искусств, вследствие непомерного поднятия цен на топливо в Одессе.

Аполлон. Октябрь – ноябрь 1915. № 8-9. С. 101.

3 ноября 1915 г. Петроград.

Художественные вести

По инициативе одного художественного издательства возникло предложение устроить в Петрограде несколько выставок произведений отдельных художников. Пока намечены выставки картин Н.К. Рериха и И.И. Бродского.

Речь. 1915. 3/16 ноября. № 303. С. 5.

4 ноября 1915 г. Москва.

«Москва русским воинам в плену»

Вчера комитет помощи военнопленным поступили пожертвования: От т-ва Стукен – 500 р., т-ва Волжской прядельной мануфактуры – 500 р. <...>, Рериха – р. <...>.

<...> Вчера до 12-ти часов ночи было подсчитано около 700 кружек, в которых оказалось 15 183 рубля 25 коп.

Помимо кружечного сбора, денежных пожертвований уже поступило на 39 300 рублей.

Приём пожертвований продолжается.

Русское слово (Москва). 1915. 4/ 15 ноября. № 253. С. 4.

9 ноября 1915 г. Петроград
Опера Бородина «Князь Игорь»

Из записной книжки театрала

С каких пор наша публика полюбила «Князя Игоря» Бородина?
Нынешний исполнитель заглавной роли г. Андреев I подтверждает, что толчок к успеху «Князя Игоря» дала заграничная публика и пресса.

- Мы всегда воспринимаем всё задним числом, - говорит г. Андреев.

В Париже, впрочем, шли лишь отрывки «Игоря», и целиком эта опера была поставлена за границей только в 1914 году, в Лондоне.

Заглавную партию пел я.

Ф.И. Шаляпин исполнял две роли в одном спектакле: князя Владимира Галицкого и хана Кончака.

Опера имела грандиозный успех.

В особенности привёл в восторг англичан третий акт, в половецком стане, после которого артистам приходилось раз десять выходить на вызовы.

Большой успех имели половецкие пляски в постановке г. Фокина и декорации, написанные Аллегри по эскизам Н.К. Рериха.

Музыка Бородина, в которой так дивно представлена степь, пленила англичан своим колоритом.

- Участвует ли теперь кто-нибудь из первых исполнителей «Игоря»?

- Один только г. Угринович, до сих пор исполняющий свою роль Ерошки.

Театрал

Петроградская газета. 1915. 9 Ноября. № 308. С. 5.

«Ф.И. Шаляпин исполнял две роли в одном спектакле: князя Владимира Галицкого и хана Кончака...»

Н.К. Рерих. Костюм Кончака. 1914.

Костюм Владимира Галицкого. 1914.

9 ноября [декабря] 1915 г.
Письмо Белого А.Н. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович.

Хотя письмом, но прими от меня мои сердечные поздравления ко дню твоего юбилея и пожелания мои всяких успехов в живописи и литературе, где ты так много сказал в течение первого периода твоей творческой жизни.

Сожалею, что не могу лично тебя обнять и пожелать здравствовать многие годы на пользу родного русского искусства.

Ещё раз поздравляю, горячо обнимаю

Твой век

Ан. Белый.

9/ XI [XII] - 1915

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/598, 2 л.

11 ноября 1915 г.

Музей русского искусства

При Императорском Обществе поощрения художеств существует рисовальная школа с художественно-промышленным музеем. Этот музей собран стараниями покойного писателя и художественного деятеля Д.В. Григоровича. Он состоит из многочисленных, очень разнообразных и богатых коллекций, образцов прикладного искусства, как западноевропейского, так и старорусского и восточного. До последнего времени этот музей удовлетворял нужды школы Общества, давая богатейший материал для учеников школы. Но ныне требования рисовальной школы в связи с её развитием расширяются и явилась живейшая потребность в организации при школе художественного музея.

Нужда в таком музее стала особенно явственной теперь, когда постановлено при школе Общества поощрения художеств учредить ряд высших художественных мастерских, и одна из таких мастерских уже организована и посвящена архитектурному искусству; руководство этой мастерской поручено даровитому архитектору и отличному педагогу В.А. Шуко.

И вот главным образом по инициативе директора школы художника Н.К. Рериха при художественно-промышленном музее Общества поощрения художеств возник особый музей произведений живописного искусства и скульптуры, который будет носить наименование «музея русского искусства».

Этот музей тем более уместен, что с историей рисовальной школы Общества поощрения художеств связан ряд имён выдающихся русских художников, воспитывавшихся в этой школе и преподававших в ней. Карл Брюллов, А.А. Иванов, братья Чернецовы, Крамской, Репин, Гун, Александр Морозов, Беггров, Гоголинский, Врубель, Билибин, Лансере, Гауш, Добужинский и мн. др. – вот имена этих художников, занявших в истории русского живописного искусства места весьма заметные.

На призыв создать музей русского искусства при школе Общества поощрения художеств откликнулось много лиц, пожелавших придти Обществу на помощь в этом полезном начинании.

Стараниями частных жертвователей художественными произведениями, собранными по инвентарям Общества и донныне находившимися по разным помещениям Общества поощрения художеств, положено начало «Музея русского искусства».

Собралось свыше двухсот произведений следующих художников: Куинджи, Врубеля, Серова, Ильи Е. Репина, К. Сомова, Фёдора Васильева, Боголюбова, Тимма,

Беггрова, Гуна, Александра Морозова, Рылова, Бобровского, Зарубина, Химоны, Вроблевского, Шарлеманя, Судейкина, Александра Бенуа, Билибина, Щуко, Щусева, Вахрамеева, Малышева и Андреолетти.

Обещали прислать свои работы художники: Е.Е. Лансере, А.Ф. Гауш, Е.Е. Волков, В.Е. Маковский, Н.Н. Дубовской, И. Куликов, М. Чижов; от наследников Л.Ф. Лагорио и Я.Ф. Ционглинского поступят несколько произведений почивших художников.

Довольно известный петроградский собиратель А.Е. Бурцев предложил Обществу поощрения художеств выбрать несколько живописных произведений из своих коллекций для нового музея.

Хранителем «Музея русского искусства» избран художник, участник выставок «Мир искусства» С.П. Яремич. Этот выбор хороший – С.П. Яремич художник культурный, сам владелец отличной и с большой любовью собранной коллекции рисунков крупных мастеров и он вполне сможет наладить молодое начинание Общества поощрения художеств.

Собранные для этого музея картины будут открыты для осмотра публики в декабре месяце. Картины разместят в одном из малых выставочных зал Общества поощрения художеств.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1915. 11/24 ноября. № 1297. С. 4.

12 ноября 1915 г. Петроград

Художественно-ремесленные мастерские для раненых

Сегодня у академика Н.К. Рериха состоится первое заседание только что образованной комиссии по устройству художественно-ремесленных мастерских для раненых в лазаретах. Главное управление Красного Креста отнеслось сочувственно к идее Н.К. Рериха устроить подобные мастерские и командировало в качестве своего представителя на заседание комиссии К.М. Шидловского. Первая мастерская будет устроена в Зимнем дворце, остальные же в зависимости от помещений лазаретов. В состав комиссии по устройству художественно-ремесленных мастерских вошли, кроме К.М. Шидловского, И.Я. Билибин, П.С. Наумов, архитектор Б.К. Рерих и г. Махаев, организатор подобных мастерских в различных лазаретах.

Академик Рерих будет заведывать в мастерских преподаванием иконописи, чеканки, набойки, резьбы по дереву и басмы.

Вечернее время. 1915. 12 / 25 ноября. № 1298. С. 4.

20 ноября 1915 г. Петроград

Художественные новости

Н.К. Рерих получил на днях от полковника С.П. Крачковского письмо, в котором последний выражает согласие передать устраиваемому при Обществе поощрения художеств Музею современного искусства свою коллекцию. По словам Н.К. Рериха, в коллекции С.П. Крачковского находятся произведения Серова, Врубеля, Ал. Бенуа, Кустодиева, Рябушкина, Сомова и др.

Речь. 1915. 20 ноября /3 декабря. № 320. С. 5.

21 ноября 1915 г. Петроград

Искусство и художники

Прекрасная затея академика Н.К. Рериха устроить при Обществе поощрения художеств музей русской живописи и скульптуры осуществляется с редким успехом. Откликнулись на его призыв дать материал для музея и художники-авторы, и коллекционеры. Уже насчитывается налицо до 130 полотен, в числе которых прислали свои произведения академики: Зарубин, Рылов, Е. Волков, художники: Химона, Бобровский, Яремич, Наумов и др., а из коллекционеров г-жа Тернер отдала 19 картин Ционглинского и г. Руманов – работы Сомов, Врубеля и др. Обещали дать свои картины академики Кардовский, Лансере, Вл. Маковский, Ноаковский и др. Коллекционеры Бурцев и Жевержеев предложили Н.К. Рериху выбрать из их собраний то, что наиболее заинтересует его, а у первого из них, как известно, имеются весьма ценные экземпляры Соломаткина, Сапунова и др. На днях коллекционер полковник С.П. Крачковский, находящийся сейчас со своим полком в действующей армии, прислал из окопов Рериху письмо, в котором говорит, что до него случайно дошла газетная заметка о вновь учреждаемом музее и он спешит уведомить инициатора этого дела о том, что всё собрание своё он отдаёт в этот музей. В собрании Крачковского имеются картины Серова, Врубеля, Репина, Сурикова, Борисова-Мусатова и др.

- Успех вновь нарождающегося дела, - говорит Н.К. Рерих, - превзошёл все мои ожидания. Приходится подумать уже о том, что предназначенный для нашего нового музея «Русского музея» зал, где устраиваются аукционы, будет, без сомнения, недостаточен для размещения всех наших богатств. Ну да как-нибудь устроимся и с помещением. Были бы картины, а за последним дело не станет.

Биржевые ведомости. 1915. 21 ноября / 4 декабря. Вечерний выпуск. № 15224. С. 4.

22 ноября 1915 г. Петроград

Новые поступления в музей русского искусства

Довольно известный собиратель картин современных русских художников С.П. Крачковский завещал молодому Музею русского искусства при школе Общества поощрения художеств всё своё многочисленное собрание картин, этюдов и эскизов; кроме того, С.П. Крачковский завещал и капитал для нужд этого музея. Часть произведений наиболее выдающихся художников г. Крачковский передаёт в музей ещё при жизни. Среди собранных им работ встречаются произведения Врубеля, Сомова, Кустодиева, Левитана, Рябушкина, Л. Бакста, Н. Рериха, Сурикова, Костанди и мн. др.

Вечернее время. 1915. 22 / 5 декабря. № 1308. С. 4.

24 ноября 1915 г. Петроград

К выставке рисунков Театральных костюмов и эскизов декораций

Открывающаяся в декабре в залах Художественного бюро Н.Е. Добычиной театральная выставка, устраиваемая собирателем Л.И. Жевержеевым, будет обширной и очень интересной.

Выставлены будут, главным образом, эскизы декораций, рисунки костюмов, макеты, афиши и программы, интересные или по составу участвующих, или же по 245своей художественной внешности, наконец, будут выставлены книги и издания, имеющие отношения к театру. Весь материал разделён на эпохи: 1772 – 1799, 1800-1819, 1820-1829, 1830-1839, 1840-1849, 1850-1859, 1860-1869, 1870-1879, 1880-1889, 1890-1899, 1900-1909, 1909-1915 года.

Ко дню открытия выставки выйдет в свет довольно обширный каталог со вступительными статьями Н.К. Рериха, И.Н. Божерянова, П.П. Гнедича, С.М. Надеждина, Н.Н. Евреинова, заключаться же каталог будет опытом словаря русских театральных художников, составленный В.Я. Степановым. Тут около ста имён, начиная с Роллера, Исакова, Бредова, Бочарова, Гнедича, Аллегри и кончая художниками наших дней Добужинским, Серовым, Рерихом и т.д.

Весь сбор с выставки пойдёт на усиление средств лазарета школы народного искусства.

Вечернее время. 1915. 24 / 7 декабря. № 1310. С. 4.

26 ноября 1915 г. Петроград

Интересная выставка

3 декабря в помещении Художественного бюро Добычиной (Марсово поле, 7) открывается выставка памятников русского театра из собрания Л.И. Жевержеева. Собрание это посвящено, главным образом, участию художников в театре, т.е. эскизам декораций, рисункам костюмов, макетам. На выставке будет представлено 1300 номеров – старейшая дата 1772 г. Около ста имён художников-декораторов, начиная с Роллера, Исакова, Шарлеманя, Аккермана, Бочарова, Шишкова, Бредова, переходя к Аллегри, Ламбину, П. Гнедичу, Пономарёву, Левоту и кончая В. Серовым, Александром Бенуа, Добужинским, Анисфельдом, Билибиным, Рерихом, Анненковым и Школьником. На этой выставке публика увидит довольно полную картину эволюции декорационного искусства в русском театре, в особенности за период от 1840 г. по наши дни.

Между прочим, эта выставка является едва ли не первой попыткой ознакомления широкой публики с частной коллекцией, обычно доступной лишь немногим специалистам или личным знакомым собирателя.

Помимо главного материала, т.е. работ художников, будут ещё выставлены очень интересные театральные объявления 1820-30 гг. как образцы театрального лубка, до сих пор ещё неизвестного, ряд художественных и курьёзных афиш и программ, а также много экземпляров первых изданий разных пьес и книг, относящихся до театра.

Выставка устраивается в пользу лазарета школы народного искусства и продлится две недели.

Вечернее время. 1915. 26 / 9 декабря. № 1312. С. 4.

30 Ноября 1915 г.

Письмо Н.К. Рериха к Липовскому А.Л.

Дорогой Александр Лаврентьевич,

С большой радостью узнал я, что 1 Декабря исполняется 25 лет Вашего славного и самоотверженного служения делу народного просвещения. От души жалею, что простуда лишает меня возможности лично передать Вам

привет мой с пожеланием долгой, столь же полезной работы, сил и бодрости для ведения любимого Вами трудного дела.

Бывают слова, не произносимые в обыденной жизни, но при утверждении жизненных вех, в особые дни их можно сказать. Можно сказать нам, Вашим бывшим ученикам, уж давно вышедшим на путь.

Мне пришлось видеть Вас с самого начала Вашей учебной деятельности. Вы несли нам знания, незапылённые, с любовью устремляясь к истокам человеческой мысли. Устои жизни, история оставляли в нас след потому, что Вы любили Ваше дело и убеждали нас углубиться в века. И не только как наставник любимого предмета, но именно как руководитель живого дела. Вы выдержали путь долгий и должны сейчас видеть, что около Вас выросли всходы. Дело Ваше окрепло. Полное лучших наступательных мыслей и стремлений, дело гимназии заняло прочное общественное место, и каждый, окончивший гимназию Мая и шедший под Вашим руководством, может с радостью и гордостью сказать об этом.

Прошу Вас, сохраните на память о Вашем бывшем ученике мою картину "Седая Финляндия". Вы учили нас работать, и мы помним это, работаем и учим.

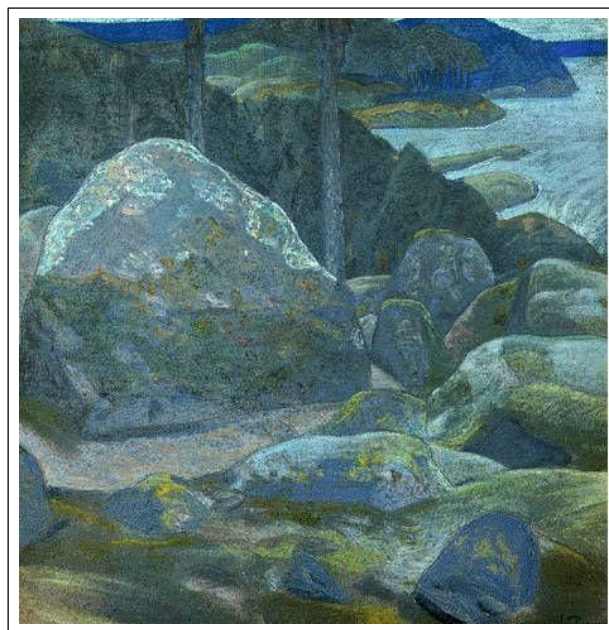
Крепко жму Вашу руку и глубоко душевно шлю Вам сердечный привет.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих

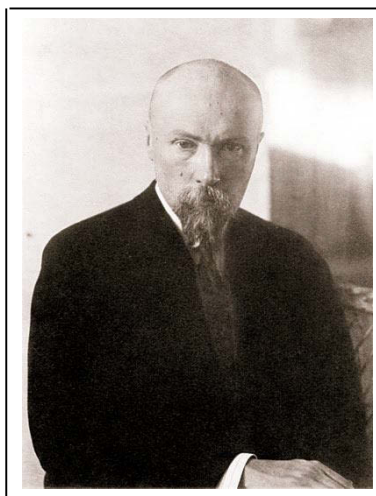
Автограф. Оригинал в Музее-усадьбе Н.К. Рериха в Изваре. Опубликовано в сокращении: Полевая М.И. (Спб. Рериховский сборник, 1999 г.)

«Прошу Вас, сохраните на память о Вашем бывшем ученике мою картину "Седая Финляндия"...»

Н.К. Рерих. Седая Финляндия. 1907.

ДЕКАБРЬ

Н.К. Рерих. 1915.

25-ЛЕТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. К. РЕРИХА

10 декабря исполняется 25-летие художественной и литературной деятельности академика Н.К. Рериха. Начав работу в периодических изданиях под псевдонимом «Изгой» и «Молодой», Н.К. Рерих в 1897 г. окончил Академию художеств по мастерской А.И. Куинджи и Университет, написав сочинение «О художниках древней Руси»

Первые годы Н.К. участвовал на выставках в Академии художеств, причём его картину «Гонец» приобрёл П.М. Третьяков. Затем, после поездки за границу в 1901 г., Н.К. Рерих по приглашению Дягилева перешёл в «Мир искусства», а при слиянии «Мира искусства» с «Союзом русских художников» был избран в число членов Союза. В 1910 г. он был избран председателем вновь образовавшегося общества «Мир искусства». Кроме того, Н.К. Рерих участвовал в различных выставках в Киеве, Одессе, Харькове. В 1903 г. кн. Щербатов и В.В. фон Мекк устроили отдельную Выставку картин Н.К. в «Современном искусстве». В 1904 г. в Обществе поощрения художеств состоялась отдельная выставка этюдов Н.К. под названием «Памятники русской старины», и в 1909 г., в год избрания его академиком, была его отдельная выставка в Царском Селе.

С 1903 г. Н.К. Рерих по приглашению иностранных художественных обществ устроил целый ряд отдельных и частичных выставок за границу, давших Н.К. широкую известность. Выставки состоялись: в Париже, Лондоне, Праге, Вене, Риме, Милане, Венеции, Мюнхене, Дюссельдорфе, Брюсселе, Сан-Франциско, Мальмё. При этом Н.К. был избран членом Осеннего салона в Париже, членом Академии в Реймсе, почётным членом венского Сецессиона (от этого звания Н.К. отказался при начале войны) и членом парижских археологических обществ.

Картины Н.К. находятся в Люксембургском музее в Париже, в Луврском музее декоративного искусства, в Национальном музее в Риме, в Русском музее Александра III, в музее Академии художеств, в Третьяковской галерее, в музеях нижегородском, вятском, уфимском и смоленском, в Царскосельском дворце и во многих частных собраниях.

Кроме выставки, Н.К. Рерих участвовал во многих театральных постановках, особенно за границей по приглашению и в Художественном театре, а также закончил несколько росписей в церкви имения Талашкино, для г. Ниццы, для дома г-на Бажанова и для Московско-Казанского вокзала и ряд эскизов, исполненных мозаикой в Почаевской лавре, на пороховых заводах, в имении Пархомовка и др.

Работая неутомимо и широко, Н.К. уже в школьные годы начал исследовать курганы, впоследствии произведя, по поручению Русского археологического общества и Археологической комиссии, ряд раскопок, причём Русское археологическое общество избрало его действительным членом, а Московский Археологический институт – почётным членом. Доклады и коллекции каменного века, собранные Н.К., обращали серьёзное внимание на международных конгрессах во Франции.

С 1898-9 гг. Н.К. состоял преподавателем Археологического института в Петербурге.

Преимущественно в защиту искусства Н.К. Рерих работал в газетах: «Мировые отголоски», «Слово», «Новое время», «Русь», Русское слово», и журналах: «Искусство», «Весы», «Золотое руно», «Мир искусства», «Старые годы», и заграничных журналах “Art Décoratif” и др.

В 1912 г. в издательстве Сытина вышел первый том сочинений Н.К. Рериха.

С 1898 г. по приглашению Д.В. Григоровича Н.К. Рерих принял участие в делах Общества поощрения художеств, где с 1906 г. состоит директором школы. В ней он ввёл целый ряд преобразований, поднявших школу на высокий уровень. За время его управления школа расширена новыми классами и мастерскими и в число преподавателей приглашены известные художники.

С 1913 года Н.К. состоит почётным председателем Совета женских архитектурных курсов и членом Совета защиты и сохранения памятников искусства и старины.

Речь. 1915. 10/23 декабря. № 340. С. 3. Помещено ч/б. фото: Н.К. Рерих.

9 декабря 1915 г.

Письмо В.И. Дурдина к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

От всей души поздравляю Вас с 25-летием Вашей художественной деятельности. Много художников у нас, но «Рерих» - один.

Дай Бог ему еще много, много лет сиять на нашем горизонте и радовать нас.

Примите также самые искренние поздравления моей жены. Сожалею очень что лично не могу принести Вам, Николай Константинович, свои поздравления и пожелания.

9/XII 915.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/773, 1л.

9 декабря [1915 г.]

Письмо Лидии Каменской к Рериху Н.К.

9 декабря

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Сегодня от вечерних биржевых узнали, что завтра исполняется двадцатипятилетие Вашей художественной деятельности. Как искренне жалеем, что не знали об этом раньше!..

Приветствуем, поздравляем Вас, шлём Вам все наши лучшие пожелания. Дай Бог Вам силы продолжать Вашу художественную деятельность долго, долго. Поздравляем дорогую Елену Ивановну Вашу постоянную сотрудницу. Живите долго вместе и будьте счастливы.

Искренне любящая Вас обоих

Лидия Каменская.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/825, 2л.

*9 декабря 1915 г. Петроград
Телеграмма А. Беляева – Рериху Н.К.*

ТЕЛЕГРАММА

НИКОЛАЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ РЕРИХУ
МОЙКА 83

Прин. 9/XII 1915 г.

Главная телеграфная контора в Петрограде.

ПРИМИТЕ СЕРДЕЧНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ 25 ЛЕТИЕМ ВАШЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННО
ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬЗУ РОДНОГО ИСКУССТВА БЕЛЯЕВ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/601, 1 л.

*****g

Степан Яремич

ЧЕРЕЗ БЫЛОЕ В БУДУЩЕЕ

Искусство и общественная деятельность — понятия, редко совместимые и по большей части взаимно друг друга исключают. Большинство наших художников чуждается реальной жизни и если не живёт в области мечты, то во всяком случае не восходит за пределы круга своих профессиональных интересов. Те же немногие из них, которые окунались в общественную деятельность, совершенно теряли связь с искусством, теряли даже вкус к нему, и до такой степени, что выбор художественного пути был для них как бы случайным эпизодом в жизни — не больше.

Русское искусство не богато также и художниками-педагогами, которые бы совмещали одновременно творческую и педагогическую деятельность. За последнее столетие выделилось несколько замечательных художников-учителей. Их имена всем известны — это Ступин, Саврасов, Чистяков и Куинджи. Будучи художниками по призванию, они, тем не менее, принесли свой талант в жертву делу обучения юношества, — в них учитель всецело поглотил художника.

Редко также удаётся художнику, предавшемуся литературе, чтобы эта огромная область не перетянула в свою сторону и не завладела всецело существом художника, дав совершенно иное направление его способностям.

Рерих в данном случае составляет пример исключительный. Природа его одарила не только большим и всесторонним вкусом, но и наделила удивительной способностью совмещать самые разнообразные роды деятельности, и

при этом ни один из них не служит в ущерб главному — его искусству. Как художник-творец Рерих неуклонно идёт к однажды намеченному идеалу, не ступаясь ни единой чертой. Его искусство постоянно остаётся цельным, чистым и зрячим, т. е. не впадает в манерность, постоянно является новым, живым, обновлённым и никогда не теряет связи с природой. Рерих — один из немногих русских художников, которому в одинаковой степени дороги наряду с поэтическими вымыслами крепкая реальная основа и жажда технического совершенства. И главное — разбег, сознание того, что

«Мы быстро мчимся к сказочной черте, —
Как наши звёзды к звёздам Геркулеса».

Оставаясь до глубины души художником, Рерих в то же время находит в себе силы работать в качестве главы школы общества поощрения художеств и создаёт в сравнительно короткий десятилетний промежуток времени одну из лучших художественных школ в России. Отвращение к рутине, широкая терпимость по отношению ко всевозможным методам преподавания, лишь бы в каждом из них чувствовался живой подход к делу, создали в школе удивительно здоровую атмосферу. Таков характер деятельности Рериха как главного руководителя школы, таков же характер и всех остальных сторон его общественной деятельности.

Весьма важное место принадлежит художественно-критическим статьям Рериха. С того момента, когда он начал излагать для печати свои мысли, на сегодняшний день исполнилось двадцать пять лет. На протяжении этого времени много разрешено художественных вопросов, в настоящий момент уже имеющих общественно-историческое значение.

Нет такого явления в области русского искусства, которое не нашло бы живого отклика в образной мысли художника. Особенную ценность имеют статьи и исследования, уясняющие художественные красоты древнерусского искусства. Первые раскопки 1890 г., давшие направление всей деятельности художника, не только выработали в нём необыкновенную чуткость к красотам забытых фрагментов искусства, но и дали ключ к уяснению современного их значения.

Впервые мы услышали не сухое, отдающее затхлостью мнение археолога о предметах святых и драгоценных, а живой голос художника, уяснившего нам подлинное значение старых городов и городищ, древних церквей, древних церковных росписей, и вдруг воскрес живой смысл памятников отдалённых веков.

Воистину воскрес, потому что Рерих первый подчеркнул художественную сторону суровых красот древнерусского искусства и уяснил это с такой же непререкаемой убедительностью, с какою Александру Н. Бенуа и барону Н. Н. Врангелю удалось уяснить и воскресить русское искусство XVIII века.

И вдруг наше искусство, остававшееся так долго под спудом, озаряется солнечным светом и «наша несравненная стенопись, наши величественные пейзажи становятся понятными».

Отсюда вытекает естественный вывод о громадном значении для нашего существования труда наших предков. Не уныние, не меланхолию или укор вызывает деятельность прошедших поколений, наоборот, она влечёт к ликова-

нию и радости. «Всё, что случилось, важно. Радостно то, что красота жизни есть и дали её велики», — таков основной взгляд художника.

С необыкновенным рвением художник направляет свет во все закоулки, во все заброшенные места, и удивительно, как всё восстаёт в новом свете и получает совершенно новое значение — и всем этим мы обязаны Рериху, инициатива принадлежит ему одному. И об этом сегодня необходимо вспомнить каждому, кто интересуется русским искусством и кому дорого не только его сохранение в настоящем, но и его развитие в будущем.

С. Яремич

Биржевые ведомости. 1915. 10/23 декабря. Утренний выпуск. № 15261. С. 3.

10 декабря 1915 г. Петроград

Адрес, поднесённый учащимися школы рисования О.П.Х. Рериху Н.К.

Петроград 10 Декабря 1915 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

Все мы рады тому, что Ваш юбилей совпал с нашим пребыванием в школе и что мы, пользуясь этим, можем выразить Вам всю нашу благодарность за Ваше доброе и отзывчивое к нам отношение.

Вы сумели воспитать в нас настоящую любовь к искусству и, помня о вас, мы всегда будем братья за работу с новой и новой силой.

Нам хотелось бы, чтобы и Вы нас не забыли и потому просим Вас принять этот скромный дар, как память о нашей любви, преданности и глубокой Вам благодарности.

[33 подписи]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1142, 1л.

10 декабря 1915 г. Петроград

Адрес, поднесённый Рериху Н.К. преподавателями рисовальной школы Общества Поощрения Художеств

Дорогой Николай Константинович.

Стоя перед протекшим временем двадцатипятилетия Вашей деятельности на пользу и славу родному искусству, мы с удивлением взираем на богатые и плодотворные результаты, достигнутые Вами в области художественного творчества. Покоясь на вековых законах искусства, и все остальные области деятельности Вашей проникнуты возвышенностью замысла и широтой взгляда и для нас составляет особенную радость засвидетельствовать ныне огромные услуги Ваши на поприще художественной педагогики, проявляемые Вами в качестве Директора Школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств.

Руководясь в своих действиях не только чувством долга, но и сердечными побуждениями, Вы вносите во все Отделы вверенного Вам учреждения, наряду с образцовым порядком, доброту и широкую терпимость ко всякому взгляду

ду и ко всякому убеждению. Ни на одно мгновение не оставаясь инертным, Вы постоянно будите в окружающих Вас мысль, чувство и стремление к совершенству.

Мы, товарищи Ваши, выражая в знаменательный для Вас день искренность чувств наших, счастливы сознанием того, что Ваша многообразная и полезная для Родины жизнь протекает среди нас, и в то же время мы гордимся, что имеем возможность участвовать вместе с Вами в сложном и ответственном деле художественного воспитания юношества.

(ниже под текстом 37 + 6 подписей)

Петроград. 10 декабря 1915 год

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1144 2 л. (печатный текст)

Письмо Дубровского А. к Рериху Н.К. (б.д.1915 г.)

Глубокоуважаемый Николай Константинович.
Не имел возможности своевременно присоединить свою подпись к адресу Школы И.О.П.Х.

Спешу принести чувства моего искреннего уважения и самые наилучшие пожелания в высокопамятный день 10-го Декабря.
С глубочайшим почтением

А. Дубровский.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/771. 1л.

10 декабря 1915 г.

Адрес Н.К. Рериху от Общества любителей Художества.

Дорогой Николай Константинович.

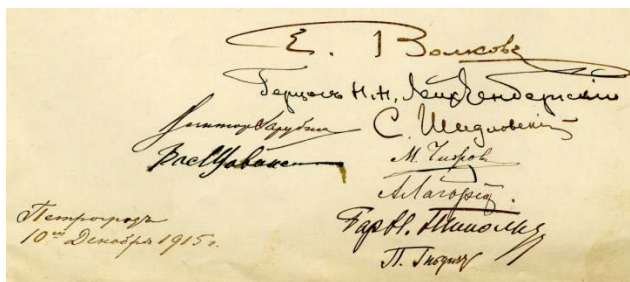
Редко в человеке соединяются два качества: талант и энергия. Вы в себе соединили то и другое. Четверть века протекло с тех пор, как началась Ваша плодотворная деятельность. За этот срок Вы подарили русскому искусству целый ряд Ваших творений, полных глубокого творческого чувства и поэтического подъёма.

К чему бы ни прикоснулись ваш и талант и творчество, к освещению ли жгучих вопросов искусства, к изображению ли седой старины или живой действительности, всюду горят искренняя любовь и мощный порыв к достижению истинной красоты.

Мы можем гордиться, что Вы вознесли Школу Нашего Общества на ту высоту, на которой она стоит теперь. И Вы больше всех помогли этому преуспеянию своим талантом и неустанной работой.

Мы радуемся, что в день двадцатипятилетия Вашей художественной деятельности можем приветствовать Вас и пожелать Вам сил и здоровья для дальнейшего служения тому прекрасному и великому искусству, любовь к ко-

торому нас собрала здесь и пожелать этому искусству, в лице Вас, дальнейшее пышное процветание.

Петроград. 10-го Декабря 1915 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/932, 1 л. [Машинопись].

ЮБИЛЕЙ Н.К. РЕРИХА

10 декабря исполняется двадцатипятилетие художественной деятельности академика Николая Константиновича Рериха.

С именем Рериха связано всё, что происходило в художественной России за последние двадцать пять лет.

Но одним из самых радостных завоеваний этих лет было самое творчество Н.К. Рериха.

Есть что-то глубоко волнующее в его художественном облике. Рериховская «археология» полна лирического пафоса, пропитана жизненностью, отвевающей всякую «пыль веков».

Один из самых покоряющих путей Рериха – путь эмоциональной передачи «пейзажа». И за последние года художник достиг в этом направлении исключительно крупных результатов.

Как в живописи, так и на путях сложной общественно-художественной жизни, Н.К. является мастером и строителем.

Им коренным образом преобразована школа Императорского Общества поощрения художеств, директором которой он состоит с 1906 года.

Целая область общественной деятельности Рериха посвящена «подвигу» собирательства и защиты нашей родной старины. Основанный им Музей допетровского искусства, его собственные коллекции, предпринятые благодаря его трудам и энергии раскопки, вышедшая в 1914 году его книга говорят о непрестанном горении, о бесконечной любви к родному прошлому.

Намечаются новые программы и планы работ. И рано ещё подводить какие бы то ни было итоги полному жизни и блестящего художественного творчества двадцатипятилетнему пути.

Д. Б-н

День. 1915. 10 декабря. № 340. С. 5.

10 декабря 1915 г. Петроград
Адрес, поднесённый Н.К. Рериху Педагогическим Советом женских курсов
Багаевой Е.Ф.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОВЕТ ЖЕНСКИХ КУРСОВ ВЫСШИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ЗНАНИЙ
Е.Ф. БАГАЕВОЙ, ПОЛНЫЙ ГЛУБОКОГО УВАЖЕНИЯ И ПОЧИТАНИЯ ВАШЕЙ БОГАТОЙ И ПЛОДО-
ТВОРНОЙ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНЕЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИВЕТ-
СТВУЕМ В ЛИЦЕ ВАШЕМ ЯРКОГО ВЫРАЗИТЕЛЯ ЖИЗНЕННЫХ НАЧАЛ ИСКУССТВА, НЕУТОМИМО И С
НЕПОКОЛЕБИМОЙ ЭНЕРГИЕЙ ПРОВОДЯЩЕГО ИХ ВО ВСЕ СЛОИ ОБЩЕСТВА.

ЦЕНЯ ВАШИ ЗАСЛУГИ, КАК ОРГАНИЗАТОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕБНОЙ ЖИЗНИ КУРСОВ НА
ПОСТУ ПОЧЕТНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, МЫ СЧАСТЛИВЫ ВЫРАЗИТЬ СВОИ ПОЖЕЛАНИЯ И НАДЕЖДЫ
НА ДОЛГОЕ ОБЩЕНИЕ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ВАШЕГО ТВОРЧЕСКОГО ДУХА.

(13 подписей)

10 декабря 1915. Петроград

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/585, 1 л.

10 декабря 1915 г. Петроград
Поздравительная телеграмма Бехтеревых Рериху Н.К.

ТЕЛЕГРАММА № 134457

Бланк № 58

Прин. 10/12 1915 г.

ИСКРЕННИЙ ПРИВЕТ И ПОЗДРАВЛЕНИЕ. БЕХТЕРЕВЫ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/614, 1 л.

10 декабря 1915 г. Петроград
Телеграмма Блока Александра к Рериху Н.К.

ТЕЛЕГРАММА № 38169

Мойка, 83

Николаю Константиновичу Рериху

Принята 10.12. 1915.

ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ЛЮБИМОГО МНОЮ СУРОВАГО МАСТЕРА
АЛЕКСАНДР БЛОК

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/627, 1 л.

[Декабрь 1915 г.]
Поздравительное письмо со стихами Н И Васильева Н.К. Рериху

Н.К. Г-н Рерих.

Поздравляю вас с вашим юбилеем, который знаменателен вашей плодо-
творной деятельностью, в котором будет сиять долгим и ясным отблеском
ваша жизнь.

И дай вам Господи также продлить дальше широко ваш путь, по которому поистине не пройти ни кому....

Н.И. Ваш ученик
Васильев

Стих

I

Ваша жизнь расцвела
Свечеч мысли зажгла...
Как звезда в полночи явилась –
В хор с другими катилась.
Будет вечно сиять,
В мире нашем мечтать...
О таинственной сказке былого,
О зловещем священо шептать.

II

Много таинств таилось,
Заколдованной думы теплилось.
В каждом блике дрожала мечта,
И свинцом выжималась слеза.
И томилась тяжесть верига,
И светлились тайной глаза.
Выявляясь под тяжестью камня,
Кровяная таилась душа...

III

Люблю я ваших древних мифов,
Люблю ее простор души...
Где дышит вздох, [и] огонь змий,
И омрачающим кадилом –
Кладет печать старин земли.
И крик алкающий змеиный
Частицу ясного бытья
Каким-то стоном раскрывая
Неисчерпающего сна!

Ваш ученик
Н.И. Васильев

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/649, 2 л

10 декабря 1915 г. Петроград
Письмо Волкова Е. к Рериху Н.К.

10 Декабря 1915.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Я собирался приветствовать и поздравить Вас лично, но, узнав, что Вы в Ораниенбауме, пишу Вам эти несколько строк, чтобы от всего сердца выразить Вам моё горячее пожелание дальнейшего развития Вашей высокополезной деятельности на всех разнообразных поприщах родного искусства, из которых на каждом Вы сделали столько ценных вкладов.

Я думаю, что Вы самый счастливый художник, потому что кроме крупных созиданий у Вас должно быть сознание в приносимой Вами громадной пользе, что далеко не всем дано, не примите это за оценку, я на это не считаю себя компетентным и это просто мои мысли по случаю Вашего юбилея. Искренно желаю Вам здоровья и сил на долгие годы, а себе желаю как можно дольше хотя бы чем-нибудь помогать Вам в Ваших будущих больших задачах.

Крепко жму Вашу руку

Преданный Вам

Е. Волков.

10.Д.1915.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/673 2л.

10 декабря 1915 г.

Письмо А. Гидони к Рериху Н.К.

10.XII 1915

Дорогой Николай Константинович.

Поздравляю Вас сегодня единственно по дружбе, ибо отказываюсь решительно считать Вас - юбиляром.

В самом деле - кто видел таких юбиляров, как Вы сегодня?

Всякий юбилей есть - переход на другую страницу, бухгалтерская ликвидация "операционного периода" с балансом "на дебет". Но, как известно, дебет - штука весьма сомнительная и чаще всего краткосрочная. При таком учёте юбилеев могу ли я считать Вас юбиляром - мастера- Рериха, чей колокол звучит всегда громко, вознося небесам свою хвалу без всякой усталости.

Юбилеи нужны только <уст....>. Юбилейные пиршества тем хороши, что разогревают ревность толпы, заглушают "кимвонами бряцающими" орав и оральцев в ... арии юбиляра. А Вам это ни к чему. Поэтому я почтительно сторонюсь перед "критиками", "ценителями", "друзьями" "..... общества" и их на юбилей....

Всё-таки и юбилей имеет смысл, - как точка, от которой можно танцевать неудачным танцором. Неудачного Танцора - толпа с юбилеями всегда связывает право на широкое кривляние. Она продолжает "не понимать как прежде" - но "юбилей состоялся" и этим все сказано.

Пожелают ли Вам, чтобы Ваш юбилей дал Вам это? Не знаю, не берусь решать. Но я рад сознанием, это ласки, самые Вас не заласкают, творчество Ваше всячески искренними поцелуями не замутился.

Ваше одиночество и самобытность спасут Вас от этого.

Сегодня мне трудно будет днём к Вам заехать, так как я худо себя чувствую и самое письмо с трудом пишу.

Какова бы не была Ваша радость, - а Вы должны сегодня радоваться, рад за Вас, как может быть рад человек, обогативший свою душу Вашим творчеством, свою жизнь - Вашей дружбой.

Целую вас и прошу верить искренней преданности Вам.

Сердечно Вас любящий

Александр Гидони.

Передайте мои поздравления Вашей супруге. АГ.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/691, 2 л.

10 декабря 1915 г.

Телеграмма. З. И. Гржебина Рериху Н.К.

ТЕЛЕГРАММА № 128057
10 / XII 191...

Николаю Константиновичу Рериху
Мойка, 83

В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА РУССКОГО ИСКУССТВА ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ОТ ДУШИ. ЖЕЛАЮ ВАМ
С ТОЙ ЖЕ НОВГОРОДСКОЙ МОЩЬЮ РАБОТАТЬ ЕЩЕ МНОГО МНОГО ЛЕТ.
ДАЙ БОГ ВАМ ЗДОРОВЬЯ И СЧАСТЬЯ

ГРЕЖЕБИН

10 декабря 1915 г. Петроград

Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К.

Поздравляю Вас, дорогой Николай Константинович.
Желаю Вам всего хорошего. Кажется, Бисмарк говорил, что приятны только
первые 75 лет. Мы с Вами ещё переживаем этот период, а потому будем
наслаждаться радостями жизни, которых, впрочем, в текущем году отпущено
умеренное количество.

Сердечно преданный *П. Гнедич.*

10 декабря 1915. Петроград.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/706, 1 л.

10 декабря 1915 г., Петроград

Письмо Добычина Петра к Рериху Н.К.

Декабря 10 дня 1915 г.

Марсово поле 7,
телефон 213-42,
Петроград

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Сегодня нам с Надеждой Евсеевной хочется высказать Вам слова, кото-
рым в обычных условиях как-то не находится места: - сказать Вам, что мы
счастливы соприкоснуться в Вашем лице с величайшим художником, изумляю-
щим напряжением своей творческой работы, и одним из культурнейших лю-
дей, обогащающих нас новыми мыслями, образами, ценностями. Позвольте
приветствовать Вас, и от всей души пожелать Вам и долгой жизни – для чело-
вечества, для искусства и культуры.

Надежда Евсеевна больна, до понедельника должна провести время в по-
стели.

С искренним уважением

Петр Добычин

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/767, 1 л.

10 декабря 1915 г., Петроград
Телеграмма Евреинова Н.Н. к Рериху Н.К.

Мойка 83
Рериху 10.12.15. 10 дня.

СЕГОДНЯ ДЕСЯТОГО ДЕКАБРЯ ШЛЮ ПРИВЕТ И ПОЮ СЛАВУ ДОБЛЕСТНОМУВОЖДЮ РУС-
СКОГО ИСКУССТВА

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/779, 1 л.

10 Декабря 1915 г. Петроград
Письмо В. Зарубина к Рериху Н.К.

Петроград. 10 декабря 1915г.

Дорогой Коля.

Сердечно тебя обнимаю и от всей души поздравляю с днём двадцатипяти-
летия твоей яркой деятельности: литературной, художественной и обще-
ственной. Если и нет двадцатипятилетия двум последним, но всё то, что сде-
лано тобою и проведено в жизнь на этих поприщах до сих пор стоит четверти
века работы.

Дай Бог тебе сил и здоровья и дальше, до самого конца, гореть той же пла-
менной любовью ко всему прекрасному и высокому, и довести твои желанные
мечты до полного совершенства.

Елене Ивановне и всей твоей семье искренний привет и поздравления.

Искренно тебя любящий и преданный товарищ *Виктор Зарубин.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/793, 2 л.

10 декабря 1915 г.
Телеграмма С.И. Зимина к Рериху Н.К.

ТЕЛЕГРАММА

НИКОЛАЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ РЕРИХ
ПЕТРОГРАД МОЙКА 83 КВ 3

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ВАШИМ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИМ БЛЕСТЯЩИМ
СЛУЖЕНИЕМ ИСКУССТВУ ЖЕЛАЮ ВАМ ЗДОРОВЬЯ И СИЛ НА МНОГИЕ ЛЕТА – СЕРГЕЙ ЗИМИН.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/804 1л.

10 декабря 1915 г.
Телеграмма Ивановых к Рериху Н.К.

ТЕЛЕГРАММА № 134757 Мойка 83
10/12 1915 г. в 8 ч. 6 м. дн.

ДАЙ БОГ, НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, ЧТОБЫ БУДУЩЕЕ ВАШЕ БЫЛО ЕЩЁ БОГАЧЕ, ЕЩЁ ПОЛНЕЕ, ЧЕМ ВАШЕ ПРОШЛОЕ, О КОТОРОМ, В ЧИСЛЕ СТОЛЬ МНОГИХ ДРУГИХ, ВСПОМИНАЕМ СЕГОДНЯ И МЫ ИВАНОВЫ.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/810. 1 л.

10 декабря 1915 г.
Письмо А. Полозина к Рериху Н.К.

Вы не знаете, как я каждую вещь Вашу лелеял. Желая от всего сердца, чтобы оно всё росло и росло до беспредельности. Конечно Вы не поверите мне т.к. я Вам очень антипатичен и я никогда и не мог мешать Вам работать в Императорск. Театре, это абсурд совершенный.

Как я счастлив. что ни одна Национальность не имеет подобного художника.

Милый мой <...> Вас обнимаю и желаю в дальнейшем ещё большего успеха.

Ваш *А.Полозин.*

10 Дек. 1915г.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1125 1л.

«Особые отношения были с А.М. Ремизовым. С одной стороны, мы как будто и не часто встречались, но зато внутреннее ощущение было особо задушевное. Вспоминаю его «Жерлицу Дружинную». (Н.К. Рерих, «Художники жизни»)

Алексей Ремизов

ГРАД - КАМЕН РЕРИХА

Из-за Варяжского моря дыбучими болотами, лядинами, дикой корбою, показался на Руси муж, как камень, с кремнём и плашкой, высек жаркий огонь и сотворил себе град — камень. И на версты вокруг города стал от жарких костров жаркой цвет.

А трон его из алого мха, царский венец из лунного ягеля, меч и щит из гранита.

За морями, за туманами шла молва о пропавшем викинг, скальды сагу сложили, великаны вспоминали — что подолгу нет, не видать? и седой Морун над волнами по волнам гадал — а не вернётся уж, никогда не вернётся на родину!, и сам зверюг змей Облемай, зелен, зеленее морской муравы, на ночь облизав холодных детёнышей, сказывал слепышам долгий сказ о смелом викинге, ушедшем на Русь:

«А трон его из алого мха, «царский венец из лунного ягеля, «меч и щит из гранита.

Из-за Варяжского моря змеиными тропами пришёл на Русь муж, как камень, и жил в своём каменном городе.

В осенние синие сумерки он подымался на башню — и синели глаза его в сумрачной сини: за три моря видели. А ночами лапландские нойды при месяце ворожили с ним над каменным поясом — заклинали ветер и волны. И на вёрсты вокруг города от жарких костров горл жаркий цвет.

Как свой на Руси, строил он Русскую землю. Со Святославом ходил на Царьград — и не забыть ему ночи, когда под Покров над Влахернскою церковью вдруг пеленой загорелся жарящий огонь, ангел стал над огнём, как крылатый огонь, и летели синие стрелы на море, жгли русские корабли. Он слышал, как вопил Перун на всю крещеную Русь в Новгороде и на Волхове бился о бервь. И видел он, как из-за Уральских гор прошли угры по Русской земле и, тёмные, канули за Карпаты. Он был на Каялереке с полком Игоря, сына Святослава, внука Ольгова — и не забыть ему плача и жели, когда измена русских князей отворила врагу ворота на Русскую землю. Прошёл век и другой----- и, под камнем, снегом заваленный, слышал он, как грозный царь гулял по Руси. И последняя память погнула.

Через сколько веков — вот и опять показался он на Руси, но не с моря Варяжского, а из Костромы города, а сел в Петербурге на Мойке - уж не Рюрик, как величали его в Новгороде, а Рерих.

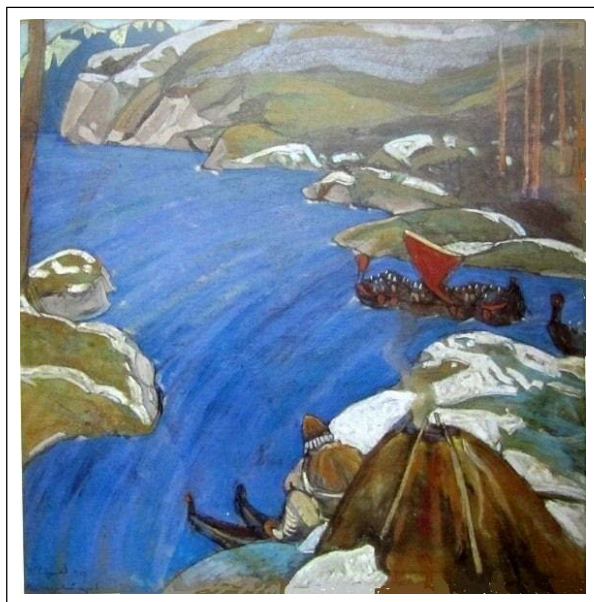
И, как когда-то, он построил свой каменный город. Вспомнил, как сон, и рассказал о камнях, о море, о морях, где плавал с дружиной, о великанах, о змее, о нойдах, об ангеле грозном, и как строилась Русь, и как измена русских князей отворила врагу ворота на Русскую землю.

Синь его от сини северных сумерок. Зелень от морской муравы. Жаркий цвет от жарких костров. Пламя от пламени стрел цареградских.

Он построил свой каменный город, просторный, как просторное море, и вольный, как вольность Господина Великого Новгорода. И жаркий цвет от жарких костров загорелся по Русской земле.

1915 г.

Биржевые ведомости. 1915. 10/23 декабря. Утренний выпуск. № 15261. С. 3.

Н.К. Рерих. Варяжский путь. 1907.

10 декабря 1915 г.

Адрес, поднесенный Н.К. Рериху С.М. Городецким

Николаю Константиновичу Рериху

10. XII 915

ХОР КРАСОК

Охра: Я - веселый, золотистый!

Цвет сыпучего песка.

Кадмий: Я - сверкающий, голосистый!

Цвет подсулнуха цветка.

Сиена: Я - земли горящей краска.

Лазурь: Я - небес далеких ласка.

Сурик: Я - осень!

Кармон: Я - кровь сама!

Копоть: Я - и ночь, и дым, и тьма.

Хор:

Громко грянем: слава, слава,

Слава Рериху средь нас!

Мы - прекрасная оправа,

Он - сверкающий алмаз!

Охра: Он в песках дремучих, вещей,

Разыскал Красы кремень.

Кадмий: Солнце древнее в нем блещет,

Мирозданья первый день.

Сиена: Создала его, сгорая,

Как Адама мать Земля,

Лазурь: Чтоб принес он сердце рая

К нам, на русские поля.

Кармон: Кровь заката и сражений

Знает он: - и смерть и бой.

Копоть: В нем великий дар борений

С человеческой судьбой.

Сурик: И горит над ним священный

Духа Божьего огонь.

Хор:

Дальше, дальше в путь нетленный

Мчи его, Победы конь!

Слава Рериху, владыке

Семицветной красоты!

В семигласном хоре крике

Славим все его мечты!

Сергей Городецкий.

11 Декабря 1915 г. Петроград
Письмо Н.К. Рериха к Ремизову А.М.

Ведуну тайных сил и повелителю духов светлых, искателю сокрытых знаков от каменного граде привет.

Произнесли мы заклятие на камне, на красном камне.

Взяли стрелу громовую чёрного камня. Осветили высоким знаком копьё - белый кремень. Сказал кремень-камень. Путь указал к тому, кто добро знает, кто возлюбил землю, кто от злых сокрылся в тишине Песочной*. За валами, перевалами белыми, за льдами и снегом.

Шлём Вам заклятые вещи: круглый красный кремень для стояния дома, а ещё громовую стрелу от вора, от супостата, от тайного диавола, от блуждающих бесов злоречивых, а ещё белое копьё во славу Родины, за Русь, которую возлюбили превыше всех сил. Да светит копие на страх врагам. А ещё шлём мы Вам стрелку из гнезда бабадунова. Хоть и невеликая по виду, но следует её носить при себе.

Нужна от злого глаза, от злой, тайной мысли. Покуда при себе носите её - не бойтесь тайного злоречия; никакого вреда не будет.

Да хранит Вас Никола и да благословит Прокопий Праведный и Серафиму Павловну за её доброе слово и глаз добрый. А мы во граде отбиваем врагов и куём ратный доспех.

Никола Изгой от варягов.

Заклятые вещи от Новагорода.
Лета 1915. Декабря 11 дня.²

«Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома». 1974 г., с. 198-199.

Н.К. Рерих. Пречистый град - врагам озлобление. 1911.

**«"Колесо огненное — не спалит праведных.
Пречистый Град — врагам озлобление".
Посвящаю дорогому А.М. Ремизову»³.**

* Ремизов проживал по адресу: ул. Песочная, д. 8, кв. 3.

11 декабря 1915 г.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

Спасибо Вам, дорогой Николай Константинович, за дары волшебные.
Четыре камня остроносых лежат сейчас передо мной и слово Ваше тол-
ковное.

Серафима Павловна кланяется и благодарит.

Алексей Ремизов

Студёный день. 11 дек 1915

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1193, 1 л.

11 декабря 1915 г.

Адрес Н.К. Рериху от Педагог. Совета. Гимназии. К. Мая.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!
Педагогический Совет Гимназии К. М а я, имевшей счастье лелеять Ваши
отроческие и юношеские годы, приветствует ВАС, ГОРДОСТЬ РУССКОГО ИС-
КУССТВА, по случаю 25-летнего юбилея Вашей славной художественной де-
ятельности и желает Вам многая лета.

Директор *А. Липовский* [подпись]

Секретарь [подпись]

11 Декабря 1915 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/992, 1 л. (машинопись)

12 декабря 1915 г.

Письмо А. Дмитриева к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович.

Вчера в «вечернем времени» видел Ваш портрет с надписью: «к 25- летнему юби-
лею Н.К. Рериха», а сегодня прочёл, что Вы уклонились от чествования, уехав загород.
Не зная точно день Вашего юбилея, возможно, что посылаю Вам моё поздравление
очень запоздавшим, но всё же прошу принять его.

Приветствую Вас от всей души, от всего сердца. Несмотря на всякие тернии, ко-
торыми всегда зарастают пути каждого самостоятельного деятеля, Вы твёрдо и
неуклонно шли прямой дорогой к раз намеченной цели. Талант, дарованный Вам Бо-
гом, Вы не закопали в землю. Благодаря настойчивой работе, Вы достигли той высо-
ты совершенства, которая привела к Вам бесчисленное количество учеников и ис-
креннейших поклонников, в числе которых состою и я.

Прошу передать мой привет и Супруге Вашей, свидетельнице Ваших трудов и
Ваших успехов.

С глубоким уважением и искреннейшею преданностью

А. Дмитриев.

19 12/ XII 15

Отдел рукописей ГТГ ф.44/757, 2 л.

³ Первый вариант картины «Пречистый Град - врагам озлобление», 1911 г., был воспроизве-
дён в качестве иллюстрации в книге А.М. Ремизова «Золотой кафтан» с факсимиле художника:
«Колесо огненное - не спалит праведных. Пречистый Град - врагам озлобление». *Посвящая до-
рогому А.М. Ремизову. Н. Рерих». - Ред.*

12 декабря 1915 г.

Хроника

В Петроград возвратился академик Н.К. Рерих, выезжавший на время из столицы, чтобы уклониться от празднования своего юбилея. В отсутствие юбиляру были присланы адреса художественных учреждений и многочисленные приветствия художников, друзей и почитателей.

Вечернее время. 1915. 12/25 декабря. № 1328. С. 3.

12 декабря 1915 г.

Сергей Городецкий

Хор красок (К юбилею Н.К. Рериха)

Охра: Я – весёлый, золотистый
Цвет сыпучего песка.

Кадми: Я – сверкучий, голосистый
Цвет подсолнуха цветка.

Сиена: Я – земли горящей краска.
Лазурь: Я – небес далёких ласка.

Сурик: Я – огонь.
Кармин: Я – кровь сама.
Копоть: Я – и ночь, и дым, и тьма.

Хор

Громко грянем: слава, слава!
Слава Рериху средь нас!
Мы – прекрасная оправа,
Он – сверкающий алмаз!

Отдел рукописей ГРМ, ф. 71/57, л. 5. Вырезка из неизвестной газеты за 12 декабря 1915 г.

[Конец декабря 1915 г.]

Письмо В. Георгиевского к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Не откажите принять, хотя и запоздалое, но не менее оттого искреннее, поздравление с исполнившимся XXV-летием Вашей плодотворной художественной деятельности.

Будущий историк Русского Искусства несомненно с благодарностью отметит Вашу горячую любовь к родной старине и также и то, что Вы один из пер-

вых среди современных Вам художников отнеслись с почтительным уважением к древнерус. искусству и в частности к древнерус. Иконописи, и своими талантливыми очерками (в «Нов. Вр.», «Рус. Иконе» и т.д.), воссоздавшими идеальные образы старых русских мастеров.

Возбудили и в среде художников, и в обществе любовь к этим безвестным труженикам Искусства; а ставши во главе Школы Общ. Поощр. Иск., получившей при Вас особую жизненность и ставшей на значительную высоту. Вы дали возможность своим ученикам и подражать этим высоким заветам религиозного искусства, данным нам этими забытыми старыми художниками-иконописцами. Честь Вам и слава!!!

Да не оскудевает Ваша энергия! Да сохранятся Ваши силы и на дальнейшее плодотворное служение Родному Русскому!

Глубоко уважающий Вас и преданный Вам
Ваш покорный слуга и почитатель

Вл. Георгиевский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/700, 2 л.

[декабрь 1915 г.]

Письмо неизвестных «Четверо и одна» к Рериху Н.К. (б/д)

Дорогой Николай Константинович!

10 декабря 1915 вся Эскадра была в сборе. Бодро взвился сигнальный флаг для салюта. Настроение приподнято. Нетерпение растёт... флагманский корабль не появляется. Все на своём посту. Празднуют, бдят.

Над Невою резво вьются флаги пестрые судов...

Четверо и ещё одна

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1463, 1 л.

Н.К. Рерих. Над Невою резво вьются флаги пёстрые судов.. 1902 г.

[Декабрь 1915 г.]

Письмо Н. К. Рериху (анонимное) (без даты)

Ко дню Вашего Юбилея получите привет и пожелание: пора почтить на лаврах!

За Ваше господство завелись в Школе такие злоупотребления, непозволительные гадости и хульничества (кот. Хотя раз не удалось вывести на свет Божий, но всё же будут объявлены), что Школа не достойна носить своё имя Импер. Общ. П.Худ.

Учащие так томятся присутствием Вашим и всех Ваших прихвостней, что от всей души желают одного - Нового Директора.

P.S. Это желание послано всем Вашим коллегам.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/564, 2 л. [дек. 1915 г.]

[Декабрь 1915 г.]

Анонимное пожелание к юбилею Н.К. Рериха (без даты)

Ко дню наступающего торжества получите общее пожелание, избавиться от юбиляра поскорее - пора уже почтить на лаврах. За его господство завелись в школе такие непозволительные гадости и хульничества (которые хотя раз не удалось вывести на свет Божий, но всё же будут объявлены), что школа не достойна носить своё имя, а Вам стыдно быть под его начальством..

Учащие так томятся присутствием Рериха и всех его прихвостней, что от всей души желают одно - Нового директора.

P.S. Это желание послано всем Вашим коллегам.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/565, 2 л.

14 декабря 1915 г.

Письмо А. Анисимова к Рериху Н.К.

14-XII- 15

Многоуважаемый Николай Константинович, до нашей деревни, особенно в теперешнее военное время, вести приходят с большим запозданием. Потому и о наступлении четвертьвекового юбилея Вашей работы я узнал только теперь.

Когда-то возникшая жизненная встреча наша, начавшаяся так хорошо, была уродливо прервана, не по моей вине. Если Вы впоследствии дали себе труд просмотреть отчёты о заседаниях в Новг. Общ-ве Любителей Древностей в сборниках этого Общ-тва, Вы могли убедиться, как далеки Вы были от истины, доверяя словам, которые самовольно приписали мне о Вашей деятельности в Новгороде молодые и старые безответственные петербургские сплетники. Я хотел бы, чтобы люди уважали меня не за хорошие, а за правдивые слова,

а в той правде, которую я говорил о Вашей работе в Новгороде, не было ни одного слова, которое могло бы оскорбить Ваше достоинство. Потому-то я, в свою очередь, был глубоко оскорблён тем излишним и необоснованным доверием, которое Вы придавали возможным измышлениям петербургских болтунов, отнимая, таким образом, это доверие и надлежащее уважение у меня.

Всё это оставило горький след в моей душе, но эта горечь воспоминаний не мешает, напротив, более того обязывает меня быть объективным к Вам в эти дни Вашего "двадцатипятилетия". Своим долгом считаю я в эти дни с благодарностью думать о Вас, о Вашем прекрасном таланте, которому я, вместе со многими другими, обязан столькими незабываемо-светлыми переживаниями, о Вашей глубокой - удивительной, как всё, что от Бога, душе художника, открывающей нам самих нас самих, со всеми глубокими извилинами нашего духа, ведущими начало ещё от древнего человека. Частицей своих богатств обязан Вам каждый из тех, кто имел и имеет при себе ключ от сокровищницы Вашего искусства и кто имел счастливую возможность, забыв всё, погружаться в эти богатства всею душой и уходить в жизнь уже преображенным и обогащённым. "Всё мелкое, ничтожное разъединяет, всё великое соединяет", - говорит Михаэль Крамер у Гауптмана. Искусство - великое, и оно не может не заставить меня, отбросив всю временную мелочь и ложь, благодарить Вас за то, чем зритель, - один из многих миллионов, - обязан художнику - одному из немногих тысяч.

Желаю Вам много лет здоровья и радости.

Ал-др Анисимов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/558, 2 л.

24 декабря 1915 г. Москва

Письмо Бондаренко Ильи к Рериху Н.К.

Москва 24 Декабря 1915.

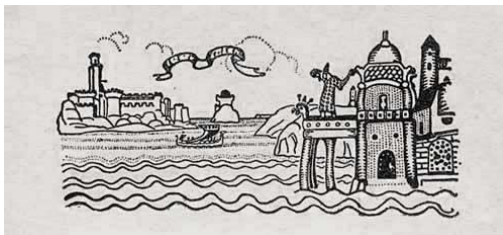
Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Хотя и запоздалое, но примите моё искреннее поздравление с днём Вашего юбилея прекрасной Вашей деятельности. От всей души желаю на многие годы того добра, каким Вы наделяете Русь.

Уважающий Вас

Илья Бондаренко

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/635, 1 л.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1915.

1916 г.

Художник Н. Рерих. К 25-летию художественной деятельности
(Заря. 1916. 1 января. № 1. С. 16.)

Из архива Н.К. Рериха в ГТГ: Статья А.А. Ростиславова «Н.К. Рерих - художественный деятель» для журнала «Русская мысль». (Сигнальный экземпляр)¹

Н.К. РЕРИХ – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Имя Николая Константиновича Рериха, как художника, до такой степени сейчас популярно, целая галерея его многочисленных художественных работ, проходившая перед нами на выставках, так велика и в отдельных произведениях так общеизвестна. Что, наряду с характеристикой творчества художника пора отметить и выделить его, как выдающегося художественного деятеля вообще. Как о художнике, о нём много говорилось и писалось и в периодических, и специальных изданиях. Ему посвящены уже две книги: г. Мантеля, изданная в Казани, и недавно изданная “Аполлоном” иллюстрированная монография “Н.К. Рерих”, со статьёй Александра Гидони. Кроме того, издательством “Унион” готовится чрезвычайно и богато иллюстрированная книга о Рерихе с рядом статей различных авторов, где, надо думать, деятельность художника будет освещена всесторонне. О нём, наконец, говорили и писали в декабре 25-летия его литературно-художественной деятельности. Сам молодой юбиляр не праздновал и даже перед днём юбилея уехал из Петрограда. Для празднования были формальные стороны. Неожиданно для многих оказалось, что первые работы художника под псевдонимами “Изгой” и “Молодой” появились в печати, когда он был ещё 16-летним учеником гимназии Мая. Эти ранние работы не включены в первую книгу “Собрания сочинений” Рериха, выпущенную в 1914 г. издательством Сытина. Первая статья в этой книге помечена 1898 годом и, следовательно, написана, когда художник окончил уже одновременно и университет по юридическому факультету, и Академию художеств (в 1897 г.). не вошло в эту книгу и зачётное университетское сочинение “Положение художников в древней Руси”.

¹ См. Русская мысль. 1916. Январь. № 1. С. 7-11.

С самого начала деятельности определилось, что Рерих явится художником-писателем. Тип этот ярко проявился у нас только в последние десятилетия со времени возникновения *Мира Искусства*, когда стало уже не редким, как прежде, появление художников с высшим общим образованием. Из старого поколения можно назвать только два-три крупных имени таких художников, каковы, например, Поленов и Ге, а из выступавших в литературе, но не получивших общего высшего образования – Крамского и Репина. К группе художников и писателей *Мира Искусства*, организовавшейся во второй половине 90-х годов, Рерих примкнул несколько позднее, когда художественная индивидуальность его уже ярко определилась. Отметим, что по складу и характеру своей живописи он стоял в этой группе особняком, пожалуй, особенно оттенив сущность направленного, придававшего такое значение индивидуальности дарования. Из среды группы художников с университетским образованием (назовём ещё Врубеля, Добужинского, Билибина, архитектора Фомина, Кандинского, В. Милиоти, кн. Шервашидзе, Яремича) вышли такие выдающиеся талантливые писатели по искусству и исследователи, как Александр Бенуа и Игорь Грабарь. Эти художники-писатели и затем примкнувшее к ним поколение писателей и исследователей, каковы, например, покойный бар. Врангель, Сергей Маковский, сосредоточившись в художественных журналах *Мира Искусства*, *Золотое Руно*, *Аполлон*, *Старые Годы*, издавая отдельные исследования (истории искусств Бенуа и Грабаря и др.), воистину создали науку о русском искусстве в её художественно-эволюционном, а не архивно-историческом смысле. Сам совершенно новый у нас тип художников-писателей и исследователей должен быть особенно отмечен. Углублённость в технику каждого искусства в связи с общим образованием даёт почву для широкого общего развития и миропонимания, чрезвычайно расширяющиеся у современных художников-живописцев, благодаря необходимости ознакомления с искусством прошлого, столь тесно выражавшим известные исторические эпохи. Университетски образованный художник, кроме того, вносил и вносил в своё искусство ту широту и тонкость общей культурности, которые так роднят искусство с другими областями духовной деятельности и популяризируют в лучшем смысле. В этом отношении можно провести резкую грань между направлением *Мира Искусства* и предшествовавшим ему направлением передвижничества, где даже крупные дарования шли по ложному пути, благодаря отсутствию широкого понимания и изучения искусства.

Литературных работ Рериха немного, и среди них нет крупных исторических исследований. Многие его статьи написаны ad hoc в связи с археологической деятельностью, возникавшими вопросами по охране памятников старины, вандализмами (например, относительно Спаса Нередицкого, Софии Новгородской, путевыми впечатлениями от поездок по России и пр. Часть – например, “Сказки” – носит чисто литературный характер. Но, поднимая голос по некоторым важным вопросам искусства и старины, Рерих выработал себе своеобразный язык, создал новые очень удачные термины, вроде “тихие погромы” и пр. Во всяком случае эта деятельность его в качестве археолога (им произведены разные исследования и раскопки курганов, одно время читались лекции по археологии), коллекционера (у него прекрасная коллекция старых картин и предметов и очень богатая коллекция предметов каменного века) в общем представлении бледнеют перед деятельностью его, как художника. Здесь он имеет уже европейское имя и популярность, работы его давно уже

выставляются на выставках в крупнейших европейских городах и часть их приобретена некоторыми заграничными музеями.

В настоящем очерке нет возможности и, как я уже сказал, надобности подробно говорить о живописи Рериха, тем более о многочисленных отдельных его произведениях. Отмечу только известные периоды в ходе живописных работ, некоторые черты, может быть, ещё не отмеченные. Рерих очень быстро приобрёл известность и признание. Одна из первых его картин "Гонец" была уже приобретена Третьяковской галереей, что в своё время было более высоким патентом, чем академическое звание. Печать индивидуальности сказана уже в первых работах, но они ещё носят черты тогдашнего общего историзма и живописной трактовки. Ярко и вполне уже своеобразно проявил себя художник после заграничной поездки на весенней выставке 1902 г., когда появились "Заморские гости", "Языческое", "Зловещие", и годом позднее на выставке "Мир Искусства" опять приобретённой Третьяковской галереей картиной "Город строят". Вместо бутафорской историчности повеяло подлинной легендарной стариной от синей реки, зелёных курганов, пёстрой ладьи заморских гостей. Формы, краски были совершенно новы. С этих пор как бы началась та выработка рериховской живописи, где чрезвычайно сложные влияния Врубеля, тогдашних западных новаторов, восточного экзотизма, позднее древней иконописи претворялись и объединялись своеобразным постижением прошлого, сознанием невозможности передавать его путём обычных реалистических форм. Дар прозрения, ясновидения прошлого действительно таинственно прирождён Рериху. Он проникает в самую отдалённую старину, её красоту, что им так оригинально выражено в статье "Радость искусству". Бутафорская историчность, всё ещё столь процветающая, совершенно исчезла с полотен Рериха. Декоративность, обобщение формы, местами преднамеренные уклонения от её правильности характерны для них так же, как и уплотнённость, своеобразная твёрдость форм. Впрочем, живопись Рериха может подвергнуться переоценке, но фантазия его в области тем кажется неисчерпаемой, чем и объясняется его продуктивность. Правда, бывали большие промежутки, например, между 1904 и 1909 годам, когда он не выставлял своих работ, но зато появлялся и до и после с целыми их циклами, в последнее время исключительно на выставках "Мира Искусства", не считая заграничных. Особенно ярко были выступления на выставке "Современного искусства" (1903 г.), когда появились фриз "Сибирские древности", "Княжая охота", "Заповедное место", "Город-рассвет", "Рассказ о Боге" (маленький, но чрезвычайно характерный эскиз), пейзажи и рисунки, на выставке "Салон" 1909 (может быть, самая выдающаяся и совершенная из рериховских картин "Бой", находящаяся в Третьяковской галерее, "Сокровище ангелов", "Пещное действо", "Печоры" и др.), на выставке "Мир искусства" 1913 ("Сеча при Керженце", "Рондские скалы", "Звёздные руны", "Тропа прямоезжая", "Огни подземные", эскизы театральных декораций и др.), а также на последней ("Змий кричит", "Город обречённый" и др.) Мало отмеченной в своё время, но тем не менее особенно знаменательной была выставка этюдов "Памятники старины" 1904 г. (малый зал Общ. поощр. худ.), явившаяся результатом поездок по России. К несчастью, большинство этих отличных работ (этюды ярославских, ростовских церквей, Печоры, Псков. губ., башни Изборска, смоленские стены и пр.) пропало в Америке. Здесь, может быть, впервые было показано, как надо понимать, чувствовать и передавать наши памятники старины, это была наглядная их пропа-

ганда, иллюстрировавшая выступления автора печатные и устные в разных обществах. Красота наших архитектурных памятников старины давно признана, многое давно уже зарисовано Вилье и др. и даже уважно издано. Но передавались они как бы с чисто архитектурной точки зрения. даже в графических и красочных поправках. Рерих особенно осветил, показал современную живую красоту памятников в той сложной обвешности историзмом, где красота форм как бы подчёркивалась постепенным умиранием, а печать времени так выделяет жизненность старинной работы, всю её своеобразную фактуру. Работы эти, как и последующее изучение древней иконописи, много дали самому художнику для выработки собственных форм и приёмов не только в картинах, а и в стильных церковных росписях, декорационных работах для театра. Эти последние (декорации к "Князю Игорю", "Валькирии", "Пер Гюнту", "Снегурочке", "Весне священной", "Сестре Беатрисе" и др.), в большинстве очень удачные по замыслам и в эскизах, нередко искажались исполнителями на сцене.

Естественно, что и всё русское народное искусство слишком близко Рериху. По самой своей натуре ширококультурного художника он не мог замкнуться в индивидуалистическом писании картин. Отсюда большое участие в работах известного художественно-промышленного производства села Талашкина в дореволюционный период. Самое понятие художественной промышленности, прикладного искусства надо было высоко поднять до равноценности с понятием искусства вообще, что и стремилось делать Талашкино практически. В небольшой статейке Рериха "художественная промышленность" – и теоретическая пропаганда. Широкое поле в этой области художественного образования вообще, открылось для него, когда в 1906 г. он так удачно был назначен директором школы Общества поощрения художеств. Эта хиревшая, питававшаяся омертвевшими трафаретами школа стала неузнаваемой и, несомненно, превращается в народную школу искусств. Не производя крупной ломки, Рерих проявил большую настойчивость, а главное, широкое понимание ведения дела. Исходя из чисто художественных тенденций, из принципа "искусство едино", привлекая в преподаватели известных талантливых художников, он чрезвычайно поднял уровень в общерисовальных и этюдных классах, не уставая открывать всё новые специальные (число первых сейчас 7, вторых больше 12) и мастерские. усиленно вводилось знакомство учеников с техникой производств. В самое последнее время положена основа музея современного искусства при школе. Словом, дело всё ширится и поставлено на прочно художественных основах.

Конечно, и Рерих, как все выдающиеся художники, подвергался и подвергается нападкам, но, думается, его художественный путь и судьба, обусловленные, конечно, дарованием, личными стремлениями и энергией, очень удачливы. Он всюду попадал как бы на своё место, если ещё можно спорить о размерах его художественного дарования и значения его живописи, поднимаемых иногда на очень большую высоту, переоценивать их в настоящем и будущем, то значение его, как художественного деятеля, вполне определилось. Перед вами встаёт крупная, привлекательная фигура широко культурного художника, влюблённого в своё национальное искусство, энергично в разных областях работающего ему на пользу.

А. Ростиславов.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1251, 3 л. [1916 г.]

1 января 1916 г. Петроград.

Николай Рерих

ПРЕТЕРПЕНИЕ

Сказал старейший:

- Будут разрушать, а вы стройте.
Будут рассеивать, а вы собирайте.
Будут гневить, а вы не гневайтесь.
Противостойте всем злым.
Великаны в горе схоронились.
Чудь под землю ушла.
Водь обернулась медведем.
Закопался зверь Индрик.
Опустились в воду города и храмы.
Схоронились. Ждут.

Во Раи, в пресветлой всех благих сил обители, принимала честную трапезу Владычица Небесная. Преломляла Пречистая духовный хлеб. Наполняла Преблагая чашу жизни. Со всеми со трудящими. Со всеми со Апостолы. Со всеми добрыми знаемыми и незнаемыми. Писанными и неписанными.

Оглянулась на апостолов Владычица. Усмотрела Преблагая:

- Пётр апостол! Почто оставил золотые ключи? Почто взял железные? Нет на них ни узора, ни прорези.

- Павел апостол! Где светлая одежда твоя? Вытерлись на портах травы цветочные?

- Лука, где резной посох твой? Затемнели твои шары прекрасные.

- Симон Зилот, Варфоломей, бывало, светились ризы на вас. Сияли оплечья парчовые.

- Иван да Яков Заведеевы, сыны громовы, затемнели и вы. Поял ваш доспех.

- Марк, и ты в набойку оделся?

Матвей да Филипп, обносились и вы. Ризы порвались на вас.

- Иван возлюбленный, допрежь не носил ты холстинковых поручей?

«Опростели святые апостолы. Одеревянила трапеза. Окрепла посуда. Постарели скатерти. Допрежь во славе ходили апостолы. Осеялись золотом. Окручались парчою. Обувались красно и с пряжками.

Ощурились апостолы. Задумались. Благие сонмы сидят и молчат.

Сказал ключарь набольший. Сам Пётр апостол:

- Одевать нас перестал народ. Перестали люди строить ризы красные. Позабыли украсить Великий Дом. Покинули во славе хождение.

Ожидаем подвига. Бережём ризы красные. Поупрятали доспехи с узорами.

Будет день нам идти в народ. И пойдём мы со славою. Возложим на ся знатный доспех. Претерпим. Сбережём, Владычица.

Биржевые ведомости. 1916. 1/14 января. Утренний выпуск. № 15300. С. 4.

1 января 1916 г. СПб.

Конец художественного года

<...> [О выставках в 1915 г.]

Ожидалась с нетерпением юбилейная выставка Н.К. Рериха, но она отложена по случаю войны.

М. Влагин

Лукоморье. 1916. 1 января. № 1. С. 13.

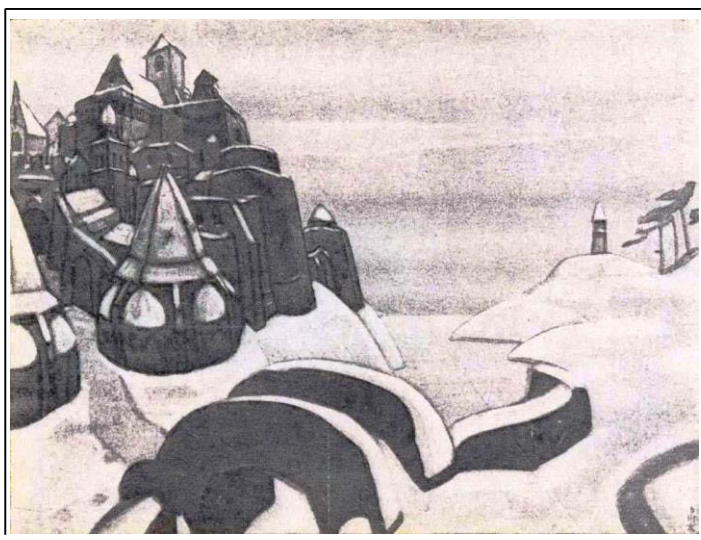
Жизнь русского искусства

<...> немцы, изгнанные из столиц, «приспособились» и в глухой провинции и ... занялись скупкой русской старины, скупкой творчества того самого народа, который они так беспредельно презирают!

Художник Рерих первый, - это было в марте истекшего года, - забил в набат, остерегая население и власти от хищников. Результатом похода было распоряжение главноначальствующего г. Вятки о воспрещении продажи памятников старины германским и австрийским подданным под угрозой трёхтысячного штрафа или трёхмесячного тюремного заключения. <...>

О. Базанкур

Петроградские ведомости. 1916. 1/14 января. № 1. С. 3.

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Чёрный». 1916.
(Ч/б воспроизведение)

[6 января] 1916 г. Крещение
Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К.

Крещение 1916 г. Среда.

В три часа в пятницу, дорогой Николай Константинович, я буду как всегда в О-ве: мне очень надо повидаться на ¼ ч. с Вами, и сообщить Вам, Зарубину и Яремичу, кое-что, над чем надо подумать. По-моему, дело серьёзное и гнусное.

С новым годом!

Жму вашу руку, *П. Гнедич.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/707, 1 л.

8 января 1916 г.

О русской геральдике

Императорское Общество поощрения художеств выпустило в свет интересное издание «Русская геральдика». Цель этого издания – дать лицам, интересующимся гербоведением, краткое справочное руководство к уяснению состава гербов и их описанию.

План издания распадается на две части. Первая из них составлена В.К. Лукомским, молодым, но достаточно зарекомендовавшим себя рядом серьёзных исследований по геральдике гербоведом. Она представляет собою исторический очерк об источниках русского гербоведения, посвящённый последовательному обозрению и выяснению тех правил геральдики, которыми руководствовались правительственные учреждения, ведавшие в России сочинение гербов. Вторая часть труда – «Основы геральдики», принадлежит барону Н.А. Типольгу. Она включает в себе изложение теории о составе герба и его описание. В той части, которая касается деления щита и геральдических фигур, использованы общеевропейские принципы, воспринятые и в России со времени учреждения при Сенате герольдмейстерской конторы. Из числа более 300 подобных делений и фигур, составляющих так сказать геральдическую азбуку, в настоящем издании изображено около 150, как наиболее употребительных на Западе, вообще и в частности вошедших уже во многие гербы, внесённые в «Общий гербовик Всероссийской Империи».

В отделе же геральдических фигур и украшений гербового щита допущен опыт воспроизведения их в новой трактовке по образцам русского искусства XVII столетия.

В приложении к изданию даны справки о гербах государственных и Императорского Дома и об украшениях местных гербов, опубликованных в полном собрании законов.

Вся иллюстрационная часть этого интересного издания выполнена бароном Н.А. Типольтом, художником И.Я. Билибиным и под руководством г. Билибина учащимися класса графики школы Общества поощрения художеств.

Все делом издания ведала особая комиссия во главе с академиком Н.К. Рерихом.

Издание, отпечатанное с большим изяществом в сенатской типографии, заключено в интересную обложку, исполненную если не по рисунку И.Я. Би-

либина, то с большим отражением своеобразной манеры этого художника. 20 таблиц гербов, исполненных красками и в чёрной манере, значительно дополняют текст.

Иван Лазаревский

Новое время. 1916. 8/21 января. № 14308. С. 5-6.

10 января 1916 г. Новгород, Григорово
Письмо А. Анисимова к Рериху Н.К.

10-1-16. Новгород, Григорово

Многоуважаемый Николай Константинович, в дни пребывания своего в Новгороде Вы навещали здесь некую г-жу Данилевич и, сколько помнится, пытались приобрести у неё два женских портрета (один на дереве - поменьше, другой на полотне – побольше). Тогда владелица не продала их Вам. Теперь она умерла и эти портреты пойдут с аукциона. Местные скупщики уже охотятся за ними, а также и родственники покойной, известный Вам Гинговт, обладатель Зегерса, оцениваемого им не в сотни, а в тысячи. При помощи тоже известного Вам Квашенкина вещи эти, т.е. портреты (оба или один) могут быть приобретены для Вас, если Вы укажете предельную сумму, но рассчитывайте её так, чтобы можно было заплатить прилично и Квашенкину за хлопоты, так как наводить дипломатию аукциона будет он, даже если я лично буду там присутствовать. Рисковать деньгами, особенно крупными, Квашенкин не решается, так как боится, что эти портреты останутся без сбыта у него на руках. Тем менее могу рисковать на это я, особенно же в виду того, что я не большой любитель этой школы и тратить большие суммы на эти вещи не хочу. Но способствовать Вам и не дать скупщикам захватить эти портреты я буду рад. Поэтому, если хотите приобрести их, сообщите мне незамедлительно, до каких пределов можно давать за ту и за другую вещь на аукционе и сколько Вы находите возможным прибавить к этой сумме за услуги Квашенкину.

Устранить его от этого дела я не считаю удобным, тк.кк. он стоит на страже столько же Ваших, сколько и своих интересов, и сам просил меня снестись с Вами, когда я отклонил его предложение купить эти портреты для меня, не рискуя на серьёзные расходы, и напомнил ему о Вас. С ответом мне, пожалуйста, поспешите, тк.кк. я боюсь, что аукцион состоится не сегодня-завтра: его откладывают со дня на день, и сами наследники, у которых я сегодня был, не знают, когда он состоится. С расстройством путей сообщения теперь особенно приходится спешить.

Крепко жму Вашу руку и желаю всего доброго.

Искренне Вас уважающий

Ал-др Анисимов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/559, 2 л.

Январь 1916 г. Петроград

МУЗЕЙ РУССКОГО ИСКУССТВА

Возникший недавно при школе Общества поощрения художеств Музей русского искусства составил опись принадлежащих ему художественных произведений. Из этой описи видно, что музей уже обладает многими ценными произведениями как современного, так и старинного русского искусства. Новый музей ставит своей целью, во-первых, представить художественную деятельность лиц, причастных к школе и Обществу, а во-вторых, собрать произведения русских художников всех направлений и тем самым способствовать как поднятию эстетического развития учащихся, так и делу сохранения памятников отечественного художества. Музей составился из произведений, принесённых в дар как художниками, так и коллекционерами. При составлении описи в музее числилось 186 произведений. В нём представлены такие художники, как Бакст, Ал. Бенуа, Бобровский, Волков, Вроблевский, Врубель, Гауш, Ге, Зарубин, Кипренский, Крамской, Кругликова, Куинджи, кустодиев, Липгарт, Маковский, Матэ, Нефф, Пленова, Рерих, Рылов, Рябушкин, Серебрякова, Саврасов, Сомов, Серов, Химона, Ционглинский, Шишкин, Яковлев, Яремич и др. Делами музея ведаёт особый совет, во главе которого стоят председатель Н.К. Рерих и хранитель музея С.П. Яремич.

Искусство. 1916. № 1. С. 22.

11 января 1916 г.

Отношение О-ва защиты и сохранения в России памятников Искусства и старины к Рериху Н. К.

**ОБЩЕСТВО
защиты и сохраненія
в Россіи
памятников искусства
и старины.
"11" Января 1916 года**

Николай Константинович.

Вследствие моего ходатайства от лица Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины по распоряжению Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора при ИМПЕРАТОРСКОМ Эрмитаже образовано особое Совецание по вопросу реставрации Эрмитажных картин, при участии представителей Общества, одним из коих я прошу быть Вас.

О дне заседаний Совецания, начало работ которого, намечено между 24-26 сего января. Вас будет уведомлять Канцелярия Эрмитажа.

(подпись)

(подпись)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/799, 1 л. (Машинопись)

16 января 1916 г. Петроград.

Отношение директора Императорского Эрмитажа Д.И. Толстого к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОР
ИМПЕРАТОРСКОГО
ЭРМИТАЖА

Директор ИМПЕРАТОРСКОГО Эрмитажа, Граф Д.И. Толстой, свидетельствуя совершенное своё почтение Николаю Константиновичу, имеет честь просить пожаловать на образованное под Его председательством особое совещание, по вопросу о реставрации картин, имеющее быть в воскресенье 24 сего января в 3 часа дня в Кабинете Хранителей Картинной Галереи.

Форма одежды домашняя.

№ 73.

«16» января 1916 г.

Его Высокородию Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1544, 1 л. (машинопись)

17 января 1916 г.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
ВРЕМЯ

ИЗДАНИЕ М.А. И Б.А. СУВОРИНЫХ

Адресь редакциі: Арбатъ, Филипповскій пер., 11.

Телефонъ редактора 4-14-11.

Дорогой Николай Константинович.

Ты просишь меня сообщать Тебе относительно московских художественных дел.

Вот теперь всё рельефнее выдвигается не то, что неблагоприятное, а неосторожное положение, в которое попали Грабарь, Ланговой, Клейн и Зилотти. Хотя я, благодаря внимательности князя Щербатова, имею все данные по этому делу, я молчу о нём во «Времени» и в Петрограде. Я просил князя самому написать более обстоятельно об этом во «Времени» и он, вернувшись из Петрограда, куда выезжает сегодня, напишет мне.

Интересна вот какая подробность этого дела. Третьего дня я получаю от Грабаря письмо, при котором он присылает мне ответ <...> членов Правления, причём отзывает те страницы, на которых напечатан новый отзыв <...>, вполне развивающий их положения. «Не совсем парламентский прием», как говорят теперь.

Из «Нового Времени» прочёл статью Кравченко. Чего это он? Без какой-либо <...> совершенно <..> ... выходит. Он обращается непосредственно к тебе – вероятно Ты отвечать не станешь, но Яремичу, хранителю молодого музея, следовало бы ответить.

В «Вечернем Времени» была моя статья о передвижниках. За неё отпустится мне много грехов. Так я <...>старался не писать, но Судейкин так настоятельно просил, что пришлось. Понимаешь, <Скляровский> - портрет Бориса Суворина и все вытекающие из сего последствия... Читал в «Новом Времени» о нашем издании?

Всего Тебе хорошего. Если вспомнишь и напишешь несколько слов, то очень буду признателен Тебе.

Твой *Ив. Лазаревский*

Янв. 17. 1916.

P.S. Перечтя ещё раз <замечания> Кн. Щербатова, я всё же написал <...> <...> - и шлю Тебе - <...> в нескольких экземплярах.

Ив. Лазаревский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/904, 1 л.

19 января 1916 г. Петроград

Художественные вести

При Императорском Эрмитаже образована специальная комиссия для расширения вопроса о реставрации принадлежащих Эрмитажу художественных произведений. В состав комиссии входят представители Эрмитажа, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, музея Академии художеств и др. В комиссии, заседания которой будут происходить под председательством гр. Д.И. Толстого, примут участие: Александр Бенуа, П.П. Вейнер, Н.К. Рерих, В.А. Щавинский, И.Э. Грабарь, Э.О. Визель и др.

Речь. 1916. 19 января / 1 февраля. № 18. С. 5.

22 января 1916 г. Петроград

Художественные вести

Начались занятия в художественно-ремесленных мастерских для увечных воинов в помещении гимнастического зала училища св. Петра. Устроены мастерские: иконописная, столярная и резная. Иконописной мастерской заведует Д.М. Тюлин под руководством акад. Н.К. Рериха, в столярной и резной мастерских - Н.Н. Дубровский под руководством Б.К. Рериха. Игрушечным отделом руководит И.Я. Билибин.

Речь. 1916. 22 января / 4 февраля. № 24. С. 5.

24 января 1916 г.

Письмо Городецкого С.М. к Рериху Н.К.

24-I / 916

Дорогой Николай Константинович.

Так жалко отдавать "Священные знаки" назад! Одна утеха, что Вы обещали дать взамен другое своё (вот уже подлинно "своё!"), как только понадобится.

Крепко жму Вам руку. С удовольствием жду нашего скорого свидания.

Душевно Ваш *С.Городецкий*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/722, 2 л.

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Мы не знаем. Но они знают.
Камни знают. Даже знают
деревья. И помнят.
Помнят, кто назвал горы
и реки. Кто сложил бывшие
города. Кто имя дал
незапамятным странам.
Неведомые нам слова.
Все они полны смысла.
Всё полно подвигов. Везде
герои прошли. «Знать» -
Сладкое слово. «Помнить» -
странное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значит - верить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь.
Гремели гибельные взрывы. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны
И вновь открыто всё. Всё ново.
Сказка – предание сделалось
жизнью. И мы опять живём.
И опять изменимся. И опять
прикоснёмся к земле.
Великое сегодня потускнеет
завтра. Но выступят
священные знаки. Тогда,
когда нужно. Их не заметят.
Кто знает? Но они жизнь
построят. Где же
священные знаки?

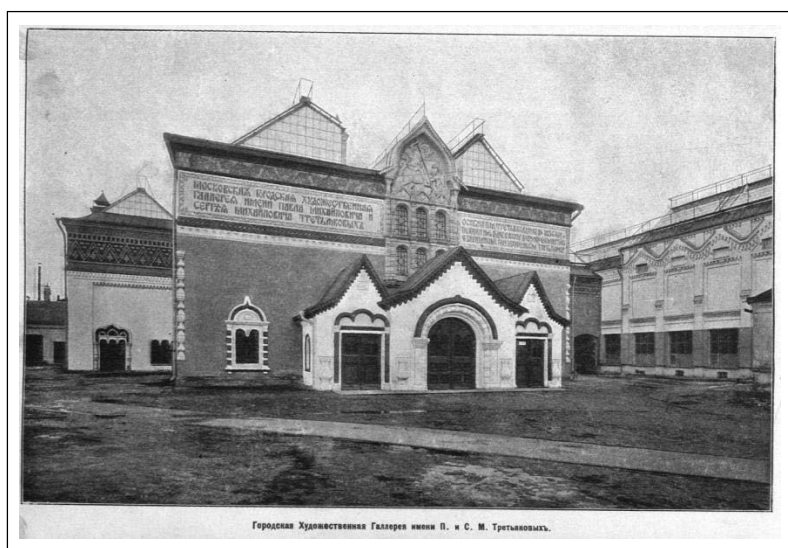
25 января 1916 г. Москва

Основания перевески картин в Третьяковской галерее

И. Э. Грабарь представил в думскую организационную комиссию основные положения, которыми руководился совет Третьяковской галереи при перевесе картин. Совет стремился к разрешению следующих задач: 1) показать те картины, которых при прежней перевеске не было видно надлежащим об-

разом; 2) дать возможность обозревать галерею наиболее целесообразно, т. е. с наименьшей затратой времени, энергии и памяти, и притом в известной исторической последовательности; 3) придать развеске музейную нарядность и 4) выгадать место для новых приобретений. Старая развеска совмещала в одной и той же зале произведения самых различных художников. Осмотр галереи походил на чтение книги с разбитыми страницами, и плохую услугу оказывают П.М. Третьякову те слишком усердные почитатели, которые склонны приписывать невольные недочёты недоделанного дела прямому намерению. Новая развеска стремится подобрать эти страницы в стройную книгу, которая, несомненно, предносилась <...> пред умственным взором П.М. Третьякова, за множеством дел, за вечными разъездами успевавшего только приобретать, но не устраивать. <...>

Русские Ведомости (Москва) 25(12) февраля 1916 г.

Городская Художественная Галерея им. П. и С. М. Третьяковых. 1910-е гг.

К перевеске картин в Третьяковской галерее...²

Заметки художника «Галерея Грабаря»

Два года тому назад в новом составе Третьяковской галереи появилась - выросла «целая» литература довольства, радости «от открытия».

<...> Послушно желанию комиссии проходят чередой Прянишников и другие, превращаясь в настоящих. Раньше склад был в виде квартиры. Маковский не настоящий, Иванов – тоже, Рябушкин... Джо Грабаря было дважды два и только, а с ним иной счёт, завтра будет восемь и т.д. Был Павел Михайлович, не Чавел Михайлович – ниже настоящего, не настоящий, живой был, но не настоящий, теперь вот – смотрите, каково! И это каково. Как настоящий музей, хуже гипноза закрыло событие... Рерих тогда в Петрограде командует: «Про-

² См. Н.К. Рерих. «Узрите» (*Русское слово (Москва)*. 1914. 10/23 января. № 7. С. 5.

зрите в Москве!..» А в Москве будто бы все спят, якобы Москвы не видят, все слепцы, не признающие знатного иностранца и фокусы заморские. А Москва встречала иностранцев всю душу наизуворот – всю галерею готова вверх дном... и не страшен суд времени... Ни Бога, ни чёрта – сегодняшний день, радуйтесь, с вами все! С вами Грабарь и его послушная комиссия, одной аптеки средства из департамента Мюнхен... Он развесил по тем же рецептам, по которым пишутся сдвинутые поверхности со всех точек зрения!.. Да здравствует сегодняшний день, гласные, и безголосые, и прозревшие от зуда Рериха!.. ...

М. Яковлев

Время. 1916. 25 января/7 февраля. № 503. С. 3.

29 января 1916 г. Петроград

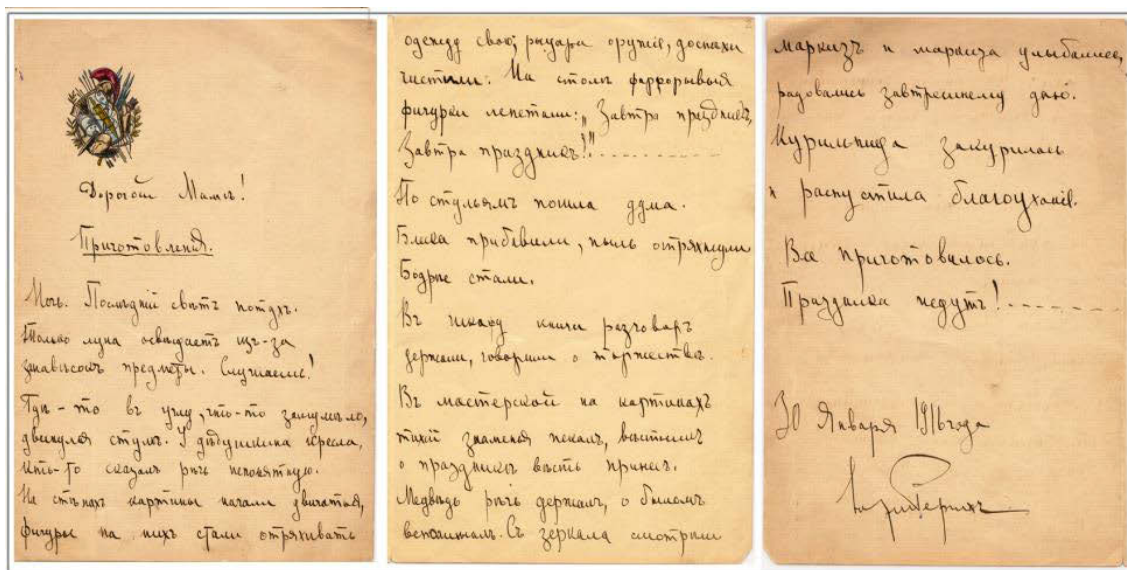
Художественные вести

В воскресенье состоялось первое заседание образованной при Эрмитаже комиссии по вопросу о реставрации картин. В комиссии участвуют представители Эрмитажа, Русского музея Александра III, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, музея Академии художеств и несколько частных коллекционеров. В первом заседании под председательством гр. Д.И. Толстого участвовали: Э.К. фон Липгарт, бар. Корф, И.С. Остроухов, С.И. Шидловский, Александр Н. Бенуа, Г.И. Котов, Э.Э. Ленц, П.П. Вейнер, Н.К. Рерих, П.И. Нерадовский, Дж. А. Шмидт, В.А. Щавинский, И.Э. Грабарь, гр. В.П. Зубов, Д.Н. Кордовский, А.А. Зилоти, А.А. Тубников, О.Э. Браз и др. Заседания комиссии продлятся несколько дней.

Речь. 1916. 29 января/ 11 февраля. № 28. С. 5.

30 января 1916 г.

Стихи Юрия Рериха ко Дню рождения Елены Ивановны Рерих

Автограф стихов Ю.Н. Рериха (Архив СПб. Музея-института семьи Рерихов).

Елена Ивановна Рерих. 1915-1916 гг.

«Дорогой маме!»

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Ночь. Последний свет потух.
Только луна освещает из-за
занавески предметы. Слушаешь!
Где-то в углу что-то зашумело,
двинулся стул. У дедушкина кресла
кто-то сказал речь непонятную.
На стенах картины начали двигаться,
фигуры на них стали отряхивать
одежду свою; рыцари оружие, доспехи
чистили. На столе фарфоровые
фигурки лепетали: «Завтра праздник!
Завтра праздник!».....
По стульям пошла дума.
Блеска прибавили, пыль отряхнули.
Бодрые стали.
В шкафу книги разговор
держали, говорили о торжестве.
В мастерской на картинах
тихий знаменья искал, вестник
о празднике весть принёс.
Медведь речь держал, о былом
вспоминал. С зеркала смотрели
маркиз и маркиза, улыбались,
радовались завтрашнему дню.
Курильница закурилась
и распустила благоухания.
Всё приготовилось.
Праздника ждут!..»

*30 Января 1916 года
Юрий Рерих*

Архив СПб. Музея-института семьи Рерихов.

31 января 1916 г. Петроград

За и против перевески картин в Третьяковской галерее

Злоба дня в столичных художественных кругах – недавно произведённая новая развеска картин в Третьяковской галерее. Развеску эту, как известно, произвёл попечитель галереи Игорь Грабарь, вокруг имени которого совершенно неожиданно возникла самая ожесточённая, шумная полемика, нашедшая себе отражение, как в московских, так и в петроградских газетах.

Что же взволновало определённые художественные круги, что, главным образом, возмутило сторонников «доброто, старого порядка»? <...>

Как бы то ни было мы повременим делать какие бы то ни было выводы и утверждения, предоставив место мнениям по этому поводу самих художников - за и против.

<...>

Акад. Н. К. Рерих

- Когда два с половиной года тому назад началась перевеска Третьяковской галереи, всем было ясно, что городское управление вполне одобряет предпринятое. К тому же мы знали, что прежний состав совета галереи уже перевесил комнаты С. М. Третьякова, а в Городской думе предположено перенесение галереи в новое и более обширное помещение. Значит, вопросы перевески были предрешены с общего ведома и никто не находил противоречий с волею завещателя. Теперь же, после двухлетней работы, явно и громко одобренной, раздаётся много негодующих голосов. Невольно складывается подозрение о каких-то личных отношениях, которые во всяком общественном деле нежелательны и недопустимы.

Биржевые ведомости. 1916. 31 января / 13 февраля. Утренний выпуск. № 15356. С. 7.

Москва. Третьяковская галерея.
(Фото 1910 г.)

ФЕВРАЛЬ

2 февраля 1916 г.

Письмо Н.К. Рериха к Кояковичу М. М

Петроград 2 февраля 1916 г.

РЕДАКТОР
ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИНЖЕНЕРОВ»
ПЕТРОГРАД
Николаевская улица, д. 29.
Телефон 4-97.

Многоуважаемый Михаил Михайлович.

Позвольте принести Вам глубочайшую благодарность как от меня лично, так и от Редакции Вестника Инженеров, за прекрасную статью в сегодняшнем номере Нового Времени. Вы помянули в ней добрым словом и наш старый, к сожалению уже прекративший свое существование, Вестник Общества Технологов. Но уже таков неумолимый закон судьбы – старое должно давать путь новому, более сильному, подающему надежды. Без этого не будет движения вперед по пути совершенствования.

Примите многоуважаемый Михаил Михайлович уверение в моем глубоком почтении.

Н.Рерих

Российский государственный архив литературы и искусства. 1077-2-7 1л. (машинопись)

7 февраля 1916 г. Москва

Третьяковская галерея Письмо в редакцию

Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом заявить о своём полном несогласии с теми мнениями о деятельности И. Э. Грабаря в Третьяковской галерее, которые нашли себе выражение в известном письме художников, напечатанном в № «Русского слова» от 26-го января 1916 года, а также в письмах В. М. Васнецова и В. Е. Маковского, помещённых в «Русском слове» и «Новом времени».

Мы бы желали, наоборот, выразить полное сочувствие мероприятиям И. Э. Грабаря, так как они дышат подлинной любовью к искусству и полны мужества в своей решимости считаться исключительно с существом вещей, а не с формальными требованиями.

Мы считаем, что всё сделанное И. Э. Грабарём в галерее не только не умалило создания П. М. и С. М. Третьяковых, но и ещё ярче выявило всё глубокое значение их дара.

*А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, О. Э. Браз, П. П. Вейнер, А. Ф. Гауш,
В. В. Кузнецов, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Е. И. Нарбут,
П. И. Нерадовский, К. С. Петров-Водкин, В. А. Покровский,
Н. К. Рерих, К. А. Сомов, С. Ю. Судейкин, Д. В. Философов,
И. А. Фомин, В. А. Шуко, А. Е. Яковлев, С. П. Яремич .*

Петроград.

Русское слово (Москва). 1916. 7/20 февраля. № 30. С. 5.

10 февраля 1916 г.

Письмо А. Ильина к Рериху Н.К. (машинопись)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВА
КРАСНАГО КРЕСТА
СОСТОЯЩАГО
ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
государыни императрицы
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

10 февраля 1916 г.
№ 6199/1252
Петроградъ, Инженерная, 9
Телефон №458-59

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Попечительницею Петроградской Общины сестер милосердия имени генерал-адъютанта М.П. фон - Кауфмана баронессою В.И. Иксульффон-Гилленбанд представлен АВГУСТЕЙШИЙ Покровительнице Российского Общества Красного Креста ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ образец работы раненых воинов, исполненный ими при занятиях, ведомых под Вашим руководством в лазаретах Красного Креста.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, изволив остаться весьма довольною отличным качеством работы и находя мысль обучения раненых и больных воинов художественным ремеслам высоко полезною, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелеть мне соизволила благодарить Вас от ВЫСОЧАЙШЕГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Имени за организацию означенного обучения и за несомые Вами в этой области высокополезные труды.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

А.Ильин

Н.К. РЕРИХ

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/820. 1л.

14 февраля 1916 г.

**Присуждение премий
По Всероссийскому художественному конкурсу**

Вчера, 14-го февраля, в Императорском Обществе поощрения художеств состоялось присуждение премий по ежегодному большому конкурсу, объявленному Обществом по чистому и прикладному искусству. В качестве членов жюри на присуждении присутствовали: ген. Е.Н. Волков, кн. М.С. Путятин, В.И. Зарубин, Н.К. Рерих, проф. Н.Н. Дубовской, В.В. Матэ, Н. П. Богданов-Бельский и др.

Юбилейная премия имени Е.И.В. принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской в 2 тыс. рублей за лучшее художественное произведение, к какому бы роду искусства оно ни принадлежало, присуждена молодому жанристу А.В. Кадникову за картину «Обед на работе».

А.В. Кадников. Обед на работе.
(Однотонное воспроизведение в журнале «Лукоморье. 1916.»)

По исторической живописи премии имени В.П. Гаевского присуждены: М.И. Авилу 1 премия в размере 400 руб., за картину «Опричники», и В. Кучумову II премия в 200 руб., за картину «Казнь Хованского».

По бытовой живописи премии имени В.П. Боткина получили: I – 300 руб А. Б. Лаховский за картину «В мастерской скульптора», и II премию в 200 руб. С.Т. Шелковый – за картины «Певцы былин».

По пейзажной живописи премия в тысячу руб. имени А.И. Куинджи – осталась без присуждения. По живописи на фарфоре или фаянсе и по керамике премии имени светл. Кн. Ф.И. Паскевича присуждены в 80 руб. Г. Гейлер за статуэтку и г-же Заикиной 2-я премия 40 руб. за майолику. По резьбе по дереву имени В.Л. Нарышкина премии в 75 и 25 руб. получили Гиппиус и Андрусов. По лепке премии гр. П.С. Строганова в 100 и 50 руб. получили скульпторы Блох и Манизер. По гравюре премии остались без присуждения.

Петроградский листок. 1916. 15/28 февраля. № 45. С. 3.

15 февраля 1916 г.

«Париж накануне войны»³

...Я заговорил о Париже лишь для того, чтобы воздать должное новому и вдвойне великодушному начинанию: изданию книги, посвящённой «Париж накануне войны» <...>

Предисловием к книге служат страницы А. Бенуа <...>. Вслед за тем формулирует свой «Привет»⁴ Н.К. Рерих в обычной нарочито лапидарной форме. Он стремится мысленно проникнуть в те геологические пласты Парижа, что скрыты живой корой современного города.

«И язык веков, и нить истории вьётся по жилам Парижа и высоким, и подземным. От глубоких катакомб, от следов древнего каменного века наслонились на том же месте все самоцветы творений человеческих»... серое, мозглое, золотушное Париж поглотит. Суровым, но благостным судьёю рисуется

³ См. Речь. 1915. 29 сентября / 12 октября. № 268. С. 5.

⁴ См. Н.К. Рерих «Привет» (16 сентября 1915 г.)

художнику-писателю город, судьёю, который вершит «великий разбор годного от гнилого».

Тот же облик города, богатого органической жизнью, возрождающейся всё в новых метаморфозах и воскрешениях, воспроизводит и В.Я. Курбатов («Сердце мировой красоты»). Хотя его словоохотливое красноречие и весьма отличается от «рунических надписей» Рериха. ...

Речь. 1916. 15/28 февраля. № 45. С. 2.

19 февраля 1916 г.

Письмо А. Дмитриева к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

За время войны я не раз был удивлён просьбами врачей устроить их так, чтобы они могли лечиться именно в Петрограде, так как считал, что климат этого города имеет много отрицательных сторон. Нередко загадки эти и оставались загадкой. По отношению к врачу, о котором Вы писали, я оказался более счастлив. Прилагаемая вырезка из газеты, случайно бросившаяся мне в глаза, объяснила секрет.

Сердечно преданный и уважающий Вас

А. Дмитриев.

19 II 16. Привет и поклон Вашей Супруге!

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/758, 1л.

20 февраля 1916 г.

Письмо А. М. Ремизова к Рериху Н.К.

20. 2. 1916

В.о. 4 л. 31 кв. 48 / 09. 69

Дорогой Николай Константинович!

Это письмо Вас не застанет, всё равно, вернётесь домой, и тогда Александров без вашего письменного разрешения не выдаст негатива. Да и не нужен негатив, надо оттиск. А это можно просто сделать, скажите ему или распорядитесь, чтобы ему сказали от Вас: послать оттиск Николы ясный и резкий А.М. Ремизову, В[асильевский] о[стров], 14 л. д. 31 кв. 48. Это будет всего вернее.

До свидания

Алексей Ремизов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 1194, 1 л.

24 февраля 1916 г. Петроград

Художественные вести

24-го февраля состоялось под председательством проф. В.А. Беклемишева продолжение годового собрания Общества имени А.И. Куинджи. Были произведены выборы членов хозяйственного комитета и ревизионной комиссии. В ревизионную комиссию избраны: Ф.Ф. Бухгольц, В.С. Кривенко, А.Ф. Васю-

тинский, С.П. Наний и А.И. Кудрявцев. Затем были произведены выборы новых членов Общества. В члены Общества, между прочим, избран Н.К. Рерих большинством – 25 голосов, против – 23.

Речь. 1916. 26 февраля/ 10 марта. № 55. С. 5.

27 февраля 1916 г.

Письмо Н.К. Рериха к Каратыгину В.Г.

Многоуважаемый Вячеслав Гаврилович,

В подтверждение моего устного сообщения, спешу Вас уведомить, что в Пятницу 24 сего Февраля я получил телефонное извещение от г. Григорьева о том, что избрание меня как арбитра следует реваншировать избранием иного лица в качестве секретаря.

Понятие реванша, при своей обидности, коренным образом нарушает основное положение арбитра, почему я считаю долгом своим отклонить Ваше предложение участвовать в третейском указанном Вами суде. После указанного телефона я был бы плохим судьёю. Прошу Вас принять уверения в моей искренней преданности.

НРерих

27 Февраля
1916 г.

Отдел рукописей Государственной Российской библиотеки. 420-12-71

27 февраля 1916 г. Одесса.

Столичная хроника

Издательство «Свободное искусство» («Унион») готовит монографии о художниках Рерихе, Сомове и Бенуа. Первый выпуск посвящается Н. Рериху. Статьи написаны Бенуа, Яремичем, Балтрушайтисом и Гидони.

Театр и кино (Одесса). 1916. 27 февраля. № 9. С. 1.

28 февраля 1916 г. Одесса.

Открытие выставки «Мир искусства»

В субботу, 27 февраля, состоялся «вернисаж» выставки Общества «Мир искусства» в помещении «Художественного бюро» (Марсово поле, 7). <...> В этом году на выставке нет работ Н. Рериха, Л. Бакста, О. Браза, А. Головина, А. Гауша. ...

Новое время. 1916. 28 февраля / 12 марта. № 14359. С. 6.

МАРТ

1 марта 1916 г.

Письмо Б. Григорьева к Рериху Н.К.

1 Марта 1916.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Сегодня у меня неприятный день – Вы недовольны мною, Вы отказываетесь быть по моему делу в качестве супр-арбитра.

Всё это мне сообщил Борис Федорович Шлецер, лицо, которое, по болезни, просило меня передать Вам о своём желании переменить присяжного поверенного, так как предложенный Вами Г. Гидони, абсолютно ему неизвестен. Мое выражение «реванш» вероятно было неточным для определения желания г. Шлецера. в чём я и признаюсь, совершенно не имея в виду, поселить какое-либо недоразумение своею персоной. Сознаю, что и обращаться по этому поводу было делом исключительно г. Шлецера. Но, говоря с ним, во время его болезни, я решился, по его просьбе, сделать это лично.

Прошу верить, что, совершенно не понимая значения присяжного поверенного при третейском суде, я мог принять таковое лицо за весомый элемент, а потому, передавая просьбу г. Шлецера, употребил выражение: «реванш». которое «оскорбило» вас случайной, не преданной для меня самого, нивелировкой вещей. Прошу верить, что никаким образом я не позволил бы себе в чем-либо не доверять по моему делу Вам – художнику.

Николай Константинович, тут недоразумение всё в том, что лицо, выбранное от меня, недостаточно ознакомлено с делом Третейского суда. Г. Шлецер был не прав, желая изменить что-то, уже им самим утверждённое, и ещё более неправ. когда, заболев, просил меня звонить Вам по телефону по делу, меня совершенно не касающемуся, я это понял только теперь.

Примите мою искреннюю любовь и уважение к Вам

Борис Григорьев

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/754, 1 л.

4 марта 1916 г. Новгород

Письмо А. И. Анисимова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович, я сам собираюсь написать Вам, вот уже более полутора недель, но болезнь, продержавшая меня эти дни в постели, мешала мне сделать это не дала. Дело в том, что в конец масленицы было у нас в Музее заседание правления Общ-ва Любителей Древности. На заседании этом должны были решаться кое-какие серьёзные дела в присутствии П.П. Покрышкина и К. К. Романова, в этот день ко мне заезжавших. Поэтому поехал в город и я. В Музее – до заседания - ко мне обратился один из членов правления, поляк, с просьбой - сходить с ними и ещё с двумя представителями польской колонии в Новгороде посмотреть "два замечательных портрета", кот-ые "продаются с аукциона". Я догадался и ответил уклончиво. А когда знакомый мне член Правления, оставшись один, сообщил мне, что два его земляка - богатые люди (один управляет казёнными имениями в губернии) – хотят их купить и просят меня, "Кк. человека понимающего", сходить с ними посмотреть, собираясь дать на аукцион большую сумму, я принуждён был откровенно сказать ему, что я картины уже видел. Он добавил, что "Рерих давал за них (за каждую) тысячу, а Квашенкин хочет дать ещё больше". Тогда я уже просто сказал, что Вы даёте за портреты не больше 800 (за оба), и что Ваша оценка, конечно, самая высокая, как человека действительно понимающего; что Вы просили меня дать на аукционе эту цену, что я и исполню по ме-

ре сил; что его знакомые, разумеется, могут давать сколько им угодно и Квашенкин также, ибо дуракам закон не писан. О роли Квашенкина я нарочно умолчал и, вот, почему. Я тогда же понял, что эти богатые и невежественные поляки будут набивать цену, пока не поленятся, тк. кк. для этих людей всё равно, за что заплатить тысячу - за какого-нибудь Бодаревского или за Миревельта. Потому надо оставить резерв в виде Квашенкина, на случай, если в виду всего происшедшего Вы захотите идти в цене выше. На аукционе я демонстративно прекращу на 800 рублей, дав понять, что дальше цена становится несерьёзной, Квашенкин, если хотите, может бороться дальше с этими господами. Лишний раз при этом, вспомнив ещё и пожалев, что вы - питерцы не "умеете" покупать вещей в провинции и часто портите самим себе.

Не надо было Вам тогда фотографировать и давать серьёзную цену, а то теперь Ваше же имя становится Вам поперёк дороги. Есть ещё одно печальное обстоятельство: Квашенкина берут в солдаты и чуть ли не сегодня-завтра. Положим, найдутся люди, которые известят меня об аукционе, найдутся и подставные лица, которые могут повести цену дальше меня, в случае если эти поляки станут давать больше 800 рублей. Ведь они серьёзно до сих пор считают одну из этих особ за "дочь Лютера"! Что касается цветов, я должен Вас несколько огорчить. Кк. Вы помните, я ничего не писал Вам о них, потому что, увидевши их в первый раз, решил попытаться купить их для себя именно за их "декоративность". Впрочем, и в этом деле я Вам не конкурент, ибо ста рублей за вещь я ни за что не дам, и если она дойдёт до этой цены, то я, конечно, непременно куплю их для Вас и не дам им уйти в другие руки, - разумеется, если эти поляки опять не набьют цены выше ста. Ужасно худо, что владелица завещала всё "это польской колонии": последняя заинтересована теперь в том, чтобы вырученная сумма была возможно выше.

В начале письма я упомянул Вам о Романове и, вот, зачем. Эти поляки не удовольствовались моим категорическим заявлением и потащили туда Конст. Конст.-ча. Я заранее предупредил его, и кк. он ни отказывался, говоря, что он ничего не понимает и не интересуется голландцами, они, кажется, всё-таки затащили его туда. Для них археолог - всезнайка. Чем кончилось его путешествие туда, я не знаю, кк. не знаю и того, состоялось ли оно, в конце концов. Если Вы знаете К. К. лично (а это, наверное, так!), то позвоните ему и узнайте сами. М. б. он расскажет Вам и ещё что-нибудь любопытное. Ужасно жаль, что дело, казалось, начавшееся так хорошо, стало принимать зловещеглупый оборот. Того - гляди, что уплывут эти голландцы в гостиные, где их с успехом и большей пользой для хозяев могли бы заменить приложения к "Ниве". Во всяком случае, напишите все Ваши мысли по поводу изложенного выше и давайте бороться до конца.

Извините, что так спешу: запустил массу корреспонденции, тк. кк. только недавно оправился.

Крепко жму Вашу руку уважающий Вас

Ал-др Анисимов.

Новгород. Григорово. 4 - III - 16

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/560, 4 л.
6 марта 1916 г.

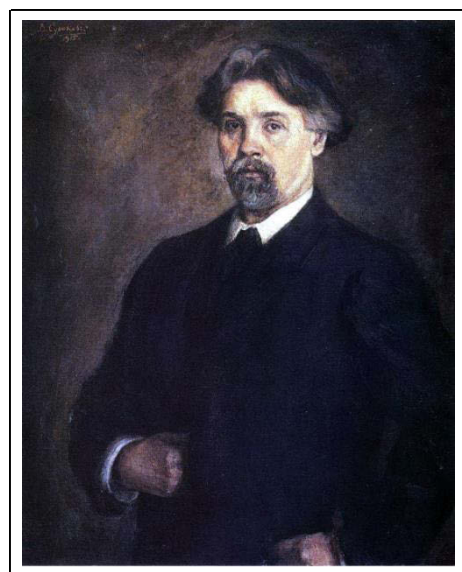
Выставка «Мир искусства»

... Обыкновенно на этой выставке центральное место занимали академик Н.К. Рерих и Александр Н. Бенуа, а вокруг них группировались гг. Гауш, Головин, талантливые художники Бакст, Браз, Пурвит и другие, но в этом году Н.К. Рериха и Александра Бенуа нет на выставке, - отсутствуют также все лучшие, наиболее талантливые художники.

Вместо одухотворённых произведений Н.К. Рериха и ярких картин Бакста, Пурвита и др. все стены выставки завешаны отвратительной, бездарной пачкотнёй всевозможных Сарьянов, Кузнецовых, Добужинских, Судейкиных и целого легиона мазилков, мнящих себя «художниками нового течения» ...

Петроградский листок. 1916. 6 марта. № 64. С. 4

6 марта 1916 г. Москва

В.И. Суриков. Автопортрет. 1915

Хроника

† В.И. СУРИКОВ

Снова траур в русском искусстве: 6-го марта в Москве скончался на 68-м году жизни знаменитый художник Василий Иванович Суриков.

<...> Со смертью Сурикова выпало, пожалуй, самое крупное звено в цепи художников, постигших с большей или меньшей силой проникновенности дух русского исторического прошлого Шварц – Суриков – В. Васнецов – Рябушкин – Рерих.

Голос. 1916. 8/21 марта. № 125. С. 6.

8 марта 1916 г. Москва

Николай Рерих

СУРИКОВ

О большом скорбим. Хотим видеть крупный замысел. Хотим приобщиться к поискам значительного и красивого. И вот именно теперь, именно в дни этих замыслов уходит от нас большой. Из нашей жизни удаляется именно тот, кто был рождён для крупных и глубоких размахов. Тот, кто не убоился и верил.

Ушёл из мира Василий Иванович Суриков. Такой мощный, такой крепкий, что, кажется, не мог он уйти совсем. Кажется, что он должен ещё вернуться, чтобы досказать свою эпическую повесть о Руси.

Мало кому удалось коснуться таких глубоких сторон русской жизни, как Сурикову. Просто, складно и безбоязненно открыл он образы, которые навсегда останутся за ним в русской жизни.

Природная эпичность, врождённая стойкость вне всего случайного и преходящего подсказали Сурикову путь прямой, открыли глаз суровый и верный, дали ухо, направленное лишь к тому, что соответствовало подвигу его жизни.

Хорошее, настоящее слово — подвиг. Многих подвигов не замечаем. Многие подлинные подвиги раздавлены толпой, обесцвечены вчерашним днём. Но именно в русском искусстве, именно в необъятности русской жизни подвиг творчества особенно нужен.

Всё строение нашей жизни, так часто уродливой, часто трусливо изменчивой в самых ценных понятиях, может быть выправляемо только истинным подвигом.

Такой подвиг — вся жизнь Сурикова. Его путь был нужен искусству и жизни.

Правдиво говорил Суриков. Послал он в жизнь слово простое, но в прямоте его слова были предчувствия самые ценные, самые открывающие. В подходе к живописи, в красочных прозрениях серебристого тона, в структуре картин и в особенностях сочинения звучала стройная песнь.

Из песни слова не выкинешь. Песнь Сурикова убедительна. Из неё не исключить ни одного образа. В пределах нашего эпоса лягут творения Сурикова: «Боярыня Морозова» с откровением великого русского поклона, «Меньшиков», «Ермак», «Казнь стрельцов»... В них убедительность, о которой мы мечтаем сейчас.

В ряду великих подвигов русского искусства, в ряду подлинных борцов — Врубеля, Серова, Федотова, Куинджи, Венецианова — имя Сурикова звучит спокойно и строго. Хранит оно заветы русской жизни.

Кому завещал их Суриков? Кто придёт за ним? Вернётся ли он досказать о том, чем сильна Русь?

Русское слово (Москва). 1916.8/21 марта. № 55. Вторник. С. 2.

12 марта 1916 г. Петроград.

Выставка изделий раненых воинов

Отдел северного района Красного Креста по организации мастерских для раненых устраивает в конце марта большую выставку работ и изделий воинов-инвалидов и раненых, находящихся на излечении в лазаретах Красного Креста.

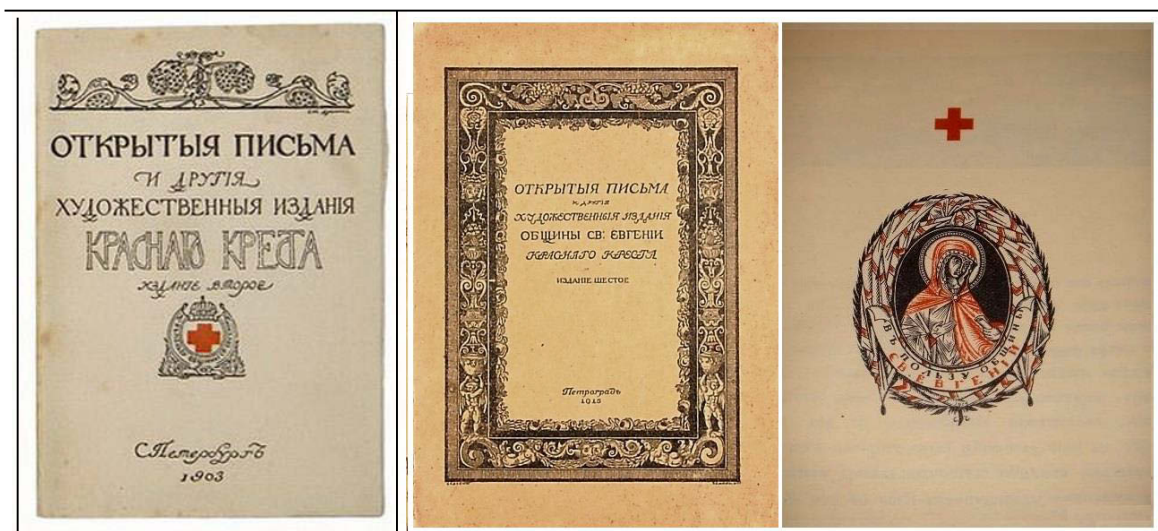
Число мастерских при лазаретах превысило 185. На выставке будут представлены самые разнообразные работы воинов вплоть до изделий недавно открытой при эвакуированном в Петроград рижском госпитале художественной мастерской, которой руководят художники: акад. Н.К. Рерих, Билибин, Наумов и др. Мастерская эта выставит иконописные и чеканно-басменные работы и художественную резьбу. По дереву.

За лучшие изделия раненых воинов будут присуждения серебряные и бронзовые медали и почётные отзывы Министерства земледелия.

Петроградский вечер. 12 марта. № 269. С. 3.

13 марта 1916 г.

Юбилей издательской деятельности Общины св. Евгении

На днях исполняется 20-летие издательской деятельности Общины св. Евгении, преследующей цели художественные вместе с целями благотворительными и занимающей видное место среди наших культурно-художественных предприятий.

Первым её детищем были выпущенные к Пасхе 1896 г. художественные конверты для визитных карточек. Затем, с каждым годом деятельность её расширялась, выбор изданий производился всё с большим вкусом - и ныне только самый краткий их перечень занимает объёмистую книгу в 327 стр. При просмотривании его сразу становится ясным то энергичное участие, что вложила Община в дело утверждения в России истинно-культурного, «хорошего» отношения к искусству и его истории. Выпущенные ею доступные всем открытки, недорогие книги и пр. всегда удобны и плодотворны для всякой «проповеди, наставления». Характер же её станет ясен, если мы перечислим некоторые издания Общины: открытые письма, воспроизводящие работы

Александра Бенуа, Билибина, Борисова-Мусатова, Врубеля, Гауша, Делла-Вос-Кардовской, Кустодиева, Лансере, Левитана, Лукомского, Нарбута, Остроумовой-Лебедевой, Рериха, Серебряковой, Сомова, Серова, Фомина, Яремича и др., ряд серий, содержащих репродукции с сокровищ Императорского Эрмитажа, Музея Александра III, музея Академии художеств, Кушелевской галереи, Третьяковской галереи, Румянцовского музея, музея бар. Штиглица и также памятных выставок: портретной 1905 г., «Французской живописи за 100 лет», «Ломоносов и Елисаветинское время», «Искусство союзных народов», 2 выставки кружка люб. рус. изящных изданий...

Очень большое число открытых писем посвящено архитектурным памятникам России, начиная с достопамятностей Петрограда, Царского Села, Петергофа и Павловска и кончая стариной Варшавы, Архангельской и Вологодской губ., Киева, Ярославля и Новгорода. Весьма интересны и такие сюжеты, как «Литография в лучших образцах», «Душенька» гр. Ф. Толстого, «Отечественная война» Фасер-дю-Фера и проч.

Отдельной группой стоят заслужившие почётную известность путеводители: по Эрмитажу - Александра Бенуа, Костроме — Г. К. Лукомского, Павловску и Петербургу — В. Я. Курбатова.

Высокохудожественными являются и альбомы, почтовая бумага, календари, украшенные рисунками Остроумовой-Лебедевой, Бакста, Яремича, Александра Бенуа, Митрохина, Добужинского, Сомова и Билибина.

Этот подбор изданий определённо ставит издательство в передовую линию русского модернизма, под знаком которого вот уже 20 лет развивается жизнь искусства в России.

Биржевые ведомости. 1916. 13/26 марта. Утренний выпуск. № 15438. С. 4.

Именной жетон члена Общины св. Евгении.
(Внизу под Красным Крестом выгравировано имя)

Издательская деятельность Общины св. Евгении

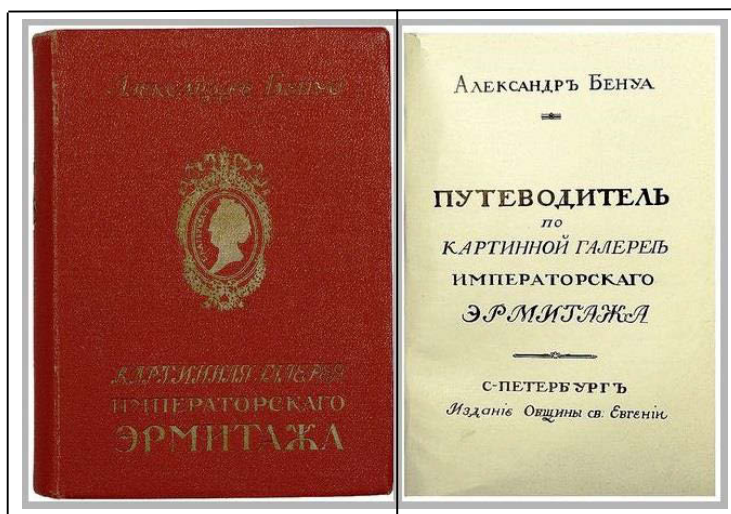
Открытые письма

Почтовые конверты

Книги

**14 марта 1916 г. Петроград.
В Обществе возрождения художественной Руси.**

ДОМОЙ, ДОМОЙ!

Есть в Петрограде только что народившееся Общество, над судьбою которого надо «дрожать» и любовно её оберегать всякому, кто чует старую Русь, кому говорят святыми призывами прежние века, родная, милая была.

Это – Общество возрождения художественной Руси.

Мы так темны и невежественны относительно той нашей родной старины, пред которою уже млеет в счастливом изумлении Запад. Как лес, выросший вокруг замка спящей красавицы, это наше невежество скрывает от нас бесценные художественные сокровища нашей старины. По отношению всего родного мы равнодушны до преступности.

Нет той горы Швейцарии, которую бы ни облазили, нет той немецкой дыры, куда бы ни проникали русские люди, ни разу не плававшие по Волге, не переваливавшие через Кавказский хребет, не видавшие Урала, не помышлявшие даже о том, что можно проехать в Туркестан и на Дальний русский Восток. Да что об этих местах говорить, когда то, что под носом, - Новгород, Псков, Свирь, Шексна и Троицкая лавра – неизвестны громаднейшему большинству образованных петроградцев.

И вот недавно в закрытом заседании Общества возрождения художественной Руси её знатоки тихо и «благоцветливыми словами» говорили о её сокровищах. Это были подвижники русского художественного самосознания – академик А.И. Соболевский, академик Н.К. Рерих, В.Т. Георгиевский, археолог, сделавший замечательные открытия (фрески Ферапонтова монастыря). В их речах вместе с восторгом пред тою древнею Русью, которой они отдали свои сердце и свои думы, звучала грусть, та грусть. С которою зрячий смотрит на слепых.

Академик Соболевский говорил о заветном Остромировом Евангелии (Императорская публичная библиотека), где всё сверкает и сияет красотою, где в десятках одной и той же заглавной буквы нет ни одной повторяющейся, - а кто из нас видел этот воистину «памятник» русской письменности? О Дмитровском соборе во Владимире-на-Клязьме, изукрашенном как затейливая игрушечка «каменным резанием» русских, наших, каменщиков конца XII века и чудесно уцелевшем среди стольких громов и разрушений.

Академик Рерих рассказывал о поразительных данных, обнаруженных раскопками в Новгороде, где земля возвращает назад последовательные наслоения веков, и как всё это вновь засыпали и посадили на этом «глаголе веков»... капусту.

О, спящая до одури Русь!

В.Т. Георгиевский звал летом проехать к тем истокам русской красоты, захватывающие образцы которой были тут же показаны в световых снимках г. Прокудина-Горского.

Нёсся шёпот восхищения.

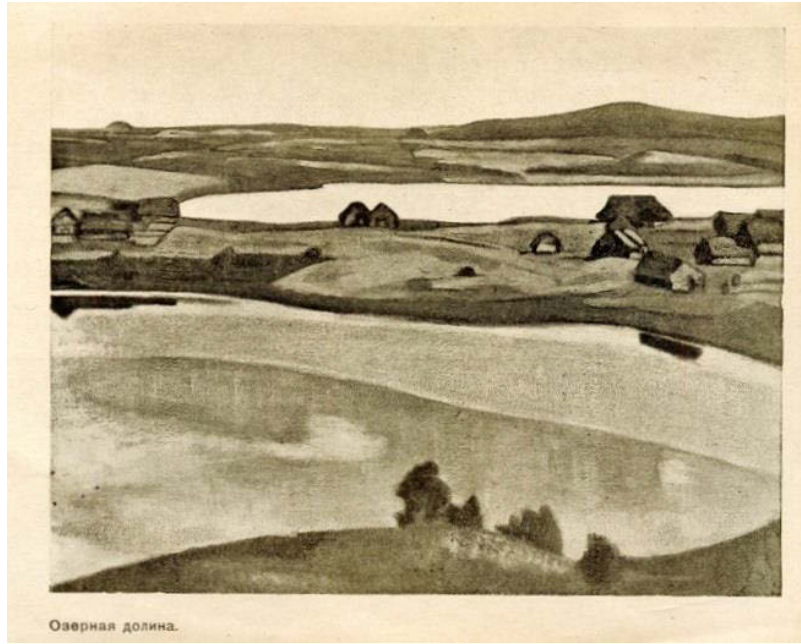
Эти деревянные одноглавые церковки Севера, эти старые монастыри Свири и Шексны, Белоозера, эти шитые руками московских цариц плащаницы и пелены, эта восхитительная резьба прозрачных запрестольных крестов, эти сверкающие красками храмы старого тороватого Ярославля, эти «ветхие деньми» ограды старых обителей, непоколебимые «столпостены»...

И мы этого не знаем.

Подводите к старой Руси молодёжь, если старьё и средний возраст храпят непробудно. И пусть боевым кличем тех, кто не отрекался от родины, кто в душе никогда не изменял ей, кто чувствовал её, станет одно слово:

«Домой, домой!»

Е. Поселянин

Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915.
(Однотонное воспроизведение)

Николай Рерих

СЛОВО НАПУТСТВЕННОЕ

I

Ответственно наше время. Ответственно во всём будущем росте государства. Ответственно во всех грядущих достижениях, в постройке путей, в просветлении кругозора. Ответственно наше время и в искусстве.

Велик путь из Варяг в Греки. С запада на восток. За дарами прекрасными. Опять страница о том же пути. Опять нам, всегда о своём сомневающимся, наши друзья на западе крепко подтвердили веру в наше художество, в значение нашего искусства. И сейчас, в дни подсчёта ценностей, мы можем к великому списку естественных богатств и возможностей прибавить всё сокровище нашего искусства. Непечатое, нетронутое, засыпанное землёю вместе с рудами и самоцветами.

В Париже ещё в 1900 году, помню, Кормон говорил мне, писавшему тогда идолов:

- Nous sommes trop raffinés⁵, а вы идите своим путём. Мы у вас будем учиться. У вас так много прекрасного.

Роден, ясный в суждениях своих, Морис Дени, чуткий поэт Валлотон, Дега, Ришпен, Метерлинк, Верхарн и множайшие и лучшие поклонились русскому художеству. Громко восхитились нашими несравненными примитивами — иконами. Нам, боящимся, сомневающимся, эти лучшие люди сказали:

- Наконец откройте глаза. Отбросьте страх. Любуйтесь и знайте. Лишь бы опять приобщиться радости. Пусть хоть через Запад. Не всё ли равно? Пусть хоть исконным путём. Хоть вместе с оружием. Хоть волоками и торжками, —

⁵ Мы слишком рафинированы (фр.). — *Ред.*

всё равно, лишь бы стремиться к познанию, лишь бы любоваться чудесами, скрытыми в нашей скрыне бездонной.

Кто по Руси ходил, кто от земли слушал, тот знает, как не утоптана земля наша. Точно путь первый.

В 1910 году, раскапывая Новгородский Детинец, мы нашли наслоения города на 7 аршин.

Открылась потрясающая картина наслоения жизни от каменных палат с изразцами и карнизами до первого поселения IX века, полного варяжских вещей. Срубы, помосты улиц, пожарища, слои строительных заготовок нагромодились неожиданно, сказочно. Поразительное зрелище страданий и роста Великого Новгорода. Только воочию можно было убедиться, что под неприкрытым огородом могут сохранно лежать остатки целого города.

Я просил не зарывать этот разрез. По примеру Запада покрыть его, сделать доступным для зрелища и изучения. Хотя бы за плату. Теперь и путешествующих много, и учащихся.

В печати просил я: «Добрые люди, не упустите дело доходное. Чем памятник сохраннее, чем он подлиннее, — тем он ценней. Привлеките к памятнику поезда любопытствующих. Бог да простит вас, извлекайте из памятника выгоду, сделайте доступ к нему оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, поите их во имя старины, украшайте место каждое легендами (издатели, слушайте!). Освяти, Отче, средство, обложите памятники арендами, берегите их честно и крепко, как бумаги процентные, как деньги детские.

В памятниках вложены капиталы великие; опасны дела торговые, а памятник что вино, чем старей, тем ценней! Чем до сердца доходчивей, тем и думайте, но старину сберегите».

II

Видите, как *доходчиво* молил я городских и служилых людей, но, конечно, просьбам не вняли и раскопку засыпали. Зато новгородский губернатор занимался переводом испанских романов. Теперь на месте раскопки опять гряды с капустою. Разве это не символ?

Всей русской древности, всему русскому художеству приходится бороться с непомерным непониманием и глупостью. А за последнее время развилось ещё столько художественного фарисейства и предательства, что подчас находят глубокие сомнения. Где же люди-то?

Поэтому всякое общественное воздействие, всякий объединённый порыв, направленный к насаждению на Руси искусства и знания, неотложно необходим выше всякой меры.

Говорю не зря. Не поклёп возвожу. Есть доказательства. Мы — ленивы и нелюбопытны. Сознаемся. Число подписчиков на действительно художественные издания не превышает одной тысячи. Журналы искусства с трудом получают до 5000 подписчиков. В стране с населением в 180 миллионов. Число посетителей выставок колеблется от десяти до двадцати тысяч. Среди серьёзных концертов, лучших представлений и лекций значительная часть посетителей почти знакомы, чуть ли не свойственники. И это в столице с 1 500 000 населением. И в то же время наиболее гнусные кинематографы и так называемые миниатюры переполнены. Наибольшая книжная пошлость идёт в сотнях тысяч. Значит, какой ничтожный слой общества серьёзно затронут художеством! Как низок вкус толпы! Как необходимы широкие посеы. К тому

же ещё отчислите всех предателей и клеветников, и преданных художеству людей, останется так мало. Вспомним, как часто мы не знаем самых простых художественных понятий. Как часто не умеем различить самых противоположных явлений. Не осведомлены с языком искусства.

Мир, в котором живём, радость нашего духа, мы не замечаем и твердим о смешных делах, уже умерших в потёмках.

Художественная грамота, художественный обиход почти не вошли в нашу жизнь. А если и входят, то мало по убеждению и много под знаком моды.

Ну что ж, пусть хоть модою, пусть хоть корыстью, хоть случаем войдёт в нашу жизнь художество и знание. И всякими мерами и всеми путями надо идти. И во все врата стучаться, чтобы вспомнили о том, чем светла наша жизнь.

На пути русского искусства, повторяю, столько горестных сознаний, что часто начинаешь сомневаться, расширяется ли круг познавших радости искусства? Правда ли искусство нужно государству?

Ветхие слова! Но твердить их приходится бесконечно.

На далёких русских равнинах подчас вообще ещё не знают, что такое картина. Мне приходится получать вести о нетронутом чернозёме. И тут же вы узнаете, что старинное, всенародное искусство уходит незаменимо.

III

Ответственно время, когда народное искусство ушло, а обновлённое понятие ещё осталось далёким от жизни. Но не сетованиями проживём.

Вспомним о путях высоких. И к тому же вполне доступных. Допуская и уважая, откроем глаз добрый. По худой привычке, по безверию брань и хула часто - сильней похвалы. Но думаем мы не во имя «вчера», но во имя «завтра»; во имя всенародного строительства и творчества. Думаем, зная, что творчество без подвига немислимо.

Прежде всего, имеем ли мы право говорить об искусстве? В дни великой борьбы? Когда, казалось бы, умолкает искусство? Когда справедливо восстали против глупой роскоши и мотовства. Когда справедливо указали, что в ценах, в самом отношении к жизни часто проявляются бесстыдное мотовство и дикая роскошь. Хорошо, если общество изгонит этих верных служителей самого злого начала — пошлости, невидимым ядом разъедающей толпы народов.

Но подлинное искусство - не глупая роскошь. Молящийся богу правды и красоты - не мот. Искусство - потребность. Искусство - жизнь. Разве храм роскошь? Разве может быть мотовством - книга и знание?

Но действительно в пользовании искусством, в уважении к художеству, в искании радости духа нужны осмысленность, подвиг и знание. И тогда многие из толпы уразумеют, какой пошлости служат они и, Бог даст, взыскуют град художества.

Конечно, если искусство - великая потребность и высокая жизнь, то, конечно, и сейчас можно говорить об искусстве. Если искусство служит Родине, то, конечно, перед ним [нужно] поклониться. А служение это, конечно, не в служебных изображениях, но в возвеличении вкуса, в росте самопознания, в подъёме духа. В подготовке высоких путей.

Проникновение искусством лежит в основе великих порывов. Создаёт собирательство, поднимает строительство. Счастлива страна, где нарождаются строители и собиратели. Где зреет хозяйство и народная мудрость.

Все периоды собирательства на Руси составляют нашу истинную гордость. И как бы ни было затруднено судьбою строительство и собирательство, будем всё-таки строить и собирать. Нам и, главное, следующим это будет так нужно. И во дни войны строительство и собирательство нужны. Пречистый град — врагам озлобление. Создает тот, кто верит в победу. Кто знает, что воины праведного дела победят врагов рода человеческого.

И у нас уже светятся новые здания. Безличность зодчего сменилась исканиями и претворением лучших очертаний. Целый ряд даровитых строителей сложил за последние годы ряд замечательных храмов и гражданских построек. За храмами подумалось и о частных домах, и о вокзалах, и о банках.

Появились мысли о настоящей стенописи и скульптуре. Стала возможною мечта, что наши засиженные мухами, затканые пауками стены государственных учреждений покроются прекрасными красками. Университеты, суды, приёмные министерств - везде, где только неизбежно ожидает народ, порадуют глаз стенописью. Храмы, даже сельские, вместо бездарных трафаретов и (ужас) подражания рисункам Доре, расцветут наследием нашей живописной старины. Всё это, желанное, не трудно достичь, лишь бы мы все пожелали это накрепко. Лишь бы сознание вошло в народную душу и повело искусство в новые глубины.

IV

В наших могущих лицах часто поражает странная подробность. Отчего они не хотят, во имя самых лучших чувств, сделать дело, для родины полезное, для них — прекрасное. Обратите внимание, как мало число предметов, пожертвованных в наших хранилищах. Мало и коллективных пожертвований, так развитых во Франции. Казалось бы, связать своё имя с возрождённым памятником, сделать предмет искусства доступным для общественного пользования, создать возможность единения толпы с искусством так прекрасно и для могущих возможно.

В театрах уже не редки постановки чисто художественные. Но нужно сказать, что русские постановки иногда при красочности ещё не выходят за пределы пёстрой кустарщины. А следует помнить, что в этих движущихся, преходящих картинах всегда возможности коренного воздействия на толпу. Красивый облик жизни, прежде всего, мелькнёт из-за рамп и может крепко запасть на сердце.

Такие же широкие возможности воздействия заключаются и в одежде. По преимуществу, в женской.

Последние заграничные моды опять служат нам укором. Опять из Парижа привезли нам наши покровы. Опять на Западе мечтали о том, что у нас так прекрасно. Казалось бы, не трудно и у нас сложить красивое обличье и влить его в средства доступные. Художники найдутся. Источники всех племён России полны. Каждая страница - неисчерпаема. Сырьё и материалы от нас же везут за границу. Но дело не двигается. Оно затруднено. Для проведения в жизнь рисунка нужна согласованность целого ряда работников. В Париже каждый рисунок обсуждается и принимается в собрании фабрикантов, портных, басонщиков, сапожников, ювелиров. Нужно соглашение всех заинтересованных лиц. Только тогда мы можем противопоставить притягательности чужой мо-

ды убедительность и, главное, достижимость наших сочинений. Иначе все лучшие начинания опять останутся мечтами и словами.

О деле думаем. Сознать, что слова без дела не только бесполезны, но вредны. Ощетинивая глупость и пошлость, слова не имеют средств отбросить враждебные начала. А все мы знаем, что иногда самые почтенные люди враждебны началам искусства. Надо думать, что ценно только желание дела, искание исполнения и строения. И опять повторю: если власть и общественное мнение потребуют обращения к художеству, если обратится к подлинному, то это движение даст настоящий устой, на который смогут опереться работники искусства. За одежду откроются и все области обихода. Мебель. Конечно, не та угловато-петушиная, с острыми шипами на сидении, а выросшая из красивых линий и приближённая к уюту жизни. Области фарфора и всех видов керамики. Миниатюры и финифть. А рельефы и чеканка! Бесконечные возможности. Именно делом можно ввести в жизнь творчество. И не отвратительную олеографию, но хоть маленький, но оригинал захочет видеть у себя на стене даже серый обыватель.

Теперь о старине. Умышленно я говорю о старине после общих путей искусства. Надеюсь, никто не заподозрит, что именно я забыл о значении и красоте нашей старины. Для истории, для будущего великого суда было бы слишком тяжёлым нашему времени упрёком, если бы забывали о творчестве будущего, довольствуясь лишь повторением и подражанием.

V

Старина узнанная, достойно возвеличенная, должна научить и открыть пути. Из чудесных, древних камней сложите ступени грядущего.

С радостью должно сказать, что в деле открытия старины сделано много и многое может быть легко облечено в дело.

Всегда около старины существовала группа лиц зрячих и чувствующих. Конечно, их было мало; эта маленькая группа слыла фанатиками или чудаками. Отдаляла дело группа некоторых исследователей, далёких от красоты искусства, смотревших на сокровище древности только как на предмет исследования. Исследовалась композиция и малейшие черты икон и росписи. Изучая детали, упускали самое главное. Просмотрели, что не в документе дело, а прежде всего в великом памятнике искусства. Дело в утверждении наших собственных примитивов, убранных чудесными красками, глубоких и потрясающих сочинением и эпическим замыслом. При выборе области старины русская линия особенно бывала под сомнением. Таково было глупое предубеждение. Но сейчас уже стены пробиты, всё положение изменилось.

В любом древнем храме вы находите группы работающих и изучающих. Иконы стоят рядом с лучшими итальянскими примитивами. Лубочные листы, заставки, миниатюры прельщают лучших художников. Лёд сломлен. Глаза открылись. Правда, ещё кое-кто стороною утверждает, что же из чего исходит, что материал скуден, но эти утверждения всегда исходят от незнания и неподвижности. Такие утверждающие бывают посрамлены очень легко.

С древнейших времён очистились горизонты. Мы узнали, что владеем превосходным каменным веком. Мы открыли сокровища переселения народов. Мы связали эти вещи с таинственными обитателями городищ. Мы подошли к славянским и варяжским древнейшим насельникам. Наследие варяж-

ско-романского искусства привлекло благородством и строгостью форм. Мы не забыли и чудовищную финскую фантасмагорию. Блеснули прекрасные дары Востока. Осенила слава Царьграда. Овеяли ароматы, претворённые о[т] Италии. От величия Киева, Новгорода до пышности Москвы, до пёстрого ковра Ярославля, до замыслов Петра и Екатерины к нам нахлынули сокровища, которые переварить и усвоить ещё невозможно. Сейчас мы ещё во времени дивованья и любованья.

И хочется поделиться со всеми далёкими и малознающими. Поработайте, снимите завесу! Походите по земле! Когда представишь себе открывающиеся богатства, то невольно хочется простить всех отрицавших. Они ведь не знали! Они ведь, бедные, не видели.

На ступенях старины, прежде всего, стоит народное искусство — искусство всех народов России. В этом художестве земли не этнографические ценности, но настоящие страницы эпоса открываются. В этой бесконечной области для работающих уже истинно — целина нетронутая. Многие по распространению художества сделано, но в море народном, поверьте, это ещё только капля.

Именно теперь этот вопрос принимает небывалое значение. После водки, после бесчинства дайте народу то, над чем могут задуматься головы и чем дух возрадуется. Если мы думаем о великом значении народной песни, если мы хотим поднять народные инструменты, хотим учить художественному ладу, то изобразительные искусства займут во всенародном вопросе место ещё большее. Не о кустарях только говорю.

Вообще, кустарный вопрос влился в какие-то служебные рамки. Не о поддержании только думаем, но о возрождении и творчестве новом.

Надо сеять искусство. Самую широкою горстью надо разбрасывать полезные и подлинные сведения. Отряхнув пыльные наносы, взглянуть глазом добрым и непредубеждённым. Не снисходительно служебные рисунки, не только шаблоны для кустарей печатать надо, но надо разлить широкие сведения вообще об искусстве. Сперва будем бросать их, как в бездну, отложив ожидания. Будет казаться, что эту пропасть ничем не засыпать.

VI

Малодушие будет подсказывать, что средства брошены на ветер. Об искусстве ли думать? Но лишь преступное безверие этим убедится. Угрожающие пройдут. Издёвка замолкнет. Мы же будем твёрдо знать, что всякое истинное просвещение зря не проходит. Вспомним детство. Дайте этим зёрнам полежать в чернозёме. Дайте размякнуть зерну и робко взойти. Просите Прокопия праведного отвести каменную тучу. И дети наши увидят всходы чудесные. Захватывающе взойдут зёрна художества. И будущий просвещённый народ скажет спасибо тем, кто верил, что не бесполезно расточить перед народом лучшие сокровища. Повторяю, не свысока расскажите об искусстве! Не к «тёмным» кустарям обращайтесь, но к малым братьям, ждущим и уже предчувствующим.

Волнуют размеры близких и жданных возможностей. Не в ночной темноте думать, но уже светло, и перед сочувствующими можно говорить, веря, что слово о русском великом искусстве не будет осмеяно, но укрепитя делом. Все

мы чувствуем, какие бездны, темноту какую можно заполнить красотой подлинною.

По школе я близко знаю молодёжь, притом молодёжь самую разнообразную. Верю в способности её. Вижу, как часто при самых тяжких обстоятельствах непоколебимо крепнет росток таланта. Но нынче мне пришлось встретиться с новым показанием, глубоко-трогательным.

Большой современный вопрос — создание заработка для увечных воинов. При северном районе Красного Креста начаты художественные мастерские для увечных.

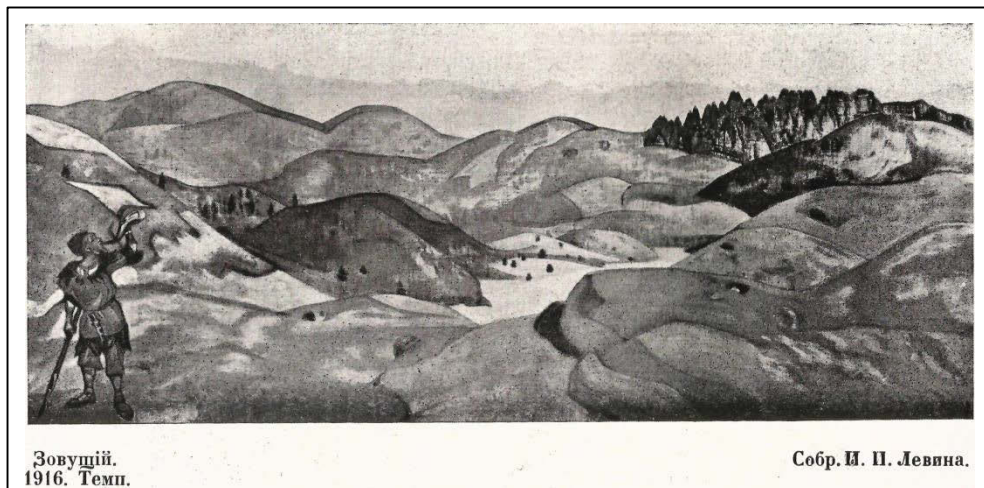
Увидал я первые иконы, написанные загрубелыми пальцами солдат, в жизни не выдавших доски и красок. И ещё раз я уверовал окончательно в совершенно невероятные способности народа.

Будем же сеять широко семя подлинного искусства. Будем разбрасывать картины, листы, обращения, письма, издания. И малые, и большие. Будем проникать во все школьные книгохранилища. Овладеем внешкольными помыслами учащейся молодёжи. Проведём молодёжь по земле. Будем обращать к художеству видом возрождённых памятников. Будем твердить словом всенародно и укреплять делом. Не убоимся — поверим. Защитим радость духа от всех сил тёмных.

Нынче летом на Валдае наехали мы на огромный ключ железный. Посреди луга стоит полная чаша живой воды. Никому не нужная по полю разбегается. Целебная, неотпитая чаша подле большого пути. Вся безграничная область русских богатств, всё наше сокровище искусства, вся эта целебная чаша полна живой воды.

Русь — неотпитая чаша.

Биржевые ведомости. 1916. 14/27 марта. Утренний выпуск. № 15440. С. 3.

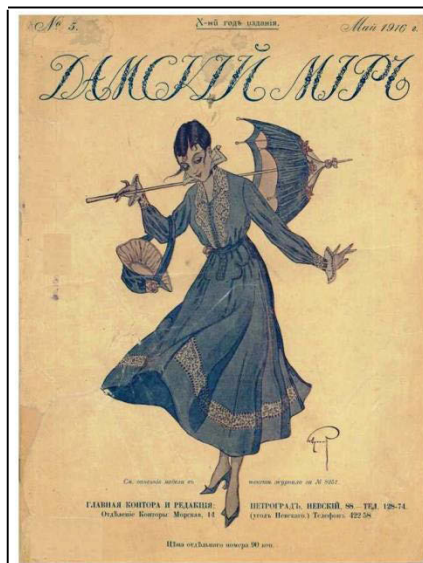
Зовущий.
1916. Темп.

Собр. И. П. Левина.

Н.К. Рерих. Зовущий. 1916.

(Однотонное воспроизведение в Монографии С.Эрнста «Н.К. Рерих». 1918 г.)

Аполлон. 1916. № 3. С. 47-48.

Журнал мод. 1916. Май.

Искусство и война

Война может сильно повлиять на женские моды. <...>

У нас советом Союза русских женщин организован конкурс по составлению рисунков или моделей современной русской женской одежды. Четыре типа этой одежды должны представлять, при скромности и дешевизне, художественное целое по образцам допетровской Руси, применённым к духу и потребностям времени. Срок предоставления работ – 10 апреля. За лучшие рисунки будут выданы премии в 250, 150 и 100 р. Участвовать в жюри по их обсуждению изъявили согласие Александр Бенуа, Билибин, Г. Косяков, Покровский, Рерих, Фомин, Щуко и др.

16 марта 1916 г.

Художественный конкурс Моделей русской одежды

Вопрос дамской моды на первый взгляд кажется пустяком, о котором в наше время. Когда на очереди так много важных вопросов, и говорить бы не стоило, но на самом деле это не так. Вопрос дамских мод слишком тесно связан с вопросом отечественной промышленности и торговли, для того, чтобы можно было не придавать ему значения.

.....поднят этот вопрос и у нас в России председательницей Общества русских женщин М.Н. Дитрих-Рошфор. Напечатанное ею в «Новом времени» письмо вызвало горячий отклик; со всех концов России приходят письма с выражением сочувствия, такие же письма приходят и от русских из-за границы, и из одного из этих писем почерпнули мы выдержку из швейцарской газеты, приведённую выше. Этот горячий отклик побудил М.Н. Дитрих-Рошфор организовать конкурс на составление рисунков или моделей современной русской одежды. Предложение организовать этот конкурс сделано было ею на совете Союза русских женщин и было принято единодушно. Тут же член совета А.И. Головина ассигновала на премии 300 рублей, член совета М.И. Дмитриева – 100 рублей, многие члены Союза также предложили дополнить премии своими вкладами, доведя общую сумму до 600 рублей. моделей современной русской женской одежды. Очень сочувственно отнеслись к проекту конкурса

выдающиеся представители художественного мира, и на участие в жюри изъявили своё согласие: И.Я. Билибин, А.Н. Бенуа, Г.А. Косяков, И.Г. Михайлов, П.А. Мурзанов, В.А. Покровский, Н.К. Рерих, И.А. Фомин и В.А. Щуко. ...

Новое время. 1916. 16/29 марта. № 14376. С. 6.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ДЕТЕЙ

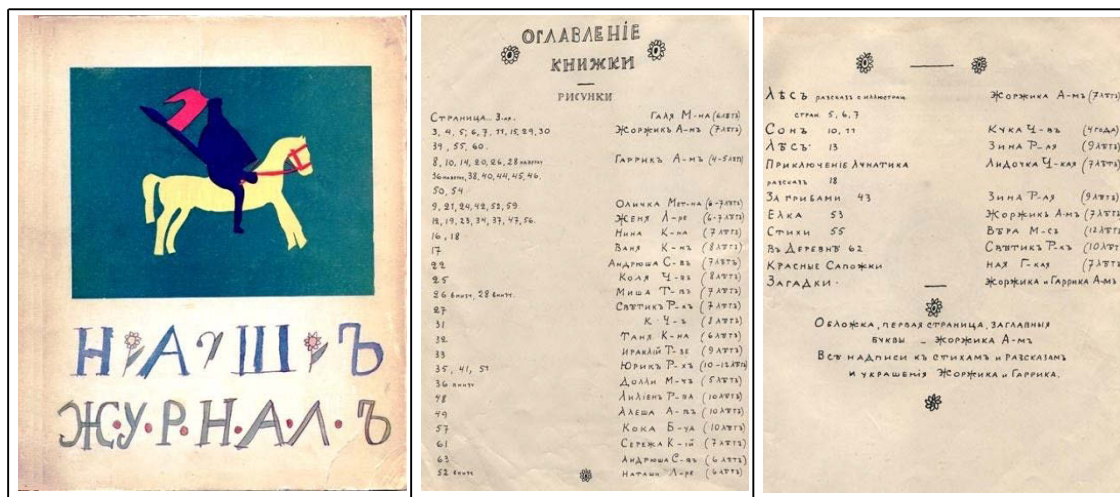
Афиша

Художественные вести

Издательство «Свободное искусство», выпустившее недавно книгу под названием «Париж накануне войны», решило напечатать ряд художественно-литературных книжек, посвящённых детскому творчеству, под названием «Наш журнал». Журнал этот будет выходить под общей редакцией Арнштама и при ближайшем участии А.Н. Бенуа, М. Добужинского, Н. Кульбина, Е. Лансере, Н. Рериха и др. На днях будут помещены интересные детские рисунки, воспроизведённые в красках.

Речь. 1916. 25 марта/7 апреля. № 563. С. 3.

НАШ ЖУРНАЛ. 1916. № 1.

С.62: Стихи Светика Рерих (10 л.)

В Деревне

Солнечно погода,
 Тучек без конца.
 На безбрежном небе белые стада.
 По дороге пыльной едет тарантас,
 В нём сидит крестьянин именем Тарас.
 Лошади голодны, мочи больше нет,
 Уж давно кормил их, старенький Тарас.
 Достает из козел солодовый квас.
 Ставит он лошадок под дубову тень
 И кричит крестьянке: здравствуй, добрый день!

С. 27. Светик Рерих (10 лет)

С. 29. Жоржик М.-м (7 лет.)

С. 35. Юрик Рерих (12 лет).

О «Нашем журнале»

Проф. Л. Ауэр, Сергей Ауслендер, Арк. Аверченко, Н. Аронсон, А. Арнштам, Алекс. Н. Бенуа, проф. В.М. Бехтерев, проф. Ф.Д. Батюшков, Ф.Г. Беренштам, Я.Я. Гуревич, И. Грабарь, М. Добужинский, Я.Душечкин, бар. Н. Дризен, Н. Евреинов, А. Зилоти, А.М. Калмыков, В. Каррик, Н. Кульбин, Е.С. Кругликова, Г. Линсер, С.Г. Либрович, Г.К. Лукомский, З.А. Макшеев, Сергей Маковский, проф. Н.А. Морозов, д-р Л. Оршанский, В.А. Попова, Н.К. Рерих, А. Радаков, Алекс. Ремизов, П. Соловьёв (Allegro), Фёдор Сологуб, К. Чуковский, д-р Шабанова, Ф.И. Шаляпин, С. Яремич, А. Яковлев.

Издательство «Свободное искусство». Петроград, Б. Казачий пер., 9.

Телеф. 684-36 и 565-23.

Александр Бенуа

Детское художественное творчество не случайно привлекает наше внимание. В нём мы чуем самую основу ценного подхода к вещам и ценой их передачи: непосредственность. Дети творят для себя, от собственной радости и для собственной радости. Поэтому-то их творчество так радостно и так «гениально». художниками остаются из них лишь те, которые, несмотря на искушения и муки жизни, несмотря на рост сознания, сохраняют свою «детскость», свою радость, свою «гениальность».

Пристальное изучение детского искусства, я думаю, может открывать нам, взрослым, многое из «самой сути» художественного творчества. Ну, а для детей - детское ещё понятнее; они из него извлекут и такое, до чего нам никак не добраться, и что, однако, гораздо важнее для их «духовного питания» и для их «воспитания, нежели все наши системы и методы.

Н. Рерих

Очень сочувствую «Журналу» детей. Пусть говорят для себя, пусть учатся украшать свою жизнь и складывать своё творчество, которое даст большую жизнь. ...

Художественное творчество детей. Приложение к «Нашему журналу». Петроград. 1916. С. 1.5.

23 марта 1916 г. Москва

Письмо А. Успенского к Рериху Н.К.

М.Н.П.

ДИРЕКТОР

**ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го**

Март 23 дня 1916 г. МОСКВА

Дорогой Николай Константинович!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, не найдёте ли возможным осмотреть большую партию (по мнению её владельца очень хорошую) у присяжного поверенного (моего свояка) Войцеха Фомича Пржесмыцкого (на Петроградской стороне. Гатчинская ул., д. 9, кв. 1. Тлф. 238-21)

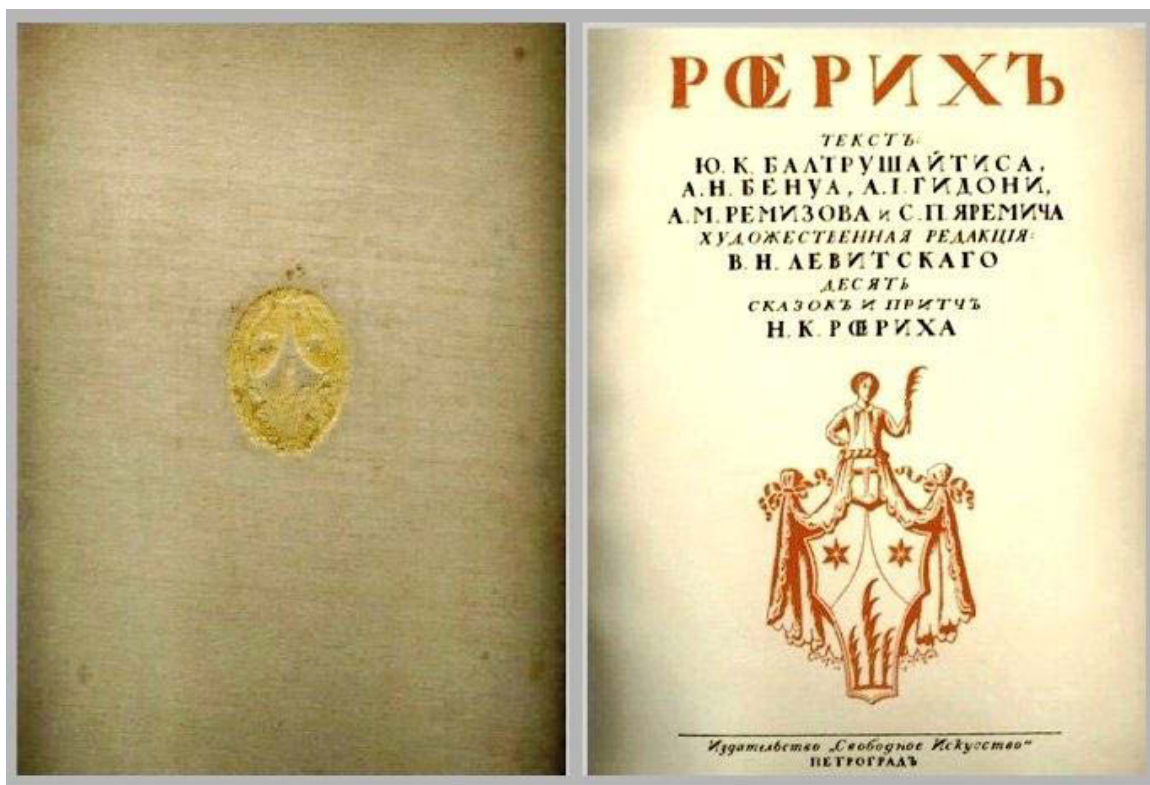
Он очень ... интересуется Вашим мнением. Буду очень Вам благодарен.

Крепко целую Вас и ручки Вашей Супруги. Истинно глубоко почитающий Вас и сердечно, всею душой Вам преданный, весь Ваш

Александр Успенский.

Внизу карандашом записан номер телефона: 124 – 85.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1435, 1 л.

[Реклама]

Издательство «Свободное искусство»
Петроград, Б. Казачий пер. 9. Телеф. 684-36 т 565-23.

Продолжается подписка на заканчивающуюся печатанием новую книгу, посвящённую творчеству художника Н.К. Рериха, в которую входят статьи: Ю. Балтрушайтиса, Алекс. Бенуа, А. Гидони, А. Ремизова и С. Яремича, а также десять сказок и притч Н.К. Рериха. Худож. редакция В. Левитского.

Издание выходит в свет в 500 нумерованных экземплярах на лучшей бумаге, в переплёте с большим количеством красочных воспроизведений facsimile картин Н.К. Рериха и репродукциями, исполненными всевозможными способами графического искусства. Вся книга исполнена в художественно-графическом заведении «Унион» в Петрограде.

Для любителей отпечатаны 25 именных экз. на голландской бумаге.

Стоимость книги в переплёте и картонной коробке:

Любительского именованного.....75 руб.

Нумерованного экземпляра.....40 руб.

Книга поступит в продажу 15 сентября.

Подписка на оставшиеся экземпляры принимается в конторе издательства Б. Казачий пер., 9.

Художественное творчество детей. Приложение к «Нашему журналу». Петроград. 1916. С. 1,5.

АПРЕЛЬ

1 апреля 1916 г. Петроград

Художественные вести

Заканчивается печатанием монография о Рерихе, выпускаемая издательством «Свободное искусство». Издание будет иллюстрировано 200 репродукциями, в том числе 50 красочными. Текст составлен Ю.К. Балтрушайтисом, Ал. Бенуа, А.И. Гидони, А.М. Ремизовым и С.П. Яремичем. Кроме того, будут помещены десять сказок и притч Н.К. Рериха.

Речь. 1916. 1/14 апреля. № 90. С. 5.

1 апреля 1916 г. Петроград

Интервью с Н.К. Рерихом

Солдаты-иконописцы

Как богато, широко и разнообразно дарование человека. Его надо только направить, поощрить, приохотить, заняться им – и он поразит вас своим творчеством, чуткостью, тонкой способностью восприятия.

Мысли эти невольно приходят в голову, когда вы знакомитесь с работами, выставленными на базаре в залах собрания армии и флота.

Небольшая, убранная парчой витрина в глубине зала занята иконами.

Старое новгородское и строгановское письмо пятнадцатого и шестнадцатого веков. Ни модернизации и резкостей. Близкая к строгости и выдержанности манера письма.

- Неужели солдаты... Какие?

- Те самые, которые взяли Эрзерум, - отвечает Н.К. Рерих, который руководит специальной школой иконописи при Кауфмановской общине. Ему и неутомимой баронессе Вар. Ив. Иксуль пришла счастливая мысль учить раненых солдат иконописи.

Опросили, узнали, у кого склонность, а через три месяца- уже и результаты.

- Как любят работать, как понимают указания...

Если взяли Эрзерум по неприступным обледенелым скалам, - почему не взять и старого русского искусства. Почему не постигнуть его...

Вспоминается другое. Встречи с маленькими солдатами, заражавшими всех своим порывом и неутомимостью.

Часто их спрашивал:

- Куда после войны?.. Что будете делать?..

- В корпус пойдём...

Почти все отвечали одними словами.

Мы перед ними вечные неоплатные должники – все мы, получившие образование.

Сколько богатств, дарований погибло и гибнет в русской деревне. Там не только что Рерихов нет, но и малограмотного учителя часто не сыщешь. Сейчас говорят о подготовке ко времени после войны, - наша главная подготовка забота о деревне. В ней неизведанная, могучая сила России. Хорошее и умное

дело затеяли руководители солдатской школы иконописи. Не одни лики святых, написанные ранеными солдатами, дала она выставке... в них старая Русь, деревянная и убогая, милующая и долготерпеливая, таящая силы великие. И теплится перед этими строгими ликами святых тонкая восковая свечка и горит она жизнью человеческой.

Новое время. 1916. 2/15 апреля. № 14393. С. 13.

3 апреля 1916 г. Петроград

Хроника

На выставке-базаре, устроенной особым отделом по организации мастерских управления северного района Российского общества Красного Креста, наивысшую награду – большую серебряную медаль – получила художественная мастерская особого отдела, организованная проф. Рерихом. Большие медали получили мастерские для раненых имени А.И. Горемыкиной, петергофский патронат её императорского величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны (за скорняжные и сапожные изделия), Община св. Евгении и др.

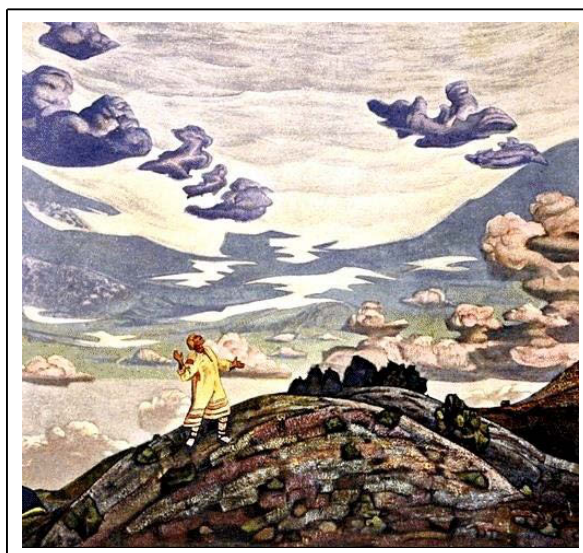
Петроградские ведомости. 1916. 3/16 апреля. ? 75. С. 5.

8 апреля 1916 г.

Среди газет и журналов

Сегодня вышел пасхальный номер еженедельного литературно-художественного и сатирического журнала «Лукоморье». Номер вышел в двойном размере.

Художественную часть этого номера составляют рисунки: «Христос воскрес» (в красках) – Б.М. Кустодиева, «**Знамение**» (в красках) – Н.К. Рериха, «Пасха в старинной усадьбе» - С.Ю. Жуковского...

Н.К. Рерих. Знамение. 1915.

Новое время. 1916. 8/21 апреля. № 14399. С. 4.

Стихи Н.К. Рериха:

КАК УСТРЕМЛЮСЬ?

Птицы Хомы прекрасные,
вы не любите землю. Вы
на землю никогда не
опуститесь. Птенцы ваши
рождаются в облачных
гнездах. Вы ближе к солнцу.
Размыслим о нём, сверкающем.
Но Девы земли чудотворны.
На вершинах гор и на дне
морей прилежно ищи. Ты
найдёшь славный камень
любви. В сердце своём
ищи Вриндаван — обитель
любви. Прилежно ищи и
найдёшь. Да проникнет
в нас луч ума. Тогда
всё подвижное утвердится.
Тень станет телом.
Дух воздуха обратится
на сушу. Сон в мысль
превратится. Мы не будем
уносимы бурей. Сдержим
крылатых коней утра.
Направим порывы вечерних
ветров. Слово Твоё — океан
истины. Кто направляет
корабль наш к берегу?
Майи не ужасайтесь. Её
непомерную силу и власть
мы прейдём. Слушайте!
Слушайте! Вы кончили
споры и ссоры? Прощай,
Араньяни, прощай, серебро
и золото неба! Прощай,
дуброва тишайшая!
Какую сложу тебе песнь?
Как устремлюсь?

1916 г.

Публикуется по изданию: «Цветы Мории». Берлин 1921 г.

11 апреля 1916 г.
Стихи Н.К. Рериха:

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

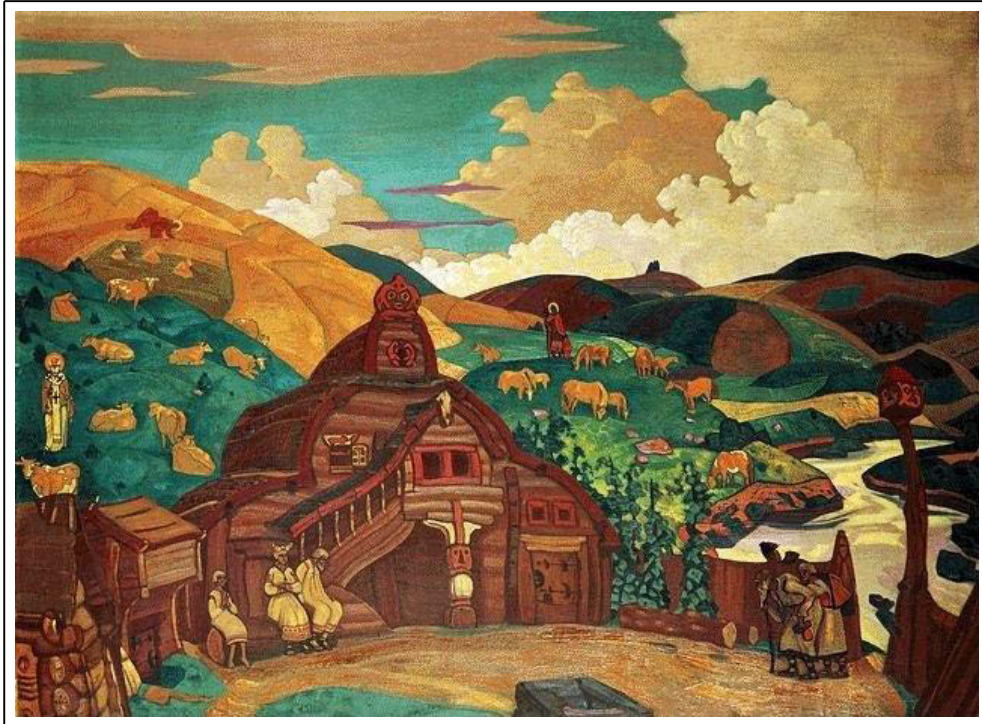
Увидели дети. Почудилось.
Толпа перешла. Следы измешала.

Всё бывает. Всё видели.
Летела белая птица.
Скакала белая лошадь.
Уплыла белая рыба.
Прошли белые.
Пробежали чёрные.
Показалась чёрная собака.
Ушла под землю чёрная змея.
Пролетели чёрные мухи.
Поймите. Глазомерно смотрите.
Кто настоящий – увидит.

Все бывает. Все слышали.
Звенит пустыня для путников.
Стонет поле для воинов.
Воют под Нерлью на озере
проклятые пловучие могилы.
Звучит и поёт лес для охотника.
Звонят подземные, ушедшие храмы.
Играет утро. Звенит ночь.
А вы поймите. Вы слушайте!
Кто настоящий – услышит.

Пришли дети. Упомнили старцы.
Повестили радость.
Егорий коней пасёт.
Никола стадо сберёт.
Илья рожь зажинает.
Прокопий камни отвёл.
Радость – всякому дому.
Упомнили. Усмотрели.
Подойдите дети!
Настоящий - поймёт.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. Цветы Мории. Берлин. 1921.

Н.К. Рерих. Три радости. 1916.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

« Помните мою картину «Три радости»? Хожалый гусяр повещает поселянину о трёх радостях. Сам святой Егорий коней пасёт, сам Никола-чудотворец стада уберёт, а сам Илья-пророк рожь зажинает. Не знаю, где осталась сама картина. В книге Эрнста есть маленькое воспроизведение её. Всякие ещё несказанные радости живут в сердце» («Россия», 1935 г.)

Листок из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/49, л. 36):

Все бывает. Все слышали.
пустыня
Звонит етень для путников.
Стонет поле для воинства.
Воют под Нерлью на озере
проклятые плавучие могилы.
Звучит и поет лес для охотника.
Звонят подземные, ушедшие храмы.
Играет утро. Звонит ночь.
А вы поймите. Вы слушайте!
Кто настоящий – услышит.

—
Все бывает. Все видели.
Летела белая птица.
Скакала белая лошадь.
уплыла белая рыба.
Прошли белые.

Пробежали черные.
Показалась черная собака.
Ушла под землю черная змея.
Пролетели черные мухи.
Поймите. Глазомерно смотрите.
Кто настоящий – увидит.

11. IV. 1916.

Священные знаки

~~занятнала~~
~~измешала.~~

2. Толпа перешла. Следы ~~поменяла.~~
Увидали дети. Почудилось.
1. Почудилось. Дети увидали.

2 1 Упомнили
Пришли дети. ~~Пронли~~ старцы.
Егорий коней пасет.

Пасет Никола
Никола стадо сберег.
Илья рожь зажинает.
Прокопий камни отвел.
Радость – всякому дому.
Упомнили. Усмотрели.
Подойдите дети.

Кто настоящий - тот поймет.

Пустыня прекрасная.

16 апреля 1916 г.
Детский журнал

[Реклама]

Поступила в продажу во все лучшие книжные магазины исполненная детьми под редакцией А. Ариштама при ближайшем содействии Александра Бенуа, М. Добужинского, Н. Кульбина, Е. Лансере и Н. Рериха детская художественная книжка

**«Наша первая книжка»
«Наш журнал»**

«Наша первая книжка» отпечатана на роскошной бумаге и содержит 48 репродукций в красках. «Наша первая книжка» - лучший подарок для детей дошкольного и школьного возраста.

В приложении «Нашей первой книжки» - заметки по вопросу:

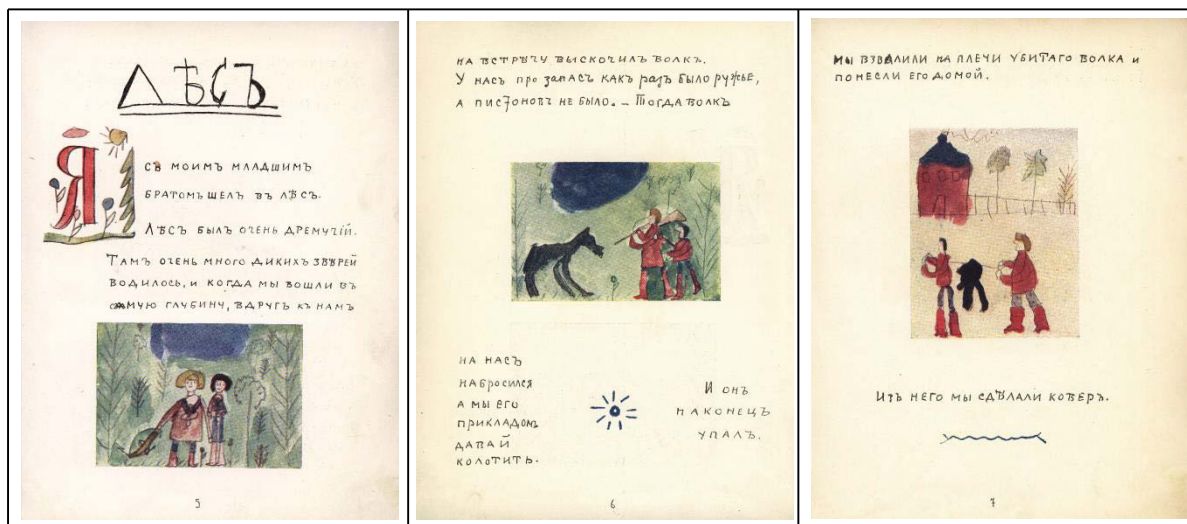
Художественное творчество детей <...>

Часть прибыли поступает в пользу комитета «Петроград – беженцам» для оказания помощи детям беженцев.

В провинцию книга высылается наложенным платежом. Проспекты высылаются бесплатно.

Новое время. 1916. 16/29 апреля. № 14406. С. 2.

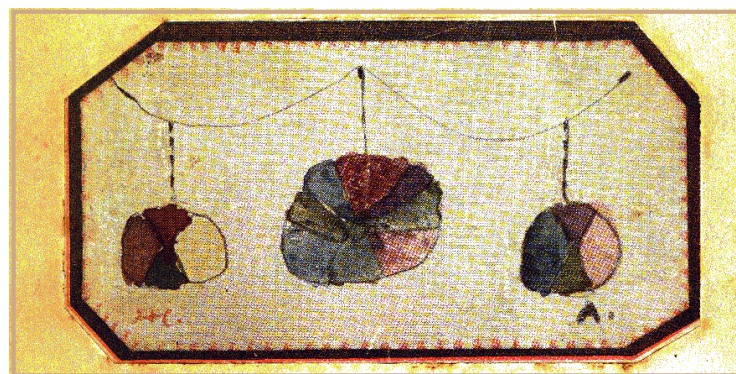
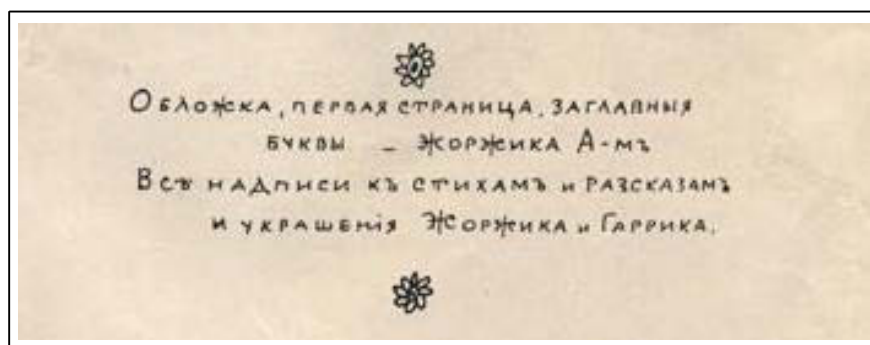
Страницы книжки «Наш журнал»:

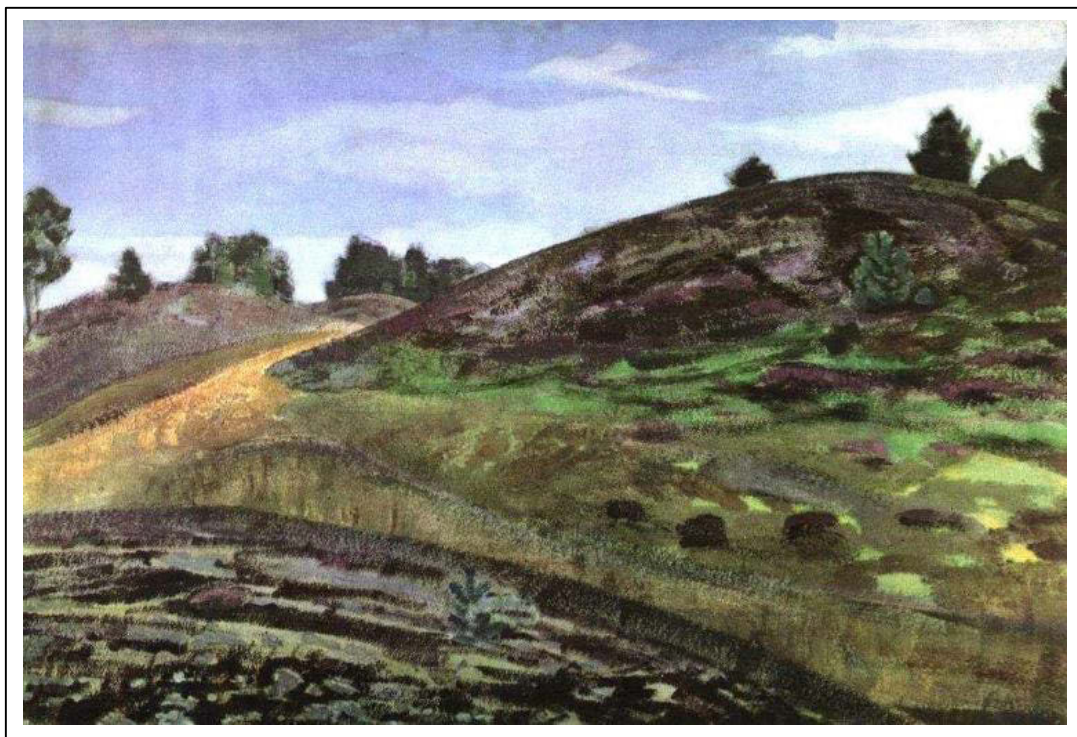
С. 5.

С. 6.

С. 7.

27 апреля 1916 г. Петроград.

Н.К. Рерих. Холмы. 1915. На обороте авторская надпись:
27 Апреля 1916 г. Аркадию Веніаминовичу Руманову

28 апреля 1916 г. Петроград

[РЕКЛАМА]

Картины

Продаётся известная коллекция. Произведения художников: Бакста, Алекс. Бенуа, Бродского, Д. Бурлюка, Бучкури, Беяшина, Врубеля, А. Васнецова, Горбатова, Зарубина, Головина, Колесниковых, Крымова, Лансере, Лукомского, Наумова, Никитина, Орловского, Радакова, *Рериха*, Репиных, Сапунова, Скалона, Судейкина, Серова, Фешина и других. Ежедневно от 11-6 час. веч.

В.О. Средний проспект, № 1, кв. 14.

Новое время. 1916. 28 апреля / 11 мая № 14418. С.1.

МАЙ

6 мая 1916 г. Петроград

Правительственные распоряжения По собственной Его Императорского Величества канцелярии

Государь Император, во внимание к особым трудам и заслугам, Всемилоушнейше соизволил 6-го мая сего года пожаловать:

По Императорскому Обществу поощрения художеств, состоящему под Высочайшим Его Величества покровительством, чин статского советника в порядке ст. 28=92 уст. Служб. Прав; изд. 1896 года директору школы Общества, академику Николаю Рериху...

Зодчий. 1916. 22 мая. № 21. С. 203.

10 мая 1916 г.

В Рисовальной школе ИОПХ

Искусство и художники

Завтра в выставочном помещении Общества поощрения художеств откроется выставка ученических работ питомцев школы Общества.

Выставка эта, как и предшествовавшие ей подобные же ежегодные выставки школьных работ, является как бы итогом всей годичной деятельности школы, фактически отчётом достигнутых за год результатов.

В школе есть что показать, есть, чем похвастать. Как насадительница художественных знаний, она является совершенно оригинальным и, как показал опыт, вполне целесообразным училищем самых разнообразных отраслей изобразительных искусств. В этом своего рода «народном университете эстетических знаний» всякий, чувствующий в себе силы и любящий искусство, без различия возраста, пола, звания, положения, может, начав с азов, достигнуть совершенства в области изучения избранной специальности.

И за школьным столиком, мольбертом или формою сходятся и фешенебельные барыши света и плутократии, и скромные, фабричные труженики. Всех объединяет стремление к подлинному художественному пониманию, к точным техническим знаниям.

Деятельность педагогического персонала школы проявлялась в самых различных видах художественных знаний. Одних рисовальных классов (от начального орнамента и вплоть до изучения натуры) действовало до 22-х. Кроме того, занимались в 4-х живописных классах, 2 – черчения, 2 – композиции, стилизации, графики, офорта и гравюры, акварели и т.д. и т.д. Ряд мастерских с полным пятилетним курсом подготовлял специалистов-художников в области: иконописи, скульптуры, ткацкого искусства, керамического, чеканного и т.п.

Художники самых различных оттенков эстетических взглядов и верований были руководителями в этом большом, поистине национальном деле поднятия уровня художественного развития в широких слоях населения. Под эгидой Н.К. Рериха самоотверженно работали и «куинджисты» - Вроблевский, Химона, Эберлинг, и «мирискусники» - Билибин, Линдеман, Наумов, и «союзники» - Рылов, Бобровский, и профессора нашей официальной школы В.В. Матэ, Н.С. Самокиш и мн. другие.

Школа широко открыла свои двери всем желающим и способным. В истекшем году учеников было свыше 1510 чел. И из них 684 малоимущих, бесплатных.

И тем тяжелее сознание, что отсутствие средств, невозможность без дефицита скромный, в 80 000 р., годовой бюджет школы, закрывать некоторые из действовавших так успешно мастерских?

Неужели русское общество безнадежно глухо?

Ани

Биржевые ведомости. 1916. 10/23 мая. Вечерний выпуск. № 15550. С. 4.

13 мая 1916 г. Петроград

Художественные вести

Устроенный Обществом «Мир искусства» художественный аукцион в пользу лазарета деятелей искусства прошёл очень удачно. Всего на аукцион поступило 113 художественных произведений. Прислали картины почти все члены Общества «Мир искусства». Самые крупные суммы были заплачены за произведения Александра Бёнуа, К.А. Сомова, Н.К. Рериха, Е.Е. Лансере и др. Всего выручено 3500 руб.

Речь. 1916. 13/26 мая. № 130. С. 5.

14 мая 1916 г. Петроград

Художественные плакаты

Живописное искусство на Западе давно уже заключило союз с жизнью и приняло деятельное участие во всех её проявлениях. Это сознание начинает проникать и в наши художественные сферы, и одним из проявлений является организация в Петрограде мастерской художественных плакатов. А предприятию принимают участие художники: Альтман, Лебедев, Ремизов, Тырса, кн. Шервашидзе, а также в высшей степени интересуется им художник Рерих.

Петроградский листок. 1916. 14/27 мая. № 131. С. 4.

15 мая 1916 г. Петроград

ВЫПУСК ШКОЛЫ ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Под ученической выставкой обыкновенно принято подразумевать нечто весьма скучное, однообразное, казённое.

Совсем не то впечатление производит школа поощрения художеств.

В данном случае совершенно нет впечатления однообразия.

Преподаватели, руководимые директором Н.К. Рерихом, делают всё возможное для того, чтобы оживить работу в классах.

В этом отношении особенно интересен натурный мужской класс г. Бобровского.

Здесь, кроме обычного рисования с голых натурщиков и натурщиц, ученики учат делать наброски.

Модель стоит всего 20 минут, и ученик должен успеть «схватить» какое-нибудь жизненное движение натурщика.

Чем проще ученик достигает своей задачи, тем, конечно, лучше, а потому из всех опытов в этом направлении нам больше всего понравились наброски г. Редкина.

В том же классе очень хороши работы г. Хортиса и Ерва.

В женском натурном классе, вообще, как всегда, уступающем мужскому, заметно выделяются работы г-жи Дюшен.

Много хороших рисунков в натурном мужском классе г. Рылова и в натурном женском – г. Эбелинга.

Последний умеет находить хороших натурщиц и умеет ставить их в интересные, не казённые позы.

Из его учениц обращают на себя внимание г-жи Матвеева и Петрова.

В этюдном классе г. Наумова неприятное впечатление производят подделки учеников под разных матиссов, сезаннов и т.д.

Похвально, что преподаватель не стесняется своих учеников, но футуризм в школе – явление, во всяком случае, едва ли желательное.

Фигурный класс находится в опытных руках г. Бухгольца.

Целый ряд прекрасных рисунков показывает, что преподаватель зорко следит за работами своих учеников.

Приятное бодрое впечатление производит женский головной класс г-жи Вахтер.

Украшением этого класса является г-жа Гертик, выставившая прекрасно, совсем по-мужски нарисованную голову Давида.

Хороша также старушка г-жи Сазоновой, где отлично нарисованы морщинистые руки, и недурны работы г-жи Антоновой.

Прекрасно ведёт мужской головной класс г. Химона, и многих хороших работ в классах гг. Навозова и Дмоховского.

Всех отделов не перечислить.

Меценат

Петроградская газета. 1916. 15 мая. № 132. С. 9.

18 мая 1916 г.

Эскизы и кроки

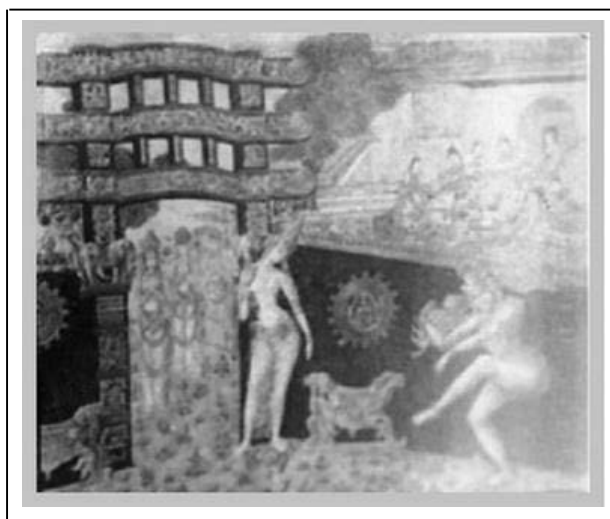
Художники начали разъезжаться.

Н.К. Рерих уехал, по обыкновению, в свою усадьбу в Новгородской губернии, где будет оканчивать картины, начатые зимой.

Нынешний год он совсем не принимал участия на выставках, и это заметно отразилось на уровне выставки «Мир искусства». ...

Петроградский обозреватель

Петроградская газета. 1916. 18 мая. № 135. С. 4.

Н.К. Рерих. Персидское панно. 1916.
(Ч/б. воспроизведение)

24 мая 1916 г. Москва.

Письмо Ф.Ф. Комиссаржевского к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович, может быть, Вы на меня сердитесь, а может быть, и нет, потому что я, честное слово, не виноват. Я говорю об «Игоре». Я написал Вам тогда, п[отому] ч[то] Зимин согласился на моё предложение просить Вас написать эскизы декораций для оперы. А когда я Вам написал и получил Ваше согласие, то он мне дал ответ, что «и нет денег», «война» и etc. И я, сконфузившись, молчал, т.е. не писал Вам, потому что знал, что так не делают. Но так как я лично не виноват, то не сердитесь, а если сердитесь, простите.

Теперь у меня к Вам большая просьба. Вам, вероятно, известно, что у меня есть в Москве театральная школа «Сценическая Студия», основанная 6 лет тому назад. Она за это время выработала свои методы, свои задачи, и теперь я хочу сделать так, чтобы с одной стороны зафиксировать её существование, а с другой устроить так, чтобы в случае, если и меня не будет, она продолжала существовать и поддерживать постоянно художественные традиции и создавать образованных деятелей сцены, которых, увы, в наших театральных школах не создают, а только лишь увеличивают кадры “безработных” актёров и никуда негодных учителей глупого предмета “выразительное” чтение.

Поэтому я решил: 1) не принимать людей без среднего образования, с которыми, как показал опыт, заниматься художественными науками и литературой бесполезно, 2) расширить программу 3) утвердить устав в Министерстве, 4) создать Попечительский Совет школы из учредителей и лиц больших в искусстве, а кроме того, близких к идеям В.Ф. Комиссаржевской, идеям “душевного искусства”

Этот Попечительский Совет получает на утверждение программы преподавания школы, имеет право командировать в школу <...> проверки, утверждать по установлению художественного совета (преподавателей) о даровании окончившим дипломов и свидетельств; и в случае моей смерти избирать нового директора. Школа будет называться “Высшая Сценическая школа” имени В.Ф. Комиссаржевской и пока будет находиться в Москве.

И ещё я прошу Вас, как большого артиста и культурного человека, не отказать мне в просьбе согласиться войти в состав Попечительского Совета. Вам ни о чём беспокоиться не придётся. Всё, что нужно я буду Вам и другим членам присылать для просмотра и подписи, и всего этого будет очень не много, ибо я враг всякой канцелярщины.

Денежные средства Школы тоже <к.....> лишь местного управления. Всё же главное – духовная поддержка и опора. Кроме Вас членами Попеч. совета будут: Ал-др Ильич Зилоти, я, и вероятно, А.С. Толстой. Всё те же лица, а может быть будет ещё <...>.

Очень Вас прошу не отказать мне в этой большой просьбе. Ведь дело это очень хорошее, и то, что оно, безусловно, чистое в художественном отношении, я в этом ручаюсь Вам, мы <....>

Очень Вас прошу, не поленитесь мне ответить по адресу:

Петроград, Торговая 27, Фед. Фед. Комиссаржевскому.

Я здесь по этим делам. И буду ждать вашего ответа. Мне необходимо получить здесь же, чтобы я мог уехать в деревню. Пожалуйста, ответьте поскорее, чем очень обяжете искренно преданного Вам

Фед. Комиссаржевский

24 Мая 1916 г.

Попечительский совет будет всегда в Петрограде и никуда Вам ездить не придётся.

Крепко жму руку.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44. д.851, 3 л.

25 Мая 1916 г. Петроград

Хроника

Особый отдел северного района Российского общества Красного Креста по организации мастерских в лечебных заведениях открыл патронат и мастерские для раненых воинов при художественных мастерских Императорского Общества поощрения художеств (Демидов, 6). Патронат, устроенный в архитектурном отделении мастерских названного Общества, рассчитан на 30 человек и состоит из 2-х светлых и просторных спален и мастерских, где раненые будут обучаться иконописному, резному, чеканному и художественно-столярному ремёслам. Ведать патронат будет особая комиссия под председательством академика Н.К. Рериха. Находящиеся в патронате воины, будучи на полном содержании отдела во время их обучения, за исполняемые ими проданные работы будут получать деньги на руки за вычетом лишь материала.

Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. 25 мая. № 21. С. 239.

27 Мая 1916 г. Петроград

Художественные вести

Приводим более подробные сведения о результатах образованной при Эрмитаже комиссии по вопросу о реставрации картин. Комиссия вполне определённо высказалась, что реставрация должна производиться исключительно в тех случаях, когда картина грозит явная опасность гибели. Чистка картин должна производиться с особой осторожностью. Для решения вопроса о реставрации картины всякий раз созывается комиссия из хранителей Эрмитажа и сведущих лиц по приглашению директора Эрмитажа. Все реставрационные работы должны подробно протоколироваться при помощи фотографического аппарата, причём фотографии должны сохраняться в архиве. Вышеназванная комиссия была учреждена по инициативе совета Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. От Общества участвовали в комиссии Александр Бенуа, П.П. Вайнер, Н.К. Рерих и г. Щавинский. Кроме того, в комиссии принимали участие: хранители Эрмитажа, член Гос. Думы С.И. Шидловский, бар. П.П. Корф, Г.И. Котов, И.Э. Грабарь, И.С. Остроухов, Д. Н. Кардовский. Э.О. Визель, О.Э. Браз, П.И. Нерадовский и А.А. Зилотти. Председательствовал директор Эрмитажа гр. Д.И. Толстой.

Речь. 1916. 27 мая/9 июня. № 144. С. 5.

ИЮНЬ

4 июня 1916 г. Петроград

Ученическая выставка

Самой интересной выставкой минувшего сезона, несомненно, была ученическая выставка О-ва поощрения художеств, пожалуй, ни одна выставка не может похвастаться таким вниманием, какое встретила эта выставка.

<...> Минувший год школа не замерла на достигнутом. Широкий принцип соединения так называемого чистого и прикладного искусства, чисто живописных задач с практическими, судя по выставке, проводился в минувшем году с той же неослабеваемой энергией, что и раньше, дав новые, в высшей степени интересные достижения. Н.К. Рерих, под руководством которого обновилась школа и возродилась к новой жизни, ещё раз убеждает, что он не только талантливый художник, но и выдающийся педагог, умеющий ставить верные цели и, что ещё важнее, добиваться осуществления их. Это редкое сочетание прекрасного художника с педагогом, пожалуй, только и может дать те результаты, какие мы видим. В педагогии ведь тоже нужны вдохновение и талант. ...

4 июня 1916 г. Лыкошино. Имение Сменцова.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
Петроград, Мойка, 83.

Москва. Овчинников пер. Дом Мещериной

Его Высокородию

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дата на штемпеле: Москва. 4. 06. 1916.

Ст. Лыкошино, Ник. ж.д. Имение Сменцова.

Дорогой Игорь, спасибо за весточку. Содержание Твоего письма сообщу Иванову. У Александрова имеются снимки с моих новых вещей (прошлого года). Хорошо бы «Волокуч волоком» сделать в красках.

Если решишь, то я сообщу в город, что нельзя будет дать вещей, которые я заканчиваю в деревне. Привезу их только в Сентябре. Кроме того, у Левинсона в Москве были снимки с Талашкина, которыми пользовался Аполлон, (очень плохие). Думаю что, не лучше ли дать книгу несколько позднее, включив последние вещи, которых не будет в Унионе. Впрочем, Тебе виднее.

Очень рад, что дела Третьяковки кончились в лучшую сторону, в чём, впрочем, и не сомневался, зная, что всё это инсценировано личными отношениями. Да, нам приходится много выносить. Хорошо тем, кто ничего не делает. Привет Твоей супруге.

Твой

Н.Рерих

4 Июня 1916.

Не знаю, что именно уничтожено из старых клише? из снимков?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10132, 2 л.

**8 июня 1916 г. Дугино.
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.**

Дугино. 8 июня 1916. Б. Овчинников 26.

Дорогой Коля,

Видишь ли в чём дело: с чёрными клише мы кое-как справились, т.к., хотя негативы погибли все до последнего, но у меня в деревне сохранились отпечатки и поэтому дело поправимо (клише тоже все погибли). Но вот с цветными дело обстоит плохо, ибо их просто нет и сейчас необходимо сочинить список хотя бы 6-10 вещей, которые мы могли бы заказать немедленно клишировать в красках. Для этого надо конечно, чтобы их можно было легко достать. Пока я мог придумать только пару:

1) «Бой» в Третьяковской. 2) «Звёздные Руны» у <Лангового.>. К ним мне бы хотелось ещё присоединить и 3) «Сахару» Трояновского. Затем, есть ли у Тебя чего-нибудь в квартире нужного и важного? Кроме того, не снять ли 4) «Крик змея» в Академии и, так как из первого периода ничего нет, не снять ли 5) «Славянский городок», 6) «Красные паруса» и 7) «Город строят»?

А то всё у нас только последние вещи. Это и однообразно и по существу нехорошо, т.е. неправильно. Я же смотрел в последнее время эти вещи и нахожу, что «Славянский городок» даст очень желательное и недурное пятно. В таком случае №8 могли бы быть «Зловещие», а два давай ещё их поверх. Обсуди их с Твоим начальством Еленой Ивановной и сообщи мне. Я и моё начальство Валентина Михайловна шлём Вам обоим привет.

Твой

Игорь Грабарь.

Далее написано карандашом рукой Рериха:

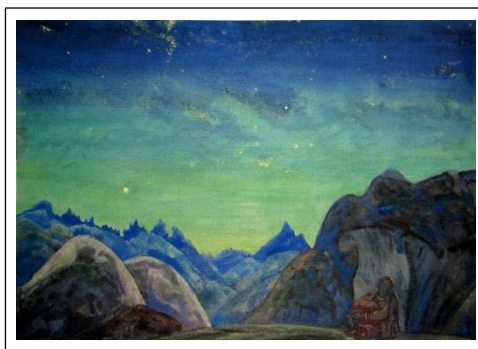
1. Бой.	7. Волокит волоком. X
2. Звёзд[ные] Руны.	8. Пантелей Целитель. X
3. Крик змея.	9. Половецкий стан (клише у
4. Гонец.	...).
5. Красные паруса.	10. Комната Короля. (Груш.)
6. Город строят.	

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/747, 1 л.

«1) «Бой» в Третьяковской. 2) «Звёздные Руны» у <Лангового.>»:

Н.К. Рерих. Бой. 1906.

Н.К. Рерих. Звёздные руны. 1912.

10 Июня 1916 г.

Н.К. Рерих. Жальник. 1915.

ЖАЛЬНИК

Кирик камень, из гнезда бабодунова, лучше всего противу изменника. По нашему времени возьми три заклятия. Первое – от вора, от супостата. Второе, не забудь, от оружия смертного. Третье, крепко помни, от грозы, от грома небесного и земного.

Первое:

“На море на океане, на острове на Буяне, стоит железный сундук, а в железном сундуке лежат ножи булатные. Подите вы, ножи булатные, к нашему супостату, рубите его тело, колите его сердце, чтобы он воротил покражу, всё выдал, не утаил. Будь ты, вор-супостат, проклят моим сильным заговором в землю преисподнюю, за горы Араратские, в смолу кипучую, в золу горячую, в тину болотную, в бездонный дом.

Будь прибит осиновым колом, иссушен суше травы, заморожен пуще льда, окривей, охромей, ошалей, одервеней, обезручей, оголей, отощай, с людьми не свыкайся и не своею смертью помри”.

Второе заклятие оружия. Заговоры ратного человека:

“За дальними горами есть море железное, на том море есть столб медный, на том столбе медном есть пастух чугунный, а стоит столб от земли до неба, от востока до запада, завещает тот пастух своим детям: железу, укладу, булату красному и синему, меди, свинцу, олову, серебру, золоту, пищалям и стрелам, борцам и бойцам, большой завет:

Подите вы, железо, медь и свинец, в свою мать-землю от ратного человека, а дерево к берегу, а перья в птицу, а птицы в небо сокройтесь, а велит он мечу, топору, рогатине, ножам, пищалям, стрелам, борцам быть тихим и смиренным. А велит он не давать выстреливать на меня всякому раторборцу из пищаля, а велит схватить у луков тетивы и бросить стрелы в землю.

А будет моё тело крепче камня, твёрже булата, округа – крепче куйка и кольчуги.

Замыкаю свои словеса замками, бросаю ключи под бел-горюч камень Алатырь. А как у замков смычи крепки, так мои словеса крепки”.

Третье заклятие грозное:

“Свят, Свят, Свят! Седый во грому, обладавый молниями, проливый источники на землю. Владыко грозный! Сам суди окаянному диаволу с бесы, а нас, грешных, спаси.

Ум преподобен, самоизволен, честь от Бога, отечеству избавление ныне, и присно, и во веки веков.

Боже страшный, Боже чудный! Живый в вышних, ходай во громе, обладая огнем!

Боже чудный! Сам казни врага своего диавола; всегда, ныне, и присно, и во веки веков.

Аминь”.

Сказала заклятия и пошла себе старуха за бугорок, от жальника к озеру, через яровое поле – в деревню.

Приходила за ратных, да за “неведомых тихих”, покойных помолиться. Принесла маслица угодничкам.

По холмам Новгородских Пятин стоят сосновые рощи. На целую округу темнеют шапками. Под корнями сосен густо кладены камни. Красивые места. Старинные. Было ли тут от татар, или при Грозном или в смутное время, в разоренье литовское? Всего было.

Лежат тут “тихие”, лежат “покойные”, никому неведомые “деды”. Жальники – к Новгороду. Дивинцы – к Твери, эти места называются. Дивинец-дивогород, с восхищением. Но того милее – Жальник. В нём много жаленья, покоя, слов вечных. Великими ветвями оборонились сосны. Шумят только вершинами. Внизу тень. Седой можжевельник. Две-три сухие травинки. Черника, сухая хвоя.

Камни горожены рядом и кругом. Серые. На них белый лишай. Седой мох. Много седины. В седине “тихие”. В белом “покойные”.

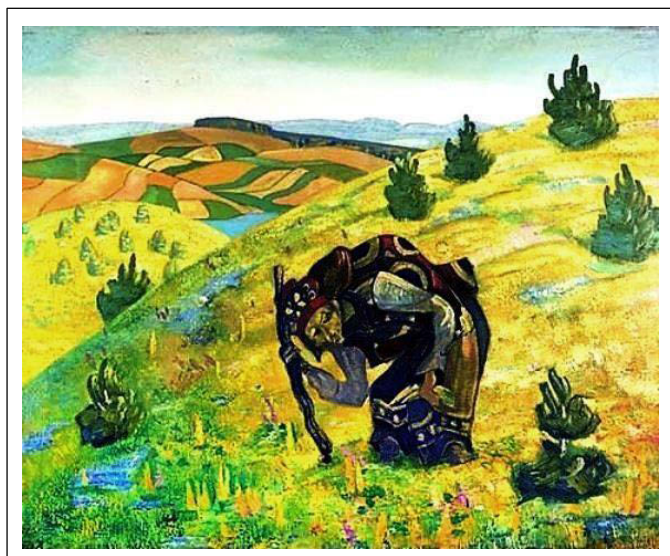
Претерпели. Все видели. Знают мудро и без смятения.

“Как на небе, так и на земле”. Как наверху, так и внизу. Что было, то будет опять.

10 Июня 1916 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/49, лл. 24,25,26.

«Сказала заклятия и пошла себе старуха за бугорок, от жальника к озеру, через яровое поле – в деревню. ...»

Н.К. Рерих. Ведунья. 1916.

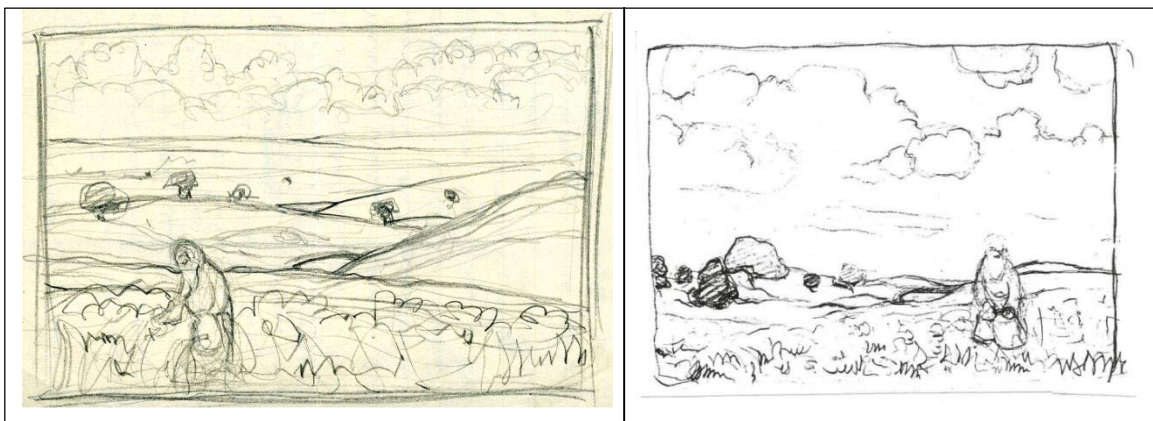
Листок из семейного архива Н.К. Рериха:

* * *

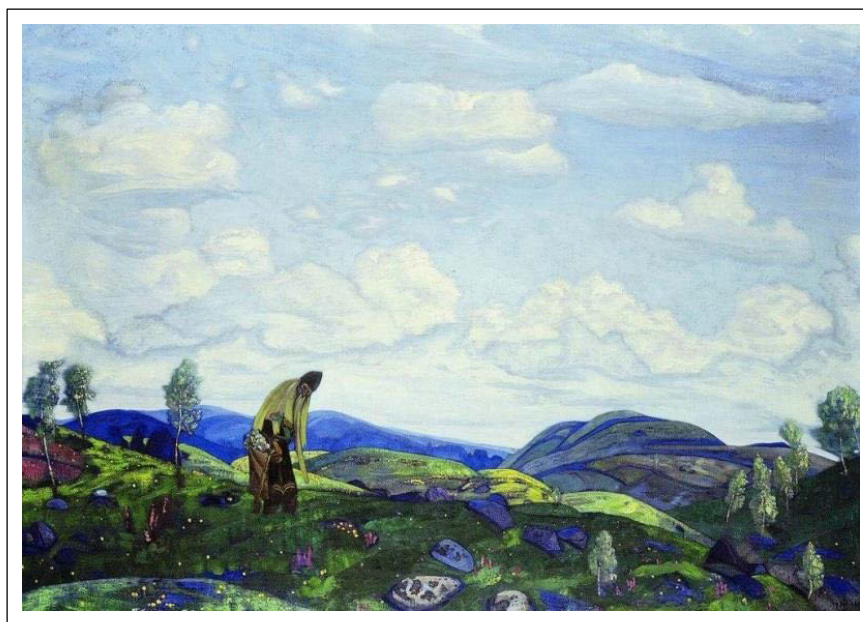
Человеческое тело имеет свой язык. Язык обобщающий даже самых противоположных. Дух человеческий по счастью тоже имеет своё понятное, убедительное слово. Слово истории. Слово культуры.

Какими бы дикарями ни старались представиться люди, всё-таки пути бывшего человеческого духа не могут быть отвергнуты вовсе. Также вечные токи земли жаждут совершенства, ведут людей высокими путями. Не может противиться путям Земли человек, и не может счесть не бывшим бывшее, как бы чудесно, как бы недоступно оно не казалось бедным умам.

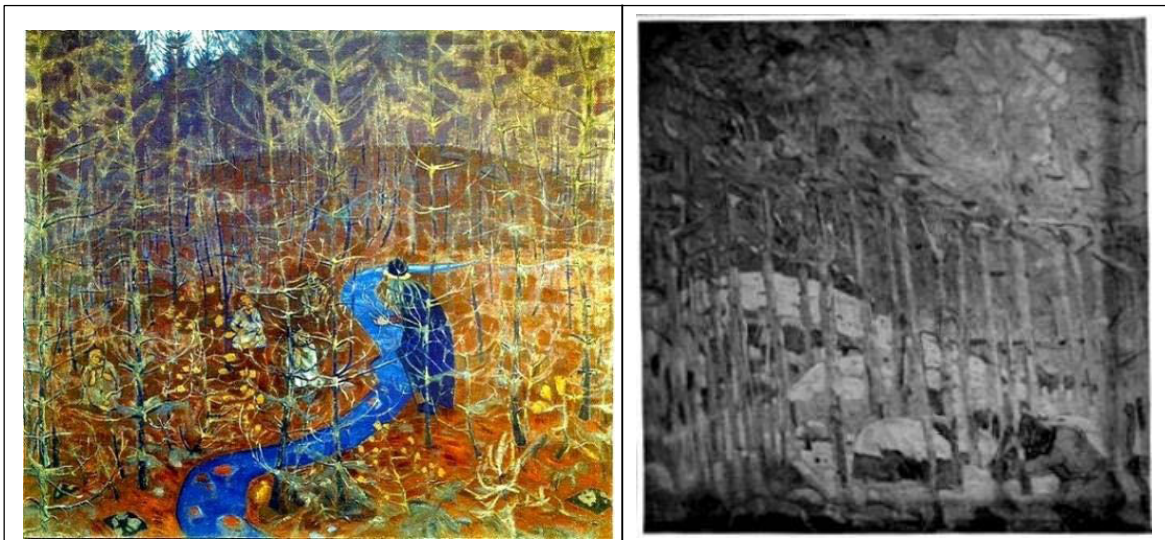
На обороте два наброска-эскиза к картине «Св. Пантелеймон-целитель»:

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/35, 2 л.

Н.К. Рерих. Пантелей Целитель. 1916.

Н.К. Рерих. Лесовики. 1916.

Н.К. Рерих. Ночь. 1916.

Стихи Н.К. Рериха:

ТРОПИНКИ

Царя мы настигнем в лесу.
 Не помешают нам люди.
 Там мы спросим Его.
 Но Царь всегда ходит один,
 А лес весь полон тропинок.
 Неизвестно, кто ими прошёл,
 Проходили жители ночи.
 Молчаливо прошли и ушли.
 Днём пустынно в лесу.
 Птицы молчат, и ветер молчит.
 Царь наш далеко ушёл.
 Замолчали пути и
 Тропинки.

1916.

Николай Рерих

НОВГОРОДСКИМ СТРОИТЕЛЯМ

«**Б**огатое место Городище. Кругом синие заманчивые дали. Темнеет Ильмень. За Волховом — Юрьев и бывший Аркажский монастырь.

Правее сверкает глава Софии и коричневой лентой изогнулся Кремль. На Торговой Стороне белеют все храмы, что "кустом стоят". Виднеются Лядка, Волоотово, Кириллов монастырь, Нередица, Сельцо, Сквородский монастырь,

Никола на Липне, за лесом синееет Бронница. Всё как блюдечке за золотым яблочком» (стр. 210)¹.

Так писал я в 1910 году после раскопок в Новгороде.

Теперь слышу, что именно этот замечательный исторический вид собираются перерезать железнодорожным мостом. Даже болотистое место, даже изменчивое русло Волхова около Ильменя не страшит, лишь бы испортить одну из лучших страниц нашей старины. И нет желания попытаться перенести линию по другую сторону Новгорода.

С горестью знаем, что мы не любим своё. Знаем, что защита своего, древнего, прекрасного вызывает мало сочувствия и много угроз и насмешек. Но всё же во имя культуры, во имя уважения к прошлому, во имя лучшего будущего попросим ещё раз: пощадите Новгород. Обойдитесь бережно с этой колыбелью русской общественности.

Перерезать, отемнить один из лучших русских видов легко. Испортить, оклеветать — самое любимое занятие тёмных людей.

Но попытайте без ущерба поднять город; привлечите к нему новые силы, не закрывая светлые дали.

Новгород сберегите.

Старые годы. 1916. Апрель-июнь. №4-6. С. 122.

Б/д. [1916]

Письмо С. Колосова к Рериху Н.К.

Дорогой мой, хороший Николай Константинович

В предыдущем, заказном (на Мойку), письме я сообщил Вам в кратких словах маршрут, выполненный мною и Над. Ник. на телеге за 5-6 весенних недель. Мы были в озёрно-лесной чаще Поречско-Бельско-Псковской глуши. Знаю, что вы и Елена Ивановна когда-то ехали в с. Покровское (45 в. за Поречье). Так вот, к примеру, скажу, что мы с Н.Н. заехали верст на 130 дальше за Покровское в глушь лесную, обследовав дебри т.н. Щучейского края и выудив всё, что можно, в лесной рамке (вёрст на 1000 кв.) в местности, где сошлись границы губерний: Оск. Витеб. и псковской. < Натолкнулись > на культ “честного леса” (заметку по тексту “Смол. Вестника прилагаю), но что самое главное для нашей гусячско- песенной задачи – раздобыли в интереснейших цветных тонах песни: “за солдатское здравие” (на войне, “на литейном его биении”), “Сон Богородицы” – в специальной смоленской редакции (отличной от ред. по сборникам Олонецких) и – что считает песенным шедевром – обряд (с песнями) браго – пиво – медоварения на древнем Смоленском волочке” (водный путь из Киева в Новгород Великий) чрез р.р. Касплю, Межу и Обшу. Этих последних песен Русь ещё не слыхивала с эстрады. Это-то уж факт.

Словом – для нас находка этих песен равносильна тому, если бы мы нашли (что мы никогда не упускаем из виду!) для Вас, Дорогой мой, чёрную картинку. *) Гордимся находками и по-своему счастливы. Вы-то нас в этом поймёте, а другие могут над нами и нашими “фантазиями” и подтрунивать. Нас уже в начатом нами деле людям не расхолодить, не переделать.

¹ Н. Рерих. Собрание сочинений, т. 1

*) Нашли одну, но об этом при личном свидании и по выяснении на месте дела (в Поречье).

Сейчас сидим и “реставрируем” (как вы свои “чёрненькие”) в тиши свои дорогие находки. Хорошо, славно-дорого. Ну, попутно и учимся. Вот и всё.

С 1-го Августа адрес мой и Н.Н.: Гор. Поречье, Смолен. губ. Не забудьте пожалуйста, и ещё больше пожалуйста – не рвите с нами ниток старой поучительной дружбы-приязни, которыми мы раньше только гордились, и которыми потом стали во многом руководствоваться.

Сердечный привет от Надежды Николаевны. Искренно и глубоко благодарит за постоянную память. Ничего себе, подрастает и набирает силы около гуслей. С понятием.

Елене Ивановне милой целую ручку. Светика и Юрочку дорогих вместе с Вами хорошо обнимаю.

Ваш *С. Колосов*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/847, 2 л.

24 июня 1916 г. Москва

Письмо из редакции «Русское слово» к Рериху Н.К.

Июня 24 дня 1916

Редакция газеты
«РУССКОЕ СЛОВО»
и журнала
«ИСКРЫ»

Москва, Тверская, 48

Телефон 1-81-00

Дорогой друг,

Спасибо за весточку: обрадовался, увидев почерк Ваш. Так чувствую Ваше отсутствие, при всяком устремлении к новому души или ума <...> проверят у Вас всё. С «делом» нечисто. Старик мой ведёт себя в этом вопросе отвратно. Думаю в последний раз вплотную с ним переговорить. Уезжаю завтра, или послезавтра дней на 5-6 к нему (есть ряд дел) и собираюсь к нему. Тем более, что об этом просил Алексей Иванов. Официальное письмо, пожалуй, не поможет.

Относительно картин переговорю о П.?. Гордон и, думаю, выйдет толк. Пишу на <т...чке>: тороплюсь на поезд в Царское.

Примите лучший привет мой, и да заботится о Вас Пантелей – Целитель! Так рад, что Вы с <...> голос: главное, набирайтесь сил.

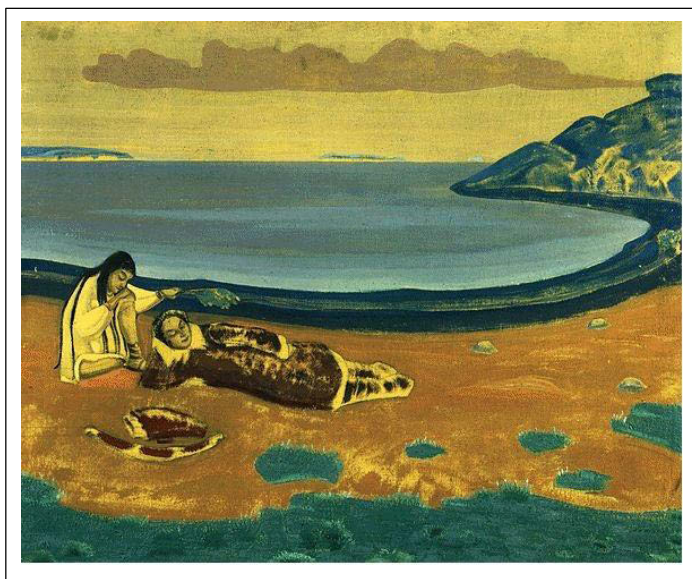
Мой сердечный привет Елене Ивановне и деткам.

Сердечно Ваш, любящий всем сердцем

Подпись (нрзб)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1269, 1 л.

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих. Отдых охотника. 1916.

Н.К. Рерих

НЕОТПИТАЯ ЧАША

Приходят враги разорять нашу землю, и становится каждый бугор, каждый ручей, сосенка каждая ещё милее и дороже. И, отстаивая внешне и внутренне каждую пядь земли, народ защищает её не только потому, что она своя, но потому, что она красива и превосходна и, истине, полна скрытых, великих значений.

Кроме прекрасной природы окраин, у нас бесконечно много того, что ещё недавно считалось неценным. Чего не хотели видеть из окон вагона, когда бывало, ездили "куда следует" по словарю предрассудков. Чего не хотели знать, как вообще не хотели знать возможностей своей земли и своего народа.

Когда после простудной напасти стали меня в Крым отправлять, вопреки всему потянуло меня опять в Новгородский край. Коли пройдёт, то и здесь пройдёт.

За пределами оконного кругозора столько изумительных красот и в Водской и в Шелонской Пятинах, так близких по значению смысла Новгорода и так постыдно мало кому ведомых. Не об исторических местах говорю. Но о памятниках древности. Их тоже много. Музей - музеем. А жизнь - жизнью. И теперь как-то не нужно мыслить о былом. Теперь - настоящее, которое для такого великого будущего.

Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит: всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа тверда, без смятения. Новгородцы бодры.

Суровы так же, как непроходимы леса, которыми засинели дали. Не прошли и татары.

Мало кто стремится пробыть лето в Новгородских Пятинах. Избегают, потому что не знают. И не стыдятся не знать того, что под боком. А господин Великий Новгород знал свои земли. Боролся за них. И любил их.

Причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озёр. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменные. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые ковры богато накинута. Белые с зелёным, лиловые, красные, оранжевые, синие, чёрные с жёлтым... Любой выбирай. Всё нетронута. Ждёт.

Старинные проезжие пути ведут по чудесным борам. Зовут бесконечными далями. Белеют путевыми знаками - храмами.

Хороши окольные места по новгородскому, по устюженскому пути. Мста и Шелонь, Шерогодро, Пирос, Миронегга, Шлимно, Бронница и Валдай. Иверский монастырь, Нил Столбенский, Возвышенности Валдайские. Всё это - красота. Красота бодрая. Неопишанная.

А вот и чудо. Не то чудо, что ещё живы русалки. Жив ещё "честной лес". По городищам захоронены храмы. И не показались миру до сей поры. Верно, не время ещё.

А вот чудо. Среди зелёного, мшистого луга, около овечьего стада наехали на ключ живой воды. Среди кочек широкая впадина. Чаша неотпитая. Яма - сажени в три шириной. Сажени три или четыре глубиной.

По краям всё заржавело, забурело от железа. В глубине прозелень, синие тени, искры взлётов. Бьёт мощный родник, песок раскидывает. Пахнет серой. Студёная вода полна железом и пить трудно. Сильно пахнет родник по камням. Бежит в поле речкою. Никому и дела нет.

Такой ключ в селе Мшенцах. Ещё известны ключи в Варницах. И грязи целебные. Варницы - старое место, ещё при Грозном известное. До сих пор и это место зря пропадало. Там же и горячие ключи - тоже никому не нужные.

Живая вода по полю, по озёрам разбегается. И странно, и больно, но и радостно знать, что даже на больших путях нетронуты такие находки. Давно показались. Ждут.

Знают, пройдёт испытание. Всенародная, все трудовая, крепкая делом Русь стряхнёт пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберётся сил. Найдёт клады подземные.

Точно неотпитая чаша, стоит Русь.

Неотпитая чаша - полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила.

Русь верит и ждёт.

Сменцово, 1916.

Н.К. Рерих. Берег. 1916.

Н.К. Рерих. Озеро. Северный пейзаж. 1916.
(Ч/б фото с картины)

6 июля 1916 г.

† НЕКРОЛОГ

И.Е. Репин. **Портрет Степана Петровича Крачковского**

6-го июля на австрийском фронте погиб подполковник С.П. Крачковский, один из самых ревностных и бескорыстных друзей искусства.

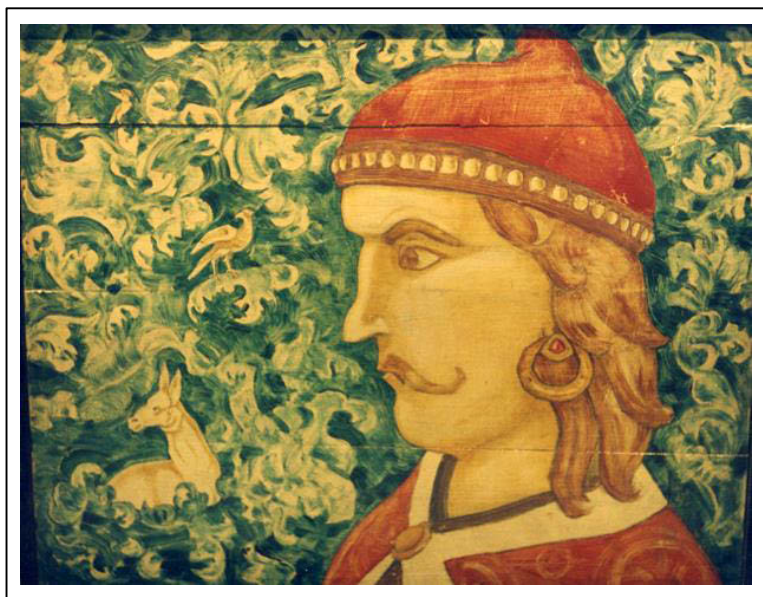
С.П. Крачковский родился в г. Конотопе. Из 7-го кл. Черниговской гимназии он перешёл в Чугуевское юнкерское училище, по окончании которого поступил на военную службу. Но жизнь провинциального армейского офицера не удовлетворяла покойного; его потянуло к литературе, к искусству. Более широкое знакомство с искусством С.П. приобрёл благодаря поездкам в Москву, Петроград, Варшаву. Постепенно у него явилась страсть к коллекционированию картин, которое вначале носило случайный, бессистемный характер, но затем, вместе с развитием вкуса, знакомством с лучшими произведениями искусства в столицах, С.П. Крачковский стал приобретать лишь исключительно подлинные произведения крупных художников. Не обладая достаточными

средствами для таких приобретений. С.П. письменно обращался к некоторым художникам, откровенно изложив им положение дел и свою страсть к искусству. У него таким образом завязалась переписка с Репиным, Суриковым, Рерихом, А. Бенуа, Грабарём и др., которые много содействовали к пополнению его коллекции. За несколько лет до войны С.П. удалось осуществить свою заветную мечту: выслужить пенсию, переехать на жительство в Петроград и всецело отдаться своему любимому искусству. Но война оторвала его от этой идиллии и заставила вернуться в ряды армии, где и нашёл свою смерть.

Его скромная квартира на Фонтанке представляла собой своего рода музей современного искусства, который по завещанию покойного целиком переходит в организованный Н.К. Рерихом при О-ве поощрения художеств Музей современного искусства.

Коллекционерство покойного было продуктом искреннего увлечения искусством, для которого он ограничивал до *minimum*'а все свои другие потребности, не останавливаясь даже перед тем, чтобы путём лишений получить возможность приобрести какое-нибудь ценное произведение искусства. Полученное С.П. Крачковским небольшое наследство также целиком пошло на пополнение его коллекции.

Искусство и жизнь. 1916. № 6. С. 21.

Н.К. Рерих. Князь. 1916.

12 июля [1916 г.]

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Очень рад, что Вам удалось оправиться от болезни и отдохнуть.

Я хотя и не болел последнее время, но потерял обоняние и хочу недели на 3 вырваться на грязи в Евпаторию, так что в конце Июля Вы меня можете не застать, но если зайдёте в мастерскую – помощники Вам покажут много новых рисунков. Бывая в П-ге в последнее время, я несколько раз звонил Вам, но мне не отвечали.

С Билибиным едва справился, так он захвачен делами в Крыму, на которые ему нужны бесконечные расходы.

Ресторан с Бенуа мы смастерили, как будто недурно в модели. Он сбивался всё время на Елизаветинский стиль, но, в конце концов, вышел русский барокко, а шаблоны рисовать будут у меня в мастерской, живопись же <фрязь> тут подойдёт.

Щербатов написал для меня вещи, но не показал ещё, он вечно в погоне не за вечностью, а за новостью, не знаю, что у него выйдет, точно также я отношусь и к Аполлону, т.е. как к журналу новостей, а не качества, а потому не выписываю его в этом году.

Меня завалили ещё новыми заказами и кое-что вышло довольно интересно, напр. церковь на братск. кладбище в Москве для сестёр милосердия, погибших. Между прочим, Гончарова сделала милые эскизы для моей Бессарабской церкви.

Как у Вас идут панно для Вашего вестибюля? Берншт[ам] писал, что у Аллегри вышло чудесно, я очень рад. Был у меня Щуко, Токмаков, <...> и мн. др.; в начале Авг. я вернусь в Москву.

Искренно преданный

АЩусев

12 Июля

Ряз. вокз. , стр. контора.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1535, 2 л.

25 июля 1916 г. Киев

Письмо Франца Шебека к Рериху Н.К.

Киев.1916. VIII. 25.

Высокопочтимый Николай Константинович!

Надеясь на Вашу любезность, осмеливаюсь побеспокоить вас покорной просьбой, не отказать удостоить меня собственноручной подписью, которую я бы очень просил поместить на лицевой стороне прилагаемой Вашей фотографии. Несказанно буду обрадован и благодарен.

С глубоким почтением

Франц Шебек

Киев. Золотоворотская, 4. Кв. 3. Ф. Шебеку

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1494, 1л.

28 июля 1916 г.

Николай Рерих

За Новгород

Мне пишут: «Ну что же ваши общества, где они и что ими охраняется? Организуйте защиту — вся ваша деятельность взывает к вам». При письме прислана искренняя статья А. Анисимова из «Речи» о нелепом проекте проведения железной дороги через Новгород, которая перережет самые священные исторические места.

Радуюсь, что находятся люди, восставшие за священность и красоту старины; отчасти могу их успокоить.

Общество защиты памятников искусства и старины уже весной обсуждало это возмутительное дело и, конечно, единогласно и горячо решило воспрепятствовать нелепому проекту; затем была мною передана в совет Общества записка о значении мест, подвергающихся опасности искажения. Не было двух мнений о том, что прикасаться к лучшим историческим местам кощунственно и немислимо в наши дни понимания настоящих государственных народных ценностей.

О значении этих самых мест Новгорода мне пришлось писать ещё в 1910 году по поводу раскопок в Новгородском Детинце, а теперь, чтобы не повторяться, скажу только:

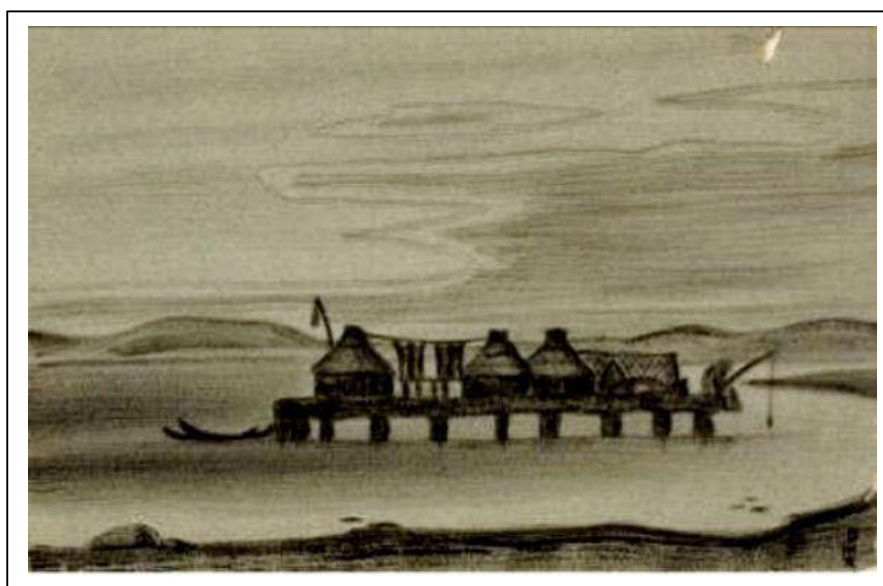
Стыдно нам, если и в наши дни вырастают такие проекты. Неужели наше строительство, так нужное и долгожданное, должно проходить лишь среди кощунства над лучшими местами государства. Неужели это нельзя предвидеть и вести проект дороги по другую сторону Новгорода, где ничто не нарушится, да, кстати, и болот меньше.

Верю, что министр путей сообщения не даст совершиться делу непоправимому.

Всё — для войны сейчас. Но все подвиги, всё строительство и творчество должны быть с сознанием своего достоинства, во имя будущего роста отечества, при котором священность лучшего прошлого — залог культурного и светлого будущего — ляжет краеугольным камнем.

Если германцы безгранично унизили свою прошлую культуру злодеяниями в Лувене и Реймсе, то неужели мы можем повредить нашу колыбель общественности, наш священный Великий Новгород?

Биржевые ведомости. 1916. 28 июля / 10 августа. Утренний выпуск. № 15705. С.3.

Н.К. Рерих. Каменный век (Свайные постройки). 1916.

АВГУСТ

1 Августа 1916.

Стихи Н.К. Рериха

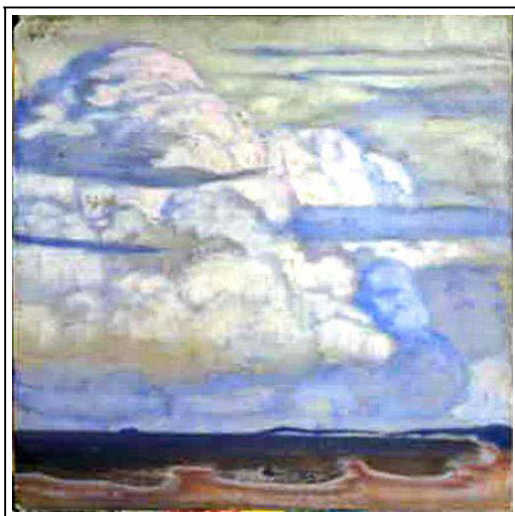
Листы из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/42 .)

ЛЮДСКОЕ.

- 1) Я лежал двадцать дней. Говорят,
что я был болен. Никого из
пришедших не впустили ко мне.
Все наши нужные дела
отстранили от меня.
Не мешало мне все нас занимающее-
Я должен был что-то
узнать. Что-то увидеть.
В окне казался кусок неба. Я
глядел бы в него. Но только начинают
летать гневные мухи. А небо
было не то же.

- 2) Не знаю, придётся ли мне без
занятий лежать двадцать дней.
Без дел, без людей, придётся ли
увидать особое небо.
Или его увижу посреди
ежедневных дел? Посреди
людей? Или его совсем не
увижу? Или его увидеть нельзя?
Если буду лежать больной, опять буду
ждать увидеть особое небо.
Оно не может быть ежедневным?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/42, л. 11.

Н.К. Рерих. Озеро.1915.

ПОМОЖЕТ

Мальчик, опять ты ошибся.
Ты сказал, что лишь
чувствам своим ты поверишь.
Для начала похвально, но как
быть нам с чувствами теми,
что тебе незнакомы сегодня,
но которые ведомы мне?
И в чувствах первейших,
которыми ты овладел,
как ты полагаешь, - поверь,
ты ещё несовершенен.
Слух разве подвластен тебе?
Твоё зренье бедно.
Грубо твоё осязанье.
О неведомых чувствах,
если мне не поверишь,
я укажу тебе каплю
воды без стекла рассмотреть.
О населяющих воздух мне
рассказать. Ты улыбнулся.
Ты замолчал. Ты не ответил.
Мальчик, водительство духа
чаще ты призывай,
оно тебе в жизни
поможет.
1916

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. Цветы Мории. Берлин. 1921.

Листы из семейного архива Н.К. Рериха:

Мальчик, опять ты ошибся.
сказал
Ты ~~говори~~л, что лишь
веришь ты
Чувствам своим ты поверишь.
Для начала
~~Эт~~о √ похвально, но как же
быть нам с чувствами
что
теми, ~~о которых~~ сегодня
тебе незнакомы, но которые
ведомы мне.
первых самых первейших
И в ~~тех~~ ~~незнакомых~~ чувствах, √
Которыми ты овладел,
~~Так~~ как ты полагаешь, — поверь,
Ты ещё несовершенен.

Слух разве

~~Разве След их разве~~ √ подвластен тебе? Твое зренье бедно.
Грубо твоё осязание.
О неведомых чувствах,
если мне не поверишь,
я ~~прикажу~~ тебе укажу
каплю воды без стекла
рассмотреть, о населяющих
воздух мне рассказать.
Ты улыбнулся. Ты замолчал.

ты

Ответить √ не можешь.
Мальчик, водительство духа
Чаще ты призывай,
Тебе оно в жизни поможет.

Л. 2.

Сделал так как хотел
Хорошо или худо не знаю.

Л. 3.

В землю копье мы воткнем.
Окончена первая битва.
Оружье мое было крепко.
Мой Дух был бодр и покоен.
Но в битве я, мальчик, заметил,
блеском цветов

Что √ ты отвлекся ~~цветами~~.
(Ведь битва не долг для тебя.
Из-за тебя ведь я бился.)
Если ~~битву~~ мы встретим, врага,
Ты битвой, мальчик, зажгися
В близость победы поверь.

непреклонным

Глазом стальным, ~~неуклонным~~
Зорко себя очерти,
Если битва нужна,
Если в победу ты веришь.
Теперь насладимся цветами
Послушаем горлинки ~~стены~~ вздохи.

Лицо

~~Руки~~ в ручье охладим.
Спрятался кто там за камнем?
~~Кто за камнем?~~
~~К бою снова труби!~~
К бою! Я вижу врага.

Убийство

Милый мой мальчик
Ты у меня просил разрешение
Ради добра и для знанья
Ты жука умертвить [л]. Я тебе разрешил.

просил ты

С тою же целью Ты ~~просишь~~

~~была убитъ~~

Ты позволения птичку убить.
Тебе было позволено.
Затем ты подрос и
~~И просил разрешить убить зверя.~~
Только для добра и знания.
Мальчик зверя убил.
Теперь просишь ты разрешить
Ради добра убить человека.
Я тебе разрешил умертвить
Жука, птицу и зверя,
их
Если ты \sqrt умертвил
~~Жука, птицу и зверя,~~
Почему тебе не убить человека?
Впрочем не знаю, мой мальчик.

Л. 7.

~~Как сказать о том, что не знаешь?~~
Усмешку оставь, мой приятель.
Ты ведь не знаешь, что у меня
Здесь сокрыто. Ведь без тебя
я пополнил этот ларец.
Без тебя я тканью закрыл
И ключ в замке повернул.
На стороне расспросить
Тебе никого не удастся.
Если же хочешь болтать
Тебе придется солгать.
~~Чем ожидать и увидеть~~
Если ты хочешь – солги.
Но ларец я теперь не открою.

Л. 11. 6.

Убийство

Ошибаешься, мальчик. Зла нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.
Но оно так опасно, как то,
что ты злом называешь.
Князя тьмы и демонов нет.
Но каждым поступком
лжи, гнева и глупости
Мы населяем бесчисленных тварей,
Безобразных и страшных по виду,
Кровожадных и гнусных.
Они стремятся за нами.
Наши творенья они. Размеры
и вид их нами творятся.
Берегись рой их умножить.
Твои порожденья тобою
питаться начнут. Осторожно
к толпе прикасайся. Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.

А после удастся и полюбить.
Темные твари это очень не
любят. Сохнут и гибнут тогда.

Л. 13.

Мальчик, вещей берегися!
Часто предмет, которым владеем,
Составляет против нас заговор.
Это самый страшный из всех мятежей.
Пределы его неизвестны.
Не улыбайся, не думай, что я глуп
или болен. При себе носим годы злодея,
Не зная, что это твой враг,
Поклявшийся всем отомстить.
На совете имущества вашего
Маленький нож перочинный
Всегда вам враждебен.
Бывает враждебна любимая палка.
Часто встают мятежом
Нередко книги уходят безвестно.
К мятежу пристают иногда
Самые мирные вещи.
От такого врага спастись невозможно.
Под страхом мести смертельной
вы живете долгие годы.
И в минуты раздумья и скуки
Врага ласкаете вы.
Если кто уцелел от людей,
то против вещей он бессилён.
Осторожно мальчик мой милый
Вещи себе выбирай.

Л. 13 об.

Слова о добре мы все знаем
с легкостью слышим добро
и с трудом его претворяем.

Слева вдоль текста:

С ленью мы
Словарь добра постигаем
Но претворить его трудно.

Ошибаешься, мальчик!

Зло сотворить Великий не ~~может~~.
Зла нет. Но есть лишь
несовершенство. Но оно
так же опасно, как то,
что ты злом называешь.
~~Демонов нет~~
Князя тьмы и демонов нет.
Но мы нашею глупостью
Но ложью, гневом и глупостью
~~и тупостью и убийством~~
мы натворили ~~уйму скверными~~
населили безобразных тварей

Слева вдоль текста:

Безобразных и страшных
по виду

они стремятся за нами
твореця
наши √ они. Берегися
их рой умножить.
Твои порожденья тобою
питаться начнут.
Жить трудно, мой мальчик
Помни приказ: жить,
не бояться и верить.
А после удастся и полюбить.
Тёмные твари это очень не любят.

Л. 22.

Не можем

На три вопроса ответь:
на чем могу я узнать
Сколько лет ворон прожил?
До самой дальней звезды
Каково от нас расстоянье?

теперь

Что я желаю ~~сейчас?~~
Приятель, о путь мы не знаем.

все

~~Друг~~, Опять нам √ неизвестно.
Опять должны мы начать,
Кончить ничто мы не можем.

Ты думаешь мальчик что
кончил
Ты полагаешь что кончил?

Л. 22 об.

Знаю мальчик, что биться
Час мой теперь настает.
Мое оружие крепко.
~~Но спину мне защити.~~
~~Милый мой мальчик,~~
~~Что впереди то не страшно~~
Встань мой мальчик за мною

ползущем

О враге ~~мне~~ √ скажи,
~~Зовом мне спину~~
Что впереди то не страшно.

Л. 23.

25 <верн> x 2- 33.

Мальчик, с какою
печалью ты сказал
мне что стал день
короче.

Л. 6.

11. Сон

Какой сон не добрый!
К чему может он быть?
Будто бы лежал я больной
дойти до источника
и томился ~~и немного~~.
И не мог. Кто мне поможет?
Женщина идёт. Женщины добры.
Она мне воды принесёт.
«Женщина, подойди к источнику
и принеси мне напиться».
«Я не могу, я несвободна.
~~путь~~ К источнику доступ нам запрещён».
Но ~~вот~~ идет простой человек.
Он просьбу услышит.
«Брат, от источника принеси мне воды».
нам не дозволено
«Я ведь крестьянин, ~~или не видишь~~»
Еще идет человек; его попрошу.
«Не смейся, я ведь еврей, нам нельзя».
Сколько народу прошло, и всем
почему-то нельзя. Запрещено, не дозволено.
~~Какой сон недобрый!~~
Бессмысленный сон! Царь наш
когда приезжал сказал нам
Что свободны все люди.

Л. 6 об.

12. Игры

Не подходи сюда мальчик
Тут за углом играют большие.
Кричат и бросают разные вещи.
Убить тебя могут легко.
Скверные игры больших.
На твои *жи*
~~Они не походят~~ игры они не походят.
Это не то, что пастух деревянный
И кроткие овцы с наклеенной шерстью.
Подожди, ~~скоро~~ игроки утомятся
Кончатся игры людские.
И пройдешь туда, куда послан.
Людей и зверей за игрою не трогай.

13. Враги.

Мальчик, ~~не слушай~~
Ссоре значенья не дай.
Запомни, большие странные люди.
Сказав друг о друге самое злое,
~~Завтра готовы~~ прежних врагов
Завтра готовы друзьями назвать.
А спасителю другу послать обидное слово.
Уговори себя думать, что злоба людей
неглубока. Думай добрее о них, но
друзей и врагов не считай, ошибешься!

Л. 5.

14. С легкостью мы словарь добра
 постигаем

Но претворить не умеем
 (его трудно)

~~Мальчик, я тебе повторяю~~
Все что услышал от деда,
Я тебе повторяю, мой мальчик.
А дед ~~мой~~ услышал это тоже от деда.
Каждый дед говорит.
Каждый слушает внук.

милый

~~Своему~~ Внуку, √ мой мальчик,
Рассказать
~~Ты повторить~~ все что услышал.
Говорят, что седьмой внук исполнит.
 если не сделает

Не огорчайся ~~и не ми,~~
 сказал
все сделать, как ~~говори~~ я.
Помни, что мы только люди.
Твердить о доброте мы должны.

15. Подойди ко мне, мальчик, не бойся.

~~Не бойся меня~~
Большие тебя научили бояться.
~~Люди~~ Только пугать люди могут.

Ты рос без страха.
Вихрь и мрак
~~Мрак~~ и огонь,
вода и пространство.
ничто не пугало тебя.
Меч извлеченный тебя восхищал.

К огню ты

~~Яркость пламя~~ протягивал руки.
Теперь ты напуган
Все стало враждебно тебе.
Но меня ты не бойся.
У меня есть ~~тайное слово~~ друг тайный
Страхи твои отвратит он.

Слева на полях:

Когда ты уснешь,
Я тихонько позову к изголовью
Того, кто сумел.

слово

Тебе ~~его~~ он √ шепнет.
Смелым встанешь, Бог даст...

Л. 5 об.

16. Мальчик с сердечной печалью
 сказал мне, что стал день короче,

~~Ты говоришь, что становится~~
~~что становится снова темнее.~~
~~Снова темнее. День короче~~
Это затем, чтобы

Новая радость возникла:
Прибавлению
Ликованье рождения света.
Видишь, я знаю
Знаю грядущую радость
Приходящую радость я знаю.
Будем ждать мы ее мы терпеливо.
~~Знаю, мальчик, но теперь~~
Но теперь как день станет короче
тоскливо
всегда непонятно печально проводим
мы свет. Притаимся в потемках
~~В потемках мы притаимся.~~

17. Не беги от волны, милый мальчик.
Побежишь – разобьёт, опрокинет.
Но к волне обернись, наклонись
и прими её твёрдой душою.
Сделал так, как хотел,
хорошо или худо, не знаю.
Слово не знаю не боюсь сказать.

Л. 9.

+ При себе носить годы злодея

17. Часто предметами которыми
мы владеем
Составляют заговор против нас
Это самый страшный
Из всех заговоров.
Пределы его неизвестны.
~~Годы вы носите при себе~~
Маленького – злоумышленника
Не зная что это ваш враг
Поклявшись вам отомстить.
На совет вы его в..
Маленький
Всегда

Слева на полях вдоль текста:

По неразумию к за
От такого врага

Л. 9 об.

Мальчик, ты говоришь,
Что к вечеру в путь соберешься.
Мальчик мой милый не медли
Утром войдем с тобой
В лес душистый мы вступим.
Среди молчаливых деревьев,
В студеном блеске росы,
Под облаком светлым и чудным
Мы пойдем в дорогу с тобою.
Если ты медлишь идти
еще

Значит ~~ты не знаешь~~
Что есть начало и радость
Первоначало и вечность.

1 Августа 1916.

Л. 10.

В толпе нам идти тяжело
Сколько сил и желаний враждебных.

X-----

В сторону выйдем и
На пригорке где столб стоит
Древний мы сядем.
И пойдут себе мимо.
Все порожденья осядут внизу.
И мы подождем.
И если бы весть
В священных знаках возникла
Устремимся и мы
если их понесут.

Мы встанем и воздадим
почитанье.

Зорко мы будем смотреть
Остро слушать мы будем.
Будем мы мочь и желать
И пойдём тогда, когда
нужно.

X-----

Спустились темные твари
На плечи и лица прохожих.

Л. 10 об.

Встань друг, получена весть,
Сейчас я узнал, где хранится
Один из знаков священных.
Окончен твой отдых.
Подумай о счастье, если
Один знак найдем мы.
Надо до солнца идти.
Ночью все приготовить.
Небо ночное, смотри,
Невиданно сегодня чудесно.
Я не запомню такого.
Млечный путь заткан богато
Там за Арктуром знаки
Новые звездные знаки
Блестят и туманность
Созвездий ясна и блестяща.
Разве не видишь ты
Путь к тому, что
Мы завтра отыщем.
Бери свое достоянье
Обувь покрепче одень,
Подпояшься потуже
Светлеет восток. Нам пора.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/42.

ХРОНИКА

6-го июля на австрийском фронте скончался подполковник Степан Петрович Крачковский, коллекционер картин, истинный и бескорыстный друг художников и ценитель искусства. Небольшая численностью произведений (около 100 номеров), но выдающаяся по качеству собранного, коллекция по завещанию покойного поступает в недавно основанный Н.К. Рерихом при Императорском Обществе поощрения художеств Музей современного искусства. Коллекция включает в себе отличные работы Репина, Серова, Сомова, Нестерова, Левитана, Сурикова, Александра Бенуа, Рериха, Грабаря, Кустодиева и др. и является ценным приобретением нового музея.

Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. 31 августа. № 35. С. 351.

3 августа 1916 г.

Н.К. Рерих

С. П. КРАЧКОВСКИЙ

Только что о нём вспоминали. Только что называли его стремления и задачи светлыми и ценными. Только что собирались с ним работать близко и долго.

Всё остановлено запоздалым пакетом с карпатского фронта. Скончался 6-го июля. Как скончался, где погребён? Ещё и не знаем.

Точно и не о нём пакет. Не о том, кого мы знали и любили. О нём ли извещают, кто недавно прислал письмо с Карпат:

«Здравствуйте, дорогой. Привет и память о вас шлю с горных вершин, куда, кажется, никто не взбирался. Живу в лесу у ручья в шалаше из веток и моха. Ночью холодно очень. Цветов и птиц мало. Когда вхожу в село, - сейчас к священнику: выспрашиваю о старине. Здесь живут гуцулы. Интереснейшие 2-вековые церкви. Удалось приобрести интересный резной крест и жбан, в котором освящают кукурузу, икону и пр. Буду продолжать разведывать по этим местам и спасать памятники старого искусства. Усиленно гоним австрийцев, очень деморализованных. Радует нас успехам на других фронтах. Как живёте? Напишите о себе».

Хорошее, трогательное письмо. Ответить на него могу уже лишь теперь.

Подумайте: офицер удалённых армейских полков весь горит искусством и знанием. Далёкая провинция не только не тушит порыва его, но ещё как-то обостряет.

Со скромными средствами, углублённый, кристально простой и чистый, Степан Петрович Крачковский, несмотря на все препятствия, претворяет мечты в дело.

Узнаёт художественную литературу. Знакомится с художниками. Наконец, осуществляет свою высшую мечту: начинает собирать картины. Каждое приобретение даётся с трудом. Средств мало. Удалённость службы мешает. Но через все препятствия идёт Крачковский, и зато каждая удача приобретения радует его глубоко и чисто. Весь он светится, говоря о том, что его жилище украсилось ещё новою вещью.

Заметьте: самоучка, в полном смысле, оторванный в далёкой провинции, он всё время стремится к истинному искусству. Он идёт самосильно и верно. Ведь это так редко у нас. Ведь это так ценно.

У Крачковского накапливаются произведения: Репина, Левитана, Серова, Врубеля, Сомова, Нестерова, Бакста, Рябушкина; составляется продуманное собрание, более ста вещей. И притом сколько планов, сколько стремления ещё ближе подойти к искусству.

За год до войны Крачковский вышел в отставку и переехал в Петроград.

Давние мечты его исполнились. Он воочию подошёл к искусству и к художникам. Ему всею душою хотелось знать и видеть. Он бывает у Репина. Посещает лекции и собрания. Переписывается с Грабарём. Горит сам и бесконечно трогает своим подъёмом и любовью. Война отозвала его от новой жизни. Но и среди боёв он жил с нами. После боя писал: «Было ваше грозное небо».

На моё предложение помочь новому музею русского искусства при школе Императорского Общества поощрения художеств Крачковский глубокотрогательно ответил завещанием, отдавая музею всё своё собрание и всё своё достояние. Он так радовался искусству, что захотел, чтобы его радость передалась многим преданным этому делу.

Подвиг самообразования, подвиг собирательства Крачковский освятил подвигом общественного служения.

Свою радость, радость тяжело добытую, но тем светлую, он завещал русской учащейся молодёжи. В гору всё время шёл он; остался в Карпатах, куда никто не взбирался. Это будет знать молодёжь и, любуясь и поучаясь его собранием, тоже пойдёт в гору великого русского подвига.

Скончался полковник Степан Петрович Крачковский.

Пошли Господь России побольше таких светлых людей.

Биржевые ведомости. 1916. 3/16 августа. Утренний выпуск. № 15717 С. 2.

6 августа 1916 г. Петроград

Дим. Крачковский

Памяти брата

С глубокой печалью я узнал сегодня из статьи Н. Рериха о смерти моего двоюродного брата полковника С. П. Крачковского.

С покойным одно время меня связывала самая крепкая, не родственная даже, а какая-то «античная» дружба. Мы переписывались ежедневно, томились, если не получали писем, и высказывались в письмах до дна, до предела. И всё об искусстве, всё о красоте, всё о жизни для искусства и искусстве для Бога. Когда встречались - те же разговоры, те же поиски прекрасного и замечательного, маленькие споры и большое нахождение. Шло время, и эти маленькие споры стали у нас большими, но никогда я не переставал удивляться его горению, его возвышенному уединению, его служению всему истинному и непреходящему. К душе каждого художника, знакомого и мало-знакомого, он подходил как к хрупкой, нежной вазе, а к творчеству его, как к голосу Творца, глаголавшего через своего избранного. С. П. Крачковский никогда не переставал удивляться, что мы живём на земле, как на небе, и всё наше земное по волшебству искусства возносится к чертогам заоблачного и лазурного.

«Я получил письмо Бальмонта, - писал мне брат, - замечательное письмо». «Я получил ответ на своё письмо Грабарю - замечательный ответ». «Я гостил у Репина, - удивительный он мастер!» И всегда так: замечательный, удивительный. Возлюбив, он начинал преклоняться, и не было у него тогда других слов - только удивительный, замечательный. Он знал несложный пафос истинного преклонения и знал, что в простоте удивления таятся истоки молитвы.

Помню, как вместе с братом мы покупали в Москве у покойного В. И. Сурикова его карандашные эскизы к Ермаку. С Суриковым я был хорошо и тепло знаком, и он дёшево «уступил». «Какая радость, - говорил С. П. - у меня есть теперь Суриков! Я счастливейший из смертных». Покупали мы Переплётчикова. Тоже знакомый мой. Отправились к Земляному валу в домик Переплётчикова, и как хорошо, как горячо и светло говорили об искусстве! Советовался брат со мною о Рябушкине, о Судейкине,

продавали И. Крачковского, ибо в академике Крачковском с течением времени брат разочаровался и всё говорил: лучше бы его продать. Из магазина Аванцо ко мне на квартиру в Москве то и дело присылали случайные «замечательные» вещи, брат внедрялся в них, вонзался, стремительно выхватывал лучшие и закреплял за собою. И этак, волнуясь и трепеща, с самыми незначительными средствами, он сумел обогатить своё собрание интимными и чудесными именами: Нестеров, Серов, Суриков, Врубель, Рерих, Репин, Сомов, Левитан, Грабарь, Бенуа, Бялыницкий-Бируля, Переплётчиков, Зарубин и другие. Лет пятнадцать-двадцать тому назад он покупал «стариков»-передвижников, потом разочаровался в них, продавал и радостно обращался к новому искусству. Трогательно-нежно он относился всегда к И. Е. Репину и лучшими минутами своей жизни считал беседы об искусстве с И. Е. С любовью и уважением отзывался всегда об Игоре Грабаре и так возвышенно ценил каждую беседу с ним, каждое указание. К. Д. Бальмонт присылал брату свои стихи. Брат говорил: «В моей глуши меня не забывают» — и любовался каждой, каждой строчкой Бальмонта.

Все свободные от строевой службы минуты он проводил в своём кабинете, созерцая и в тысячный раз разглядывая одни и те же картины. Потом перечитывал дорогие письма. «Какие письма, какие люди!» — восклицал он. И так, в далёкой провинции, в полку, а потом в Петрограде оставаясь верным себе и своей простоте.

Не будучи художником, он так хорошо и так умно понимал душу художника. Любуясь картинами, он, казалось мне всегда, любовался интимнейшей мукой художника, соприкасался с этой мукой и, постигая её, был так нужен самому художнику. Он не мог не писать художнику, не высказываться, не говорить. Отсюда вся его переписка, отсюда все его дружеские связи с художниками и знакомства. Знакомств добрых у него было немало, и радуюсь я, что умер он не одинокий.

Смерть на Карпатах оборвала это дело его жизни, эту его мечту. Он умер для отечества. А отечество требует своих жертв и знает, зачем требует. Скоро явится новое будущее и с новым будущим – новое, чудесное искусство.

Бержевые ведомости. 1916. 6/19 августа. Утренний выпуск. № 15723. С. 3.

**12 августа 1916 г. Павловка.
Письмо С. Эрнста к Рериху Н.К.**

Павловка, Тамб. губ.
12 августа 1916 г.

Большое спасибо, глубокоуважаемый Николай Константинович, за Вашу добрую память о моей книжке - Н.Г. Блазер передал мне Ваше согласие на включение в список работ 1916 г. - несомненно, это – очень интересно и важно; думаю, что список можно будет дополнить по Вашем возвращении.

Рукопись уже окончательно сдана, иллюстрации тоже готовы, оказалось возможным число их увеличить до 70 (10 цветн. и 60 однотонных).

Мы мечтаем, что в число их войдут и несколько снимков с последних Ваших работ. С истинной печалью узнал о смерти С.П. Крачковского... Горько, когда из жизни уходят такие редкие и особенно – нужные люди. Но то, что он сделал, должно быть утешением нашим. Теперь изменяются и судьбы Музея.

Пишу Вам из Тамбовского имения кн. С.М. Волконского, где я уже несколько дней - хочу немного отдохнуть перед зимой.

Душевно <почитающий>

Ваш Сергей Эрнст.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1546. 1 л.

[18 августа 1916 г.]

Открытое письмо С. Колосова к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

—Петроград. Мойка, 83.
Его Превосходительству
Николаю Константиновичу Рерих

Приложена справка на почте:

Рерих выбыл Н.ж.д Ст. Лыкошино
Имение Хряново
Почтальон [подпись] 22/8 1916 г.

На штемпелях даты:

Петроград. 18.08. Кологрив. 19.08. 16.

18/VIII Кологрив.

Дорогой наш, любимый!

Застали письмо Ваше здесь. Оно так хорошо, что мы, читая его, забыли тяжесть 10-верстного пути на конях, часто под проливным дождём, при клади в 15 пудов! А клоп и блохи на ночёвках “во-о-о этакой долины, во-о-о этакой ширины!” Страсть.

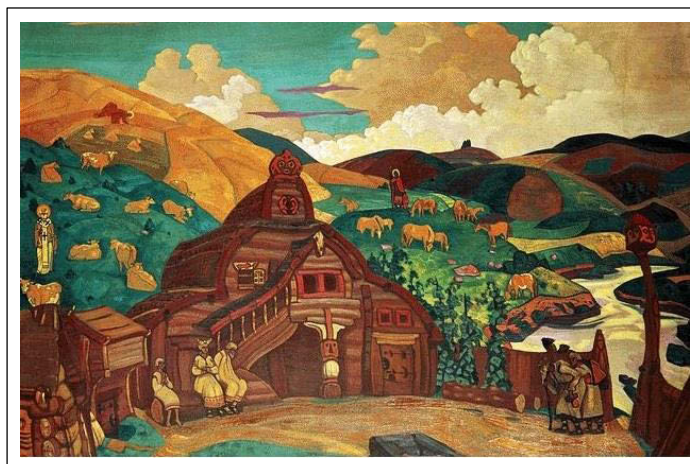
Но доехали и встретили необычайное радушие. Земцы большой и высокой культуры. Намечен ряд популярных лекций – концертов по школам уезда. <Земцов> даст способы передвижения, угол и щи.

Боже мой, какие здесь дивные места!

Если будем в Галиче, то вспомним слово Ваше о нём. К «Трёх радостям» своим прибавляя ещё нашу, четвёртую. Кланяемся Вам и дорожному гнезду. Милой Елене Ивановне почтительно целую ручку. Над. Николаевна тронута вниманием и памятью.

Ваш С. Колосов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/846, 1 л.

Н.К. Рерих. Три радости. 1916.

Листок из семейного архива Н.К. Рериха:

* * *

Если замолкнет слово,
если затемнеют буквы,
то украшения книжные,
всё-таки расскажут
об искусстве народа, о жизни.
Пришёл самобытный, понёс книги
и листы по домам и по селам.
Не ожидая зова, понёс сам. Узрите,
узнайте, учитесь.
Услышат зов тёмные. Приползут.
И просветлеют дали.
И просветлятся всеми
тремя великими радостями.
Позвавшему хвала.
Принесшему честь.

Н. Рерих

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/39, л. 43.

20 августа 1916 г. Петроград

Памяти С.П. Крачковского

Бывают моменты, когда смерть малозаметного, казалось на первый взгляд, в жизни человека приобретают особую значительность.

Скончавшийся на Карпатах М.П. Крачковский как раз был не только тем «углублённым, кристально-простым и чистым человеком», как его прекрасно охарактеризовал Рерих, не только собственником тонко подобранного собрания образцов русской живописи, но и чрезвычайно яркой и колоритной личностью на фоне двух встречных поколений. Как чеховский Вершинин, С.П. глубоко и искренне верил, что своей жизнью творит новую счастливую жизнь. В этом была цель его бытия и, если хотите, его счастье.

Не будучи художником, он понимал и художников, и искусство. Не будучи общественным деятелем, он, собирая произведения исключительно русских художников и пожертвовав свою коллекцию музею Общества поощрения художеств, совершил крупное общественное дело. Его чистая, бескорыстная и беспредельная любовь к искусству во всех его проявлениях была поистине «сокровищем смиренных». Для П.С. не существовало признанных и начинающих; он благоговел перед талантом и в каждом художнике, будь то законченный мастер или ученик, видел отмеченного Творцом. Трогательно нежный в отношении к окружающему, как-то чисто поженственному, С.П. любил природу, что сближало его с Левитаном, любимейшим из его любимцев. Человек больших внутренних запросов, С.П. обречённый долго на службу армейского офицера в провинции, крайне ограниченный в средствах. одинокий, «чужак» среди окружающих, неуклонно шёл к раз намеченной цели, которую видел в приближении к искусству. Долгий и упорный путь: сначала книги, потом переписка, первые попытки собирательства, а затем с выходом в отставку и переездом в Петроград – музеи, выставки, личное знакомство со многими художниками. Как сей-

час, я живо представляю себе крохотные комнаты это «часовни искусства», где постоянно накапливались работы: Нестерова, Серова, Репина, Сурикова, Врубеля, Рериха, Судейкина, Сомова, Бенуа, Левитана, Грабаря, Рябушкина и др. Собирая не из снобизма, как большинство, и не ради торгашества, С.П. любил показывать своё собрание, сам соприкасаясь в такие моменты с душой художника.

Ах, эти долгие вечера душевной беседы об искусстве и всё восторг, всё преклонение! Даже в своих письмах с войны, проникнутых всегда присущей ему теплотой и нежностью, С.П. значительное место отводил «нашему», как обычно он называл, «дорогому искусству». И в этом эпитете «наше искусство» - тоже немаловажная черточка для покойного. Вот одно из таких писем:

«На днях ездил за 14-ть вёрст осматривать замок Сангушко. Постройка XV века, очень интересная архитектура, много картин, вещей того времени. Достоинно внимания. Читал о Вашей деятельности в «Лазарете деятелей искусства». Как нам, военным, приятно знать, что все вы так близко принимаете наше горе, наш долг умереть за право, за цивилизацию, основанную не на сорокадвухсантиметровых пушках, а на желании жить мирно, культурно, без насилий... Не бросайте книг и заметок об искусстве до моего приезда. Собирайте также редкие гравюры, литографии на тему войны. Я решил сейчас после окончания войны ехать на четыре месяца в Испанию, Англию, Африку. Как хотелось бы поехать вместе с вами за границу и предаться любимому искусству» ...

И так в каждом письме среди строк о войне мелькнёт то радостное сообщение о том, что «вспомнил обо мне Репин», то просьба написать о художественных новостях. Горные вершины Карпат, «на которые кажется, никто не взбирался», были последним этапом этой внезапно прерванной красивой жизни. Мир праху твоему, большое горячее сердце! «Боже, Боже, какие мы нищие перед тем, кто любит просто!»

М. Бабенчиков

Лукоморье. 1916. 20 августа. № 34. С. 15.

25 августа 1916 г. Киев

Письмо Франца Шебека к Рериху Н.К.

Киев. 1916. VIII. 25.

Высокочтимый Николай Константинович!

Надеясь на Вашу любезность, осмеливаюсь побеспокоить вас покорной просьбой, не отказать удостоить меня собственноручной подписью, которую я бы очень просил поместить на лицевой стороне прилагаемой Вашей фотографии.

Несказанно буду обрадован и благодарен.

С глубоким почтением

Франц Шебек

Киев. Золотоворотская, 4. Кв. 3. Ф. Шебеку

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1494, 1л.

26 августа 1916.

Художественные вести

Занятия в рисовальной школе Общества поощрения художеств начнутся в текущем сезоне 18-го сентября. Запись поступающих назначена на 16-е и 17-е сентября. На днях приедет в Петроград директор школы Н.К. Рерих. В течение лета, проведённого в Новгородской губ., он написал ряд художественных про-

изведений, которые появятся в текущем сезоне на выставках картин. Новые произведения Н.К. Рериха носят названия: «Ковёр-самолёт», «Город», «Три радости», «Отдых охотника» и др.

Речь. 1916. 26 авг./ 8 сент. № 234. С. 4.

Искусство и жизнь. 1916. № 6. С. 18.

Н.К. Рерих. Город. 1916.

Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт.. 1916.

26 августа 1916 г

Письмо В.А. Никольского к Рериху Н.К.

26.VIII 1916.

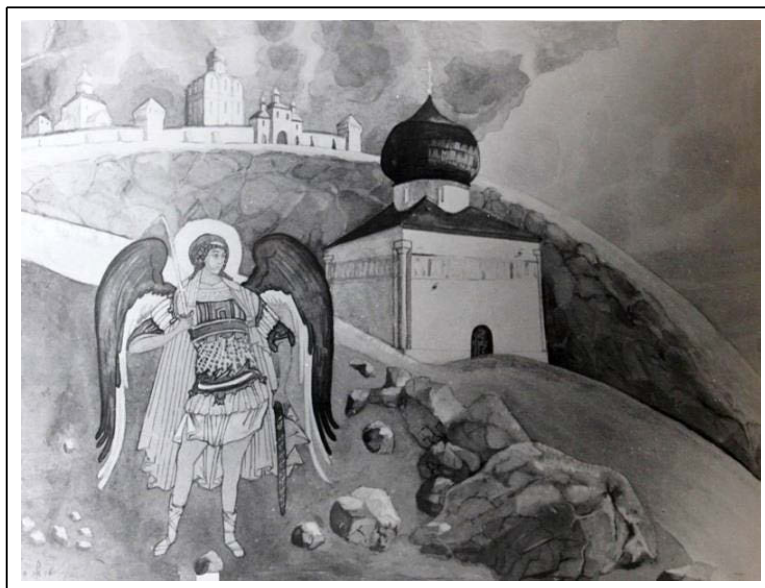
Дорогой Николай Константинович,
Я переговорил с редактором относительно статьи по поводу Вашей книги и думаю, что статью напечатают, несмотря на страшную тесноту в газете от обилия военной информации и сокращения числа страниц. Со своей стороны – приложу все усилия, чтобы статья появилась. Из Ваших портретов для Сойкинского сборника - думаю взять тот, у которого на фоне череп на колонне. Он, мне кажется, - самый удачный.

Юбилейная комиссия (членом которой являюсь, кстати, и я) будет очень принципиальна, если Вы, кроме письменного автографа, дадите и какой-нибудь рисунок-автограф (хотя-бы и в красках, безразлично). Мы получили уже несколько таких рисунков – автографов, и в их числе от Пастернака, Касаткина и др.

Страшно интересно будет увидеть на выставке Ваши новые работы, о которых Вы напишите. Я – в немногие свободные часы – работаю над книгой о Сурикове.

Ваш В. Никольский.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1073, 1л.

Н.К. Рерих. Белый город. 1916.

УВОДЯЩИЙ

Приходящий в ночной тишине,
говорят, что Ты невидим,
но это неправда.
Я знаю сотни людей,
и каждый видел Тебя,
хотя бы один раз.
Несколько бедных и глупых
не успели Твой лик разглядеть,
изменчивый многообразно.
Ты не хочешь мешать нашей
жизни. Ты не хочешь нас испугать
и проходишь в тишине и молчаньи.
Глаза Твои могут сверкать,
Голос Твой может греметь.
И рука может быть тяжела
даже для чёрного камня.
Но Ты не сверкаешь,

Ты не гремишь,
и не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушенье ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
в тишине приходящий и
уводящий.

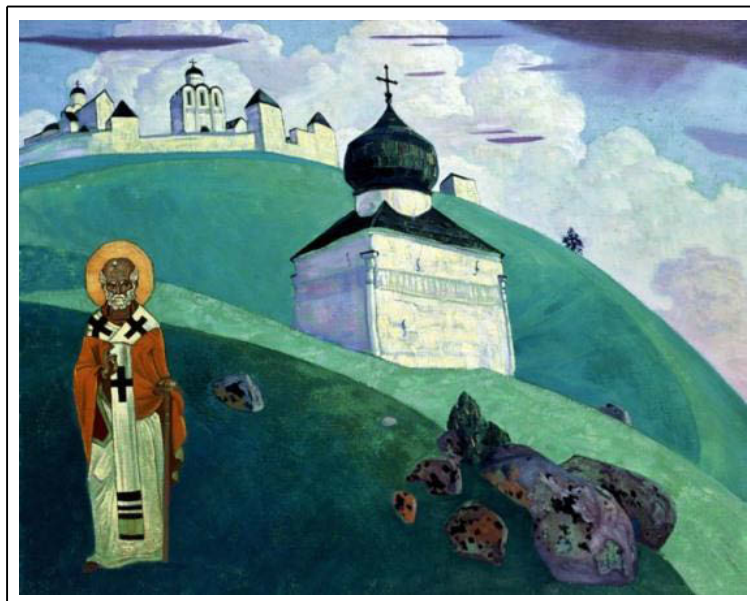
1916

УТРОМ

Не знаю и не могу.
Когда я хочу, думаю, —
кто-то хочет сильнее?
Когда я узнаю, —
не знает ли кто ещё твёрже?
Когда я могу — не может ли
кто и лучше, и глубже?
И вот я не знаю и не могу.
Ты, в тишине приходящий,
безмолвно скажи, что я в жизни
хотел и что достигнуто мною?
Возложи на меня свою руку, —
буду я снова и мочь, и желать,
и желанное ночью вспомнится
утром.

1916

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. Цветы Мории. Берлин. 1921.

Н.К. Рерих. Св. Николай. 1916.

СЕНТЯБРЬ

3 сентября 1916 г.

Выставки

Н.К. Рерих предполагает устроить в этом году собственную выставку.

Зритель. 1916. 3 сентября. № 3. С. 23.

Георгий Ге

Н. К. РЕРИХ

В нынешнем году исполнилось 25 лет художественной деятельности Н. К. Рериха.

Этот период времени показателен для творчества мастера и позволяет подвести некоторые итоги его достижениям. Если он недостаточен для освещения художника как общественно-культурного явления, не позволяет говорить ещё о значении его в целом для искусства, то для оценки существенных сторон творчества 25 лет работы дают драгоценный материал. Несомненно, этот материал в будущем может и даже должен увеличиться, обогатиться новым, в творчестве Рериха могут появиться иные настроения, иные мотивы, — но главное уже запечатлено.

Имя Рериха как художника пользуется заслуженной известностью, и 25-летие его работы на поприще искусства должно было обратить на себя внимание общества. В печати появились труды, посвящённые творчеству этого в высокой степени самобытного и плодовитого художника. Среди вышедших уже можно отметить: книгу г. Мантеля «Рерих», изданную в Казани, работу А. Ремизова «Н. К. Рерих и его творчество» и лучшую на наш взгляд работу — монографию А. Гидони «Н. К. Рерих».

Среди современных русских художников, в частности объединён и «Миром искусства», Рерих явление исключительное. Исключительное потому, что направление его творчества не может быть объяснено даже «ретроспективностью», присущей «Миру искусства» как художественному течению. Какими судьбами увидел художник, современный нашей эпохе, нашему пониманию, наконец, нашему искусству, землю и людей, исчезнувших тысячелетий и, главное, как мог он такое далёкое, забытое сделать близким, понятным? Здесь тайна его обаяния.

Многие художники передавали жизнь и помыслы прошедших тысячелетий, Рерих один убеждает, что жизнь и земля были такими, как он их видел в своих картинах. Мы ему верим.

В картине Альма Тадемы чувствуется археология, в картине Лейтона — тонкий эклектизм, у Пюви де Шаванна — современная Франция под маской античной наивности, но нет в них чувства иной, далёкой жизни. Это нам даёт вполне Рерих, потому что он не археолог-художник, а ни визионер; потому что он не только изучал, как жили тогда люди, какой облик имела земля, а почувствовал, увидел и сознал древность сердцем.

Сжаты, просты, характерны его образы, — язык художника!

Не потому ли Рерих — настолько сильно выраженная художественная индивидуальность, что по силе своего «стиля» в семье европейских художни-

ков нашего времени с ним может сравниться, пожалуй, один Игнацио Зулоага. Мы сразу узнаём картину Рериха среди сотен других. Он тот же, хотя облики его различны. Сюжет у Рериха не играет роли, главное - настроение. Вот почему картины Рериха, если можно так сказать, «музыкальны» по захвату зрителя.

Н.К. Рерих. Зловещие. 1901.

Вспомните его картину «Зловещие». Скалистый пейзаж и вороны — так просто! А зритель поражён, его воображение «пришпорено», он чувствует, что нечто страшное, непоправимое свершится, быть может, даже скоро, и он переживает ту же тоску, то же чувство, которые испытал художник.

Как рождается у художника эта «музыкальность», как доводит он до максимума это настроение, рассудочным ли самоуглублением или путём интуитивным, вот вопрос, который ещё придётся решать будущим исследователям творчества этого высококультурного и многообразного мастера. Несомненно лишь, что эта особенность присуща не всем мастерам.

Музыкальность» работ Рериха — то свойство художника, в области которого позволительны некоторые аналогии между ним и Чурленисом, при всей кажущейся противоположности их художественных натур.

19 лет Н. К. Рерих поступил в школу при Академии художеств. Одновременно, следуя желанию отца, молодой художник определился на юридический факультет Петроградского университета. Успешно совмещая занятия в двух учебных заведениях, он уделяет главное своё внимание живописи и рисунку; своё зачётное сочинение студент Рерих пишет на тему «Положение художников в Древней Руси».

Свободное от занятий время Н. Рерих уделяет изучению археологии.

А в Академии он занимается у А. И. Куинджи; в мастерской последнего он встречается с такими даровитыми художниками, как Латри, Рылов, Богаевский, Химона, Пурвит. Занятия идут вполне успешно, и даже раннее окончание Рерихом Академии, вызванное уходом из училища при Академии Куинджи и учеников последнего, не может этому помешать. По необходимости всего три работы представлены им на конкурс: «Гонец», «Утро» и «Вечер Богатырства Киевского».

В этих работах уже чувствуется будущий Рерих - картины обращают на себя внимание, «Гонца» приобретает Третьяковская галерея.

В 1900 году Рерих отправляется в Париж, где поступает в “Ecole Nationale des Beaux-Arts” в ателье Кормона. В Париже он работает над «Идолами», «Заморскими гостями» и «Княжей охотой». По колоритности и наметившемуся примитивизму выражения работы эти – большой шаг вперёд.

В 1902 г. Рерих вступает в группу «Мир искусства»; на осенней выставке «Мира искусства» этого года картина Рериха «Город строят» приобретена Третьяковской галереей. Этой же картиной вполне замыкается ученический период творчества Рериха — он вступает на широкую дорогу мастерства.

С 1902 по 1904 год Рерих показывает себя на выставках «Современного искусства» и в залах О-ва поощрения художеств ценными и содержательными этюдами старых городов; в последующие годы принимает участие на выставках в таких художественных центрах, как Вена, Прага, Мюнхен, Берлин, Дюссельдорф, Милан, Венеция. Его «Человек со скребком» обретается в Люксембургский музей; «Ростов Великий» — в Национальный музей в Риме.

В 1909 году Рерих даёт свою значительнейшую работу «Бой» и «Пещное действо», приобретённые Музеем Имп. Александра Ш-го.

В следующие за этим годы он принимает участие (в 1910 году) на выставке «Союза русских художников» (38 работ), затем на выставке «Мира искусства», где он представлен «Варяжским морем».

Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909.

Одновременно с мозаичными и фресковыми работами (для церкви кн. М. К. Тенишевой в Талашкине) Рерих осуществляет целый ряд замыслов театрально-декоративных декораций — к «Трёх волхвам» «Весне священной», «Пер Гюнту», «Принцессе Мален», «Сестре Беатрисе».

В 1913 году Рерих вполне определившийся художник - на выставке «Мира искусства» этого года мы видим характернейшие для Рериха работы: «Сеча при Керженце», «Меч мужества», «Ангел последний» и эскизы к «Пер Гюнту».

В 1914-м же году вышла первая книга собрания сочинений Н.К. Рериха. Живые, художественные описания старых городов и старой Земли, статьи в защиту памятников старины, статьи вообще по искусству - дают возможность узнать с другой стороны, крайне любопытной, этого мастера. Можем, правда — в незначительной степени, судить по ним о том интересе, который пробудил в обществе Н. К. Рерих к русскому старому и у, и частности, например, к русской иконе.

В этой области, как в области охраны памятников старины, всё сделанное Рерихом для русского искусства найдёт достаточную оценку в будущих трудах. В будущем станет возможным полно оценить также то, что Рерих-педагог, директор школы Императорского О-ва поощрения художеств. Ибо несомненно, что полные знания и вкуса советы мастера не пропадут бесследно для учеников; его терпимое отношение ко всякому направлению в Искусстве, лишь бы оно было искренним и честным, несомненно, окажет громадное культурное влияние на нынешних учеников - будущих художников.

Можно ли в небольшом очерке хотя бы неполно осветить всё разноликое творчество этого мастера?

Можно ли уследить за теми влияниями, которые, наряду с несомненными (влияние Врубеля, Гогена, отчасти Чурлёниса), имеют характер призрачный?

На Рериха повлияло столько культур, часто взаимно противоположных, исключаящих друг друга; культуры эти настолько расплавились в горниле его художественного «я», что лишь внимательнейший разбор его творчества в целом когда-нибудь откроет источники и русла его творчества.

И тогда в позднейших трудах их мы найдём образ художника, в совершенстве знающего Искусство и всё то, что родственно Искусству; человека – высококультурного, писателя — искреннего и честного.

В последних работах Рериха заметно что-то новое, необычное. Кажется, что художник «ощутил внезапно некую тревогу»¹. В «Зареве», «Граде обречённом», «Коронах», написанных за несколько месяцев до великой войны, хочется объяснить «предчувствиями художника».

Творчество мастера, по-видимому, на распутье великих дорог: куда приведут они его? Мы верим: Рерих многое уже дал, многое даст ещё впереди.

В том порука сила творческой индивидуальности автора «Боя» и «Сечи при Керженце».

Новый журнал для всех. 1916. № 7-8. Стб. 115-120.

11 сентября 1916 г.

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Если у Вас готова картина, то Вы пошлите на имя председ. прав. М.К. ж.д. Николая Карловича фон Мекка мне заявление, сколько Вам согласно условиям требуется получить, а эскиз её пришлите сюда же через контору легковесных посылок мне на вокзал.

Я только вчера вернулся из Кисловодска, где месяц лечил свой <...> и подогревался на солодке, набрался сил всё-таки для работы. В Петрограде б[ыть] м[ожет] буду в конце Сентября, если есть вещи, подготовьте, т.к. на <...> художеств из Бессарабии приедет Душеприказчик музея и мы будем <...> для покупок художников, а я намечу пока вещи!

Купили ли Вы землю у <Билогова>, если покупаете, прихватите пару десятин и на меня (с буграми, какие Вы любите)

Если Вы там будете проводить лето, я думаю, к вам на неск. дней заехать, вместе смотреть на природу и чувствовать. Это мне даёт для души после архитектурной суетни.

Значит, быть может, до скорого свидания

Искренно преданный Вам

А.Щусев

¹ А. Гидони «Н.К. Рерих».

Р.С. Глухонемой ученик Вашей школы, говорят, хорошо учится, нельзя ли его освободить от платы, т.к. он беден и за него платит наш общий сотрудник по вокзалу, мой техник – помощник Стуй, который Вас о нём 2 ч.т. и просит.

11 Сент. 1916. Москва

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1528, 2 л.

13 сентября 1916 г. Дугино

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Попечитель
Московской Городской
Художественной Галереи
П. и С.М. Третьяковых
Москва. Дугино 13 сентября 1916 г.
№.....

Дорогой Коля,

Вчера получил от А.П. Иванова письмо, содержание коего Тебе конечно известно. Само собою разумеется, что я решительно отклонил его «ультимативную ноту», либо согласиться на 10 листов, либо ~~еще~~ освободить его от обязательства «ввиду выяснившихся некоторых обстоятельств», т.е. ввиду некоего предложения другого издательства. Ну что, же с Богом! Но я вынужден немедленно остановить все фотографирования, и полагаю, что Кнебель смог бы продать все имеющиеся у него клише и фотографии, как более непригодные: Ты сам понимаешь, что России довольно одной книги (хорошей) о Рерихе и другой ей не переварить, так зачем же на рожон-то лезть!

Твой

Игорь Грабарь

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/748, 1 л.

15 сентября 1916 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
Петроград, Мойка, 83.

Москва. Овчинников пер. № 26.
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

На штемпеле дата: Москва. 16.9.16.

Дорогой Игорь, как странно, что нам приходится переписываться по таким вопросам, о которых и говорить-то неудобно. Положение художника, о котором пишут, всегда сложно, и лучше в этих делах самому «описуемому» быть как можно дальше, что я, по мере возможности, и делаю. Вмешиваться в размеры статьи Иванова для меня труднее, чем для кого-либо. Твои все отно-

шения к Иванову мне неизвестны. За последнее время мне казалось, что он на Тебя за что-то обижен, за какую-то фразу, но фраза эта мне неизвестна, и выпытывать её мне совершенно неуместно и тяжело. Поэтому, где-то что-то происходит, а на меня валятся странные письма, неприятные, входящие клином в работы, и помочь которым я лично не имею средств. Лично я всегда содействовал Твоим желаниям, соглашался с Твоими списками, мои желания прятал, как ненужные в том, что должно происходить без меня.

Твоим летним письмам шёл я навстречу, готов был и замедлять, и ускорять. Для убедительности письмо Твоё сообщил Иванову. Что у Тебя с ним в разговоре могло выйти? На что-то какая-то обида в нём есть. Ведь ничего обидного про работу его Ты ему не сказал?

Я настолько ценю наши с Тобой дружеские отношения, что вносить в них неизвестные обиды я не могу. Слава Богу, что и своих-то обид нет между нами. Будет ли издание Кнебея, или нет, хотя бы оно и было мне приятно, я тоже судья плохой. При всех изданиях и выставках я всегда чувствую себя преступником. Нет этого чувства только при работе. А в работе у меня наметилось новое, что хочется разработать. Вообще. это лето во многих отношениях было в моей жизни очень существенным. И не раз я вспомнил Твои слова, «надо картины писать», надо работать и наблюдать, и учиться. Это даёт спокойствие и возможность жить вне сегодняшнего дня. Надеюсь, Тебе хорошо поработалось летом. Привет наш Твоей супруге.

Сердечно Тебе преданный

НРерихъ

15 Сент. 1916 года

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10133. 3 л.

15 сентября 1916 г. Москва

Великий Новгород в опасности

«Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего,

Пресмыкаясь перед одним настоящим»...

А. Пушкин «Критические заметки», стр. 99.

«Умрём честно за св. Софию и за дома ангельския»

1 Новг. лет. под 1259 г.

Вопросу о проведении в непосредственной близости Рюрикова городища и великолепного храма Спаса на Нередице Орлово-Петроградской железной дороги уже посвящено несколько горячих статей, и эти строки вероятно не последние.

Что же тут удивительного? Ведь если изучению прошлого Великого Новгорода и его памятников посвящено более 2000 сочинений, то вопросу об уничтожении этих памятников можно посвятить хотя бы несколько статей. <...>

В I новгородской летописи под 1198 г. мы читаем: «В то же лето заложи церковь камени князь великий Ярослав, сын Володимир, внук Мьстиславль, во имя Святаго Спаса Преображения Новеороде на горе, а прозвище Нередице», а под 1199 г. летописец отметил: «В то же лето исыписаша церковь святаго Преображения на Городищи». Из этого видно, что место, где стоит нередицкий храм, тоже входило в первоначальную территорию городища.

чальное поселение Варягов, которое сохранило и поныне название Рюрикова городища. <...>

Рюриково городище (т.е. вся западная оконечность Нередицкой возвышенности) никогда систематически не раскапывалось. Но известный Яков Сиверс, проводя канал, носящий его имя, произвёл там грандиозные раскопки, при которых погибло неоценённое археологическое сокровище. Он мог бы проводить канал немного севернее или немного южнее, чем пощадил бы это необычайно важное для русской истории место, но Сиверс, будучи талантливым администратором, всё же был только прибалтийским немцем и навряд ли когда задавался вопросом о необходимости оградить памятники русской старины.

Как бы то ни было, прорытие Сиверсом канала перепутало страницы первой главы русской истории, до сих пор учёными не прочитанной.

Только проведением Сиверсова канала – этой большой земляной работы у подножия церкви, построенной Симеоном Гордым, объясняется, что от поры до времени воды канала вымывают древние новгородские вислые печати, которых зарегистрировано всего 59 экземпляров.

Разведки на городище производились М.И. Полянским 15 и 16 июня 1901 г. и в 1910 году академиком Рерихом. Сведения о первых – напечатаны исследователем в «Новгородском памятнике для туристов», о результатах раскопок г. Рериха нам ничего не известно. <...>

В заключение два слова о практической стороне вопроса: по своему географическому положению Новгород, рассечённый Волховом и окружённый его протоками с востока и озёрами Ильменем и Мячиным с юга, может территориально увеличиваться только к северу, и поэтому вокзал Орловской магистрали надо поместить на северной (у Антониева мон.), а не южной (у Юрьева мон.) его окраине.

Железнодорожная дамба у Антония не может и не должна грозить подтоком Новгороду, если инженеры учтут внешнее водостояние. Наконец, трасса магистрали через Антониев короче, нежели через Юрьев монастырь, а для вокзала на Софийской стороне места достаточно между окраиной города и Колмовом, но это кому-то невыгодно, но кому именно – из Москвы не видно. Тот или другой вариант экономических преимуществ городу и земствам не дают. Для них только важно, чтобы через Новгород проходила орловская магистраль.

Во всяком случае знаменательно, что по проекту строителя – железнодорожная линия была намечена у Антония и только вследствие домогательства Городской думы была перенесена к Юрьеву, таким образом, этот последний вариант является не следствием стратегических соображений и государственных интересов, для которых памятниками нашей культуры, м.б., и допустимо пожертвовать, а только следствием материальной заинтересованности сотни, другой обывателей.

Но для кучки лиц, «не уважающих прошедшего», нельзя поступаться достоинством всей культурной России.

Почётный член новгородских обществ:
Любителей древности и Церковно-археологического
М. Муравьёв

Москва, 15 сентября.

Новое время. 1916. 19 сентября / 2 октября. № 14562. С. 5.

16 сентября 1916 г.

ХРОНИКА

Старина и новизна

...Только такие верные паладины старины, как Н.К. Рерих или И.Э. Грабарь, или этнографы вроде М.М. Пришвина, охотно преодолевали все «эмпирические» препятствия и умели насладиться господином Великим Новгородом, соединённым с внешним миром при посредстве узкоколейки из Чудова...

П. Мартынов.

Речь. 1916. 16/29 сентября. № 255. С. 2.

18 сентября 1916 г.

Николай Рерих

СТРОИТЕЛЬСТВО

Тихий погром всё-таки совершается. Все статьи о Новгороде мало помогают. Железная дорога и длиннейший мост всё-таки ещё могут перерезать лучшие, священные места.

Из Новгорода пишут:

«Не помогли все голоса печати. Инженеры и промышленники не обращают внимания. Все заявления не трогают их».

Подумаем, время ли говорить о лучших новгородских местах, когда гремит мировая война? Не всё ли равно, где и как, лишь бы провести долгожданный путь.

Конечно, путь необходим. Надо радоваться, что он поможет обойдённому Новгороду воскреснуть и восстать к жизни. Но «как» проводить путь этот, — вопрос всегда неизменен. Ещё есть время одуматься. Если враги наши делают непоправимые шаги, то и этими, обречёнными, возмущаемся. Но нам, при всех светлых возможностях, сделать что-либо, потом осуждённое, уже непростительно.

Свидетелей славного минувшего остаётся так мало. У нас, всегда легко от своего отрекавшихся, столько испорченного, перестроенного, искажённого. Даже в центре столицы искажён блестящий смысл адмиралтейства. Искажён актом случайным — продажей земли, входившей непосредственно в красивый замысел строителя. В Новгороде Нередица исковеркана случайным решением реставратора. Софийский собор записан грубыми богомазами, и негодные краски уже отваливаются хлопьями. Столько тихих погромов, что к случайно сохранившемуся надо прикасаться бережно и любовно. И в наши великие дни должна быть велика и бережность, и любовь. Если жестоко срубить вековое памятное дерево, то как же назвать уничтожение исторического вида? Как же отнестись к пагубе священного места Великого Новгорода, ещё почти не исследованного?

Каково будет сознание, что под шум войны, когда, казалось бы, настоярованы все лучшие и высокие чувства, сделалось нечто непоправимое, чего будем стыдиться глубоко.

И не будет у нас облегчения в сознании, что иначе нельзя было сделать. Будем изумлённо недоумевать, почему путь не проложен другою стороною

Новгорода, где и болот меньше, и мост короче, и русло Волхова менее изменчиво.

У всех будет стыдное чувство, что не уберегли достояние народа, народа молодого, который весь в светлом будущем.

Здесь не спор художника с инженерами. Здесь вопрос о достоянии народном, о том, что *непоправимо*. Подумайте над этим словом.

И все мы будем виноваты, если всё-таки Новгород перережут. Мало убеждали. Мало настаивали. Мало любили. Думаю, что печатью вандализм будет ещё вовремя прекращён.

В близком будущем на Руси в обновлённом строительстве возникнут многие вопросы почти такого же значения. Надо к ним готовиться.

Надо к закрытому глазу инженера придать глаз добрый и зрячий. При ведомствах путей сообщения, внутренних дел и землеустройства надо сделать орган, который присмотрит за красотой и историческим значением нарастающего строительства.

Конечно, не технические комитеты и управы к этому способны. Там мёртвая буква, нужная в своих пределах, общежитейских. Не помогут и комиссии археологические, которые ограничены пределами науки. Должен явиться глаз художника, и совет художественный должен быть ограждён. Россия растёт могуче. Она должна наряду со знанием и техникой подумать и о красоте, и о значении духа.

Не улыбайтесь, господа инженеры, значение красоты и духа гораздо ближе к жизни и глубже в развитии государства, нежели вы полагаете.

Не мечтания художника, но жажда скорейшего и лучшего преуспевания всего строя, всего лада жизни, заставят скоро всех искать рычаги сильные и воздействующие.

За короткое время произошло столько необъяснимо великого. Так изменились отправные точки. Почувствовались перестроения, крупные и созидательные. Явились подвиги. К новым путям жизни готовиться надо. Этими путями пройдёт красота и величие духа.

Биржевые ведомости. 1916. 18 сентября / 1 октября. Утренний выпуск. № 15809. С. 3.

23 сентября 1916 г.

Открытое письмо Н.К. Рериху

Известно ли Николаю Константиновичу Рериху – директору художественной школы и блюстителю интересов Императорского Общества поощрения художеств – что с прошлого воскресенья в залах Общества под флагом Императорского Общества поощрения художеств состоялся первый аукцион картин, устроенный с отчислением... 5 процентов (5%!..) на благотворительные нужды и под этим благотворительным предлогом преследующий коммерческие и явно антихудожественные цели. На каталогах аукционов, которые совершаются и будут совершаться еженедельно, красуется государственный герб (по какому праву!) и возглавие «Императорское Общество поощрение художеств». Но неужели желательно поощрять бесталанную, базарную стряпню, которой стыдятся даже сами художники. Ведь «картины» и «этюды» принадлежат «кисти» Петухова, Птенцова, Волнина, Подушки, Лысова, Котова, Ковригина и др. бездарных лиц, явно скрывшихся за этими безвкусно выду-

манными псевдонимами! Среди псевдонимов, впрочем, есть один талантливый- Нестеров.

Простодушные и простоватые посетители аукциона явно были введены в заблуждение. «Нестеров! Знаменитый Нестеров!» и повысили цену в десять раз выше оценки! Тем более, что в неряшливо напечатанном каталоге никаких имён при фамилиях не проставлено. Нестеров, и всё тут! Известно ли Н.К. Рериху, что часть публики возмущена безвкусицей, бездарностью и базарностью поощряемых «Обществом поощрения» аукционов и всецело его обвиняет в разрешении пользоваться фирмой неопороченного учреждения для явно торгашеских и, главное, понижающих добрый художественный вкус целей. За последнее время слишком уж много лиц спекулирует на благотворительности. Никому в мире не пришло бы в голову купить произведение какого-нибудь ПТенцова, Петухова или Простоквашина. Но на аукционе из-за благотворительных целей платят десятки рублей и Простоквашиным, не подозревая, что лишь какой-нибудь пятак с рубля идёт «в пользу», а остальные 95 коп. в карман устроителю аукциона и Простоквашину.

Известно ли это Н.К. Рериху, и какие меры примет он, чтобы изгнать торгующих из храма.

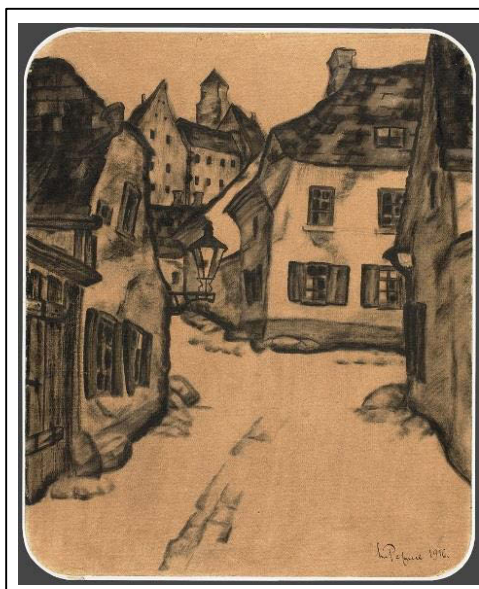
Член Императорского Общества поощрения художеств И.

Зритель. 1916. 23 сентября. № 16. С. 11.

29 сентября 1916 г. Петроград

В помещении Художественного бюро Н.Е. Добычиной открылась постоянная выставка картин, на которой имеются произведения Рериха, Ал. Бенуа, Добужинского, Кустодиева и др.

Речь. 1916. 29 сентября / 12 октября. № 268. С. 5.

Н.К. Рерих. Старая Вильна. 1916.

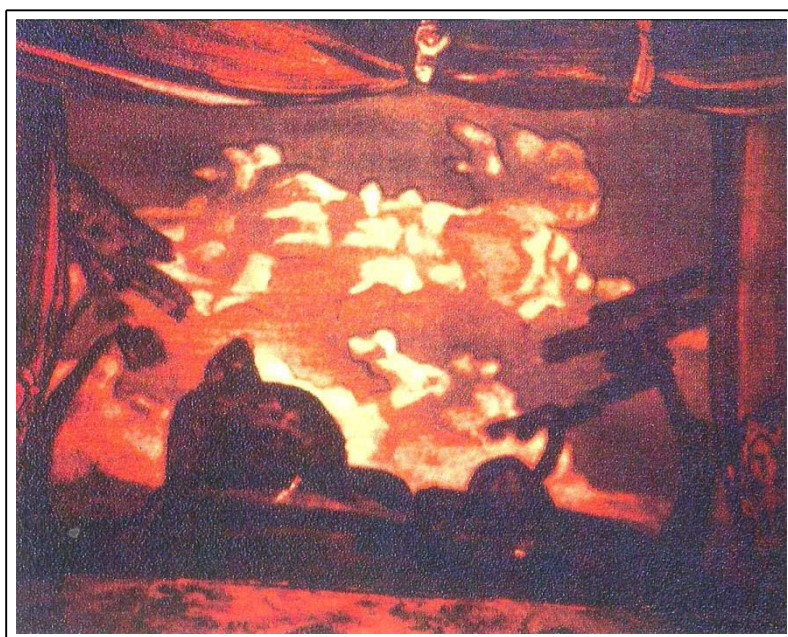
ОКТАБРЬ

7 октября 1916 г. Петроград

Театр и музыка

Н.К. Рерих написал для одного частного балетного спектакля декорации и костюмы для хореографической фантазии «Ночь на Лысой горе» (на музыку Мусоргского), но постановка не состоялась. Ввиду этого г. Фокин намерен дать эту картину в Мариинском театре, если согласятся приобрести эскизы г. Рериха, который не прочь их переуступить.

Вечернее время. 1916. 7/20 октября. № 1624. С. 4.

Н.К. Рерих. Эскиз декораций для постановки сценической фантазии М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916.

«НОЧЬ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ»

Симфоническая фантазия М.П. Мусоргского.

Балетная постановка

(не осуществлена)

Листы из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, Ф. 44/80, 3 л.):

- 1) Мёртвый царевич Коструб.
- 2) Царевна Роголя.
Вихрь-конь. (бутафория)
Ведьмы, летящие на проволоке (бутафория с <ма...> от 3 до 5.
- 3) Ведьмы, летящие на проволоке и качающиеся (<...>) 3 – 5.
Вии (декоративные с поднимающимися веками и сверкающимися глазами)
4. Грешные девы (танцовщицы с камнем алатырём) 6 – 12.
5. Сестры Трясовицы (танцовщицы) 6 – 12.
6. Криксы-вораксы (девочки) 6. (или может артисты хорошие танцоры.)

7. Берегини со свечами (т-цы) 12.
 8. Макуша (т-ца). 1.
 9. Коровья смерть « 1.
 10. Веретенница « 1.
 11. Болотняница « 1.
 12. Подосенница « 1.
 Змея Скоропея (бутафория)
 13. Ведьмы (девочки разных возрастов) от 3 до 5.
 14. Колдуньи « « « 3 – 5.
 15. Ведуны « « « 3 – 5.
 16. Ведуньи « « « 3 – 5.
 17. Чернобо́ль (артист) 1.
 18. Ангелы (артистки) 3 – 6.
 19. Чертенята (дети) 16 – 20.
 20. Навьё (статисты) 20.

Н.К. Рерих. Сёстры Трясовицы. [1916.] Пастель (уничтожена)
 (ОР ГТГ, ф. 44/1693)

Ночь на Лысой горе Русалия

Мёртвый царевич Коструб, жених царевны Рогули, заманил невесту свою царевну Рогулю на шабаш. Вихорь-конь примчал их сквозь тёмные леса, через мхи и болота в тàры-бàры в пустое место на Лысую гору.

Час пришёл и на шабаш слетаются нечисть и ведьмы.

Из тесных могил и тёмных погребов поднялось навьё. Плыли воздушные корабли, закрывали месяц. С четырёх концов встали страшные вии, гомозились вокруг виев чертята с долгими вилами, карабкались друг на дружку, чтобы достать до грозных век виевых, поднять веки. Подымались на гору двенадцать грешных дев, белый камень алатырь томно светился в их тонких перстах. И двенадцать сестёр Трясовиц, вихляясь, всходили на гору, беспоясные, просто-волосые, полногрудые, беззастёжные, косматые.

Лезли цепкие криксы-вораксы и тихо ступали со свечами в руках Берегини. Качаясь, шла вещая Макуша, а за ней Коровья смерть, Веретенница, Болотня-

ница, Подосенница. И ползла сама Змея Скоропея, месяцем катила двенадцать лютых голов, освещала путь.

Ведьмы, Колдуньи, Ведуны и Ведуньи летели на помеле, мчались на свиньях и в одиночку и стаей.

И свистел чёрный свистень от чёрной их силы.

Всех Луна – лютый Залучник залучила на шабаш.

- Вот мои земли, вот мой дворец, тут мы отпразднуем свадьбу, дни будут вечны и пир наш весёлый без печали, без слёз! – говорит царевне мёртвый царевич, месяц играет в его мёртвых глазах.

Ни жива, ни мертва царевна Рогуля, страх и тревога змеёй заползает на сердце. А по следу змеи Скоропеи выступает сам Сатана-Черноболю преокаянный: он едет на <осляти>, гадюкой погоняет

Вот иду я к вам гость
Моё тело, как кость
Моя кровь, как смола...

Виям черти подняли веки и завывала вся чёрная сила. Там костры разложили. Загорелся горючий костёр. Там кипели котлы – варили удаелину, на жарких таганах пекли на тёплых кровлях лепёшки рассыпчатые.

Стал Сатана посреди бесов и ведьм, осенил их гадюкой и завертелся ведовской хоровод.

Вот иду я к вам гость
Моё тело, как кость
Моя кровь, как смола.

Всех прекрасней царевна Рогуля. Сатана указал на Рогулю. Сейчас Рогулю возьмут Сатане. Точат ножи, огни несут, зарежут царевну.

Прижалась царевна к Кострубу. А мёртвый царевич как оскалил зубы... Бесы бросились к царевне... Но в это время ударил колокол. И всё замерло, зашаталось, туманом закрылось и стало таять. Погасли костры, затих вой, разошлись страшные вии, пропал царевич Коструб.

Царевна одна на горе.

- Ангел мой, хранитель мой, сохрани душу мою, скрепи сердце моё. Крест за мной, крест предо мной!

И светлое Солнце, Солнце – добрый попутчик, блеснуло.

Внизу листа 3 наклеен листок бумаги. На нём записано:

В каменных горах у кудесника живёт Кикимора. Поит росой, парит в бане <ше..ков.> веником. Чешет голову золотым гребнем. Кот <Баюн.> те.... сквозь <...>. С вечера до ночи заводит куд. Игры. С ночи до утра кач. в хруст. ков.

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/80, 3 л.

Н.К. Рерих. Эскиз декораций для постановки сценической фантазии М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916.

7 октября 1916 г. Петроград

Редкий исторический сервиз

В мастерской фарфора и фаянса Императорского Общества поощрения художеств по инициативе директора школы этого Общества, академика Н.К. Рериха, в текущем учебном году будет положено начало изготовлению грандиозного сервиза с целой серией изображений русских городов и исторических местностей по всей империи. Эта работа будет служить выпускной темой для стипендиатов гор. Петрограда в этой недавно организованной мастерской, первый выпуск которых состоится будущей весной.

Петроградский листок. 1916. 7/20 октября. № 276. С. 4.

11 октября 1916 г. Петроград

Открытое письмо А.М. Ремизова к Н.К. Рериху.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Евродию Николаю Константиновичу Рёриху
Мойка, 83 Общество Поощрения
Здесь.

11. X. 1916

Дорогой Николай Константинович!

Звонил Вам, не было дома Вас. Что слышно с Николюю. Если нет никакой надежды, надо искать других.

Мне очень важно устроить теперь, ч. б уехать передохнуть.

Позвоните мне 209 - 69

Алексей Ремизов

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1195, 1 л. (Дата на штемпеле: 12. 10. 16. Петроград)

18 октября 1916 г.

**Борьба с художественными псевдонимами
(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)**

В нашей газете не раз указывалось, что на аукционах, устраиваемых в Обществе поощрения художеств, появляются сомнительные картины.

Приятно констатировать, что Общество поощрения художеств признало, наконец, необходимым контролировать поступающие на аукционы художественные произведения и согласно предложению академика Н. К. Рериха выбрало комиссию для экспертизы предназначенных для аукционной продажи картин.

В комиссию избраны: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, П. П. Гнедич и г. Яремич.

Н. К. Рерих заявил нам, что специального отношения к аукционам он не имеет и интересуется этим вопросом только как член комитета Общества поощрения художеств.

- В принципе, я считаю аукционы необходимым делом, так как они служат обменом между любителями и собирателями.

Польза их доказывается уже тем, что они до сих пор продолжают существовать за границей, даже во время войны. Что касается появления «псевдонимных» картин, то этот вопрос можно упорядочить хотя бы таким способом: устроители аукционов должны будут брать на себя ответственность, что данная картина принадлежит определённому автору.

Если же автор им неизвестен, то картина так и должна называться: «неизвестного автора».

Ещё лучше над картинами ставить имя и отчество, а то могут быть просто однофамильцы.

Например, у нас в школе были ученики Василий Серов и Михаил Врубель.

У последнего не только одинаковая фамилия, но и одинаковое имя с М. А. Врубелем.

Spectator.

Петроградская газета. 1916. 18 октября. № 287. С. 5.

19 октября 1916 г. Москва.

Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Тяжело, конечно, работать теперь с народом, оттого-то я и уклоняюсь от всякой службы, чтобы быть всегда в мастерской, но это зависит от характера - у Щуко это выходит легче. Глухонемого фамилия Баулин.

Хочу кое-куда съездить, чтобы набраться впечатлений к эскизу <Бардвину>

Преданный А. Щусев

19 Окт. 1916 г. Москва

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1529. 1 л.

24 октября 1916.

Письмо гр. В. Канкриной к Рериху Н.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА
комиссии
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ
ПЕТРОГРАДСКОГО
ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
о сестрах
КРАСНОГО КРЕСТА

24 ОКТЯБРЯ 1916 г.
№ 391.

Пгр. Пески, Старорусская. 3
Телефон № 438-99

Милостивый Государь Николай Константинович.

Комиссия художественных изданий в заседании своём, состоявшемся 11-го сего Октября, выслушав Ваше заявление о предоставлении издательству права безвозмездно воспроизводить в изданиях Общины св. Евгении снимки с Ваших картин, постановила выразить Вам глубокую благодарность за столь высоко ценное пожертвование.

Сообщая о настоящем постановлении, я, со своей стороны, считаю приятным долгом засвидетельствовать Вам мою живейшую душевную благодарность.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в моем совершенном уважении.

Гр. В. Канкрин

Его Высочородю
Н.К.
Р е р и х у.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/829, 1 л.

26 октября 1916 г.

Новые работы Н.К. Рериха

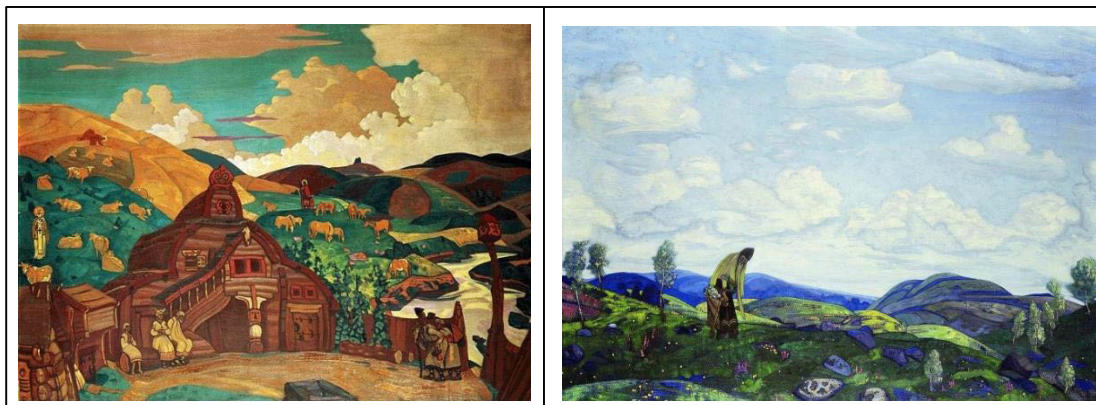
Минувшее лето было очень благоприятным для творческой работы художника – им привезён из деревни ряд значительных и интересных полотен и рисунков, весьма разнообразных по своим внутренним переживаниям и формальному воплощению. Два больших холста: «*Три радости*» и «*Святой Пантелей-Целитель*», убранные в синие, алые, золотистые, зелёные, лиловые колера, как бы продолжают сюиту работ мастера, начавшуюся «*Боем*» и «*Утром*» 1906, и характеризуют его живописцем «чистой воды».

Небольшая темпера «*Св. Никола*», где удивительно передано ощущение летнего солнечного дня, только что освежённого дождём, говорит о нынешних исканиях Рериха в области живописи религиозной. «*Ковёр-самолёт*», «*Ведунья*» и «*Лесовики*», как показывают самые названия, вводят нас в мир рериховской сказочности и снова подтверждают, как богата игра ума художника и в каких неожиданных и верных формах

он умеет её запечатлеть. Большой эскиз декоративного панно «Мудрость Ману» говорит о духовных исканиях мастера, о его интересе к великой культуре Индии.

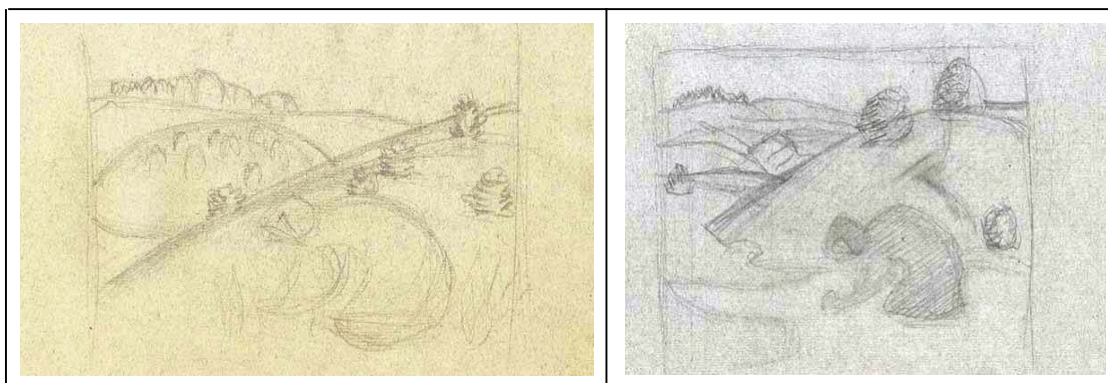
Ряд пейзажей: «Озеро», «Холмы», «Дорога», «Деревня», «Поля» и др. лишний раз показывает большая темпера «Граница царства», в которой все «границы композиции», вся хрупкая гармония господствующего розовато-пламенного тона проведены с великой умеренностью и свободой.

Биржевые ведомости. 1916. 26 октября / 8 ноября. Утренний выпуск. № 15885. С. 5.

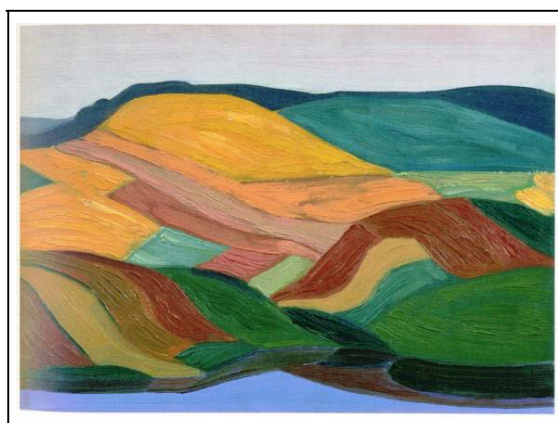

Три радости. 1916.

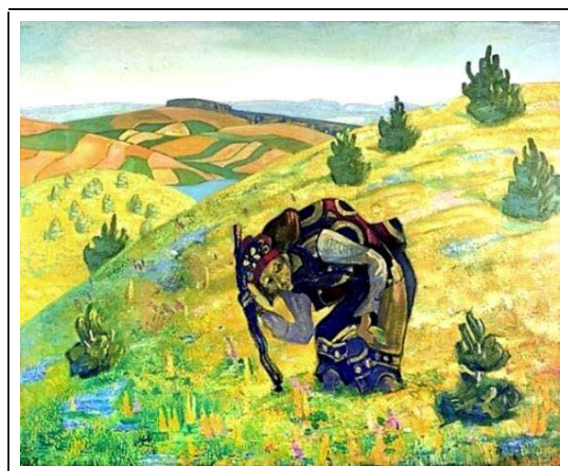
Св. Пантелеймон – Целитель. 1916.

Наброски композиции к картине «Ведунья. 1916.

Поля (Пашни). 1916. Этюд.

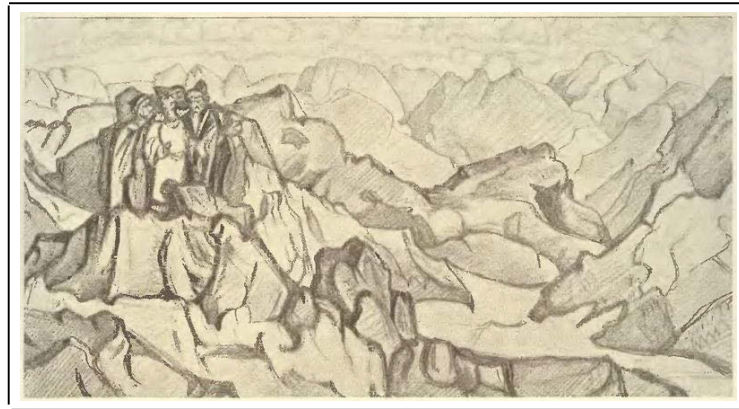
Ведунья. 1916.

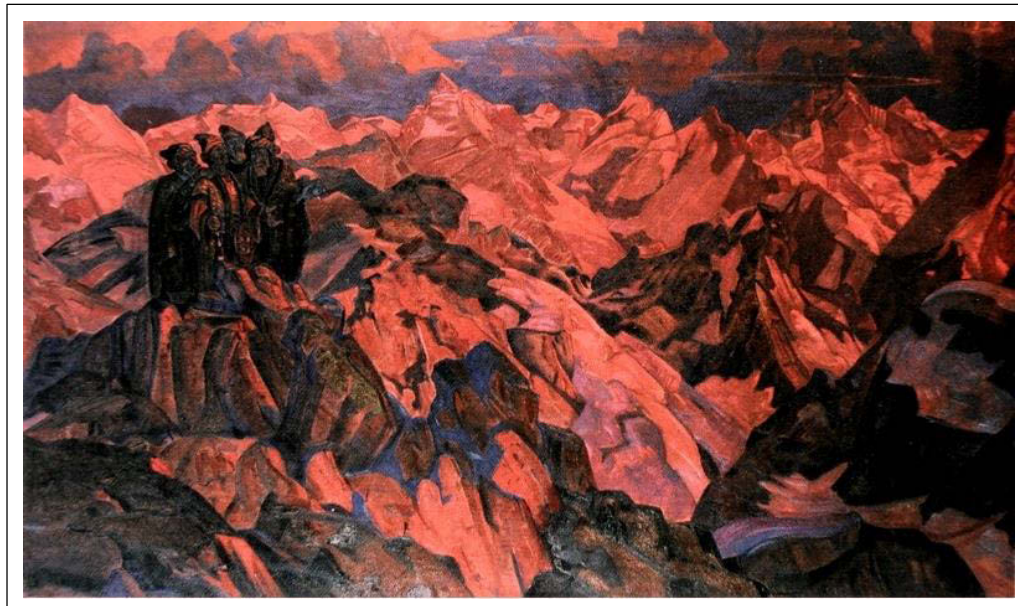
Эскиз композиции к картине «Лесовики».

Лесовики. 1916.

Граница царства. 1916. Эскиз.

Граница царства. 1916.

Граница царства

В Индии было.

Родился у царя сын. Все сильные волшебницы, как знаете, принесли царевичу свои лучшие дары.

Самая добрая волшебница сказала заклятие:

«Не увидит царевич границ своего царства».

Все думали, что предсказано царство, границами безмерное.

Но вырос царевич славным и мудрым, а царство его не увеличилось.

Стал царствовать царевич, но не водил войско отодвинуть соседей.

Когда же хотел он осмотреть границу владений, всякий раз туман покрывал граничные горы. В волнах облачных устилались новые дали. Клубились облака высокими градами.

Всякий раз тогда возвращался царь, силою полный, в земных делах мудрый решением.

Вот три ненавистника старые зашептали:

«Мы устрашаемся. Наш царь полон странною силою. У царя нечеловеческий разум. Может быть, течению земных сил этот разум противен. Не должен быть человек выше человеческого.

Мы премудростью отличенные, мы знаем пределы. Мы знаем очарования.

Прекратим волшебные чары. Пусть увидит царь границу свою. Пусть поникнет разум его. И огранится мудрость его в хороших пределах. Пусть будет он с нами».

Три ненавистника, три старые, повели царя на высокую гору. Только перед вечером достигли вершины, и там все трое сказали заклятие. Заклятие о том, как прекратить силу:

« Бог пределов человеческих!

Ты измеряешь ум. Ты наполняешь реку разума земным течением.

На черепахе, драконе, змее поплыву. Своё узнаю.

На единороге, барсе, слоне поплыву. Своё узнаю.

На листе дерева, на листе травы, на цветке лотоса поплыву. Своё узнаю.

Ты откроешь мой берег! Ты укажешь ограничение!

Каждый знает, и ты знаешь! Никто больше. Ты больше. Чарыними».

Как сказали заклятие ненавистники, так сразу алою цепью загорелись вершины граничных гор.

Отвратили лицо ненавистники. Поклонились.

«Вот, царь, граница твоя».

Но летела уже от богини доброго земного странствия лучшая из волшебниц.

Не успел царь взглянуть, как над вершинами воздвигся нежданный пурпуровый град, за ним устлалась туманом ещё невиданная земля.

Полетело над градом огневое воинство. Заиграли знаки самые премудрые.

«Не вижу границы моей», - сказал царь.

Возвратился царь духом возвеличенный. Он наполнил землю свою решениями самыми мудрыми.

Николай Рерих

26 октября 1916 г. Петроград

Музей русского искусства при школе И.О.П.Х.

Возникший в прошлом году Музей русского искусства при школе Императорского Общ-ва поощрения художеств продолжает развивать свою деятельность и пополняется новыми пожертвованиями. Выпущенный прошлой весной первый каталог музея свидетельствует о том, что его устроителям удалось собрать ценные для всякого хранилища произведения русского художества – как старых, так и современных мастеров – о чём говорят имена Кипренского, Ал. Иванова, Соколова, Саврасова, Ге, Куинджи, Врубеля, Серова, Сомова, Рериха, Александра Бенуа, Серебряковой, Яремича и многих других.

Второй год существования музея ознаменовался целым рядом новых ценных пожертвований, добрый почин которых принадлежит, как и в прошлом году, ближайшему устроителю музея Н.К. Рериху. Им принесены в дар *две автолитографии: «Кладбище» и пейзаж к картине «Мехески – лунный народ» (отпечатанные только в количестве четырёх экземпляров)*, акварель и три рисунка художника И.И. Шапошникова (1833-1898), два рисунка В.Я. Чемберса - оригиналы для титульных листов, *гипсовый бюст Н.К. Рериха работы Стеллецкого* и весьма ценный архитектурный рисунок Гонзаго.

От наследников М.П. Фабрициуса поступили четыре картины: любопытная работа художника венецианской школы Инина «Игра в шахматы», Светославского «В степи Средней Азии», Орловского «Осени в Крыму», и портрет П.П. Семёнова-Тянь-Шанского Егорнова. Затем сделали пожертвования С.П. Яремич – акварельный этюд «Монтаньола», Г. Лукомский «Церковь Знамения в Твери» и кн. В.Н. Аргутинский-Долгоруков – карандашный рисунок Павла Соколова «Домик в Коломне».

Кроме того, со смертью коллекционера С.П. Крачковского музей унаследовал его художественное собрание. Этот ценный и крупный дар ещё не поступил в музей и заслуживает быть отмеченным особо.

Биржевые ведомости. 1916. 26 октября / 8 ноября. Утренний выпуск. № 15885. С. 5.

Н.К. Рерих. Кладбище. 1915. Цветная автолитография.

26 октября 1916 г.

**Вести из комиссии художественных изданий
при «Общине св. Евгении Красного Креста»**

<...>

Искусству современному предполагается посвятить целую серию общедоступных монографий о наиболее видных мастерах нашего времени – первые выпуски её [комиссии]: «Александр Бенуа», «Н.К. Рерих», «К.А. Сомов», порученные Сергею Эрнсту, уже печатаются (две последние) и готовятся к печати (первый).

Биржевые ведомости. 1916. 27 октября/9 ноября. Утренний выпуск. № 15887. С. 6.

28 октября 1916 г.

**ДВА ЛИКА.
(Собор в Юрьеве-Польском)**

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903.

— Где же ваш «сказочный» собор? Где же гордость Руси? Просто загнали вы нас в отвратительный город. Заставили смотреть бедную церковку, застроенную, замазанную. Пусть же вам за нас отомстят все блохи и клопы, которые напали на нас в вашем сказочном городе.

Вернулись огорчённые. Злые за то, что послал их смотреть собор Юрьева-Польского.

Значит не увидали. Заслонило что-то. Опять вылезло чудище. Сколько дельных людей им перепугано.

Ещё подождём. Верно, рано ещё. Глаза ещё не открыты на значительное. Внимание ещё остановлено плохим и ничтожным. Подождём, пока очистятся и смелости против чудищ наберутся.

Теперь другой лик.

Показал я молодёжи новое издание гр. А. А. Бобринского «Резной камень в России».

В издании показаны храмы Владимира, Суздаля, Спас на Нерли и собор Юрьева-Польского. По счастью, зрители в этих городах не были. Их глаза ещё не засорились всем тем, от чего отвернуться надо.

Резной камень привёл молодёжь в глубокий восторг.

Из всей группы владими́ро-суздальских храмов самое высокое изумление вызвал, конечно, собор Юрьева-Польского. Истинная сказка заложена в этих

приземистых стенах, затканых белокаменного резьбою. Бесконечно разнообразною, сочно нагромождённою, брошенною от богатства, от творчества неиссякаемого. Последыш самого красивого периода древней Руси, напитанной романскою волною.

В канонические формы невольно влились бытовые подробности. Романские здания получили русский смысл.

Знаю, что резной камень (так же, как и прежние выпуски дерева) обратит серьёзное внимание наших западных друзей. Никогда не встречал я гр. Бобринского, но хочется сказать ему спасибо за прекрасную мысль давать в большом формате листы. Не убивая чрезмерным текстом возможности показать красоту в полном обличье и в частях, интересно ограниченных.

Такие изображения надо широко разбросать и в школах, и в толпе. Каково недоумение, смущённость! Каков восторг и радость!

Два лика. Один ошарпанный, искажённый нашей безобразной действительностью. Лик избитый, не узнаваемый часто.

Но за пострадавшим ликом скрыт лик другой. Неумелому глазу не доступный.

Ведь в издании о резном камне запечатлено много хуже, чем на самом деле, но эти листы вынесены из жизни. В них отразилась частица истинного лика. Эта часть уже так прекрасна, что даже неумелый глаз понимает великую ценность изображения. В поездках по Руси особенно поражает враждебная противоположность двух ликов. Хотя враждебна лишь чудовищная сторона. Истинный лик и величав, и спокоен.

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903.

Указывая на различие случайного впечатления собора среди жизни и малого, но настоящего отражения в издании, хочется предостеречь молодёжь и нынче ищущую красоту Руси. Чтобы не пугались, не отчаивались, если широко раскрытым, доверчивым глазам покажется безобразная личина. Это легко может случиться.

Но пусть помнят, что чудесною верою можно вызвать великий лик. Можно переступить за пределы глумления и глупости. Надо суметь. В поисках твёрдых из-за безобразной личины прояснится лик чудесный и светлый.

Биржевые ведомости. 1916. 28 октября / 10 ноября. Утренний выпуск. № 15889. С.6.

29 октября 1916 г. Петроград

ПРАЗДНИК «МАЙСКИХ ЖУКОВ»

Ровно 60 лет назад на Васильевском острове народилась частная гимназия К. И. Мая. Если теперь частные гимназии отличаются от казённых, то в те времена это сказывалось ещё более.

А в гимназии Мая был к тому же совершенно не свойственный казённой школе девиз: «*primum amare, deinde docere*» (сначала любить, потом учить). С этим принципом насчитывающая сейчас 640 воспитанников гимназия К. И. Мая живёт и до сего дня, когда она празднует 60 лет своего существования.

Очень интересен, между прочим, следующий педагогический приём. Покойный К. И. Май, преподававший в своей школе географию, а следовательно и любивший избранный им для преподавания предмет, всегда старался передать детям свои знания возможно нагляднее. Для этого, бывало, он устраивал торжественные шествия своих воспитанников, разряженных в национальные костюмы той или иной страны, с географическими картами в руках и т. п. Процессии обыкновенно возглавлял один из воспитанников, нёсший громадных размеров искусственного «жука».

С тех пор, как по Васильевскому острову прошла первая такая процессия, воспитанников гимназии прозвали «майскими жуками». «Майский жук» привился в гимназии и училище Мая. И в новом прекрасном здании гимназии на входных дверях школы помещена эта старая эмблема «майского жука». Бывшие питомцы школы К. И. Мая с любовью носят значок школы, изображающий «майского жука».

Гимназия за 60 лет своего существования выпустила тысячи просвещённых людей и занимающих поныне завидное общественное положение. Много бывших питомцев школы занимают ответственные государственные и общественные посты. К числу их принадлежат бывший министр юстиции А. А. Макаров, член Г. Совета Д. Д. Гримм, ректор Университета Э.Д.Гримм, акад. архитектуры Г.Д.Гримм, профессора гг. Хвольсон (физик), Гюнтер (математик), много писателей и художников, в том числе А. Н. Бенуа, Д. В. Философов, Н. К. Рерих, А. В. Скалон и мн. др.

В настоящее время гимназия и реальное училище К. И. Мая насчитывает 18 классов. Во главе учебных заведений стоит талантливый, живой и энергичный директор А. Л. Липовской, автор целого ряда интересных историко-литературных работ.

Третий год при гимназии содержится лазарет для раненых воинов. Для воспитанников устроены горячие завтраки. Дети могут получать по доступным ценам и учебники, закупленные своевременно.

60 лет для частной школы — срок большой. Не многие до него дожили и не многие смогут подвести такие итоги, какие подведут сегодня разлетевшиеся по белу свету «майские жуки»...

П.П.

Петроградский листок. 1916. 29 октября/ 1 1 ноября. № 298.

«В новом прекрасном здании гимназии на входных дверях школы помещена эта старая эмблема «майского жука».

29 октября 1916 г. Петроград

В Татьянинском комитете

28 октября под почётным председательством её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны и в присутствии её императорского высочества великой княжны Ольги Николаевны состоялось в Императорском Зимнем дворце заседание комитета её высочества для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий.

Председатель комитета А.Б. Нейдгардт доложил, что до сего времени средства комитета составлялись из добровольных пожертвований и ассигнований из казны, так как в Высочайше утверждённом положении комитета указаны лишь эти два источника. Ввиду сего постановлено возбудить вопрос об изменении положения комитета в смысле расширения источников поступлений, включив в число таковых доходы от недвижимых имуществ и арендных статей, пособия от разных учреждений и обществ, пожертвования и отказы по завещаниям и разного рода случайные поступления.

Выставочный комитет подыскал помещение для предстоящей выставки беженского дела, а именно вновь выстроенное академиком Л.Н. Бенуа здание на месте бывшей государственной типографии против Михайловского театра, принадлежащее Академии художеств. На предоставление этого здания во временное пользование комитета последовало соизволение августейшего президента Академии художеств её императорского высочества великой княгини Марии Павловны-старшей.

После этого председатель сообщил о назревшей потребности к зафиксированию работы и трудов комитета по оказанию помощи беженцам, имеющих громадное значение для истории беженского дела вообще. Собрание соответствующих материалов, равно как и последующее составление истории деятельности комитета, положено на комиссию при особом отделе.

Комитет её высочества с благодарностью принял предложение академика Н.К. Рериха передать в пользу пострадавших от военных бедствий весь чистый доход и 10 проц. от продажи картин устраиваемой им предстоящей зимою выставки его произведений.

В отношении принятия комитетом различных учреждений для беженцев от ликвидируемой ныне «Северопомощи» постановлено предварительно обследовать таковые на месте через уполномоченного комитета и принять их лишь по представлении подробной описи их, причём завершение отчётности по этим учреждениям до дня передачи их в ведение комитета её высочества взял на себя главноуполномоченный Северо-западного фронта, член Государственного Совета С.И. Зубчанинов. В виде исключения комитет принял на своё попечение ныне же, не ожидая решения общего вопроса, приют для мальчиков в Смоленске, состоящий в непосредственном заведении супруги начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютанта Алексеева.

Новое время. 1916. 29 октября / 11 ноября. № 14602. С. 3.

НОЯБРЬ

1 ноября 1916 г. Петроград

Б.В. Слепцов
(† Некролог)

Не успели ещё друзья искусства оплакать своего чистого, скромного и верного друга С.П. Крачковского, умершего в Галиции, как их поразила новая неожиданная потеря – в Царском Селе трагически погиб, разбитый лошадью, Борис Васильевич Слепцов.

Покойный принадлежал к немногочисленной у нас группе истинных, «самоотверженных» собирателей произведений современного искусства. Коллекционерство не было для него забавой – оно являлось неким высоким отдыхом, неким служением русской художественной культуре, а через это и служением русскому обществу. Своему собиранию Б.В. Слепцов придавал очень строгий и определённый характер, так он «наметил для себя» только некоторых мастеров, но зато решил «подобрать их» полно. В будущем ему мечталось предоставить каждому из них отдельную комнату.

Ко дню смерти владельца в собрание входили работы Б. Анисфельда (эскизы костюмов для балета), Л. Бакста (то же), Александра Бенуа (сюита «Павильон Армиды»), А. Головина («Осень», эскиз декорации к «Арагонской хоте» и др.) Н. Рериха («Человецьи праотцы», 1911, эскизы декораций к «Пер Гюнту», 1911 г., «Урочище» 1912 г., «Ночь» 1914 г., «Проконий Праведный за неведомых плавающих молится» 1914 г., и др.) и К. Сомова.

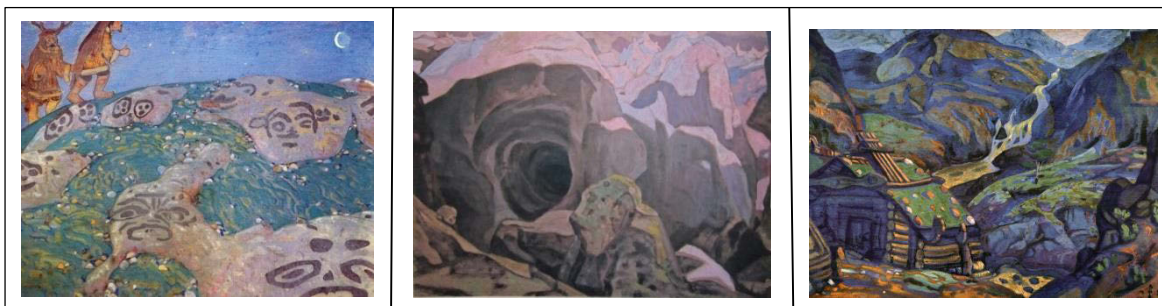
В ближайшем будущем покойный намеревался присоединить ко всем этим произведениям работы М. Врубеля и К. Коровина.

Эти имена с достаточной ясностью определяют как верный вкус коллекционера, так и значительность его произведений.

Будем надеяться, что судьба благосклонно отнесётся к коллекции Б.В. Слепцова и «его картины» не «распылятся», а перейдут в потомство. За несколько дней до смерти он в одном частном разговоре высказал мысль о том, как легко у нас несколькими коллекционерам создать, пожертвовав на это свои собрания, общественный музей, далёкий всякого формализма. Светлая мысль эта как бы определяет дальнейший путь и судьбу коллекции Б.В. Слепцова.

Биржевые ведомости. 1916. 1/14 ноября. Утренний выпуск. № 15897. С. 7.

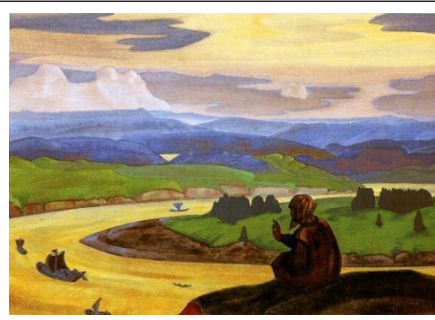
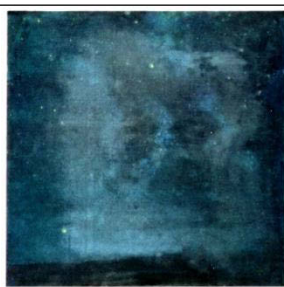
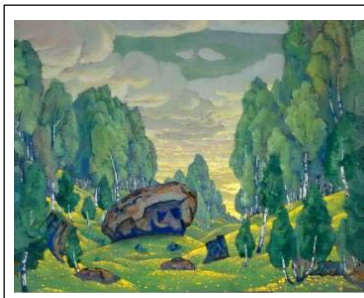
В 1919 г. из собрания М.В. Слепцовой в Русский музей поступили следующие картины:

Заклятие земное. 1907.

Эскизы к «Пер Гюнту»:
Рондские скалы 1911.

Мельница в горах. 1912.

Урочище. 1912.

Ночь [Звёздное небо]. 1914.

Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

Теперь тип молодого собирателя. Собиратель по инстинкту ещё со школьной скамьи. У мальчика, вместо свойственных возрасту радостей, растёт любовь к художественным произведениям. Он с малых лет, не имея личных художественных способностей, отличается образованием и развитым вкусом. Его привлекает всё прекрасное. Дух его стремится восходить.

Какая радость была проводить время с молодым Слепцовым. Ещё со скамьи Императорского лицея он начал собирать картины. Не хаотичная, не случайная покупка это была. Он знал, что делал. И все деньги, данные юноше матерью на удовольствия, шли на благородное влечение. И если иногда был недостаток в деньгах, то энтузиазм общей задачи никогда не страдал от этого.

А общая задача была красива. Юноша полюбил определённых, очень тонко избранных художников и решил каждого из них представить во всех периодах деятельности. Сохранить и передать потомству полный лик творческой человеческой жизни. В будущем юноше грезилось: каждому художнику будет предоставлена отдельная комната и вся обстановка комнаты будет отвечать характеру данного творчества. И мебель, и обработка стен, потолка, характер освещения и покрытия пола. Из этого можете заключить, какая тонкость восприятия была заложена в молодом духе и какая проникновенная любовь и забота окружали каждого представленного художника. В этих особых комнатах иногда должны были раздаваться избранное пение и музыка. Или должны были быть читаемы соответственные произведения. Словом, должна была быть осуществлена мечта о единстве искусства, о гармонии.

Радостно было слушать, как избиралось новое произведение для собрания. Какие тонкие и правдивые соображения высказывались, чтобы выделить и найти новую и достойную черту в творчестве художника. И вы видели в употреблении искусства не прихоть, но реальную культурную потребность. И эта тонкость культуры заражала окружающих. И мысль, и разговор очищались светлым восхождением духа.

Слепцов мечтал передать своё собрание народу, не заботясь об имени своём. Но слишком рано ушёл он от нас. И ушёл он необыкновенно. Он уехал верхом и не вернулся. Перешел неожиданно, среди природы, прислушиваясь к гармонии Космоса. Завидный переход — переход к новой прекрасной работе.

Это тип чуткой души с заложенными ощущениями будущей гармонии и единства.

Н.К. Рерих. Пути благословения 1921 г.

2 ноября 1916 г.

Письмо А.Б. Нейдгарта к Рериху Н.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИТЕТА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ
ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ
для оказания временной помощи пострадав-
шимъ отъ военныхъ бедствій
Петроградъ
ул. Жуковского 59.
№28248

2 Ноября 1916 года

Милостивый Государь Николай Константинович,

Состоящий под Августейшим Почётным Председательством ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ Комитет, в заседании от 28 Октября с/г., постановил принять предложение Вашего Превосходительства о предоставлении Комитету устройства выставки Ваших художественных произведений, с причислением всего чистого дохода с выставки, а также и 10% от продажи художественных произведений, в пользу учреждений Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, и выразить Вам свою глубокую благодарность.

Уведомляя о вышеизложенном, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершенном моём уважении и таковой же преданности.

А. Нейдгарт (подпись)

Его Превосходительству
Н.К. РЁРИХУ

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1049 1л. (Машинопись)

7 ноября 1916 г.

Письмо А.М. Ремизова к Рериху Н.К.

На конверте надпись:

Передал Кудрявцев Григорий Николаевич, который даст разъяснения.

Евродию Николаю Константиновичу Рёриху
Мойка, 83

(От А. Ремизова)

т. 120 - 62
В.О. 14 л. 31 кв. 48
209 - 69

7 ноября 1916 г.
в К.Г.

Дорогой Николай Константинович!

Пишу Вам прошение, подумайте, поспособствуйте определению моему!

Я ратник, ополч. 2 раз. приз. 1898 г. род. в 1877. Призван в конце прошлого лета. Близорукость моя -11 диоптрий даёт мне право занять должность нестроевую. (37 ст., по которой освобождают с такой близорукостью, теперь упрощена).

Ещё до призыва я лёг в военный клинический госпиталь, где и нахожусь по сие время. У меня когда-то была круглая язва желудка. Выходился. Но поправить всего не поправишь: периодически подымаются схватки. За последние месяцы стал я себя очень плохо чувствовать. Здесь понемногу оправляюсь. (Моя болезнь не подходит ни под какие статьи)

Скоро мне придётся выписываться из госпиталя. Я должен явиться к воинскому начальнику с моим синим билетом и меня отправят в казармы в распоряжение казарм, начальства.

В казармах меня не знают. Могут отправить, куда пожелают. Служить буду на правах вольноопределяющ. 1 разряда.

Я хотел бы прежде всего остаться здесь и быть полезным в таком деле, которое знаю.

Если бы нашёлся начальник какого-нибудь военного учреждения, который бы, зная меня, пожелал иметь меня в своём учреждении. С запиской этого начальника, в которой он выражает желание, чтобы я был прикомандирован к ...: части: его учреждению, идти мне к воинскому начальнику, предъявить синий билет и записку. Этим всё разрешается.

Я могу быть представлен, как действительный член Общ. возрожд. худож. Руси. Конечно, мне придётся просить разрешить мне ходить с палкой, без которой вечерами при нашей тьме не сдобровать. С палкой, всё равно, я могу быть полезным, только бы быть на своём месте.

В доме у нас распад. Серафима Павловна лежит - холецистит. Надо мне скорее к делу. По службе буду занят день, а вечерами дома.

Живём мы не на Песочной, а на В. О. 14 л. 31 кв. 48 (во дворе) т. 209 – 69.

Всего Вам хорошего

Алексей Ремизов

Разъяснения даст Вам Григорий Николаевич Кудрявцев.

К письму приложена визитная карточка:

<p><i>Григорий Николаевич Кудрявцев</i></p> <p><i>Пет. ст. Широкая, 20. Тел. 59-98</i></p>
--

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1196, 4 л.

8 ноября 1916 г. Петроград
О предстоящей выставке картин Н.К. Рериха

Художественные вести

В Петрограде образовался комитет по устройству выставки картин академика Н.К. Рериха. В комитет также входят представители Татьянинского комитета, в пользу которого поступит сбор с выставки. На выставке появятся как новые произведения художника, так и произведения, составляющая собственность частных собраний и коллекционеров. Открытие выставки картин Н.К. Рериха предполагается в феврале будущего года.

Речь. 1916. 8/21 ноября. № 308. С. 5.

11 ноября 1916 г. Петроград
О новой книге, посвящённой творчеству Н.К. Рериха

Художественные вести

Только что вышла в издательстве «Свободного искусства» и 15 ноября рассылается подписчикам книга, посвящённая творчеству Н.К. Рериха, исполненная в художественно-графическом заведении «Унион» частью по типу наших самых богатых художественных изданий последнего времени. Очень большой том in folio в богатом переплёте и обложке с огромным количеством репродукций (около 200), в числе которых много красочных fac-simile, с портретом Рериха в красках, исполненным в 1915 г. Кустодиевым, с книжными украшениями В. Левитского и Е. Нарбута с подробным перечислением произведений.

В тексте статьи Ю. Балтрушайтиса («Внутренние приметы творчества Рериха»), Александра Бенуа («Путь Рериха»), Александра Гидони («В защиту искусства»), Алексея Ремизова («Жерлица дружинная»), С. Яремича («У истоков творчества»), Н.К. Рериха «Сказки и притчи»).

Всего выпущено около 500 нумерованных экземпляров по 48 р. За экземпляр. Цена любительского именного экземпляра – 85 р.

Речь. 1916. 11/24 ноября. № 311. С. 5.

15 ноября 1916 г. Петроград

[Реклама]

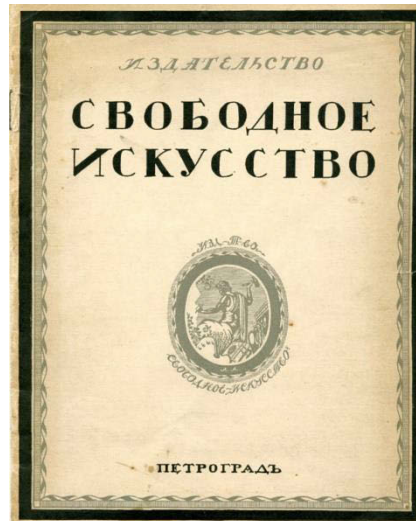
Издательство «Свободное искусство»
Петроград, Б. Казачий пер., 9. Телефон 684-36.
15-го ноября выходит новое художественное издание

Н.К. РЕРИХ

Художественная редакция В.Н. Левитского.

В издание входят статьи: Ю. Балтрушайтиса, Ал. Бенуа, А. Гидони, А.М. Ремизова и С.П. Яремича, а также десять сказок и притч Н.К. Рериха. ...

Новое время. 1916. 16/29 ноября. № 14620. С. 1.

Рекламный буклет

РЕРИХ одно из самых близких и дорогих имён русского искусства. Он приоткрыл заповедные двери таинственного царства; из глубин векового камня вывел прекрасную русскую сказку.

Н.К. Рериху посвящена первая монография, выпускаемая издательством «СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО».

Сотрудники литературной части этого издания *Ю. Балтрушайтис*, *Ал. Бенуа*, *Ал. Гидони*, *А.М. Ремизов* и *С.П. Яремич* с разных сторон освещают и уясняют значение художественной деятельности Н.К. Рериха: *Ал. Бенуа* рассказывает о его творческом пути; *Ю. Балтрушайтис* указывает «внутренние приметы его творчества»; *С.П. Яремич* даёт общую характеристику творчества художника; *Ал. Гидони* останавливается на неустанной и плодотворной деятельности Рериха, направленной на защиту и охрану русского искусства; очерки *А.М. Ремизова* – своеобразный отклик художника слова, очарованного настроениями художника кисти.

Но Рерих не только художник, он и писатель, и потому монография о нём не была бы полна, если бы не уделила места произведениям его пера. Поэтому в нашем издании читатель прочтёт десять сказок и притч Рериха.

Особенное внимание издательства было обращено на иллюстрационную часть. Издательство стремилось дать возможно бол изданию впервые. Особенности полный

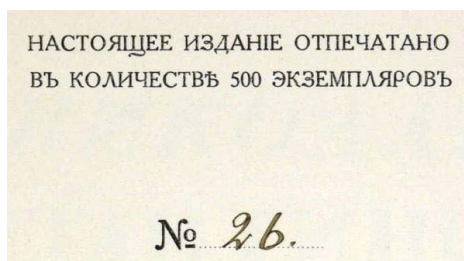
подбор воспроизведений с картин, этюдов и набросков Рериха, подбор, который бы дал представление о всех сторонах многогранной деятельности художника. Воспроизведения многих картин появляются в нашем издании впервые. Особенные заботы издательства были обращены на технику воспроизведения. Технические средства, находящиеся в распоряжении Художественно-Графического заведения «УНИОН», дали возможность всецело исполнить книгу в своих мастерских и поставить издание на такую высоту, на какой стоят лучшие западные издания этого типа.

В нашем издании помещено 37 воспроизведений в красках картин Рериха, 140 однотипных репродукций, 11 меццотинто и воспроизведения его графики.

Издание выходит в свет в 500 пронумерованных экземпляров в переплётах и папках. Том – около 50 листов в формате 33x25 см. Для гг. любителей отпечатаны 35 именных экземпляров на роскошной бумаге в особых переплётах и папках.

Титульный лист, виньетки, заставки и украшения на переплёте исполнены по рисункам Е. Нарбута.

Цена любительского-именного экземпляра ... 75 руб.

Цена пронумерованного экземпляра 40 руб.

Допускается рассрочка подписной платы.

Плата за пересылку по расстоянию.

ИЗДАНИЕ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ 15 СЕНТЯБРЯ 1916 ГОДА.

Воспроизведения красочные и одноцветные, а также изготовление клише, гравюр-меццотинто и печатание издания исполняются исключительно в Художественно-Графическом Заведении «ЮНИОН» в Петрограде.

Издательство «СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО» идя навстречу ясно выразившимися потребностям нашего общества, решило издать ряд художественных монографий и книг популярного характера на художественные темы, отдельные картины и т.д., а также организовать ряд выставок и лекций, посвящённых наиболее выдающимся явлениям художественной жизни.

Считая с тем, что сравнительно недавно народившаяся у нас литература об искусстве и по вопросам эстетики, расёт весьма быстро, как в своей оригинальной, так и в переводной части, издательство «Свободное Искусство» на первое время предполагает особое внимание уделить монографиям, посвящённым творчеству отдельных художников из числа тех, работы коих успели получить заслуженное признание, или отмечены в истории русского искусства.

Стремясь к полной объективности, издательство prepares и печатает ряд монографий, посвящённых современным художникам: *Алекс. Н. БЕНУА, И.И. БРОДСКОМУ, Е.Е. ЛАНСЕРЕ, И.Е. РЕПИНУ, К.А. СОМОВУ.*

Все объявленные издания выйдут в ограниченном числе экземпляров на роскошной бумаге, в особых переплётках, со значительным числом красочных и одноцветных воспроизведений, графических украшений, с приложением офортов, литографий и с богатым литературным и справочным материалами.

Одновременно с указанными выше монографиями издательство приступает, под редакцией Алекс. Н. БЕНУА, к изданию художественной библиотеки «ИСКУССТВО».

Книжки «Искусства», рассчитанные на широкие читательские круги, будут заключать монографии по различным вопросам искусства (живопись, скульптура, архитектура, музыка. Театр, балет и др.)

15 ноября 1916 г. Петроград

Аферист Маклаков-Ржевский

В Петрограде вновь появился аферист Маклаков-Ржевский. Мы сообщали вчера об «обыске» у миллионера Животовского. Обыск этот, как предполагается, - дело рук Маклакова-Ржевского. Жертвой его стало ещё несколько лиц, и в их числе художник Н.К. Рерих, директор школы Императорского Общества поощрения художеств.

Ржевский умеет приспособляться к обстоятельствам и выступать в современных ролях. У Животовского он был – как представитель власти, имеющий право на обыск и аресты, у Н.К. Рериха – как член общественной организации, самое имя которой даёт право на доверие, и сыграл на чувствительной «продовольственной» струне.

Ржевский явился к Н.К. Рериху в четверг на прошлой неделе. Он назвался профессором Киевского университета по кафедре уголовного права, уполномоченным комитета великой княжны Татьяны Николаевны М.М. Оболяниновым. Одетый в куртку защитного цвета со значком об окончании Императорской Военно-юридической академии и пажеского корпуса, мнимый Оболянинов произвёл на Рериха впечатление хорошо воспитанного человека, светского, прекрасно владеющего французским языком и отлично осведомлённого в делах. «Оболянинов» заявил, что Татьянинский комитет предполагает создать ряд художественно-промышленных школ для обучения инвалидов войны различным художественным ремёслам и, зная, что Н.К. Рерих стоит во главе подобного учреждения, обращается к нему за помощью.

- С финансовой стороны, - говорил «Оболянинов», - дело вполне налажено. Собран капитал в 3 ½ миллиона рублей.

Н.К. Рерих ответил, что, сочувствуя этой высокой цели, он должен указать, что подобное учреждение уже существует в лице Императорского Общества поощрения художеств, и потому лучше было бы действовать совместно.

- Я сделаю доклад об этом. Это будет сделано быстро. Нужно, однако, принять во внимание, что есть один господин, который станет нам бросать палки в колёса. Я говорю о графе Петрово-Соловово. Но и это препятствие будет обойдено. Нужно только действовать. Имейте ввиду, Н.К., что мы предполагаем строить школы с интернатом, а ведь ваша школа поощрения не имеет такого удобства, так что об этом следует подумать.

Н.К. Рерих ответил, что действительно в его школе нет интерната, но зато есть столовая, которая до войны кормила почти всех учеников, а сейчас, ввиду продовольственных затруднений, пришлось ограничиться одним чаем, да и тот не всегда можно выдавать ученикам, так как трудно доставать сахар.

- Как, в вашей школе, состоящей под Высочайшем покровительством, нет сахара? Разрешите предложить свои услуги. Правда, у нас, в Татьянинском комитете, не Бог весть какие запасы сахара, но 2-3 ящика твёрдого рафинада и мешок-другой песку – это можно устроить в несколько минут.

Заговорив на эту тему, собеседники незаметно перешли к жгучему для художественной школы вопросу – о возможности раздобыть краски и холст. «Оболянинов» и здесь предложил свою помощь. Он заявил, что на Финляндской дороге лежит груз французских красок и холста, который назначен на аукционную продажу.

- Вы этот груз можете легко получить. Придётся добавить пустяки к оценочной сумме. Это можно сделать легко.

На этом первый разговор закончился. Условлено было встретиться на следующий день у Н.К. Рериха для дальнейшего обсуждения вопроса о ремесленной школе. На другой день, в 4 часа, «Оболянинов» снова пришёл к Н.К. Рериху сказать, что дело со школой улажено, и предложил в воскресенье составить вместе ответ на ожидаемый по этому делу официальный запрос от графа Капниста.

- Своё обещание я исполнил, - прибавил он. – Сахар для вас уже получен. Завтра будет доставлен артельщиком. Только, ради Бога, денег артельщику не платите. За сахар заплачено, и, вообще, это такие пустяки, о которых не стоит говорить.

Н.К. Рерих настоятельно просил сообщить, сколько стоит сахар и кто за него заплатил. «Обольянинов» сначала решительно отказался, но, в конце концов, Сказал, что уплатил от Рериха эти деньги, «Обольянинов», улыбаясь, сказал:

- Видите, в наши дни и профессор стал купцом.

«Обольянинов» не забыл и о втором обещании, - о красках, заявив, что вечером к Н.К. Рериху явится его личный секретарь и уладит это дело. Во время разговора в кабинет вошла супруга Рериха Е.И., «Обольянинов» ей был представлен. Завязался общий разговор. Увидев на столе книгу, выпущенную по поводу юбилея Н.К. Рериха, «Обольянинов» стал восхищаться ею и просить художника уступить ему эту книгу, так как у него нет времени ходить по магазинам.

Тогда Н.К. Рерих подарил «Обольянинову» свой экземпляр. Продолжая просматривать лежащие на столе другие вещи, «Обольянинов» обратил внимание на книгу, посвящённую художнице Е.С. Кругликовой, и стал подробно рассказывать о своём знакомстве в Париже и с ней, и с другими художниками, проявляя большое знание и художественного, и литературного мира.

Уходя, Обольянинов напомнил Н.К. Рериху, что вечером к нему придёт его секретарь по делу о красках. В 8 ½ часов вечера явился секретарь, робкого вида молодой человек с длинными волосами. Он держался очень скромно, сидел на кончике стула, но подробно рассказывал, какие краски и холст имеются на таможне, называя фирмы, сорта, цены, составил смету и вообще проявил изумительное знание этого вопроса. Когда зашла речь о сумме, которую придётся уплатить за краски, секретарь Обольянинова заявил, что совершенно не важно, что вопрос идёт не о деньгах, что Обольянинов или уже заплатил, или заплатит сам и что, во всяком случае, не о чем беспокоиться. Секретарь несколько раз отказывался принять вручаемую ему Рерихом сумму, следуемую за краски. Но. В конце концов, взял, выдав расписку в получении денег, около 1000 рублей, и обещая доставить краски не позже вторника. После этого он ушёл.

На следующий день Н.К. Рерих тщетно прождал прихода артельщика с сахаром. Когда время подошло к обеду, и не только артельщик не явился, но не пришёл и сам «Обольянинов», ожидавшийся к обеду, Н.К. Рерих начал подозревать, что он сделался жертвой афериста. Он позвонил художнице Кругликовой и спросил её, знавала ли она в Париже профессора Обольянинова и описал подробно его наружность. Е.С. Кругликова вспомнила, что похожий на Обольянинова господин являлся к ней в Париже под фамилией Каширина.

После ухода Каширина она обнаружила у себя пропажу дорогой бриллиантовой броши.

Н.К. Рерих тогда убедился, что он сам стал жертвой мошенничества и отправился к начальнику сыскной полиции Кирпичникову. Кирпичников сообщил, что это уже третий случай подобных проделок на одной неделе. По-видимому, все они совершены одним и тем же лицом. Так, пострадал на 1400 рублей архитектор Бенуа и на 500 рублей – граф Сюзор, к которому аферист явился в форме флигель-адъютанта.

Сегодня Н.К. Рериху были предъявлены карточки известных международных аферистов. В числе их Рерих сразу узнал Обольянинова. Оказалось, что это – Маклаков-Ржевский.

В одной только Швейцарии несколько лет назад Маклаков-Ржевский должен был обвиняться по 92-м делам за кражу и мошенничество. Незадолго до суда Маклаков-Ржевский скрылся из Швейцарии. Дело слушалось о нём заочно. На суд прибыл только один адвокат. Впоследствии оказалось, что этим адвокатом был сам подсудимый, который так прекрасно загримировался, что не был никем узнан. Он произнёс блестящую речь, длившуюся несколько часов. И доказывал, что Маклаков-Ржевский был доведён до положения вора суровыми обстоятельствами русской политической

жизни. Речь была настолько убедительна, что швейцарский суд по большинству дел подсудимого оправдал.

Маклаков-Ржевский окончил в России университет. Одно время он был хорошим актёром и играл под псевдонимом Ржевского в Васильевском театре в Петрограде. Аферист владеет почти всеми европейскими языками. На вид ему лет 40-45.

Русское слово (Москва). 1916. 15/28 ноября. № 264. С. 4-5.

17 ноября 1916 г. Петроград

Из хроники:

...Вчера членами полиции задержан некий молодой человек Рахманов, когда-то, в период «больших дел», служивший у Ржевского в качестве секретаря. Местопребывание самого Ржевского выясняется.

Из беседы с Н.К. Рерихом

-Мне ужасно жаль, что играют такими хорошими общественными понятиями, - сказал Н.К.

Этот господин говорил о том, что «всё теперь для войны», но нужно подумать и о воспитании молодых поколений.

Всё это говорилось удивительно сладко и осведомлённо.

Вообще, этот человек производил впечатление очень образованного и в высшей степени осведомлённого.

Говоря о художественных вопросах, он цитировал, без особой нужды, целый ряд имён и всё это с полным знанием дела.

Очевидно, прежде чем явиться ко мне, он прошёл основательную подготовку.

Мне говорили, что в Швейцарии он судился за 92 дела, и я этому нисколько не удивлюсь!

.....
Петроградская газета. 1916. 17 ноября. № 317. С. 4.

20 ноября 1916 г. Петроград

Союз «Артист – солдату»

Членами Союза «Артист – солдату» организуется в течение трёх дней (19, 20 и 21 ноября) сбор пожертвований в пользу наших воинов.

В организации принимают участие артисты Императорских и частных театров. 19 ноября «Союз» выпустил специальный газетный листок под названием «Голос артиста», который продавался на улицах сборщиками в пользу «Артист - Солдату». Этот листок выйдет и в следующие два дня. В первом номере «Голоса артиста» помещены, между прочим, статьи и стихотворения: Н. Карбачевского, И. Потапенко, Л. Собинова и др. Кроме того, дали свои рисунки: Рерих, Арнштам, Добужинский и Нарбут.

В дни сбора полиция разрешила устроить концерты в пользу «Союза» в петроградской военной гостинице (бывшая «Астория»), в Палас-театре, в Троицком театре миниатюр и в некоторых свободных помещениях на Невском пр. Кроме того, разрешён сбор во время спектаклей во всех Императорских и частных театрах. Из общей выручки будет выделена сумма для образования фонда «Артист – артисту-воину» - для помощи увечным артистам, бывшим на театре военных действий, и их семьям.

Центральный пункт сбора – Невский, помещение бывшего «Доминика».

Речь. 20 ноября / 3 декабря. № 320. С. 6.

С. 19-20:

Художественные аукционы В О-ве поощрения художеств

В заседании комитета Общества поощрения художеств обсуждалось предложение Н.К. Рериха об улучшении порядка производства в помещении Общества художественных аукционов. Образована специальная комиссия, которая будет просматривать поступающие на аукцион картины. В комиссию избраны П.П. Гнедич, Н.К. Рерих, С.П. Яремич и В.И. Зарубин. Комиссия решила допускать на аукционы только те картины, которые подписаны авторами настоящими их именами. Псевдонимы не допускаются. Если авторы не желают продавать картины под своими именами, то в таком случае такие картины значатся как произведения неизвестных мастеров.

С. 20:

Комитет по устройству выставки картин Н.К. Рериха

В Петрограде образовался комитет по устройству выставки картин академика Н.К. Рериха. В комитет входят и представители Татьянинского комитета, в пользу которого поступит сбор с выставки. На выставке появятся как новые произведения художника, так и произведения, составляющие собственность частных собраний и коллекционеров. Открытие выставки картин Н.К. Рериха предполагается в феврале будущего года.

29 ноября 1916 г.

О чём говорят

...сенсационно появление богатой книги о Рерихе, изданной «Свободным искусством». Мысль издавать не монографии, а целые сборники статей о художниках очень удачна: широко и разнообразно освещается творчество художника. В книге есть весьма интересные статьи. К сожалению, благодаря цене издания, обусловленной его богатством, оно до известной остаётся мёртвым капиталом. Хорошо было бы, если бы издательство нашло возможным выпускать хотя бы часть литературного материала книги отдельным общедоступным изданием. ...

Речь. 1916. 29 ноября / 12 декабря. № 329. С. 5.

Выставки и художественные дела

В Татьянинском комитете с благодарностью принято предложение Н.К. Рериха передать в пользу пострадавших от войны весь чистый доход с устраиваемой им выставки своих произведений и 10 процентов от продажи картин.

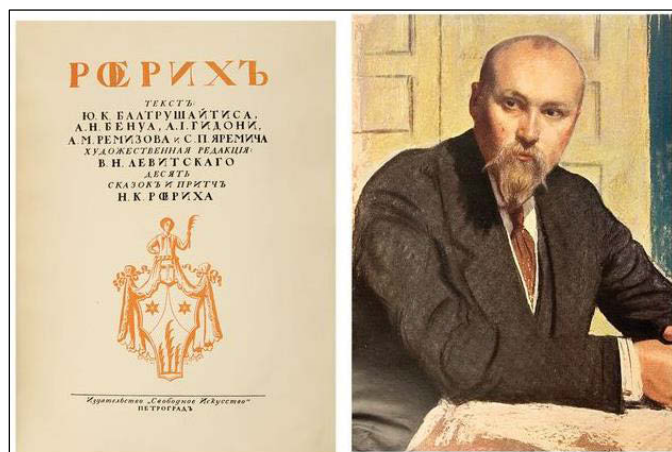
По инициативе Н.К. Рериха совершенно преобразован характер постоянных выставок в Обществе поощрения художеств. Предназначенный для них зал бывал обыкновенно загромождён более чем посредственными произведениями современных художников. <...>

Издательством «Свободное искусство» выпущена богато изданная книга о Рерихе с огромным количеством иллюстраций, исполненных различными способами,

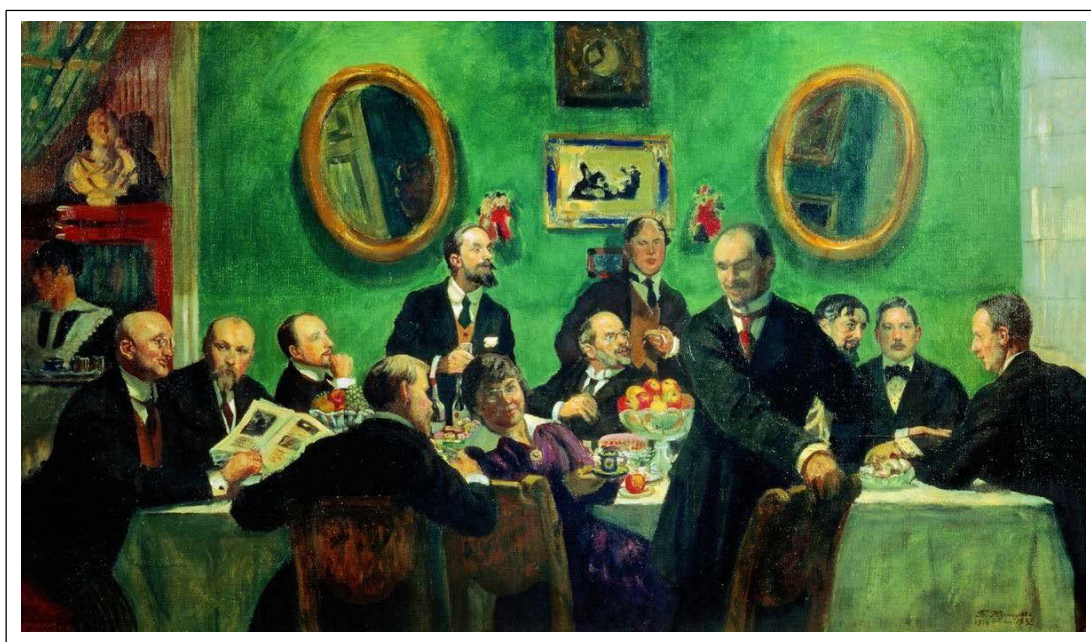
причём немало в красках, с рядом статей Балтрушайтиса, Александра Бенуа, Гидони, А Ремизова, самого Рериха («Сказки и притчи»), с подробным перечнем его произведениям. Книжные украшения исполнены Левитским и Нарбутом, а в начале приложен портрет Рериха в красках, написанный Кустодиевым в 1915 г., очень удачный и хорошо воспроизведённый. Литературная сторона издания, включая интересные статьи Александра Бенуа и «Жерлицу дружинную» А. Ремизова, свидетельствует об удачной попытке издавать сборники о художниках, что, впрочем, в более скромных размерах было давно предпринято нашим журналом.

А. Р-в

Аполлон. 1916. Ноябрь-декабрь. № 9-10. С. 83-87.

Б.М. Кустодиев. Портрет Н.К. Рериха.

Б.М. Кустодиев. Групповой портрет художников общества «Мир искусства». 1916. Эскиз.

Слева направо И. Грабарь, **Н. Рерих**, Е. Лансере, Б. Кустодиев, И. Билибин, А. Остроумова-Лебедева, А. Бенуа, Г. Нарбут, К. Петров-Водкин, Н. Милиоти, К. Сомов, М. Добужинский.
Холст, масло. Русский музей, Петербург

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1916 г.

Барон Н.В. Дризен

Старинный театр (Воспоминания)

...По поводу художников я должен заметить, что в описываемое время число их, работающих для театра, было весьма ограничено. Кроме присяжных декораторов, вроде Ламбина, Аллегри, Симова (в Художественном театре), ещё славились, как модернисты, Головин и Коровин. «Старинный театр» сразу пополнил этот состав новыми именами. Он впервые «совратил» на театральную «стезю» Н.К. Рериха, М.В. Добужинского, И.Я. Билибина, А.Н. Бенуа. Роли их распределялись следующим образом: Н.К. Рерих взялся писать декорацию для «Трёх волхвов». <...>

<...> Не нужно забывать, что во главе художественной части стояли очень требовательные мастера. Н.К. Рериха, Ал. Н. Бенуа нельзя было удовлетворить наполовину – они мирились с способами изготовления предметов, но от самих предметов требовали известной марки. ...

Столица и усадьба. 1916. 1 декабря. № 71. С. 8-12.

Публикуется по изд.: «Николай Рерих в русской периодике». Выпуск V. СПб. 2008.

3 декабря 1916 г.

Реклама

Б.М. КУСТОДИЕВ

Большая художественная монография со статьями

Н.К. Рериха и С.П. Яремича

<...> Собрать в одной монографии сотни разбросанных повсюду шедевров одного из самобытнейших русских мастеров – задача нового издания, предпринимаемого редакцией «Солнце России».

Подписная цена на монографию – 30 руб.

Подписка принимается лишь до 1 февраля 1917 года...

Солнце России. 1916. 3 декабря. № 355. Рекламный вкладыш. С. 3.

Публикуется по изд.: «Николай Рерих в русской периодике». Выпуск V. СПб. 2008.

4 декабря 1916 г.

Художественный аукцион

Сегодня в Обществе поощрения художеств выдающийся по разнообразию и участие крупных современных художников аукцион художественных произведений, собранных комиссией художественных изданий Общины св. Евгении.

Среди работ современных художников немало привлекательного и доступного коллекционерам. Участвуют Бакст, <...>, Рерих (темпера – эскиз к картине и рисунок), <...>. Привлекательный сам по себе аукцион. Конечно, привлекателен и по своей цели, служа задачам Красного Креста.

Речь. 1916. 4/17 декабря. № 334. С. 6.

7 декабря 1916 г.

КНИГА-ПАМЯТНИК

Как ни тяжелы созданные военным временем условия для русского издательства, оно не только не сокращается. Но появляются даже издания нового типа - книги-памятники, издаваемые в ограниченном количестве экземпляров и рассчитанные исключительно на любителей книги и искусства.

Такой исключительной по своему значению книгою-памятником является превосходно изданная «Свободным искусством» книга «Рерих», посвящённая личности и творчеству одного из интереснейших художников современности.

Дело не в том, конечно, что издан большой, богато иллюстрированный том, посвящённый деятельности русского художника. У нас есть уже прекрасные монографии о художниках из серии И.Э. Грабаря. Монографии, изданные с большой тщательностью и красотой репродукций. Книга «Рерих» принадлежит к числу изданий иного типа, иного, если угодно, более высокого, порядка. Таких солидных по объёму и роскошных по внешности книг о русских художниках у нас ещё не издавалось, и в этом смысле прекрасный почин молодого издательства можно только приветствовать. Это – не монография, не исследование творчества художника, принадлежащее перу одного критика. В статьях четырёх авторов (А.Бенуа, Ю. Балтрушайтис, А. Гидони и С. Яремич), напечатанных в этой книге, нет систематического обзора творчества Рериха. Но и целью данной книги были не итоги, не систематический разбор, а живое литературное отражение, раскрытие и комментарий к творчеству художника, недавно праздновавшего двадцатипятилетие своей художественной деятельности, как бы некий её апофеоз. Бесчисленные цветные и одноцветные репродукции рериховских произведений, органически дополняя текст, играют ту же роль зеркал, какую выполняют и все статьи, не исключая поэтических параллелей А. Ремизова к некоторым картинам Рериха и тех десяти притч и сказок, которыми Рерих вошёл в эту книгу о нём самом как писатель.

Жаль только, что роскошь издания и ограниченность числа экземпляров неминуемо обратят его в библиографическую редкость и, в силу этого, оно не получит того распространения, какое было бы желательно в интересах воспитания и развития художественных вкусов. И, может, быть, рядом с книгою-памятником следовало бы издать в скромном виде и без всяких иллюстраций один только ценный литературный материал книги.

В.Н.

Русское слово (Москва). 1916. 7/20 декабря. № 282. С. 6.

13 декабря 1916 г. Петроград

В Обществе поощрения художеств

Выставки

Давно уже следовало реформировать постоянные выставки картин в Обществе поощрения художеств, носившие слишком рыночный характер. Дело доходило до того, что некоторые художники поставляли Обществу картины, как в какой-нибудь эстампный магазин, а в кладовых образовывались залежи рыночного хлама. Реформа только что произведена по инициативе Н.К. Рериха и С.П. Яремича. Выставочный зал сейчас неузнаваем, получив характер скромной музейной комнаты вместо прежнего рыночного привкуса эстампного магазина. Получая весьма невысокий процент, Общество становится посредником между коллекционерами, желающими продавать принадлежащие им произведения, и приобретателями. <...> Словом, дебют реформированных выставок удачен и надо пожелать столько же серьёзного продолжения.

Речь. 1916. 13/26 декабря. № 343. С. 5.

16 декабря 1916 г. Петроград - Финляндия

ФИНЛЯНДИЯ

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«... памятный нам Декабрь 1916-го.

«Кто мог думать, что наш отъезд в Сердоболь послужит началом странствий по всем частям света! ...» (28.03.47 г.)

"Замечательны сны Елены Ивановны. Много их. Бехтерев записал часть. В начале Декабря 1916-го был такой сон: Е.И. ходит по дворцам, пустынным и заброшенным. Видит группу художников "Мира Искусства" — они переписывают картины и обстановку. Затем вдаль появляется отец Е.И. и манит её поспешить за ним. Идут по каким-то холмам, приходят к небольшому домику, окружённому оградой из шиповника. Синее небо и много цветов.

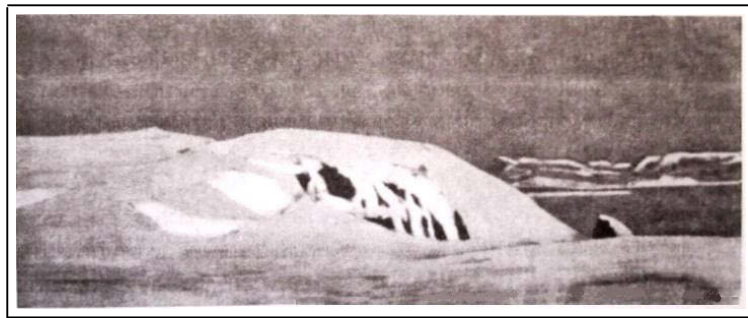
Тогда же для "Русского Слова" пишу, по обычаю, к рождественскому номеру сказ "Страхи". Спрашивают, отчего такой сумрачный?

Подшло Рождество, прошли школьные экзамены, Е.И. решила на праздники ехать в Финляндию. Все гостиницы оказались заняты, хорошо, что Ауэр надумил ехать в незнакомый нам Сердоболь (Сортавала) на севере Ладogi. Решили, поехали. Конечно, бабушки и тётушки считали такую морозную поездку сумасшествием. Было 25° мороза по Реомюру. Вагон оказался нетопленным — испортились трубы. Всё же доехали отлично. "Сейрахуоне", гостиница в Сортавале, оказалась совсем пустой. Ладога с бесчисленными скалистыми островами — очаровательна.

Финны были к нам очень дружелюбны. Знали и любили моё искусство. Моя дружба с Галленом Каллелла тоже была известна. Семья Солнцевых — славные люди. Мы сняли дом Ихинлахти, имение Реландера. Поездка на праздники превратилась в житьё. Для моей ползучей пневмонии климат Финляндии был превосходен. Ихинлахти была тем самым домом с оградой из шиповника, который Е.И. видела во сне...»

16 декабря 1916 г. Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«16 Декабря 1916 года мы выехали в Финляндию. Карелия была хороша для моих нескончаемых бронхитов и пневмоний. Вернулись, началась работа с Горьким. Мелькнуло приглашение быть министром Изящных Искусств. Но ползучая пневмония в начале Мая заставила ехать в Карелию, где ещё с Декабря было снято имение Юхинлахти в ладожских шхерах. Затем события совсем прервали сношения ...» (*«Листы дневника», «Памятка».*)

Н.К. Рерих. Снег. 1916.
(Однотонное воспроизведение)

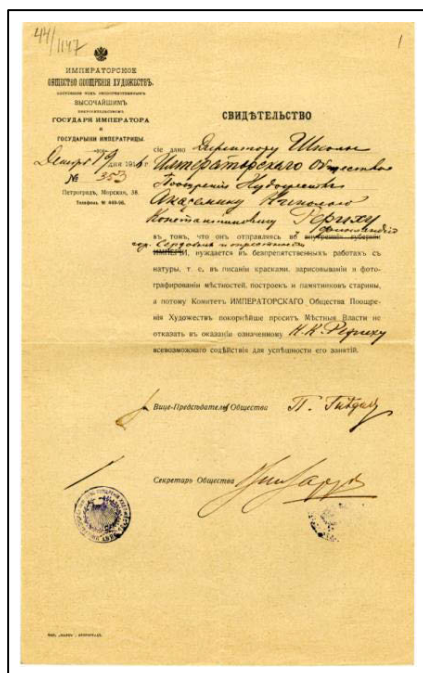
«17 Декабря Поздно ночью отходил поезд; вагон был не тоplen; родственники считали наш отъезд сумасшествием. Святослав, верно, помнит, как мы обернулись всеми пледями от 25 град. мороза. Мечта движения! И снежные скалы Финляндии встали первыми вестниками будущих высот Гималайских. Е.И. так стремилась ехать; так знала непреложность пути, и ничто не могло остановить её».

(«Листы дневника», Янв.1927 г.)

19 декабря 1916 г.

Свидетельство о разрешении Н.К. Рериху беспрепятственно работать в Финляндии в научных и художественных целях.

Копия

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
состоящее под непосредственным ВЫСОЧАЙШИМ покровительством
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Декабрь 19 дня 1916 г.

№ 353

Петроград, Морская, 38

Телефон № 449-96

СВИДЕТЕЛЬСТВО

сие дано Директору Школы Императорского Общества Поощрения
Художеств Академику Николаю Константиновичу Рериху
Финляндию

в том, что он отправляясь в ~~внутренние губернии ИМПЕРИИ~~, гор. Седоболь и окрестности, нуждается в беспрепятственных работах с природы, т.е. в писании красками, зарисовывании и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Н.К. Рериху всевозможного содействия для успешности его занятий.

(Печать)

/ Вице-председатель Общества П. Гнедич
/ Секретарь общества (В. Зарубин)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1147, 1 л.

**19 декабря 1916 г. Петроград.
О выставке готовящейся Н.К. Рериха**

В МИРЕ ХУДОЖНИКОВ

В непродолжительном времени в Петрограде состоится отдельная выставка акад. Н.К. Рериха, на которой появится ряд новых его произведений.

Петроградский листок. 1916. 19/декабря/1917. 1 января. № 349. С. 2.

**25 декабря/1916. СПб.
Стихи Н.К. Рериха.**

ПОВЕРИТЬ?

Наконец мы узнали,
куда прошёл Царь наш.
На старую площадь трёх башен.
Там он будет учить.
Там он даст повеленья.
Скажет однажды. Дважды
наш Царь никогда не сказал.
На площадь мы поспешим.
Мы пройдем переулком.
Толпы спешащих минуем.
К подножию Духовой Башни
мы выйдем. Многим тот путь
незнаком. Но всюду народ.
Все переулки наполнены.
В проходных воротах теснятся.
А там Он уже говорит.
Дальше нам не дойти.
Пришедшего первым не знает
никто. Башня видна, но вдали.
Иногда кажется, будто доносится
царское слово. Но нет,
слов Царя не услышать.
Это люди передают их
друг другу. Мне передаст
их сапожник сосед. Верно ли
слышит он их от торговца,
ставшего на выступ крыльца?
Могу ли им поверить?

Биржевые ведомости. 1916. 25 декабря/1917. 7 января. Утренний выпуск. № 16004.

25 декабря 1916 г.

[РЕКЛАМА]

Издательство «Свободное искусство»

Новые художественные издания:

РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

большое, in folio, художественно-иллюстрированное издание в пяти частях под редакцией М.В. Добужинского и Н.Н. Евреинова при ближайшем участии Алекс. Н. Бенуа, С. К. Маковского и Н.К. Рериха.

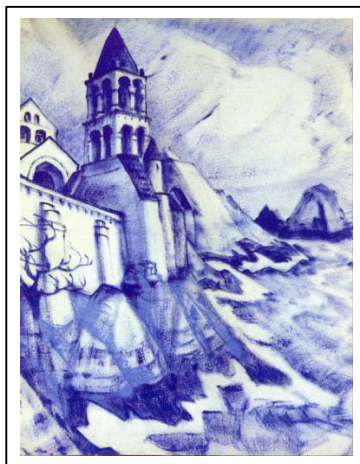
Искусство театральной декорации сделало за последнее четверть века такие громадные успехи, что заслуживает внимания быть особо отмеченным в нашей памяти. Такие крупные художники, как Анисфельд, Алек. Бенуа, Бакст, Билибин, Врубель, аполлин. Васнецов, Гончарова, Головин, Добужинский, Коровин, Кустодиев, Рерих, Сапунов, Судейкин, Серов, кн. Шервашидзе и другие, участвуя в художественных постановках оперы, балета и драмы, выявили в театрально-декоративном искусстве один из лучших крупниц своего таланта. Но это искусство – «искусство дня», искусство как средство, и потому оно быстро исчезает из памяти зрителя. Тем более необходимо и важно зафиксировать это творчество наших художников в области театральной декорации. Это и составляет цель издания.

«Русское театрально-декорационное искусство» будет издано с исключительной роскошью и изяществом. Особое внимание издательства будет обращено на иллюстрационную часть издания. В издании будет дан возможно более полный подбор исполненных всевозможными способами графического искусства красочных и одноцветных воспроизведений художественных постановок оперы, драмы и балета, эскизов костюмов, декораций, подбор, который даст яркое представление о работах лучших мастеров театральной живописи. Графические украшения поручены А. Арнштаму, Е. Нарбуту и С. Чехонину.

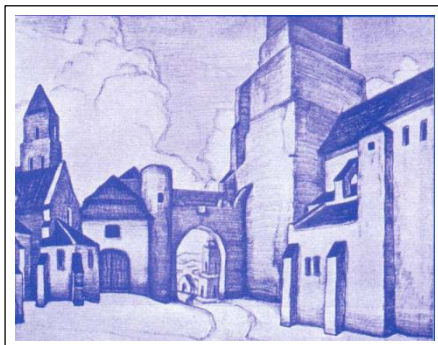
Расчитанное на относительно небольшой круг любителей исключительных в художественном отношении книг, издание печатается в ограниченном количестве экземпляров, на которые открывается предварительная подписка по цене 125 руб. за экземпляр. Любительский именной экземпляр на веленовой бумаге – 160 руб. Допускается рассрочка при подписке 25 руб. ...

Новое время. 1916. 25 декабря / 1917. 7 января. № 14659. С. 5.

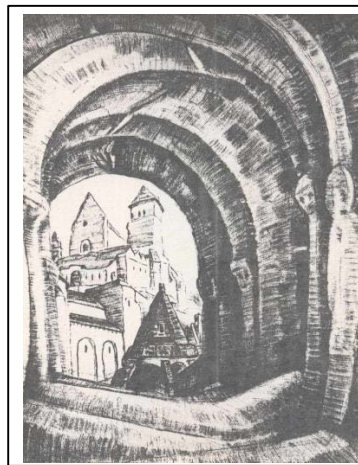
Н.К. Рерих. Из сюиты «ПРИНЦЕССА МАЛЕН»,
эскизы декораций к драме М. Метерлинка. 1916 г.

У моря. 1916.

Двор перед замком. 1916.

Улица. 1916.

28 декабря 1916 г. Петроград

ВЫСТАВКА КАРТИН Н.К. РЕРИХА

На днях избран особый комитет по устройству грандиозной выставки картин и рисунков академика Н.К. Рериха в пользу Татьянинского комитета на помощь беженцам. Выставка открывается в феврале. На ней будет собрано до 400 произведений художника.

Петроградский листок. 1916. 28 декабря/ 1917. 10 января. № 357. С. 4.

31 декабря 1916 г. Москва

«Мир искусства»

Выставка «Мира искусства» без Бенуа, Богаевского, Грабаря, Лансере, Рериха, Сарьяна, Сомова – такова последняя, только что открывшаяся выставка....

Русское слово (Москва).. 1916. 31 декабря/ 1917. 13 января. № 302. С.64.

Н.К. Рерих. Северный храм. 1915.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из монографии С. Эрнста «Н.К. Рерих» Изд. Общины св. Евгении. 1918.:

В самые последние годы (1914, 1915 и 1916) творчество художника ознаменовано новыми исканиями, новыми стремлениями... К этому времени он достигает полной зрелости, полного развития своих сил, за ним уже 25 лет интенсивной работы, но, по-прежнему, его увлекают ещё незнакомые пути.

Искания философские тревожат дух мастера, он углубляется в себя, душа ведёт его всё выше и выше, всё таинственней и таинственней её прозрения. Он обращается к самодовлеющим большим полотнам, задания театральные отныне далеки его... Ему предстают видения грозные и неведомые доселе...

Просыпается змий... Начало этого цикла картин мы видим ещё в 1912 г.:

тогда написаны «Меч мужества - пламенный страж приносит меч мужества, к твердыням вознёсшегося на горе замка, у врат коего спят нерадивые стражи,

и «Ангел последний», непреклонно стоящий среди клубящихся огненных облаков, над землёй пылающей последним пламенем –
«... И пролетит над землёю

Ангел конца,
Грозный, прегрозный!
Красный, прекрасный!
Ангел последний».

Так грезились художнику ещё в 1912 г.

Мотив битвы, обречённости и гибели с этих пор звучит в творении мастера - в «Коронах» 1914 г. (картине удивительной по прозрачной гамме густых бирюзово-лиловых тонов), где клянутся на мечех три короля, а над ними розовеют облачные лёгкие короны, и в одновременных им «Граде обречённом», «Зареве» и «Делах человеческих», отданных одной и той же теме «Града»,

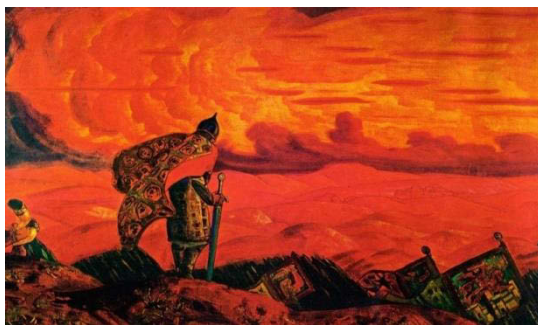

сначала окружённого великим змием, затем пронизанного кровавым клубящимся заревом и, наконец, лежащего во прахе...

Рушится «Град», «чтобы новая радость возникла»...

Другая волнующаяся художника тема, это - вечно-прекрасная, вечно-светлая тайна неба... К ней художник подошёл уже давно - вспомним только «Небесный бой», «Звёздные руны», «Облако» и один из эскизов к «Весне Священной» (чудесный гимн весеннему небу). Ныне же эта тема углубляется и одухотворяется. Мастер всё вдохновеннее вглядывается в нетленную красу небесных созвездий, всё крепче хочет связать её с тайной земли, всё убеждённое ищет родственных нитей между миром «этим» и «тем»...

Так жёлто-красным, бурным облакам в «Стрелы неба - копьё земли» 1915 г. внизу отвечают словно полные пламени холмы, между которыми в ущелье движется рать - видны только устремлённые ввысь копьё и знамёна.

В «Мехески—лунный народ» 1915 г. мастер повествует о племени почитавшем луну как свою родину, и здесь, на земле, в час лунного владычества поклонявшемся её серебристому свету...

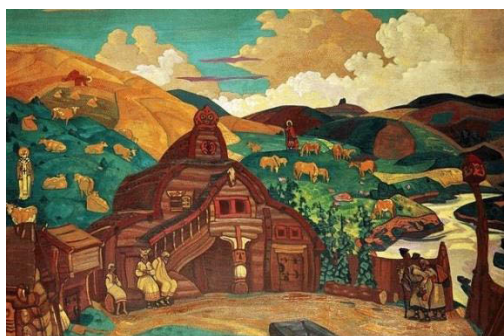
В «Знамении» 1915 г. древний в священном трепете взирает с зелёной земли в бескрайнюю высоту радужного весеннего неба*).

*) Ещё в 1912 г. написана картина «Слушай веления неба» - белая ночь, в облаках виден Великий Лик, на холме малый человек. Тут же следует вспомнить карт. 1901 г. «Рассказ о Боге» - сидящий на камне старец указывает мальчику на величавую картину расстилающейся кругом природы.

Ответвление той же идеи мы находим в «Доме духа» 1916 г., где так значительно и таинственно покоится тёмный великий камень у зелёных утренних вод, под нежно-розовеющим небом.

Рядом с работами этого круга в творчестве художника идут полотна, воспевающие ту радость земли, тот пантеизм, что и раньше столь прекрасно звучали в его творении. Но и эти «чувства» получают ныне особенно углублённый и возвышенный характер. В природе, в спокойствии вод, в мирном беге облаков, в шелесте лесов и полей художник особенно узнаёт отныне Вышнюю Волю, управляющую всеми движениями земного царства, всей сменой его явлений.

Этим «светом» полны две прекрасные картины 1914 г.: «Прокопий Праведный благословляет неведомых плывущих» и «Прокопий Праведный отводит каменную тучу от Устюга Великого».

Ещё ярче эти переживания проявились в большом полотне 1916 г.: «Три радости», в котором художник вспоминает народное предание о счастливом хозяине, у которого Святой Егорий коней пасёт, Святой Никола коров пасёт, а Святой Илья рожь зажинает. Вдохновлённый этой святой легендой мастер создаёт целую поэму летнего «золотого» деревенского благоденствия, полевого праведного труда, - за крестьянским просторным, двором расстилаются нивы и луга, освящённые присутствием Небесных Помощников, благобно пылает «доброе» солнце, мирно пасутся обильные стада, «богато» стелется рожь... По своему настроению к этим полотнам близки две другие картины 1916 г.: «Св. Никола», вышедший в сияющий летний день из храма посмотреть всё ли «хорошо» на земле, и «Св. Пантелей-Целитель», весенним утром собирающей целебные травы.

Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт. 1916.

Магией волшебства земного вызваны такие работы 1916 г., как «Ковёр-Самолёт», играющий словно тёмный «густой» сапфир, «Ведунья», «Лесовики», холст примечательный своей лёгкой и тонкой структурой, своими лиловыми и коричневыми колерами, и жуткие «Тени».

Н.К. Рерих. Мудрость Ману. 1916.

О новом восхождении духа мастера говорит большой эскиз декоративного панно «Мудрость Ману» 1916 г. - оно как бы указывает путь к великим тайнам и силам Индии...

В ряде «широких» пейзажей 1915 г. - «Облака», «Холмы», «Равнина», «Мхи», и 1916 г. - «Чёрный берег», «Отдых охотника», «Зов», «Поля», «Холмы», «Озеро», Рерих затрагивает тему родной, северной, спокойной изначальной тишины земли. Близость к её «душевной», молчаливой тайне изменяет даже самую манеру художника - в последние годы он особенно любит строить композицию линиями и формами намеренно скромными, «тихими» и «просторными»...

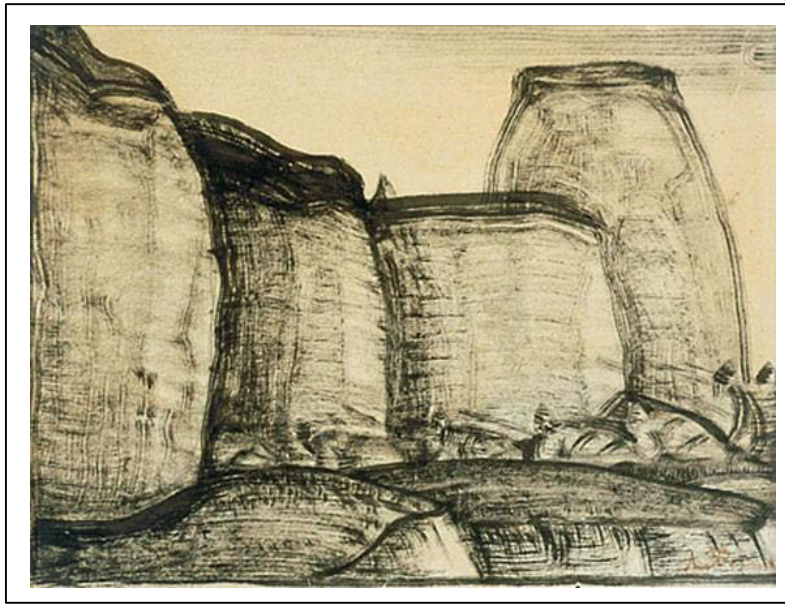
Краски мастера по старому радуют своим обилием и своеобразием. Некоторые его картины построены на одном основном, ярко звучащем тоне - таковы огненные «Стрелы неба -- копья земли», «Зарево», голубоватый, пронизанный лунным серебром «Оборотень» 1915 г. волшебнорозовеющая «Граница царства» 1916 г. (полотно исключительное по гармонии и верности построения), другие радуют богатой звучностью синих, белых, золотисто-коричневых, «летних» колеров - такова гамма чудесной в своём уверенном ритме картины: «Волокит волоком» 1915 г.; «Три радости» облечены в перезвон сияющих золотистых, зелёных, малиновых, алых и лиловых красок. Прекрасная по пышности и свободе своей живописи картина о «Св. Пантелее Целителе» выдержана во «влажных» весенних, тёмно-синих, белых и зелёных тонах. Иногда же, наоборот, цвета звучат не «громкими трубами», а незаметно переходят один в другой, создавая гармонии редкой цельности, как то можно видеть в «Могиле великана» 1915 г., где тема северного пустынного приволья облечена в чуть слышный перезвон серовато-зеленоватых, голубых, «прохладных» красок.

Общим же устремлением самых последних работ Рериха является искание наиболее простого, «широкопланного», крепко спаянного в своей простоте живописного выражения, как бы отвечающего духовному пути мастера, прекрасному в своей чистоте и силе.

Ныне мы видим только первые шаги на этом новом пути, но они так верны и так плодотворны, что нет сомнения в счастливом его завершении, вновь увенчающем творение мастера, всегда твёрдого «самим собою», верного «смолоду» своей единой, суровой, волшебной мечте, непреклонно чтущего заветы живописи и сильного волей великих древних поколений, чудесно воплотившейся в современности.

Сергей Эрнст.

Сергей Эрнст. «Н.К. Рерих». Изд. Общины Св. Евгении. Петроград. 1918.

Н.К. Рерих. Тайник. 1915.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
4. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
5. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, фонд 698.
6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
7. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (ГЦТМБ).
8. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОРИЛИ РАН)
9. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. М. 1914.
10. Николай Макаренко. Школа Императорского Общества Поощрения художеств (очерк к 75-летию Школы ИОПХ). Петроград. 1914.
11. Степан Яремич. «У истоков творчества». 1916.
12. Александр Гидони. «В защиту искусства». 1916 г.
13. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
14. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
15. Алексей Ремизов. Звенигород окликанный. Николины притчи. Изд. Алатас». Париж. Нью-Йорк. Рига. Харбин. 1924 г.
16. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
17. Грабарь. Письма 1897-1917. М, 1974. Изд. Наука.
18. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974. Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
19. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения- Государственный музей Востока.*)
20. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
21. «Старшая Эдда». «Песнь о нибелунгах». Изд. «Художественная литература». Москва. 1975 г.
22. Н.К. Рерих. Письма к В.В. Стасову. СПб. 1993.
23. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
24. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
25. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
26. Петербургский Рериховский сборник, II-III. Самара. 1999.
27. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3. СПб. ООО «Фирма Коста». 2006.
28. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 4. СПб. ООО «Фирма Коста». 2007.
29. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008
30. Грани Агни Йоги. Новосибирск. Изд. «ЦЭРИС». 1990-е гг.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1914 г.

1. М.А. Шерлинг. Портрет Н.К. Рериха (Светопись). 1914-1916. г. С.3.
2. Н.К. Рерих. Меч мужества, 1912. Ангел Последний., 1912. Крик змея 1914. Короны. 1914. Град обречённый, 1914. Дела человеческие. 1914. Три радости. 1916. Св. Пантелей-целитель. 1916. Никола. 1916. С. 6, 7.
3. Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1914. С. 23.
- Н.К. Рерих. Двор князя Владимира Галицкого. 1914. . Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1914. С. 24.
5. Фото. Первое торжественное заседание педагогического совета училища ИОПХ . С. 25.
6. Н.К. Рерих. Вайделоты. 1914. Посольство Великого князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого князя Александра Михайловича, 1347 год. 1914. Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород. 1914. Приезд в Новгород. 1914. С. 26-29.
7. К.Е. Маковский. Народное гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге. 1869 г. С. 33.
8. Н.К. Рерих. Эскизы росписи моленной в Ницце, вып. по заказу Л.С. Лившица. 1914 г. С. 36.
9. Открытое письмо с ч/б репродукцией картины Н.К. Рериха Старый король. С. 38.
10. В. Серов. Портрет Е.И. Рерих. С. 39.
11. Фотопортрет в группе художников «Мир искусства» (1914 год). С. 40.
12. Б.М. Кустодиев. Портрет Н.К. Рериха. 1914. С. 43.
13. Н.К. Рерих. Зарево. 1914. С. 45.
14. Н.К. Рерих. Дела человеческие. 1914. С. 46.
15. М. Врубель. Восточная сказка. 1886. С. 47.
16. Н.К. Рерих. Замок Тристана в Бретани 1912. Эскиз декорации. С. 55.
17. Эскизы декораций и костюмов к опере «Князь Игорь». 1914. С. 58.
18. Фото: «Г-жа Бакулина и г-жа Плевако с директором училища Н.К. Рерихом. 1914. С. 60.
19. Открытое письмо с ч/б. фото. Музей княгини М.К. Тенишевой в Смоленске. С. 64.
20. Н.К. Рерих. Зима. Эскиз кулисы. 1914. С. 71.
21. 19. Н.К. Рерих. набросок композиции к картине «На мосту стояла старлица...». С. 74.
22. Н.К. Рерих. Заклинание огня. 1910-е. Эскиз. С. 75.
23. Балтийская выставка в Мальмё. (Фото 1914 г.) С. 79.
24. Н.К. Рерих. Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914. С. 80.
25. Н.К. Рерих. Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914. С. 82.
26. Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1914. С. 83.
27. Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1914. Эскиз. С. 84.
28. Н.К. Рерих. Враг рода человеческого. 1914. Плакат. С. 85.
29. 2 фотографии: Петроград 1914 г. С. 91.
30. Фото: Талашкино. Лето 1914 г. С. 92.
31. Фото: Н.К. Рерих с Юрием и Святославом. 1914. С. 93.
32. Н.К. Рерих. Роспись «Царица Небесная на берегу реки жизни». С. 94.
33. «Не Петербург, а Петроград. 18 августа 1914 г. С. 99.
34. Фото: Развалины Реймского собора. 1914. С. 103 – 105.
35. Н.К. Рерих. В монастыре. 1914. Эскиз декорации. С. 119.
36. Н.К. Рерих. Эскиз костюмов к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса» 1914. С. 120.
37. Dies Irae. Смертный день. 1914. набросок. // **Дела человеческие.** 1914. С. 121.
38. Фото: Преподаватели и сотрудники школы Общества поощрения художеств. 1914. С. 126.
39. Рисунок юбилейного знака школы ИОПХ, 1914. С. 132.
40. Н.К. Рерих. Под Благодатным Небом (Сергиев Посад). 1914. С. 136-137.
41. Открытка. Ёлка в окопах. 1914. С. 138.
42. Плакат. Раздача подарков от города, в армии. 1914. С. 139.
43. Благодарность Н.К. Рериху от Общества им. А.И. Куинджи. 26 ноября 1914. С. 147.
44. Члены Общества им. А.И. Куинджи 30 ноября 1914 г. С. 149.
45. Памятник А.И. Куинджи, открытый 30-го ноября 1914 г. С. 149.
46. Н.К. Рерих. Эскизы декораций к опере Давидова «Сестра Беатриса». 1914. С. 152.

47. Н.К. Рерих. Св. Ольга (Эскиз для мозаики). 1915. С. 156.
48. Рождество на позиции. Раздача подарков. Фото 1914. С. 160.
49. Н.К. Рерих. Вижу врага. 1914. С. 164.

1915 г

50. Н.К. Рерих. Стрелы неба – копыя земли. 1915. Эскиз композиции. С. 165.
51. Н.К. Рерих. Стрелы неба – копыя земли. 1915. С. 166.
52. Н.К. Рерих. Бой со змеем. 1914. Эскиз для занавеса. С. 167.
53. Н.К. Рерих. Могила великанова. 1915. С. 168.
54. Борис Григорьев. Портрет жены художника. 1915. С. 169.
55. И. Репин. Бельгийский король Альберт в момент взрыва плотины в 1914 году. С. 170.
56. Москва. Собор Василия Блаженного. (Открытка 1913 г.). С. 171.
57. Н.К. Рерих. Град обречённый. 1914. С. 173.
58. Наш журнал. Обложка и оглавление. С. 176.
59-61. Рисунки Светика и Юрика Рерих. (10-12 л.). С. 178.
60. А.И, Куинджи. Крымский этюд. 1880-е. // Н.К. Рерих. Рейнский этюд, 1911. С. 180.
61. Н.К. Рерих. Николай Чудотворец. 1914. С. 183.
62. Н.К. Рерих. Эскизы декораций к опере Бородина «Князь Игорь». 1915. С. 184.
63. Н.К. Рерих. Заставка. 1915. С. 188.
64. Н.К. Рерих. Дом Духа. 1915. С. 193.
65. Н.К. Рерих. Знаменья. 1915. С. 195.
66. Н.К. Рерих. Живая вода. 1915. // Н.К. Рерих. Живая вода. 1915. Этюд. С. 196.
67. Почётный билет, выд. Рериху Н.К. «Об-вом Возрождения Художественной Руси». С. 197.
68. Н.К. Рерих. Последний ангел. 1912. С. 207.
69. Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915. С. 210.
70. Н.К. Рерих. Пейзаж с часовней. 1915. С. 211.
71. Н.К. Рерих. Живая вода. 1915. С. 219.
72. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Курганы. 1915. С. 223.
73. Н.К. Рерих. Могила великанова. С. 225.
74. Н.К. Рерих. Великанша Кримгерд. С. 226.
75. Н.К. Рерих. У рубежа. 1915. С. 234.
76. Н.К. Рерих. Листы из альбома «Северные русские пейзажи». 1910-е. 239.
77. Н.К. Рерих. Мехески – лунный народ. 1915 г. С. 240.
78. Н.К. Рерих перед картиной «Мехески – лунный народ». 1915 г. С. 240.
79. Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1915. С. 235.
80. Н.К. Рерих. У рубежа. 1915. С. 243.
81. Н.К. Рерих. 2 эскиза к картине «Волокуч волоком». 1915. С. 245.
82. Н.К. Рерих. Веления неба. 1915. С. 246.
83. Н.К. Рерих. Эскиз композиции к картине «Стрелы неба и копыя земли». 1915. С. 246.
84. Н.К. Рерих. Стрелы неба и копыя земли. 1915. С. 246.
85. Н.К. Рерих. 2 автолитографии: Великанша Кримгерд (из скандинавской Эдды). 1915. Тайник. 1915. С. 247.
86. К.Е. Маковский. Перенесение священного ковра в Каире. 1876. С. 256.
87. М.А. Врубель. Тридцать Три богатыря. 1901. С. 254.
88. Монография А. Гидони «Н.К. Рерих». С. 254.
89. Н.К. Рерих. Три короны. 1914. С. 262.
90. Н.К. Рерих. Костюм Кончака. 1914. // Костюм Владимира Галицкого. 1914. С. 265.
91. Н.К. Рерих. Седая Финляндия. 1907 г. С. 270.
92. Н.К. Рерих. 1915. С. 271.
93. Н.К. Рерих. Варяжский путь. 1907. С. 284.
94. Н.К. Рерих. Старая Рига. 1915. С. 292.

1916 г.

95. Фото: Художник Н.К. Рерих. 1915. К 25-летию художественной деятельности. С. 293.
96. Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Чёрный». 1916. С. 299.
97. Городская Художественная Галерея им. П. и С. М. Третьяковых. 1910-е гг. С. 305.
98. Автограф стихи Юрия Рериха ко Дню рождения Елены Ивановны Рерих 1916. С. 306.
99. В.И. Суриков. Автопортрет. 1915. С. 316.

100. Именной жетон члена Общины св. Евгении. С. 319.
101. Издательская деятельность Общины св. Евгении: открытки, конверты, книги. С.320
102. Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915. С. С. 322.
103. Н.К. Рерих. Зовущий. 1916. С. 328.
104. Афиша выставки «Детское творчество». 20 марта 1916. С. 330.
105. Наш журнал. Обложка и содержание. 1916. С. 331.
106. Н.К. Рерих. Знамение. 1916. С. 335.
107. Н.К. Рерих. Три радости. 1916. С. 338.
108. Страницы книжки «Наш журнал». 1915. С. 340.
109. Н.К. Рерих. Холмы. 1915. С. 341.
110. Н.К. Рерих. Персидское панно. 1916. С. 344.
111. Н.К. Рерих. Жальник. 1915. С. 349.
112. Н.К. Рерих. Ведунья. 1916. С. 350.
113. Н.К. Рерих. Пантелей Целитель. 1916. 2 эскиза к картине. С. 351.
114. Н.К. Рерих. Лесовики. 1916. С. 352.
115. Н.К. Рерих. Отдых охотника. 1916. С. 355.
116. Н.К. Рерих. Берег. 1916. С. 356.
117. Н.К. Рерих. Озеро. Северный пейзаж. 1916. (Ч/б фото с картины). С. 357.
118. И.Е. Репин. Потрет Степана Петровича Крачковского. С. 357.
119. Н.К. Рерих. Князь. 1916. С. 358.
120. Н.К. Рерих. Каменный век (Свайные постройки). 1916. С.360.
121. Н.К. Рерих. Озеро. 1915. С. 361.
122. Н.К. Рерих. Город. 1916. С. 377.
123. Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт. 1916. С. 377.
124. Н.К. Рерих. Белый город. 1916. С. 378.
125. Н.К. Рерих. Св. Николай. 1916. С. 379.
126. Н.К. Рерих. Зловещие. 1901. С. 381.
127. Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909. С. 382.
128. Н.К. Рерих. Старая Вильна. 1916. С. 389.
129. Н.К. Рерих. Эскиз декораций для постановки сценической фантазии М. П. Мусоргского «Ночь». С. 390.
130. Н.К. Рерих. Сёстры Трясовицы. [1916.] (ОР ГТГ, ф. 44/1693). С. 391.
131. Н.К. Рерих. Эскиз декораций для постановки сценической фантазии М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916. С. 393.
132. Новые работы Н.К. Рериха 1916 г. С. 396 – 397.
133. Н.К. Рерих. Кладбище. 1915. Цветная автолитография. С. 398.
134. Эмблема «майского жука». С. 402.
135. 6 картин Н.К. Рериха из собрания Б.В. Слепцова. С. 304-405.
136. Б.М. Кустодиев. Групповой портрет художников общества «Мир искусства». 1916. С. 416.
137. Н.К. Рерих. Снег. 1916. С. 419.
138. Свидетельство о разрешении Н.К. Рериху работать в Финляндии. 19.12.1916. С.420.
139. Н.К. Рерих. «Принцесса Мален», эскизы декораций к драме М. Метерлинка. 1916 г. С. 422.
140. Н.К. Рерих. Северный храм. 1915. С. 423.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автобиография).
Книга 8.
ВОЙНА И ХУДОЖНИК

ЧАСТЬ 1. ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. Предчувствие войны в творчестве Н. К. Рериха. 5

1914 г.

ЯНВАРЬ.

<i>С. Яремич. Лобзание земле</i>	8
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К. (4 января 1914 г.).....	10
Н.К. Рерих УЗРИТЕ.....	11
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (12 января 1914 г.)	12
Н.К. Рерих. ПИСЬМО ХУДОЖНИКА. (Январь 1914 г.)	13
Хроника.	18
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (18 января 1914 г. Петроград)	19
Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху. (24 января 1914 г. Москва.)	21
Письмо Власьева Бориса к Рериху Н.К. (25 января 1914 г.).....	22
Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху.(29 января 1914 г. Москва).....	22
Первое торжественное заседание педагогического совета училища ИОПХ.	25
Летописный и лицевой избороик дома Романовых. Вып. 2.....	25

ФЕВРАЛЬ.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (1 февраля 1914 г. Петроград)	31
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (1 февраля 1914 г.)	20
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. (18 Февраля 1914 г.)	34
Хроника	35

МАРТ.

Хроника	38
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.В. 12 марта 1914 г. СПб.....	39
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. 13 Марта 1914 г. Москва	40
Списки членов и экспонентов «Мира Искусства» 1913-1914 г.	40

Хроника	43
Письмо графини Веры Петровны Канкриной к Рериху Н.К. 28 марта 1914 г.....	44
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. 30 Марта 1914 г. Дугино.....	44
<i>Алексей Ремизов. ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ.</i>	46
АПРЕЛЬ.	
Хроника	47
Русский отдел на международной художественной выставке в Венеции. 23 апреля 1914.....	51
Пригласительный билет Николаю Рериху на открытие выставки в Мальмё. Апрель 1914 г.).....	54
МАЙ.	
Хроника (1 -6 мая 1914 г.).....	56
Письмо Кл. Михайловой к Рериху Н.К. 8 мая 1914 г.	57
«Князь Игорь». Премьера 8 мая 1914 г. Эскизы декораций и костюмов.....	58
В Рисовальной школе ИОПХ. (1 -12 мая 1914.).....	60
Письмо А.А. Санина к Рериху Н.К. 8 мая 1914 г. Лондон	63
ИЮНЬ.	
Письмо В.Н. Княжнина к Рериху Н.К. 3 июня 1914 г. СПб. 3 июня 1914 г. СПб.....	64
Письмо А.П. Иванова Рериху Н.К. 7 июня, б/д. [13 июня 1914 г.] Финляндия	65
Письмо Сергея Павловича Дягилева к Рериху Н.К. [Июнь 1914 .]	66
Письмо А.П. Иванова Рериху Н.К. 13 июня, б/д. [13 июня 1914 г.] Финляндия	67
Н.К. Рерих. ДОСТИЖЕНИЯ. 14 июня 1914 г.	69
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. 20 июня 1914 г. Дугино.....	72
Письмо А.П. Иванова Рериху Н.К. 24 июня, б/д. [13 июня 1914 г.] Финляндия	72
Открытое письмо М.В. Бабенчикова к Н.К. Рериху. 26 июня 1914 г. СПб.....	75
Письмо Н.К. Рериха к Липовскому А. Л. 26 июня 1914 г. Смоленск.....	76
Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К. [Конец июня 1914 г.]	77
Хроника. Искусство на Балтийской выставке в Мальмё (27.06.1914)	78
Алексей Ремизов. ПРОКОПИЙ ПРАВЕДНЫЙ.....	80
Алексей Ремизов ПОКОРЕНИЕ КАЗАНИ.....	83
Письмо В. Фролова к Н.К. Рериху. (30 Июня 1914 г. Талашкино.)	84
В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ ТВОРЧЕСТВА. Из воспоминаний Н.К. Рериха.....	85
ИЮЛЬ	
Письмо Барона Сталя к Н.К. Рериху. (2 июля 1914 г.)	86
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (3 июля 1914 г. Дугино).....	87
Письмо А. Липовского к Рериху Н.К. (5 июля 1914 г. Пятигорск)	87
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К. (15 июля 1914 г.)	87
Письмо Оскара Бьёрка к Рериху Н.К. (18/31 июля 1914 г. Мальмё.)	88
ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ ВТОРОГО. (20 июля 1914 г.)	89
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К. (24 июля 1914 г. Петроград)	90
Из воспоминаний Н.К. Рериха (Талашкино, лето 1914 г.).....	92
Царица Небесная на берегу реки жизни. Роспись в Талашкино.....	94
АВГУСТ.	
Письмо Фролова В. к Рериху Н.К. (8 августа 1914 г. С.-Петербург ¹)	95
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.(10 августа 1914 г. Москва).....	95
<i>Николай Рерих. ЛУВЕН СОЖЖЁН (28 августа 1914 г.)</i>	96

¹ С 18 [31] августа 1914 года до 26 января 1924 года - Петроград. С 26 января 1924 года до 6 сентября 1991 года - Ленинград.

<i>Николай Рерих. НАШ ПУТЬ (28 августа 1914 г.)</i>	97
<i>Николай Рерих. НОВОЕ ВАРВАРСТВО (31 августа 1914 г.)</i>	97
18 августа 1914 г. Переименование г. Санкт-Петербурга в ПЕТРОГРАД.	98

СЕНТЯБРЬ.

<i>Николай Рерих. НЕМЦЫ И ИСКУССТВО (4 сентября 1914 г.)</i>	100
Письмо Н.К. Рериху (анонимное) из "Новое время" (6.09. [1914], Петроград.)	101
О деятельности постоянного комитета Всероссийских съездов зодчих в 1912 – 1913 г.	102
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (8 сентября 1914 г. Петроград.) ...	102
Н.К. Рерих. ПОСТЫДНОЕ ДЕЛО. (9 сентября 1914 г.)	103
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (9 сентября 1914 г. Петроград)	104
Телеграмма Н. К. Рериха президенту Французской республики (10.09. 1914 г.)	104
ВОЗЗВАНИЕ ХУДОЖНИКОВ. (12 сентября 19214 г.)	105
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П (14 сентября 1914 г. Петроград)	106
Письмо И.Я. Билибина к Рериха Н.К. (14 сентября 1914 г. Петроград)	106
Протест художников против германского вандализма (14/27 сентября 1914 г.)	107
Ответ на протест русских художников (15/28 сентября 1914 г.)	108
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (17 сентября 1914 г. Петроград) ...	108
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (21 сентября 1914 г. Петроград.) ..	109
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (23 сентября 1914 г. Петроград.)	109
Хроника	107

ОКТАБРЬ.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (1 октября 1914 г. Петроград.)	111
Хроника (2 – 11 октября 1914 г.)	112
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (12 октября 1914 г. Петроград.) ..	113
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (18 октября 1914 г. Петроград.) ..	113
Выставка русских художников в плену у немцев (Беседа с Н.К. Рерихом)(20.10.1914)	114
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (22 октября 1914 г. Петроград.)	116
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (25 октября 1914 г. Петроград.)	118
А.А. Давидов о своей опере «Сестра Биатриса»	119
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (27 октября 1914 г. Петроград.) ...	120
А. Ремизов. ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ.	121
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (28 октября 1914 г. Петроград.)	123
Письмо А.П. Лангового к Рериху Н.К. (30 октября 1914 г. Петроград.)	124
ПРАЗДНИК НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА (75-летие школы поощрения художеств (31 октября 1914 г.)	126

НОЯБРЬ.

Хроника. (1-9 ноября 1914 г.)	127
Сборник «Под благодатным небом»	136
Хроника. (12-14 ноября 1914 г.)	137
Письмо Н.К. Рериху по вопросу о возвращении картин с выставки из Мальмэ (17 ноября 1914 г. Петроград)	140
Письмо А.П. Лангового к Рериху Н.К. (17 ноября 1914 г. Петроград.)	141
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (18 ноября 1914 г. Петроград.) ..	142
Н.К. Рерих. ИСКУССТВО - ВОИНАМ	142
Письмо Е.Ф. Багаевой к Рериху Н.К. (20 ноября 1914 г.)	
Письмо Оскара Бьёрка к Рериху Н.К. (21 ноября/4 декабря 1914 г. Мальмё.)	143
Благодарность Н.К. Рериху от Общества им. А.И. Куинджи (26 ноября 1914 г.)	147
Освящение памятника А.И. Куинджи на Смоленском кладбище (21 ноября 1914.) ...	149

ДЕКАБРЬ

Письмо В.Е. Джунковской к Рериху Н.К. (1 декабря 1914 г. Петроград)	150
Открытое письмо С. Крачковского к Рериху Н.К. (7 декабря 1914 г.)	151
Хроника. Опера А.А. Давидова «Сестра Биатриса». (9 декабря 1914 г.)	152
Письмо К. Ардаматского к Рериху Н.К. (11 декабря 1914 г.)	155
Письмо Н.К. Рериха к Зарубину В.И. (11 декабря 1914 г.)	155
Н.К. Рерих ПАМЯТНИК СВ. ОЛЬГЕ. (11 декабря 1914 г.)	156
Письмо М. Рабиновича к Рериху Н.К. (12 декабря 1914 г.)	158
Ив. Лазаревский ЗАМЕТКИ (15 декабря 1914 г. Петроград.)	158
Инцидент с субсидией в школе ОПХ (24 декабря 1914 г. Петроград)	160
Н.К. Рерих СОН. (25 декабря 1914 г.)	161
Выставка «ХУДОЖНИКИ МОСКВЫ-ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ». (с 27 декабря - 6 января 1914/ 1915 г. Москва / Петроград)	163

ЧАСТЬ II. ХУДОЖНИК И ВОЙНА

1915 г.

ЯНВАРЬ

Хроника. (2-26 января 1915 г.)	165
Выставка в пользу Бельгии (27 января 1915 г. Москва)	170
О ремонте Храма Василия Блаженного в Москве (Старые годы. № 1. 1915 г.)	171

ФЕВРАЛЬ

Хроника. (1-10 февраля 1915 г.)	172
А. Ремизов. ГРАД ОБРЕЧЁННЫЙ.	173
Список произведений Рериха, Н.К с указанием цен. (12 февраля 1915 г.)	174
Новый детский художественный журнал (13 февраля 1915 г. Петроград)	176
Хроника. (15- 18 февраля 1915 г.)	179
Письмо Ф.Ф. Комиссаржевского к Н.К. Рериху (19 февраля 1915 г.)	184
Письмо-уведомление от Комиссии по устройству Русского Отдела на Выставке 1914 г. в Венеции.). (28 февраля 1915 г. Петроград)	185

МАРТ.

Письмо Четвертинской Е.К. к Рериху Н.К. (2 /15 Марта. 1915. Смоленск.)	186
Н.К. Рерих. БЕРЕГИТЕ СТАРИНУ. (6 марта 1915 г.)	187
Стихи Н.К. Рериха: ЖЕЗЛ. УКРАШАЙ. (Март 1915 г.)	187
Выставка «Мир искусства». (7 марта 1915 г. Петроград.)	189
Хроника. (11 -18 марта 1915 г.)	190
Стихи Н.К. Рериха «Священные знаки» (Листы из архива) (21 марта 1915 г.)	193
Почётный билет, выданный Рериху Н.К. «Об-вом Возрождения Художественной Руси» (25 марта 1915 г.)	197
Выставка в Мальмё. (31 марта 1915 г. Мальмё)	200

АПРЕЛЬ

Общество «Возрождение художественной Руси» (3 апреля 1915 г. Петроград.)	201
Хроника (3- 24 апреля 1915 г.)	202

МАЙ

В Рисовальной школе ИОПХ. (4 мая 1915 г.)	208
С. Яремич. Живая художественная школа. (8 мая 1915 г.)	208
Аполлон. 1915. Апрель – май. № 4-5. С. 1-34. (Информация о репродукциях картин Н.К. Рериха)	209
Поднятие народной иконописи. (28 мая 1915 г. Петроград)	211
Из архива Н.К. Рериха (ГТГ, ф.44/819.)	212

Телеграмма С.С. Митусова Рериху Н.К. (29 мая 1915 г.)215

ИЮНЬ.

Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху (1 июня [1915 г.] Петроград.) 217
Письмо Е.Э. Метцгера к Н.К. Рериху (4 июня [1915 г.] Петроград.)217
Письмо А. Нейдгарта к Рериху Н.К. 94 июня [1915 г.] Петроград.) 218
Стихи Н.К. Рериха. СОН.219
Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху (1 июня [1915 г.] Петроград.)220
Г. Гидони Выставка работ учащихся рисовальной школы
Императорского Общества поощрения художеств.220
Письмо Н.К. Рериха к Благову Фёдору Ивановичу. (19 июня 1915 г. Станция
Лыкошино, имение Сменцово). 222
Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху (24 июня [1915 г.] Петроград.) 223
Н.К. Рерих. ДВИНЕЦ. (Июнь 1915 г.) 224
Николай Рерих "ЗАПОВЕДЬ ГАЙЯТРИ" 228

ИЮЛЬ.

Письмо Зарубина к Н.К. Рериху (5 июля б/д. [1915 г.]
Письмо Зарубина к Н.К. Рериху (8 июля б/д. [1915 г.] 235
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (15 июля 1915 г. Дугино) 237
Хроника. (17 – 24 июля 1915 г.)238

АВГУСТ.

Хроника. (11 – 21 августа 1915 г.)242
Письмо А.А. Санина к Рериху Н.К. (24 августа 1915 г. Москва) 243

СЕНТЯБРЬ

Хроника. Возвращение Н.К. Рериха в Петроград (15 сентября 1915 г.)245
Лист из архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/46, л. 39.) 248
Н.К. Рерих. ПРИВЕТ (16 сентября 1915 г.) 248
Кончина К.Е. Маковского. (17 сентября 1915 г.)250
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. 21 сентября 1915 г.253

ОКТАБРЬ

Письмо В.А. Никольского к Рериху Н.К. (8 октября 1915 г.) 255
Хроника. Художественные вести. (8 – 19 октября 1915 г.) 255
Письмо (неизвестных) «Четверо и одна» к Рериху Н.К. (20 октября 1915 г.) 258
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху. (23 октября 1915 г. Москва)259
Н.К. Рерих. ТИХИЙ ПОГРОМ. (28 октября 1915 г.)261
Музей современного искусства (28 октября 1915 г. Петроград) 262

НОЯБРЬ

Школа ИОПХ. Искусство и война. (Аполлон. Октябрь – ноябрь 1915 г.) 263
Опера Бородина «Князь Игорь» (9 ноября 1915 г. Петроград) 265
Письмо Белого А.Н. к Рериху Н.К. (9 ноября [декабря] 1915 г.)
Хроника. Музей Русского искусства. (11 ноября 1915 г. Петроград) 266
Хроника. (12 – 26 ноября 1915 г.) 267
Письмо Н.К. Рериха к Липовскому А.Л. (30 Ноября 1915 г.)269

ДЕКАБРЬ

25-ЛЕТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. К. РЕРИХА
(Речь. 1915. 10/23 декабря. 1915 г.) 271
Письмо В.И. Дурдина к Рериху Н.К. (9 декабря 1915 г.)272
Письмо Лидии Каменской к Рериху Н.К. (9 декабря [1915 г.]

Телеграмма А. Беляева – Рериху Н.К. (9 декабря 1915 г. Петроград)	
Степан Яремич. ЧЕРЕЗ БЫЛОЕ В БУДУЩЕЕ. (Биржевые ведомости. 1915. 10 декабря.)	273
Адрес, поднесённый учащимися школы рисования О.П.Х. Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	275
Адрес, поднесённый Рериху Н.К. преподавателями рисовальной школы Общества Поощрения Художеств . (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Письмо А. Дубровского к Рериху Н.К. (б.д.1915 г.)	
Адрес Н.К. Рериху от Общества любителей Художества.	
Р-в. ЮБИЛЕЙ Н.К. РЕРИХА. (День. 1915. 10 декабря.)	276
Адрес, поднесённый Н.К. Рериху Педагогическим Советом женских курсов Багаевой Е.Ф. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Поздравительная телеграмма Бехтеревых Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Телеграмма Блока Александра к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Поздравительное письмо со стихами Н И Васильева Н.К. Рериху (Декабря 1915 г.)	
Письмо Волкова Е. к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Письмо А. Гидони к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г.)	
Телеграмма. З. И. Гржебина Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г.)	
Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Письмо Добычина Петра к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Телеграмма Евреинова Н.Н. к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Письмо В. Зарубина к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Телеграмма С.И. Зимина к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Москва)	
Телеграмма Ивановых к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г. Петроград)	
Письмо А. Полозина к Рериху Н.К. (10 декабря 1915 г.).....	278
Алексей Ремизов. ГРАД - КАМЕН РЕРИХА (Биржевые ведомости. 1915. 10 декабря.) ...	283
Письмо Н.К. Рериха к Ремизову А.М. (11 Декабря 1915 г. Петроград)	286
Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К. (11 декабря 1915 г.)	287
Адрес Н.К. Рериху от Педагог. Совета. Гимназии. К. Мая. (11 декабря 1915 г.)	287
Письмо А. Дмитриева к Рериху Н.К.	287
Сергей Городецкий. ХОР КРАСОК. (12 декабря 1915 г.).....	288
Письмо В. Георгиевского к Рериху Н.К. (Конец декабря 1915 г.)	289
Письмо Н. К. Рериху (анонимное) (без даты) [1915 г.]	289
Письмо Ильи Бондаренко к Рериху Н.К. (24 декабря 1915 г. Москва)	291

1916 г.

ЯНВАРЬ.

А.А. Ростиславов. Н.К. РЕРИХ – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ. (Русская мысль. 1916. Январь. № 1.)	293
Н.К. Рерих. ПРЕТЕРПЕНИЕ. (1 января 1916 г. Петроград)..	297
Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К. (1 января 1916 г. Петроград)..	297
Иван Лазаревский. О русской геральдике. (8 января 1916 г.)	299
Отношение О-ва защиты и сохранения в России памятников Искусства и старины к Рериху Н. К. (11 января 1916 г.)	301
Отношение директора Императорского Эрмитажа Д.И. Толстого к Рериху Н.К. (16 января 1916 г. Петроград.)	302
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (17 января 1916 г.)	303
Письмо Городецкого С.М. к Рериху Н.К. (24 января 1916 г.)	303
Стихи Н.К. Рериха. СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ (1915 г.)	304
О перевеске картин в Третьяковской галерее	305
Стихи Юрия Рериха ко Дню рождения Е. И. Рерих. ПРИГОТОВЛЕНИЯ. (30 января 1916 г.)	306

ФЕВРАЛЬ.

Письмо Н.К. Рериха к Кояковичу М. М. (2 февраля 1916 г. Петроград.)	309
---	-----

О перевеске картин в Третьяковской галерее (Письмо в редакцию). (7 февраля 1916 г.)	309
Письмо А. Ильина к Рериху Н.К. (10 февраля 1916 г.)	310
Письмо А. Дмитриева к Рериху Н.К. (19 февраля 1916 г.)	312
Письмо А. М. Ремизова к Рериху Н.К. (20 февраля 1916 г.)	312
Письмо Н.К. Рериха к Каратыгину В.Г. (27 февраля 1916 г.)	313
МАРТ.	
Письмо Б. Григорьева к Рериху Н.К. (1 марта 1916 г.)	314
Письмо А. И. Анисимова к Рериху Н.К. (4 марта 1916 г. Новгород)	314
Николай Рерих. СУРИКОВ. (8 марта 1916 г.)	317
Хроника. Юбилей издательской деятельности Общины св. Евгении. (13 марта 1916 г.)	318
В Обществе возрождения художественной Руси. (14 марта 1916 г.)	321
Николай Рерих. СЛОВО НАПУТСТВЕННОЕ. (14 марта 1916 г.)	322
Художественное творчество детей. НАШ ЖУРНАЛ	330
Письмо А. Успенского к Рериху Н.К. (23 марта 1916 г. Москва)	332
АПРЕЛЬ.	
Солдаты-иконописцы (Интервью с Н.К. Рерихом). (1 апреля 1916 г.)	334
Стихи Н.К. Рериха (1915 г.)	336
Детский журнал «Наш журнал»	339
МАЙ.	
Правительственные распоряжения (присвоение чина статского советника академику Рериху)	342
В Рисовальной школе ИОПХ. (10 мая 1916 г.)	342
Письмо Ф.Ф. Комиссаржевского к Рериху Н.К. (24 мая 1916 г. Москва)	345
Хроника (25 – 27 мая 1916 г.)	346
ИЮНЬ.	
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю (4 июня 1916 г. Сменцово)	347
Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К. (8 июня 1916 г. Дугино.)	348
Николай Рерих. ЖАЛЬНИК. (10 июня 1916 г.)	349
Стихи Н.К. Рериха ТРОПИНКИ. (1916 г.)	352
Николай Рерих НОВГОРОДСКИМ СТРОИТЕЛЯМ. (Старые годы. Апрель-июнь. №4-6.)	352
Письмо из редакции «Русское слово» к Рериху Н.К. (24 июня 1916 г. Москва)	354
ИЮЛЬ.	
Н.К. Рерих. НЕОТПИТАЯ ЧАША (1916 г. Сменцово)	355
† Некролог. Степан Петрович Крачковский. (6 июля 1916 г.)	357
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К. (12 июля [1916 г.])	358
Письмо Франца Шебека к Рериху Н.К. (25 июля 1916 г. Киев)	359
Н.К. Рерих. ЗА НОВГОРОД. (28 июля 1916 г.)	359
АВГУСТ.	
Листы из архива: Стихи Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/42.)	361
Хроника. Н.К. Рерих. Памяти С.П. Крачковского	371
Письмо С. Эрнста к Рериху Н.К. (12 августа 1916 г. Павловка)	373
Открытое письмо С. Колосова к Рериху Н.К. [18 августа 1916 г.]	374
Письмо Франца Шебека к Рериху Н.К. (25 августа 1916 г. Киев)	376
Письмо В.А. Никольского к Рериху Н.К. (26 августа 1916 г.)	377
Стихи Н.К. Рериха: «УВОДЯЩИЙ», «УТРОМ» (Цветы Мории. Берлин. 1921)	378

СЕНТЯБРЬ.

Георгий Ге. «Н. К.. РЕРИХ» (<i>Новый журнал для всех. 1916. № 7-8.</i>).....	390
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К. (<i>11 сентября 1916 г.</i>).....	393
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К. (<i>13 сентября 1916 г. Дугино</i>)	394
М. Муравьев. Великий Новгород в опасности. (<i>15 сентября 1916 г. Москва</i>)	395
Николай Рерих СТРОИТЕЛЬСТВО. (<i>18 сентября 1916 г.</i>)	397
Открытое письмо Н.К. Рериху (<i>23 сентября 1916 г.</i>)	398

ОКТАБРЬ.

«НОЧЬ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ». Симфоническая фантазия М.П. Мусоргского. (<i>7 октября 1916 г. Петроград</i>)	390
Открытое письмо А.М. Ремизова к Н.К. Рериху. (<i>11 октября 1916 г. Петроград</i>)	393
Борьба с художественными псевдонимами (Беседа с академиком Н. К. Рерихом). (<i>18 октября 1916 г.</i>)	394
Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К. (<i>19 октября 1916 г. Москва</i>).	394
Письмо гр. В. Канкриной к Рериху Н.К. (<i>24 октября 1916.</i>)	395
Новые работы Н.К. Рериха (<i>26 октября 1916 г.</i>)	396
Н.К. Рерих. ГРАНИЦА ЦАРСТВА. [<i>1913 г.</i>]	398
Музей русского искусства при школе И.О.П.Х. (<i>26 Октября 1916 г.</i>)	399
Н.К. Рерих. ДВА ЛИКА. (<i>Собор в Юрьеве-Польском</i>) (<i>28 октября 1916 г.</i>)	400
Хроника. ПРАЗДНИК «МАЙСКИХ ЖУКОВ». (<i>29 октября 1916 г. Петроград</i>)	402

НОЯБРЬ.

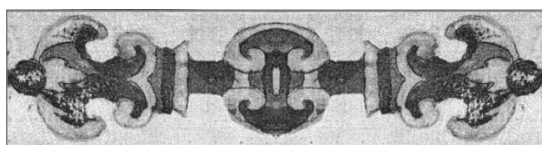
Хроника. Б.В. Слепцов. (<i>1 ноября 1916 г. Петроград</i>)	404
Письмо А.Б. Нейдгарта к Рериху Н.К. (<i>2 ноября 1916 г.</i>)	406
Письмо А.М. Ремизова к Рериху Н.К. (<i>7 ноября 1916 г.</i>)	406
Рекламный буклет к Монографии Н.К. Рериха (изд. «Свободное искусство». 1916.) (<i>15 ноября 1916 г.</i>)	408
Хроника (<i>Конец ноября 1916 г.</i>)	412

ДЕКАБРЬ.

Хроника (<i>2 -15 декабря 1916 г.</i>)	417
ФИНЛЯНДИЯ (<i>Из воспоминаний Н.К. Рериха</i>) (<i>16 декабря 1916 г.</i>)	419
Свидетельство о разрешении Н.К. Рериху беспрепятственно работать в Финляндии. (<i>19 февраля 1916 г.</i>)	420
Стихи Н.К. Рериха. ПОВЕРИТЬ. (<i>Биржевые ведомости. 1916. 25 декабря</i>)	421

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из монографии С. Эрнста «Н.К. Рерих» Изд. Общины св. Евгении. 1918)	424
Библиография.	419
Список иллюстраций	421
Оглавление.	424
Приложение. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха 1914-1916 гг.	432

ПРИЛОЖЕНИЕ

**КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Н.К. РЕРИХА**

1914 -1916 гг.

1914 г.

Бой со змеем. 1914. Вариант. Эскиз занавеса к драматической поэме Г. Ибсена «Пер Гюнт». *Картон серый, акварель. 31 x 37 см.* Музей МХАТ, № 2754

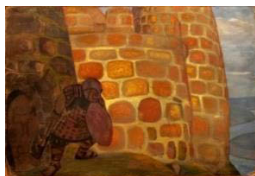
Вестник. 1914. Эскиз. Рисунок.

Вестник. 1914.
Картон, пастель, уголь. 75 x 89 см.
Справа внизу на скале монограмма: *Р/н/х.*
Государственный Русский музей, Инв. № Ж-1976.
Поступила в 1920 из собр. Ж.Л. Румановой .

Вестник. 1914-1916. Заставка для книги.

Вижу врага. 1914. *Темпера.*
Киев, собрание Я. И Бердичевского. (Сок.)

Владыка. 1914. *Темпера.*
Первоначально в собрании Е.И. Рерих.
(С.Эрнст)

Враг рода человеческого. Плакат. 1914.
Хромоолитография.
Размер изображения 53,7 x 39,4 см.
Размер листа 61 x 43 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Гр. луб. 925.

Въезд Грозного. Набросок декорации к опере Н.А.Римского-Корсакова. 1914.
Альбомные листы 1914-16.
Бумага, карандаш. 21.6 x 29.6 см.,
размер листа 23.7 x 30.8 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Град обречённый. 1914. Картон, темпера.
Слева внизу на камне в форме пирамиды монограмма: **19 P/н/х 14.**
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собственности А.М. Горького.

Замок. 1914. Эскиз к картине «Град обречённый». Бумага на картоне, акварель, гуашь. 24,5 x 43,5 см.
Слева внизу монограмма: **HP.**
Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Россия.

Дела человеческие. 1914.
Картон, темпера. 71,8 x 83,8 см.
Слева внизу монограмма: **P/н/х**
Частное собрание, США

Dies Irae Смертный день. Набросок композиции. 1914. Бумага, карандаш. 10.3 x 13.5 см. Альбомный лист: 15.8 x 25.3 см.
Внизу надпись: *Dies Irae. Смертный день.*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Зарево. 1914. *Картон, темпера.*
Первонач. в собр. Е.И. Рерих (С. Эрнст.)

Зарево. 1914. *Эскиз. (Ч/б воспроизведение)*
Первонач. в собр. Е.И. Рерих (С. Эрнст.)

Звёздное небо (Ночь). 1914.
Бумага, темпера. 46 x 45 см. Слева внизу
монограмма и дата: **19 Р/н/х 14.**
Государственный Русский музей. Инв. Ж-
1985. Поступила из собрания
М.В.Слепцовой (Петроград)

«КНЯЗЬ ИГОРЬ». 1914.

Лондон. Королевский театр Дрюри Лейн. Большой сезон русской оперы и балета. Антреприза С.П. Дягилева. Премьера 8 мая 1914 г.

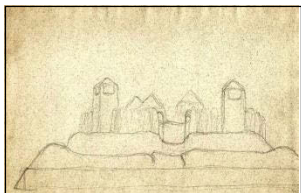
Эскизы декораций:

Двор князя Владимира Галицкого. 1914.
Бумага на картоне, акварель, темпера. 50 x 68,9 см.
Государственный Русский музей. Инв. № Р
– 53945.

Двор князя Владимира Галицкого. 1914.
Бумага на картоне, гуашь, уголь.
68,6 x 97,8 см.
Собрание Пармени Мигель Экстрем, Фонд
Стравинского-Дягилева, Нью-Йорк.
Первоначально в собр. Е.И. Рерих.

Плач Ярославны. 1914.
Бумага серая, карандаш. 16,8 x 25,7 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Плач Ярославны. 1914. Бумага на картоне, темпера, пастель. 67 x 97 см.
Частное собрание, С.-Петербург.
Первоначально в собр. Л.И. Жевержеева.
Петроград.

Плач Ярославны. 1914
Бумага на картоне, темпера, белила, пастель. 21 x 30 см.
Собрание Е.М. Величко, Москва.
Первоначально в собр. Ф.И. Шаляпина,
Москва.

Половецкий стан. 1914.
Бумага на картоне, гуашь. 62 x 96 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 9875-II.

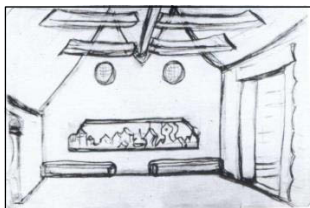
Половецкий стан. 1914.
Бумага на картоне, темпера.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. Е.И. Рерих.

Путивль. 1914.
Картон, темпера. 68,5 x 96,5 см.
Собр. Ягода, Даллас.
Первоначально в собр. Е.И. Рерих

Путивль (Затмение). 1914.
Картон, темпера. 68 x 97,5 см.
Собр. семьи В.Я. Кунина, С.-Петербург.
Первоначально в собр. Л.И. Жевержеева, С.-Петербург.

Терем Ярославны. 1914. Эскиз.
Бумага серая, графитный карандаш
22,1 x 30,8 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Р – 50537. Первоначально в собр.
С.С. Митусова, Петроград.

Терем Ярославны. 1914.
Картон, темпера. 68,6 x 96,5 см.
Музей Н.Рериха, Нью-Йорк.

Эскизы костюмов:

Бояре. 1 акт. 1914. Бумага на картоне, гуашь, тушь, бронза, алюминий, графитный карандаш. 34,7 x 50,3 см. (в свету).
Справа внизу монограмма: **Р/н/х**
Государственный Русский музей.
Инв. № Р – 57592.

Боярыни и дети. 1914. Бумага на картоне, гуашь, темпера, бронза, графитный карандаш. 23,8 x 33,5 см. (в свету). ГЦТМБ, № 122401

Воєвода. 1 акт. 1914. Бумага серая на картоне, гуашь, графитный карандаш. 24,3 x 16,2 см. Слева внизу надпись:
1 актъ / 2. Воєвода
Государственный Русский музей.
Инв. № Р – 50241.

Девушки, мамка, боярин, Ярославна. 1914. Бумага серая на картоне, гуашь, графитный карандаш. 24,3 x 16,2 см.
Частное собрание Е.М. Иссерлин, С.-Пб.

Князь Владимир Галицкий. 1914. Бумага, гуашь. Лист: 37 x 27 см.; рис.: 23,5 x 16 см.
Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Москва, ф. 380, № 1318.

Князь Игорь. 1914.
Бумага, гуашь. 32 x 21 см.
Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Москва, № 1753.

Князь Игорь. I акт. 1914.

Серая бумага, гуашь, бронза, серебро, графитный карандаш. 27 x 15,4 см.

Слева внизу надпись: **I актъ / Игорь**
Музей личных коллекций при ГМИИ, собр. И.С. Зильберштейна, № 544.

Овлур. 1914. Бумага на картоне, гуашь. 24,5 x 15,5 см.

Коллекция Г. Рябова, № PG 1990. 1093.
Нью-Джерси. Нью-Брансвик. Джейн Ворхис Зиммерли Музей при Ратгерском университете. США.

Половчанки и индийская танцовщица.

1914. *Бумага коричневая [на картоне], акварель, [гуашь, карандаш], тушь, перо. 23,9 x 30,7 см.*

По низу надписи: **Индийская танцовщица. 50. Половчанка (танц.) 47. Невольница танц. 49. Половчанка.**

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Россия. Москва

Скоморохи Скула и Ерощка. 1914.

Бумага, гуашь, графитный карандаш. 26,8 x 33,4 см.

Государственный Русский музей.
Инв. № Р – 1937. Первоначально в собр. Л.И. Жевержеева. Петроград.

Ярославна. 1914.

Серая бумага на картоне, гуашь, графитный карандаш. 25,4 x 17 см.

Справа внизу надпись: **38. Ярославна.**
Государственный Русский музей.
Инв. № Р – 506

Короны. 1914.

Эскиз к одноимённой картине.

Бумага, карандаш. 13,5 x 15,5 см.

Горловский художественный музей,
Украина. Инв. № 274.

Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

Короны. 1914. Холст, масло. 75 x 119 см.

Слева внизу монограмма и дата:

19 Р/н/х 14. Киевский музей русского искусства, Инв. № Ж-303. Первоначально в Музее Русского Искусства при Школе Искусств Общества Поощрения Художеств.

Крик змия (Змей проснулся). 1914.

Дерево, темпера. 84 x 98 см.

Историко-художественный музей. Псков.

[А где "Змей проснулся" из Музея Академии Художеств? (Н. Рерих, "Давно". 24.01.46 г.)]

Крик змия. Эскиз. 1914.

Бумага на фанере, темп. 27 x 34 см.

Справа внизу монограмма: **Р/н/х.**

Вильнюсская картинная галерея. Литва.

**Летописный и лицевой изборник Дома Романовых.
Вып.2. [1913 -1914].**

Три иллюстрации:

Вайделоты. 1914. Темпера. Частное собрание, Москва. (Сок.)

Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

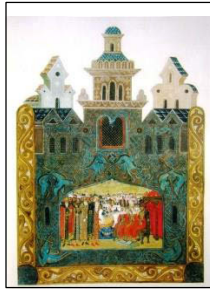
Тверское посольство. 1914. Темпера.

Оригинал в собрании Б.Н. Окунева, СПб

Приезд в Новгород. 1914. Темпера.

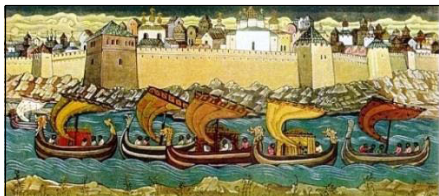
Вайделоты. 1914. Иллюстрация к *“Летописному и лицевому изборнику Дома Романовых”* (см.) (вып.2). Цветная автотипия.

Посольство Великого князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого князя Александра Михайловича, 1347 год. 1914. Иллюстрация к *“Летописному и лицевому изборнику Дома Романовых”* (вып.2). Цветная автотипия.

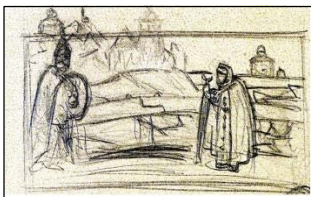
Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь. 1914. Иллюстрация к *“Летописному и лицевому изборнику Дома Романовых”* (вып.2). Цветная автотипия.

Приезд в Новгород. Заставка из *“Летописного и лицевого изборника Дома Романовых”* (вып.2, с. 29). 1914. Цветная автотипия.

(На мосту стояла старица). Старушка на мосту встречает воина. [1910-e]
Картон, карандаш. 20 x 25 см. Альбом-папка в синем картонном переплётe с наклеенными рисунками. 1893-95 гг. Размер листа: 27 x 36,5 см.
Государственная Третьяковская галерея. Инв. АрхГр-2382, л. 2.

Бой Руслана с Головой. Илл. в поэме А.С. Пушкина.
[На мосту стояла старица. Илл. к стихам А Одоевского. [Из письма А. Иванова к Рериху Н.К. (24/VI 1914 г.:)]

:

Николай Угодник.

Бумага, темпера, гуашь. 54×67 см.

Слева внизу моногр. с датой: **19 Р/н/х 14.**

Собр. В.И. Палеева, Санкт-Петербург.

Ночь. (Звёздное небо). 1914.

Бумага, темпера. 46 x 45 см.

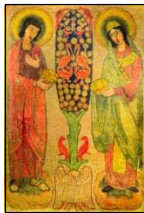
Государственный Русский музей.

Инв. № Ж-1985.

Поступила из собрания М.В. Слепцовой
(Петроград)

Панно для моленной виллы Л. С. Лившица в Ницце. 1914.

Горловский художественный музей, Украина.

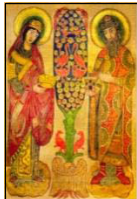

Благие посетившие. 1914.

Холст, темпера. 320 x 212 см.

Горловский художественный музей,

Украина, Инв.№ ж-288

Благие посетившие. 1914.

Холст, темпера. 320 x 212 см.

Горловский художественный музей,

Украина, Инв.№ ж-289

Хозяин дома. 1914.

Холст, темпера. 312 x 200 см.

Горловский художественный музей, Укра-

ина, Инв.№ ж-290

Входы. 1914. *Холст, темпера. 312 x 75 см.*

Горловский художественный музей,

Украина, Инв.№ ж-291

Входы. 1914. Холст, темпера. 312 x 75 см.
Горловский художественный музей, Украина,
Инв.№ ж-295

Древо благое произросло. 1914.
Холст, темпера. 320 x 212 см.
Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-292

Древо благое произросло. 1914.
Холст, темпера. 320 x 212 см.
Горловский художественный музей, Украина,
Инв.№ ж-293

Отроки-продолжатели. 1914. Холст, темпера. 215 x 104 см.
Горловский художественный музей, Украина, Инв.№ ж-294

Отроки-продолжатели. 1914.
Холст, темпера. 218 x 110 см.
Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-296

Отроки-продолжатели. 1914.
Холст, темпера. 215 x 104 см.
Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-297

Отроки-продолжатели. 1914.

Холст, темпера. 218 x 110 см.

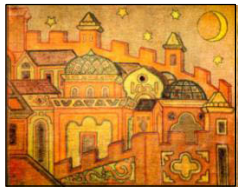
Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-298

Города. 1914.

Холст, темпера. 130 x 160 см.

Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-299

Города. 1914.

Холст, темпера. 130 x 160 см.

Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-300

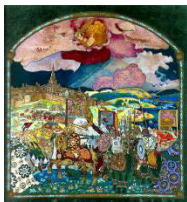
Орнаментальный фриз. 1914.

Холст, темпера. 100 x 1235 см.

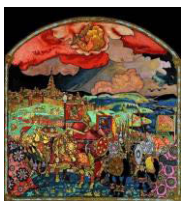
Горловский художественный музей,
Украина, Инв.№ ж-301

Покорение Казани. Эскиз. 1914. *Бумага серая, карандаш. 24,5 x 23 см.; размер листа: 30,8 x 23,8 см.* Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк.

Покорение Казани. [1913-1914] Эскиз панно для Казанского вокзала в Москве, 1-й вариант. *Картон, темпера, гуашь, карандаш. 77,3 x 73 см.* Частное собрание П.О. Авена Москва. Россия

Покорение Казани. 1914. Вариант.

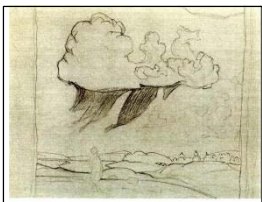
Бумага, темпера. 78 x 73 см.

Государственная картинная галерея Армении.
Инв. № 592/897.

Первоначально в собрании г. Белоцветова.

Покорение Казани. 1914. Эскиз панно для Казанского вокзала в оскве.(Уничтожено)
Картон, темпера.
Первоначально в Правлении М.-Казанской железной дороги.
(Ч/б. воспроизведение в монографии А.А. Ростиславова. 1918.)

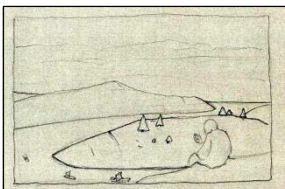
Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914.
Набросок. *Бумага, карандаш.* Размер листа 23,8х30,8 см. Размер рисунка 23,8х24,5 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914.
Темпера (Сок.)

Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1913. Эскиз композиции к картине. *Бумага, карандаш.* (Сок.)

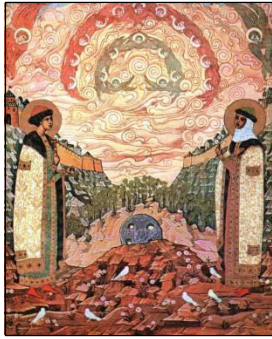
Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914. *Набросок.* Бумага, карандаш. Размер листа 23,8х30,8 см. Размер рисунка 10,8х16,4 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914. *Картон, темпера.* 70х105 см. Справа внизу и посередине внизу монограмма и дата: **19 Р/н/х 14.** Государственный Русский музей. Инв. № Ж-1980.

Путь великанов. 1914.
Холст, темпера. 166 х 213 см.
Государственная картинная галерея Армении, № 274. (Сок.)

Сергиев-Посад. 1914.
Рисунок для обложки к сборнику
«Под благодатным небом».
Местонахождение неизвестно.

«Сестра Биатриса», М. Метерлинк
Эскизы декораций для постановки оперы А.А. Давидова «Сестра Беатриса» по одноимённой пьесе М. Метерлинка на сцене Театра музыкальной драмы в Петрограде в 1915 г.

В монастыре (эскиз). 1914.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

В монастыре. 1914.
Бумага, пастель, темпера, уголь. 22,4 x 25,6 см. Слева внизу монограмма: **Р/н/х**
Киевский национальный музей русского искусства. Украина. Инв. № Рг-4306

В монастыре. 1914.
Картон, темпера. 75,5 x 86 см. Слева внизу монограмма и дата: **19 Р/н/х 14**
Государственный Русский музей. Инв. № Ж-1981.

В монастыре. 1914.
Картон, темпера. 77 x 69 см.

Зима. 1914. Эскиз кулисы к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса»
Картон, темпера. 64 x 88 см.
Собрание Е.Б. Чудновской. Россия. СПб.
Первоначально в Музее русского искусства
при Рисовальной школе ИОПХ, Петроград.

Лето. 1914. Эскиз кулисы к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса»
Картон, темпера. Первоначально в собрании Л.И. Жевержеева, Петроград.
Храм. 1914. Эскиз кулисы к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса» (см.).
Картон, темпера. Первоначально в собрании Л.И. Жевержеева, Петроград.

Костюмы. 1914. Эскиз костюма к опере
А.А. Давидова «Сестра Беатриса» *Темпера.*
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании А.А. Давидова.
Петроград (*С.Эрнст*)

Беатриса. 1914. Эскиз костюма к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса» (см.) *Темпера.*
Местонахождение неизвестно. Первоначально в собрании В.Я. Светлова. Петроград
(*Эрнст*)
Костюмы. 1914. Эскиз костюма к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса» (см.) *Темпера.*
Местонахождение неизвестно. Первоначально в собрании А.А. Давидова. Петроград
(*Эрнст*)

Смоленский луг. 1914.
Картон, смешанная техника.
16,0 x 29,3 см. (в свету)
Санкт-Петербургский государственный
Музей-институт семьи Рерихов.
Инв. № КП-3270

Смоленский луг. 1916. Эскиз. (*ОР ГТГ, ф. 44/495, л. 3.*)

Старая Бельгия.
Бумага, темпера. 34,0x33,5.
Справа внизу монограмма: **Р/н/х**
На оборотной стороне слева внизу авт.
надпись: *Старая Бельгия Н. Рерихъ. 1914*
Собр. В.И. Палеева, Санкт-Петербург.

Старая Бельгия. 1914. Открытка с факсимиле художника: *Старая Бельгия La vicille Belgique Н. Рерих 1914.* Издание Общины св. Евгении в 1915 г. Литография И. Кадушина.

Тропа прямоезжая. 1914. (Вар.) Первоначально в собрании Баженова. (С. Эрнст)

**Царица Небесная на берегу реки жизни.
Окончание росписи церкви в Талашкине. 1914.:**

**Царица Небесная на берегу реки жизни.
Роспись церкви Св. Духа, в Талашкине.
1911-1914.**

Публикуется по изд.:
Сергей Эрнст. Н.К. Рерих. Издание Общины
Св. Евгении. Петроград. 1918.

**Царица Небесная. Роспись церкви Св.
Духа, в Талашкине. 1911-1914.**

Публикуется по изд.: Сергей Эрнст. Н.К.
Рерих. Издание Общины Св. Евгении. Пет-
роград. 1918.

**Фрагмент росписи церкви Св. Духа в Та-
лашкине. 1911-1914.**

Публикуется по изд.: Сергей Эрнст. Н.К.
Рерих. Издание Общины Св. Евгении. Пет-
роград. 1918.

**Фрагмент росписи церкви Св. Духа в Та-
лашкине. 1911-1914.**

Публикуется по изд.: Сергей Эрнст. Н.К.
Рерих. Издание Общины Св. Евгении. Пет-
роград. 1918.

1915 г.

Берег. 1915. *Темпера.* (Сок.)

Веления неба. 1915. *Набросок к картине того же названия. Бумага, карандаш. 13,5 x 17,4 см.*
Государственный Русский музей. Инв. № Р-50516.

Веления неба. 1915.

Бумага, карандаш. 21,7 x 26 см.

Размер листа: 21,7 x 33 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Веления неба. 1915.

Картон, темпера. 75 x 97,5 см.

Государственный Русский музей.

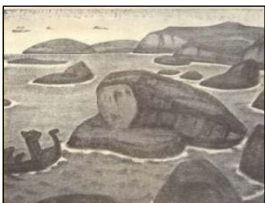
Инв. № Ж-1991.

Великанша Кримгерд. 1914-15.

Бумага, карандаш, 13,2 x 20,5 см. (в свету)

Частное собрание, Москва.

Великанша Кримгерд. 1914. *Масло. (Сок.)*

(Илл. В монографии «Николай Рерих».

1916.)

Великанша Кримгерд. 1915.

Бумага, акварель, тушь. 20,1 x 26,7 см.

Слева внизу монограмма: **Р/н/х.**

Государственный Русский музей.

Инв. № Р-50515.

Великанша Кримгерд. 1915. *Бумага, литография с тоном.* Размер изображения 20,5 x 26,5 см.; размер листа: 26,5 x 35,5 см. Слева внизу монограмма: **Р/н/х.**

Государственный Русский музей. Инв. № гр- 40143

Великанша Кримгерд. 1915.

Автолитография.

Размер изображения: 20,5 x 26,5. Размер

листа: 28,5 x 37,5 см.

Государственный музей искусств республики Казахстан им. А. Кастеева. Алматы

Великанша Кримгерд. 1915. Бумага, цветная автолитография. 22 x 28,3 см.
Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Россия. Гр-1722.
(Отпечатано в 12 экземплярах)

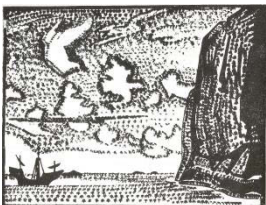
Великанша Кримгерд (Эдда). 1915. Бумага, цветная автолитография (темно-синий фон, зеленый и красный цвета). Размер изображения: 22,5 x 28,4 см. Размер листа: 26,0 x 36,0 см. СПб., Российская нац. библиотека, отдел эстампов, инв. N Э Гр. 3540 и N Э Гр. 3541 (два оттиска).

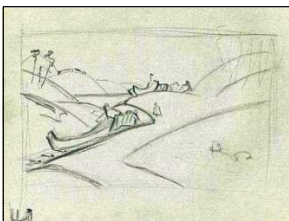
Вестник. 1915. Эскиз. Рисунок. (Сок.)

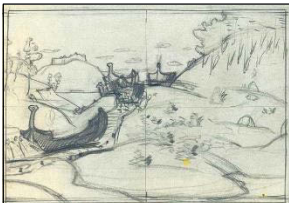
Вестник. 1915.
Картон, пастель, уголь. 75 x 89 см.
Справа ниже середины монограмма: **Р/н/х.**
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1976.
Поступила в 1920 из собр. Ж.Л. Румановой

Вестник. 1915-1916. Заставка.

Волокуч волоком. 1915.
Альбом 1914-1916 гг.
Бумага, карандаш. 15.9 x 24.2 см.
Лист альбома: 23.8 x 30.8 см.
Музей Николая Рериха. Нью-Йорк.

Волокуч волоком. 1915.
Альбом 1914-16 гг.
Бумага, карандаш. 15.8 x 22.7 см.
Лист альбома: 23.8 x 30.8 см.
Музей Николая Рериха. Нью-Йорк.

Волокут волоком. 1915.
Картон, темпера. 37 x 52 см.
Частное собрание Г.С. Торсуева, Москва.

Волокут волоком. 1915.
Холст, масло. 60,4 x 74,8 см.
США.(Сок.)

Волокут волоком. 1915. *Картон, пастель. 31 x 48 см.*
Собр. Колоскова, Москва (Сок.)

На волоке. 1897.
Бумага, карандаш. 8 x 15 см.,
размер листа 20.6 x 16.7 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Граница царства. Эскиз. 1915.
Бумага, графитный карандаш. 16.5 x 30 см.
Частное собрание, Москва.

Двор. 1915.
Деревня. 1915. Рисунок. (Сок.)
Дом духа. 1915. Эскиз. Рисунок. (Сок.)

Дом духа. 1915.
Картон, темпера. 62 x 80 см. (в свету).
Частное собрание Лейцянского, Москва

Жальник. 1915. Рисунок.
(Воспроизведение из журнала «Жар-птица».
1921. № 4. с. 29).

Живая и мёртвая вода. 1915. Эскиз.
Холст, темпера 73 x 89 см.
Частное собрание.

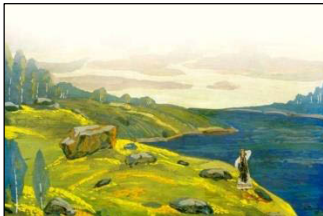
**Эскиз к картине
«Живая и мёртвая вода».** 1915.
Бумага, карандаш. 23,2 x 24,1 см.
Размер листа: 23,2 x 30,8 см.
Музей Николая Рериха. Нью-Йорк.

Живая и мёртвая вода. 1915.
Холст, темпера.
Ч/б. воспроизведение.

Заклинатель. 1915. Вариант композиции по мотивам притчи Н. К. Рериха "Жальник".
Бумага, карандаш. 8,3 x 28,5 см. Государственный Русский музей. Инв. № Р- 50530?.

Заклятие оружия. 1915. Набросок композиции по мотивам притчи Н. К. Рериха "Жальник".
Бумага, карандаш. 8,3x14,5 см. Государственный Русский музей. № Р-

За морями земли великие. 1915.
Картон, темпера. 60 x 85 см.
Справа внизу авт. подпись и дата:
Н. Рерих 915.
Центр-музей им. Н.К. Рериха, Москва.

Знамение. 1915. Холст, масло. 125 x 138 см.
Одесский художественный музей,
Инв. № Ж-525.

Кладбище. 1915. Цветная автолитография.
21,2 x 28,5 см. Слева внизу монограмма:
Р/н/х Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А Врубеля. Инв. №
Гр. 3027

Кладбище. 1915. *цветная автолитография* (жёлтый цвет, лимонный оттенок).
Размер изображения 22,4 x 29,5 см.
Размер листа 28,7 x 37,9 см
Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург. Инв. № Э Гр.3544

“Князь Игорь”. 1915.
Эскизы декораций к опере А. П. Бородина “Князь Игорь”:

Вестник. 1915. (Сок.)

Терем Ярославны. 1915.
Картон, темпера. 69,5x96 см.
Государственный центральный театраль-
ный музей им. А.А. Бахрушина,
Инв. № 276977

Двор князя Владимира Галицкого. 1915.
Картон, графитный карандаш, темпера.
18,4 x 26,5 см. Справа внизу монограмма:
Р/н/х. Частное собрание, Москва.
Первонач. в собр. Л. И. Жевержеева,
Петроград.

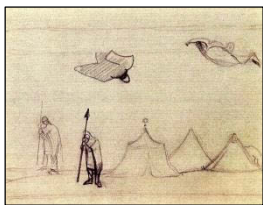

Половецкий стан. 1915. *Картон, темпера.*
68,5x89 см. Эскиз декорации к опере Боро-
дина «Князь Игорь» (см.)
Государственный музей искусств им. А.
Кастеева Республики Казахстан, № Ж-
1425. (Первонач. в собр. Л. И. Жевержеева,
Петроград)

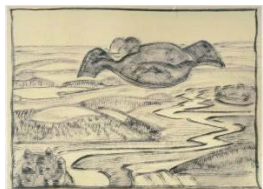
Ковёр-самолёт. 1915. Два наброска композиции. *Картон, карандаш.* 12,7x15,9 см.
ГРМ, № Р-50517. (Сок.)

Ковёр-самолёт. 1915. Набросок. *Бумага,*
карандаш. Размер листа 30,8 x 23,8 см.
Размер рисунка 26,8 x 23,8 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Ковёр-самолёт. 1915. Набросок. *Бумага, карандаш. Размер листа 23,6x30,8 см. Размер рисунка 20 x30,8 см.*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Ковёр-самолёт. 1915.
Набросок композиции. *Бумага на картоне, тушь, кисть. 20 x 26,5 см. (очерчено).*
Государственный Русский музей.
Инв. № Р-50512. (Сок.)

Курганы. 1915. Рисунок.
Первоначально из собр. Е.И. Рерих.

Мехески - Лунный народ. 1915. *Бумага, наклеенная на картоне, масло, темпера. 98,0 x 79,5 см.* Слева внизу монограмма: **Н.Р. 15.** Государственный музей изобразительных искусств республики Татарстан, Ж-105. Первонач. в собр. А.В. Руманова до 1919 г. С 1919-1930 в Гос. Русском музее. В 1930 картина передана в Казанский музей.

Мехески - лунный народ. 1915.
Цветная литография. Бумага. 37,8 x 28,5 с.
Государственный музей искусств имени Абылхана Кастеева (г. Алматы)

Могила великана. 1915.
Бумага, тушь. 48 x 63 см.
Государственный Русский музей,
Инв. № Р-35605.

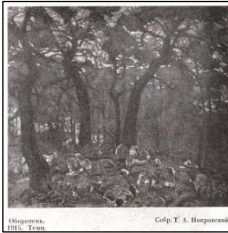
Могила великанова. 1915.
Холст, масло. 88 x 140 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 9495 II.
(Картина начата в 1910 г.)

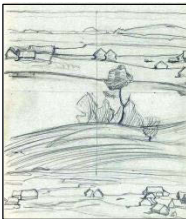
Облака. 1915. *Темпера.* (Сок.)

Облако. 1915. *Рисунок.* (Сок.)

Оборотень. 1915. *Темпера.* (Сок.)

«Озёрная деревня». Эскиз композиции к картине 1915. Альбом 1914-16 гг. *Бумага, карандаш. 26.3 x 23.8 см. Альбомный лист: 30.8 x 23.8 см.* Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Озёрная деревня. 1915. *Бумага, карандаш. 23.7 x 30.8 см.* Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Озёрная деревня. 1915. *Картон, темпера. 47 x 63 см.* Справа внизу монограмма: **19 Р/н/х 15.** Новгородский государственный объединённый историко-архитектурный и историко-художественный музей. Первоначально в собрании А.В. Руманова. СПб. (Эрнст)

Озёрная долина. 1915. Ч/б. воспроизведение в монографии: А.А. Ростиславов. Н.К. РЕРИХ. Петроград. Изд. Н.И. Бутковской. 1918. Первоначально в собственности Е.И. Рерих. (см. также Деревня)

Озеро. 1915. *Темпера.* (Сок.)

Пейзаж с часовней. 1915.
Картон, темпера. 49 x 64 см.
Национальный художественный музей
республики Беларусь, Минск.
Инв. № РЖ-781
[Минск, Государственный художествен-
ный музей Беларуси, № КП-9518. (Сок.) (До
1918 г.)]

«Принцесса Мален». 1915.
Эскизы к драме М. Метерлинка «Принцесса Мален»:

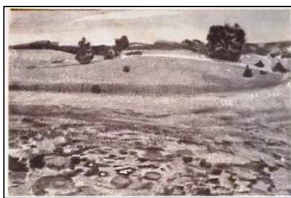
Башня. 1915. Местонахождение неизвестно.

В замке. 1915. *Бумага, тушь, графитный
карандаш.* 24x16. см.
Справа внизу монограмма: **Р/н/х**
Государственный Русский музей. Инв. № Р-
34226. (Первоначально в собр. Музея рус-
ского искусства при РШ ИОПХ, Петро-
град./Каталог Пг. 1916. С. 11. № 134 - под
названием «Двор» с датой 1914.¹)

Двор. 1915. Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. И. М. Степанова,
Петроград. (С. Эрнст)

Равнина. Мхи. 1915. *Темпера.* (Сок.)
(Однотонное воспроизведение в моногра-
фии «РЕРИХЪ». 1916 г. Изд. «Свободное
искусство»).

Рисунок из альбома. 1915. США. (Сок.)

Святая Ольга. 1915. Эскиз для мозаики.
Бумага, темпера. 30 x 25 см.
Частное собрание Е.М. Величко, Москва.

Святая Ольга. 1915. Эскиз росписи.
Рисунок. Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва

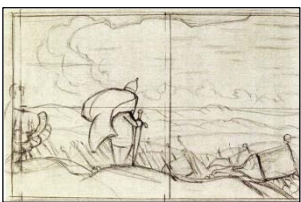

Храм. (Северный храм). Этюд. 1915.
Бумага, акварель. 10 x 15 см.
Справа внизу авт. подпись: **Н. Рерихъ**
Из частного собрания Е.М. Величко, Москва

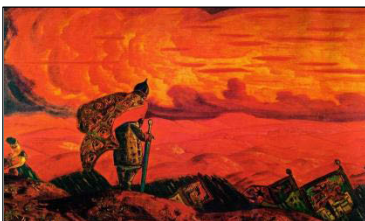
Серебристый ковёр. 1915. *Темпера. (Сок.)*

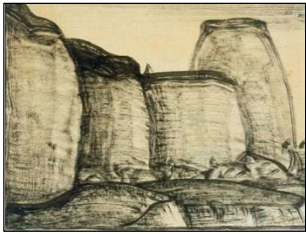
Старая Рига. 1915.
Бумага, пастель. 25 x 35 см.
Справа внизу подпись и дата:
Н.Рерих. 1915.
Из частного собрания Е.М. Величко.
Москва.

Стрелы неба – копьё земли. 1915.
Набросок. *Бумага, карандаш. 17,4 x 30,2 см.*
Размер листа: *23,7 x 30,8 см.*
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Стрелы неба – копьё земли. 1915.
Холст, темпера. 103 x 188.
Музей изобразительных искусств Туркменистана, Ашхабад, № Ж-1976.

Тайник. Эскиз. 1915. Бумага, тушь, графитный карандаш. 20,1 x 26,5 см. Справа внизу подпись: **Н. Рерихъ** На заднике размеры и надписи: 27X20 / Сер. Окантовать в черн[нрзб]; 11997; внизу графитным кар. надпись: **Тайник. 1915 г.** Центр-Музей им. Н.К.Рериха, Москва. Инв.№ КП 1226

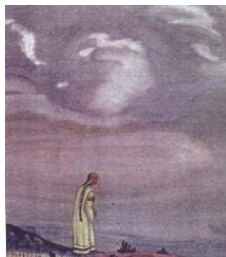

Тайник. 1915. Бумага, литография, раскрашенная синим тоном. Размер изображения: 19,7 X 26,3 см; размер листа: 26,2 X 35,5 см. Слева внизу монограмма: **Р/н/х** ГРМ, № гр.- 40144.

Терем. 1915. (Сок.)

У рубежа. Эскиз.1915.
Картон, пастель. 46,5 x 46,5 см.
Частное собрание.
Первоначально в собрании Ф.В. Полякова, СПб.

У рубежа. Темпера, картон. 46 x 36,9 см.
Частное собрание, СПб.
Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

Холмы. 1915. Картон, темпера. 53 x 80 см.
Справа внизу монограмма: **Р/н/х**
На обороте авторская надпись: 27 Апреля 1916 г. 1916. Аркадию Веніаминовичу Руманову. **Н. Рерихъ.** ГРМ, Ж-5502. Поступила в 1920 г. из собрания Ж.Л. Румановой.

1916

Аббатство. 1916. Рисунок.

Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (С. Эрнст)

Автопортрет. 1913-1916.

Бумага, карандаш. 14,5 x 10 см;

размер листа: 25 x 16,2 см.

Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк. Альбом рисунков 1913-1916 гг

Белый город. 1916. Темпера. Слева внизу

монограмма и дата: **19 Р/н/х 16.**

(По данным П.Ф.Беликова, картина находилась в Московском патриархате)

Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (С. Эрнст)

Берег. 1916. См. Чёрный берег. 1916.

Бугор. 1916. Масло. (Сок.)

Ведунья. 1916. Холст, темпера. 66 x 70 см.

Частное собр. Н.В. Корецкой, Москва. (Сок.)

Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (С. Эрнст)

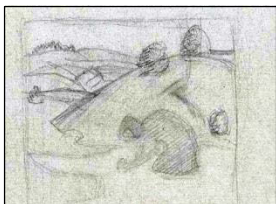

Эскиз композиции к картине «Ведунья».

1916. Бумага серая, карандаш. 15,9 x 17,5

см.; размер листа: 15,9 x 25,7 см.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Эскиз композиции к картине «Ведунья».

1916. Бумага, карандаш. 14.1 x 16 см.

Альбомный лист. 16.6 x 23.5 см. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Взгорье 1916. *Темпера. Первоначально в собр. С.П. Яремич, СПб. (С. Эрнст)*

Вьюга. 1916. *Пастель. (Сок.)*

Герой. 1916. *Эскиз картины. (Сок.)*

Город. *Бумага, темпера. 47 × 63 см.*

В левом нижнем углу на изображении фигуры святой и в правом нижнем углу – авт. монограммы: **Р/н/х**

Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко, Краснодар.
Инв. № Ж-421

Граница царства. 1913. *Набросок*

Из письма Н.К. Рериха Е.И. Рерих, от 21.06.13. Кисловодск: «*Четверг. Была гроза и сильный ливень. Речка так и шумит. Начал маленькую картинку "Показали царю границу царства"*».

Граница царства. *Эскиз. 1915. Бумага, графитный карандаш. 16,5 x 30 см.*

Частное собрание, Москва.

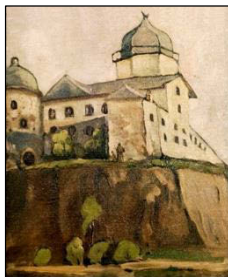
Граница царства. 1916. *Холст, темпера. 117 x 199 см.* Государственный музей-заповедник «Петергоф». До 1972 г. в собрании В.С. Трефилова, Ленинград. (Сок.)

Грозное облако. 1916. *Темпера. (Сок.)*

Деревня. 1916. *Рисунок. (Сок.)*

Дорога. 1916. *Рисунок. (Сок.)*

Жальник. 1916. *Рисунок из альбома. США. (Сок.)*

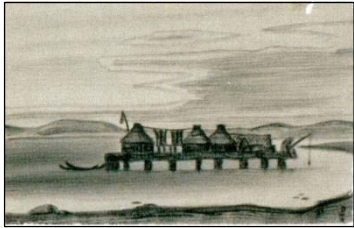
Замок. 1916. *Темпера. (С. Эрнст.)*

Знак. 1916. *Темпера. (С. Эрнст.)*

Зовущий. 1916. *Темпера.*
США. (Сок.)
Первоначально в собрании С.П. Яремича, СПб.
(С. Эрнст)

“Зовущий”. 1916. Пейзаж для картины “Зовущий”. Рисунок. (Сок.)

Каменный век. (Свайные постройки на озере). 1916. *Бумага, тушь.* 16,5 x 25,3 см.
Справа внизу монограмма: **Р/н/х**
Кировский областной художественный музей, № 362. Первоначально в собрании В.А. Никольского.

Карелия. 1916.
Картон, пастель, темпера. 49,2 x 66,7 см.
Частное собрание, Москва

Карельский пейзаж. Эскиз. 1916 Серия «Ладoga». *Фанера, темпера.* 28,9 x 81,3 см. На обороте этикетка с печатным текстом: 439. / *Nicholas Roerich | Sketh to “Ladoga series” / 1916 / Riverside Museum Collection / Master Institute of United Arts, Inc. 310 / Riverside Drive, New York.* Центр-музей Н.К. Рериха, Москва. КП 1229.

Княжич Глеб. 1916. *Темпера.* (С. Эрнст)

Князь. 1916.
Дерево, темпера. 35,5 x 44,5 см.
Государственный музей искусств Узбекистана, г. Ташкент. Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (С. Эрнст)

Ковёр-самолёт. 1916. Эскиз-рисунок из альбома. США.

Ковёр-самолёт. 1916.
Холст, масло. 130 x 145 см.
Горловский художественный музей, №331

Лаухми Победительница. 1916. *Темпера. (Сок.)*

Лесовики. 1916.
Холст, темпера. 129 x 151 см.
Горловский художественный музей, № 330
Первоначально в собрании О.Д. Кейзера (С. Эрнст)

Беглый набросок к картине «Лесовики».
1916. *Бумага, карандаш. 13,5 x 16,7 см.*
Альбомный лист: 23,8 x 30,8 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Эскиз композиции к картине «Лесовики».
1916. *Бумага, карандаш. 17 x 20 см.*
Альбомный лист: 23,8 x 30,8 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Моление. 1916. *Рисунок. (Сок.)*

Мудрость Ману. 1916.
Холст, темпера. 178 x 194,5 см.
Калининская областная картинная галерея.

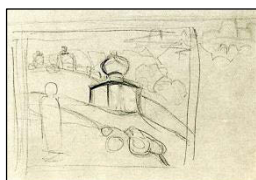
«Развалины». 1916. Эскиз к картине «Мудрость Ману»

Никола. 1916.

Холст, темпера. 71,5 x 88,5 см. Внизу справа на камне монограмма:

19 Р/н/х 16. Государственный музей изобразительного искусства. Украина. Киев.

Никола. 1916. Набросок.

Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Ночь. 1916. *Масло. 45,7 x 45,7 см.*
США. (Сок.)

**“Ночь на Лысой горе”. 1916. Симфоническая фантазия М.П. Мусоргского.
Балетная постановка.**

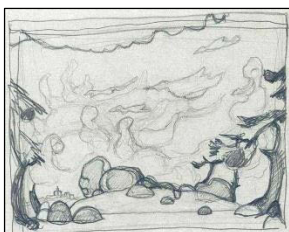
Эскиз декорации. 1916. *Картон, темпера.* Частное собр. СПб.

(Художественное бюро Н.Е. Добычиной. Выставка этюдов / Каталог Пг., 1917. С.13.
№ 222 – под названием «Портал для “Ночи на Лысой горе”».)

Эскиз декорации к симфонической фантазии М.П. Мусоргского. 1916. *Картон, тушь, белила, акварель. 39,5 x 55,5 см.*

Научно-Исследовательский Музей Российской Академии Художеств (НИМРАХ). Россия. Санкт-Петербург. Инв. № Р-3384

Ночь на Лысой горе. Эскиз. 1916. *Бумага серая, карандаш. 17,3 x 22,1 см.; размер листа 23,6 x 30,7 см.*

Эскиз декорации к симфонической фантазии М.П. Мусоргского. 1916. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.

Облака. 1916. Рисунок. США. (Сок.)

Облака. 1916. Рисунок. США. (Сок.)

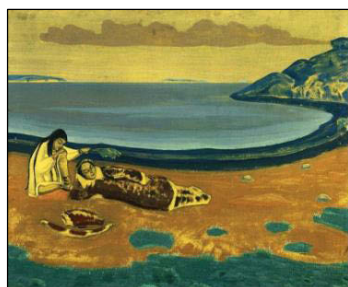
Облака. 1916. Рисунок. (Сок.)

Озеро. 1916. *Темпера.* Слева внизу монограмма: **Р/н/х**

Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (С. Эрнст)

(Ч/б. фото с картины из картотеки В.В. Соколовского)

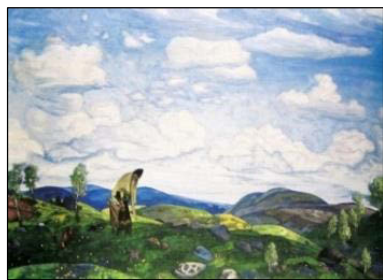
Отдых охотника. 1916.

Картон, темпера. 71,5 x 89 см.

Музей-квартира И.И. Бродского, С.-Петербург, № Ж-108. (Сок.)

(В каталоге выставки Н.К. Рериха в Стокгольме 1918 г. картина представлена под названием "**Сон Нидура**")

Отдых охотника. 1916. Эскиз. *Картон, темпера.* (Сок.)

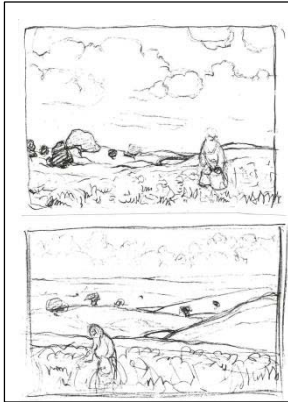
Пантелей Целитель. 1916.

Холст, темпера. 130 x 178 см.

Справа внизу монограмма и дата: **Р/х 1916.**

Государственная Третьяковская галерея.

Инв., № Ж-61. Дар в 1954 г. Ф.Г. Овчинниковой. Москва.

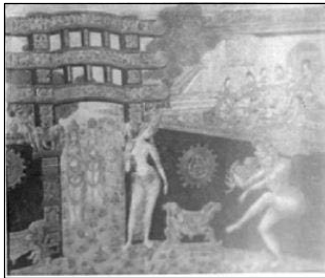

Св. Пантелеймон. 1916. Наброски композиции на оборотной стороне письма.
(См. ОР ГТГ, ф. 44. д. 35, л 1 об.)

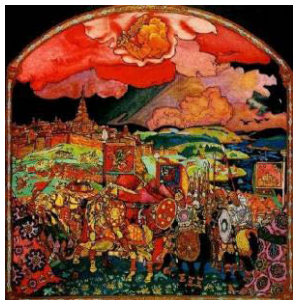

Пашни. 1915. Этюд к картине «Ведунья».
Дерево, масло. 24 x 33 см.
Слева внизу монограмма: **Р/н/х**
Государственный Русский музей.
Инв.№ ЖБ-1212. Поступила в 1924 г. из Государственного Эрмитажа

Пашня. 1916. Эскиз для картины «*Три радости*» Темпера.
Первоначально в собрании С.П. Яремича, СПб.

Персидское панно. 1916.
Дерево, клеевая краска. 60 x 60 см.
Москва, собр. Л.И. Бродской. (Сок.)

Покорение Казани. 1914-1916. Окончание.
Панно для Казанского вокзала в Москве.

Поля. 1916. Рисунок. (С. Эрнст.)
Поля. 1916. Масло. (С. Эрнст.)

**Сюита «ПРИНЦЕССА МАЛЕН»,
Эскизы декораций к драме М.Метерлинка**

Башня королевы Анны. 1916. Рисунок. (Сок.)

Башня королевы Анны. 1916. Рисунок. (Сок.)

Башня королевы Анны. 1916. Вариант. Рисунок. (Сок.)

Башня королевы Анны. 1916. Вариант. Рисунок. (Сок.)

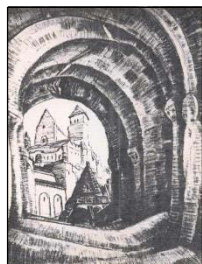

Двор перед замком. 1916.

Справа внизу монограмма: *Р/н/х*

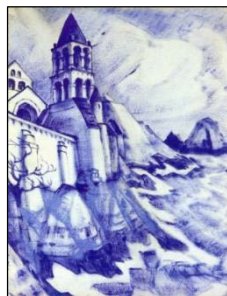
Местонахождение неизвестно

Первоначально в собрании Е.И. Рерих.

Улица. 1916. Рисунок к пьесе М.Метерлинка
«Принцесса Мален».

Местонахождение неизвестно

У моря. 1916. *Картон, пастель. 61 x 46 см.*

Таганрогский художественный музей.

Инв. № 6540.

Разлив. 1916. *Темпера.* (Сок.)

Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (С. Эрнст)

Сеча при Керженце. 1916. Панно для Казанского вокзала в Москве. Окончание. (Сок.)

(Воспроизведение в красках в Монографии
«Н.К. Рерих» изд. «Свободное искусство». 1916 г.)

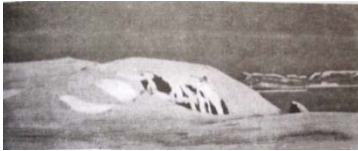
Скалистый берег моря. 1916.

Холст, темпера. 50 x 77 см.

Справа внизу монограмма: **Р/н/х.**

Государственный Русский музей, Ж-6439.

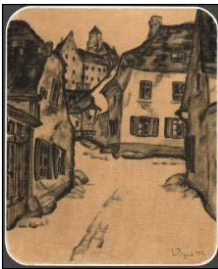
Поступила в 1960 г. от Ю.Н. Рериха (по завещанию автора)

Снега. 1916. *Пастель.* (Сок.)

Создатель храма. 1916. *Темпера.*

Первоначально в собрании Т.А. Покровской, Москва. (С.Эрнст)

Старая Вильна. 1916. *Бумага коричневая на картоне, соус. 38,8 x 31,8 см.*

Внизу справа подпись: **Н. Рерих. 1916.**

Государственная Третьяковская галерея.

Инв. Р-2790 (П. 61 м).

Дар в 1973 К.К. Басевич, Ленинград

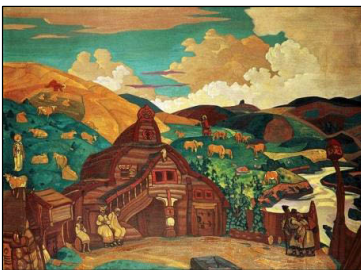

Тени. 1916. *Картон, темпера, графит, гуашь. 49 x 65 см.*

Государственный Русский музей.

Инв. № Ж-11204. Первоначально в собр. Т.А.

Покровской, Москва (С. Эрнст)

Три радости. 1916.

Холст, темпера. 130 x 175 см.

Слева внизу монограмма и дата:

Р/н/х 1916.

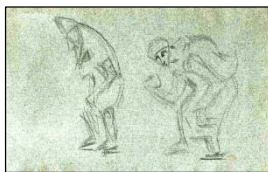
Государственный Русский музей.

Инв. № Ж-7769.

Река. 1916. Рисунок для картины «Три радости». (С. Эрнст.)

Река. 1916. Рисунок для картины «Три радости». (С. Эрнст.)

Река. 1916. Рисунок для картины «Три радости». (С. Эрнст.)

Слепец.

Эскиз для картины «Три радости». 1916.
Бумага серая, карандаш. 15,5 x 25,3 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Холмы. 1916. Рисунок. (Сок.)

Холмы. 1916. Рисунок. (Сок.)

Холмы. 1916. *Темпера.* (Сок.) Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва (*С. Эрнст*)

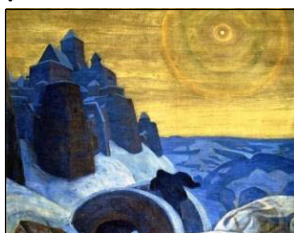
Чёрный. 1916. *Масло (начато)*

Первоначально в собрании Е.И. Рерих. (*Однотонное воспроизведение в Монографии С. Эрнста*).

Город. Эскиз для картины «Чёрный». 1916. Рисунок.

Холмы. 1916. Рисунок. Эскиз к картине «Чёрный» (Сок.)

Эскиз для картины «Чёрный». 1916. Рисунок.

Чёрный. 1916.

Холст, масло [темпера]. 118 x 150 см.
(*Холст обрезан вдоль нижнего края, Живопись загнута на подрамник*).
Собрание И.С. Глазунова, Москва.

Чёрный берег. 1916.

Холст, темпера. 36 x 80 см.

Слева внизу монограмма и дата:

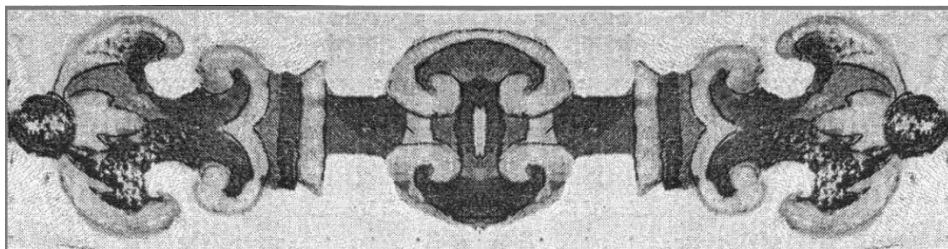
19 Р/н/х 16. Государственный Русский музей. Инв. № Ж-1984. Первоначально в собр. Т.А. Покровской, Москва. (В каталоге ГРМ под названием: «*Берег*»)

Эскиз для картины «Герой». 1916. Рисунок.

Эскиз для картины «Стопник». 1916. Рисунок.

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ ОТПЕЧАТАНО В 14 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

№ 14.

Экз. 14.